М 53
105
61-3

М 53/105 т 1 г. 16 1-3

В чит. залы не выдается

Есть на 80г-92
4201-Х

М $\frac{53}{105}$ т. 1 ч 1 в. 1-3.

НЕ КОПИРОВАТЬ

[6 вкл]

ЭБ

КАЛѢКИ ПЕРЕХОЖІЕ.

СБОРНИКЪ СТИХОВЪ

И

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

П. БЕЗСОНОВА.

Часть I.

Выпускъ 1.

6 вкл
Н 6016
М 53/105 т. 1
61-3
801-92
4201-Х

КАЛѢКИ ПЕРЕХОЖІЕ.

СБОРНИКЪ СТИХОВЪ

И

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

П. БЕЗСОНОВА.

Ты дай имъ свое святое имя:
Тебя будутъ поминати,
Тебя будутъ величати, —
Будутъ они сыты да и пьяны,
Будутъ и обуты и одѣты.

т. 1 2 I — 13 ЫП. 1/3

МОСКВА.
Въ Типографіи А. Семена.
1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва Февраля 18-го дня 1861 года.

Цензоръ Н. Гиляровъ-Платоновъ.

2007059906

МОСКОВСКОМУ

ОБЩЕСТВУ ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

ВЪ ПАМЯТЬ

ПОКОЙНАГО ЕГО ПРЕДСѢДАТЕЛЯ,

А. СТ. ХОМЯКОВА,

ПОЧТИТЕЛЬНО ПОСВЯЩАЕТЪ

П. Бевсоновъ.

а) Стихи, лично мною записанные. Избѣгая здѣсь ненужныхъ повтореній, я выбиралъ только Стихи главнѣйшіе, наиболѣе своеобразные, отъ пѣвцовъ лучшихъ. Мѣстность, гдѣ записано, обозначена передъ каждымъ образцемъ; въ концѣ же имя пѣвца или пѣвицы, обыкновенно въ сокращеніи: Антипъ изъ Вокшина, Ѳома, Алексѣй Дюдюкинъ, Дорженниковъ, Прасковья, Лукерья Сидоровна, Палагея Морозова, и т. д., лица, о которыхъ впослѣдствіи мнѣ придется говорить съ подробностію. Другія разнорѣчія, не менѣе важныя, но мелкія, приводятся къ главнымъ Стихамъ и тутъ же обозначено вполнѣ, отъ кого и гдѣ они записаны.

б) Записанные другими, по моей просьбѣ и порученію, или доставленные мнѣ и мною пріобрѣтенные: записанные въ Орловской губ. К. А. Бороздинымъ (въ сокращеніи «Борозд.»), на Бѣлой Руси А. И. Казановичемъ («Казан.»), въ Олонецкой губ. П. Н. Рыбниковымъ («Рыбн.»), въ Симбирской губ. П. В. Шейномъ, въ Пермской и Новгородской Ст. П. Кораблевымъ (мною пріобрѣтенные, «Корабл.»), доставленные А. Ѳ. Гильфердингомъ («Гильф.»), и т. д. О дѣятельности этихъ собирателей, способахъ собиранія, сопровождавшихъ обстоятельствахъ, и проч., сообщено будетъ послѣ въ подробности. Болѣе мелкія собранія, Стихи отдѣльные, разнорѣчія отрывочныя приводятся съ обозначеніемъ времени, именъ и обстоятельствъ цѣликомъ, безъ сокращеній.

в) Этнографическое Отдѣленіе Географическаго Общества, по ходатайству В. И. Ламанскаго, изъявило благосклонное согласіе препроводить ко мнѣ все, что̀ найдется изъ Стиховъ въ его Архивѣ. Всякому извѣстно богатство доставляемыхъ туда матеріаловъ, и понятно, какое важное пополненіе получаетъ отсюда мой Сборникъ.

г) Собранные П. В. Кирѣевскимъ. Извѣстно, что изъ напечатанныхъ имъ въ Чтеніяхъ О. И. и Др. Р. (1848 г.) каждый почти Стихъ есть сводный, по осо-

бому способу, принятому покойнымъ собирателемъ. Но, кромѣ того, всѣ разнорѣчія онъ соединилъ особо, переписалъ на бѣло и окончательно приготовилъ къ изданію въ отдѣльной тетради. Я, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, очень хорошо помню этотъ трудъ. Но, по смерти собирателя, неблагопріятныя обстоятельства мѣшаютъ доселѣ удачнымъ поискамъ, и тетрадь числится пока затерянною. Тѣмъ не менѣе, среди другихъ бумагъ, рядомъ со Стихами напечатанными, уберегло сь нѣсколько и черновыхъ отрывковъ съ разнорѣчіями: ими-то я и воспользовался, по согласію В. А. Елагина («Кир.»).

д) Стихи изъ рукописей разныхъ вѣковъ; они частію пріобрѣтены мною, частію переписаны: главное мѣсто занимаетъ здѣсь рукопись XVIII вѣка, обозначенная въ сокращеніи «Ѳедор.», доставленная мнѣ торговцемъ Иваномъ Ѳедоровымъ. Но еще больше переписано по моей просьбѣ или порученію другими лицами: изъ Румянцовскаго Музея («Рум.»); Публичной Библіотеки («Публ. Библ.»), въ частности изъ книгохранилища Толстовскаго («Толст.») и Погодинскаго («Погод.»). Здѣсь впрочемъ нужны нѣкоторыя оговорки: такъ, Стиховъ Румянцовскаго Музея я имѣю три списка, изъ коихъ два сдѣланы извѣстными нашими учеными, — и всѣ три между собою рознятся. — Далѣе, пользовался я рукописями обязательнѣйшаго В. М. Ундольскаго («Унд.») и Ростовскаго Яковлевскаго Монастыря («Рост.»), по указанію П. И. Савваитова: не могу не выразить глубочайшей благодарности.—Остается упомянуть о Т. Ѳ. Большаковѣ: десятки уже лѣтъ онъ собираетъ отовсюду рукописи Стиховъ и далъ мнѣ средства пересмотрѣть его обильное собраніе, ожидающее щедраго охотника-пріобрѣтателя; между сотнями разнорѣчій къ Стихамъ, большею частію впрочемъ позднѣйшимъ и книжнымъ, есть нѣкоторыя весьма любопытныя.

е) Наконецъ, Стихи изъ старыхъ печатныхъ изданій, каждый разъ у меня обозначенныхъ.

*

Сообразно съ этимъ, изданіе мое получитъ, если мнѣ удастся совершить его, слѣдующій видъ:

1. Самые Стихи (числомъ до пяти сотъ): великорусскіе, бѣлорусскіе, малорусскіе (къ сожалѣнію, правописаніе сихъ послѣднихъ, которое обязанъ я былъ удерживать, не считая себя въ правѣ на судъ въ такомъ дѣлѣ, рознится почти что въ каждой изданной книгѣ); за тѣмъ, если есть, Сербскіе и Болгарскіе, какъ Стихи, ближайшіе къ нашимъ по языку и болѣе понятные по употребительной азбукѣ, кириллицѣ, однако большею частію съ переводомъ; при нихъ вездѣ, какъ сказано, обозначена въ началѣ мѣстность, въ концѣ—у кого и кѣмъ записано; гдѣ же нѣтъ послѣдняго, тамъ всѣ Стихи записаны мною; при Стихахъ, извлеченныхъ изъ рукописей и печатныхъ изданій, въ концѣ прибавлено, откуда заимствовано. — Я пользовался при этомъ также нѣкоторыми выписками и разночтеніями изъ новѣйшихъ печатныхъ изданій, на сколько былъ вправѣ это дѣлать: здѣсь главное мѣсто занимаютъ прекрасные сборники П. И. Якушкина и Г. Варенцова («Якушк.» и «Вар.»), первый при Отечественныхъ запискахъ за 1860-й годъ, Апрѣль, второй особой книгой, Спб., 1860 года. — Кромѣ того читателямъ встрѣтятся нѣкоторые Стихи сводные, требующіе поясненія. Сводить одинъ Стихъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ, притомъ не приводя сихъ послѣднихъ, и съ притязаніемъ, что таковъ долженъ быть подлинный видъ извѣстнаго стиха, каковъ онъ по происхожденію или каковъ долженъ быть въ народѣ, я считаю дѣломъ совершенно противнымъ здравому смыслу и требованіямъ науки. Совсѣмъ напротивъ, я привожу сначала всѣ образцы извѣстнаго Стиха, со всѣми разночтеніями, указываю, въ какихъ новѣйшихъ изданіяхъ существуютъ другіе образцы его, и тогда уже, когда можно меня провѣрить источниками, свожу всѣ разночтенія изъ всѣхъ образцевъ въ одинъ Стихъ, но такъ, что не выдаю его ни за первообразъ, ни за подлинный теперешній видъ, а представляю изучающимъ одинъ матеріалъ, сведенный изъ памятниковъ, такъ называемый въ наукѣ Запада

Филологическій аппаратъ; подобнымъ образомъ дѣлывались и своды лѣтописей. Въ каждомъ такомъ сводномъ Стихѣ (carmen) начинаю тѣмъ, что по смыслу и содержанію первичнѣе, за тѣмъ все вторичное, послѣдующее, а въ концѣ то, что по содержанію или складу Стиха ближе къ заключенію; стихи же (versus) и выраженія менѣе самобытныя, повторяющія одно и тоже, или явно испорченныя, или на примѣръ малорусскія сравнительно съ великорусскими, ввожу въ скобки, оставляя другимъ возможность, при иномъ взглядѣ, расположить все дѣло иначе.— Подстрочныя объясненія къ Стихамъ допущены мною самыя лишь краткія и необходимыя.

2. Дополненія къ напечатаннымъ Стихамъ. Я продолжаю ихъ записывать и собирать непрерывно, такъ что даже теперь уже имѣю Стихи, которые должны бы войти въ изданіе, но по чему либо не успѣли.

3. Примѣчанія, куда войдутъ: дополнительныя славяно-русскія сказанія, пословицы, преданія, вообще всѣ черты, не получившія образа Стиховъ, но служащія къ объясненію ихъ или самихъ Калѣкъ перехожихъ; замѣтки о рукописяхъ, о печатныхъ изданіяхъ, въ коихъ Стихи содержатся; выводы о происхожденіи того или другаго Стиха, составѣ его, теперешнемъ видѣ, отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ, все то, чѣмъ не къ стати было загромождать самого текста; наконецъ Стихи Славянъ, болѣе отдаленныхъ отъ насъ по языку или не употребляющихъ Кириллицы, и т. д. Гдѣ позволитъ краткость, я буду обращаться къ народной словесности и другихъ, не-славянскихъ народовъ, къ ихъ изслѣдованіямъ, въ особенности по части языковѣдѣнія.

4. Когда все это будетъ предложено какъ матеріалъ, какъ наглядные источники, которыми всегда можно будетъ меня провѣрить, тогда умѣстно будетъ и самое изслѣдованіе о Калѣкахъ перехожихъ вообще, и въ частности о связанной съ ними отрасли народной словесности. Тогда только можно будетъ надежно судить и о томъ, почему я печаталъ Стихи въ такомъ, а не въ другомъ порядкѣ, такъ, а не иначе.

5. При каждомъ выпускѣ будутъ Рисунки: прежде — современныхъ слѣпцовъ великорусскихъ и бѣлорусскихъ, потомъ малорусскихъ (здѣсь въ особенности я обязанъ радушному содѣйствію художника П. И. Коренева): далѣе снимки изъ рукописей, старыхъ печатныхъ и лубочныхъ изданій. Если исполненіе будетъ не слишкомъ, можетъ быть, изящно, то виноваты единственно недостатокъ средствъ и дороговизна на Руси подобныхъ предпріятій.

6. Наконецъ, при каждомъ же выпускѣ, Напѣвы, съ нотами для голоса и музыки. Всѣ напѣвы я знаю твердо, да своеобразныхъ и не много: я передаю эти главнѣйшіе первообразы и ручаюсь передъ всѣми за вѣрность напѣва, за тэму; другое дѣло музыка, въ которой я руковожусь только указаніями другихъ.

П. Безсоновъ.

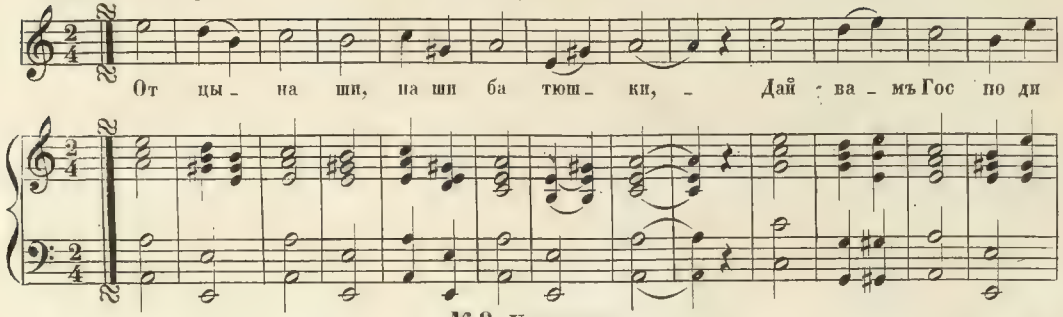
—

КАЛѢКИ ПЕРЕХОЖІЕ.

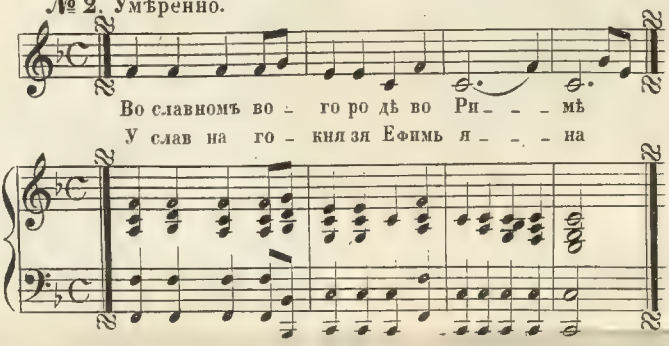
Выпускъ 1.

НАПѢВЫ.

№ 1. Не скоро.

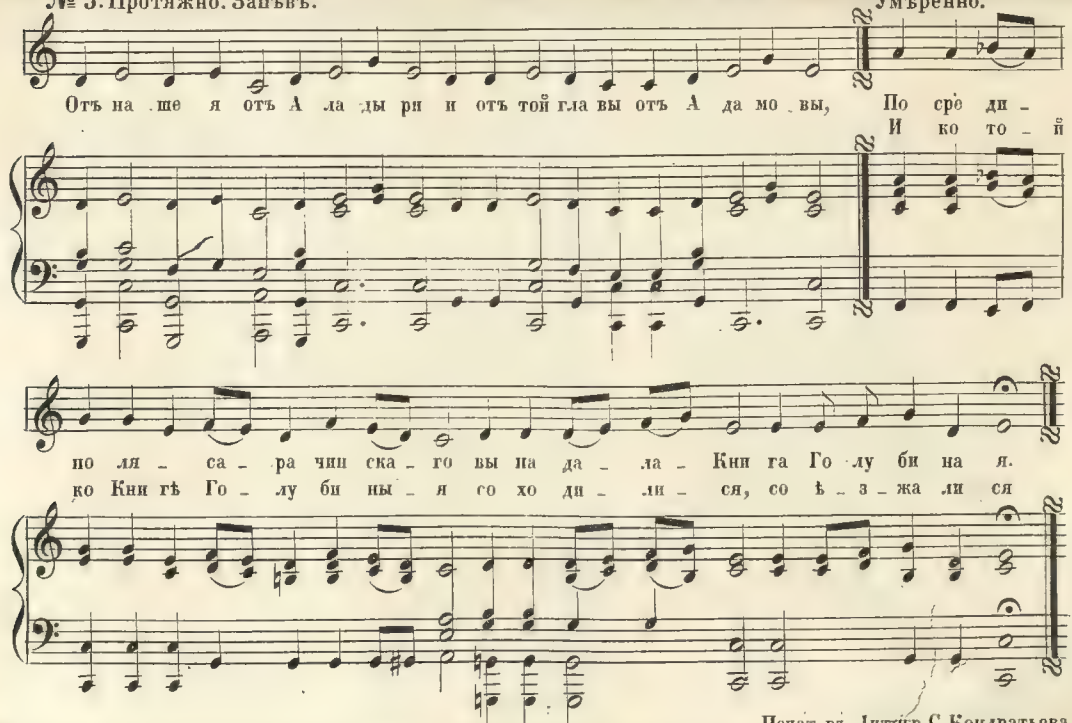


№ 2. Умѣренно.



№ 3. Протяжно. Запѣвъ.

Умѣренно.



Печат. въ Литогр. С. Кондратьева.

Печат. позвол. Москва, 21 Февраля, 1861 г. Цензоръ Н. Гиляровъ-Платоновъ.

Выпускъ 1.

Стихи. — I. Что объ себѣ поютъ калѣки перехожіе. Съ какихъ поръ проявились калѣки перехожіе: Вознесеніе; Иванъ богословъ.—Каковы были калѣки перехожіе въ старину на Руси: сорокъ каликъ со калікою. — Каковы калѣки перехожіе до сихъ поръ и какъ они просятъ милостыню: сидючи при пути на богомольѣ; у порога и подъ окошкомъ; сидючи при торгу, въ храмовые праздники. — Какъ благодарятъ калѣки перехожіе за милостыню и за кормы: стихи заздравные и заупокойные. — II. Кого берутъ примѣромъ калѣки перехожіе; стихи старшіе, былевые: Лазари, Лазарь убогой; Алексѣй, Божій человѣкъ; Іосифъ Прекрасный, странникъ; царевичь Іосафъ, пустынникъ.

Рисунокъ. Калѣки перехожіе, слѣпые пѣвцы съ повадыремъ, изъ Орловской губерніи.

Напѣвы. Для Стиховъ: 1. «Отцы наши, наши батюшки;» 2. Алексѣй, Божій человѣкъ; 3. Книга Голубиная.

I.

ЧТО ОБЪ СЕБѢ ПОЮТЪ КАЛѢКИ ПЕРЕХОЖІЕ.

*

СЪ КАКИХЪ ПОРЪ ПРОЯВИЛИСЬ КАЛѢКИ ПЕРЕХОЖІЕ.

1.

ВОЗНЕСЕНІЕ. ИВАНЪ БОГОСЛОВЪ.

(Поется въ Пермской и Новогородской губерніи).

Какъ вознесся Христосъ на небеса,
Росплакалась нищая братья,
Росплакались бѣдные-убогіе, слѣпые и хромые:
« Ужь ты истинный Христосъ, Царь Небесный!
« Чѣмъ мы будемъ бѣдные питаться?
« Чѣмъ мы будемъ бѣдные одѣваться, обуваться? »
Тутъ возговорилъ Христосъ Царь Небесный:
—Не плачьте вы, бѣдные-убогіе!
—Дамъ я вамъ гору да золотую,
—Дамъ я вамъ рѣку да медвяную:
—Будете вы сыты да и пьяны,
—Будете обуты и одѣты. —
Тутъ возговоритъ Иванъ да Богословецъ:
« Вѣдь ты истинный Христосъ да Царь Небесный!
« Не давай ты имъ горы да золотыя,
« Не давай ты имъ рѣки медвяныя:
« Сильные-богатые отнимутъ;
« Много тутъ будетъ убійства,
« Тутъ много будетъ кровопролитья.

« Ты дай имъ свое святое имя:
« Тебя будутъ поминати,
« Тебя будутъ величати,—
« Будутъ они сыты да и пьяны,
« Будутъ и обуты и одѣты. »
Тутъ возговоритъ Христосъ да Царь Небесный:
—Ты Иванъ да Богословецъ,
—Ты Иванъ да Златоустый!
—Ты умѣлъ слово сказати,
—Умѣлъ слово разсудити!
—Пусть твои уста да золотыя,
—Пусть тѣ *) въ году праздники частые.—

(Корабл.)

2.

(Пудожъ).

Послѣ Христова Воскресенья
На шестой было недѣли,
Былъ праздникъ Вознесенья,
Вознесется Христосъ Богъ на небеса.
Расплачется нищая братья:
« Куда же ты, Христосъ Богъ, полетаешь?
« Куда ты насъ оставляешь? »
—Оставлю вамъ гору золотую,
—Оставлю вамъ рѣку медовую,
—Оставлю вамъ сады-виноградны,
—Оставлю вамъ яблони кудрявы.—
Пришолъ Іоаннъ Предотеча:
« Ай же ты Спасъ, Спасъ милосердый!
« Позволь ты мнѣ словечко сказати:
« Не оставливай горы золотыя,
« Не оставливай садовъ-виноградовъ,
« Не оставливай яблонь кудрявыхъ!

*) Тебѣ.

« Оставьте *) имъ имя Христово:
« Будутъ Христа восхваляти,
« Будутъ ваше имя вспоминати,
« А православные станутъ милостыню подавати,—
« Отъ того они слова будутъ сыты, и одѣты, и обуты **). »
—Ай же ты Іоаннъ Предотеча!
—За твои умильныя рѣчи
—Вотъ тебѣ праздники частые,
—Вотъ тебѣ уста златыя!—

(Со словъ горожанки записано Рыбн.)

Четыре такихъ же стиха находятся у Вар., стр. 59 — 66, и одинъ у Якушк., выпускъ I. Отеч. Зап. 1860, № 4, Апрѣль, стр. 41, 42.

3 ***).

Послѣ свѣтлаго Христова Воскресенья,
Не шестой было на недѣлѣ,
Въ четвергъ у насъ [живетъ] праздникъ Вознесенья
[Середи было теплаго лѣта,
Пакануне Вознесенія Христова]:
Возносился Христосъ Богъ на небеса;
Со Ангелами и со Архангелами,
Съ Херувимами и Серафимами,
Со всею силою со небесною.
Расплачется нищая [меньшая] братья,
Расплакались бѣдные-убогіе, слѣпые и хромые
[Нищіе люди убоги;
Втогды ростужатьсе добры спротки,
Росплацютсе маленьки безродны;
А нищіи Господа Бога молили,
Много у Христа милости просили]:

*) Оставь ты?
**) Стихъ вѣроятно таковъ:
« Отъ того они слова будутъ сыты,
« Будутъ сыты, и одѣты, и обуты. »
***) Стихъ *сводный*, изъ напечатанныхъ нами и помянутыхъ выше.

« Ужь ты истинный [Гой еси; Владыка; Батюшка наш] Христосъ; Царь небесный!
« Вознесешься ты, Царь, на небесы,
« Со Ангелами и со Архангелами,
« Съ Херувимами и Серафимами,
« Со всею силою со небесною
[« А куда же ты да походишь?
« Куда же ты, Христосъ Богъ, полетаешь?],—
« На кого-то [куда же] ты насъ оставляешь?
« На кого-то ты насъ покидаешь?
« Ино кто насъ поить-кормить будетъ [станетъ]?
« Одѣвати станетъ, обувати,
« Отъ темныя ночи охраняти [укрывати]
[« Да хто буде тепломъ да согрѣвати?
« Чѣмъ мы будемъ бѣдные питаться?
« Чѣмъ мы будемъ бѣдные одѣваться, обуваться]?
« За что намъ Мать Божію величати,
« И Тебя, Христа Бога, прославляти?»
Речетъ имъ [проглаголетъ; проговоритъ] Христосъ Царь небесный:
—Не плачьте вы, нищая [меньшая] братья
[—Не плачьте вы, бѣдные-убогіе,
—Нищіе люди, убоги!
—Не тужите, маленьки, безродны]!
—Дамъ [создамъ; даю; дарую; оставлю] я вамъ гору золотую,
—Дамъ [пропущу] я вамъ рѣку медвяную [медовую],
—Оставлю [я даю] вамъ сады-виноградны,
—Оставлю вамъ яблони кудрявы,
—Я даю вить вамъ манну небесну.
—Умѣйте [имѣйте] горою владати,
—Промежду собою раздѣляти:
—Будете вы сыты да и пьяны [и довольны],
—Будете обуты и одѣты,
—Будете тепломъ да обогрѣны,
—И отъ темныя ночи пріукрыты.—
Тутъ возговоритъ [проглаголетъ; речетъ имъ] Иванъ да Богословецъ [Иваній Златоустій; Иванъ Архіепископъ; Иванъ Предотеча]:

« Вѣдь ты истинный [Гой еси; охъ Господи ты;
Владыко] Христосъ да Царь небесный!
« Позволь ты мнѣ словечко сказати
[« Позволь со Христомъ да слово молвить,
« Позволь мнѣ со Господомъ рѣчь говорити].
« Не возьми мое слово въ досаду!
« Не давай ты имъ [не оставливай] горы золотыя,
« Не давай ты имъ рѣки медвяныя,
« Не оставливай садовъ-виноградовъ,
« Не оставливай яблонь кудрявыхъ,
« Не давай имъ и манны небеспой.
« Горы-то имъ буде не раздѣлити,
« Съ рѣкой-то имъ буде не совладати
[« Не умѣть имъ горою владати,
« Не умѣть имъ золотыя поверстати,
« Промежду собой раздѣляти],
« Винограду-то имъ буде не ошшипати,
« Манны-то имъ буде не пожрати.
« Зазнаютъ гору князи и бояра,
« Зазнаютъ гору пастыри и власти,
« Зазнаютъ гору торговые гости
[« Какъ узнаютъ то князья-бояра,
« Да и сильные люди могуціе],—
« Наѣдутъ къ нимъ сильные люди
[« А вить съѣдутсе князи-бояры,
« Да какъ съѣдутсе паленичи *) удалые],
« И найдутъ къ нимъ немилосливыя власти,
« Не дадутъ имъ этой горой владѣти,
« Отымутъ у нихъ купцы и бояра,
« Вельможи, люди пребогатые
[« Сильные-богатые отнимутъ],
« Отоймутъ у нихъ гору золотую,
« Отоймутъ у нихъ рѣку да мёдовую,
« Отоймутъ у нихъ сады да съ виноградомъ,
« Отоймутъ у нихъ манну небесну;

*) *Паленица, поляница*, удалая голова, что рыщетъ по *полю* ради издвиговъ.

« По себѣ они гору раздѣлятъ,
« По князьямъ золотую разверстаютъ,
« Да нищую братью не допустятъ;
« Много тутъ будетъ [надъ горою-ту; между собой] убійства,
« Тутъ много будетъ [надъ рѣкою-ту] кровопролитья [кроволитства],
« Промежду собой уголоствія;
« Да нечѣмъ будетъ нищимъ питатися;
« Да нечѣмъ имъ будетъ пріодѣтися
« И отъ темныя ночи пріукрытися;
« Помрутъ нищіи голодною смертью,
« И позябнутъ холодною зимою.
« Ты дай [дадимъ мы; создай ты; оставьте] имъ свое святое имя [свое имячко Христово]
[« Дай-ко ты, Христосъ, Царь небесные,
« Дай-ко-се имъ слово да Христовое]:
« Пойдутъ [будутъ] нищіе по земли [по міру] ходити,
« Тебя будутъ помнпати,
« Тебя будутъ величати [прославляти; восхваляти],
« Твое имя святое возносити,
« А православные станутъ милостыню подавати;
« Ино кто есть вѣрный христіанинъ,
« Онъ ихъ пріобуетъ и пріодѣнетъ,—
« Ты даруй ему нетлѣнную ризу;
« А кто ихъ хлѣбомъ-солью напитаетъ,
« Даруй тому райскую пищу;
« Кто ихъ отъ темной ночи оборонитъ,
« Даруй въ раю тому мѣсто;
« Кто имъ путь-дорогу указуетъ;
« Незаперты въ рай тому двери.
[« Отъ того они слова] Будутъ они сыты да и пьяны [и довольны],
« Будутъ и обуты и одѣты,
« Они будутъ тепломъ да обогрѣны,
« И отъ темныя ночи пріукрыты. »
Тутъ возговоритъ [проглаголетъ; речетъ ему] Христосъ да Царь небесный:

—Ты Иванъ да Богословецъ [исполатъ тебѣ, Іанъ Златоустій; благодарю тебя, Иванъ Архіепискупъ; ай же ты Іоаннъ Предотеча]!
—Ты умѣлъ со Христомъ да слово молвить,
—Ты умѣлъ вить съ Іисусомъ рѣчь говорити;
—Ты умѣлъ слово сказати,
—Умѣлъ слово разсудити,
—Умѣлъ вить ты по нишшихъ потужити
[—Умѣлъ ты словечко промолвить,
—За нищую за братью, за убогую]!
« За твои умѣльныя за рѣчи,
« За твои за рѣчи дорогія,
« За твои за сладкія словеса,
« Дарую [да вотъ тебѣ; теперь буди; и будь] уста тебѣ золотыя,
« Въ году тебѣ праздники честные [частые],
« Отынѣ да до вѣку! »

Мы славимъ тебя, Христа Бога,
Мы пѣснь поемъ: аллилуйя!

—

Каковы были калѣки переходіе въ старину на Руси.

4 *).

СОРОКЪ КАЛИКЪ СО КАЛИКОЮ.

(Древн. Росс. Стихотворенія. Кирша Данилова.)

А изъ пустыни было Ефимьевы,
Изъ монастыря изъ Боголюбова,
Начинали калики наряжатися
Ко святому граду Іерусалиму,

*) Разнорѣчія приведены изъ Сборника П. И. Рыбн., изъ побывальщины, записанной со словъ Леонтія Богданова и калики Латышова, деревни Кузнецовой, Пудожскаго уѣзда.

Сорокъ каликъ ихъ со каликою *).
Становилися во единой кругъ,
Они думали думушку единую,
А единую думушку крѣпкую:
Выбирали большаго атамана
Молода Касьяна сына Михайловича.
А и молодой Касьянъ сынъ Михайловичь
Кладетъ онъ заповѣдь великую
На всѣхъ тѣхъ дородныхъ молодцовъ:
« А идтить намъ, братцы, дорога не ближняя,
« Идти будетъ ко городу Іерусалиму,
« Святой святынѣ **) помолитися,
« Господню гробу ***) приложитися,
« Во Ердань-рѣкѣ искупатися,
« Нетлѣнной ризой утеретися;
« Идти селами и деревнями,
« Городами тѣми съ пригородками;
« А въ томъ-то вѣдь заповѣдь положена:
« —Кто украдетъ, или кто солжетъ,
« —Али кто пустится на женской блудъ,
« —Не скажетъ большому атаману,
« —Атаманъ про то дѣло провѣдаетъ, —
« —Едина оставить во чистомъ полѣ
« —И окопать по плеча во сыру землю »— ****).
И въ томъ-то вѣдь заповѣдь подписана,
Бѣлыя рученьки изприложены:
Атаманъ Касьянъ сынъ Михайловичь,

---

*) Шили они подсумки рыта бархата,
И шили лапотики изъ семи шелковъ Шемахинскихъ,
У нихъ вплетено въ лапотикахъ въ пяткѣ-носкѣ
По ясному по камешку самоцвѣтному.

**) Чуднымъ крестамъ.

***) Ко святымъ мощамъ.

****) Клали они между собой великъ залогъ:
Кто покрадетъ али какой другой грѣхъ совершитъ,
Тому темянемъ языкъ вынимать,
Ясны очушки выкапывать.

Податаманье — братъ его родной,
Молодой Михайло Михайловичь.
Пошли калики во Іерусалимъ градъ.
А идутъ недѣлю уже споряду,
Идутъ уже время не малое,
Подходятъ уже они подъ Кіевъ градъ; *).
Сверхъ тое рѣки Череги,
На его потѣшныхъ на островахъ,
У великаго князя Владиміра **),
А и вышли они изъ раменья,
Встрѣчу имъ-то Владиміръ князь.
Ѣздитъ онъ за охотою,
Стрѣляетъ гусей, бѣлыхъ лебедей,
Перелетныхъ малыхъ уточекъ,
Лисицъ, зайцовъ всѣхъ поганиваетъ;
Пригодилося ему ѣхати по близости ***).
Завидѣли его калики тутъ перехожіе,
Становилися во единой кругъ,
Клюки-посохи въ землю потыкали,
А и сумочки изповѣсили,
Скричатъ калики зычнымъ голосомъ ****);

---

*) Оны день идутъ по красному по солнышку,
А въ ночь идутъ по самоцвѣтному по каменьку.

**) И пришли оны ко стольно-Кіеву,
Ко ласкову ко князю ко Владиміру.

Другое разнорѣчіе:

. . . . . ко царищу Кудріянищу.

***) Попалъ онъ встрѣту имъ на мостику золоченоемъ,
Попалъ встрѣту — низко кланялся.

****) И скричали оны громкимъ голосомъ:
«Владиміръ князь стольно-Кіевскій!
«Дай-ка намъ, каликамъ, милостину:
«Не рублемъ беремъ мы и не полтиною,
«Беремъ-то мы цѣлыма тысячамы».
Владиміръ князь стольно-Кіевскій . . . .
Давалъ имъ каликамъ сорокъ тысячей,
И отпустилъ ихъ во путь во дороженьку.

Дрогнетъ матушка сыра земля,
Съ деревъ вершины попадали,
Подъ княземъ конь окорачился,
А богатыри съ коней попадали,
А Спиря сталъ поспиривать,
Сёма сталъ пересёмывать,
Едва пробудится Владиміръ князь.
Разсмотрѣлъ удалыхъ добрыхъ молодцовъ,
Они-то ему поклонилися,
Великому князю Владиміру,
Прошаютъ у него святую милостыню,
А и чѣмъ бы молодцамъ душа спасти.
Отвѣчаетъ имъ ласковой Владиміръ князь:
« Гой вы еси, калики перехожіе!
« Хлѣбы съ нами завозные,
« А и денегъ со мною не годилося,
« А и ѣзжу я, князь, за охотою,
« За зайцами и за лисицами,
« За соболи и за куницами,
« И стрѣляю гусей, бѣлыхъ лебедей,
« Перелетныхъ малыхъ уточекъ.
« Изволите вы идти во Кіевъ градъ
« Ко душѣ княгинѣ Апраксѣевичѣ:
« Честна роду дочь, королевична,
« Напоитъ-накормитъ васъ добрыхъ молодцовъ,
« Надѣлитъ вамъ въ дорогу злата-серебра. »
Не долго калики думу думали,
Пошли ко городу ко Кіеву,
А и будутъ въ городѣ Кіевѣ,
Середи двора княженецкаго,
Клюки-посохи въ землю потыкали,
А и сумочки изповѣсили,
Подсумочья рыта бархата;
Скричатъ калики зычнымъ голосомъ:
Съ теремовъ верхи повалялися,
А съ горницъ охлопья попадали,
Въ погребахъ питья всколебалися.
Становилися во единой кругъ,

Прошаютъ святую милостыню
У молоды княгини Апраксѣевны.
Молода княгиня испужалася,
А и больно она передрогнула.
Посылаетъ стольниковъ и чашниковъ
Звать каликъ во свѣтлу гридню; —
Пришли тутъ стольники и чашники,
Бьютъ челомъ, поклоняются
Молоду Касьяну Михайлову,
Со своими его товарищами:
Хлѣба ѣсть во свѣтлу гридню
Къ молодой княгинѣ Апраксѣевнѣ.
А и тутъ Касьянъ не ослушался,
Походилъ во гридню во свѣтлую:
Спасову образу молятся,
Молодой княгинѣ поклоняются.
Молода княгиня Апраксѣевна,
Поджавъ ручки будто Турчапочки,
Со своими нянюшки и мамушки,
Съ красными сѣнными дѣвушки.
Молодой Касьянъ сынъ Михайловичь
Садился въ мѣсто большое:
Отъ лица его молодецкаго,
Какъ бы отъ солнышка отъ краснаго,
Лучи стоятъ великіе;
Убирались тутъ всѣ добры молодцы,
А и тѣ калики перехожіе
За тѣ столы убраные;
А и стольники, чашники
Поворачиваютъ, пошевеливаютъ
Своихъ они приспѣшниковъ;
Понесли-то яства сахарныя,
Понесли питья медвяныя, —
А и тѣ калики перехожіе
Сидятъ за столами убранными,
Убираютъ яства сахарныя,
А и тѣ вѣдь пьютъ питья медвяныя.
И сидятъ они время-часъ другой.

Во третьемъ часу подымалися,
Подымавши они Богу молятся.
За хлѣбъ за соль бьютъ челомъ
Молодой княгинѣ Апраксѣевнѣ
И всѣмъ стольникамъ и чашникамъ;
И того они еще ожидаючи
У молодой княгини Апраксѣевны,
Надѣлила бъ на дорогу златомъ-серебромъ,
Сходить бы во градъ Іерусалимъ.
А у молодой княгини Апраксѣевны
Не то въ умѣ, не то въ разумѣ *):
Пошлетъ Алёшиньку Поповича,
Атамана ихъ уговаривати
И всѣхъ каликъ перехожіихъ,
Чтобъ не идти бы имъ сего дня и сего числа.
И сталъ Алёша уговаривати
Молода Касьяна Михайловича,
Зоветъ къ княгинѣ Апраксѣевнѣ
На долгіе вечеры посидѣти,
Забавныя рѣчи побанти,
А сидѣть бы на единѣ во спальнѣ съ ней.
Молодой Касьянъ сынъ Михайловичь,
Замутилось его сердце молодецкое,
Отказалъ онъ Алёшѣ Поповичу,
Не идетъ на долгіе вечеры
Къ молодой княгинѣ Апраксѣевнѣ,
Забавныя рѣчи банти **):

---

*) Увидала княгиня Опраксія,
Она по просту въ окошечко заглядывала,
Во тыхъ ли каликъ перехожіихъ.
Насмотрѣла душечку Михайла,
Потыка сына Ивановича:
Михайло-то Потыкъ сынъ Ивановичь
Ей Опракси во любо пришелъ.

**) Душечку Михайла
Потыка сына Ивановича
Приводила она въ покои въ особые,

На то княгиня осердилася *).
Посылаетъ Алёшиньку Поповича **),
Прорѣзать бы его суму рыта бархата,
Запихать бы чарочку серебряну,
Которой чарочкой князь на пріѣздѣ пьетъ.
Алёша-то догадливъ былъ,
Разпоролъ суму рыта бархата,
Запихалъ чарочку серебряну
И зашивалъ гладехонько,
Что познать было не можно;
Съ тѣмъ калики и въ путь пошли,
Калики съ широка двора ***);
Съ молодой княгиней не прощаются,
А идутъ калики не оглянутся.
И верстъ десятокъ отошли они
Отъ стольнаго города Кіева, —
Молода княгиня Апраксѣевна
Посылаетъ Алёшу въ погонь за нимъ.
Молодой Алёша Поповичь младъ
Настигъ каликъ во чистомъ полѣ.
У Алёши вѣжство не рожденное, —
Онъ сталъ съ каликами здорити,

Говоритъ ему рѣчи умильныя,
Въ любовь ему Михайлы дается.
Говорилъ Михайла таковы слова:
«Молода княгиня Опраксія!
«А положенъ у насъ великъ залогъ:
«Кто украдетъ, кто другой грѣхъ совершитъ,
«Ему темянемъ языкъ вынимать,
«Очушки ясныя выкапывать.
«Не могу я на грѣхъ посягнуться!»

*) Этыя ей рѣчи не слюбилися.

**) . . . любимаго чашника.

***) Надѣвали подсумки рыта бархата,
Брали клюки-то дорожныя въ бѣлы руки,
И шли они въ путь во дороженьку.

Обличаетъ ворами-разбойниками *):
« Вы-то, калики, бродите по міру по крещеному,
« Кого окрадете, своимъ зовете **)!
« Покрали княгиню Апраксѣевну,
« Унесли вы чарочку серебряну,
« Которой чарочкой князь на пріѣздѣ пьетъ! »
А въ томъ калики не даются ему,
Молоду Алёшѣ Поповичу,
Не давались ему на обыскъ себѣ ***).
Поворчалъ Алёшинька Поповичь младъ,
Поѣхалъ ко городу Кіеву,
И такъ пріѣхалъ во стольной Кіевъ градъ.
Во то же время и во тотъ же часъ
Пріѣхалъ князь изъ чиста поля,
И съ нимъ Добрынюшка Никитичь младъ:
Молода княгиня Апраксѣевна
Позоветъ Добрынюшку Никитича,
Посылаетъ за каликами,
За Касьяномъ Михайловичемъ.
Втапоры Добрынюшка не ослушался,
Скоро поѣхалъ во чисто поле, —
У Добрыни вѣжство рожденное и ученое, —
Настигъ онъ каликъ во чистомъ полѣ,
Скочилъ съ коня, самъ бьетъ челомъ ****):
« Гой еси, Касьянъ Михайловичь!

---

*) Скачетъ Алешенька Поповичь, рукой машетъ,
Кричитъ Алеша во всю голову:...

**) « Не калики вы есть, воры вы, разбойники! »

***) Этыя имъ рѣчи не слюбилися:
Брали они клюки-то дорожныя,
Стали-то Алешу поколачивать,
Спустили Алешу одва жива домой.

****) Добрынюшка-то онъ во послахъ бывалъ,
Во послахъ бывалъ, говоритъ гораздъ:
Онъ очень тихо ѣдетъ, самъ покланяется,
Говоритъ Добрыня таковы слова:...

« Не наведи на гнѣвъ князя Владиміра,
« Прикажи обыскать калики перехожіе,
« Нѣтъ ли промежу васъ глупаго? »
Молодой Касьянъ сынъ Михайловичь
Становилъ каликъ во единой кругъ,
И велѣлъ онъ другъ друга обыскивать,
Отъ малаго до стараго,
Отъ стараго и до большаго лица,
До себя Касьяна Михайловича *).
Нигдѣ-то чарочка не явилася,
У молода Касьяна пригодилася **).
Братъ его молодой Михайло Михайловичь
Принимался за заповѣдь великую:
Закопали атамана по плеча во сыру землю,
Единa оставили во чистомъ полѣ
Молода Касьяна Михайловича;
Отдавали чарочку серебряну
Молоду Добрынюшкѣ Никитичу,
И съ нимъ написанъ виноватый тутъ
Молодой Касьянъ Михайловичь.
Добрыня онъ поѣхалъ во Кіевъ градъ,
А и тѣ калики въ Іерусалимъ градъ.
Молодой Касьянъ сынъ Михайловичь
Съ ними калики ***) прощается ****).
И будетъ Добрынюшка въ Кіевѣ,

---

*) Они всѣ калики становилися,
Сымали подсумки рыта бархата,
Стали искать чаши княженецкія
Во тыхъ во подсумкахъ глубокіихъ.

**) Объявилася...

***) Каликами.

****) Взяли калики перехожія у душечки Михайлы
Потыка сына Ивановича
Теменемъ языкъ повытянули,
Ясны очушки ему повыкопали,
Бросили его въ раздольице чисто поле:
Пошли калики, сами заплакали.

У младой княгини Апраксѣевны,
Привезъ онъ чарочку серебряну:
Виноватаго назначено *),
Молода Касьяна сына Михайлова.
А съ того время-часу захворала скорьбью недоброю,
Слегла княгиня въ великое во гнопще.
Ходили калики въ Іерусалимъ градъ,
Впередъ шли три мѣсяца.
А и будутъ въ градѣ Іерусалимѣ:
Святой святынѣ помолилися,
Господню гробу приложилися,
Во Ердань-рѣкѣ искупалися,
Петлѣпною ризою утиралися,
А все то молодцы отправили,
Служили обѣдни съ молебнами
За свое здравіе молодецкое,
По поклону положили за Касьяна Михайловича.
А и тутъ калики не замѣшкались,
Пошли ко городу Кіеву
И ко ласкову князю Владиміру.
А идутъ назадъ уже мѣсяца два,
На то мѣсто не угодили они,
Обошли маленькой сторонкою
Его молода Касьяна Михайловича;
Голосокъ паноситъ **) помалехоньку:
А и тутъ калики остоялися ***),
А и мѣсто стали опознавать;
Подалися малехонько, — и увидѣли
Молода Касьяна сына Михайловича ****).

---

*) Виноватый назначенъ.

**) Доносится голосъ Касьяна.

***) Останавливались.

****) Разставшись съ каликами,
Михайла Потыкъ сынъ Ивановичь
Онъ на четырехъ костяхъ [на четвереньках]
Поплылъ во зеленый лугъ,
Приплывалъ онъ ко сыру дубу.
Прилетала птичка райская,

Онъ ручкой машетъ, голосомъ кричитъ.
Подошли удалы добры молодцы,
Въ началѣ атаманъ, родной братъ его,
Михайло Михайловичь.
Пришли всѣ они, поклонилися,
Стали здравствовать;
Подаетъ онъ Касьянъ ручку правую,
А они-то къ ручкѣ приложилися,
Съ нимъ поцѣловалися,
И всѣ къ нему переходили.
Молодой Касьянъ сынъ Михайловичь
Выскакивалъ изъ сырой земли,
Какъ ясенъ соколъ изъ тепла гнѣзда:
А всѣ они, молодцы, дивуются,
На его лице молодецкое
Не могутъ зрѣть добры молодцы,
А и кудри на немъ молодецкія до самаго пояса.
И стоялъ Касьянъ не мало число,
Стоялъ въ землѣ шесть мѣсяцевъ,
А шесть мѣсяцовъ будетъ полгода.
Втапоры пошли калики ко городу Кіеву,
Ко ласкову князю Владиміру.
Дошли они до чудна креста Леванидова,
Становилися во единой кругъ,

Садилась на тотъ на сырой дубъ,
Пѣла она пѣсни царскія:
«Кто въ эту пору-времячко
«Помоется росою съ этой шелковой травы,
«Тотъ здравъ будетъ.»
Михайла Потыкъ сынъ Ивановичь догадается,
Умывался росою съ этой шелковой травы:
Заростились его рапочки кровавыя,
Сталъ онъ молодецъ здравъ по прежнему.

Здѣсь прерывается побывальщина. По словамъ Богданова, калики, воротившись, нашли Михайлу по добру по здорову, а по словамъ Латышова, самъ Михайло нагналъ ихъ въ Іерусалимѣ: плюнулъ на него калики въ соборной церкви, и не вѣрятъ глазамъ своимъ. За грѣхъ же княгини проявилось въ Кіевѣ Идолище поганое (котораго убилъ потомъ Илья Муромецъ).

Клюки-посохи въ землю потыкали
И стоятъ калики потихохоньку.
Молодой Михайло Михайловичь
Атаманомъ еще правилъ у нихъ;
Посылаетъ легкаго молодчика *)
Доложиться князю Владиміру:
«Прикажетъ ли идти намъ пообѣдати?»
Владиміръ князь пригодился въ домѣ,
Посылалъ онъ своихъ ключниковъ, ларечниковъ
Побить челомъ и поклонитися имъ-то калякамъ,
Каликамъ побѣдати,
И молоду Касьяну на особицу.
И тутъ ключники, ларечники
Пришли они къ каликамъ, поклонилися,
Бьютъ челомъ къ князю пообѣдати.
Пришли калики на широкой дворъ.
Середи двора княженецкаго
Поздравствовалъ ему Владиміръ князь,
Молоду Касьяну Михайловичу;
Взялъ его за бѣлы руки,
Повелъ во свѣтлу гридню.
А втапоры молодой Касьянъ Михайловичь
Спросилъ князя Владиміра
Про молоду княгиню Апраксѣевну:
«Гой есн, сударь, Владиміръ князь!
«Здравствуетъ ли твоя княгиня Апраксѣевна?»
Владиміръ князь едва рѣчи выговорилъ:
—Мы, де, уже недѣлю-другу не ходимъ къ ней.—
Молодой Касьянъ тому не брезгуетъ,
Пошелъ со княземъ во спальну къ ней;
А и князь идетъ, свой носъ зажалъ;
Молоду Касьяну то ничто ему,
Никакого духу онъ не вѣрустъ.
Отворяли двери у свѣтлы гридни,
Разкрывали окошечки косящатыя;

*) Скораго гонца.

Вгапоры княгиня прощалася *),
Что нанесла рѣчь напрасную.
Молодой Касьянъ сынъ Михайловичь
А и дунулъ духомъ святымъ своимъ
На младу княгиню Апракѣевну:
Не стало у ней того духу, пропасти;
Оградилъ ее святой рукой,
Прощаетъ ее плоть женскую:
Захотѣлось ей — и пострадала она,
Лежала въ сраму полгода.
Молодой Касьянъ сынъ Михайловичь
Пошелъ ко князю Владиміру во свѣтлу гридню,
Помолился Спасову образу
Со своими каликами перехожими.
И сажалися за убраны столы,
Стали пить-ѣсть, потѣшатися.
Какъ будетъ день въ половина дня,
А и тѣ калики напивалися,
Напивалися и наѣдалися;
Владиміръ Князь убивается **),—
А калики-то въ путь наряжаются,—
Проситъ ихъ тутъ Владиміръ князь
Пожить-побыть тотъ денекъ у себя.
Молода княгиня Апракѣевна
Вышла изъ кожуха, какъ изъ пропасти,
Скоро она убиралася,
Убиралася и наряжалася,
Тутъ же къ нимъ къ столу припила
Съ пяньками, съ мамками
И съ сѣнными красными дѣвицами;
Молоду Касьяну поклопяется
Безъ стыда, безъ сорому,
А грѣхъ свой на умѣ держитъ.
Молодой Касьянъ сынъ Михайловичь
Тою ручепькой правою размахиваетъ

*) Просила прощенія.
**) Усильно просить остаться.

По тѣмъ ѣствамъ сахарнымъ,
Крестомъ ограждаетъ и благословляетъ.
Пьютъ-ѣдятъ, потѣшаются.
Втаноры молодой Касьянъ сынъ Михайловичь
Вынималъ изъ сумы книжку свою,
Посмотрѣлъ и число показалъ:
« Что много мы, братцы, пьемъ-ѣдимъ, прохлаждаемся,
« Уже третій день въ доходѣ идетъ,
« И пора намъ, молодцы, въ путь идти. »
Вставали калики на рѣзвы ноги,
Спасову образу молятся
И бьютъ челомъ князю Владиміру,
Съ молодой княгинеи Апраксѣевной;
За хлѣбъ за соль его.
И прощаются калики съ княземъ Владиміромъ
И съ молодою княгинею Апраксѣевною.
Собрались они и въ путь пошли,
До своего монастыря Боголюбова,
И до пустыни Ефимьевы.
То старина, то и дѣянье.

5.

(Княжая волость, Петрозаводскаго уѣзда).

Ходили калики перехожіе изъ орды въ орду,
Сорокъ каликъ со каликою.
Лапотики на ножикахъ у нихъ были шелковые,
Подсумочки сшиты черна бархата,
Во рукахъ были клюхи кости рыбьея,
На головушкахъ были шляпки земли греческой.
Приходили они въ хоробру Литву,
Ко тому королю Литовскому на широкій дворъ,
Становились подъ косявчето окошечко
И попросили-то они милостины:
« Ай же ты, король Литовскій!
« Сотвори-тко намъ милостину,
« Каликамъ перехожимъ:

« Не рублямы мы беремъ и не полтинамы,
« Беремъ-то мы цѣлыма тысячмы. »
Отъ ихъ отъ покриковъ богатырскіихъ
Околенки *) въ теремахъ поразсыпались,
Маковки во теремахъ покривились.
Король вводилъ ихъ во палаты бѣлокаменны,
Кормилъ онъ ихъ ѣствушкой сахарнею,
И поилъ ихъ питьицемъ медвянымъ,
И дарилъ имъ дары драгоцѣнные.
Говорилъ король таковы слова:
— Не каліки есте перехожіи,
— Есть вы русскіе могучіе богатыри... —

(Окончено. Записано Рыбн. отъ крестьянина Рябинина).

6.

(Шенкурск. уѣзда, деревня Шихорихская).

Изъ Волынца го́рода, изъ Галича **),
Изъ той же Корелы изъ богатыя,
Во ту ли во пустыню во Данилову,
Собиралося, собруя́лося ***)
Со́рокъ каликъ со каликою,
Со́рокъ дородныхъ, добрыхъ молодцевъ.
Собиралися каліки на зеленый лугъ,
Становилися каліки во единый кругъ,
Клю́шки-посохи всѣ въ землю испотыкали,
Клю́ши-посохи тѣ были таволжевые ****),
Одна клюша была кипарисъ-древо.
По сумочкѣ на клюшу исповѣсили,
Тѣ сумочки были рыта бархата,
Одна сумочка хущато́й камки *****),

*) Оконницы.
**) Галичья.
***) Надѣвали броню, збрую (ратную, какъ признакъ похода).
****) Изъ *таволги*, кустарника.
*****) Хрущатой.

У того же у большаго подъатаманья,
У молода Михайлушки Касьянова.
Они думали думу за единую,
Они клали заповѣдь великую:
« Еще кто изъ насъ, изъ сорока каликъ,
« Котора калика заворуется,
« Котора калика заплутуется,
« Котора обзáрится на бабицу,—
« Отвести того, дородна добра молодца,
« Отвести далеко во чисто поле:
« Копать ему ямище глубокое,
« Зарывать его во сыру землю,
« Во сыру землю по бѣлымъ грудямъ,
« Чистъ-рѣчистъ языкъ вы́нять теменемъ,
« Очи ясныя — коси́цами *,
« Ретиво сердце промежду плечей;
« Казнена дородна-добра мóлодца
« Во чистомъ полѣ оставити! »
Походили калики въ пѣшь доро́гою.
Походили калики въ стольный Кіевъ градъ,
Ко ласкову князю ко Владиміру:
Во Ердапѣ-рѣкѣ окупатися,
Господу Богу помолитися,
Ко Господней Гробницѣ приложитися,
Владиміру князю поклонитися.
Идутъ калики по Кіеву,
На встрѣту каликамъ — Владиміръ князь.
Вскрычали калики зычнымъ голосомъ,
Зычнымъ голосомъ, по каличьему:
« Ужь ты красно наше солнышко, Владиміръ князь!
« Ты подай намъ милóстыню спасенную,
« Ради Христа Царя Небеснаго,
« Ради Матери Божьей Богородицы! »
Возговоритъ Владиміръ стольный Кіевскій:
—Ужь вы гой есте, со́рокъ каликъ со каликою!
—У меня, право, казны съ собой не случилося,

*) Висками.

—Подаянья вамъ, каликамъ, не пригодилося.
—Вы идите ко княгинѣ ко Апраксіи:
—Она подастъ вамъ милóстыню спасенную!—
Походятъ калики въ пѣшь дорогою,
Ко той ко княгинѣ ко Апраксіи:
« Ужь ты гой еси, княгиня, свѣтъ Апраксія!
« Ты подай намъ милóстыню спасенную,
« Ради Христа, Царя небеснаго,
« Ради Матери Божьей Богородицы! »
Отпирала княгиня окошко косящето,
Говорила каликамъ таково слово:
—Ужь вы сорокъ каликъ со каликою!
—Вы подите ко мнѣ въ нову горницу:
—Я въ тѣ пóръ поламъ вамъ милостыню спасенную!—
Заходили калики въ нову горницу.
Еще эта княгиня Апраксія
На одного калику обзáрилась,
На того ли на большаго подъатаманья,
На молода Михайлушку Касьянова:
Онъ не вздумалъ княгини потѣшити,
Не посмѣлъ озабыть заповѣди крѣпкія.
Береть княгиня чашу наливную,
Наливную чашу однозолóтную,
Клала княгиня чашу въ сумочку
Ко тому ли Михайлу Касьянову.
Пошли калики въ путь-дороженьку.
Говоритъ княгиня Апраксія:
—Не калики то ходятъ,—разбойники,
—Разбойники ходятъ,—грабежники:
—Украли у меня чашу однозолотную,
—Изъ которой князь на поѣздѣ пилъ,
—Изъ которой князь на пріѣздѣ пьетъ!—
Посылаетъ за ними двухъ догонщиковъ.
Наѣзжали княгинины погонщики
Сорокъ каликъ со каликою,
Сами крычатъ громкимъ голосомъ:
« Не калики вы хóдите, а разбойники,
« Разбойники ходите, грабежники!

« Вы украли чашу однозолотную;
« Изъ которой князь на пріѣздѣ пилъ,
« Изъ которой князь на поѣздѣ пилъ. »
Взяли сорокъ каликъ со каликою —
Метнули пагощиковъ подъ облако.
Посылаетъ княгиня новыхъ пагощиковъ:
—Побѣгите вы за каликами,
—Обойдите дураковъ словами честными.—
Наѣзжали пагощики сорокъ каликъ,
Говорятъ сами таковы рѣчи:
« Не попала ли какъ къ вамъ чаша питейная,
« Питейная чаша, однозолотная,
« Изъ которой князь на пріѣздѣ пилъ,
« Изъ которой князь на поѣздѣ пилъ? »
Становилися калики во единый кругъ,
Заобыскивали калики свои сумочки:
Нашли калики чашу питейную
У большаго подъатаманья Михайлушки Касьянова.
Отвозили его на чисто поле,
Копали ямище глубокое,
Закопали его во сыру землю,
Во сыру землю до бѣлыхъ грудей;
Чистъ-рѣчистъ языкъ тянули теменемъ,
Очи ясныя косицами;
Ретиво сердце промежду плечей;
Казнена *) удала молодца
На чистомъ полѣ оставили.

(Не кончено. Записано г. Харитоновымъ. 29 Августа 1848.; изъ сборника В. И. Даля).

Сравни ниже стихи объ Іосифѣ Прекрасномъ.

—

*) Казненъ; каженикомъ оставили, калѣкою.

Каковы калѣки перехожіе до сихъ поръ и какъ они просятъ милостыню.

7 *).

Сего ради нищь есмь:
Села не имѣю;
Виограда не копаю;
По морю плаванія не сотворяю;
Съ гостьми купли не дѣю;
Князю не служу, боляромъ не точенъ;
Въ слугахъ не потребенъ;
Книжному поученію забытливъ;
Церкви Божіей не держуся;
Отца своего духовнаго
Заповѣдь преступаю;
Тѣмъ Бога прогнѣвляю;
На всякое дѣло благо не памятливъ.
Но дай же ми, Боже,
Прежде конца покаяніе!

(Изъ рукописи Т. А. Сидорова).

8.

Сего ради нищь есмь:
Села не имѣю;
Двора своего не стяжаю;
Виограда не копаю;
Плаванья по морю не отворяю **);
Съ гостьми купли не дѣю;
Князю не служу, боллрамъ не точенъ;
Въ слугахъ не потребенъ;
Книжному ученію забытливъ;
Церкви Божіей не держуся;

*) Въ рукописи заглавлено: «Пѣснь Геннадія Патріарха.»
**) Не сотворяю.

Отца своего духовнаго
Заповѣди преступаю;
Тѣмъ Бога прогнѣвляю;
На всякая дѣла благая не памятливъ;
Беззаконія исполненъ;
Грѣхи сверши *).
Дай же мнѣ, Господи,
Прежде конца покаянія!

(Изъ рукописи Румянц.)

9.

СИДЮЧИ ПРИ ПУТИ НА ВОМОГОЛЬЕ.

Отцы наши, наши батюшки!
Дай вамъ Господи доброе здоровье!
Донесетъ васъ Богъ **)
До Сергія-Троицы ***)!

10.

У ПОРОГА И ПОДЪ ОКОШКОМЪ.

Господи Исусе Христе,
Сыне Божій помилуй насъ!

Кормилицы наши батюшки,
Милославныя матушки,
Сошлите святую милостыньку
Христа ради!

Родителямъ вашимъ царство небесное,
А вамъ доброе здовье!

Роду вашему-племени,
Домъ благодатный!

---

*) Свершу, свершаю?

**) Донеси васъ Господи.

***) Или въ другое мѣсто богомолья.

11

(Сербія).

НА САБОРИМА СЕДЕТИ *).

Мили Боже, на свему ти фала!
Мили Боже и неделѐ млада!

Мили Боже, помози свакоме,

Сваком брату и добру юнаку,

Кон оре, на сироте рани,

И сироте, и црва и мрава.

Даруйте ме, ранители!
Ранители, родители;
Даруйте ме, братѐ моя
Племенита и честита!
Братѐ моя милостивна!
Немойте ме пролазити,
Мога дара проносити,

Мога дара убогога,
Убогога, маленога;
Крайцара є мален дарак,
Ал' голема задужбина;
Веть подели и намени,
Свое мртве све спомени;

СИДЮЧИ ПРИ ТОРГУ, ВЪ ХРАМОВЫЕ ПРАЗДНИКИ.

Боже милосливый, на всемъ Тебѣ слава!
Боже милосливый, новомѣсячно Воскресеніе!
Боже милосливый, помози всякому,
Всякому брату и добру мо́лодцу,
Кто пашетъ и сирыхъ питаетъ,
И сирыхъ питаетъ, и черва и муравья.

Подайте мнѣ, кормилицы,
Кормилицы батюшки!
Подайте мнѣ, моя братіи,
Честна́я и родовитая!
Братія моя милосливая,
Не могите миновать меня,
Моего подаянія мимо проносить,
Моего подаянія убогаго,
Убогаго, маленькаго!
Малое подаяньице,
Велико души спасеніе.
А ты раздай-раздѣли,
Своихъ покойниковъ всѣхъ помяни.

---

*) Вмѣсто мягкаго *д* и *т* передъ *и* мы принуждены по недостатку шрифта ставить иногда обыкновенное *д* и *т*.

Молитю вам молитвицу

За сво куте добре срете,
За тежака и волака,
За путника и војника,
За пастира, гранатира,
Зарад' дяка ученика,
Радосна му майка била!
Даруйте ме, мила братё,

Так' овако не гледали!
Слепа чела не имали
Ни у дому ни у роду,
Пу свет га не спремали,
Кано мене моя майка,
Што в у свет оправила
[У незнану тудю землю
А за туђим оцицама].
Да се бием и пребијам
Од немила до недрага,
Као вода о брегове.—

Видиш, брате милостиви!

Мене воде туде очи,
Мене ране ваше руке,
Ваше руке, тешке муке;
Я сам желян бела света,
Бела данка, жарка сунца,
Жарка сунца и месеца,
И по свету погледати
И све брате око себе,

Црне земле испред себе,

Ведра неба изнад себе. —
Мене воде туде очи,
Я с' не могу сам помоћи

Помолюсь за васъ малою своей молитвою:

Всѣмъ домамъ удачу добрую,
Пахарямъ и воликамъ,
Путникамъ и ратникамъ,
Пастухамъ, солдатушкамъ,
Ученику-школьнику,
Обрадуй Богъ его матушку!
Подайте мнѣ, милосливая братія!
Не глядѣть вамъ по моему,
Не имѣть чада слѣпенькаго,
Ни въ дому, ни въ роду,
По міру бы не пускать его,
Какъ меня моя матушка
По міру отправила
[Въ чужу землю незнакомую,
За чужими очушками];
Биться мнѣ-перебиваться
Отъ немилаго до постылаго,
Что рѣка отъ берега до берега!
Видишь, братецъ милосливый:
Меня водятъ чужи очи,
Меня кормятъ ваши руки,
Ваши руки, тяжки муки.
Поглядѣть бы свѣта бѣлаго,
Божьяго дня, солнца яркаго,
Яркаго солнца, мѣсяца;
Поглядѣть бы по міру,
Вокругъ себя на свою братію,
Впереди себя на землю черную,
Сверху себя на небо ясное!
Меня водятъ чужи очи,
Не могу помочь самъ себѣ,

А без ваше десне руке:
Нити могу узорати,
Нити могу ускопати.
Што су вама бели дани,
То су мени тавне ноћи,
Тавне ноћи без месеца. —
Видиш, брате, сужничара,
Сужничара, тавничара,
Кой не види жарка сунца:

Видиш, брате, сужничара,
Сужничара, тавничара,
Ср не видим бела данка,
Тешке путе да путујем,

Тешке броде да бродујем.
Нит' ког знадем, ни познаем,
Већ се бијем и пребијам
Од дрвета до дрвета,
Од камена до камена,
Од немила до недрага,
Као вода о брегове.

Сужан те се опростити,
Из тавнице изводити:
Я слепоте ни до века,

Ни до часа умрлога
И до конца самртнога.
Слепотя є тешка мука,
Тешка мука, тешка патня.

Видите ме очицама,
А чуйте ме ушицама,
Даруйте ме ручицама,
Зарад' данка данашнега,
Зарад' ваше добре среће;

Безъ вашей руки правыя:
Не могу я ни вспахати,
Не могу я ни вскопати.
Что вамъ бѣлый день,
То мнѣ ночи темныя,
Темныя ночи безъ мѣсяца.
Видишь, братецъ, колодника,
Колодника, заключеннаго,
Который не видитъ солнца яркаго:

Видишь, братецъ, колодника,
Колодника, заключеннаго,
Что не вижу дня бѣлаго,
Ходитъ тяжкимъ путемъ-дорогою,

Бродитъ бродами тяжкими.
Ни кого не знаю, не вѣдаю,
А бьюся я, перебиваюся,
Отъ дерева до дерева,
Отъ ка́менья до ка́менья,
Отъ немилаго до постылаго,
Что рѣка отъ берега отъ берега.

Свободятъ колодника,
Изъ темницы выпустятъ:
А я изъ слѣпоты ни до вѣку,

Ни до часу послѣдняго,
Ни до конца смертнаго.
Слѣпота — мука тяжкая,
Тяжкая мука, тяжелая страда.
Поглядите на меня очушками,
Послушайте ушеньками,
Подайте мнѣ рученьками,
Ради денька днешняго,
Ради вашего счастья добраго!

Сретиде се наносиля!
Лепа житка наживили!

Добре срете наодили,

Добре срете, лепог здравля!

Наносило бы вамъ счастьица!
Наживать бы вамъ живота красиаго!

Встрѣчу бы вамъ счастье доброе,

Доброе счастіе, цвѣтущее здравіе!

(Стихъ слѣпаго изъ сборника Караджића, т. I. 1841 г., стр. 138—141.)

12.

О Рнштани, мила братё,

И Рнштанке, миле майке!

Подаруйте, обрадуйте,
Порад' Бога единога,
И рад' часа умрлога,
И тако вам Господ дао
И велика слава Божя,
И велико красно име,
Так' овако не гледали,
Слепа чеда не имали,
У роду га не гледали,
Ни овако оправляли

У незнану тудю землю,
К'о с мене моя майка
Од своега од срдашца
На далеко оправила
У незнану тудю землю,
А за туђим очицама,
Тешке путе да путуем,
Тешке броде да бродуем.
Я се бием и пребијам
Од дрвета до дрвета,
Од немила до недрага,

Христіане, милосливая братія!

Христіанки, милосливыя матушки!

Подайте, обрадуйте,
Ради Бога единаго,
Ради часу смертнаго!
Вамъ за то подай Господи,
И велика слава Божія,
И великій день Ангела:
Не глядѣть вамъ по моему,
Не имѣть чада слѣпенькаго,
Ни въ роду не видать его,
Ни по міру бы не пускать его,

Какъ меня моя матушка
Отъ своего сердечушка
Далеко отправила,
Въ чужу землю незнакомую,
За чужими очушками,
Ходить по тяжкимъ путямъ,
Бродить по тяжкимъ бродамъ.
Бьюся я, перебиваюся
Отъ дерева до дерева,
Отъ немилаго до постылаго,

Од камена до камена,
Кано вода о брегове;

Тудю майку майком зовем,

Тудег оца оцем зовем,
Тудег брата брацом зовем,

Тудю секу секом зовем.

Одбери се, коя майко,

Коя майко, кои отац,

Одбери се кои братац,

Кои братац, коя секо,
Од народа риштянскога,
Од сабора Божиега.
Не пролаз' ме, майко слатка!

Не пролаз' ме, отац драги!

Не пролаз'те мене слепу,

Мене слепу и невольну!
Слатки брато! слатка секо!

Видите ли мене слепу,
Мене слепу и невольну,
И у калу и у прау?
Не пролаз'те мене слепу,

Мене слепу и невольну,

Веть удели, на имени,
Свое мртве све спомени,

Отъ каменья до каменья,
Что рѣка отъ берега до берега.
Чужу матушку зову матушкою,
Чужаго отца отцемъ зову,
Чужаго брата братцемъ зову,
Чужу сестру, зову сестрицею.
А выберись мнѣ кто матушкою,
Кто матушкою, кто батюшкою,
Кто братцемъ, кто сестрицею,

Изъ народу христіянскаго,
Изъ собору Божьяго.
Не минуй меня, сладкая матушка!
Не минуй меня, дорогой батюшка!
Не минуйте меня слѣпенькую,
Меня слѣпенькую и нужную!
Братецъ сладкій, сестрица сладкая!
Видите ли меня слѣпенькую,
Меня слѣпенькую и нужную,
И во грязи, и во пыли?
Не минуйте меня слѣпенькую,
Меня слѣпенькую и нужную:
А ты раздай-раздѣли,
Своихъ покойниковъ всѣхъ помяни,

Своє мртве родителе,
Кои су вас породили,
Пребо крила положили,
И на ноге подигнули.
Пружи, брато, десном руком,
Пред убавом своём душом!
Єдан повчить мали дарак,
А велика задужбина:
Райска врата отворена,
Души место уватено
На престолу Христовоме,
Гдино стое добра дела
И христяньске задужбине;
Што за Бога уделите
И за душу намените,
Андел пише, Господ гледи,
У анделска десна крила.—
Видиш ли ме, брато сладки,
Мене слепу и невольну?
Я сам жельна бела света,
И по свету погледати,
Народа се нагледатя,
Ярка сунца и месеца;
Што є вама бео данак,
То є мени тавна ноћца,
Као сужну у тавници;
Сужан те се опростити,

Своихъ покойныхъ родителей,
Кои васъ породили,
Поперегъ груди положили,
На ноги поставили.
Протяни, братецъ, руку правую
Передъ душою своею свѣтлою!
Копеечка — подаяньице малое,
Велико души спасеніе:
Райскія врата отворены,
Душѣ мѣсто уготовано
На престолѣ Христовомъ,
Гдѣ-то стоятъ дѣла добрыя,
Христіянскія дѣла спасёныя;
Что для Бога удѣлите,
За спасенье души помыслите,
Господь назираетъ, Ангелъ то пишетъ,
На правомъ крылу ангельскомъ. —
Видишь ли меня, братецъ сладкій,
Меня слѣпую и нужную?
Поглядѣть бы мнѣ свѣта бѣлаго,
Поглядѣть бы мнѣ по міру,
Наглядѣться на міръ-народъ,
На мѣсяцъ, на солнце яркое!
Что вамъ бѣлый денекъ,
То мнѣ темная ноченька,
Какъ въ темницѣ колодинку;
Свободятъ колодинка,

75. Из тавнице изодити:
Я слепоте ни до века,

Ни до часа умрлога.
Спомени се, отац, майко,

Спомени со, братац, секо!
80. Не пролаз'те мене слепу,
Мене слепу и невольну,
Не пропос'те мога дарка,

Веть удели на намени;
Греота в мене проћи,
85. Мене слепу и невольну.

75. Изъ темницы выпустятъ:
А я изъ слѣпоты ни до вѣку,

Ни до часу смертнаго.
Спомянитесь, батюшка, матушка,

Спомянится братецъ, сестрица!
80. Не минуйте меня слѣпенькую,
Меня слѣпую и нужную,
Не проносите мимо моего подаяньица,

А раздѣлите, назначите!
Грѣшно мановать меня,
85. Меня слѣпую и нужную.

(Стихъ слѣпой женщины; оттуда же, стр. 143 — 146.)

13.

(Болгарія. Габрово).

Тръгнале ми сж свети
Илия съ Николж,
И ми отивжтъ, та да ми
срѣшижтъ Лазара,
Че Лазаръ води свети Велиденъ съ Гергёвъ-денъ,

Вели-денъ носи червени ейца
писани,
5. Гергёвъ-денъ носи вакли
егнета печени:
То не ми било свети Велиденъ, Гергёвъ-денъ,
Нъ ми сж биле клети *)
спраци просеци **),

Пустилися въ путь святый Илья съ Миколою,
Идутъ они, по встрѣчаютъ
Лазаря.
А Лазарь водитъ святый
Свѣтлый день со днемъ
Юрьевымъ,
Свѣтлый день носитъ красныя яйца писаныя,
5. Юрьевъ день носитъ глазастыхъ ягнятъ печеныхъ:
То не были святый Свѣтлый
день, Юрьевъ день,
А были то бѣдные *) сирые нищіе **),

*) Почему здѣсь *клети*, клятые, значитъ *бѣдные*, объяснено будетъ послѣ.
**) *Просеци*, просяки, просители, по нашему *нищіе*.

Лазаръ ги води, да ги облече, нахрани.
Просеци думѫтъ, тихо говорѫтъ Лазару:
«Ой ей тѧ тебе, дѣдо Лазаре кекере! *)
«Ште ли да молишь Бога за нази, Лазаре,
«За добри люде кои ни хранѫтъ, обличѫтъ!»
Хайде майко, хайде сестро,
Дарувайте єдинъ зълъкъ лѣбецъ!

Лазарь ихъ водитъ, чтобъ ихъ одѣть, накормить.
Нищіе бесѣдуютъ, тихо говорятъ Лазарю:
«Ой ты гой еси, дѣдушка Лазаре!
«Не помолишься ли Богу за насъ, Лазаре,
«За добрыхъ людей, кои насъ кормятъ, одѣваютъ?»
Ты матушка, ты сестрица,
Подайте ломотикъ хлѣба!

(Записано и сообщено Л. Ст. Каловеровымъ).

—

Какъ благодарятъ калѣки перехожіе за милостыню и за кормы.

14.

Стихъ заздравный **).

А мы, нищая братья,
Мы, убогіе люди ***),
Должны Бога молити,
У Христа милости просити
За поящихъ за кормящихъ,
Кто насъ пóитъ и кормитъ,

*) Тоже, что сербское титер, наше *чичеръ;* вѣроятно это удвоенное *чуръ* или *щуръ*, то есть *пра–щуръ*.

**) Къ этому стиху приведены нами разнорѣчія изъ сборн. Вар., стр. 207—210, изъ стиха Бѣлорусскаго.

***) Старцы

Обуваетъ-одѣваетъ,
Христу славу отсылаетъ *).
Сохраняй васъ и помилуй
Самъ Христосъ, Царь небесный,
Богородица, Мать Божья,
Мать Пречистая Царица,
Воскресеніе Христово,
Вознесеніе святое,
Святой Петръ и Павелъ,
И Кузма со Демьяномъ,
Херувимы, Серафимы,
Вся Небесная Сила,
Свѣтъ Михайло Архангелъ,
И Гаврила Благовѣрный **)!
Сохрани васъ и помилуй,

---

*) За военна чоловѣчка
И за щастья яво, за дольку,
За гряховъ отпущенья.
А пощасть яму Господь Богъ
По путямъ по дорожкамъ,
А при царскою службы,
При вяликою няволи,
А при крѣпкихъ каравулахъ,
Подъ тяжолою муни́цой [амуниціей],
При ночлегахъ, при впокояхъ,
А при Божою церквы,
При отцовскоя молитвы.

**) Найрячальная [нареченная] Пятница,
Живоначальная Тропцка [Троица],
Христотерпница Христова...
Александра привподобной,
Навабрами [Абрамій] новгородской,
А Борису ль свѣту Хлѣбу...
А Ягорій Христотерпникъ,
Архирей Божій Микола,
Худавскія [Хутынскіе] чудотворцы,
Свѣтъ Илья Божья пророка

Съ семьей, съ животами,
Со всѣмъ домомъ благодатнымъ,
Всѣхъ отъ скорби, отъ болѣзни,
Зла-лихого человѣка:
Сохраняй васъ и помилуй
Отъ напраснаго слова,
Кажнаго *) христіянина,
По путямъ и по дорожкамъ,
И по чужимъ дальнымъ сторонамъ,
Батюшкинымъ благословеньемъ,
Матушкинымъ порожденіемъ,
Нашимъ нищенскимъ моленьемъ,
Буйныя головы отъ боли,
Ясныя очи отъ нищёты,
Животъ-сердце отъ тошнóты **)!

Огняна́я ль колесница,
А Стапанъ Божій попутникъ,
Христіанскій заступникъ,
Іонъ Можанской [Можайскій] святитель;
Святой Спасъ и Спаситель...

*) Каждаго.

**) Отъ огнянова пожару,
Отъ водяную потопы,
Отъ зилѣзнова посѣку,
Что отъ наглоя смерти...
Отъ ложноя постельки...
Отъ туги яво, отъ пячали,
Отъ тяжолова вздыханья,
Кабъ [кабы] отъ слёзнова взрыданья...
Отъ нявѣрнова языка...
Надяляй яво хлѣбомъ-солью,
Животками на подворью...
Бѣлу ль тѣлу полякченья,
Души вѣчноя спасенья,
Про всякъ день, про всякъ часъ,
Про всякоя время!
Куды думаешь-гадаешь,

Стань же, Господи, на помощь,
Святы Ангелы на радость!
Тѣлесамъ на здоровье,
Душамъ вѣчное спасеніе,
Грѣхамъ на прощеніе,
На многія лѣта!

(Кир).

15.

Ай вы нутетка, ребята,
За царей Богу молити,
За весь міръ православный,
Кто насъ поитъ и кормитъ,
Обуваетъ, одѣваетъ,
Темной ночи сохраняетъ!
Сохрани его Господь Богъ
Отъ лихого человѣка,
Отъ напраснаго отъ слова,
Сохрани Господь, помилуй!
Что онъ молитъ и проситъ,
То создай ему, Господи!
Сохрани и помилуй
При пути при дорогѣ,
При тёмной при ночи,
Отъ бѣгучаго отъ звѣря,
Отъ ползучаго отъ змѣя!
Закрой его Господь Богъ,
Своею пеленою,
Отъ летучаго отъ змѣя,
При пути его, при дорогѣ,
Сохрани его Господь Богъ!

(Кир.)

А на нищую братью
Десятину завятаешь:
Завятай тобѣ Господь Богъ
На дому вашимъ-подворью,
Много хлѣба, много соли...

16.

пѣснь богоносцевъ.

Мати Божжа, Богородица,
Скорая помощница,
Тёплая заступница!
Заступи, спаси и помилуй
Сяго дому господина
Отъ гиянóйи пожоги,
Тъ водяной потопи!
Народи жь ему, Господь Богъ,
Що мы спили, зъѣли, прохлажалися:
У поли ржи ужиномъ,
У гувнѣ вмолотомъ,
У засѣки споромъ,
У дяжи усходомъ,
У пяцы румяпымъ,
За столомъ и питье
Божія благодати!
Попаси жь ему, Господь Богъ,
Хлоръ, Лавёръ, лошадокъ,
Уласій коровокъ,
Настасей овецекъ,
Василій свинокъ,
Мамонтій козокъ,
Терентій курокъ,
Зосимъ Соловецкій пцолокъ,
Стами роями,
Густыми медами,
Великими юлазами!
Дай жа, Господь Богъ,
Сяму дому на стояньия,
Хозяину на здоровья,
Съ жапой и съ дѣткамъ,
Со всѣмъ домомъ благодатнымъ!
А мы, спаски богоносцы,
По земли ходящи, по воды бродящи,
Воскликнемъ Мати Божью Богородицу,
Христосъ воскрёсё!

(Кир.)

17 *).

(Сербія).

Фала брате Риштянине!
Господ ми те даривао
И велика слава Божя!
Господ ми вам здравле дао
И све ваше задужбине,
Гдино стое добра дела
И риштянске поделице,
Кое сте ми поделили
И на Бога наменили!
Здравлица се напосили!
Од малена до велика,
Од младости до старости;
Младости се намладов'о!
Десница вам цветем цвала,
А душица рай допала,
И у раю почивала
И код Бога пребивала,
Райске славе уживала
Та у царству небескоме
А до суда Божиега!
Фала брато, фала роде!
Фала роде племенити,
Племенити и честити!
Честит био, куд одио!
Сретан био, гдигод био,
И на путу и на дому,
И у гори и у води!

Спасибо, брате Христіянине!
Подаруй тебя Господи
И велика слава Божія!
Дай вамъ Господи здоровье,
Души вашей всякое спасеніе,
Гдѣ стоятъ [предъ Богомъ] дѣла добрыя
И христіянскія подаянія,
Что вы мнѣ удѣлили
И Богу назначили.
Вдоволь вамъ здоровьица,
Отъ маленька до велика,
Отъ младости до старости!
Намолодиться вамъ молодостью,
Рукѣ вашей правой цвѣтомъ цвѣсти,
А душенькѣ рай улучить,
И въ раю почивать,
И при Богѣ пребывать,
Райскою славой славиться,
Да у царству небесному,
А до суда Божьяго!
Спасибо, братія, спасибо родимые,
Родимые, родовитые,
Родовитые и почёстные!
Почётъ тебѣ, куда пойдешь,
Удачу тебѣ, гдѣ будешь,
И на пути, и въ домѣ,
По лѣсамъ и по водамъ!

*) Помѣщаемъ къ ряду нѣсколько краткихъ стиховъ.

Фала брате, фала роде!

Я вам фалим, благодарим
На вашему славном дару,

Дарив'о вас цар небески
И царица небесница
Лепим здравлем, добром сретём,
Добром сретём и напретком!
Фала роде милостиви!

Я вам фалим, благодарим
На вашему лепом дару,

Кои Бога познаете,
Кои мене даривате:
Рука вам се посветила,
Коёй сте ме даривали!
Дарив'о вас цар небески!
И царица небесница
Да вам буде у помоћи
И у дану и у ноћи,
И на сваком месту, братё!—
Фала ми ти, десна руко!
Десница ти цветкомъ цвала,
Ярким сунцем обасяла,

А душица рай достала
И очина и майчина,
Свию ваши родителя,
Кои су вас породили,
Преко крила положили,
За споменак оставили],
Боже лице целивала,

Славе райске уживала
И у раю пребивала!

Спасибо, братъ, спасибо родимый,
Спасибо вамъ, благодарствую
На вашемъ славномъ подаяніи,
Подаруй васъ Царь небесный
И Царица небесная,
Красотою-здоровьемъ, доброй удачей,
Доброй удачей и успѣхомъ!
Спасибо вамъ, родимые милосливые,
Спасибо вамъ, благодарствую
На вашемъ красномъ подаяніи,
Что вы Бога знаете,
Что меня даруете:
Освятися рука ваша,
Которою вы подарили меня!
Подаруй вамъ Царь небесный
И Царица небесная
Стань вамъ на помочь,
И днемъ, и на ночь,
И на всякомъ мѣстѣ, братія!
Спасибо тебѣ, рука правая!
Цвѣсти бы ей цвѣтикомъ,
Свѣтиться яркимъ солнышкомъ,
А душенькѣ рай достать,
И отцовской, и материной,
И всѣхъ вашихъ родителей,
Кои васъ породили,
Поперегъ грудей положили,
На поминъ оставили!
Душенькѣ лице Божье цѣловать,
Славу райскую получать,
И въ раю пребывать!

(Караджића, т. I, стр. 146 — 148).

18.

СТИХЪ ЗАУПОКОЙНЫЙ.

Господи воспомяни
Славныя памяти родителей вашихъ,
Отцы ваши да мамы,
Божа, вспомяни,
Отцы ваши хрёсныя,
Хресникамъ, хресницамъ,
Пляменникамъ, пляменницамъ,
Свёкры, свякровки,
Дивярья, золовки,
Во роду поколѣнія,
Во всёмъ почитанія,
При обѣдняхъ и при заутриняхъ,
При церквахъ при Божьихъ домахъ,
За ясными свячами,
За гласными звонами,
За ѣствомъ харувимскимъ,
За браными скатяртями,
За солодкими кутьями,
За мяккими проскурками *),
За пахучимъ ладуномъ,
Заключённыхъ, полопённыхъ,
Въ войны посячённыхъ,
Громамъ забиващихъ,
Молоньёй палящихъ,
На огню погорящихъ,
На воды потоплящихъ,

*) Разнорѣчіе *Прасков.*:
За свѣтлыми за свѣчами,
За мягкими просвирами,
За гробницею стоятъ Ангели,
Ангели поютъ-распѣваютъ,
Ко Іисусу Христу душу возносятъ!

Съ боку присыпущихъ *),
Голодной смертяй помёршихъ,
Которыи душачки бизъ каплану помирали,
Въ Божой церквы не бывали,
Сакраменту ни примали,
Вдовъ ли сиротъ, бизпрiютныхъ головъ,
Въ чужи земли завядёны,
Што некому поминать,
По имяни называть,
На вспоминъ души давать,
Вайрячи **) ихъ свѣтъ Христосъ
Во книги въ животныи,
Въ псалтыри въ суботнiи ***),
Въ граматы церковныи ****)!
Доняси жь ихъ свѣтъ Христосъ,
Тыи душачки,
До города Русалима,
До царя Давыда,
Гдѣ] Исаковы, Яковы мощи спочиваютъ!
Дай, Божа, тыи душачки
Во городи въ Русалими
Въ раю ралвали, со святыми спочивали!
Вѣчная имъ память [трижды],
Создай имъ, Божа, рай свѣтлой,
Зямельку лёккую и чарства нябесная!

(Вар.)

*

*) Что дѣтей заспять при боку.
**) Вчисляя.
***) По суботамъ читаютъ псалтырь въ память усопшихъ.
****) Разнорѣчіе Клинскаго уѣзду, села Олферьева:
Помяни ихъ Господи душеньки
Во царствіи Твоемъ небесномъ!
Помяни, Господи, отцевъ и матушекъ,
Отцевъ и матушекъ, братцевъ и сестрицъ!
Запиши ихъ, Господи, въ грамоты церковныя [разрѣшательныя],
Подай, Господи, вѣчную память!
Упокой, Господи, воиновъ!
Опредѣли ихъ, Господи, въ грамоты церковны!

II.

КОГО БЕРУТЪ ПРИМѢРОМЪ КАЛѢКИ ПЕРЕХОЖІЕ.

Стихи старшіе, былевые.

19.

ЛАЗАРИ.

ЛА́ЗАРЬ УБОГОЙ.

(Сельцо Бородино, Каширскаго уѣзду, Тульск. губ.)

Жили два брата Лазаря:
Одинъ богатый, другой убогій.
Пришелъ убогій къ брату своему,
Проситъ убогій милостинку:
« Братецъ мой, братецъ,
« Богатый Лазарь!
« Создай мнѣ, братецъ, милостинку! »
— Что̀ я тебѣ за братецъ,
— Убогій Лазарь?
— Твои братья — псы:
— Подъ стольемъ похаживали,
— Сахарныя крошечки подбирывали,
— Гноючія раны зализывали. —
Пошелъ убогій отъ брата свово,
Вышелъ убогій за ворота,
Взглянулъ убогій на небеса:
« Господи, Господи, Богъ милосливый!
« Сошли, Господи, скорую смерть,
« Пошли мнѣ, Господи, Ангеловъ,
« Не тихихъ, не смирныхъ, не милосливыхъ!
« Вынимай душу скрозь ребра мои,
« Посадите душу на копье,
« Вознесите душу высоко,
« Высоко — прямо въ адъ,
« Въ смолу кипичую. »

Пошелъ богатый во зеленый садъ гулять;
За нимъ несутъ пиво и вино,
Сладкіе медъ.
Сказалъ богатый брату своему:
— Вотъ мои братья — князья, бояре. —
Послышалъ богатый скорую смерть,
Взглянулъ богатый на небеса,
Сказалъ богатый: — Господи,
— Господи, Богъ милосливый!
— Пошли мнѣ, Господи, скорую смерть,
— Пошли мнѣ, Господи, тихихъ ангеловъ,
— Тихихъ, смирныхъ, милосливыхъ!
— Выньте мою душу во сахарныя уста,
— Положите душу на пелены,
— Вознесите душу высоко,
— Къ Аврааму въ рай. —
Услышалъ Господи молитву его,
Послалъ ему Господи скорую смерть,
Сослалъ ему Господи ангеловъ,
Не тихихъ, не смирныхъ, не милосливыхъ:
Вынули его душу скрозь ребра его,
Посадили его душу на копье,
Вознесли его душу высоко,
Посадили его душу прямо въ адъ.
Увидѣлъ богатый брата своего:
— Братецъ мой, братецъ, убогой Лазарь!
— Обмокни, братецъ, хоть единый перстъ...—

(Неокончено; записано отъ Клеопатры, дворовой).

20.

(Можайскій уѣздъ)

Жили мы были
Два брата родныхъ,
Да два Лазаря.
Жимышки-бымышки,
Раздѣлилися,

Ай раздѣлилися:
Большому-то брату
Ай сума да клюква *),
Ай сума да клюква,
А меньшому-то брату
Ай богатиства тьма,
Ай богатиства тьма.
Пошолъ большой братъ
Къ брату къ своему,
Ай къ брату къ своему:
« Братецъ ты мой, братецъ,
« Ботатой Лазарь!
« Сошли ты мнѣ, братецъ,
« Святую милостыню,
« Ай святую милостыню!
« Хоть не ради меня,
« А ради Христа
« Да небёснаго!»
Услыхалъ-то меньшой братъ
Да брата своего,
Да брата своего,
Плюнулъ ёнъ, харкнулъ,
Самъ прочь отошелъ,
Самъ прочь отошелъ:
—Что ты мнѣ — и — за братецъ,
—Да что за родной?
—Да что за родной?
—У меня-то братьевъ
—Въ роду моемъ нѣтъ,
—Въ роду моемъ нѣтъ;
—У меня-то братья
—Каковъ я и самъ,
—Ай каковъ я и самъ:
—Пьютъ-ядятъ сладко,
—Ай ходятъ хорошо,
—Ай ходятъ хорошо.—

*) Клюка, посохъ; *большой* и *меньшой* здѣсь употреблено на выворотъ.

Пошолъ большой братъ
Во чистó полѐ,
Ай во чистó полѐ;
Крикнулъ ёнъ, гаркнулъ,
Громкимъ голосомъ,
Ай громкимъ голосомъ:
« Господи ты, Господи,
« Богъ милосливый,
« Ай Богъ милосливый!
« Сошли ты мнѣ, Господи,
« Грозныхъ ангеловъ,
« Не милилосливыхъ,
« Чтобъ вынули мою душеньку,
« Не честнó, не хвальнó,
« Очень не хорошо;
« Воткнули бы мою душеньку
« На востру копьё,
« На востру копьё,
« Понесли бы мою душеньку,
« Во кипучу смолу
« Во кипучу смолу! »
Услыхалъ-то Господь Богъ
Ахъ молитву его,
Ахъ всё праведную;
Сослалъ ему Господи
Тихихъ ангеловъ,
Ахъ да милосливыхъ;
Да вынули его душеньку
Честнỳ и хвальнỳ,
Очень хорошо;
Положили его душеньку,
На бѣлу пелену,
На бѣлу пелену,
Понесли его душеньку
Къ Абрамію въ рай,
Къ Абрамію въ рай.
Вышелъ-то меньшой братъ
Въ зелёнъ садъ гулять,

Въ зелёнъ садъ гулять.
Не взвидѣлъ-то меньшо́й братъ
Ай ни нёба ни земли,
Ай ни нёба ни земли,
Закричалъ-то меньшо́й братъ
Громкимъ голосомъ,
Громкимъ голосомъ:
—Господи ты, Господи,
—Богъ милосливый,
—Богъ милосливый!
—Сошли ты мнѣ, Господи,
—Тихихъ ангеловъ,
—Да милосливыхъ,
—Чтобъ вынули мою душеньку
—Честну́ и хвальну́,
—Очень хорошо,
—Понесли бы мою душеньку
—Къ Абрамію въ рай,
—Къ Абрамію въ рай!—
Услышалъ Господь Богъ
Молитву его,
Ахъ не милосливу *),
Сослалъ ему Господи
Грозныхъ ангеловъ,
Не милосливыхъ,
Да вынули его душеньку
Не честно́, не хвально́,
Очень не хорошо;
Воткнули его душеньку
На востру копьё,
Понесли его душеньку
Въ кипучу смолу,
Въ кипучу смолу.
Увидалъ тамъ меньшо́й братъ
Ай брата своего,

*) Должно быть: *неправедную.*

115. Ай брата своего:
—Э, братецъ ты мой, братецъ,
—Братъ ты мой родной!...—

« Что же », спросилъ я? — Покорился, отвѣчала пѣвшая, назвалъ роднымъ братомъ, какъ увидалъ, что тому хорошо.—

(Прасков.).

21.

(Пермской и Новгород. губ.)

Жили то были два братца,
Два братца, два Лазаря.
Что одна ихъ матушка породила,
Не однимъ ихъ Господь Богъ счастьемъ надѣлилъ:
5. Что богатаго-то Лазаря тьмою-животомъ
И богачествомъ его;
А малаго-то Лазаря святымъ кошелемъ.
Заводилъ богатой Лазарь пиръ,
Собралъ онъ Лазарь властей и боляръ,
10. Властей и боляръ, и пестрыхъ князей;
А малой-то Лазарь пошелъ по милостину къ нему:
« Подай, сотвори святую милостыню,
« Братецъ мой, братецъ, братецъ родной! »
— Какой ты мой братецъ, какой ты мой родной?
15. — Есть у меня братецъ, каковъ самъ я. —
Отсылаетъ онъ брателка отъ себя его роднаго,
Толкаетъ, пинаетъ, съ крыльца провожаетъ,
Съ крыльца провожаетъ, кобелей натравляетъ:
— Усть-е, возмите борзы кобелье! —
20. Борзы кобели ему радуются,
Кровавыя раночки зализываютъ.
Выбросилъ онъ Лазаря на навозъ.
Взмолился онъ, Лазарь, Господу Богу:
« Создай - ко мнѣ, Господи, скорую смерть,
25. « Скору, крылату, не милостиву,
« Выняло бы душеньку не честно, не хвально,
« Сквозь правое ребро:
« На бѣломъ она свѣтѣ належествовалась,

« Тѣло мое бѣлое нанѣжилось. »
Услышалъ Господи молитву его;
Посылаетъ онъ скорыхъ ангелей,
Скорыхъ, крылатыхъ и милостивыхъ:
« Выньте его душеньку и честно и хвально,
« И честно, и хвально, и въ сахарны уста,
« Положите его душеньку на пелены,
« Поднимите душеньку на небеса,
« Положите душеньку въ пресвѣтлый рай. »
И просплъ его брателко, свѣтъ родной:
— Создай мнѣ, Господи, скорую смерть,
— Скору, крылату и милостиву,
— Выняло бы душеньку въ сахарны уста,
— Положило бъ душеньку на пелены,
— Подняло бы душеньку на небеси,
— Положило бъ душеньку въ пресвѣтлый рай:
— На бѣломъ она свѣтѣ намаялась,
— Тѣло мое бѣлое настрапствовалось. —
Услышалъ Господи молитву его,
Посылаетъ къ нему Господи двухъ ангелей,
Двухъ крылатыхъ и не милостивыхъ:
« Выньте его душеньку сквозь лѣвое ребро,
« Положите душеньку на острое копье,
« Поднимите душеньку въ верхъ высоко,
« И бросьте его душеньку въ таръ-тарары:
« На бѣломъ она свѣтѣ напьянствовалась
« И тѣло ея бѣлое нанѣжилося! »
Во вѣки вѣковъ аминь.

(Корабл.)

22.

(Пудожь).

Было два братца, два Лазаря:
Одинъ братецъ — богатый Лазарь,
А другой братецъ — убогій Лазарь.
Пришелъ убогій къ брату своему:
« Братецъ ты, братецъ, богатый Лазарь!

« Напой, накорми, на путь проводи! »
Выговорилъ богатый: — отойди прочь,
— Скверный, отойди прочь отъ меня!
— Есть дружья - братья получше тебя:
— Князья, княгины — тѣ дружья мои,
— Богатые кýпцы — тѣ братья мои. —
Вывелъ богатый брата своего,
На чистое на поле выпроваживалъ,
Науськалъ богатый тридцать кобелей,
Стали убогаго рвать и торзать.
Змолился убогій самому Христу:
« Сошли мнѣ, Господи, грозныхъ ангелóвъ,
« Грозныхъ ангеловъ, двухъ немилосливыхъ!
« Вынимайте душу отъ бѣлаго тѣла! »
Услышалъ Господи молитву его:
Сослалъ ему Господи легкихъ ангеловъ,
Легкихъ ангеловъ, двухъ архангеловъ;
Изымали душеньку со радостью,
Кладывали душеньку на золоту мису,
Проносили душу самому Христу.
Какъ бросило богатаго о сыру землю,
Не узналъ богатый ни дому, ни дѣтей,
Ни дому, ни дѣтей, ни жены своей.
Взмолился богатый самому Христу:
« Сошли мнѣ, Господи, легкихъ ангеловъ,
« Легкихъ ангеловъ, двухъ архангеловъ,
« Вынимайте душу отъ бѣлаго тѣла! »
Не слушалъ Господи молитвы его:
Сослалъ ему Господи грозныхъ ангеловъ,
Грозныхъ ангеловъ двухъ немилосливыхъ;
Вынимали душу не со радостью,
Кладывали душеньку на вострое копье,
Проносили душу во огненну рѣку,
Во огненну рѣку, во кипучу во смолу.
Увидалъ богатый брата своего:
« Братецъ ты, братецъ, убогій Лазарь!
« Омочи - ка, братецъ, безыменный персть въ Окіянъ морѣ,

«Помажь-ка, братецъ, печальныя уста.»
Отвѣчалъ убогій брату своему:
—Братецъ ты, братецъ, богатый Лазарь!
—Какъ жили мы были на вольномъ на свѣту,
—Не знали мы, братецъ, никакого грѣха:
—Братъ брата братцемъ не называвали,
—Голоднаго не накармливали,
—Жаждущаго не напаивали,
—Голаго не надѣвывали,
—Босаго не обувывали,
—Красную дѣвицу изъ стыда не вывели,
—Колодниковъ-тюремщиковъ не навѣщивали,
—Убогаго въ путь во дорожку не провожавали.
—Теперь воля не моя, воля Господа,
—Воля Господа царя небеснаго. —

(Записано отъ горожанки; Рыбн.)

23.

(Московск. губ., деревня Сазарева).

Жилъ себѣ славенъ и богатъ человѣкъ,
Онъ раскóчныя ѣства и богáчы воскушáлъ,
Дорогіе надѣвы и богáчы надѣвалъ;
Ай передъ богатыми передъ воротáми,
Ой лежалъ тамъ Лазарь онъ весь во гною̀,
Да со Божьею нéмочію со урóдливою̀.
Выходилъ богатой-атъ самъ за ворота̀,
Да за нимъ вся вселéнная, свы́шняя раба,
Раба; какъ будетъ богатый противъ Лазаря,
Да закричалъ Лазарь громкимъ гóлосомъ:
«Милосли́вый братецъ мой, ты богатой человѣкъ!
«Сошли мнѣ убогому, ты братъ, милостину,
«А про милость про Бога, братъ, ты напой, накорми,
«Да не я же тебѣ заплачу̀, а Господь царь со небесъ,
«Гдѣ бы твоей душенькѣ лучше бы надо быть.»
А грознымъ слóвіемъ богачь отказалъ:
—Да лежишь ты, убогъ Лазарь,

—Да лежишь ты яко гной,
—А смéрдныя уста яко лютый пёсъ.
—Да за чѣмъ меня братъ занарéкалъ?
—А да нѣтъ же, не нарекай меня брацемъ своимъ:
—Есть у меня братья и такóвъ, какъ и я самъ,
—Много есть у братïи злата-сéребра,
—Вселéнаго имѣнïя и богáтества тьма.—
А плюнулъ богатый, а самъ прочь отошёлъ:
—Я не бáюся никóво, я ничѣмъ ничевó.—
Были у богатаго а два лютые псы,
Да псы по подстóлïю да и хаживали,
А урóшены мéлки крошечки собúравали,
Ко убогому Лазарю приндшивали,
Да тѣмъ его душеньку и пропитавáли,
Всѣ скорби и болѣзни зализавали.
Какъ будетъ убогъ Лазарь самъ весь изцѣлѣвъ,
Взпрастъ убогой Лазарь самъ на небесá,
Сотворилъ молитву онъ божественную:
« Господи, владыка мой, Спасъ милосливый!
« Ай выслушай, Господи, молитву мою:
« А прими мою душеньку на хвалы ко себѣ,
« Да и такъ моя душенька и помáелася,
« Живучи душа моя и на вольнымъ на свѣту. »
Да самъ Господь выслушалъ молитву его,
Посылаетъ Господь святыихъ ангеловъ,
Ко убогому къ Лазарю по душу по его.
Вынули изъ Лазаря и душу его,
Честнó и хвальнó, въ сахáрныя уста,
И положили его душеньку и на пелену,
И да и вознесли душеньку на небёсá,
Ее отдали душеньку ко Господу,
А добрую ко святому и ко Аврамію ему на зданьё *).
А и малое времечко, всего часъ изгодя,
Пришла на богатаго и лютая хвороба,
Вся большая нéмочь, зла уродливая.
Не дошёлъ богатой-атъ и двора своего,

*) Сдали съ рукъ на руки.

Да не завидѣлъ богатой-атъ ни жены, ни дѣтей,
Дружьёвъ и много братьёвъ — всѣ прочь отошли,
Остался богатой-атъ единъ во грѣхахъ,
Змолился и богатой-атъ самъ ко Господу,
Сотворилъ молитву и божественную:
—Господи и владыка мой, Спасъ милосливый!
—Да выслушай, Господи, молитву мою:
—Да прими же мою душеньку на хвалы́ ко себѣ!
—И такъ моя душенька понѣжилася,
—Живучи́-то-бывучи́ на вольномъ на свѣту́.—
А самъ Господь выслушалъ молитву его,
Ссылаетъ Господь къ нему грозныихъ ангеловъ,
Ахъ грозныихъ, страшныихъ, а не милосливыихъ,
Ко богатому Лазарю и по душу его;
Вынули зъ богатаго и душу его,
А не честно́ не хвально́—скрозь рёберъ копьёмъ,
Повознесли душеньку и вельмо́ высоко́,
А сверзили во ту муку во превѣчную:
« Вотъ тебѣ, богатой-атъ, а пресвѣтлый твой рай,
« По дѣламъ по твоимъ а и мало тебѣ того.»
Мучился богатой-атъ день до ве́чера,
А не смо́жетъ богатой-атъ му́ки пертерпѣть,
Озри́лъ же богатой-атъ а изъ муки-то въ рай,
Онъ о́зрилъ богатой-атъ и Абрамья во раю́,
А и подлѣ Абрамія братца—и—Лазаря.
Какъ скоро-то онъ и завидѣлъ, громко закричалъ:
—Милосливой братецъ мой и у́богой Лаза́рь!
—Не памета́вай, братецъ мой, грубости моей,
—Выступи, родимый мой, изъ рая ты вонъ,
—Обмочи ты въ море, братъ, а мизи́нный свой перстъ,
—Окропи́, родимый мой, сме́рдныя мои уста,
—Отиши́ бы, братецъ мой, тепимый *) огонь,
—Всю́ злую му́ку, братъ, а превѣчную,
—Ай не дай же мнѣ, проклятому, а всему въ огни
сгорѣть.—
Отвѣчалъ у́богой Лазарь братцу и богачу:

*) 1. Топимый, горящій; 2. произношеніе вмѣсто *кипимый*.

«Я бы радъ бы я выступилъ: воля не моя,
«Таперь не моя воля, и Бо́жеская.
«Есть ли у тебя, братецъ мой, злато и сéребро,
«Селéная *) имѣнія и бога́тества тьма?
«Тѣмъ себѣ ты и отоши́шь тепи́мый огонь,
«Всію злую муку, братъ, а превѣчную.»
—А еже ты мой братецъ и убогой ты Лаза́рь!
—При мнѣ таперича нѣтути ничего,
—Всё злато и сéребро а земля пожрала,
—А свѣтная пла́тія всѣ тлѣнъ воспріялъ,
—Дружевныя братія всѣ прочь отошли,
—Остался я, братецъ мой, я единый во грѣхахъ.—
«Жили мы съ тобою, братъ, мы на вольнымъ свѣту́:
«А что́ же ты, братецъ мой, и не исправля́лъ **)?
«Про милость про Бога, братъ, ты не подавалъ,
«И меня ты, убогаго, братомъ не нарекалъ,
«Нищихъ-убогихъ ни кормилъ, ни поилъ,
«А вдовецъ и сиротъ, братъ, ты не призиралъ,
«Тёмныя-то темницы ты не посвѣщалъ ***),
«На пути на мѣстѣ ты не нахождалъ,
«А и ради ты раю и ночлегу не здавалъ.»
—Ай милосливый братецъ мой и убогой Лаза́рь!
—А что же ты, братецъ мой, тогды мнѣ не сказалъ?
—Кабы зналъ я и вѣдалъ, а про здѣшнее про житьё,
—Про всію злую муку, братъ, а превѣчную,
—А всегды бы про милость про Божію а всегды бы подавалъ,
—А тебя я, убогаго, братомъ нарекалъ,
—Нищихъ и убогихъ кормилъ и поилъ,
—Во тёмныя темницы всегды бы посвѣщалъ,
—На пути бы на мѣстѣ всегды бы нахождалъ,
—Да и ради бы раю ночлегъ бы здавалъ.—
Скалялся и богатой-атъ онъ не во́ время,
Было и тому времечко, миновалося,
Всё его и богатство оставалося.

*) Вселенная.
**) Не дѣлалъ по правдѣ?
***) Не посѣщалъ.

А гдѣ же святые Ангелы, гдѣ лики ликуютъ,
А и ликуютъ Ангели, а не на земли,
А и царствуютъ праведные и на небеси,
А во вѣкъ славу и Лазареву,
Мы славу его поёмъ,
По вѣкъ на вѣкъ его слава не минуется,
И во вѣки вѣковъ, аминь.

(Дюдюк.)

24.

Жилъ себѣ на землѣ славенъ-богатъ:
Пилъ-ѣлъ багатый — сахáръ воскушалъ,
Дóроги одежды богатъ надѣвалъ *).
По́ двору богатый похаживаетъ;
За нимъ выходила свышняя раба,
Въ рущѣхъ выносили мёдъ и вино:
« Испей, мой богатый, зе́лена вина,
« Закушай, богатый, сладкіе меды! »
Выходилъ богатый самъ за ворота́;
Инъ предъ воротáми передъ богачёвыми,
Лежитъ же убогій во Божьемъ труду,
Во Божьемъ труду, самъ весь во гною.
Вскричалъ же убогій брату своему:
« Ой ты, мой братецъ, славенъ-богатъ!
« Сошли, Христа ради хошь, милостыню,—
« Хлѣба и соли, чѣмъ душу питать;
« Про и́мене Христово напой, накорми.
« Христосъ тебѣ заплатитъ, самъ Богъ со небесъ,
« На мою на про́торь на нищепскую! » —
Скричалъ богатый на брата своего:

---

*) Отъ *Лукер.* слышалъ я слѣдующее бѣлорусское начало этого стиха:
Быў у Бога единъ человѣкъ,
Который на свѣтѣ зъ роско́ши живалъ,
Пиваў и ядаў сластно-хорошо,
И дорогую одежду радъ носилъ.

— Лежишь ты, убогій, во Божьемъ труду,
— Во Божьемъ труду, самъ весь во гною;
— Ой, осмердилъ ты меня, какъ лютый пёсъ!
— Что ты мнѣ за братецъ? Что ты за родной?
— Этихъ у меня братьевъ въ роду не было!
— Есть у меня братья, каковъ я и самъ,
— Каковъ я и самъ, князья-бояра;
— Много у братьевъ имѣнья-житья,
— Хлѣба и соли, злата и сребра;
— А твои-то братья — два пса кобеля:
— Но подстолью они похаживаютъ. —
« Но томъ я тебѣ братецъ, потому родной,
« Что единая матушка насъ породила,
« Что единъ сударь-батюшка вспоилъ, вскормилъ,
« Не едною долею онъ насъ надѣлилъ:
« Большому-то брату богатества тьма,
« Меньшому-то брату убожство и рай. »
Плюнулъ же богатый, въ палаты пошёлъ:
— Я не боюся твоей кропоты,
— Ни злыихъ хуробыихъ, злыхъ уродливыихъ! —
Былъ у богатаго почестный пиръ;
Пили же и ѣли друзья и братія;
Ещё у богатаго два лютые псы:
Псы по подстольямъ похаживали,
Обронныя крошечки собирывали,
Къ убогому Лазарю припашивали.
Владыко со небесъ ему самъ душу питалъ,
А псы ему раны зализывали.
Вышелъ убогій въ чисто поле,
Взглянетъ онъ, взозритъ да на небеса,
Воскричалъ убогій громкимъ голосомъ:
« О Господи, Господи, Спасъ милостьливый!
« Услыши, Господь Богъ, молитву мою,
« Молитву мою неправедную:
« Сошли ты мнѣ, Господи, грозныхъ ангеловъ,
« Грозныихъ и несмирныхъ, не милостьливыхъ!
« Чтобъ вынули душеньку сквозь реберъ копьё,
« Положили бъ душеньку да на борону,

« Понесли бы душеньку въ огонь во смолу!
« И такъ моя душенька намаялася,
« По бѣлому свѣту находи́лася!
« Какъ живучи здѣсь на вольномъ свѣту́,
« Мнѣ не́чѣмъ, убогому, въ рай превзойти;
« Не́чѣмъ въ убожествѣ душу спасти! »
Выслушалъ Господь молитву его;
Принялъ его душу на хвалы къ себѣ:
Ссылаетъ Господь Богъ святыхъ ангеловъ,
Тихи́хъ ангеловъ, все милостивыихъ,
По его по душеньку по Лазареву.
Вынимали душеньку че́стно и хвально́,
Честно и хва́льно въ саха́рны уста;
Да приняли душу на́ пелену,
Да вознесли же душу на небеса,
Да отдали душу къ Богу въ рай,
Къ святому Аврамію къ праведному:
« Вотъ тебѣ, душенька, тутъ вѣкъ вѣковать,
« Въ небесныемъ царствіи, пресвѣтломъ раю!
« Съ праведными жить тебѣ, ликъ ликовать! »
То же было время, все ми́нулося.
Охочь былъ богатый то́ргомъ торговать;
Прохладенъ былъ богатый въ бесѣдахъ сидѣть;
Гуляетъ богатый день до́ вечера.
Шелъ же богатый путемъ ко двору́;
Найдетъ на богатаго Божія скорбь,
Злая хворы́бонька, зла́-уродливая смерть;
Предъиметъ богатаго предвыше его,
Ударила богатаго объ сыру́ землю́,
Не взвидитъ богатый пути предъ собой,
Не у́зрѣлъ богатый двора своего,
Не спозналъ богатый жены и дѣтей.
Самъ лёжа богатый молитву творилъ:
« О Боже, Владыко, Спасъ милостивый!
« Услыши, Господь Богъ, молитву мою;
« Молитву мою всю праведную:
« Пріими мою душу на хвалы себѣ!
« Создай ты мнѣ, Господи, тихи́хъ ангелёй,

« Тихíихъ и смирныхъ и милостьливыхъ,
« По мою по душеньку да по праведную;
« Чтобъ вынули душеньку честнó и хвальнó,
« Положили бъ душеньку да нá пелену,
« Понесли бы душеньку къ самому Христу,
« Къ самому Христу, къ Аврамію въ рай!
« И такъ моя душенька поцарствовала!
« Жúвучи здѣсь на вольномъ свѣтý,
« Пила, ѣла душенька, все тѣшилася!
« Мнѣ есть чѣмъ, богатому, въ рай превзойти,
« Мнѣ есть чѣмъ, богатому, душу спасти:
« Много у богатаго имѣнья-житья,
« Хлѣба и соли, злата и сребра! »
Не слушалъ же Господь молитву его,
Молитву его неправедную;
Сослалъ ему Господи скорую смерть:
Сослалъ къ нему Господь грóзныхъ ангеловъ,
Стрáшныихъ, грóзныихъ, немилостивыихъ,
По его по душу по богачёву;
Вынули его душеньку не честно не хвальнó,
Не честно не хвáльно, скрозь рёберъ его;
Да вознесли же душу вельми высокó,
Да ввергнули душу во тьму глубокó,
Въ тоё злую муку, въ геенскíй огонь:
« Вотъ тебѣ, душенька, вѣчное житье,
« Вѣчное житье безконечное! —
« Смотри жь ты, богатый, предвыше себя! »
Взираетъ богатый очми нá небо:
Узрѣлъ богатый Аврамія въ раю;
Возлѣ Аврамія брата своего,
Мéньшаго брата, Лазаря.
Вскричалъ богатый во тьмѣ сидючи:
— Братецъ мой, братецъ, убогíй Лазáрь!
— Какъ я поначаялъ, что ты въ превѣчной мукѣ:
— Анъ ты, мой родимый, въ пресвѣтломъ раю!
— Не попомни, братецъ, грубости моей!
— Моги, мой родимый, душѣ пособить:
— Есть у тебя, братецъ, правая рукá,

— У правой у рученьки мизинный твой перстъ,
— Обмочи ты, мой братецъ, въ студёной водѣ,
— Промочи ты мнѣ, братецъ, кровавы уста!
— Сократи ты, родимый, геенскій огонь;
— Чтобы мнѣ, богатому, всему не сгорѣть
— Въ той во злой мукѣ превѣчныей! —
Отвѣтъ къ нему держитъ убогій Лазáрь:
« Ой ты мой братецъ, славенъ-богатъ!
« Нельзя, мой родимый, тебѣ пособить:
« Здѣсь намъ, братецъ, воля не своя,
« Здѣсь намъ воля всё Господова.
« Егда мы живали на вольномъ свѣту́,
« Тогда мы съ тобой Богу не справливали,
« Ты меня, братецъ, братомъ не нарекалъ,
« Парёкъ ты меня, братецъ, лютымъ псомъ;
« Про и́мене Христово ты не подавалъ,
« Нищихъ-убогихъ ты въ домъ не принималъ,
« Вдовъ-сиротъ, братецъ, ты не призиралъ,
« Ночны́мъ ночлегомъ ты не укрывалъ,
« Нагóго, босóго ты не одѣвалъ,
« На пути сидящему ты не подавалъ,
« Тёмную темницу ты не просвѣщалъ,
« Во гробѣ умершихъ ты не провождалъ,
« До Божіей до церкви всегда бы со свѣчёй,
« Отъ Божіей церкви до сырой земли.
« Въ тёмь бы ты призрѣнъ отъ Господа былъ! »
Речетъ же богатый во тьмѣ сидючи́:
— Ой ты мой братецъ, убогій Лазáрь!
— Когда зналъ ты вѣдалъ про вѣчное житьё,
— Про злую про муку превѣчную,
— За чёмъ ты, родимый, мнѣ тогда не сказалъ?
— Охъ, я не жалѣлъ бы имѣнья-житья,
— Хлѣба и соли, и злата-сребра!
— Про и́мене Христово я бы подавалъ,
— Тебя бы я братомъ родны́мъ нарекалъ,
— Нищихъ-убогихъ въ домъ бы призывалъ,
— Вдовъ-сиротъ, братецъ, я бы призиралъ,
— Ночны́мъ ночлегомъ я бы укрывалъ,

— Нагóго-босóго я бы одѣвалъ,
— На пути сидящему я бы подавалъ,
— Тёмную темницу я бы просвѣщалъ,
— Во гробѣ умершіахъ я бы провождалъ,
— До Божьей до церкви всегда бы со свѣчёй,
— Отъ Божіей церкви до сырой земли.
— Тѣмъ бы я призрѣнъ отъ Господа былъ! —
Отвѣтъ къ нему держитъ убогій Лазáрь:
« Ой ты мой братецъ, славенъ-богатъ!
« Вспокаялся, братецъ, да не вó время!
« Гдѣ твоё, братецъ, имѣнье-житьё?
« Гдѣ твоё, родимый, злато-сребро?
« Да гдѣ же твоё, братецъ, цвѣтное плáтье?
« Гдѣ твои, братецъ, свышнія рабы? »
Речетъ же богатый во тьмѣ сидючи́:
— Ой ты, мой братецъ, убогій Лазáрь!
— Имѣнье-житьё моё всё прахомъ взятó,
— Злато моё сéребро — земля пожралá,
— Цвѣтное платье всё тлѣнъ воспріялъ,
— Друзья мои, братья — всѣ минýлися,
— Свышнія рáбоньки всѣ врозь разошлись,
— Спѣсь моя, гордость вся минýлася,
— Превѣчная мука мнѣ сготовилася! —
Речéть же убогій въ пресвѣтломъ раю:
« Ой ты, мой братецъ, славенъ-богатъ!
« Едина насъ матерь съ тобой родилá;
« Не одни участки намъ Господь написалъ:
« Тебѣ Господь написалъ богатства тьма;
« А мнѣ Господь написалъ во убожествѣ рай.
« Тебя во богатствѣ врагъ уловилъ;
« Меня во убожествѣ Господь утвердилъ
« Вѣрою, правдою, всею любовію.
« Спасли мою душеньку святы́ ангели,
« Гдѣ святы́ ангели ликъ ликуютъ,
« Ликъ ликуютъ здѣсь ангели на земли,
« Царствуютъ праведники на небесахъ.
« Живи ты, мой братецъ, гдѣ Богъ повелѣлъ:
« А мнѣ жить, убогому, въ пресвѣтломъ раю́,

« Съ праведными жить и мнѣ ликъ ликовать! »
Мы нынече Лазарю славу поёмъ,
Во вѣкъ его слава не минуется!

(Кир.)

25.

(Красницкаго уѣзду, деревня Кислое).

О единъ былъ человѣкъ, единъ богатый,
Въ которой роскоши онъ пивалъ и ѣдалъ,
Дорогія одежды онъ радъ былъ носить,
А про Господа Бога онъ позабылъ
И до Божьи церкви онъ не хаживалъ,
Брата Лазаря за брата не имѣлъ.
Какъ былъ въ него братецъ хворый, болѣзный и раненый,
Какъ лежалъ Лазарь семь лѣтъ во гноп,
Предъ богачовами воротами его.
Какъ вышелъ богатый самъ за вороты,
Какъ сѣлъ же самъ Лазарь Херувимской стихъ:
« О братецъ мой, братецъ, сильный-богатый!
« Создай же мнѣ, братецъ, три милостыни:
« И хлѣба и соли, что Богъ тебѣ далъ,
« На грѣшное тѣло одѣяніе;
« Не я жь тебѣ тако отдамъ,
« Какъ на второмъ судѣ Самъ Іисусъ Христосъ тебѣ заплатитъ. »
Скоро богатый Лазарю отремлявъ *),
Грубнымъ словомъ Лазарю отказавъ:
—О велѣй **) же бы ты, Лазарю, лежавъ во гноп,
—Ожидалъ бы ты смерти какъ лютый песъ!
—По чемъ ты моимъ братомъ называешься?
—Есть у меня братья, каковъ бы я самъ,
—Есть у меня братія тебѣ—люты псы.
—Я жь не боюся, я жь не хлопочуся,

*) Отрѣзалъ на отрѣзъ.
**) Лучше.

—Есть у меня злата, больше серебра,
—Отъ Бога отмолюси-тка,
—Отъ смерти умирущей казной отсыплюсь,
—Отъ люта́го звѣря борзыми оттравлюсь,
—Отъ злаго человѣка прочь отобьюсь.—
Харкнувъ ёнъ, плюнувъ, и на дворъ пошовъ,
Взявши за собою и вороты запёръ,
Передъ своимъ братомъ, передъ Лазаремъ.
Какъ заплакавъ Лазарь передъ своимъ братомъ передъ богачемъ:
« О братецъ мой, братецъ ты Абраміе!
« Неужели отъ меня отрекаешься?
« Едина насъ матушка съ тобой родила,
« Не едину долю Богъ намъ далъ:
« Тебѣ далъ Богъ сильное богатство,
« А мнѣ далъ Богъ сильное убожество.»
Какъ кликнулъ богатый на слугъ на своихъ:
—О слуги вы, слуги мои вѣрные!
—Гоните вы Лазаря со двора долой,
—Со двора долой въ чистое поле,
—Затравите Лазаря лютыми псами,
—Пусть его лютые псы разорвутъ,
—По чистому полю мощи *) разнесутъ.—
Не было въ богача спасенія,
Только было въ богача два лютыхъ псы,
Всегда по подстолью они ходили,
Хлѣбныя крошки собирували,
Лазарю вбогому въ поле носили,
Тѣмъ его душу пропитовали,
Больныя раны зализовали,
Лазарю пользу давали.
Стало Лазарю мало легченье,
Ставъ святой Лазарь Богу молиться:
« Боже мой, Боже, Спасъ милосердный!
« Услыши, Господи, молитву мою:
« Прими мою душу до хвалы своей;

*) Мощи, кости.

« А вже моя душа натерпѣлася,
« Голоду и холоду понабралася,
« А вже мое тѣло наболѣлося. »
Услышавъ Господи молитву его,
Ссылалъ Господь Святыхъ Ангеловъ
По тую душу по Лазареву:
« Возмите душу вы Лазареву,
« Несите ее подъ праву руку,
« Посодьте ее вы во свѣтломъ Раи,
« У Господа Бога во чести-хвалѣ,
« У Святаго Абрамія на лонѣ его. »
Мало время-часъ погодёмши,
Поѣхалъ богатый во чисто поле прогуливаться,
Съ имъ же ѣдутъ дружьё и бо́еры,
За имъ же бѣжатъ борздые его,
За имъ же несутъ злато-серебро,
Позади идетъ войско его.
Какъ стрѣлася съ богачемъ грозная туча,
Злая хвороба невиримѣрная,
Стала она его бить-колотить,
Зъ мѣста на мѣсто перекидывать;
Дружьё и бояре разъяжжалися,
Сильное войско поразвинулось.
Борздые его разбѣжалися,
Шло его богатьство — близко не дошло,
Прахомъ разнесло и вѣтромъ раздуло.
Остался богатый какъ голаго перста.
Ложитъ же богатый ёпъ часъ и другой,
На третьемъ часѣ на разумъ взышовъ,
Какъ глянувъ богатый по всѣмъ сторонамъ:
—Матки Божей! при винной чарѣ дружьё и бояре,
—При злой годинѣ нѣтъ никого,
—Нѣтъ никого и пѣтъ ничего!—
Тогда богатый на Бога вздумавъ:
—Боже мой, Боже, Спасъ милосердый!
—Услыши, Господи, похвалу́ мою:
—Ужо моя душа на вольномъ свѣтѣ
—Упила, и въѣла, и утѣшилась,

—Дорогія одежды я радъ былъ носить,
—Про Господа Бога позабывъ,
—До Божія церкви я не хаживалъ,
—Брата я Лазаря псами затравилъ.—
Выслушавъ Господи похвалу его,
Ссылалъ Господь Богъ трехъ пекельниковъ,
Старшихъ и большихъ, съ зелѣзнымъ крючьёмъ,
По тую душу по богачову:
« Вырвите, вымкните съ богача душу
« Скрозь его три ребра и скрозь темя,
« Несите ее вы крутя и мутя,
« Киньте и бросьте въ пекло глубоко,
« Самому дьяволу на муку его. »
Какъ глянувъ богатый съ пекла высоко,
Завидѣлъ богатый брата Лазаря,
Брата узнавъ и братомъ назвавъ:
—О братецъ мой, братецъ, Лазарь убогой!
—Единa насъ матушка съ тобой родила,
—Не единую долю Богъ намъ съ тобой далъ:
—Тебѣ далъ Господь Богъ сильное убожество,
—А мнѣ далъ Господь Богъ сильное богатство.
—Сходи жь ты, братецъ мой, въ Кіянское морé,
—Обмочи жь ты, братецъ мой, хоть единый перстъ,
—Окропи жь ты, братецъ мой, пекельный огонь,
—Жгетъ меня, палитъ пекельный огонь,
—Вокругъ мойго тѣла смола облипаетъ.
—Не замай насъ грѣшныхъ въ рай примаетъ!—
« О братецъ мой, братецъ, сильный-богатый!
« Ты же отъ меня, ты отрекался,
« Ты жь меня лютыми псами затравилъ? »
—О братецъ мой, братецъ, Лазарь убогій!
—Вырви тутъ, вымкни тотъ коломъ языкъ!
—Кабы я зналъ-вѣдалъ надъ собою смерть,
—Кормилъ бы поилъ нищію братью,
—На домъ зобиравъ,
—До Божія церкви всегда бъ я ходилъ,
—А Божіи храмы всегда бы я строилъ,
—Всё бы я царствіе себѣ приготовилъ!—

« О братецъ мой, братецъ, сильный-богатый!
« Я жь бы на тое не прогнѣвался,
« Что ты меня лютыми псами затравилъ;
« Я жь чѣмъ бы перстикомъ, я бы всею рукой,
« Вызволилъ *) бы тебя съ пекла глубока:
« Не моя жь тутъ воля — самого Бога,
« Пресвятой Дѣвы Богородицы.
« Владай же, мой братецъ, что Богъ тебѣ далъ,
« Что на вольномъ свѣтѣ себѣ вготовалъ,
« За то Господь Богъ, за то заплативъ,
« Какъ на второмъ судѣ самъ
« Исусъ Христосъ. »

(Записано отъ восмидесятилѣтняго слѣпаго нищаго, рукоп. Лукер.; а такъ какъ записывалъ Великоруссъ, то бѣлорусское нарѣчіе нѣсколько измѣнено.).

26.

Якъ бувъ собѣ Лазарь,
Нищій, убогій, хворый, недужій,
Лежавъ у гною передъ богачевыми воротами.
Выйшовъ богачь въ садъ за ворота,
За нимъ выйшла челядь препышна рота.
Скоро богачь и зъ Лазаремъ зрѝвнявъ,
А Лазарь до ёго гласомъ оддавъ:
« Ой же, мій брате, сильный богачу!
« Создай менѣ хлѣба й соли!
« Господь тобѣ зъ небесъ самъ награждае,
« За нимъ твоій души й тѣлу на вѝщо треба. »
А богачь на тее не мало й не дбавъ,
И противнее слово брату одказавъ:
— А вже бо ты, Лазаре, лежишь во гною,
— Та ще й смердышь якъ вбитый песъ:
— Не называйся братомъ моимъ;
— Я маю братію якъ единъ самъ,
— И маю я стожки-обворожки,

*) Освободилъ.

— А чорвони́ все златни́ полурожки,
— А дри́бну монету — сри́бни́ денежки.
— Не боюсь я й Пана-Бога, за все хлопочусь я,
— А де не припада менѣ, денежками оплачуся,
— Одъ наглои смерти откуплюсь,
— До царства небесного приближусь,
— А не приближусь, такъ прикуплюсь. —
Та плюнувши на Лазаря, самъ при́чь и пи́шовъ,
Та велѣвъ за собою ворота замкнути,
Передъ своимъ братомъ, передъ Лазаремъ.
Малее времья-часъ погодивши;
Ставъ убогій Лазарь Богу молиться
И молитвы творить:
« Господи, Господи, Спасъ милостивый мій!
« Пріими душу й тѣло у царствіе твое! »
А выслухавъ Господь Богъ молитву его
И зославъ изъ небесъ святыхъ Анголи́въ,
По Лазаря, по душу его.
Излынули Анголи́ зъ неба низенько,
Взяли душу й тѣло легенько,
И понесли Лазаря у рай небесный,
Посадили его въ пресвѣтли́мъ раю,
У Господа небесного въ чести́ та хвалѣ.
А въ другую хвылю, злую годину,
Не дійшовъ богачь до свого двора,
Перестрѣла богача сильна хвороба,
За его неправіи, противни́ слова,
Що одри́кся брата Лазаря,
А не брата Лазаря, — самого Христа!
Скоро богачь зъ Лазаремъ зри́внявъ,
А богачь до его гласомъ заволавъ:
— Лазаре, мій брате, святый Лазаре!
— Единъ отець-мати насъ родили,
— Да ти́льки не едину Богъ долю намъ давъ.
— Тобѣ, брате Лазаре, нижнее убожество,
— А минѣ силне богатство Богъ давъ;
— Лучче твое нижнее убожество,
— А ни́жъ мое сильнее богатство;

— Бо ты пробуваешь въ пресвѣтли́мъ раю,
— У Господа небесного въ чести́ та хвалѣ,
— А я, брате, горюю въ пекельни́мъ огнѣ.
— Чи могъ бы ты, брате Лазаре, сее вчинити,
— Персты свои въ море вмочити,
— Языкъ мій у ротѣ охолодити,
— Пекельный огонь угасити?—
« Не моя, брате, воля — Самого Бога. »
— Спроси жь ты, брате, за мене Бога
— Своими постами и молитвами,
— А третіми спасенными милостынями:
— А чи не пустить мене Богъ на той свѣтъ,
— На той свѣтъ, на будущій вѣкъ?
— Бо я маю на ти́мъ свѣтѣ живыхъ пять брати́въ:
— Нехай межь ними хоть пророкувавъ,
— Одъ Господа небесного пророчество мавъ?—
Оттакъ ему Святый Оврамъ отповѣдавъ:
« Не потреба зъ небесъ живыхъ пророки́въ:
« Мають вони пророчесьтво — святее письмо;
« Нехай вони письмо завжде читають,
« И своихъ учителей нехай навчають;
« Котори́ будуть добре справовать,
« То буде имъ царство де ій Лазаревí;
« А котори́ злее будуть починать,
« Буде пекло якъ богачеви́. »
Аминь, такъ намъ Боже ій дай,
Пи́шла вѣра Христіанська
Уся въ пресвѣтлый раій!

(Объ историч. значеніи русск. народн. поэзіи, П. Костомарова. Харьковъ 1843; въ подлинникѣ стихи не раздѣлены).

Ср. Варенц. три стиха о Лазаряхъ и Лазарѣ, стр. 66 – 77, и стихъ бѣлорусскій, стр. 212—219; Якушк. вып. I. стр. 44 — 50, два стиха великорусскихъ; одинъ изъ нихъ близко сходенъ съ нашимъ № 21, и чуть ли не изъ одного источника.

27 *).

(Сводный).

1. Жили-то-были два братца,
Два брата родныхъ да два [оба] Лазаря.
Что одна [единая] ихъ матушка породила [воспородила],
Не однимъ ихъ Господь Богъ
5. Счастьемъ [да не единою долей] надѣлилъ
[Жимыши – бымыши, раздѣлилися]:
Что большаго-то Лазаря тьмою - животомъ,
И богачествомъ его,
А малаго-то Лазаря святымъ кошелемъ
10. [Меньшому-то брату ай сума да клюква; убожество и рай;
А большому-то брату ай богатства тьма].
Одинъ братецъ — богатый Лазарь,
А другой братецъ — убогій Лазарь. **)
2. Жилъ [живалъ] себѣ [на землѣ; на вольномъ свѣту] славенъ и богатъ человѣкъ
15. [Какъ жилъ-былъ богатой славенъ богатырь]:
Онъ раскóчныя ѣства и богáчы [сладкую пишшу] воскушáлъ
[Пивалъ-ѣдалъ сладко;
Пилъ-ѣлъ богатый — сахáръ воскушалъ;
Въ которой роскоши онъ пивалъ и ѣдалъ;
20. Который на свѣтѣ зъ роскóши живалъ,
Пиваў и ядаў сластно-хорошо];
Дорогіе надѣвы [одежды] и богачы [богатъ] надѣвалъ
[Дорогія одежды онъ радъ былъ носить; радъ носилъ; возносилъ;
Было въ явѝ много хлѣба и соли,
25. Было въ явѝ много злата-сѝрябра,
Дорогова кмиву ***), жамчугъ завсягда],

*) Стихъ сводный изъ предыдущихъ и вышепомянутыхъ.

**) Это вступленіе первое, изображеніе двухъ Лазарей - братьевъ.

***) Каменья?

А про Господа Бога онъ позабылъ;
Про милость про Божію богатъ не давалъ;
Нишшимъ-убогимъ не подавалъ,
По пути ходящихъ тёпломъ не огрѣвалъ,
Во гроби лежащихъ не провожалъ,
Во тюрмы сидящихъ не просвѣщалъ;
И до Божьи церквы онъ не хаживалъ;
Брата Лазаря за брата не имѣлъ. *)
3. Какъ былъ въ него братецъ,
Хворый, болѣзный и раненый [убогой старикъ,
Нищій, убогій, хворый, недужій];
Сослалъ Господи на убогаго гнѣвъ **):
Ай [инъ] передъ богатыми [богачёвыми] воротáми,
Лежитъ же убогій во Божьемъ [онъ весь во] труду,
Во Божьемъ труду, самъ весь [семь лѣтъ] во гною,
[во гнощѣ],
Да со Божьею немочію со уродливою
[Онъ скорбенъ, болѣзненъ, онъ весь во гною;
Болинъ ёнъ, болинъ и ни могущёнъ,
Вялкой хворобушкой, всё уродливою]. ***)
4. Заводилъ богатый Лазарь пиръ;
Пошелъ богатой гостей называть;
Собралъ онъ, Лазарь, князей [властей] и бояръ,
Князей и бояръ, и нестрыхъ властей [князей].
А малой-то Лазарь пошелъ по милостину къ нему
[Пришелъ убогой къ брату своему; ко его ко двору;
къ богачу на домъ;
Проситъ убогій милостинку];
Восползетъ убогій къ богачу на дворъ,
Воскрикнетъ убогій [воскликнетъ онъ, возгаркнетъ]
громкимъ голосомъ:
« Братецъ мой, братецъ, братецъ родной!
« Братецъ мой, братецъ, богатый Лазарь! [человѣкъ]!
« Подай, сотвори [создай, сошли ты] святую милостыню.

---

*) Вступленіе второе: о богачѣ и его братѣ (по Христу), убогомъ Лазарѣ.

**) Корень *ини*: тоже, что *иной*.

***) Изображеніе Лазаря, лежащаго передъ воротами.

«Напой, накорми, на путь проводи!»
Какъ слышалъ богатый въ своемъ терему,
Выходилъ богатый на красно крыльцо,
За нимъ выходили все рабы его.
За нимъ выносили все медъ и вино.
То чаялъ богатый гостей къ себѣ въ домъ,
Чаялъ — «мои гостики возлюбленные,»
А нижо убогій стоялъ у крыльца.
Какъ крикнулъ богатый громчѣе того:
—Ахъ ты смердинъ, смердинъ, смердящій ты сынъ!
—Да какъ же ты смѣешь къ окну подходить?
—Да какъ же ты смѣешь братомъ называть?
—Какой ты мой братецъ, какой ты мой родной?
—Есть у меня братецъ [брателко] каковъ самъ я!—
Отсылаетъ онъ брателка отъ себя, его роднаго,
Толкаетъ, пинаетъ, съ крыльца провожаетъ,
Съ крыльца провожаетъ, кобелей натравляетъ:
—Усть е, возмите, борзы кобельё!—
Борзы кобели ему радуются.
Выбросилъ онъ Лазаря на навозъ. *)
5. Какъ крикнулъ богатый громчѣе того:....
—Подите, рабы мои, спихните съ двора,
—Спустите, рабы мои, два лютые иса,
—Пускай его псы-тѣ терзаютъ всего!—
Не стали же псы его ни рвать, ни терзать,
Понюхали псы его, сами прочь пошли.
Сошелъ же убогой съ его со двора,
И легъ же убогой предъ его врата **).
6. Выговорилъ богатый: — Отойди прочь,
—Скверный, отойди прочь отъ меня!
—Есть дружья-братья получше тебя:

---

*) Первая ступень въ описаніи моленья Лазаря: онъ подходитъ къ богачеву крыльцу. — Первая ступень въ изображеніи пира: пиръ готовится, ждутъ гостей. — Первая ступень въ изображеніи жестокости богача: онъ сходитъ съ крыльца, гонитъ Лазаря отъ крыльца, натравливаетъ псовъ; псы не терзаютъ Лазаря.

**) Вторая ступень въ изображеніи жестокости богача: онъ гонитъ Лазаря со двора; псы не терзаютъ.

—Князья, княгины — тѣ дружья мои,
—Богатые ку́пцы — тѣ братья мои.—]
Вывелъ богатый брата своего,
На чистое на поле выпроваживалъ,
Науськалъ богатый тридцать кобелей.
[Какъ кликнулъ богатый на слугъ на своихъ:
—О слуги вы, слуги мои вѣрные!
—Гоните вы Лазаря со двора долой,
—Со двора долой, въ чистое поле!
—Затравите Лазаря лютыми псами:
—Пусть его лютые псы разорвутъ,
—По чистому полю мощи *) разнесутъ!—]
Стали убогаго рвать и терзать. **)
7. По двору богатый похаживаетъ.
За нимъ выходила свышняя ***) раба,
Въ рукѣхъ выносила мёдъ и вино:
—Испей, мой богатый, зе́лена вина,
—Закушай, богатый, сладкіе меды!—
Выходилъ богатый самъ за [широки] ворота
[Выходилъ богатый-атъ самъ за ворота́,
Да за нимъ вся вселенная, свышняя раба́;
Выйшовъ богачь въ садъ за ворота,
За нимъ выйшла челядь препышна рота],
Какъ будетъ богатый противъ Лазаря
[Скоро богачь и зъ Лазаремъ зри́внявъ],
Смолилсе Лазарь брату своему,
Какъ спѣлъ же самъ Лазарь херувимскій стихъ
[Да закричалъ Лазарь — убогой — громкимъ голосомъ;
А Лазарь до ёго гла́сомъ оддавъ]:
« Милосли́вый [ой ты мой; ой милый] братецъ мой, ты богатой человѣкъ [славенъ-богатъ; богатырь; сильный-богатый; богачу]!
« Ты выслушай, братецъ, прошенье мое:

---

*) Мощи, кости.

**) Третья ступень того же народнаго творчества: богачь выпроваживаетъ Лазаря уже въ поле, и натравливаетъ не двухъ, а уже тридцать псовъ; они терзаютъ Лазаря.

***) Изъ горницы, горничная.

« Отопри воротитки позлачоныи!
« За имя Господне призри ты меня!
« Сошли [сотвори] мнѣ [Христа ради] убогому, ты брать [хошь; святую] милостину:
« Хлѣба и соли, чѣмъ душу питать
[« Создай мнѣ хлѣба и соли];
« Про милость про Бога [про Божью; для милости Божьей; про имя Христово; за именье Христово] напой-накорми!
« Сегодня я, братецъ мой, не пилъ не ѣдалъ,
« И хлѣба я соли въ ротъ не биралъ
[« Создай же мнѣ, братецъ, три милостины:
« И хлѣба и соли, что Богъ тебѣ далъ,
« На грѣшное тѣло одѣяніе]!
« Хоть не ради меня, а ради Христа, да небёснаго!
« Не я тебѣ, братецъ, за то заплачу [тако отдамъ]:
« Заплатитъ богатому [тебѣ] Господь съ небеси [Господь Царь — Самъ Богъ — со небесъ],
« На мою на проторь на пищенскую!
« Какъ на второмъ судѣ самъ Исусъ Христосъ тебѣ заплатитъ,
« Гдѣ бы твоей душенькѣ лучше бы надо быть
[« А святые Ангили съ нябёсъ вознясуть;
« Господь тобѣ зъ небесъ самъ награждае,
« За нимъ твоіи души и тѣлу на вищо треба].»
Скричалъ богатый на брата своего,
А грознымъ словіемъ богачь отказалъ
[Воскликнулъ же, возгаркнулъ богатый Лазарь
Громкимъ своимъ голосомъ;
Скоро богатый Лазарю отремлявъ,
Грубнымъ словомъ — строго — Лазарю отказавъ;
А богачь на тее не мало и не дбавъ,
И противнее слово брату одказавъ]:
—Лежишь ты, убогій, во Божьемъ труду,
—Во Божьемъ труду, самъ весь [боленъ] во гною!
—Да лежишь ты, убогъ Лазарь,
—Да лежишь ты яко гной,
—А смердныя уста яко лютый пёсъ
[—И смярдишь ты, Лазарь, какъ лютои псы;

—А вже бо ты, Лазáре, лежишь во гнои;
—Та ще й смердышь якъ вбитый песъ];
—О велѣй бы ты, Лазарю, лежавъ во гнои,
—Ожидалъ бы ты смерти какъ лютый песъ!
—Ой, осмердилъ ты меня, какъ лютый пёсъ!
—Что жь ты за певѣжа такой человѣкъ:
—Братомъ меня парекаешь!
—Да за чѣмъ меня «братъ» запарéклъ,
—По чемъ ты моимъ братомъ называешься
[—О чомъ ко мнѣ братцомъ называшися]?
—Да какъ же ты смѣешь братомъ называть?
—Что̀ ты мнѣ за братецъ, что̀ ты за родной
[—Что̀ ты мнѣ и за братецъ, да что за родной?
—Что̀ я тебѣ за братецъ, убогой Лазарь]?
—А да нѣтъ же, не парекай меня братцемъ своимъ
[—Не называйся братомъ моимъ]!
—У меня брата Лазаря въ роду не было,
—Такой хворóбы слыхомъ не слыхалъ
[—Этихъ у меня братьевъ въ роду не былò;
—У меня ли братьевъ такихъ въ роду нѣтъ;
—Въ мяня братца Лазаря въ родý ни былò;
—У меня-то братьевъ въ роду моемъ нѣтъ].
—Есть у меня братія [братцы] получше тебя!
—У меня-то [есть у меня] братья, каковъ я и самъ [таки же, что и я;
—Я маю братію якъ единъ самъ]:
—Каковъ я и самъ, князья-бóяра;
—Князья [купцы-тѣ] да бояра—тѣ братья мои,
—Гости торговы—тѣ друзья мои;
—Попы-тѣ церковны-то, — хлѣбъ-соль съ ними едина у меня;
—Много есть у братіи злата-сéребра;
—Всéленаго имѣнія и богáтества тьма
[—Много у братьевъ имѣнья-житья,
—Хлѣба и соли, злата и сребра;
—Въ которыхъ много хлѣба и соли,
—Въ которыхъ много злата — сирября,
—Дорогова-ль кмину жамчугъ завсягда];

—Пьютъ-ядятъ сладко, ай ходятъ хорошо;
—У кого много злата, больше серебра,
—Тѣ и моя братія возлюбленная;
—Вотъ мои братцы родныи были!
—А ты жь мнѣ ня братицъ и ня ро́дной мой!
—Есть у меня братія тебѣ — [а твои ли братья] люты [подстольные] псы;
—А твои-то братья — два-та кобеля:
—По подстолью они похаживаютъ,
—Подстольныя крошечки подбирываютъ,
—Убогую душеньку пропитываютъ;
—А вонъ твои братья — два лютые пса:
—Тѣи твоя братія получше меня!—
Какъ заплакалъ Лазарь передъ своимъ братомъ передъ богачемъ,
Речетъ же убогій брату своему:
« Милостивый братецъ, богатый Лазарь!
« Неужели отъ меня отрекаешься?
« Напрасно, мой братецъ, отперся меня,
« Напрасно, родимый, отъ рода своего!
« По томъ я тебѣ братецъ, потому родной,
« Что единая матушка насъ [съ тобой] поро́дила [на свѣтъ родила],
« Что единъ [насъ] сударь батюшка вспоилъ, вскормилъ,
« Не ровною [не е́дною] долею Господь [онъ насъ] надѣлилъ:
« Тебя надѣлилъ все богачествомъ,
« Меня надѣлилъ все убожествомъ
[« Тебѣ далъ Богъ сильное богатство,
« А мнѣ далъ Богъ сильное убожество];
« Большому-то брату богатества тьма,
« Меньшому-то брату убожество и рай.
« Спохва́тишься, братецъ, да не во́ время,
« Вспокаешься, родимый мой, — возврату не быть! »
—Да чѣмъ же, убогій, ты сталъ мнѣ грозить!
—Я не боюся твоей кропоты,
—Ни злыихъ-хуро́быихъ, злыхъ-уродливыихъ!
—А я не боюсь ничѣмъ ничего,

—А я не блюдуся никѣмъ никого.
—Я жь не боюся, я жь не хлопочуся;
—Не боюсь я й Пана-Бога,
—За все хлопочусь я];
—Есть у меня злата, больше серебра
[—Имаю я стожки-обворожки,
—А чорвони́ все златни́ полуро́жки,
—А дри́бну монету,—сри́бни́ денежки];
—Отъ Бога отмолю-сп-тка;
—Отъ смерти умирущей казной отсыплюсь,
—Отъ лютаго звѣря борзыми оттравлюсь,
—Отъ злаго человѣка прочь отобьюсь
—А дѣ непринада менѣ, денежками оплачуся,
—Одъ наглои смерти откуплюсь,
—До царства небесного приближусь,
—А не приближусь, такъ прикуплюсь];
—Бѣда ко мнѣ придетъ,—казной откуплюсь,
—Отъ вора-разбойника ружьемъ отобьюсь,
—Отъ нищей отъ братіи ворота запру!—
Плюнулъ богатой Лазарю въ глаза,
А плюнулъ богатый, а самъ прочь отошёлъ въ палаты пошёлъ];
Харкнувъ ёнъ, плюнувъ, и со двора пошовъ;
Взявши за собою и ворота запёръ,
Передъ своимъ братомъ передъ Лазаремъ
[Та плюнувши на Лазаря, самъ при́чь и пи́шовъ,
Та велѣвъ за собою ворота замкнути,
Передъ своимъ братомъ передъ Лазаремъ]. *)
8. Восходилъ же богатъ Лазарь въ полаты свои,
Садился богатъ Лазарь хлѣбъ-соль вокушáть,
Садился богатъ Лазарь пойло испивать;
Зазвалъ богатой гостей своихъ:
Былъ [завелсе] у богатаго почестный пиръ,

*) Вторая ступень въ описаніи моленья Лазарева и пиршества богачева: богачь, въ сопровожденіи пирующихъ выходитъ въ садъ гулять и за ворота; тамъ обращается къ нему Лазарь. Ихъ разговоръ. Богачь плюнулъ, воротился и заперъ ворота.

Пили же и ѣли друзья и братія:
Не было въ богача спасенія
[Ня было жь въ томъ дому спасённой души,
Никто жь тово Лазаря не поилъ, не кормилъ,
Отъ тёмной ночиньки да не сохранилъ],
Только было въ богача [а есть у богата] два лютыхъ псы [кобеля]:
Да псы по подстóлію [по подстольямъ] да и хаживали [похаживали; возляживали],
А урóнены [обрóнныя] мелки [хлѣбныя] крошечки собúровали,
Къ убогому Лазарю [въ поле] приношивали,
Да тѣмъ его душеньку и пропитывали [воспитывали; вóспитали;
Владыко со небесъ ему самъ душу питалъ;
Святымъ духомъ Лазарь опъ сытъ пребывалъ,
Святымъ духомъ Лазарь ничѣмъ невредимъ],
Всѣ скорби и болѣзни [раны; больныя ранушки; во гнощѣ его рапочки; гноёныя руки] зализывали,
Лазарю пользу давали
[Да тымъ души лёгости воздавывали].
Стало Лазарю мало лéгченье,
Какъ будетъ убогъ Лазарь самъ весь изцѣлѣвъ
[А съ этова жь Лазарь и добъ и здорóвъ]. *)
9. Вставалъ же убогъ Лазарь опъ весь изцѣленъ.
Вставалъ же убогой на рѣзвы ноги,
Пошолъ убогій отъ брата своводъ,
Вышелъ убогій за ворота,
Вышелъ убогій въ чистó поле.
Взираетъ убогой Лазарь [взгляпетъ опъ, взозритъ; вóзрилъ же] самъ на небесá,
Сотворилъ молитву опъ божественную
[Молитву опъ творилъ самъ ко Господу;
Смолился Лазарь Господу Богу;
Ставъ святой Лазарь Богу молиться;

*) Пиръ богача продолжается. Изображеніе друзей Лазаря—двухъ псовъ. Лазарь исцѣляется, выздоравливаетъ.

Какъ началъ убогій молитву творить,
Какъ началъ убогій Христа величать;
Навчился Лазарь, вбогой чаловѣкъ,
Господу молитца, молитвы творить,
Во Господа Бога милости просить;
Малее времья-часъ погодивши,
Ставъ убогій Лазарь Богу молиться
И молитвы творить;
Вскричалъ убогій—крикнулъ ёнъ, гаркнулъ—громкимъ гóлосомъ]:
« Господи, Господи [владыка мой; Боже мой, Боже] Богъ [Спасъ] милосливый!
« Ай выслушай [услыши], Господи, молитву мою,
« Все мою молитву неправедную
[« Мóленьё мое, се Лазарево]:
« Сошли ты [создай] мнѣ, Господи, скорую смерть,
« Скору, крылату, не милостиву!
« Сошли ты мнѣ, Господи [Владыка], грозныхъ ангеловъ
[« Сóшли, Господь, двухъ Аньделóвъ,
« Сóшли, Господь, двухъ Арханьделовъ],
« Не тихихъ [не кроткихъ], не смирныхъ, не милосливыхъ,
« По мою по душеньку [душачку] по Лазареву!
« Штобъ нецесно душу мою выложили,
« Крюкомъ и бокомъ душу вытепули,
« Чтобъ вынули душеньку сквозь рéберъ копьё,
« Сквозь реберъ мопхъ желѣзными крючьями
[« Вынимай душу скрозь ребра мои;
« Выняло бы душеньку—не честнó, не хвально, сквозь правое ребро,
« Вынимайте душу отъ бѣлаго тѣла];
« Воткнули [положили] бы мою душеньку на востру копьё
[« Посадите душу на копьё],
« Положили душиньку подъ лѣвое крыло,
« Положили бъ душеньку да нá борону,
« Выздынули душиньку къ верху высокó
[« Вознесите душу высоко],

« Опустили душиньку къ низу глубоко,
« Понесли бы душеньку въ огонь во смолу [въ кипучу смолу],
320. « Положили бы душиньку въ окромѣсьнёй адъ,
« Въ кипящую смолу да во огнёшну рѣку!
« Какъ я жилъ убогій на вольномъ свѣту
[« Живучи — бывучи — душа моя и на вольнымъ свѣту],
« Не такъ моя душенька поцарствовала,
325. « Да и такъ [то-то; а вже] моя душенька и помаялася [намаялася; намучилася; натерпѣлася],
« По бѣлому свѣту находилася,
« Голоду и холоду [всякихъ словясовъ] понабралася [всего приняла;
« Всякой она скверности навидѣлася];
« А вже мое тѣло наболѣлося
330. [« Создай мнѣ, Владыко, горчѣе того!];
« Какъ живучи здѣсь на вольномъ свѣту,
« Мнѣ нечѣмъ, убогому, въ рай превзойти,
« Нечѣмъ въ убожествѣ душу спасти
[« А прими мою душеньку на хвалы ко себѣ; на хвалы свои; до хвалы своей;
335. « Пріими душу и тѣло у царствіе твое;
« На бѣломъ она свѣтѣ налѣпствовалась,
« Тѣло мое бѣлое напѣжилося]! »
Услыхалъ-то [выслушалъ; услышалъ] Господь Богъ [самъ] молитву его,
Ахъ молитву его, ахъ всё праведную
340. [Моленьё его; се Лазарево;
Правидну ль молитву Лазарь говорить]:
Принялъ его душу [да воспринялъ Господи] на хвалы къ Себѣ;
Сылаетъ [посылаетъ; сослалъ; изъ небесъ; съ нябёсъ]
Господи святыхъ [скорыхъ; легкихъ; двухъ] ангеловъ,
345. Легкихъ ангеловъ, двухъ архангеловъ,
Скорыхъ, крылатыхъ и милостивыхъ,
Тихихъ [кроткихъ] и смирныхъ, [чесныхъ], двухъ милостивыхъ,

Къ убогому къ Лазарю по душу по его
[По тую душу по Лазареву;
По его по душеньку по Лазареву;
По Лазаря, по душу его]:
« Выньте его душеньку и честно и хвально,
« И честно и хвально, и въ сахарны уста,
« Положите его душеньку на пелены,
« Поднимите душеньку на небеса,
« Положите душеньку въ пресвѣтлый рай
[« Возмите душу вы Лазареву,
« Несите ее подъ праву руку,
« Посодьте ее вы во свѣтломъ раи,
« У Господа Бога во чести-хвалѣ,
« У святаго Абрамія на лонѣ его]! »
Какъ святые ангели солетывали
[Излынули Анголи зъ неба низенько,
Взяли душу й тѣло легенько],
Вынимали [вынули] душеньку все Лазареву,
Цесну его душу выложили,
Не крюкомъ, не бокомъ душу вытянули,
Изымали душеньку со радостью,
Честно и хвально, въ сахарны уста
[Чесно, хорошо, съ попамъ, со дьякамъ],
Положили душиньку подъ правое крыло,
Положили [посадили; приняли] его душеньку на бѣлу
[на Божью] пелену [на ризу-шиляну;
Кладывали душеньку на золоту мису],
Да вознесли же [выздынули; воздымали его] душу
[душеньку въ верхъ] на небеса [на аеръ высоко],
Да отдали душу къ Богу [ко Господу; у небесный
въ рай,
Проносили душу самому Христу,
А добрую ко святому и ко Аврамію [къ праведному
ему на зданьё
[Отдавали его душеньку ко Якову въ рай;
Положили душиньку во пресвѣтлой рай;
Понесли яво душачку въ рай на пристолъ,
Посадили душачку въ рай на пристолъ;

Посадили его въ пресвѣтлáмъ раю,
У Господа небеснаго въ честú та хвалѣ]:
« Вотъ тебѣ, душенька, тутъ вѣкъ вѣковать,
« Въ небеспыемъ царствiи, пресвѣтломъ раю,
« Съ праведными жить тебѣ, ликъ ликовать
[« Вотъ тебѣ, святой отецъ Іаковъ, святая душа!
« Раюй жа тутъ, душачка, вѣкъ по вякамъ,
« За свою жь ты правду за правидною,
« За свои жь ты мысли за щúросныи]! » *)
10. То же было время, все мпнулося.
Опослѣ богатый Лазарь не долго онъ живетъ.
А и малое времечко, всего часъ изгодя
[Нямножко жь то часу да время згодя;
Мало время-часъ погодёмши;
А въ другую хвылю — злую годпну],
Охочь былъ богатый [богачь Лазарь] торгомъ торговать,
Прохладенъ былъ богатый въ бесѣдахъ сидѣть,
Охочь былъ богачь Лазарь пиры пировать,
Охочь былъ богачь Лазарь проклажатися,
Охочь былъ богачь Лазарь похвалятися
[Богатый же всегда веселился
Съ гостьми за трапезой,
И въ ризы златыя всегда облачался];
Будетъ у богатаго почетный **) пиръ
Про свою про братію возлюбленную;
Поѣхалъ богатый во чисто поле прогуливаться:
Съ имъ же ѣдутъ дружьё и боеры,
За имъ же бѣжатъ борздые его,
За нимъ же несутъ злато-серебро,
Позади идетъ войско его
[Отошелъ у богатого цесной пиръ,
Вышелъ богатой гостей провожать.—
Пошелъ богатый во зеленый садъ гулять,

---

*) Исцѣлѣвшій Лазарь уходитъ отъ брата, идетъ въ поле. Предсмертная молитва его, кончина и царство небесное.

**) Почестной?

За нимъ несутъ пиво и вино,
Сладкіе меды. —
Вышелъ-то большой *) братъ
Во зелёнъ садъ гулять. —
Выходилъ богатый во зелень садъ гулять. —
Захотѣлъ богатой въ поля погулять,
Запрёгъ богатой славныхъ лошадей,
Посадилъ богатой жону и дятей;
Со права ль боку молода ль жона,
Со лѣва ль боку три роты людей;
Напярёдъ бяжать яво борзыи псы;
На блюдахъ подносять и мёдъ, и вино,
Лакеи ль подвозять злата-серябра;
На Господа богачь не вповалъ,
Великою гордость ёнъ мѣлъ во собѣ;
Какъ взялъ жа богатой похваливатца:
— Ни боюсь богатой никимъ никово;
— Ни боюсь богатой ничимъ ничово;
— Я отъ Господа Бога молитвамъ отмолюсь,
— Отъ лихова барина казной откуплюсь,
— Отъ зла человѣка ружьёмъ отобьюсь,
— Отъ нищихъ-убогихъ вороты ль запру;
— Ня буду жь я нищихъ ни поить, ни кормить,
— Отъ цёмной отъ ночаньки я ни сохраню,
— Нужнова съ нужды я ня выручу,
— Тёмную ль тямницу я ни просвящу,
— При пути ль сидящихъ я ни подарю,
— Никогда ль, богатой, въ церкву ни пойду,
— Пирядъ Богомъ свѣчи ни постановлю,
— Золотова ль хряста, богачь, ни обзлачу!].
Гуляетъ богатый день до вечера.
Шелъ же богатый путемъ ко двору
[Пошелъ же богатъ Лазарь изъ пиру домой:
Провадилъ богатой гостей своихъ,
Самъ-отъ богатой домой пошелъ].
Не дошёлъ богатой-атъ ц двора своего

*) Въ подлинникѣ *женьшой*: богачь.

[Не дѣйшовъ богачь до свого двора;
Не успѣлъ богатый двора перейти,
Не успѣлъ богатый въ саду погулять,
Не успѣлъ богатый чары выкушать]:
Какъ стрѣлася съ богачемъ грозная туча,
Найдетъ на богатаго Божія скорбь,
Придетъ [пришла; откуль тая взялася] на богатаго
люта хворьба [къ богатому лютая болѣзнь],
Злая хвороба невпримѣрная
[На стрѣту богатому люта хоробра,
Люта хоробра, да немилослива],
Злая [вяликая] хворыбонька, зла-уродливая смерть,
Вся большая [Божія] нѐмочь, зла-уродливая
[Перестрѣла богача сильна хвороба,
За его неправіи, противий слова,
Що одрѝкся брата Лазаря,
А не брата Лазаря — самого Христа];
Схватила ль богатова за бѣлою грудь,
Подыметъ [предъиметъ; подняла; воздымало] богатаго
вельми [къ верху] высоко [предвыше его],
Ударитъ [ударила; бросило; обряшило] богатаго [о мать]
о сыру землю,
Стала нѝа его бить-колотить,
Зъ мѣста на мѣсто перекидывать;
Отбило у богатаго умъ и разумъ;
Не вспомнитъ богатый житія своего
[Не вспомнилъ богатой ничимъ ничовò],
Не взвидитъ богатый пути предъ собой,
Не взвидѣлъ-то большой братъ
Ай ни нёба, ни земли,
Да не узрилъ богачь Лазарь свѣту вольнаго;
Не ýзрѣлъ [не спозналь] богатый двора [дому]
своего,
Не спозналь [не узналъ; не узрилъ] богатый жены и
дѣтей
[Ни дому, ни дѣтей, ни жены своей],
Дружьёвь и много брагіёвь — всѣ прочь отошли,
Остался богатой-ать единъ во грѣхахъ;

Дружьё и бояре разъяжжалися,
Сильное войско поразлилилось,
Борздые его разбѣжалися,
Шло его богатьство — близко не дошло,
Прахомъ разнесло и вѣтромъ раздуло,
Остался богатый какъ голаго перста
[Пріукрасный домъ яко огнёмъ подняло,
Всё житьё ль, богатство, огнемъ разнясло,
И медъ и вино яво земля приняла,
Злáто ль сéрибро яво люди разняли,
Молода ль жона съ дѣтѝмь на побѣгъ пошла,
Борзыи ль ты яво до лѣсу ль пошли;
Ня стáло въ богатово никимъ никово,
Ня стáло въ богатово ничимъ ничово].
Лежалъ богачь Лазарь день до вечера,
Во всю темну ноченьку до бѣлый зари,
На бѣлую на зареньку образумился;
Лежитъ же богатый ёнъ часъ и другой,
На третьемъ часѣ на разумъ взыскавъ,
Какъ глянувъ богатый по всѣмъ сторонамъ:
— Матки Божей! При винной чарѣ—дружьё и бояре,
— При злой годинѣ нѣтъ никого,
— Нѣтъ никого и нѣтъ ничего! —
Послышалъ богатый скорую смерть.
Какъ видитъ богатый бѣду надъ собой,
Воспомнилъ богатой Господа Бога
[Тогда богатый на Бога вздумавъ].
Взираетъ [взглянулъ] богатый-то на небеса,
Какъ началъ богатый молитву творить,
Какъ началъ богатый Христа величать,
Взмолился богатый самому Христу [ко Господу;
Сотворилъ молитву и божественную;
Вылѣзъ богатой на круту на гору,
Смолился богатой на небеса,
Смолился богатой Господу Богу;
Возопилъ богатый велíимъ гласомъ;
Закричалъ-то большой брать громкимъ голосомъ];
Самъ лёжа богатый молитву творилъ:

— Господи [Боже] и владыка мой, Спасъ [Богъ] милостивый [милосердый]!
— Да выслушай [услыши; восприми], Господи, молитву [похвалу] мою,
— Молитву мою всю *) праведную:
— Мо́леньё мое, се богатово]:
— Создай [пошли] мнѣ, Господи, скорую смерть,
— Скору, крылату и милостиву
[— Пошли ты мнѣ, Господи, долгую жизнь]!
— Да прими же мою душеньку на хвалы́ ко себѣ!
— Пошли [сошли; создай] мнѣ, Господи [съ нябесъ], тихихъ [легкихъ] ангело́въ,
— Легкихъ [двоихъ] ангеловъ, двухъ архангеловъ,
— Тихихъ [кроткихъ], смирныхъ [часны́хъ], милосливыхъ,
— По мою по душеньку да по праведную [по Лазареву; по душачку по богатую]!
— Штобы цёсну **) мою душу выложили,
— Не крюкомъ, не бокомъ душу вытянули,
— Чтобъ вынули душеньку честно́ и хвально́,
— Честно́ и хвально́, во сахарны́я уста́
[— Выньте мою душу во сахарныя уста;
— Выпимайте душу отъ бѣлаго тѣла],
— Положили бы душиньку подъ правое крыло,
— Положили бъ [положило бъ; положите] душеньку да на́ пелену [на пелены],
— Подняло бы [вы́здынули; вознесите] душу высоко [на небеса],
— Понесли бы душеньку къ самому Христу,
— Къ самому Христу, къ Аврамію въ рай
— Положило бъ—положили бы—душеньку въ пресвѣтлый рай]!
— Какъ я жилъ богатый на вольномъ свѣту
— Живучи здѣсь — живучи то бывучи — на вольномъ свѣту],

*) Вѣролтно — всё.
**) Честну, честно.

— Не такъ моя душенька помаялася,
— И такъ моя душенька понѣжилася,
— И такъ моя душенька поцарствовала:
— Пила-ѣла душенька, все тѣшилася
[— Ужо моя душа на вольномъ свѣтѣ
— Упила, и въѣла, и утѣшилась;
— Дорогія одежды я радъ былъ носить;
— Про Господа Бога позабывъ;
— До Божія церкви я не хаживалъ,
— Брата я Лазаря псами затравилъ,—
— Пилъ-ѣлъ смачно, ходилъ хорошо,
— Бархаты ль атласы за всягда носилъ,
— На добрыхъ на коничкахъ разъѣзживалъ я].
— Мнѣ есть чѣмъ, богатому, въ рай превзойти,
— Мнѣ есть чѣмъ, богатому, душу спасти:
— Много у богатаго имѣнья-житья,
— Хлѣба и соли, злата и сребра
— Много имѣлъ злата, больше серебра,
— А больше того было цвѣтнаго платья.
— Создай мнѣ, Владыко, получше того!—
— На бѣломъ она—душа—свѣтѣ намаялася,
— Тѣло мое бѣлое настранствовалось!—
Услышалъ [выслушалъ; не слушалъ] Господи [Господь Богъ] молитву его,
Молитву его неправедную
[Моленьё его, се богатово:
Грѣшную ль молитву богачь говорить]:
Не воспринялъ Господи на хвалы свои,
Сослалъ [послалъ] ему Господи скорую [лютую] смерть;
Сослалъ [сылалъ; ссылаетъ; послалъ; посылаетъ] къ нему Господь [Богъ; съ небесъ; двухъ] грозныхъ ангеловъ [трехъ пекельщиковъ;
Сослалъ Господь двухъ Арханьделовъ],
Грозныхъ [строгихъ] и страшныхъ [не тихихъ, не кроткихъ, не смирныхъ], не милостивыхъ,
Старшихъ и большихъ съ зелѣзнымъ крючьемъ
[Съ жалѣзными крюками, со вострымъ копьёмъ ,

По его [по тую] по душу по богачёву [по душеньку
по Лазареву]:
« Выньте его душеньку сквозь лѣвое ребро,
« Положите душеньку на острое копье,
« Поднимите душеньку въ верхъ высоко,
« И бросьте его душеньку въ таръ-тарары:
« На бѣломъ опа свѣтѣ напьянствовалась,
« И тѣло ея бѣлое напѣжилося
[« Вырвите, вымкните съ богача душу,
« Скрозь его три ребра и скрозь темя,
« Несите ее вы крутя и мутя,
« Киньте и бросьте въ пекло глубоко,
« Самому дьяволу на муку его]! »
Какъ грозные ангелы солетывали,
Вынимали душу не со радостью,
Не песно душу его выложили:
Они грудь у богатаго разламывали,
Скипетромъ душеньку вынимывали,
Крюкомъ и бокомъ душу вытепули
[Ломали богатому лѣвоя рябро,
Зачапили душачку зялѣзнымъ крюкомъ,
Протянули душачку скрозь темя яво];
Вынули [вынимали его; зъ богатаго] душеньку не
честно не хвально,
Не честно не хвально, скрозь рёберъ его [костей;
копьёмъ; сквозь ребра его желѣзными крючьями;
Вынули душеньку въ кровавы уста],
Положили душиньку подъ лѣво крыло,
Посадили [воткнули; кладывали; положили; востор-
нули] душеньку на востро копье,
Понесли они душеньку крутя и вертя [да мутя],
Да вознесли [воздымали; выздынули; подняли] же
душу вельми [ветьма; къ верху] высоко,
Опустили душиньку къ низу глубоко,
Да ввергнули душу [обряшили его душеньку] во тьму
глубоко,
Въ тоё злую муку, въ геенскій [во пляшій] огонь
[Посадили его душу прямо въ адъ. —

Понесли его душеньку въ кипучу смолу; во адъ къ сатанѣ.—
Проносили душу во огненну рѣку,
Во огненну рѣку, во кипучу во смолу. —
Положили душиньку во окромѣсьнёй адъ,
Во окромѣсьнёй адъ, да во кипящую смолу,
Во кипящю смолу, да во огненну рѣку. —
Вкинули душеньку въ кипимый огонь. —
А сверзили во ту муку во превѣчную. —
Приняли душу яво къ пóламю-огню,
Вкинули-вбросили въ пóламя да въ огонь. —
Положили душеньку на огненный костеръ]:
« Вотъ тебѣ, душенька, вѣчное житье,
« Вѣчное житье безконечное!
« Вотъ тебѣ, богатой-атъ, а пресвѣтлый твой рай!
« По дѣламъ по твоимъ а и мало тебѣ того
[« Сгинь ты, пропадй тутъ, такой богатырь,
« За свою жь ты правду пяправидною,
« За свои жь молитвы прогрѣшонныи]! » *)
12. Кипитъ богатой въ кипящей смолы,
Горитъ богатой во литомъ **) огни,
А ходитъ убогой въ пресвѣтломъ раю.
Мучился ***) богатой-атъ день до вéчера:
А не сможеть богатой-атъ мýки пертерпѣть
[Не взможетъ богатый муки истерпѣть. —
Мучница богатой день до вечира,
Ня можить богатой той муки стярпѣть].
« Смотри жь ты, богатый, предвыше себя! »
Взираетъ [озрѝлъ; узрилъ же] богатый [богачь Лазарь] очми нá небо [изъ муки-то въ рай; на рай;
Какъ глянувъ богатый съ пекла высоко],
Узрѣлъ [óзрилъ; увидалъ; увидѣлъ; завидѣлъ; какъ видитъ] богатый Аврамія въ раю,

---

*) Конецъ богачева пира, его прогулка; пламенная болѣзнь; предсмертная молитва, кончина и вѣчная мука.

**) Во лютомъ.

***) У *Якушк.* ошибкою « молился. »

Возлѣ [подлѣ] Аврамія брата своего,
Мéньшаго брата Лазаря.
Какъ скоро то онъ и завидѣлъ, громко закричалъ,
Вскричалъ [воскрикнулъ] богатый во тьмѣ сидючи [громкимъ голосомъ:
Зирая, вирая со пекла на рай,
И заглядѣлъ богатой Господа Бога;
Послú *) жь онъ Господа самовó Христа,
Посли самово Христа, — Абрама въ раю,
Посли жь Абрама [отослѣ Обрамія]—братца Лазаря.—
Брата узнавъ и братомъ назвавъ:—
Смолитсе богатой брату своему:—
А богачь до его гласомъ заволавъ]:

— Братецъ мой [ой милый; милосливой], братецъ, убогій [святый] Лазарь [человѣкъ],
— Братъ ты мой родной!
— Какъ я попачаялъ, что ты въ превѣчной мукѣ,
— Анъ ты, мой родимый, въ пресвѣтломъ раю!
— Не попомни [не памятáвай], братецъ, грубости моей!
— Моги, мой родимый, душѣ пособить:
— Выступи, родимый мой [братецъ], изъ раю ты вонъ,
— Есть у тебя, братецъ, правая рука [рукá],
— У правой у рученьки [на правой на рученькѣ] мизинный твой перстъ,
— Ты поди, родимый мой, на сине море
[— Сходи жь ты, братецъ мой, въ Кіянское море;
— Сходи жь, мой братицъ, вбогой человѣкъ,
— Сходи на сине мóря въ холодной воды],
— Обмочи [помокни] ты въ море, братъ, а мизинный [хоть единый] свой перстъ
[— Омочи-ка, братецъ, безыменный перстъ въ Окіянъ море;
— Оммакни, братецъ, свой мезенной персъ;

*) Если это не *посль*, то—послалъ (извѣстный оборотъ повелительнаго).

— Помокни въ пра́вой руки мизёной пёрсть *),
— Обмочи ты, мой братецъ, въ студёной водѣ,
— Обмокни-ко-сь, родимый, холодной водой,
— Покропи [окропи; помажь-ка; промочи] мнѣ, братецъ, кровавы [сме́рдныя; печальныя; сахарны] уста,
— Штобы моимъ устынькамъ не тосьно *) было
[— Помажь по мому тѣлу по богатому;
— Окропи жь ты, братецъ, мой пекельный огонь!
— Закропи-ко-ть, родимый, мой палящій огонь,
— Отпиши бы, братецъ мой, тепи́мый огонь,
— Сократи ты, родимый, геенскій огонь,
— Всію злу́ю му́ку, братъ, а превѣчную
[— Чи могъ бы ты, брате Лазаре, сее вчинити,
— Персты свои въ море вмочити,
— Языкъ мій у ротѣ охолодити,
— Пекельный огонь угасити],
— Чтобы мнѣ, богатому [кабы мнѣ, родимый мой], всему не сгорѣть,
— Во той во злой мукѣ превѣчныей.
— Не дай мнѣ проклятому], сударь братецъ, въ огнѣ изгорѣть [а всему въ огни сгорѣть],
— Не дай мнѣ, родимый мои, въ смолѣ искипѣть.
[— Жжетъ меня, палитъ пекельный огонь,
— Вокругъ мойго тѣла смола облипаетъ!
— Не замай насъ грѣшныхъ въ рай примаетъ?!! —

Отвѣтъ къ нему держитъ убогій Лаза́рь
[Отвѣчалъ—речетъ же—убогой брату своему;
Отвѣчалъ убогой Лазарь братцу и богачу]:
« Ой ты [милостивый] мой братецъ, славенъ [сильный] богатъ [богатый Лазарь]!
« Я жь бы на тое не прогиѣвался,
« Что ты меня лютыми псами затравилъ:
« Я жь чѣмъ бы перстикомъ, я бы всей рукой,
« Вызволилъ бы тебя съ пекла глубока

*) Не тошно.

« Могъ бы я зачерпнуть полноя вядро,
« Могъ бы прикратити по́лань *) да огонь,
« Ия далъ ба я, братицъ, всяму сгорѣть]:
« Нельзя, мой родимый, тебѣ пособить;
« Я бы радъ бы я выступилъ: воля не моя,
« Таперь не моя воля, и Бо́жеская [воля Господева;
« Здѣсь намъ, братецъ, воля не своя,
« Здѣсь намъ воля всё Господова;
« Теперь воля не моя, воля Господа,
« Воля Господа, Царя небеснаго;
« Не моя жь тутъ воля, — самого Бога,
« Пресвятой Дѣвы Богородицы;
« Да тутъ, братицъ, волюшка самово Христа]! —
« Чѣмъ же погасишь кипимый огонь?
« Гдѣ твое, братецъ, имѣнье-житьё?
« Гдѣ твое, родимый, злато-сребро?
« Да гдѣ же твое, братецъ, цвѣтное пла́тье?
« Гдѣ твои, братецъ, свышнія рабы?
« Есть ли у тебя, братецъ мой, злато и се́ребро,
« Селе́ная имѣнія и бога́тества тьма?
« Тѣмъ себѣ ты и отоши́шь тепи́мый огонь,
« Всію злую муку, братъ, а превѣчную
« Какой ты мнѣ есь братецъ, какой ты родной?
« А есть у тебя братья, каковъ ты самъ богатъ:
« Купцы-тѣ, бояре, то братья твои,
« Попы-тѣ, церковники-то, — хлѣбъ-соль съ ними одна
у тебя]. »

Речетъ же богатый во тьмѣ сидючи́:
— Ой [А еже] ты мой [милый; милостивый] братецъ,
убогій Лаза́рь!
— При мнѣ таперича нѣтути ничего:
— Имѣнье-житьё мое всё прахомъ взято́ [взялось],
— Злато мое серебро землей пожрало́ [земля пожрала́],
— Цвѣтное платье [мое платьице] все тлѣнъ воспріялъ,
— Друзья мои [дружевныя] братья [пріятели] всѣ
мину́лися [отрекалися; прочь отошли],

*) Поломя.

— Всѣ мои товарищи разъѣхалися,
— Рабы мои вѣрные разно всѣ пошли,
— Свышнія рабоньки всѣ врозь разошлись,
— Купцы-тѣ, бояре всѣ забросили меня,
— Попы-тѣ, церковники миновалися.
— Спѣсь моя, гордость вся минýлася,
— Превѣчная мýка мнѣ сготовилася.
— Остался я, братецъ, одинъ во грѣхахъ! —

« О братецъ мой, братецъ, сильный-богатый,
« Милостивый братецъ, богатый Лазарь!
« Помнишь ли ты, братецъ, памятуешь ли,
« Какъ мы жили-были на вольномъ свѣту?
« Какъ жили мы были на вольномъ па свѣту
[« Егда мы живали на вольномъ свѣтý],
« Тогда мы съ тобой Богу не справливали
[« А что́ же ты, братецъ мой, и не исправля́лъ? ,
« Другъ мы друга не спознавали,
« Братъ мы брата не почитали;
« Ты былъ богатой, а я былъ убогъ:
« Ты меня [убогаго], братецъ, братомъ не нарекалъ
[не звалъ;
« Ты же отъ меня — ты отрекался],
« Меня, брата Лазаря, въ роду не имѣлъ,
« Нарекъ ты меня, братецъ, лютымъ псомъ,
« Ты жь меня лютыми псами затравилъ
[« Воспо́мни жь, мой братитка, славнинъ богатырь,
« Чи́ризъ што ты, братитка, свой рай проступилъ:
« А чи́ризъ сто, братитка, свой рай проступилъ,
« Што ты мяня, братитка, за брата пямѣлъ;
« Ты мѣлъ мяня, братитка, за лютова пса:
« Чи́ризъ сто, братитка, свой рай проступилъ].—
« Про и́мене Христово [про милость про Бога] ты
не подавалъ.
« Нищи́хъ-убогихъ ты въ домъ не принималъ
[« Ты нищую братію на дворъ не впущалъ],
« Нищи́хъ-убоги́хъ ни кормилъ, ни поилъ
[« Что же ты, родимый, на томъ свѣту не поилъ не
кормилъ?

« Нищихъ-убогихъ на домъ ни спущалъ,
« На домъ ни спустивши, ни поилъ, ни кормилъ,
« Чризъ сто, братитка, свой рай проступилъ];
« Вдовъ-сироть, братецъ, ты не призиралъ [не сберегалъ],
« Ночнымъ ночлегомъ [отъ темной отъ ноченьки; у темной ноченьки ты не укрывалъ [не прикрывалъ;
« А и ради ты раю и ночлегу не здавалъ];
« Съ широка подворья ты не провожалъ,
« Пути и дороги ты не указалъ,
« Нагого-босого ты не одѣвалъ [не обулъ не одѣлъ],
« На пути сидящему ты не подавалъ
« На пути на мѣстѣ ты не нахождалъ],
« Темную темницу ты не просвѣщалъ [не посвѣщалъ],
« Въ тюрьму въ богадѣльню ты не подавалъ,
« До Божіей церкви ты не доходилъ
[« Николи богатый въ церквы ни ходилъ],
« Отца ты духовнаго ты не почиталъ
[« Ширядъ Богомъ свячи ты ни становилъ,
« Чризъ сто, братитка, свой рай проступилъ;
« Золотова хряста богачь не обзлачалъ,
« Чризъ сто, братитка, свой рай проступилъ. —
« Не знали мы, братецъ, никакого грѣха:
« Братъ брата братцемъ не называли,
« Голоднаго не накармливали,
« Жаждущаго не напаивали,
« Голаго не надѣвывали,
« Босаго не обувывали,
« Красную дѣвицу изъ стыда не вывели,
« Колодниковъ-тюремщиковъ не навѣщивали,
« Убогаго въ путь во дорожку не проваживали. —
« Нищимъ-убогимъ не подавали,
« По пути ходящихъ теплóмъ не огрѣвали,
« Во гробы лежащихъ не провожали,
« Во тюрмы сѣдящихъ не просвѣщали,
« На рѣки топящихъ не поминали. —
« Съ укропною свѣчою ты меня не провожалъ,
« Во гробѣ умершихъ ты не провождалъ,

« До Божіей до церкви всегда бы со свѣчёй,
« Отъ Божіей церкви до сырой земли,
« Въ тѣмь бы ты призрѣнь отъ Господа былъ! »

Речетъ же богатый во тьмѣ сидючи:
— Ой ты мой [милостивый] братецъ, убогій Лазáрь!
— Вырви тутъ, вымкни тотъ коломъ языкъ *)!
— Когда зналъ ты вѣдалъ про вѣчное житьё,
— Про злую про муку превѣчную,
— А что же [чего ты; за чѣмъ же] ты, братецъ мой [родимый], тогды [давно; прежде] мнѣ не сказалъ
— Про мýку про злую преувѣченную **)?
— Кабы я зналъ-вѣдалъ надъ собою смерть,
— Кабы зналъ я и вѣдалъ а про здѣшнее про житьё,
— Про всію злую мýку, братъ, а превѣчную,
— Кабы зналъ я вѣдалъ, не то бы творилъ:
— Охъ, я не жалѣлъ бы имѣнья-житья,
— Хлѣба и соли, и злата-сребра!
— Тебя бы я [убогаго; брата Лазаря] братомъ родны́мъ нарекалъ [называлъ],
— Тебя, брата Лазáря, въ роду бы имѣлъ,
— Имѣлъ тебя, братецъ, какъ душу свою,
— Какъ бы свою душеньку во бѣломъ тѣлѣ
[— А я бъ тябя, братитка, за брата бъ имѣлъ,
— Мѣлъ ба я, братитка, какъ душу свою,
— Пили бъ мы ѣли съ тобой съ одново судна,
— Платíйка бъ носили съ одново сукна]!
— Про и́мене Христово [про милость про Божію] я [всегды] бы подавáлъ;
— Нищихъ-убогихъ въ домъ бы призывалъ [на домъ бы впускалъ; на домъ забиравъ],
— Я бъ нищую братію поилъ и кормилъ,
— Поилъ бы я, родимый мой, поилъ бы и кормилъ
[— На домъ бы спустивши, поилъ бы кормилъ];

---

*) Этимъ отвѣчаетъ богачь на упрекъ въ томъ, что не называлъ Лазаря братомъ.

**) Превѣчную.

— Вдовъ-сиротъ, братецъ, я бы призиралъ [въ дому сберегалъ],
— Ночны́мъ ночлегомъ [отъ темной отъ ночи; у темной ноченьки; всегда бы;] я бы укрывалъ [сохранялъ,
— Да и ради бы раю ночлегъ бы здавалъ],
— Съ широка подворья всегда бъ провожалъ,
— Путь бы я дорогу всеё бъ указалъ,
— Нагого-босого я бы одѣвалъ [обулъ бы одѣлъ],
— На пути сидящему я бы подавалъ
[— На пути бы на мѣстѣ всегды бы нахождалъ],
— Тёмную темницу я бы просвѣщалъ [посвѣщалъ],
— Въ тюрьму, въ богадѣльню всегда бъ подавалъ,
— До Божіей церкви всегда бъ доходилъ [всегда бъ я ходилъ],
— Отца бы духовнаго всегда уважалъ
[— Службу бъ обѣдню всягда бъ закупалъ,
— Я бъ самъ, закупивши, богачь выслушалъ];
— А Божіи храмы всегда бы я строилъ,
— Всё бы я царствіе себѣ приготовилъ;
— Во гробѣ умершихъ я бы провождалъ,
— До Божьей до церкви всегда бъ со свѣчёй,
— Съ укропною свѣчею я бы провожалъ,
— Отъ Божіей церкви до сырой земли.
— Тѣмъ бы я при́зрѣнъ отъ Господа былъ
[— Спроси жь ты, брате, за мене Бога,
— Своими постами и молитвами,
— А третьи́ми спасенными милостынями:
— А чи не пустить мене Богъ на той свѣтъ,
— На той свѣтъ, на будущій вѣкъ?
— Бо я маю на ти́мъ свѣтѣ живыхъ пьять брати́въ:
— Нехай межь ними хоть пророкувавъ,
— Одъ Господа небесного пророчество мавъ]!—

Отвѣтъ къ нему держитъ убогій Лаза́рь:
« Ой ты мой братецъ, славенъ-богатъ!
« Вспокаялся, братецъ, да не во́ время
[Возопилъ богатый велѣ́мъ гласомъ:
— Отче Авраамій, я сгражду и мучусь!

— Пошли ты мнѣ, отче, съ убогімъ Лазаремъ
— Единую каплю воды,
— Промочить мои горячія уста! —
« Нѣтъ, чадо, не можно отсель къ вамъ перейти!
« Ты, чадо, тамъ жилъ-наслаждался,
« А Лазарь убогой терпѣлъ и страдалъ;
« Теперь же ты будешь во адѣ вѣкъ мучиться,
« А Лазарь убогой въ раю ликовать. » —
Отвѣтъ ему держитъ Обрамей изъ раю:
« Вспокаялся, братъ Лазарь, да не во время! » —
Оттакъ ему святый Оврамъ отповѣдавъ:
« Не потреба зъ небесъ живыхъ пророкивъ. —
« Мають вони пророчество — святее письмо;
« Нехай вони письмо завжде читають,
« И своихъ учителей нехай навчають;
« Которі будуть добре справовать,
« То буде имъ царство де й Лазаревi;
« А которі злее будуть починать,
« Буде пекло якъ богачевi]! » *)

13. Спохватился Лазарь [богатой-атъ] — да не во время [да ни врямяномъ],
Вскаялся богатый — возврату не быть.
Было и тому времечко — миновалося,
Все его и богатство оставалося.
Речетъ же богатый во тьмѣ сидючи:
— О братецъ мой, братецъ, Лазарь убогой!
— Едина насъ матушка съ тобой родила,
— Не едину долю Богъ намъ съ тобой далъ:
— Тебѣ далъ Господь Богъ сильное убожество,
— А мнѣ далъ Господь Богъ сильное богатство
[— Ядиная жь матушка съ тобой насъ родила,
— Ни одной насъ долюшкой Господь надялилъ:
— Тябя Богъ надялилъ, богача во тьму. —

*) Мученіе богача въ аду. Разговоръ между богатымъ и убогимъ, между адомъ и раемъ. — Самое трудное мѣсто для отгадки народнаго творчества: мы отмѣтили переходы разговора, стараясь уловить его связь; но конечно, при другомъ воззрѣніи, можетъ иной размѣстить переходы иначе.

— Единъ отецъ-мати насъ родили;
— Да тильки не едину Богъ долю намъ давъ:
— Тобѣ, брате Лазаре, нижнее убожество,
— А мнѣ силне богатство Богъ давъ.
— Лучче твое нижнее убожество,
— Аний̀ъ мое сильнее богатство:
— Бо ты пробуваешь въ пресвѣтлимъ раю,
— У Господа небесного въ чести та хвалѣ,
— А я, брате, горюю въ пекельнимъ огнѣ]!—
Речетъ же убогій въ пресвѣтломъ раю:
« Ой ты мой братецъ, славенъ-богатъ!
« Едина [одна] насъ матерь [матушка] съ тобой родила [спородила],
« Не одни участки намъ Господь написалъ
[« Не одными сцясками надѣлила]:
« Тебѣ Господь написалъ богатства тьма,
« А мнѣ Господь написалъ во убожествѣ рай
[« Тобѣ надѣлила, богатому, тьму,
« А мнѣ надѣлила, убогому, рай];
« Тебя во богатствѣ врагъ уловилъ,
« Меня во убожествѣ Господь утвердилъ
« Вѣрою-правдою, всею любовію.
« Спасли мою душеньку святы̀ а́нгели,
« Гдѣ святы̀ а́нгели ликъ [лики] ликуютъ,
« А и ликуютъ ангели, а не на земли
[« Ликъ ликуютъ здѣсь, а́нгели на земли],
« А и царствуютъ праведные [праведни] и на небеси [на небесахъ].
« Владай же, мой братецъ, что Богъ тебѣ далъ,
« Что на вольномъ свѣтѣ себѣ вготовалъ:
« За то Господь Богъ, за то заплативъ,
« Какъ на второмъ судѣ самъ Исусъ Христосъ!
« Живи ты, мой братецъ, гдѣ Богъ повелѣлъ;
« А мнѣ жить, убогому, въ пресвѣтломъ раю,
« Съ праведными жить, и мнѣ ликъ ликовать! »
Подернуло адъ кромѣшный травой-муравой. *)

*) Заключеніе событія, въ немъ самомъ.

15. Какъ съ небесъ ангели солетывали,
Они на землю ликовали,
Убогому Лазарю славу поютъ.
А во вѣкъ славу и Лазареву,
Мы [нынече] славу его [Лазарю] поёмъ
[Убогому Лазарю зо́лотъ хрёстъ поёмъ,
А вамъ, добрымъ людчикамъ, на память даемъ,
Царю-государю на честь на хвалу,
Послухающимъ на до́броя здоровья],
По вѣкъ на вѣкъ его слава не минуется,
И во вѣки вѣковъ аминь
[Аминь, такъ намъ Боже й дай,
Пи́шла вѣра Христіанська
Уся въ пресвѣтлый рай]! *)

28.

АЛЕКСѢЙ, БОЖІЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

(Владимірск. губерн.)

Во славномъ во городѣ во Римѣ,
У славнаго князя Яфимьяна,
У нёго́ не было́ единаго чада.
А пошли они въ Божью церкву,
За своё за молодость да послужитися:
« Не создастъ ли намъ Господи чадо,
« При младости намъ на потѣху,
« При старости намъ на призрѣньё,
« При семёртномъ часѣ на поминъ душѣ? »
И создалъ имъ Господи чадо,
При младости имъ на потѣху,
При старости на призрѣніё,
При семёратныимъ часѣ на поминъ душѣ.
Нарекли ему имё Алексѣемъ,
Ещё Божіимъ ёму человѣкомъ.
Не по годамъ растетъ Алексѣй, по часочкамъ.

*) Окончаніе стиха со стороны поющихъ.

Какъ на возрастѣ Алексѣй семи годочковъ,
Дозволялъ его батюшка грамотѣ учиться:
Ужь и скоро ему грамотка далася,
И такому же рукописанью научился.
Не по годамъ растетъ Алексѣй, по часочкамъ.
Какъ на возрастѣ Лексѣю всё семнадцать годочковъ,
Дозволялъ ему батюшка женитися,
Какъ на славную на обрýшною княгини,
А по имени её Лизавета.

(Не кончено. Отъ Ѳомы).

29.

Во славномъ во городѣ Рымѣ,
При царѣ было при Опорiѣ,
Жилъ человѣкъ благочестивый,
Великiй Ефимьянъ князь;
Супруга его Агланда.
Жили они многiя лѣта;
У нихъ не́ было дѣтища ни единаго.
Великiй славенъ Ефимьянъ князь,
Со своей съ супругой со княгиней,
Молилися Богу со слезами,
Со праведными со трудами,
Многiя обѣщанiя творили,
Честные молебны служили:
У Господа милости просили:
« О Боже, Владыко, Царь небесный!
« Услыши нашу молитву;
« Увиди моленье,
« Призри́ наше слезное рыданье!
« Создай ты намъ, Господи, чадо,
« Единое чадо, молоденца!
« При младости намъ на поглядѣнье,
« При старости намъ на сбереженье,
« При смертномъ часу на поминъ души! »
Услышалъ Господь Богъ ихъ молитву:
Создавалъ имъ Господь дѣтища единое.

Аглаида во утробѣ понесла,
Понося ему чадо породила.
Великій славенъ Ефимьянъ князь
Священника въ домъ свой призываетъ.
Княгинѣ молитву давали;
А младенцу имя нарекали:
Нарекли ему имя святое,
Святое имя, Алексѣемъ,
Божьимъ, свѣтомъ, человѣкомъ.
Была въ домѣ многая радость,
Всемірное всѣмъ веселье.
Алексѣй Божій сталъ семи лѣтъ,
Отдали его грамотѣ учити:
Скоро ему грамота далася,
Онъ скоро писать научился.
Съ семи лѣтъ онъ грамотѣ доволенъ *),
Божественному рукописанью,
Евангельскому, свѣтъ, толкованью.
Какъ будетъ Алексѣй въ возрастѣ, въ законѣ,
Поизволилъ его батюшко женити:
Избралъ онъ по всему Рыму
Единую красную отроковицу,
Великаго, царскаго рода!
Не хотѣлось Алексѣю жениться:
Хотѣлось ему Богу помолиться,
За младыя лѣта потрудиться.
Онъ съ батюшки воли не снимаетъ:
« Не неволь меня, батюшко, жениться!
« Пусти меня Богу помолиться,
« Со младости лѣтъ Богу потрудиться! »
Здѣсь его отецъ не послушалъ;
А онъ своему отцу не поспорилъ.
Поѣхали Алексѣю за невѣстой;
Привезли Алексѣю невѣсту.
Жениться Алексѣй не помышляетъ,
На образъ Спасителевъ взираетъ:

*) Достаточно свѣдущь.

« Ты батюшко нашь, Спасъ пречистый!
« Не допусти до грѣха до большого,
« До тяжкаго прегрѣшенья! »
Повели Алексѣя въ Божью церьковь,
Златые вѣнцы на нихъ взлагали,
Златыми перстнями обручали,
Единую чару они распивали.
Изъ Божьей изъ церкви ихъ во палаты
Къ великому князю къ Ефимьяну:
Сажали за столы дубо́вы,
За тѣ ли за скатерти за браны,
За тѣ ли за ѣствы за саха́рны,
За тѣ ли за пи́тья медовы́я.
Очень Алексѣй скученъ-грустенъ.
Какъ возго́воритъ батюшко Ефимьянъ князь:
« Ой же ты, чадо моё возлюбленное!
« Что ты не ве́село поступаешь?
« Аль тебѣ княгиня не п'обычью?
« Аль твоя обрученная не по праву?»
Отцу Алексѣй Божій отвѣтилъ:
« Великій ты князь Офимьяній!
« Княгиня ты, матушка родная!
« На что́ жь вы принуждали мя жениться?
« Княгиня моя мнѣ п'обычью,
« Обрученна моя мнѣ по праву.
« На что́ принуждали мя жениться,
« Не пустили Богу помолиться,
« Со младости лѣтъ Богу потрудиться?»
Они первую, вторую ѣству воскуша́ли,
Изъ за третьей ѣствы возставали,
Со младо́й своей супругою съ обручной;
Онъ Господу Богу помолился,
Съ батюшкой, съ матушкой простился,
Онъ принялъ отъ нихъ благословенье.
Во первыемъ часу было ночи,
Пошёлъ Алексѣй почивати
Во славные тихіе покои,
Во тѣ же во отхожіе чертоги.

Единъ Алексѣй заключался.
Сталъ же святой во чертогѣ:
Чéстно же онъ Господу молился.
Егда домашніе спать ложились,
Родители его пріуснули;
Во шестомъ часу было ночи,
Онъ возгóворитъ обрýчной-то княгинѣ:
« Ой же ты, обрýчная княгиня!
« Ты станешь ли со мною за единъ Богу молиться?
« Промéжъ насъ будетъ Святой Духъ! »
Княгиня ему умолчала,
Никакого отвѣту не сказала.
Снялъ Алексѣй шелкóвъ поясъ,
Со правой руки золóтъ перстень:
Отдаётъ обрученной княгинѣ:
« Любезнѣйшая моя обрýчная супруга!
« Храни сіи вещи сердцевы́я!
« Спасётъ тебя Господь Владыко,
« И Богъ благословитъ славенъ домъ твой,
« И дастъ тебѣ царство небесное;
« Да и будетъ Господь между нами.
« Храни ты мои честны́е да́ры:
« Вотъ тебѣ мой шёлковъ поясъ,
« Со пра́вой руки золóтъ перстень!
« Молися ты Госпóду, трудися,
« За Алексѣя Божья человѣка!
« А я пошёлъ во и́ную *) зе́млю,
« За батюшкинъ грѣхъ помолиться,
« За матушкинъ грѣхъ потрудиться! »
Супруга его промолчала,
Ни отвѣту, ни привѣту не сказала.
Пошёлъ Алексѣй во комóру;
Берётъ онъ себѣ много злата,
Златотканную ризу, свѣтъ, вздѣваетъ.
Пошёлъ онъ изъ Рыму изъ граду,
И шёлъ онъ путёмъ, свѣтъ, дорóгой.

*) Иную.

На встрѣчу ему идётъ нищій:
« Ты нищій, ты нищій брате!
« Скинь свою нищеску одежду,
« Возьми ты моё цвѣтно платье,
« А мнѣ дай свою нищеску одежду! »
Онъ свѣтлую ризу совлекаетъ,
Самъ ветхую одежду, свѣтъ, вздѣваетъ.
Великая *) себя онъ изнуряетъ,
Христа ради подаваетъ.
Подходитъ онъ ко синему морю:
На́ морѣ погода становилась;
Становился тутъ на морѣ кораблик.
Садился Алексѣй во кораблик;
Пущался на синее море.
Гдѣ не́ взялись буйные вѣтры,
Раскачали лёгкую лодку,
Понесли Алексѣя синимъ моремъ,
Приплылъ Алексѣй во Одéсъ градъ,
Ко святой ко церкви ко соборной.
Перешёлъ Алексѣй на кру́тый берегъ:
Съ радостію возвеселимшися,
Онъ злато по нищимъ раздѣляетъ.
Приходитъ ко Божіей ко церькви,
Становился Алексѣй, свѣтъ, на паперти.
У правой руки возлѣ притвору,
Съ своей со нищею братьей;
Земные поклоны справляетъ;
У Господа Бога милости проситъ:
« Создай ты мнѣ, Господи, власъ долгій,
« Чтобъ отецъ-мать меня не познали! »
Молился Алексѣй Богу, трудился;
Красота въ лицѣ его потребишася,
Очи его погубишася,
А зрѣнье помрачишася;
Сталъ Алексѣй какъ убогій:
Токмо его единый о́ставъ.—

*) Весьма.

Отецъ и матерь по немъ растужились;
И сія обручная его супруга.
Какъ горько они по немъ рыдали,
Яко рѣку слёзъ испущали,
Сами жалобно его, свѣта, причитали.
Посылали они рабовъ его искати:
Рабы же его отъѣзжали,
По всѣмъ по градамъ его искали;
Рабы же во Одесъ градъ пріѣзжали,
Ко той же ко церкви прихождали;
И тутъ Алексѣя не узнали:
Лишь милостину ему воздавали.
У нихъ Алексѣй принимаетъ,
А Господа Бога прославляетъ:
« Сподоби Ты меня, Господи, Владыко,
« Отъ рабъ своихъ милостину взяти,
« За своихъ за рабовъ Богу молиться! »
Сподобилъ его Господи Владыко
Отъ рабъ своихъ милостину взяти:
У нихъ Алексѣй принимаетъ,
По нищіей по братьи раздѣляетъ;
За милостину онъ Богу молился. —
Молился Алексѣй во Одесѣ, трудился,
Семь лѣтъ-годовъ на десятокъ.
Мать Божія его зрила,
Прогласила во церкви пономарю:
—Гряди ты, пономарь, на папери!
—Возьми ты святого въ Божью церковь,
—Постанови мнѣ его передъ престоломъ!—
« Свѣтъ Пресвятая Богородица!
« Я человѣкъ предъ тобою многогрѣшный:
« Не можно мнѣ святого пріузнати! »
—Твори ты Іисусову молитву:
—Святой тебѣ самъ объявится.—
Пошёлъ пономарь, слезно заплакалъ,
Творилъ онъ Іисусову молитву,
Берётъ онъ святого въ Божью церковь,
Постановилъ его передъ престоломъ.

Речётъ Пресвятая Богородица:
—О рабъ ты мой, Божій человѣче!
—За чѣмъ ты ко мнѣ, мой рабъ, приходишь?
—Какой милости у меня просишь?—
« О свѣтъ Пресвятая Богородица!
« Пришелъ я къ Тебѣ, свѣтъ, помолиться,
« За мла́дыя свои лѣта потрудиться,
« Къ твоему къ честному къ престолу приложиться! »
—Когда ты пришелъ мнѣ помолиться,
—За мла́дыя свои лѣта потруди́ться,
—И къ моему честному престолу приложиться:
—Гряди ты, Алексѣй, во славенъ Рымъ градъ!
—Отецъ тебя и матерь не узпаютъ,
—И твоя обручная супруга.
—Отецъ и матерь будутъ у обѣдни,
—И твоя обручная супруга:
—Дождамши ты ихъ на переходѣ,
—Прими отъ нихъ благословленье!—
Сему же Алексѣй помолился,
За мла́дыя свои лѣта потрудился,
Къ че́стному къ престолу приложился,
Пошёлъ Алексѣй вонъ изъ церькви.—
Хотѣлъ онъ прійти въ иныія страны,
Не хотѣлъ пребыть въ своемъ домѣ,
До конца лѣтъ, души преселенія.
Приходилъ Алексѣй въ чи́сто поле,
Подошёлъ ко синему морю,
И садился Алексѣй въ корабликъ,
И спущался Алексѣй на синё море.
Гдѣ ни взя́лись буйные вѣтры,
Понесли Алексѣя синимъ моремъ.
По Божьему всё повелѣнью
На́ морѣ корабликъ поносило,
Ко Рыму ко граду примывало.
Бѣжалъ онъ часъ черезъ море.
Сповѣдалъ святой волю Божью.
Приходилъ Алексѣй во Рымъ градъ.
Во славномъ во городѣ Рымѣ

Звонили звоны колокольны.
Шёлъ же Алексѣй Рымомъ градомъ,
Приходилъ ко святымъ ко воротамъ,
Ко святой ко Божіей церькви.
Отецъ и матерь идутъ отъ обѣдни,
И сія обручная супруга;
Князь Ефимьянъ идетъ ему на встрѣчу,
Идучи во царскія въ палаты
Отъ святой отъ Божіей отъ церкви,
Со многими князьями, со боярами,
Со великимъ со крѣмнеством *),
Дождамши онъ ихъ на переходѣ,
Достойно Алексѣй имъ поклонился:
« Ой еси, князь благородный!
« Призри мя нищаго, страннаго!
« Не ради моего упрошенья,
« Ради души своей на спасенье.
« Сострой ты мнѣ, убогому, келью
« Возлѣ своей каменной палаты,
« Возлѣ своей бѣлой ограды;
« Не ради меня, старца, калѣки:
« Ради своего сына Алексѣя! »
Князь Ефимьянъ возрадовáлся,
Горючими слезами обливался:
—Спасётъ тебя Богъ, человѣче,
—Что ты мнѣ радости возвѣщаешь,
—Про моего сына про Алексѣя,
—Про Алексѣя, Божья человѣка!
—Я самъ про него, свѣта, не знаю,
—Въ которой онъ странѣ пребываетъ,
—И гдѣ свою душу сохраняетъ.
—По чему же ты моего сына знаешь?—
Речётъ Алексѣй къ князю къ Ефимьяну:
« Батюшко, славенъ Ефимьянъ князь!
« Мнѣ какъ твоего сына не знати,
« Алексѣя, Божьяго, свѣтъ, человѣка!

*) Силою, толпою провожатыхъ горожанъ (отъ *кремникъ*, Burg).

« Въ единой мы палаткѣ съ нимъ пребывали,
« Единую хлѣбъ-соль мы съ нимъ воскушали,
« Единую одежду мы съ нимъ носили,
« Единую мы съ нимъ чару пойла распивали,
« Мы вмѣстѣ съ нимъ грамотѣ учились,
« Въ единой мы съ нимъ пустынѣ трудились! »
Князь Ефимьянъ прослезился,
Сына своего воспомянумши:
—Ой еси, нищій-убогій,
—Ты старецъ, калика переходець!
—Когда ты про моего сына знаешь,
—Алексѣя, Божьяго, свѣтъ, человѣка,
—Гряди же ты, убогій, въ слѣдъ за мною:
—Велю я напоить тебя, накормити,
—И Христа ради келью построю.—
Князь Ефимьянъ милосердный
Построилъ князь убогому келью,
Приставилъ рабовъ къ нему служити,
Келью топити, призирати.
Брали рабы его въ любчую братью, *),
Съ радостью за нимъ ходити,
И келью топить, призирати:
Дѣймонъ врагъ возненавистовалъ,
Зубами злыми воскрежетоше,
Хотѣлъ погубить его терпѣніе.
Рабы же Алексѣя не взлюбили:
Иные рабы укоряли,
А другій помоями лили;
Много безчиніевъ творили,
Плевали, харкали всё на келью,
На то же Алексѣй не прогнѣвался:
Терпѣлъ же святой съ благодареньемъ,
Съ радостію Алексѣй нужды принимаетъ,
Князю Ефимьяну не взвѣщаетъ;
А Господа Бога онъ прославляетъ;
За своихъ за рабовъ Богу молился.—

*) *Любчая братья*—меньшая, нищая братья, называемая также *любки*.

Молился Алексѣй у отца въ домѣ невѣмымъ *),
Кушалъ на недѣлѣ по просвиркѣ,
Во всякой недѣлѣ исповѣдался,
Святыми тайнами пріобщался,
Чудныимъ крестомъ благословлялся. —
Спозналъ онъ себѣ скорую кончину.
Рабовъ онъ къ князю посылаетъ:
« Сослалъ бы мнѣ хартіа́лъ **) ради кельи! »
Рабы же отъ князя прихождали,
Бумаги и чернилъ ему подавали.
Списалъ Алексѣй рукописанье,
Списалъ Алексѣй своё порожденіе,
Вели́ко святое умоленіе,
Списалъ Алексѣй вѣчное извѣще́ніе ***),
Списалъ Алексѣй яко таинство:
Списамши, святой переста́вился.—
Во славномъ во городѣ во Рымѣ
Проме́жду обѣденъ, заутрени,
Исполнилъ Господь благоуханія:
Тимьяномъ ****) и ладономъ запахло
По всему по го́роду по Рыму.
Архіерей самъ шёлъ къ обѣднѣ,
На своемъ на мѣстѣ онъ становился;
Рече́тъ онъ попамъ, патріархамъ,
Многимъ православнымъ христіанамъ:
« Вы ой еси, князья и бояре,
« Попы, православные христіане!
« Что у насъ во Рымѣ учинилось?
« Что пахнетъ тимьяномъ и ладономъ?
« Нѣтъ ли во Рымѣ преста́вленнаго,
« Или святыхъ мощей проявле́нныхъ? »
Ходили по Рыму, искали,
Нигдѣ не нашли они преста́вленнаго,
И святыхъ мощей проявле́нныхъ.

---

*) Будучи безвѣстенъ, не знаемъ.
**) Бумаги.
***) Разсказъ о вѣкѣ своемъ, о жизни и кончинѣ.
****) Ѳиміамомъ.

Мно́го народу собиралось,
Сходились они въ соборную Божію церковь,
Всю ночь они Господу молились.
Явился гласъ имъ Святаго Духа:
« Божьяго-человѣка тѣло исходитъ!
« Ищите вы въ домѣ въ Ефимьяновомъ! »
Тогда царь съ патріархомъ
Свѣчи и кадила принимали,
Входили въ домъ они къ князю къ Ефимьяну
Со всѣмъ съ просвѣщеннымъ соборомъ;
Нашли они забыдящую *) келью.
Труждающій **) въ кельѣ переставился;
Въ рукѣхъ онъ держитъ рукописаніе.
Царь ко мощамъ доступался,
Святымъ мощамъ царь поклонился:
« Свѣтъ вы, святыя отцы-мощи!
« Отдайте своё рукописанье,
« Явите мнѣ своё похожденіе,
« А я есмь царь всему міру! »
Царю рукописьмо́ не дало́ся.
Владыко къ святымъ мощамъ доступаетъ,
Колѣномъ къ нему онъ преклоняетъ,
За рукописаніе онъ принимаетъ:
« Вы свѣтъ святыя мощи,
« Святыя мощи, проявле́нныя!
« Отверзайте святую намъ ручку,
« Распростай ***) своё рукописаніе!
« Яви чудеса свои всему міру!
« Ка́къ бы намъ васъ, свѣтовъ, знати,
« По имени бы васъ нарекати! »
Дало́сь рукописьмо́ патріарху.
Сталъ патріархъ читати
Чудеса же его всему міру;
Дочёлся любимаго сына:

---

*) Заброшенную, забытую.
**) Трудникъ, подвижникъ.
***) Выпусти изъ руки.

Порожденіе отъ князя Ефимьяна,
Имя ему Алексѣемъ,
И матерь его Агланда;
Повелѣлъ имъ его Господь спознати,
Возлюбленнаго своего чаду,
Алексѣя, Божьяго, свѣтъ, человѣка;
Въ зрящій *) пятокъ пріуспокоился;
Сподобилъ его имъ Господь въ домѣ видѣти.
Великій же славенъ Ефимьянъ князь
До святыхъ до мощей доступаетъ,
Святое лицё его воскрываетъ:
Просіяла красота его, яко отъ ангела.
« Увы мнѣ, сладчайшій мой чадо,
« Алексѣй, Божій, свѣтъ, человѣче!
« Какое терпѣлъ ты терпѣніе!
« Отъ рабъ своихъ ты укореніе!
« До вѣку мнѣ далъ скорбей мученіе!
« Горе мнѣ оскорблённому!
« Плачу я, вижу смерть твою!
« Чего́ ты мнѣ тогда не явился?
« За чѣмъ ты пришелъ въ градъ—не сказался?
« Построилъ бы я келью не такую,
« Ещё бы не въ этакомъ мѣстѣ:
« Въ своёмъ въ княжепёцкомъ въ подворьѣ,
« Возлѣ бы своей каменной палаты
« И возлѣ бы комо́ры жены твоей!
« Поилъ бы, кормилъ бы я тебя своимъ бы кусомъ!
« Не далъ бы рабамъ тебя на поруганье! »
Провѣдала матушка родима,
Матерь его Аглаи́да;
Молилась матерь у народа:
« Дайте мнѣ мѣсто, человѣцы!
« Дайте, православные христолюбцы,
« Видѣти сладчайшаго своего чаду! »
Дошла до святыхъ мощей, падоше:
« Увы мнѣ, сладчайшій мой чадо,

*) Такъ называется пятница на шестой недѣлѣ великаго поста.

« Алексѣй, Божій, свѣтъ, человѣче!
« Не люба́ пустынная твоя келья!
« Что́ же мнѣ тогда ты не явился?
« За чѣмъ пришёлъ въ градъ—не сказался?
« Чаще бы я въ келью прихождала;
« Сама бы я келью топила, призирала!
« Поила бы, кормила тебя своимъ кусомъ! »
Провѣдала обру́чная княгиня;
Бѣжитъ ко святому, сама плачетъ:
« Свѣтъ ты мой, женихъ обручённый,
« Святой ты мой князь возлюблённый,
« Алексѣй, Божій человѣче!
« Для чего ты живъ былъ—не сказался?
« Пота́й бы я въ келью прихождала,
« Мы вмѣстѣ бы съ тобой Богу молились,
« Промежду насъ былъ бы Святой Духъ! »
Тогда же царь съ патріархомъ
Кладутъ мощи во гробницу;
Они, съ великимъ княземъ Ефимьяномъ,
Понесли святыя мощи погребати.
Несли ихъ три дни и три ночи:
Нельзя ихъ приносити въ Божью церковь;
Много народу собиралось;
Провожали его князья и бояре,
Многіе православные христіане,
Со ярыми *) со свѣчами;
Князя Ефимьяна
До святыхъ мощей не допустятъ.
Повелѣлъ князь Ефимьянъ золото сыпати
На всѣ на четыре стороны́цы:
Міръ же на злато не взирали,
А бѣгутъ къ Алексѣю на прощанье.
Явилъ же Господь своё прощеніе:
Слѣпымъ давалъ Богъ прозрѣніе,
Глухимъ давалъ Богъ прослышенье,
Безумнымъ давалъ Богъ разумъ,

*) Бѣлаго воску; свѣтлыми, яркими.

Болящимъ, скорбящимъ изцѣленіе,
Всему міру было поможеніе.
Съ трудомъ его, свѣта, погребали
Во славномъ во городѣ во Рымѣ.
Объявилъ Алексѣй святую свою славу
Во всю свято-рускую землю;
Онъ Богу былъ, свѣтъ, угоденъ,
Всему міру онъ доброхотенъ;
Угодно онъ Господу скончался.
Аллуія и слава тебѣ, Господи, еси!

(Кир.)

30.

Во славномъ во городѣ во Рымѣ,
При славномъ царѣ было при Опорьѣ,
У великаго князя Ефимьяна
Не было у него дѣтища единаго,
Ходили въ соборъ Богу молиться,
Молитися Богу со слезами,
Со праведными со трудами,
У Господа милости прошати:
« Господи, царь небесный,
« О свѣтъ пресвятая Богородица!
« Ты возъзри на мое умоленіе,
« На слезное на рыданье!
« Создай ты мнѣ дѣтище единоя
« При младости князю на потѣху;
« При старости князю на призрѣніе,
« При смертномъ часу на поминъ души! »
Услышалъ Господь Богъ молитву его:
Создалъ ему дѣтище единоя;
При младости князю на потѣху,
При старости князю на призрѣніе,
При смертномъ часу на поминъ души.
Соѣжжались князья и митрополиты
Во соборъ Богу молиться,

Нарекали ему имя Алексія
Божія человѣка.
Будетъ Алексѣй семи лѣтъ,
Поволилъ ево батюшка грамотѣ учити,
Скоро ему грамота далася,
Онъ выучился скоро и писати.
А будетъ Алексѣй на возрастѣ,
На возрастѣ—двѣнадцати годочковъ,
Поволилъ ево батюшка женити,
На той на обрушной на княгинѣ.
Повели ево въ Божію церковь,
Златыя вѣнцы предстояли,
Златыми перьстиями обручали,
Спасителевымъ образомъ образ..... *),
При полной чаши выпивали.
Повели Алексія изъ Божіей церкви въ высокъ теремъ
За тѣ столы за дубовыя,
За скатерти за браныя,
За ѣства за сахарныя.
Какъ возговоритъ батюшка Ефимьянъ князь:
« Ой же ты, чадо мое возлюбленное!
« Что ты не весело поступаешь?
« Или тебѣ княгиня не по мысли? »
Отвѣту-привѣту Алексѣй не даваетъ.
Повели Алексія на наложню,
На тое на тесовую на кроватку,
На тое ли на пуховую на перицу.
Онъ возговоритъ обрушной-тѣ княгинѣ:
« Ой же ты, обручная княгиня!
« Ты станешь ли со мною за единъ Богу молиться?
« Промежъ насъ будетъ святой духъ! »
Княгиня ему ничево не возговорила.
Слѣзалъ Алексѣй со кровати,
Снимаетъ съ себя шолковъ поясъ,
Съ правой руки златой перстень:
« А вотъ тебѣ, обрушная княгиня!

*) Не дописано: конечно « образовали. »

« А мнѣ потить погуляти,
« За батюшкинъ грѣхъ помолитцы,
« За матушкинъ грѣхъ потрудитцы. »
Подходитъ онъ ко синему ко морю,
На морѣ погода становилась.
Становилсы тутъ на морѣ корабликъ,
Садилсы Алексѣй во корабликъ.
Безъ страху онъ моря переѣхалъ.
Подъѣзжаетъ ко городу ко граду,
Ко той ли ко Божіей ко церкви.
Становилси онъ по правую сторону попёрти.
Ефимьянъ князь своего сына хватилсы.
Онъ погонюшку за нимъ, свѣтомъ, гоняетъ,
До тово ли до синева до моря,
До тово ли до города до града,
До той ли до Божіей до церкви.
Онъ милостыню раздаваетъ,
Ево свѣта не узнаетъ.
Онъ милостыню принимаетъ,
По нищей по братіи раздаваетъ.
Увидѣла мать пресвятая Богородица.
Речетъ она церковному понамарю:
« О гой же ты, церковной понамарь!
« Возми Алексѣя въ Божію церковь,
« Не достойно ему тутъ стояти. »
Идетъ онъ, свѣтъ, чистымъ полемъ,
На стрѣчю ему батюшка Ефимьянъ князь:
« Создай ты мнѣ милостыню святую,
« Поставь ты мнѣ келейку темную,
« Ради своего сына Алексія! »
Ефимьянъ князь оглянулсы,
Онъ за слово увязалсы,
Ему слово полюбилось:
— Ой же ты, нищей-убогой!
— По чомъ моего сына Алексія знаешь?
— Почомъ ты ево, свѣта, величаешь? —
« А какъ мнѣ ево, свѣта, не знати?
« Мы съ нимъ вмѣстѣ грамотѣ учились,

« Съ одново блюдичка хлѣбъ-соль воскушали,
« По просфирѣ на день питались. »
— Ой же ты, нищей-убогой!
— Гряди же ты за мною:
— Создамъ я тебѣ милостину святую,
— Поставлю келейку темную,
— Ради своего сына Алексія
— Да Божія человѣка.
— Ой же ты, Мать Пресвятая!
— А мнѣ Алексія не узнати! —
« А какъ ево, свѣта, не узнати?
« Стоитъ онъ по правую сторону на попѣрти,
« Онъ молится Богу со слезами,
« Со праведными со трудами. »
Взялн Алексія въ Божію церковь:
— Ой же ты, Алексѣй, Божій человѣче!
— Ты Богу ли пришолъ помолиться,
— Ко мнѣ ли пришолъ приложиться? —
« Я Богу пришолъ помолиться,
« Къ тебѣ я пришолъ приложиться. »
— Ой же ты, Алексѣй, Божій человѣче!
— А гдѣ тебѣ мощи положити? —
« А мнѣ мощи положити
« Во славномъ во городѣ во Римѣ;
« При славномъ царѣ при Опорьѣ,
« У великаго князя Ефимьяна.
« Ой же ты, Мать Пресвятая!
« Дай ты мнѣ волосы по плечи,
« Чтобы меня дома не узнали. »
Дала ему волосы по плечи.
Идетъ онъ себѣ чистымъ полемъ.
Трудилсы свѣтъ тридцать лѣтъ и четыре:
Во всяку недѣлю исповѣдалсы,
Во всяку суботу причащалсы;
Не часто сорочки перемѣняли,
Помои на келью возливали.
И тутъ онъ свѣтъ не прогнѣвилсы:
Со радостію нужду принимаетъ.

Собирались князья и бояра
И духовныя люди митрополиты
Во соборъ Богу молиться:
« А что у насъ, братцы, въ городѣ ладаномъ запахло,
« Ладаномъ ѳиміяномъ?
« Никакъ у насъ не простый человѣкъ преставилсы? »
Возговоритъ батюшка Ефимьянъ князь:
— Не у меня ли труженикъ трудилсы?
— Не онъ ли, свѣтъ, переставилсы? —
Ко келейкѣ подходили,
Никому келейка не отворилась,
Отворилась батюшкѣ Ефимьяну князю;
Написано въ правой рукѣ рукописанье,
Никому рукописаніе не дается,
Далася батюшкѣ Ефимьяну князю.
Не читаетъ онъ столко, сколко плачетъ,
Во слезахъ словечюшка не промолвитъ:
— Ой же ты, чадо мое возлюбленное!
— За чѣмъ ты мнѣ въ ту пору не сказалсы?
— Поставилъ бы я келью не такую,
— Еще бы не въ едакомъ мѣстѣ;
— Поилъ бы кормилъ своимъ кусомъ! —
Провѣдала матушка родима,
Бѣжитъ ко святому, сама плачетъ,
Во слезахъ словечушка не промолвитъ:
— Ой же ты, чадо мое возлюбленное!
— За чѣмъ ты мнѣ въ ту пору не сказалсы?
— Поставили бы келью не такую,
— Еще бы не въ едакомъ мѣстѣ;
— Поила бы кормила своимъ кусомъ,
— Почаще бы сорочки перемѣняла,
— Помой бы на келью не возливала. —
Провѣда обрушная княгиня,
Бѣжитъ ко святому, сама плачетъ,
Во слезахъ словечушка не промолвитъ:
— Ой же ты, женихъ мой возлюбленной!
— За чѣмъ ты мнѣ въ ту пору не сказалсы?
— Пошла бы я съ тобою

— За единъ Богу молитьсл,
— Промежъ бы насъ былъ святой духъ!—
Понесли Алексія хоронити.
Ефимьянъ князь свою казну раздѣляетъ,
На всѣ на четыре стороны разсыпаетъ:
Народъ на казну не качнулсы,
Качнулсы ко Алексѣю проститцы.
Ко святымъ мощамъ приложитцы.
Отъ тѣхъ святыхъ мощей давалъ Богъ великое прощеніе,
Безумнымъ давалъ Богъ разумъ,
Глухимъ давалъ Богъ прослышенье,
Слѣпымъ давалъ Богъ прозрѣніе,
Всему міру исцѣленіе.
И во вѣки вѣковъ аминь.

(Рум.)

31.

Въ славномъ въ городѣ Римѣ,
При царѣ было при Оноріи,
Жилъ Ефимьянъ князь съ княгинею:
Не было у нихъ дѣтища единаго.
Молилися они Богу со слезами,
У Господа милости просили:
« О Господи, Спасъ милостивый!
« Создай намъ единаго чада,
« При младости на посмотрѣніе,
« При старости на збереженіе,
« При послѣднемъ концѣ на поминъ души. »
Услышалъ Господь Богъ молитву ихъ,
Создалъ имъ единаго чада.
Великій Ефимьянъ князь священника въ домъ призываетъ,
Священникъ имя младенцу нарекаетъ,
Нарекли ему имя Алексія, Божія человѣка.
Сталъ Алексій на возрастѣ,
Отдаетъ его отецъ учитися грамотѣ:
Скоро ему грамота далася.
И сталъ Алексій на возрастѣ,

Хощетъ его батюшка женити:
Повели Алексія въ Божію церковь,
Златыми перстнями обручати,
Златыми вѣнцами вѣнчати.
Повели Алексія въ каменныя палаты,
Посадили за столы дубовыя, за бѣствы сахарныя.
Повели Алексія въ особливую палату.
Въ девятомъ часу было ночи,
Снимаетъ Алексій съ себя цвѣтное платье,
Отдаетъ своей обрученной княгинѣ,
Съ правой руки золотой перстень;
Княгиня принимаетъ, сама горько плачетъ.
Пошелъ Алексій изъ полаты,
Приходитъ къ синему морю:
Садился Алексій на легкое судно.
Принесла погода къ граду Ефесу.
Приходитъ онъ въ соборную церковь,
Сталъ Богу молитися со слезами,
У Господа милости просити:
« О Господи, Спасъ милостивый!
« Создай мнѣ, Господи, волосы по плечи,
« А бороду по груди,
« Чтобы меня отецъ и мати не узнали,
« Ни моя младая княгиня. »
Услышалъ Господь молитву его,
Создалъ ему волосы по плечи,
А бороду по груди.
Пошелъ Алексій изъ церкви,
Приходитъ къ синему морю,
Садился онъ на легкое судно,
Принесла погода ко граду Риму.
Приходитъ Алексій ко княжію двору
И къ тѣмъ каменнымъ полатамъ:
Вскричалъ громкимъ гласомъ:
« О ты еси, Ефимьянъ князь!
« Сошли ты мнѣ милостыню святую,
« Постави мнѣ келью темную,
« Не ради меня, нищева и страннева,

«По ради своего сына Алексія, Божія человѣка!»
Речетъ ему Ефимьянъ князь:
—По чему ты моего сына знаешь?—
Отвѣща ему убогій:
«Какъ мнѣ твоего сына не знати?
«Мы съ нимъ грамотѣ учились,
«Намъ скоро грамата далася.»
Речетъ ему Ефимьянъ князь:
—Иди ты, убогій, за мною!—
Поставилъ ему келью возлѣ своихъ каменныхъ полатъ.
Сталъ Алексій Богу молитися,
Всякую недѣлю причащатися.
Провелъ *) онъ себѣ смертную кончину,
Беретъ онъ чернила и бумагу,
Сталъ писать рукописаніе и свое похожденіе.
Преставился Алексій, Божій человѣкъ,
И бысть по всему граду веліе благоуханіе,
Понесли его святыя мощи въ святую церковь,
И бысть отъ святыхъ его мощей изцѣленіе.
Всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

(Рукоп. Публ. библ.)

32 [1]).

(Смоленск. губ., Краснинскаго уѣзда, деревня Кисово.)

Въ преславномъ пре-градѣ-пре-во-в-Ремѣ [2]),
При томъ было царь-Ановрiи,
Якъ жилъ себѣ славенъ Алхумiёнъ [3]) князь

*) Проводѣлъ, провѣдалъ.

1) Нами приведены разночтенія: а., изъ стиха, сообщеннаго намъ П. В. Залѣсскимъ и записаннаго въ Смоленскѣ, *Зал.*; б., изъ сборника г. Варенцова, стр. 219 — 228, изъ стиха Бѣлорусскаго же, *Вар.*

2) *Вар.*:
вовъ Ри́ми

3) *Вар.*:
вялiкъ царь Амхарьёнъ
Зал.:
Якъ жи́ў у собѣ князь Хамiёня

Съ своею со мла̀дою княгинею [1]),
Съ своею со мла̀дою обрушною.
Съ о̀троду у нихъ чадовъ не бывало [2]).
Онъ до Божьихъ церквей доступаетъ [3])
И молебны предъ Богомъ закупляетъ,
Поставныя свѣчи становляетъ,
Земные [4]) уклоны откладаетъ,
Іонъ и молится Богу со трудами [5]),
Сы горючими сы слезами [6]):
« Создай намъ, Господь Богъ, отрожденца,
« Отрожденца намъ, чада хоть едина [7]),
« При младости лѣтъ на утѣшенье,
« При старости лѣтъ на сбереженье,
« При послѣднемъ концѣ [8] на споминъ души. »

---

1) *Вар.*:
Катяриной
2) *Зал.*:
Не было у я́во чада́ ни еди́нова
Вар.:
Ни было въ яво ядиново дитяти
3) *Зал.*:
Якъ пошоў же князь къ Божжей церкви
4) *Зал.*:
низкіе
Вар.:
зимляныи поклоны
5) *Вар.*:
Со вялнкими ёнъ со трудами
6) *Зал.*:
« О Боже, Боже, царь небесный,
« Создателю Спасъ милости́вый! »
7) *Вар.*:
ядинова дитяти
8) *Зал.*:
На конецъ смерти
Вар.:
На вскончанья жисти

Отселѣ *Зал.* сходно съ нашимъ стихомъ. Потому мы отмѣчаемъ только разночтенія *Вар.*

Услышаў [1]) Господь Богъ сето моленье
И ссылаетъ Господь Святые Ангелы:
—Солетите со неба, Святые Ангелы;
—Кы тому ко граду кы Авремію. —
« Славенъ великій Алхуміёнъ князь!
« Полно тебѣ Богу молиться,
« Пора въ свой домъ подъявиться,
« Въ свои новы бѣлы палаты,
« Сыми сосъ княгини остреченье! »
Сосъ-т-реченья [2]) княгиня забременѣла,
Забременѣла княгиня святымъ духомъ;
Въ скоромъ времѣ забременѣла,
Легкія поноши споносила,
Споносила поноши сорокъ недѣль;
Въ скоромъ времѣ спородила [3]),
Спородила княгиня себѣ сына.
Славенъ великій Алхыміёнъ князь
Іонъ тому чаду возрадоваўся,
Священниковъ въ домъ свой призываетъ
И младенцу имя нарицаетъ [4]),
Нарекъ ему имячко святое,—
Лексѣюшко Божій человѣчекъ,
Лексѣюшко Божій человѣчекъ
Не по годахъ росъ, а часахъ,

---

1) Навзрилъ

2) Съ того реченья, съ того слова.

3) Съ тово часу съ тово время.
Обру́шна княгиня понялася,
Поносъ сносивши, спородила

4) Пошолъ вяликъ царь Амхирьёнъ князь
По всимъ по подзямельнымъ собо́рамъ,
По всимъ по подсвятлишнымъ окошкамъ,
Князей-боя́рій зазывати,
Дьяковъ-поповъ ёнъ собирати,
Ваянгальску книгу подымати,
Младенцу имя нарякати.

Не по часахъ росъ, а по минутахъ:
Что семнадцать лѣтъ нарождаўся,—
Лексѣюшка семь лѣтъ зровноваўся [1].
Отдаетъ его батюшка въ школу,
Государыня матушка въ науку,
Великой грамотѣ научаться,
Разныхъ языковъ заниматься,
Всякихъ Господнихъ молитвовъ:
Никто Лексѣюшки не научаетъ,
Самъ Лексѣюшка больше знаетъ,
Онъ и старыя книги прочитаетъ,
И перомъ-рукой-черниломъ чисто пишетъ [2].
Дознаўся его сударь батюшка,
Государыня его родная матушка,
Выручаютъ, вынимаютъ Лексѣюшку сы школы,
Хочютъ Лексѣюшку обручити.
Не хочетъ Лексѣюшка сильно жениться,
Горючими слезьми отливаетъ:
« Судырь же мой, родный батюшка,
« Государыня моя, родная матушка!
« Не невольте меня сильно жениться,
« Пустите вѣрно Богу молиться,
« При младости лѣтъ потрудиться,
« Со великими со трудами,
« Со горючими со слезами.»
Сударь батюшка неволей,
Государыня матушка неохотой,
Хочютъ Лексѣюшку обручити [3].

---

1) Какъ сталъ Аляксѣйка свѣтъ на взрощи,
На взрощи Аляксѣйка свѣтъ, семихъ лѣтъ
2) Скоро яму грáмота сдалася,
Читать-писать скоро ёнъ понялся,
И всякой рукáди [рукодѣлью] навчился.
3) Задумалъ великъ царь Амхирьёнъ князь,
Задумалъ яво ёнъ ожанити,
Великой неволей приневолилъ.

Брали княгиню изъ Прусалима,
Повели Лексѣюшку въ Божью церковь,
Поставили ихъ на притворѣ,
По правую руку на крылечкѣ,
На томъ шелковомъ полотенцѣ,
Передъ чудными образами,
Передъ царскими воротами,
Передъ золотыми крестами,
Подъ тѣми вѣнцами золотыми [1]),
Золотыя колечки помѣняли,
Единъ они крестъ цѣловали,
Единому Богу присягали [2]),
Перепивную чару выпивали.
Скорымъ временъ обручили,
И повели Лексѣюшку у отчёвскій домъ [3]),
У своёмъ бѣлой новой каменной полаты.
Посадили Лексѣюшку за тесовъ столъ,
За тые столы, за скатерти шелковыя [4]),
За тыя за блюды золотыя,
За тые за напитки за розные.
Лексѣюшка напитковъ не спиваетъ,
Горючьми слезьми отливаетъ,
Едину думушку думаетъ [5]).

---

1) Становился свѣтъ Алексѣйка
На золотой ёнъ на вянечикъ:
Самы звоны зазвонили,
Самы ясны свѣчи затопилась.

2) По вѣкъ дружка дружку возлюбляти,
По вѣкъ дружка дружку ни кидати.

3) Повяли Алексѣйку съ Божья церквы,
За праву за бѣлою за ручку.

4) За тын ль дубовыи трапёзы

5) Алексѣй хлѣба-соли ни вскушаитъ,
Горячимъ слязами заливаитъ.
Зазорилъ вяликъ царь Амхирьёнъ князь:
« Милая дитятка Алексѣйка!
« Чево хлѣба-соли ни вкушаишь,

Повелѣ Лексѣюшку до ложницы,
До тые ложницы тесовыя,
До тые перины пуховыя,
На тое крутое ўзголовье,
Подъ тое одѣяло шелковое.
Лексѣюшка Божій человѣчекъ
Въ скоромъ времѣ спать ложиўся [1]:
Во второмъ часу было ночи [2]
Ўставаў Лексѣюшка со ложницы
И молоду княгиню пробуждаетъ [3]:
« Княгиня млáдая, обрушнáя!

« Горячимъ слязамъ заливаешь?
« Ци тобѣ княгиня ни въ любови,
« Аль тобѣ обрушна ни въ сувѣти [не въ совѣтѣ]? »
— Великъ царь Амхирьёнъ князь!
— Обрушна княгиня мнѣ въ любови,
— Мнѣ въ любови и въ сувѣти. —

1) Въ пярвомъ часу да было въ ночи,
Выводили Алексѣйку съ за трапéзовъ;
Во второмъ часу да было въ ночи,
Повяли Алексѣйку спочивати,
Во новыи тисовыи во кровáти,
Во бѣлыи пуховыи во пярины.
Ложился Алексѣйка спочивати,
Ко Божіей церквы бѣлымъ лицомъ.
Въ шастомъ часу да было ночи,
Князья и боя́ря позаснули,
Вси добры людцы спать вляглися,
Съ пиру со бясѣды пріутихли.
Въ восьмомъ часу да было въ ночи,
Князья и боя́ры вставали,
На пиръ на бясѣду увзялися [взялися].
Схватился великъ царь Амхирьёнъ князь
Любимова сына Алексѣя.

2) Алексѣйка ото сну пробуждался

3) Сбужалъ

« Спишь ты, не спишь, или такъ лежишь?
« Спишь ли, не спишь, оушпися [1],
« Отъ большаго сну воспрошпися!
« Не будемъ мы съ тобой спать ложиться,
« Пусти же меня Богу помолиться,
« При младости лѣтъ потрудиться [2] !»
Княгиня мо́дая обрушна́я
Что Лексѣюшку проглаголила [3] :
—Женихъ мой, женихъ обрученный,
—Лексѣюшка Божій человѣчекъ!
—Что ты рано у по́куту [4] поступаешь,
—Съ кимъ мене младу покидаешь,
—Кому на дозоръ оставляешь?—
« Княгиня мо́дая, обрушна́я!
« Ня бойся никого больше Бога,
« А надѣйся на Бога на святого!
« Покидаю я тебя съ отцемъ съ матерью,
« На́ тебѣ отъ мене шо́ўковъ поясъ,
« Со правой руки зо́лотъ перстень!
« Когда шоўковъ поясъ разоткется,
« А съ руки зо́лотъ перстень разойдется,
« Тогда мы съ тобою переставимся,
« Въ одномъ гробницѣ спокладемся,
« Одною пеленою пеленимся,
« Одною доскою накрыи́мся,
« Однимъ проводомъ проводимся. »
Лексѣюшка Божій человѣчекъ
Цвѣтное платье скидаваетъ,
Старѣцкое платье надѣваетъ;

---

1) Очнися.
2) « Устань моя обрушна княгиня,
« Сними съ мяня цвѣтноя платья,
« Сними съ мяня золотой перстинь,
« Пусти жъ мяня...
3) Обрушна княгиня возмолчала,
Привѣту-отвѣту ни пода́ла.
4) Из подвиги покаяпія.

Пошоў Лексѣюшка Богу молиться.
Приходить Лексѣюшка къ синему морю,
Къ синему морю—къ лукоморью,
Бѣжить къ Лексѣюшку кораблишка,
Лексѣюшко въ корабль не садпўся,
Пошоў Лексѣюшко сухопутью,
Черезъ синее море—лукоморье,
Кы тому кы граду къ Русалиму,
Кы той святой церкви ко собору.
Не множечко ёнъ тамъ трудиўся:
Сорокъ пять лѣтъ Богу молиўся,
Кожное пятенки сповѣдаўся,
Кожное суботы прощаўся:
« Боже мой, Боже, Спасъ милосердый!
« А прими мое благомоленье! »
Услышала то Божія матерь:
—Лексѣюшка Божій человѣчекъ!
—Полно тебѣ Богу молиться,
—Пора у свой домъ подъявиться,
—У свое бѣлый новый каменны полаты!
—Ужу тебя батюшка не узнаеть
—И государыня матушка не узнасть,
—Ни мо̀дая обрушная княгиня. [1] —

---

1 Пошолъ же свѣтъ Аляксѣйка
Во тую ль Игипитскаю землю,
За тоя ль за синя за моря,
За [во] тоя въ Римскоя во царство.
Становился свѣтъ Аляксѣйка
Прячистой царицы во притвори,
На пра̀вой руки ёнъ на приперсни [паперти].
Схватился вяликъ царь Амхирьёнъ князь
Любимова сына Аляксѣя;
Послалъ ёнъ своихъ всихъ вѣрныхъ слу̀жакъ
По всимъ путямъ ёнъ по дорожкамъ,
По всимъ чатыремъ дальнымъ сторонкамъ.
Яво ль вѣрны служки разъяжжаютъ,

Лексѣюшка Богу помолúуся,
Ку всѣмъ святымъ преклонúуся,
Пошоў Лексѣюшка у свою сторонку [1].

Турецкаю ль зямлю проязжаютъ,
Нигдѣ Аляксѣйку да ни дознáли,
Нигдѣ Аляксѣйку да ни спознали.
По чаму жъ Аляксѣйку да ни спознали?
Становился свѣтъ ли Аляксѣйка
Во старицкой ёнъ во рядочикъ;
Аляксѣйка мúлостину принимаитъ,
По нищай ёнъ братьи посылаитъ:
По тому жъ Аляксѣйку да ни спознали,
По тому Аляксѣйку да ни дознали.
Молился-трудился со радѣнья,
Іонъ клалъ поклоны земляныи,
Земляныи поклоны, всё нискія;
Всякую суботу сповядался,
Всяко Воскресенья причащался.
Скушалъ ёнъ въ пядѣлю по проскурки,
Іонъ тридцать лѣтъ и съ тремъ лúтомъ.
Рячитъ яму Прачистая Царица:
« Аляксѣйка Божья чаловѣчакъ!
« Пора жъ тя ко городу ко-в-Риму,
« Во свою-ль родимаю сторонку! »
— Отецъ мяня съ матушкой взнал,
— Обрушна княгиня пріузрія? —
« Аляксѣйка Божья чаловѣчакъ!
« Отецъ тябя съ матушкой ня взная,
« Обрушна княгиня ня узрія:
« Русы волосы въ тябя по плечы,
« Бородúшка въ тябя по груди;
« Отецъ тябя съ матушкой ня взнаитъ,
« Обрушна княгиня не узріитъ. »

[1] Во свою родимаю сторонку,
Во свое ль вовъ Римскоя царство,
Во свою ль вовъ Римскую ль церкву.

Приходитъ Лексѣюшка къ синему морю:
Бѣжитъ къ Лексѣюшку кораблюшко,
Алексѣюшко у корабль садиўся.
Откулѣ взялися буйные вѣтры,
Понесли Лексѣюшку по путиѣ,
Черезъ сине море—лукоморье,
Къ етому кы граду Авремію,
Къ тый святый церкви кы собору,
Ко своему батюшку кы родному.
Выходитъ Лексѣюшка сы кораблишка,
Становиўся Лексѣюшка на притворѣ,
По правой рукѣ гли крылечка [1]),
Служеніе церквы кы отходу;
Міръ православный выступаетъ,
Нищую братію надѣляетъ.
Лексѣюша Божій человѣчекъ,
Іонъ милостыню принимаетъ,
По нищимъ братіямъ падѣляетъ,
На храмы Божіи накладаетъ,
А собѣ милостыни не ўпотребляетъ.
Позади идетъ Алхыміёнъ князь [2]).
Стаў онъ злато и сребро расточати,
На нищую братію одѣляти:
« Нищіе-убогіе, калѣки!
« Примимайте мое злато-сребро,
« Поминайте мого сына Алексѣя,
« Або вы его поминайте, або вы его поздровляйте:
« Самъ я не знаю объ своемъ чадо,
« На которомъ онъ свѣтѣ пробываетъ,

---

1) на приперсни [на паперти]
2) Въ пярвомъ часу да было утрини,
Идетъ великъ царь Амхиріёнъ князь,
Иде ёнъ Богу помолитца;
Иде ёнъ Богу потрудитца.
Во второмъ часу да было утрини,
Выходитъ великъ царь помолившись.

« Екіе онъ муки принимаетъ. »
Лексѣюшка Божій человѣчекъ
Онъ злата-сре́бра не принимаетъ,
Къ своему батюшку склонию́ся,
Низкимъ поклономъ поклонию́ся:
—Сударь же мой родный батюшко,
—Славенъ великій Алхыміёнъ князь!
—Не надо мнѣ твое злато-сребро;
—Выстройте кельню богадѣльню,
—Не ради мово прошенья,
—А ради свово сына Алексѣя [1]!—
Славенъ великій Алхыміёнъ князь
Не такъ разсердию́ся, якъ прослезню́ся,
За слезками—глазками не взглянетъ;
За жалостью рѣчь не взмовить:
—Нищій-убогій, калѣка!
—По чему ты знаешь мово сына?—
« Славенъ великій Алхыміёнъ князь!
« По томъ я твово сына знаю,—
« У единой мы школы съ нимъ бывали;
« Единой мы грамотки научались,
« За единымъ мы столикомъ бывали,
« Со единаго блюдичка куша́ли,
« Со единаго чернила перомъ писали,
« На единой ложницѣ спочивали [2].»
Славенъ великій Алхыміёнъ князь
Закликаетъ своимъ слугамъ вѣрнымъ:

---

[1] « Здравствуйтя, вялікъ царь Амхирьёнъ князь!
« Радостную вамъ вѣсточку обвящаю
« Про любимова сына Аляксѣя! »

[2] « Въ одной сторонки мы съ нимъ были,
« Однымъ мы бялымъ пяромъ писали,
« Въ одну съ нимъ грамотку читали,
« Всякую ль суботу сповядались,
« Всякое Воскрасенья причащались,
« Вскушали въ нядѣлю по проскурки. »

—Слуги вы, слуги навѣрнѣйшіе!
—Выстройте кельню-богадѣльню
—По правой рукѣ гли крылечка,
—На моихъ частенькихъ переходахъ,
—А дли етого нищаго калѣки.—
Выстроили кельню-богадѣльню
По лѣвой рукѣ на смердищи:
—Нищій-убогій, калѣка!
—Ступай въ новую кельню-богадѣльню [1].—
Лексѣюшка у кельню вступаеть,
Господни молитвы сотворяеть,
Земные поклоны спокладаеть.
Славенъ великій Алхыміёнъ князь,
Что самъ кушанья не сполдаеть,
То въ новую кельню посылаеть.
Слуги-то его кушанья не доносять,
Сами они тое кушанье поядаютъ;
Помоями блюда наливаютъ
Да въ новую кельню приношаютъ;
Лексѣюшка помой не принимаеть,
Подъ уголышекъ кельни выливаеть;
Лексѣюшка Божій человѣчекъ
Зъ врадостью нужду [2] принимаеть.
Признаў Лексѣюшка прискорченье,
Списаў Лексѣюшка якъ родиўся,
Списаў Лексѣюшка якъ и обручиўся,
Списаў якъ и вѣрно Богу молиўся;
Списаў якъ батюшку подъявиўся;
Рукописаніе подложиўся,

---

[1] Поставилъ вялікъ царь Амхирьёнъ князь,
Поставилъ ёнъ келью на примѣсти,
Гдѣ рабы рабинки вонъ выходютъ,
Панови посуду помываютъ,
На келью помойки взливаютъ.
И тожъ Аляксѣйка ни взгнявился

[2] муку

Тогда у гробницу положиўся [1]).
Колоколы-звоны зазвонили,
Царскія двери разрушились,
Церковныя книги развратились,
Сами кадилы закадили,
Поставныя свѣчи затеплились.
Попы священники признавають,
Увсе это дѣло узнавають:
« Або хто святой народиўся,
« Або хто святой явиўся,
« Або гдѣ хто святой переставиўся [2])? »
Славенъ великій Алхыміёнъ князь
Вспомниў на своего на нищаго:
« Ци ня мой то нищій переставиўся?
« Ци ня мой то нищій упокоиўся? »
Пошли у новую кельню – богадѣльню,
А въ новой кельни святыя мощи.
Не отдалися мощи великому князю,
Отдалися мощи нитрополитю;
Нитрополить къ мощамъ приступаеть,
Чистописаніе изъ рукъ вынимаеть,
Гласно и словесно прочитаеть:
—Славенъ великій Алхыміёнъ князь!

---

1) Молился трудился со радѣнья:
Спозналъ ёнъ своей жисти вскончанья:
Какъ взялъ жа ёнъ бѣлой листъ бумаги,
Какъ сталъ ёнъ читать яво, писати,
Всё своё ёнъ прохожденья,
Всё своё ёнъ притярпленья.

2) Считавши-списавши, пиряставился.
Каминна гробница обложилась,
По всяму жь по городу по-в-Риму
Дамьяномъ [темьяномъ, ѳиміамомъ]–ладуномъ запахло.
Князьёви-боя́ри узгадають:
« Ай ли тутъ святой духъ нара́дился?
« Ай ли святой духъ пиряставился? »

—Ето твой сынъ возлюбленный [1])!—
Судырь батюшко слезно плачеть,
Поближе къ гробницѣ приступаеть,
Гробницу руками обнимаеть,
Слезами лицо обливаеть:
« Сынку мой, сынку возлюбленный,
« Лексѣюшко Божій человѣчекъ!
« Чему жь ты мнѣ въ живѣ не сказаўся,
« Чему ты мнѣ въ живѣ не объявиўся?
« Выстроиў бы кельню не такую,
« Выстроиў бы кельню золотую,
« По правой рукѣ гли крылечка,
« На своихъ частенькихъ переходахъ [2]).»

---

1) Вяликъ ли царь Амхирьёнъ князь...
Гробницу слязами заливаить:
« Вы мощи, вы мощи, вы святыи!
« Создайтя своей руки читанья,
« Какъ было по чемъ васъ погрябати! »
А во вики васъ ни здалася [руки читанья ни здалася],
Вяликъ ли царь князь Парфеевъ
Во малиньку келью приступаить,
Гробницу ль слязами заливаить:
— Вы мощи, вы мощи, вы святыи!
— Создайтя своей руки читанья,
— Какъ было по чомъ васъ погрябати,
— А во́ вики васъ поминати!—
Аляксѣйка Божья чаловѣчакъ
Своёй пра́вой ручкой размахнулся,
Создалъ ёнъ своей руки читанья.
Какъ сталъ же Парфеевъ князь читати,
Увсё яво прохожденья,
Увсё яво притярпленья,
Тады Амхирьёнъ князь дознался
2) « Милая дититка Аляксѣйка!
« Чаму жь вы тады намъ ни сказались,
« Какъ въ эту сторону̀ да появились?

Матушка родная слезно плачеть,
Поближе къ гробницѣ приступаеть,
Гробницу руками обнимаеть,
Слезами лицо обливаеть:
« Сынку мой, сынку возлюбленный,
« Лексѣюшко Божій человѣчекъ!
« Чему ты мнѣ въ живѣ не сказаўся,
« Чему ты мнѣ въ живѣ не объявиўся?
« Я бъ тебе слугамъ не повѣряла,
« Сама бъ частешенько доглядала,
« Носилъ бы ты ризы не такія,
« Носилъ бы ты ризы шелковыя [1]). »
Княгиня обрушная слезно плачеть,
Поближе къ гробницѣ приступаеть,
Гробницу руками обнимаеть,
Слезами лицо обливаеть:
« Женихъ мой, женихъ обрученный,
« Лексѣюшка Божій человѣчекъ!
« Чему ты мнѣ въ живѣ не сказаўся,
« Чему ты мнѣ въ живѣ не объявиўся?
« У тайнѣ бы я къ тобѣ приходила,
« Перемѣнныя платья приносила,
« Вмѣстѣ бъ мы съ тобой Богу молились [2]). »
Не успѣла княгиня проглаголить,

« Поставили бъ келью мы ни такую,
« Яще мы ни въ этакимъ мѣсти;
« Поставили бъ келью мы, гдѣ церква [гли церкви],
« Вярхи бъ выводили, позлатили;
« Могли бъ мы Богу помолицца,
« Могли бъ мы съ тобою потрудицца. »
Мать и невѣста говорятъ то же.

1) « Почащи глазомъ бъ оглядала,
« Почащи рубашучку бъ смяняла,
« Одно бъ мы кушанья скушали. »

2) « Судилъ намъ Господь съ тобой вянчатца;
« Судилъ бъ Господь съ тобой скончатца! »

Ее шоўковъ поясъ разоткаўся,
Сы правой руки перстень разышоўся:
Тогда въ гробницѣ сположились,
Одной пеленой пеленились,
Одной доской пакрывались,
Однимъ проводомъ провожались [1]).
Везли тое мощи трое сутокъ:
Нѣтъ за народомъ ни проходу и не проступу,
И всѣ къ святымъ мощамъ преклоняются.
Славенъ великій Алхыміёнъ князь
Несчисленну казну вынимаеть,
Казною дороги обсыпаеть,
Ци не кинется кто за казною?
Никто за казною не кидается,
Да всѣ къ святымъ мощамъ преклоняются.
Лексѣюшка Божій человѣчекъ
Безногымъ даваў Богъ похожденье,
А безрукымъ даваў Богъ на владѣніе,
Безъязыкымъ даваў Богъ на глаголеніе,
Безглазымъ даваў Богъ просвѣтеніе,
Безъ-разума даваў Богъ Божій разумъ [2]).

---

1) Нямножко жъ часу сегодя — время,
Обрушпая ль княгиня пирыставилась,
По всяму жъ по городу по-в-Риму
Дамьяномъ ли ладуномъ запахло;
Князьёви-боя́ри узгадаютъ:
«Ай ли тутъ святой духъ пирыставился!»

2) Отъ малинькой келью до церквы
Всё златомъ да се́ребромъ усла́лось.
Со всихъ путей со дорожакъ,
Со всихъ чатырехъ дальныхъ сторонокъ,
Увсѣ добрая люди собираютца,
За злато за се́ребро ни взнимаютца,
Къ святымъ мосцамъ [мощамъ] приклоняютца.
По чаму жъ за злато ни взнимаютца,
Святымъ мощамъ приклоняютца?

325. Святимъ тя великаго князя [1])!

(Лукер.; записано И. В. Бѣлевымъ).

33.

(Въ Шуиѣ).

Во славномъ было во градѣ во Римѣ,
При царѣ было при Опуріѣ,
При второмъ при царѣ при Удеѣ,
Славенъ былъ князь Ефимьяне.
У богатаго князя Ефимьяна
Не было единого дѣтища.
Великій князь Ефимьяне
Возмолился онъ Богу со слезамы,
Со своей съ благовѣрной со княгиной:
« Ты свѣтъ, пресвятая Богородица!
« Созри ты на пашія моленья,
« Прими Ефимьяновы молитвы,
« Создай намъ единое дѣтище
« При младости на утѣшенье,
« При старости на погляжденье,
« При кончинѣ тѣламъ на погребанье,
« При смерти души на поминанье. »
Выслушалъ Господь его моленье,

По тому жъ за злато ни взимаютца,
Святымъ мощамъ приклоняютца:
Давалъ ёнъ нямымъ промовлёнья,
Давалъ ёнъ глухимъ прослушанья,
Давалъ ёнъ бязрукимъ увлажденья [рукою-владѣнья],
Давалъ ёнъ бязногимъ прохожденья.

1) Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.
Аляксѣйки Божью чаловѣку золотъ хрестъ,
А царю государю на честь на хвалу,
Добрымъ людямъ послухающимъ на доброя здоровья!

Принялъ Ефимьяновы молитвы,
Создалъ Богъ единое дѣтище *).
Великій князь Ефимьяне
Священника въ домъ призываетъ,
Ему имя младенцу нарекаетъ,
Нарекае ему имя Олексіемъ;
Въ крещоную вѣру окрестили,
Злачепъ на немъ крестъ возложили.
Какъ буде Олексій до семи лѣтъ,
Великій князь Ефимьяне
Сдавалъ сына въ грамоты-учити:
Грамота ему свѣту воздалася,
Онъ скоро писать обучился.

---

*) Разнорѣчіе того же стиха, записанное въ Петрозаводскѣ со словъ жены монастырскаго служителя:

Какъ во градѣ было во Римѣ
Жилъ-былъ князь Ефимьяне
При славномъ царѣ при Оноріи.
Не было у него, свѣта, дѣтища,
Ни сына, ни дочери.
Сталъ онъ, свѣтъ, ходить ко Божьей церкви,
Господу онъ Богу возмолился:
« Ай же ты, Господь, Спасъ милосердый!
« Создай мнѣ, Господь, дѣтищевъ,
« Сына или дочерю,
« При младости на утѣшенье,
« При старости на смотрѣнье,
« При концѣ тѣламъ на погребанье,
« При смерти душамъ на поминанье. »
Пречистая Матп Дѣва Марія,
Она свѣтъ гласомъ прогласила:
— Ай же ты, великій князь Ефимьяне!
— Поди ты въ свои бѣлокаменны палаты,
— Подвяжи ты сѣти шелковыя,
— Вылови во синемъ морѣ рыбпику,
— Покорми свою обручну княгиню Степанпду:
— Отъ того обручна княгиня понесется. —

Какъ буде Олексій на возрóстѣ,
Великій князь Ефимьяне
Дозволилъ его младаго женити.
Ему свѣту женидьба не по мыслу:
Прибрали ему мла́дую княгиню
Во славноемъ во градѣ во Римѣ,
Въ Божью церкву приводили,
Подъ златыемъ вѣнцомъ оны стояли,
Съ единыя чаши испивали,
Кругъ налоя трижды обводили,
Единъ чуденъ крестъ чѣловали,
Весь Божій законъ принимали.
Пошелъ Олексій съ Божьей церквы
Въ свои бѣлокаменны палаты.
Великій князь Ефимьяне,
Онъ его съ хлѣбомъ-солью встрѣчаетъ,
Божьею иконой бласловляетъ,
Приказалъ его въ палату приводити,
Приказалъ его за столъ посадити,
Приказалъ его кормить хлѣбомъ-солью.
Сидитъ Олексій свѣтъ за трапезой,
Хлѣба-соли свѣтъ не воскушаетъ,
Медвяныхъ питей не испиваетъ,
Уливается горючима слезамы.
Речетъ Ефимьянъ князь великой:
« Свѣтъ ты, мое любезное чадо!
« За чѣмъ ты хлѣбъ-соль не воскушаешь,
« Медвяныхъ питей не испиваешь,
« Уливаешься горючима слезамы?
« Аль мы тебя младаго женили,
« Али тебѣ княгина не по мыслу? »
Сидитъ Олексій свѣтъ за трапезой,
Ничо́во онъ на мѣсто не отвѣчаетъ,
Уливается горючима слезамы.
Какъ взойдетъ во второмъ часу ночи,
Сходилъ Олексій свѣтъ за трапезы,
Господу онъ Богу помолился,
Съ отцемъ онъ со матушкой простился,

Пошелъ Олексій опочивати
Со младой съ обручной со княгиной.
Какъ взойдетъ въ шестомъ часу ночи,
Ставалъ онъ Олексій со ложницы,
Снималъ съ себя шелковый поясъ,
Со правой руки снялъ злаченъ перстень,
Обручной княгины воздаваетъ:
« Ахъ ты моя обручная княгина!
« Возстань ото сна, пробудися,
« Бери отъ меня шелковъ поясъ,
« Со правой руки мой злаченъ перстень,
« Трудися ты, Господу молися
« За свои за младыя лѣта.»
Княгина передъ нимъ измолцала,
Уливалася горючима слезамы.
На то Олексій не приглянулся,
На слезы ея не взираетъ,
Пошелъ Олексій къ синю морю,
Становился онъ во маленькій корабликъ,
На морѣ погода поставала,
Проносила корабль за сине море,
Принесла къ городу Ефесу,
Ко святой соборной Божьей церквы.
Сходилъ Олексій вонъ изъ корабля,
Приходилъ онъ въ Божью церкву,
Становился во церквы во папѣрти,
По правую сторону притвора.
Молился онъ Господу со слезамы
За свои за младыя лѣта,
Земные поклоны исправляетъ.
Богатый князь Ефимьяне
Хватился онъ любезнаго сына,
Олексія Божья человѣка:
Рабовъ Ефимьянъ князь разсылаетъ
Провѣдывать сына Олексія
По всѣмъ по градамъ по пустынямъ,
По всѣмъ по церквамъ по соборамъ.
Прошло того времени лѣтъ двѣнадцать,

Рабы ко Ефесу пріѣзжали,
Въ Божью церкву оны заходили,
Нашли Олексія, не узнали,
Его милостыной надѣляли,
Самого Олексія поминали.
У нихъ Олексій принимаетъ,
По нищей по братьѣ раздѣляетъ,
Самъ Господа Бога прославляетъ:
« Сподобилъ Творецъ меня Владыка
« У рабовъ своихъ милостыня взяти,
« За своихъ рабовъ Бога молити. »
Семнадцать лѣтъ Господу трудился,
Всякую недѣлю сповѣдался,
Всякую субботу причащался,
Кушалъ Олексій со укропомъ.
Съ небесъ ему гласъ прогласивши,
Речетъ Пресвятая Богородица:
—Святой Олексій, человѣкъ Божій!
—Пришелъ ты ко мнѣ, свѣтъ, помолился,
—За младыя лѣта потрудился,
—Всеужель ты до Господа доходенъ,
—Молитва твоя Богу пріятна.
—Полно прогнѣвлять тебѣ отца-матерь
—Да младу обручную княгиню:
—Поѣзжай ты во свой славенъ Римъ градъ,
—Отецъ тебя мать въ домѣ не спознаютъ,
—Ни младая обручная княгиня.—
Гласу Олексій удивился,
Самъ стоючись прослезился,
Господу свѣтъ Богу помолился,
Земные поклоны исправляетъ,
Уливался горючима слезамы,
Пошелъ Олексій ко синю морю,
Становился въ маленькій кораблик.
На морѣ погода возставала,
Пропесло корабль за Спис море *),

*) Т. е. Адріатическое, по прозванію Южныхъ Славянъ.

Принесло во Римское царство
Ко святой соборной Божьей церквы.
Сходилъ Олексій воиъ изъ корабля,
Приходилъ онъ въ соборну Божью церкву,
Становился во церквы во папѐрти
По правую сторону притвора,
Молился онъ Господу со слезамы
За свои за младыя лѣта,
Земные поклоны исправляетъ,
Уливался горючима слезамы.
Богатыій князь Ефимьяне
Идетъ онъ отъ соборныя обѣдни,
Князь милостыною надѣляетъ,
Самъ онъ Олексія помипаетъ.
Олексій отцу свѣтъ поклонился,
Самъ Олексій прослезился:
« Великій князь Ефимьяне!
« Построй мнѣ убогому келью
« Ближе своей каменной палаты
« Для-ради имени Христова,
« Для своего сына Олексія.»
Гласу Ефимьянъ князь удивился,
Самъ стоючись онъ прослезился:
—А, рабе Божій, человѣче!
—Не радостную висть возвистуешь
—Про моего сына Олексія.
—Я самъ про него, свѣта, не знаю,
—Семнадцать я лѣтъ поминаю,
—Въ коей стороны свѣтъ пребываетъ,
—Въ которомъ онъ градѣ проживаетъ?—
Олексій же на мѣсто отвпцаетъ:
« Богатыій князь Ефимьяне!
« Остроишь убогому келью
« Ближе своей каменной палаты,
« Обрящешь любезнаго сына
« Въ своей бѣлокаменной палаты:
« Въ одной стороны съ нимъ пребывали,
« Въ единой пустынѣ проживали,

« Со единыя трапезы воскушали,
« Едину одежду съ нимъ носили.»
Богатыій князь Ефимьяне
Велѣлъ взять его нищаго въ палаты,
Велѣлъ накормить его хлѣбомъ-солью;
Остроилъ убогому келью
Ближе своей каменной палаты,
Выдалъ ему младаго келейника
Келья топить, пища носить,
Его убогаго сберегати.
Котору князь ѣству воскушаетъ,
Тоё ко убогому возсылаетъ.
Злы были у князя рабы его,
Всее оны самы ѣству поѣдали,
Всѣ оны питья испивали,
Блюда-сосуды омывали,
Промги на главу ему выливали,
Ничево къ святому не доносили.
Все онъ принимаетъ свѣтъ за благо,
На то Олексій не прогнѣвился,
Всю съ радостью нужду принимаетъ,
Самъ Господа Бога прославляетъ.
Трудился, свѣтъ, Господу молился,
Тридесять онъ лѣтъ со четыре.
Спровѣдалъ Олексій житья кончину,
Речетъ Олексій своимъ гласомъ:
« Ай же ты, рабъ мой возлюбленный,
« Слуга ли ты былъ мой келейный!
« Достань мнѣ чернилъ, листъ бумаги,
« За тебя я Господу помолюся
« За твои за младыя лѣта.»
Началъ Олексій житье писати,
Въ которомъ же во градѣ родился,
Въ коей сторонѣ Богу молился;
Написалъ Олексій рукописанье,
Писавши онъ, свѣтъ, преставился.
Ѳимьяномъ, ладаномъ запахло
По всему по граду по Риму.

Святѣйшему патріярху
Святой гласъ во церкви явился:
« Взыщите вы во градѣ святаго
« Да въ домѣ у князя Ефимьяна. »
Онурій же царь поднимался
Съ тѣмъ со святѣйшимъ патріярхомъ,
Со всѣмъ пресвященнымъ соборомъ.
Приходили оны въ домъ къ Ефимьяну,
Съ молитвою келью отпирали:
Труждающаго въ кельѣ не стало,
Дёржитъ Олексій рукописанье.
Царь до мощей онъ доступаетъ,
Патріярхъ къ мощамъ приложился:
« Свѝтыя, святы́я вы мощи!
« Отдайте свое рукописанье,
« По чему же намъ васъ будетъ знати,
« Какъ же ваше имя звеличати?»
Патріярху рукописанье не сдалося.
Идетъ Ефимьянъ князь богатый,
Ко святымъ мощамъ онъ приложился:
« Свѝтыя, святы́я вы мощи!
« Отдайте свое рукописанье,
« По чему же намъ васъ будетъ знати,
« Какъ же ваше имя звеличати?»
Ефимьяну рукописанье воздалося.
Имѣлъ Ефимьянъ князь прочитати,
Дочелся онъ любезнаго сына,
Олексія Божья человѣка:
Не могъ Ефимьянъ больше читати,
Сдавалъ онъ патріярху прочитати.
Имѣлъ патріярхъ дочитати:
Чудеса являе всёму міру.
Богатый князь Ефимьяне
Самъ началъ онъ жалобно плакать,
Браду и власы обрываетъ,
Цвѣтную ризу раздираетъ,
Объ сыру землю бросаетъ;
Горючія слезы проливаетъ:

« Свѣтъ ты, мое любезное чадо,
« Святой Олексій человѣкъ Божій!
« Чего ради во плоти не сказался,
« Пришелъ изъ великія пустыни?
« Построилъ бы тебѣ я келью не такую,
« Еще не въ такомъ бы тебѣ мѣстѣ.»
Сказали его матушкѣ, главы его.
Его мать благовѣрная княгина
Течетъ ко святому, сама плачетъ,
Она мощи слезамы обливаетъ,
Свой жалкій гласъ роспущаетъ,
Умильныма слезамы причитаетъ:
« Святыя, святыя вы мощи,
« Сынъ ли ты мой спорожденный,
« Святой Олексій человѣкъ Божій!
« Чего ради мнѣ матери не сказался,
« Пришелъ изъ великія пустыни?
« Аль ты плачи нашей не слышалъ?
« Сама бы я мать къ тебѣ приходила,
« Сахарны бы ѣствы приносила,
« Одежду бы съ тебя перенадѣла.»
Свѣдала обручная княгина,
Течетъ ко святому, сама плачетъ,
Она мощи слезамы обливаетъ,
Свой жалкій гласъ роспущаетъ,
Умильныма словамы причитаетъ:
« Святыя, святыя вы мощи,
« Святой ли ты мой князь обрученный,
« Женихъ ли ты мой, Богомъ сужденный,
« Святой Олексій, человѣкъ Божій!
« Чего ради мнѣ, младый, не сказался,
« Пришелъ изъ великія пустыни?
« Аль ты плачи нашей не слышалъ?
« Втай бы къ тебѣ, млада, приходила,
« За едино съ тобой Господу молилась,
« Вобче бы мы дѣвство сохраняли,
« За едино бы спасенье получали,
« Промежъ нама былъ бы святой Духъ.»

Олексія Божья человѣка
Понесли въ соборну Божью церкву.
Множество народа соходилось,
Не можно святыхъ мощей проносити;
Народовъ же князь не допуститъ
До любимаго сына Олексія;
Повелѣлъ царь казну свою растощати,
По улицамъ злато разсыпати:
Мѣръ *) же на злато не напалпсь,
Ко святымъ мощамъ прилагались;
Отъ святыихъ мощей было явленье:
Слѣпымъ Господь давалъ прозрѣнье,
Глухімъ давалъ Богъ прослышенье,
Скорбнымъ-болящимъ исцѣленье,
А разслабленнымъ было здравіе,
Грѣшнымъ Господь давалъ прощенье,
Праведнымъ душамъ на спасенье.
Олексія Божья человѣка
Несли его свѣта по три дни,
По три дни и по три нощи,
Пронесли въ соборну Божью церкву,
Со славою свѣта погребали,
Во славномъ во градѣ во Римѣ
У святой соборной Божьей церквы,
У свята Ипфанья чудотворца.

Лико его пишутъ на пкопы,
Житье Олексіево во книгахъ.
Кто Олексія воспоминаетъ,
На всякъ день его свѣта на молитвахъ,
Тотъ сбавленъ будетъ вѣчныя муки,
Доставленъ въ небеспое царство.
Ему уже слава и нынѣ
Во вѣки вѣкомъ аминь.

(Записано 1861 г., 8 Января, Рыбн., отъ слѣпаго калики Ивана изъ Купецкой волости, Пудожскаго уѣзда, Мелентьевской деревни).

*) Міръ.

34.

(Острожанскій Погостъ).

Во славномъ во гради во Рими
При цари было при Онорьи
Жилъ великій князь Еѳимьяне
Со своей обручною княгинеи.
У того велика князя Еѳимьяна
Не было дѣтища едина.
Великій князь Еѳимьяне
Со своей обручною княгинеи
Молился онъ Господу Богу:
« Дай ты намъ, Господи, хоть дѣтище едино,
« При младости лѣтъ на утѣшенье,
« При старости намъ на сбереженье,
« При по слѣдъ кончины на поминъ души.»
Услышалъ Господь ихъ моленье,
Даровалъ имъ дѣтище едино:
Въ ту пору княгиня понеслася,
Оброчное время проносила,
Спородила дѣтища-сына.
Былъ радостенъ князь Еѳимьяне:
Священниковъ въ домъ онъ призываетъ,
Младенцу имя нарекали,
Нарекали ему имя Алексіемъ,
Во святой купѣли окрестили,
Златой крестъ ему наложили.
Росъ Алексій до семи лѣтъ;
Великій князь Еѳимьяне
Давалъ его грамоты учити:
Грамота ему, свѣту, далася,
Онъ скоро писать обучился.
Будетъ Олексій на возрости:
Великій князь Еѳимьяне
Произволилъ младого женити,
Прибралъ ему младую княгиню

Во славномъ гради своёмъ Риме.
Во Божію церковь ихъ приводили:
Подъ златымъ вѣнцамъ они стояли,
Златыми перстиями обручались,
Единъ чуденъ крестъ цѣловали,
Весь Божій законъ принимая.
Вышелъ Олексій изъ Божьей церкви
Въ свою бѣлокаменну полату:
Садили его свѣта за трапезу
Со младой обручною княгиней.
Сидитъ Олексій за трапезой —
Хлѣба-соли онъ не вкушаетъ,
Медвяна питья не испиваетъ,
Уливается горючима слезамы.
Будетъ во второмъ часу ночи,
Ставалъ Олексій со ложницы,
Спималъ съ себя шелковой поясъ,
Со правой руки злаченъ перстень;
Даетъ онъ ихъ обручныя княгини:
« Возьми, моя младая княгиня,
« Мой шелковой поясъ,
« Со правой руки злаченъ перстень;
« Трудися ты, Господу молися
« За свои за младыя лѣта;
« Ты тогда меня увидаешь,
« Когда шелковъ поясъ расплететея,
« Злаченъ перстень роспаится. »
Княгиня предъ нимъ промолчала,
Отвѣту Олексію не давала,
Уливалась горючима слезамы.
Олексій на слезы не взираетъ, —
Пошелъ Олексій ко синю морю
Во тое во Индѣйское царство:
Садился во малый корабликъ, —
Понесло корабль во сине море
Во это Индѣйское царство.
Выходилъ Олексій изъ судна,
Приходитъ во Божію церковь,

Становится въ церкви на паперти:
Онъ молится Богу со слезамы,
Земныи поклоны исправляя.
Великій же князь Еѳимьяне
Схватился про любезнаго сына,
Олексія Божья человѣка,
Посылалъ рабовъ его искати
По всѣмъ градамъ, по всимъ пустынямъ.
Искальщики долго ходили, —
Приходятъ ко городу Индѣю:
Нашли Олексія и не узнали,
Милостыней его надѣляли.
Олексій отъ нихъ принимаетъ,
По нищей братьи раздѣляетъ,
За нихъ Господа онъ молитъ.
Молился онъ здѣсь лѣтъ семнадцать:
Каждую недѣлю исповѣдался,
Всякую субботу причащался,
Кушалъ Олексій со укропомъ.
Богородица гласъ ему гласила:
— Рабъ ли, Олексій человѣкъ Божій!
— Ты пришелъ ко мнѣ, свѣтъ, помолился,
— За младыя лѣта потрудился:
— До Господа Бога ты доходенъ
— И молитва твоя Богу пріятна.
— Полно прогнѣвлять тебѣ отца-матерь
— И младу обручную княгиню:
— Поѣзжай ты во свой Рымъ градъ
— Ко своему отцу Еѳимьяну.
— Отецъ-мать тебя дома не узнаютъ,
— Ни млада обручная княгиня. —
Гласу Олексій удивился,
Самъ, стоячи, прослезился;
Выходилъ изъ соборныя церкви,
Садился во малый корабликъ:
Съ трудомъ корабль переноситъ
Его во славное Рымское царство.
Выходитъ Олексѣй изъ корабля,

Приходитъ въ соборную церковь,
Молится Богу со слезамы,
Земныи поклоны исправляя.
Великій князь Еѳимьяне
Выходитъ отъ соборной обѣдни:
Князь милостынеи всѣхъ надѣляетъ,
Любимаго сына вспомнинаетъ,
Олексія Божья человѣка.
Олексій отъ отца принимаетъ,
Самъ опъ, свѣтъ, отцу поклонился,
И, стоячи тутъ, прослезился:
« Великій князь Еѳимьяне!
« Напой-накорми меня хлѣбомъ-солью,
« Построй мнѣ убогому келью,
« Ради имени Христова
« За любимаго сына Олексія. »
Гласу Еѳимьянъ князь удивился
И самъ, стоячи, прослезился:
— Рабъ ли ты мой, Божій человѣче!
— Чѣмъ радостну вѣсть возвѣщаешь
— Про любимаго сына Олексія?
— Самъ я про его, свѣта, не знаю,
— Семнадцать лѣтъ его поминаю:
— Въ которой странѣ онъ пребываетъ,
— Въ которомъ царствѣ проживаетъ? —
Олексій отцу отвѣчаетъ:
« Великій ты князь Еѳимьяне!
« Какъ мнѣ твоего сына не знати?
« Въ одной странѣ съ нимъ пребывали,
« Въ одной мы пустынѣ прожпвали,
« За одной трапезой мы вкушали,
« За одно мы Господу молились,
« За едино мы спасенье получали. »
Великій же князь Еѳимьяне
Велѣлъ взять его во палаты,
Велѣлъ накормить хлѣбомъ-солью,
Построилъ убогому келью,
Близъ своей бѣлокаменной палаты;

Далъ ему младого келейника —
Убогаго сберегати,
Келейку ему топити,
Ключеву воду носити;
Что самъ князь воскушаетъ,
Тын и убогому яства посылаетъ.
Но злы были у князя вѣдь рабы его:
Сами они яства пріѣдали,
Къ Олексію въ келью не допосятъ;
Блюдье и посуду вымывали,
Помои на келью выливали;
Олексій на то не прогнѣвался:
Со радостью нужду принимаетъ,
Святымъ духомъ сытъ пребываетъ.
Молился онъ Господу, трудился
Тридесять лѣтъ и четыре.
Свѣдалъ Олексій житью кончину,
Посылалъ онъ младого келейника:
« Рабъ ли ты мой, вѣрный ты келейникъ!
« Принеси чернилъ и листъ бумаги,
« Не ходи три дня и по три ночи,
« За тебя я Богу помолюся,
« За твои за младыя лѣта. »
Рабъ ли его вѣрныя келейникъ
Принесъ ему чернилы и бумагу,
Нейдетъ по три дни и по три ночи.
Началъ Олексій житьё писати:
Въ которомъ царствѣ онъ родился,
Въ какой странѣ Богу молился.
Написалъ Олексій рукописанье:
Написавши, свѣтъ, онъ преставился.
Темьяномъ и ладаномъ запахло
По всему по граду по Риму;
Святой гласъ въ церкви явился:
« Взыщите по градѣ святаго
« Близъ дому князя Еѳимьяна! »
Въ ту пору Онорій царь поднялся
Со святѣйшимъ патріархомъ

И со всѣмъ священнымъ соборомъ;
Царь до мощей доступаетъ,
Патріархъ къ мощамъ приложился:
« Святыи Божьи мощи!
« Издайте изъ рукъ рукописанье!
« По чему тебя намъ свѣта знати
« И какъ намъ тебя именовати? »
Рукописанье тутъ отдалося,
И началъ патріархъ его читати,
Чудеса являетъ всему міру.
Взялъ тутъ Евпмьянъ князь дочитати:
Дождался *) онъ любезнаго сына,
И началъ онъ жалобно плакать,
Цвѣтныя ризы раздираетъ,
Горючія слезы проливаетъ:
« Свѣтъ ты, мое любезное чадо,
« Святый Олексій человѣкъ Божій!
« Для чего ты отцу мнѣ не сказался,
« Пришедъ изъ великія пустыни?
« Я бы сдѣлалъ тебѣ келью не такую
« И не на томъ бы сдѣлалъ мѣстѣ. »
Мать ли его благовѣрпая княгиня
Идетъ ко святому, — сама плачетъ,
Мощи слезамы обливаетъ,
Свой жалостный гласъ испущаетъ:
« Свѣтъ ты, мое любезное чадо,
« Святый Олексій человѣкъ Божій!
« Пришедъ изъ великія пустыни,
« Для чего ты мнѣ матери не сказался?
« Я бы сама къ тебѣ приходила,
« Сахарны бы яства приносила,
« Одежды на тебѣ перемѣняла,
« Въ черни бы тебя не держала. »
Провѣдала обручная княгиня, —
Схватилась за шелковый поясъ,

*) Дочитался.

За свой злаченой перстень, —
Шелковъ поясъ расплелся,
Злаченъ перстень роспаялся;
Идетъ ко святому, сама плачетъ,
Мощи слезамы обливаетъ,
Свой жалостной гласъ испущаетъ:
« Аль ты мой мужъ возлюблѣнный,
« Женише ты мой обрученный,
« Святый Олексій человѣкъ Божій!
« Пришедъ изъ великія пустыни,
« Для чего ты мнѣ, младой, не сказался?
« Я бы втай къ тебѣ приходила,
« За одно бъ съ тобой Богу я молилась,
« И чистое бы дѣвство мы сохраняли,
« И былъ бы между нами святой духъ.
Олексія Божья человѣка,
Олексіевы святыи мощи
Принесли къ святой соборной церкви.
Множество народу собиралось, —
Нельзя святыхъ мощей проносити;
Самого князя народъ не пропуститъ
До любимаго сына Олексія.
Великій тутъ князь Еѳимьяне
Приказалъ казну свою истощати,
По улицамъ деньги розсыпати:
Но міръ на злато не польстился,
Принимались всѣ за святыя мощи.
Отъ слѣпоты давалъ тутъ Богъ прозрѣнье,
Глухимъ давалъ Богъ прослышанье,
Разслабленнымъ тутъ было здравье,
Немощнымъ-болящимъ исцѣленье,
Грѣшнымъ душамъ было прощенье,
Праведнымъ душамъ было спасенье.

Олексія Божья человѣка
Со славою, свѣта, погребали
Во славномъ во градѣ во Римѣ,
При святой соборныя церкви,

У свята Ипфантія Чудотворца. *
Лико его пишутъ на иконахъ,
А житьё Олексіево въ книгахъ.
Ему же слава нынѣ и во вѣки.

(Рыбн.; 21 Іюля 1860 г.)

35.

(Годячь).

Ой у Бога велыкая сыла!
Тай ожепывъ батько неволею сына.
Не захотивъ винъ изъ жинкою жыты,
Пишовъ же винъ по пущахъ блудыты.
Блудывъ же винъ симъ годъ и чотыри,
Прыблудывся къ обидній годыни.
Його батько й маты не пизналы,
Тай за старця його засчыталы:
—Велю слугамъ келеньку зробыты,
—Велю старцю у келеньци жыты,
—Велю старцю истоньки носыты *).—
Ой часъ-пора слугы посылаты:
« Нехай идѐ батько жытія чытаты! »

*) Слова отца. — Разпорѣчіе (Радомысль):

А въ Господа велыкая сыла!
Одружывъ батько по неволи сына,
Одружывшы, казавъ въ пари жыты,
А винъ пишовъ на пущу блудыты.
Ходывъ симъ литъ не йишы не пывшы;
Прыйшовъ къ отцю, якъ земля вчорнившы.
Отецъ-матка його не позналы,
Въ своимъ доми за старця прыналы.

Батько идé, жытія чытае,
Зъ велыкого жалю и самъ помирае:
« Ой Боже мій, окрашеный свите,
« Сыну Олексію, якъ рожевый квите!
« Я жъ на тебе тай не надывывся,
« Тилькы за тобою тай запечалывся! »

Ой часъ-пора слугы посылаты:
« Нехай идé маты жытія чытаты! »
Маты идé, жытія чытае,
Зъ велыкого жалю сама помирае:
« Ой Боже мій, окрашеный свите,
« Сыну Олексію, якъ рожевый квите!
« Я жъ на тебе тай не надывылась,
« Тилькы за тобою запечалылась! »

Ой часъ-пора слугы посылаты:
« Нехай идé жинка жытія чытаты! »
Жинка идé, жытія чытае,
Зъ велыкого жалю сама помирае:
« Ой Боже жъ мій, окрашеный свите,
« Мужу Олексію, якъ рожевый квите!
« Я жъ зъ тобой тай не пажылася,
« Тилькы за тобою тай изнебулася! »

(Народн. южнорусск. пѣсни, А. Метлинскаго; Кіевъ, 1854; стр. 353, 357).

Казавъ його до келіи взяты,
Казавъ слугамъ йсты доношаты...
Слугы самы все те пожыралы,
А йому тее, що псамъ, доношалы.

36 *).

(Стария Сербія).

У староме Риму великоме,
При Опори Тесару Римскоме,
Славанъ-богатъ Ефимиянъ бяше,
Жена му се Аглаида зваше.
Многе слуге у двору имаху,
Свилу [1]), злато на себи ношаху;
Три трапезе они су имали,
Сиротама свагда [2]) постављали.
Аглаида неродкиня [3]) бяше
И одъ срца свога уздисаше [4]):
« Боже мили, дай намъ наследника,
« Или терцу или едногъ синка! »
Богъ се склони нима на прошенє
Те испуни ниёво желенє [5]);
Те роднше едно мужко чедо,
Мужко чедо ка' съ небеса звезду.
Крсти нега папа Инокенти,
Нарече му име Алексия.
Кадъ є било дете одъ шесъ лета,
Дадоше га на книгу тогъ лета;
На брзо с книгу изучило
И мудрости сваке докучило.
Кадъ є био одъ шеснаест лета,
Кадъ є било време за женидбу,
Родители девойку му траже [6])
По своме Риму и други градова,

*) Стихъ по языку такъ близокъ къ намъ, что мы переводимъ только нѣкоторыя слова и выраженія.—

1) Шелкъ. — 2) всегда. — 3) неплодна. — 4) воздыхала. — 5) и исполнилъ ихнее желанье. — 6) ищутъ. —

Гди би нашли по неговой воли.
Богъ имъ даде, надёше девойку,
Алексию у свему прилику [1]).
Веселе су велико чинили,
Сву господу на свадбу сазвали.
Кадъ є било време о вечери,
Младенце су у ложницу свели.
Алексие скиде прстенъ позлатени
И одпаса појасъ накитени [2]),
Те онъ даде своёй заручници:
« Чувай ти то, мол любовнице!
« Остань съ Богомъ и Богъ буди съ тобомъ,
« Докъ с' испуни [3]) Божя воля са миомъ. »
На онъ свлачи богате халине [4])
Те облачи нишетне халине;
Те онъ оде у другу камору
Оправлят' се путоват' по мору;
Онъ за пута спремно новаца [5]),
И отиде докъ е тамна потьца.
Увезе се мору у галию [6]),
Путовати у Лаодикию.
Ту поживе седамнаестъ лета.
Кадъ у ютру ютро освануло,
Родители оду къ младенцима:
Алъ невеста плаче у ложници.
Кадъ разуме Ефимиянъ жалостъ,
Онъ пошиле слуге на све стране,
Да му траже сина Алексия.

(Не конченo; записано отъ О. Кирилла Андреевитя, изъ старой Сербии).

---

1) Нашли дѣвушку, Алексѣю во всемъ ровню. — 2) нарядный. — 3) пока исполнится. — 4) одежды. — 5) на путь приготовилъ деньги. — 6) пустился въ море на корабль.

37.

ІОСИФЪ ПРЕКРАСНЫЙ, СТРАННИКЪ.

а) Быль.

(Петрозаводскій и Повѣнецкій уѣздъ).

Во славномъ было во граде во Израилѣ,
Жилъ-былъ благовѣрный мужь Яковъ.
Имѣлъ онъ двападесять сыновей.
Старѣйшая бо́льшая братья,
Всегда оны въ поли пребывали,
На горахъ оны козловъ, овецъ пасоша;
Меньшій юношъ молоды́й,
Именемъ же Осипъ Прекрасный,
За всегда онъ въ своемъ домѣ пребываетъ,
Отца своёго Якова спотѣшаетъ
Своёй великой красотою,
Своёй отличной лѣпотою.
Рецетъ же старѣйшій отецъ Яковъ:
« Юношъ ты мой молоды́й,
« Имеемъ же Осипъ Прекрасный!
« Поди въ чисто поле къ своёй братьи,
« Снеси ты имъ хлѣба на трапезу,
« Снеси имъ родительско прощенье,
« Снеси отъ меня бласловленье,
« Чтобы жили бы братья въ совити *),
« Во совити жили бы, во любови,
« Другъ друга оны бы любили,
« Одинъ одного бы почитали,
« За едино хлѣбъ-соль воскушали. »
Тутъ его юношъ молодый,
Именемъ же Осипъ Прекрасный,
Одѣвалъ онъ свою цвѣтную ризу,

*) Въ совѣтѣ.

Скоро изъ палатъ вонъ истекаетъ;
Приходилъ онъ въ чисто поле къ своёй братьи,
Предъ братіей Осипъ становился,
Миромъ своёй братіи сказуетъ:
« Старѣйшая большая братья!
« Принесъ я вамъ хлѣба на трапезу,
« Принесъ вамъ родительско прощенье,
« Принесъ вамъ родительско бласловленье;
« Живите вы, братія, во совити,
« Во совити живите, во любови,
« Другъ друга вы любите,
« Одинъ одного почитайте,
« За едино хлѣбъ-соль воскушайте.
« Ай же вы, старѣйшая большая братья!
« Грозимъ *) мнѣ-ка сонъ показался:
« Какъ будто мы въ полѣ пребывали
« На трудной на крестьянской на работѣ;
« По спопу пшена мы всѣ выжинали,
« Мой спопъ красивѣе всѣхъ, больше,
« Вашья спопы къ ёму приклонивши. »
Старѣйшая большая братья,
Свирипо оны на Осипа взирали,
Всѣ оны зубамы скрежетали:
— Ай же ты, нашь меньшій братъ Осипъ!
— Не ужё-ль ты надъ нами будешь царемъ,
— Не ужё ль мы тебѣ будемъ покланяться? —
Съ яростію Осипа взымали,
Оны начали ёго бить безпощадно,
Цвѣтну съ ёго ризу скидавали,
Во глубокій ровъ Осипа вверзили,
Желтыма пескамы засыпали;
Оны взяли — козла закололи,
Изъ козла оны кровь источили,
Во козелью кровь ризу замарали.
Рече тутъ старѣйшая большая братья:
— Какъ буде отцу Якову сказати,

*) Грозенъ.

— Какъ буде Израиля оболгати *)?
— Ай же ты, нашь меньшій братъ Веліамине!
— Поди ты домой къ отцу Якову,
— Спеси ты эту Осипову ризу,
— Оболги ты старѣйшаго отца Якова,
— Принеси ты намъ хлѣба на трапезу,
— Принеси ты намъ родительско прощенье,
— Принеси ты намъ родительско бласловленье. —

Меньшій братъ Веліамине
На руки онъ ризу принимаетъ;
Пришедши домой къ отцу Якову:
« Старѣйшій отецъ нашь Яковъ!
« Прими ты эту цвѣтную ризу:
« Цвѣтная риза есть Осипа.
« Нашли мы эту ризу на горахъ:
« На горахъ лежитъ риза повержена.
« Мы не знаемъ, куда онъ подѣвался:
« Таки ль шелъ въ пустыню — заблудился,
« Али ёго разбойники убили,
« Али ёго звири растерзали,
« Али ёго птичи расклёвали! »
Старѣйшій отецъ нашь Яковъ
На ручи онъ ризу принимаетъ,
Крѣпко къ сердцу ризу прижимаетъ,
Горяціе слезы проливаетъ:
« Юпошъ ты мой молодьій,
« Именемъ же Осипъ Прекрасьій!
« Ты куда, мое цядо, подѣвался?
« Таки ль шелъ въ пустыню — заблудился, —
« Не была бы твоя риза предо мною;
« Какъ бы тебя разбойники убили, —
« Не оставили бы Осиповой ризы:
« Осипова риза не простая,
« Осипова риза золотая,
« По частямъ бы оны ризу разодрали,
« По жеребьямъ ризу розметали,

*) Обмануть.

« По разбойникамъ бы ризу раздѣляли;
« Какъ бы тебя звири растерзали, —
« Знать было звѣриное терзанье,
« Знать было зубное въ изгрызанье
« На этой на Осиповой ризѣ;
« Какъ бы тебя птичи расклёвали, —
« Знать было бы птиціе клёванье,
« Знать было негтиное *) терзанье
« На этой на Осиповой ризѣ.
« Видно, братія Осипа скопцяли! »
Старѣйшій отецъ Яковъ
Возмолился онъ Господу со слезамы:
« Сохрани, Господь, любезное мое цядо
« Отъ злой отъ напрасныя смерти. »
Старѣйшій отецъ Яковъ
Не куда Вельямина не спущаетъ,
Онъ ёго къ старѣйшей большей братьѣ
Онъ ёго со хлѣбомъ не спущаетъ.

Старѣйшая большая братья
Пошли оны со трудной со работы,
Зашли брата Осипа посмотрѣли:
Осипъ во рву слезно плацетъ,
Ко матушкѣ сырой землѣ причитаетъ.
Старѣйшая большая братья
Желты пески оны разгребали,
Осипа изъ рова подпимали,
Оны хочутъ его да убити,
Придать ему злую смерть напрасну.
Возмолился Осипъ Прекрасныій:
« Старѣйшая большая братья!
« Не придайте мнѣ злой смерти напрасной,
« Не пролейте моёй крови безповинной:
« Чѣмъ я вамъ есть не угоденъ?
« Лучше вы продайте меня на цѣну,
« Себѣ-ка мзду поберите,
« Велику́ корысть полуците. »

*) Отъ ногтей.

Старѣйшая большая братья
Промежду собой совитомъ предложили,
Согласилисъ оны Осипа продати.
На путь на дорогу выводили,
Которымъ путемъ итти къ Египту.
По той по пути по дороги
Ѣхали Измаильска купцина.
Старѣйшая большая братья
Оны начали купцамъ его продавати:
— Богатая Измаильская купцина!
— Купите себѣ у насъ (лакея),
— Купите себѣ крѣпостнаго. —
Богатая Измаильская купцина
Жалобно на Осипа взирали,
На цѣну оны Осипа покупали.
Тридцать оны сребреницъ давали.
Старѣйшая большая братья
Тридцать оны сребреницъ поняли *),
Промежду собой оны подѣляли,
Великую корысть получали.

Богатая Измаильская купцина
Сковали оны Осипа, связали.
Повезли въ Египетское царство.
Притекали супротивъ горы Патроны,
Гдѣ была погребена мать его Рахиля.
Возмолился Осипъ Прекрасный:
« Богатая Измаильская купцина!
« Слободите вы ручи мои, позѣ,
« Пустите меня на гору Патрону,
« На тую на родительску могилу,
« Чудныемъ крестамъ помолиться,
« Къ матерному гробу приложиться,
« Взять мнѣ родительско прощенье,
« Взять мнѣ на вѣки благословленье:
« Больше мнѣ у ёя не бывати,
« Больше мнѣ и вѣкъ буде не видати. »

*) Взяли.

Богатая Измаильская купцина
Слободили ручи ему, нозѣ,
За стражами его на гору спущали.
Тутъ его стражи проводили
На тую на гору на Патрону,
На ту на родительску могилу.
Осипъ же Прекрасныій
Щюдыемъ крестамъ онъ помолился,
Къ матерпому гробу приложился,
Горяція онъ слезы проливаетъ,
Умильныма словамы причитаетъ:
« Увы, увы, моя матушка Рахиля!
« Возми, мати, меня къ себѣ во́ гробъ:
« Не могу служить царю я Харавону,
« Не умѣю я тяжкой работы работати;
« Дай ты мнѣ родительско прощенье,
« Дай ты мнѣ на вѣки бласловленье:
« Больше у тебя мнѣ не бывати,
« Больше мнѣ тебя вѣкъ не видати. »
Тутъ скоро стражи ёго поднимали,
Ласковыма словамы увѣщали:
— Юношъ ты нашь молодыій,
— Именемъ же Осипъ Прекрасныій!
— Со твоёю великой красотою,
— Со твоёю отличной лѣпотою,
— Не будешь служить царю ты Харавону,
— Не будешь ты тяжкой работы работати:
— Будешь съ воеводамы ты забавляться,
— Будешь больше мѣсто занимати,
—Съ вельможамы ты честь производити.—

Сковали ёго Осипа, связали,
На корабь его Осипа проводили,
Повезли во Египетское царство.
Богатая Измаильская купцина
Великія ссоры чинили,
Нацяли оны Осипа дѣлити,
Одинъ одному не здаваетъ,
На цѣну его не продаваетъ;

Согласились ёго жива бросить въ море.
Возмолился тутъ Осипъ со слезамы:
« Богатая Измаильская куицина!
« Не бросайте меня живаго въ море,
« Не придайте злой смерти напрасной;
« Буду служить я вамъ погодно;
« Если вамъ, купцы, не угодно,
« Буду я служить по полугоду;
« Если вамъ, купцы, не угодно,
« Буду я служить помѣсячно;
« Если вамъ, купцы, не угодно,
« Буду я служить понедѣльно;
« Если вамъ, купцы, не угодно,
« Свезите во Египетское царство,
« Продайте луце меня на цѣну,
« Себѣ-ка вы мзду поберите,
« Великую корысть получите. »
Богатая Измаильская куицина
Промежду собой совитъ предложили,
Согласились оны Осипа продати.

Какъ скоро оны будутъ подъ Египтомъ,
На торжище оны Осипа выводили,
Дорогую цѣну запросили;
Множество народа собиралось,
Всѣ на красу его взирали;
Богатая Египетская куицина
Всѣ оны торги постановили,
Всѣ купли-продажи прикрыли,
Всѣ оны на Осипа взирали,
Не могли цѣну ему оцѣнити.
Богатый Перфилій князь
Жалобно на Осипа взираетъ,
На цѣну онъ Осипа покупаетъ,
Безцётную *) казну за ёго даваетъ,
Безъ пошлины торговать въ градѣ позволяетъ.
Богатая Измаильская куицина

*) Безсчетную.

На цѣну оны Осипа продавали,
Безцѣтную казну за ёго поняли,
Великую корысть получяли,
Безъ пошлины въ градѣ торговали.

Богатый Перфилій князь
Въ любовь къ себѣ Осипа принимаетъ,
За едино хлѣбъ-соль воскушаетъ,
Со оцей никудажь не спущаетъ.
У князя зла была княгина,
Сердцемъ своимъ возмутилась,
На Осипову красоту засмотрѣлась;
Въ особые покои выходила,
Бѣло свое лице умывала,
Дороги одежды одѣвала,
Золоты монисьты налагала,
Во теплую во спальну проходила,
Туда къ себѣ Осипа призывала,
За бѣлыя за руки захватила,
Безстыжія рѣчи говорила:
« Юношъ ты мой молодыій,
« Именемъ же Осипъ Прекрасныій!
« Ты ложись на мягкую мою ложню,
« Мы будемъ съ тобой жить во любови,
« Во любови жить, во совити.
« Если же ты князя убоишься,
« Споимъ князя злыма питьямы:
« Ты будешь намѣстный князь во Египтѣ,
« Повладѣешь ты княженецкимъ мѣстомъ,
« Повладѣешь ты всёй ёго одеждой. »
Осипъ же Прекрасныій
Возмолился онъ Господу со слезамы:
—Сохранилъ меня Господь братніа смерти,
—Сохранилъ Господь купеческія смерти,
—Сохрани, Господь, тѣлеснаго согрѣшенья!—
Отъ того отъ Осипова отъ моленья,
Яко голубь, духъ на небо возлетаетъ.
Осипъ же ей на мѣсто отвѣчаетъ:

—Ай же ты, Египетска княгина!
—Не хочу я жить съ тобой въ совити,
—Въ совити жить, во любови,
—Не хочу я сквернить княженецкую ложню.—
Зла жена вельможина
За грубость за великую почитала,
За цвѣтну за ёго ризу захватила,
Она хочетъ силой ёго въ любовь къ себѣ взяти;
Осипъ съ себя ризу скидаетъ,
Одинъ отъ ней прочь отбѣгаетъ.
Зла жена вельможина
Дороги одежды скидавала,
Золоты монисьты сорывала,
По теплыя спальны раскидала,
Бѣлое лицо свое растерзала,
Женски свои власы растрепала,
Сама женскимъ голосомъ крпчала:
« Князь ли ты мой возлюбленный!
« Какой у тя взятъ душегубецъ,
« Какой у тебя взять лиходѣецъ?
« Онъ на меня наступаетъ,
« На вашу на княженецку ложню;
« Онъ хочетъ силой меня въ любовь взяти,
« Онъ хочетъ сквернить вашу ложню! »

Богатый Перфилій князь
Свирипо на Осипа взираетъ,
Приказалъ стражамъ Осипа взимати,
Приказалъ ёго въ темницу засадити,
Въ которой сидѣло два сидѣльца:
Одинъ-отъ сидѣлъ хлѣбодарецъ,
Второй-ётъ сидѣлъ виночерпецъ,
Третій съ има Осипъ Прекрасный.
Оны вкупѣ ночь ночевали.
Тѣмъ ли двумъ посидѣльцамъ
Въ одну ночь имъ по спу показалось;
Скоро ото спа они пробуждались,
Одинъ одному разсказали;

Речетъ хлѣбодаръ винокурцу:
« Ай же ты, мой братецъ винокурецъ!
« Мнѣ-ка грозенъ сонъ показался:
« Какъ будто черные враны прилетали,
« Темную темницу отворяли,
« Ясныя мнѣ очи повыклевали.»
Речетъ винокуръ хлѣбодару:
«« Ай же ты, мой братецъ хлѣбодарецъ!
«« Мнѣ-ка грозенъ сонъ показался:
«« Какъ будто красное солнце возставало,
«« Во темную темницу возсіяло. »»
Речетъ имъ тутъ Осипъ Прекрасный:
—Ай же вы, два брата, два сидѣльца!
—Я буду вашихъ судитель:
—Тебѣ хлѣбодару быть свершену,
—Тебѣ винокуру быть прощену.—
Взмолился ему Осипъ Прекрасный:
—Ай же ты, мой братецъ винокурецъ!
—Когда ты будешь при своемъ при мѣстѣ,
—Когда будешь при старой при степени,
—Не забудь меня бѣднаго въ темницы.—
За тыя за самыя за рѣчи,
Сидѣть бы тутъ Осипу три дни,
За то онъ будетъ сидѣть три года *).

Тутъ скоро ночь скороталась,
Тутъ скоро темницу отворяли,
Тутъ скоро указъ прочитали,
Взяли хлѣбодара—повершили:
Тутъ опы второй прочитали,
Взяли винокура—простили,
На старое мѣсто положили,
На старое мѣсто винокуромъ.
Прошло того времени три года.
Грозному царю Харавону

*) Потому что, по словамъ пѣвца, онъ обратился прежде къ человѣку, а не къ Богу.

Два сна въ одну ночь показалось.
Первой-ётъ сонъ ему показался:
Первое семь воловъ проходило,
Толсты волы, гладкіе, баскіе *),
По чистому полю расходились,
На лугахъ травы оны не или,
Изъ ручей, зъ болотъ воды оны не пили,—
Тое семь воловъ проходило.
Второ семь воловъ проходило,
Тощи волы, гладны, ядовиты,
На лугахъ всю траву оны пріили,
Изъ ручей, зъ болоть воду оны припили,—
Тое семь воловъ проходило.
Тутъ скоро ночь скороталась,
Царь ото сна пробуждался,
Царьскіе указы разсылаетъ,
Къ себѣ сподсудильцевъ призываетъ,
Сновъ его царьскихъ разсуждати;
Не кто не можетъ сновъ его судити.
Тотъ ли боярынъ виночерпецъ
Напомнилъ онъ Осипа въ темницы;
Пришелъ виночерпъ къ государю,
Предъ царя виночерпъ становился,
Самъ онъ царю поклонился:
« Грозимый царю Харавоне!
« Дозволь мнѣ-ка слово зговорити,
« Не возьми мои рѣчи за досаду:
« У насъ во темницы посидѣлецъ,
« Посидѣлецъ Осипъ Прекрасный;
« Онъ можетъ сны твои судити,
« Онъ можетъ про сны вамъ говорити. »
Грозимый царь Харавоне
Скоро онъ за Осипомъ отсылаетъ,
Приказалъ онъ Осипа взимати,
Приказалъ изъ темницы выводити.

---

*) Красивые.

Въ царскіе палаты заводили,
Предъ царя Осипа становили;
Рече царь Харавопе:
« Юпошъ ты мой молодыій,
« Именемъ же Осипъ Прекрасныій!
« Можешь ли ты сны мои судити? »
Осипъ же на мѣсто отвѣчаетъ:
—Грозимый царю Харавопе!
—Ваніе сны есть не простые,
—Ваніе сны есть царскіе:
—Нельзя просто сновъ ваніхъ судити.
—Ты отдай съ себя царскую одежду,
—Ты отдай съ себя царскую порфиру,
—Посади меня на царское мѣсто,
—Подай ты мнѣ въ руки царскій шкипетръ,
—Положи на меня царскую корону:
—Тожно я буду сновъ твоихъ судити.—
Далъ ему царь царскую одежду,
Далъ ему царь царскую порфиру,
Посадилъ ёго на царское мѣсто,
Подалъ въ руки царскій шкипетръ,
Наложилъ на ёго царскую корону,
Сталъ насупротиву—поклонился,
Осипа царемъ нарекаетъ:
« Юпошъ ты мой молодыій,
« Именемъ же Осипъ Прекрасныій!
« Можешь ли ты сны мои судити?
« Есть ли сны мои разсудишь,
« Будешь ты прощенъ и помилованъ,
« Буду жаловать я тебя воеводой,
« Буду жаловать тебя полуцарствомъ,
« Буду жаловать тебя полудержавой,
« Послѣ меня царемъ на царство. »
Речетъ ему Осипъ Прекрасныій:
—Грозимый царю Харавопе!
—Первой-ётъ сонъ тебѣ показался,
—Первое семь воловъ проходило:
—То наступитъ семь годовъ къ ряду здоровыхъ.

—Вездѣ будетъ, сударь, хлѣбъ родиться,
—Не гдѣ не будутъ хлѣбы вызябати;
—Приказывай ты хлѣба посѣвати,
—Посѣвай ты въ лузяхъ и болотахъ,
—Посѣвай бѣло-яровой пшеницы,
—Построй ты запасны магазины,
—Распусти ты сумму большую
—По всимъ иностраннымъ государствамъ,
—Приказывай хлѣба закупати,
—Привозить въ Египетское царство,
—Насыпай запасны магазеи.
—Тое семь годовъ на проходѣ,
—Второ семь годовъ наступитъ:
—Не гдѣ не будетъ хлѣбъ, сударь, родиться,
—Вездѣ будетъ хлѣбъ вызябати.
—Какъ у тебя будутъ запасны магазеи,
—Прокормишь ты всю свою державу,
—Съ иныхъ съ иностранныхъ государствій
—Будутъ къ вамъ за хлѣбомъ пріѣзжати,
—Будутъ у васъ хлѣбъ откупати,
—Вы будете велику корысть полуцяти.—
Всіи князьи, вси бояра
[Вси сенаторы, генералы],
Вся Египетская купцина
За Осипа Господа помолили,
За Осипа присягу принимали,
За Осипа крестъ цѣловали,
Осипа царемъ возносили.

Воцарился Осипъ Прекрасный,
Повладѣлъ онъ царьскою одеждой,
Повладѣлъ онъ всѣмъ государствомъ.
Наступало семь годовъ къ ряду здоровыхъ,
Вездѣ сталъ, сударь, хлѣбъ родиться;
Осипъ же Прекрасный
Приказалъ онъ хлѣба посѣвати,
Посѣвалъ онъ въ лузяхъ и болотахъ,
Построилъ запасны магазеи;
Распустилъ онъ сумму большую

По всѣмъ иностраннымъ государствамъ,
Приказалъ онъ хлѣба закупати,
Привозить въ Египетское царство,
Насыпалъ запасны магазеи.
Скоро тое семь годовъ проходило,
Второ семь годовъ наступало:
Не гдѣ не сталъ хлѣбъ, сударь, родиться,
Вездѣ стали хлѣбы зазябати.
Iого были запасны магазеи,—
Прокормилъ онъ всю свою сдержаву,
Прокормилъ онъ все свое государство;
Со всѣхъ съ иностранныхъ государствій
Стали у нихъ хлѣба откупати.
Осипъ же Прекрасный
Приказалъ имъ хлѣба отпущати,
Сталъ себѣ великую корысть получяти.

Провѣдалъ же старѣйшій отецъ Яковъ
Во томъ во Израильскомъ во градѣ,
Отсылаетъ старѣйшую большую братью
Во Египетское царство за хлѣбомъ.
Старѣйшая большая братья
Пріѣзжали во Египетское царство,
Царю они братья доложили:
« Грозимый царю Харавоне!
« Отпусти намъ хлѣба на цѣну. »
Осипъ же Прекрасный
Жалобно на братію взирае,
Осипъ свою братью признавае,
Приказалъ онъ братію встрѣчати,
Приказалъ въ палату проводити,
Приказалъ за столъ ихъ посадити,
Приказалъ кормить ихъ хлѣбомъ-солью;
Положилъ на столъ цяшу золотою,
Золотую цяшу волховую,
Лужикомъ *) царь въ цяшу ударяе,

*) По корельски *ложка* приняла форму *лузика* или *лузикъ*, отсюда вѣроятно и олонецкій *лужикъ*.— *Примѣч. г. Рыбн.*

Началъ онъ цяшей волховати,
Началъ свою братію пытати,
По имени братьевъ называе:
— Ай же вы, старѣйшая большая братья!
— Живъ ли у васъ старѣйшій отецъ Яковъ,
— Живъ ли у васъ меньшій братъ Осипъ?—
Старѣйшая большая братья
Жива отца Якова сказали,
А жива брата Осипа не сказали.
Осипъ же Прекрасный
Приказывалъ возы хлѣба насыпати.
Ко меньшому брату Вельямину
Приказалъ въ возъ цяшу засыпати,
Бездепежно имъ возы отпущае,
Приказалъ со двора ихъ провожати.
Осипъ же Прекрасный
Приказалъ коней своихъ залагати,
Проѣзжаетъ за братіей въ догону,
Осипъ свою братью настигаетъ,
Приказалъ онъ братью становити,
Приказалъ возы у нихъ обыскати.
У меньшова брата Вельямина
Нашли въ возу царскую цяшу.
Рече тутъ имъ Осипъ Прекрасный:
— Ай же вы, Израильскіе люди!
— Я васъ кормилъ хлѣбомъ-солью,
— Бездепежно возы вамъ насыпалъ,
— Еще вы тѣмъ мною не довольны,
— Увезли мою царскую цяшу.—
Старѣйшая большая братья
Свирипо оны на Вильямина взирали,
Всѣ оны зубамы скрежетали:
« Грозимый царь Харавоне!
« Такой же дуракъ былъ ёго братъ Осипъ,
« Така ёму дураку и смерть слуцилась;
« Того онъ добра дуракъ не помнитъ,
« Что царь насъ кормилъ хлѣбомъ-солью,
« Бездепежно возы хлѣбомъ насыпалъ,—

« Увезъ онъ дуракъ вашу цяшу. »
Осипъ же Прекрасный
Самъ началъ жалобно плакать,
Горюціе слезы проливае,
Ко братіи Осипъ отвѣчаетъ:
— Ай же вы, старѣйшая большая братья!
— Какъ бы я не дуракъ былъ, не мошенникъ,
— Не кормилъ бы я васъ хлѣбомъ-солью,
— Не насыпалъ бы возы вамъ безденежно.
— За что вы меня, братія, убили,
— Цвѣтную вы съ меня ризу сдирали,
— Во глубокій ровъ меня бросали,
— Желтыма пескамы засыпали,
— Почто изо рву меня вынимали,
— Почто вы купцинамъ продавали?—
Старѣйшая большая братья
Стоятъ предъ царемъ аки мертвы,
Къ ногамъ главы свои преклоняли,
Горюціе слезы проливали:
« Прости, государь, насъ; помилуй,
« Прости, ты, насъ, Осипъ Прекрасный! »
Осипъ же Прекрасный
Того онъ зла братняго не помнитъ,
Половину братіи оставляетъ
Къ себѣ во Египетское царство,
Другу за отцемъ онъ отсылаетъ,
Приказалъ отца Якова привозити
Къ себѣ во Египетское царство.

Старѣйшая большая братья
Пріѣзжали во Израильское царство,
Отцу Якову братья доложили:
« Старѣйшій отецъ нашь Яковъ!
« Нашли мы брата Осипа живаго,
« Живаго нашли во Египти,
« Вторымъ царемъ на престолѣ.
« Онъ приказалъ тебя туда привозити
« Къ себѣ во Египетское царство. »

Яковъ же блаженный
Старость свою отлагае,
Горюціе слезы проливае,
Скоро въ путь-дорожку отправлялся,
Отправлялся въ путь со всѣмъ родомъ.
Со всей старѣйшей большей братьей:

Осипъ же Прекрасный
Отца своего Якова сожидаетъ,
Приказалъ столопъ *) въ землю становити,
Приказалъ онъ бархатомъ обшити.
Какъ скоро отецъ Яковъ на пріѣздѣ,
Приказалъ онъ отца къ столбу проводити,
Осипъ за столопъ становился,
Жезло свое съ руки обронятъ,
Осипъ за жезломъ наклонился,
Осипъ же отцу поклонился:
« Здравствуешь, старѣйшій отецъ Яковъ! »
Яковъ же столопъ къ себѣ прижимаетъ,
Съ обѣхъ концевъ сокъ выступаетъ:
— Свѣтъ ты, мое любезное чадо,
— Юпошъ ты мой молодый,
— Именемъ же Осипъ Прекрасный!
— Затужило твое ретивое сердецько
— На чужой на дальной на сторонки?
Речетъ ему Осипъ Прекрасный:
« Старѣйшій отецъ ты нашь Яковъ!
« Тутъ тебѣ столопъ, сударь, поставленъ,
« Ты былъ ко столбу, сударь, приведенъ;
« Укроти свое сердце богатырско,
« Сдѣемъ со мной доброе здоровье. »
Речетъ ему старѣйшій отецъ Яковъ:
— Спасибо, любезное мое чадо,
— Что ты не шелъ теперь ко мнѣ въ руки:
— Зажалъ бы съ тоски тебя до смерти.—

*) Столбъ

Осипъ же Прекрасный
Сѣялъ съ отцемъ съ Яковомъ здоровье,
Приказалъ его въ палаты проводити,
Приказалъ за столъ его посадити,
Приказалъ кормить его хлѣбомъ-солью.
Старѣйшую больную братью
Жаловалъ онъ всѣхъ боярамы
Жаловалъ генеральскима чинамы],
Жаловалъ удильныма городамы.
Яковъ же блаженный
Двинадесять лѣтъ жилъ во Египтѣ,
Сталъ онъ до Господа доходенъ.
Сталъ онъ отъ сего свѣта отходенъ.
Осипъ же Прекрасный
Приказалъ его мощи провозити
Во славно во Израильское царство;
Со славой Якова погребали
Во славномъ во Израильскомъ царствѣ,
У соборной Божьей церкви.
Осипъ же Прекрасный
Сто десять лѣтъ царствовалъ во Египтѣ,
Сталъ онъ до Господа доходенъ,
Сталъ онъ отъ сего свѣта отходенъ.
Повелѣлъ свои мощи провозити
Во славно во Израильское царство.
Во Божію церковь заносили,
Со славой Осипа погребали.
Ему слава и нынѣ,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

(Рыбн.)

Съ этими стихами сравни выше стихи о Сорока калыкахъ по калыкою.

38.

Жилъ блаженъ мужь Іаковъ Израиль:
Имѣлъ у себя онъ двана́десять сыновъ;
Зѣло любилъ изъ мѐньшихъ
Іосифа, свѣта, Прекраснаго.
Его братья старѣйшіе
На горахъ овцы пасоша.
Іосифъ, свѣтъ, Прекрасный,
Въ домѣ своёмъ пребываетъ,
Отцёву старость сохраняетъ,
И печаль его утѣшаетъ
Своей красотой и лѣпотою.

Блаженъ отецъ Іаковъ
Посылаетъ Іосифа къ братьямъ на горы,
Братію навѣстити,
Съ великимъ своимъ благословеніемъ.
Послалъ хлѣба-соли имъ на тра́пезу.
Іосифъ же Прекрасный
Надѣва́лъ на себя пёстру ризу,
Идётъ къ своимъ братьямъ старѣйшимъ.
Приходитъ ко братьямъ на го́ры,
И онъ громкимъ гласомъ возпіяетъ:
«Миръ вамъ, братіе, всѣмъ сказу́ю!
«Пришёлъ я васъ, братья, навѣстити,
«Отца нашего благословенье,
«Блаженнаго Іакова,
«Принёсъ хлѣбъ-соль на тра́пезу вамъ! »
Его братья старѣйшіе
Свирѣпо на Іосифа взираютъ,
Хотятъ же Іосифа убити,
Іосифа затребити
И злой смерти его предати.
А меньшій братъ, по имени Вельяминъ,
Жалко ко братіямъ взмолился:
«За что бы намъ Іосифа убити,

« Злой смерти его предати?
« Выросмъ глубокіе ровы! »
И пёструю ризу соблекали,
Въ глубокій ровъ его свергали,
Надъ ризою совѣтъ совѣтáли:
— Какъ бы намъ отцу Іакову сказати,
— Пёстру ризу объявити? —
— Зарѣжемте въ стадѣ кóзлища,
— Надъ ризою, надъ пёстрою, кровь протóчимте,
— Ризу мы кровью окровянимте! —
Въ стадѣ козла зарѣзали,
Надъ ризою кровь проточили,
И ризу его окровянили.

Посылали ризу ко Израилю
Съ мéньшимъ братомъ, Вельяминомъ.
Неправду отцу Іакову сказали:
— Блаженъ ты нашь отецъ Іаковъ!
— Дóма ли нашь мéньшій братъ Іосифъ?
— Мы его ризу нахождали
— Во чистóемъ полѣ, при долинѣ:
— Риза егѳ вся кровянáя;
— Не вѣсть, его люди убили,
— Не вѣсть, его люты звéрья растерзали! —
Блаженный отецъ Іаковъ
Съ печалію ризу принимаетъ,
На бѣлыя рýки воскладаетъ:
« Когда бъ его люди убили,
« Они съ ризой бы его не разстáлись;
« Кабы звéрья его растерзали,
« Было бы на ризѣ цѣпловáнье *).
« Подумаю, погадаю, —
« Бéзъ вѣсти головушка пропадаетъ!
« Кого призову ко рыданію?
« Кому повѣдать печаль мою?
« Кому въ моёмъ домѣ пребывати,

*) Слѣды когтей, которыми хватали.

« Кому мою старость сохранять,
« Кому мою древность призирати?
« Кабы у меня было прежнее зрѣнье,
« Пошёлъ бы я тебя, чадо, искати;
« Наплакался бы и нарыдался
« Надъ твоею бы красотою! »
Іосифъ, свѣтъ, Прекрасный,
Во рвѣ сидя́, слёзы точаетъ,
Ко сырой землѣ припадаетъ,
Устами своими глаголетъ:
« Увы, земля мать сырая!
« Кабы ты, земля, вѣщая, мать, голубица *),
« Повѣдала бы ты печаль мою,
« Отцу бы моему ты сказала,
« Блаженному Іакову,
« Что во рвѣ си́дя погибаю,
« Напрасную смерть принимаю
« Отъ своихъ старѣйшихъ отъ братьевъ! »

И ѣдутъ купцы Изма́йловцы
Въ Египетское царство торговати.
Наѣзжали на старѣйшую братію:
« Миръ вамъ, братія старѣйшая!
« Чего вамъ есть у насъ закупити? »
Его братія старѣйшіе
Промежду́ себя совѣтъ совѣтали
Про Іосифа, свѣтъ, Прекраснаго;
Не хотятъ его злой смерти предати:
— Богатые вы купча́не!
— Купите вы у насъ общаго человѣка **),
— По имени Іосифа Прекраснаго! —
Богатые купчане
Во ро́вы заглядѣлись,
Красотѣ его дивовались:
« Гдѣ такое чадо рожде́нно? »

*) О когда бы ты, мать-земля, вѣщею голубицей повѣдала бы отцу!..
**) Принадлежащаго общинѣ, но не члена ея: раба.

Начали Іосифа торговати:
Дают'ъ три сре́бреницы, четыре;
И за тридсять сре́бреницъ сторговали.
Его братіе старѣйшіе
Себѣ злую корысть получили,
Промéжду собою раздѣлили.

Богатые же купчане
Поѣдутъ путёмъ возлѣ моря.
Пребудутъ купчане близъ подро́гу *),
Противъ его стараго жилища,
Гдѣ матерь его, Рахиль, схоронёна.
Іосифъ, свѣтъ, Прекрасный,
Жалко купчанамъ возмолился:
« Богатые вы купчане!
« Отпустите, ослобоните,
« На матушкину могилку!
« Горю́чихъ я слёзъ наточуся **),
« Съ родимою матушкой прощуся! »
Богатые же купчане
Красоту его потѣшали:
Отпустили, ослобонили
На матушкину могилку.
Іосифъ, свѣтъ, Прекрасный
Пришёлъ, до земли поклонился,
На сырую зе́млю онъ упадо́ше;
Онъ плачетъ, самъ возрыдаетъ,
Устами своими глаго́луетъ:
« Увы, земля мать сырая!
« Сырая земля мать, разступися!
« Матерь моя, Рахиль, пробудися!
« Прими меня, матерь, во свой гробъ,
« Да будетъ намъ гробъ твой единъ о́трокъ ***)!
« Не примешь меня, Рахиль-матерь, во свой гробъ, —
« Воздай мнѣ свое́ великое благословенье:

---

*) При пути; сравни польское podróż.

**) Пролью вдоволь.

***) Гробъ твой да будетъ для насъ обоихъ единымъ гробомъ.

« Чтобы мнѣ во Египтѣ не погибнуть
« На той на Египетской работѣ! »
Богатые же купчане
На Іосифа-свѣтъ прослезились,
За бѣлыя руци принимали,
Отъ сырой земли подымали,
Ласковымъ словомъ увѣщевали:
— Возстань, чадо любезное!
— И намъ ты печаль всѣмъ воздаваешь;
— Достоинъ ты, чадо, своей красотою:
— Не будешь ты въ Египтѣ работáти,
— А будешь передъ самимъ царёмъ стояти,
— Съ вельможами честь воздержати! —

Богатые же купчане
Въ Египетское царство пріѣзжали,
На торжище становилися.
Соѣзжалися князья и вельможи:
Товары они не оцѣняютъ.
На Іосифа они заглядѣлись,
Красотѣ его дивовалися.
Докладáютъ большóму вельможѣ
Самому князю Пентефрѣю.
Пріѣзжаетъ князь Пентефрѣй
Съ своею съ женою со вельможей.
Товаровъ онъ не оцѣняетъ,
На Іосифа, свѣта, засмотрился,
На его красотý изумился:
« Богатые вы купчане!
« По óбразу вы люди Измáйловцы:
« Сія ваш чадо не Измайловецъ!
« Предобрый лицёмъ, красенъ! »
Купцы же ко вельможамъ отвѣчали:
— По óбразу чадо есть прекрасный,
— Предобрый есть, премудрый! —
Безсчётны казны онъ имъ насыпаетъ,
Безданно велѣлъ торговати
За Іосифа, свѣтъ, Прекраснаго.

Іосифа-свѣтъ Прекраснаго
За бѣлыя руцы принимаетъ;
Со радостью въ домъ приведóмши,
Старѣйшимъ рабомъ его нарекаетъ,
Весь домъ на него свой возлагаетъ;
Таковó слово возгóворитъ:
« Жена ты моя, вельможа!
« Вотъ тебѣ мой слуга вѣрный:
« Умѣй ты его соблюдати,
« Честно его наряжати. »
Инъ та жена вельможія
На Іосифа, свѣта, прельстилась;
Во особы палаты отхождала,
Лице своё умывала,
И цвѣтное платье пямѣняла,
Различными лафáми*) украшала,
Какъ бы Іосифа прельстити.
Іосифъ, свѣтъ, Прекрасный,
Не отнюдь на неё не взираетъ,
Умомъ на неё не помышляетъ.
И та жена вельможьева
Въ особу палату прихождала,
За бѣлыя руци принимала,
А безстыдныя слова ему говорила:
— О рабъ ты мой, Іосифъ!
— Сотворимъ грѣхъ по любови!
— Красоты твоей я насмотрюся! —
Іосифъ, свѣтъ, Прекрасный
Изъ рукъ у неё вырывался.
Злые бѣсы, лукавые,
Сѣтьми Іосифа обметали;
Хотятъ его душу ловити,
Во адъ его душу погрузити,
Небеснаго царствія лишити,
Отъ свѣта, отъ Христа Бога отлучити.
Іосифъ, свѣтъ, Прекрасный

*) Нарядами, къ лицу.

Не хотѣлъ съ душёй погибнуть,
Небеснаго царствія отбыти:
Бѣсовскія сѣти поломавши,
Изъ рукъ у неё вырывался,
Изъ палаты вонъ истекаетъ;
Всѣмъ ангеламъ, архангеламъ,
Великую радость сотворяетъ;
А злымъ бѣса́мъ, лукавымъ,
Великую печаль воздаваетъ.
И та жена вельможьева
За́ полы Іосифа удержала;
По́лы ему оборва́ла,
И одежду свою изорвала,
И лицё своё кровью окровяни́ла,
Изъ палаты вонъ истекала,
Неповинным *) словомъ оболга́ла,
Повѣдала къ князю Пентефрѣю:
— Вотъ ты, князь Пентефрѣе,
— Что говоришь «слуга вѣрный!»
— Онъ меня испозорилъ:
— И одежду на мнѣ разорвалъ,
— И лицё мнѣ окровяни́лъ! —
Посадили его въ тёмную темницу.

Во тёмноей во темницѣ
Сидѣли два царскіе сидѣльца:
Первый сидѣлецъ хлѣбодаръ,
А вторый сидѣлецъ виночерпій.
Премудрый сонъ имъ явился:
У хлѣбодара на главѣ
Врапы птицы сидѣли,
Мозгъ изъ главы точили;
А у виночерпца на головѣ
Цвѣты разцвѣтали.
Они думаютъ и разгадаютъ,
И промежу себя сонъ разсуждаютъ:

*) Неповиннаго.

— Не вѣсть намъ быть отъ царя казнёнымъ,
— И не вѣсть намъ быть прощенымъ! —
Никто имъ не можетъ разсудити,
Про страшные сны разгадати.
Іосифъ, свѣтъ, Прекрасный
Двоимъ царскимъ слугамъ сны разсуждаетъ:
« Тебѣ, хлѣбодару, быть казнёну;
« А виночерпцу вонъ выпущёну
« На свое на прежнее мѣсто;
« Передъ самимъ царемъ будетъ стояти,
« Съ вельможами честь воздержати.
« Помяни про меня про невольника! »
Хлѣбодара заутра показнили,
Виночерпа заутра простили.

Проходятъ два лѣта два теплыхъ.
Самому царю Фараону
Два страшные сны явились:
Привидѣлось семь воловъ тучныхъ,
Привидѣлось семь воловъ худыхъ;
Худые тучныхъ пожирали,
И въ морѣ воду всю выпивали,
И въ поляхъ класы всѣ поѣдали.
Великій Фараонъ царь
Многихъ волхвовъ призываетъ;
Никто ему не можетъ разсудити,
Про грозные сны разгадати.
Тотъ же князь виночерпій,
Который сидѣлъ съ Іосифомъ въ темницѣ,
Такóво слово возгóворитъ:
— Грозный царь Фараонъ!
— Не прикажи за слово казнити,
— А прикажи слово говорити:
— Отъ того отъ князя Пентефрѣя
— Сидитъ во темницѣ сидѣлецъ,
— По имени Іосифъ Прекрасный;
— Онъ можетъ царскіе сны разсуждаетъ *),

*) Можетъ разсуждати.

— Разсуждаетъ и разгадаетъ! —
И грозный царь Фараонъ
За Іосифомъ посылаетъ,
Изъ темницы его вынимаетъ,
Передъ лицемъ своимъ становитъ.
Іосифъ, свѣтъ, Прекрасный
Сказалъ царю гладные годы:
« Какой же ты есть царь Фараонъ!
« Своего ума-разума довольно,
« Что страшные сны ты разсудишь.
« Не семь воловъ выходили,
« Изъ моря всю воду выпивали;
« Не въ поляхъ класы поѣдали:
« На́ семь лѣтъ будетъ хлѣба роду,
« А послѣ на сёмь лѣтъ будетъ гладу.
« Нигдѣ, сударь, хлѣбъ не родится,
« Окро́мѣ Египетскаго царства.
« Вели же ты пшеницы закупати,
« Во житницы насыпа́ти,
« Чѣмъ бы гладные годы проводити,
« И чѣмъ бы весь міръ прокормити! »
Великій царь Фараонъ
Изъ царскаго мѣста вставаетъ,
Вторымъ царемъ его нарекаетъ,
Половину ему царства отдѣляетъ.
Іосифъ, свѣтъ, Прекрасный
Вторымъ царемъ пребываетъ
Во томъ во Египетскомъ царствѣ;
Сѣетъ ярую пшеницу,
Засыпаетъ житницы-анбары.

Его братья старѣйшіе
Во Египетское царство пріѣзжали,
На торжищѣ становились,
Дешевой пшеницы закупали,
На ставку къ царю становили *).

*) Становились, пришли показаться.

Сталъ же ихъ Іосифъ узнавати,
Золотой чарóй волхвовати,
По имени ихъ всѣхъ нарекати, —
Большого брата Рувимомъ,
А средняго брата Семіономъ,
А меньшаго брата Вельяминомъ:
« Богатые вы купчане!
« Котораго града, чьи вы люди? »
— А мы града Костянтина,
— Блаженнаго отца Іакова дѣти. —
« Живъ ли вашь отецъ Іаковъ? »
Они его въ живѣ сказали.
« А живъ ли вашь братъ Іосифъ? »
— Не знаемъ мы того, сударь, не вѣдаемъ,
— Куда нашь братъ Іосифъ дѣвался;
— Не знай *), во лѣсахъ заплутáлся,
— Въ невѣму пустынь удалился. —
Іосифъ, свѣтъ, Прекрасный
Великую честь имъ воздаваетъ,
И хлѣбомъ и солью ихъ наслаждаетъ **),
Безцѣнной пшеницы имъ насыпаетъ:
Онъ съ честью изъ града ихъ провождаетъ.
Меньшому брату Вельямину
Велѣлъ въ возъ чару заложити;
Велѣлъ на пути остановити.
Съ великимъ стыдомъ въ градъ возвратили,
Золотой чарой обличили,
На ставку къ царю ихъ становили:
« Богатые вы купчане!
« Не вспомнили царской вы добрóты!
« Зачѣмъ вы украли сосудъ царскій?
Его братья старѣйшіе
Стали промежду себя искати,
Другъ друга клеветати.
Нашли у мéньшаго брата,

---

*) То же, что *не вѣсть*, неизвѣстно.

**) Вѣроятно *напаждаетъ*.

У мéньшаго брата Вельямина.
Начали они его бранити
И воромъ укоряти:
— Ты гой еси, царь правовѣрный!
— Воръ есть головою!
— Таковъ былъ у него братъ Іосифъ:
— Такá же ему и смерть солучилась!—
Іосифъ, свѣтъ, Прекрасный
Слезами залпвался,
Устами своими глагóлуетъ:
« Моя братья старѣйшая!
« Не полно ли воровати,
« Вамъ другъ друга продавати?
« Развѣ вы меня, братцы, не узнали?
« Вѣдь я мéньшій вашь братъ Іосифъ! »
Онъ братью свою пострамимши,
Были передъ нимъ яко звѣри,
И стали передъ нимъ яко мéртвы,
Не зная, что̀ къ нему отвѣщати.

Іосифъ, свѣтъ, Прекрасный
Никакого зла не сотворилъ имъ;
Но удѣльнымъ по градамъ ихъ разсылаетъ;
А мéньшаго брата Вельямина
За бѣлы руцы принимаетъ;
Со радостію въ домъ свой приведомши,
Златой чарой его потѣшаетъ.
Послалъ его по отца своего,
Блаженнаго по Іакова.
Со всѣмъ его съ домомъ благодатнымъ
Во Египетское царство приведомши,
Іосифъ, свѣтъ, Прекрасный
Отца своего Іакова встрѣчаетъ
Со многими со князьями съ боярами,
Со многими съ православными христіанами.
Князей-бояръ онъ, свѣтъ, постыдился:
Изъ рукъ царскихъ жезло уронише,
Въ то время онъ отцу Іакову поклонился,

За бѣлыя руци подымаетъ.
Со радостью въ домъ свой приведомши,
На нози къ нему упадоше:
« Блаженъ мужь, отче Іакове!
« Воздай мнѣ своё благословенье,
« Чтобъ мнѣ во Египтѣ не погибнуть! »
Царитъ во Египетскомъ царствѣ
Іосифъ, свѣтъ, Прекрасный.
Онъ Богу былъ, свѣтъ, угоденъ,
Всему міру онъ доброхотенъ;
Угодно онъ Господу скончался.
Аллилуія и слава Тебѣ, Господи сей!

(Кпр.)

39 *.

Блаженъ еси, Іякове, имѣлъ сыновъ, имѣлъ двана-
десять,
Любилъ сына юнѣйшаго **), Прекраснаго Іосифа.
Послалъ его къ сыномъ своимъ, къ старѣйшимъ его
братіемъ:
« Иди, чадо, къ своей братіи и вижди здравія ихъ стада. »
Іосифъ же пришелъ къ братіи и любезно ихъ цѣловаше:
—Миръ, братіе, сказую вамъ, отъ нашего отца Іякова.—
И его братіе возненавидѣли аки волцы свирѣпіи,
Они ризу съ него совлекоша и въ ровъ его они
вверзили ***).

---

*) Заимствуемъ разночтенія изъ Вар., стр. 133—136, изъ Бѣжецкой рукописи XVII в., В. И. Григоровича.

**) Меньшаго

***) Іосифъ еси [же], въ дому сѣдя,
Отчу старость утѣшаше;
Старѣйшая его братья
Въ долинѣ овцы пасяше.
Іаковъ же Іосифа

Старѣйшая его братія *) козла въ стадѣ заклаша **),
10. Вземше ризу Іосифову и кровію окровавиша,
Послаша ризу ***) ко отцу своему и тако они
глаголюще:

Посла братью посѣтити.
Увидѣвши его братья,
Приближающагося къ нимъ,
Начаша нань помышляти,
Како его въ ровъ воврещи бы.
Похватиша яко волцы,
Нежалостно ризу совлекоша.
Іосифъ же цѣлова ихъ;
Носяще миръ отъ отца.
Братья же его лукавіи
Зубы на него скрежетаху,
Хотяху жива пожрети
Прекраснаго Іосифа.
Іосифъ же, видя себя
Отъ братіи поругана,
Нача молитися братіи,
Со слезами глаголаше:
« О братія любимая!
« Что на мя руцѣ простроша?
« Молюся всѣмъ вамъ, братіе:
« Примите рыданіе мое,
« Пустите меня отъ себе,
« Да пойду ко Іакову,
« Да возвѣщу ему о васъ,
« Яко вси здрави есте. »
Здѣ похватиша его братія
И въ ровъ глубоку ввергоша.
*) Братіе же его лукавіи
Совѣтъ себѣ сотвориша,
Како бы отцу сказати
О Прекрасномъ Іосифѣ.
**) Зарѣзаша
***) Понесоша ю

—Сію ризу обрѣтохомъ мы на горахъ *) повержену **),
—Сія риза твоего сына ***), Прекраснаго Іосифа.—
Іяковъ же приялъ ризу, слезами лице ****) омываше.
15. И, сердцемъ своимъ рыдающе, усты своими глаголаше:
« Любимое мое чадо, Прекрасный сынъ Іосифе!
« Кому мою старость утѣшити? и не могу уже предъ собою тя видѣти!
« Когда бы тебе звѣріе съѣли, то ризу твою растерзали бы,
« Разбойницы ли тебе похитили, то ризу твою они сняли бы.
20. « Гряду, гряду на тѣ горы, искать, искать своего сына,
« Своего сына любимаго, Прекраснаго Іосифа *****! »
Іосифъ же, во рву сѣдя, слезно плачетъ и рыдаетъ,
Бога на помощь призываетъ, усты своими глаголаше:

---

*) На полѣ
**) Лежащу окровавлену
***) Брата нашего
****) Ризу
*****) « Гдѣ ты, чадо, убіенъ бысть,
« Да шедъ бы азъ плакался
« Надъ твоею красотою?
« Кому повѣмъ печаль свою,
« Кого призову къ рыданію своему?
« Увы мнѣ, увы мнѣ!
« Сыне, Прекрасный мой Іосифе!
« Утроба моя мятется
« Тебе ради сына моего.
« Аще, чадо, убіенъ бысть,
« Не бы твоя риза осталася;
« Аще, чадо, звѣрь тя изъѣлъ,
« Знатя бы было на ризѣ
« Хватаніе, торганіе
« Лютаго звѣря зубнаго [зубное]! »

б) Плачь Іосифа, и былъ.

40.

Кому повѣмъ печаль мою,
Кого призову къ рыданію?
Токмо тебе, владыко мой:
Извѣстна тебѣ печаль моя,
Моему творцу, создателю,
Всѣхъ благихъ подателю!
Буду просить я милости
Отъ всея своея крѣпости.
Кто бы мнѣ далъ источникъ слезъ?
Я плакалъ бы и день, и нощь,
Рыдалъ бы я о грѣсѣхъ своихъ,
Проліялъ бы слезы отъ очію,
Акп рѣки Едемскія,
Погасилъ бы я геенскій огнь.
Кто бы мнѣ далъ голубицу
Вѣщающу бесѣдами?
Послалъ бы я ко Іякову,
Отцу моему Израилю:
Отче, отче Іякове,
Святый мужь Израилевъ!
Пролей слезы ко Господу
О своемъ сынѣ Іосифѣ!
Твои дѣти, моя братія,
Продаша мене во ину землю *).

---

*) Съ этимъ плачемъ дословно почти сходенъ стихъ у Вар., записанный въ Саратовѣ, стр, 136, 137, кромѣ того, что прибавляетъ въ концѣ:

Злымъ купцамъ Агаряномъ,
Агаряномъ поганыемъ.

За то стихъ первый, приведенный изъ Вар. передъ симъ въ разночтеніяхъ, влагаетъ въ уста Іосифу такой плачь:

Разлучихся отъ отца моего!
Отче, отче Іакове!
Услыши гласъ плача моего

Исчезнуша мои слезы
О моемъ съ тобою разлученіи;
И нѣсть того, кто бы утѣшилъ мя.
Земле, земле,
Возопившая ко Господу за Авеля;
Возопи нынѣ ко Іякову,
Отцу моему Израилю!

*

Видѣвъ и *) гробъ своей матери:
« Рахиль, Рахиль, не слышишь ли,
« Сердечный плачь не пріимешь ли?
« Призывалъ много Іякова,
« Не услышалъ онъ моего гласа;
« Зову нынѣ къ тебѣ, мати:
« Держатъ мене супостаты.
« Помози, мати, лишенному,
« Своему сыну любезному! »

И болѣзнь сердцу моему:
Се нынѣ азъ въ ровъ ввержень;
Желаю старость твою зрѣти;
Се нынѣ чаеши
Мене къ себѣ скоро возвратитися;
Се нынѣ азъ, въ ровѣ сѣдя,
Горше мертвеца погребенъ есть.
Восплачися, Іакове,
О разлученіи моемъ отъ тебе!
Кто бы ми далъ голубицу,
Вѣщающу бесѣдами ко отцу моему,
Да прилетѣвшу [прилетѣвши] возвѣстити
Старости твоей слезы мои!
Уже бо не зрящи мене,
Утѣшающа старость твою,
Ни гласа моего слышащи,
Глаголюща предъ тобою, отче мой!

*) За симъ слѣдуетъ разсказъ, былъ; но пѣвецъ, настроенный на рѣчь отъ лица Іосифа, продолжаетъ и здѣсь употреблять первое лице, какъ будто говорятъ Іосифъ: слѣдовало бы *видивъ же* или *видѣвше*.

Смутился погапіи;
Купци злiи Агаряне:
—Не дѣй чары, Іосифе,
—Не вводи въ печаль господей своихъ!—
Тогда купцы повѣрили,
Дряхлое *) лицѣ увидѣли:
—Скажи намъ, рабъ Іосифе,
—За что проданъ въ работу къ намъ?
—Тѣхъ ли ты рабъ или плѣнникъ ихъ?
—Или какой отъ сродникъ ихъ **)?—

*) Пасмурное, смутное.

**) Разнорѣчіе записанное П. В. Шейномъ. въ Усть-Урени, Сибирск. губерніи:

Тѣ купцы Агаряне
Мимо шли того дому,
Идѣже Рахиль погребена.
Текъ Іосифъ со слезами,
Припаде на гробъ съ рыданіемъ,
Умильно гласъ простираше, жалостно:
«Рахиль, моя мати, услыши мя!
«Іяковъ мой гласъ не услыша.
«И ты мой плачь отвращаешь.
«Во гробъ мя свой не пріемлешь!
«Вонми, мати, печаль мою.
«Внуши, Рахиль, на скорбь мою:
«Проданъ быхъ, аки злодѣй,
«Іяковъ того не вѣдаетъ.
«О Рахиль любезная,
«О, утѣшь мои рыданія,
«Утоли мое стенаніе!
«Не терплю итти въ чюжу землю.»
На слезы купцы презираху,
Чародѣйства вещь непщеваху [полагали],
Іосифу Прекрасному
Злыми словесы поношаху;
Съ гнѣвомъ отъ земли воздвигоша.
Видѣвши его зракъ, умилились,
На жалость вси приложились,
Любезно его вопрошаху...

« Я ни тать, ни рабъ, ни плѣнникъ ихъ,
« Возлюбленный сынъ Израилевъ;
« Они же мене вамъ продали,
« Въ работу вѣчно отдали. »
Купцы рѣша Іосифу:
—Не плачь, не плачь ты, юноше!—

Послали вѣсть ко Іякову,
О своемъ братѣ Іосифѣ:
—Отче, отче Іякове!
—Сія риза твоего сына.—
Видѣ Іяковъ въ крови ризу:
« Сія риза моего сына,
« Прелюбезнаго Іосифа,—
« Увы, увы мнѣ, Іосифе! »

Продали купцы Іосифа
Во власть царства Египетска.
Злая жена Пентефріева
Прельстить его умыслила:
—Дерзни на мя, прекрасный рабъ!—
Іосифъ рече госпожѣ своей:
« Не желаю я любви твоей. »
Тогда жена безстудница
На одрѣ своемъ возлежала,
Возлѣ себя нагой клала.
Іосифъ же цѣломудренный
Призывалъ въ помощь своего творца.
Поятъ женѣ *) неразсудный мужь,
Всадилъ его въ темницу;
Въ темницы той виновныя,
Два боляринa слюбовныя **),
Виночерпче и хлѣбодарь.
Во едину нощь сонъ явился имъ,
Фараоновымъ дву боляриномъ.
Іосифъ же вѣща царю Фараону:

*) Внять, вникнуть.
**) Между собою дружные.

« Нынѣ рабъ твой тебя молю,
« Жита купить во странѣ твоей,
« Будетъ бо гладъ по всей земли.»
Облекъ его въ свою утварь,
Царскій ему жезлъ вручаетъ,
Вторымъ царемъ называетъ;
Людіе же, вся чернь, Іосифа поздравляютъ,
Богу славу возсылаютъ,
Мирно житіе провождаютъ,
Во вся вѣки вѣкомъ, Аминь.

(Рукоп. Ѳедор.)

41.

Кому повѣмъ печаль мою,
Кого призову къ рыданію?
Токмо тебе, владыко мой:
Извѣстна тебѣ печаль моя,
Моему творцу, создателю,
И всѣхъ благихъ подателю.
Буду просить я милости
Отъ всея своея я крѣпости.
Кто бы мнѣ далъ источникъ слезъ,
Я плакалъ бы и день, и нощь,
Рыдалъ бы я о грѣсѣхъ своихъ,
Проліялъ бы я слезы отъ очію
Аки рѣки едемскія,
Погасилъ бы я геенскій огнь?
Буду просить я милости
Отъ всея своея я крѣпости.
Кто бы мнѣ далъ голубицу,
Вѣщающу бесѣдами?
Послалъ бы я ко Іакову,
Отцу моему Израилю:
Отче, отче Іакове,
Святый мой Израилю!

Пролей слезы ко Господу
О своемъ сынѣ Іосифѣ:
Твои дѣти, моя братія,
Продали мене во пну землю.
Исчезнуша мои слезы
О моемъ съ тобою разлученіи;
Умолкнуша гортань моя
И нѣсть того, кто бъ утѣшилъ мя.
Земле, земле, пріими
Скоро мя во гробъ твой!
Земле, земле, возопившая
Ко Господу за Авеля,
Возопи нынѣ ко Іакову,
Отцу моему Израилю!

*

Вѣдѣвъ я гробъ своей матери,
Къ Рахили плачь начатъ многій,
Токи струями явился,
Перси слезами явился [облился, омылся]:
« Увиждь, мати, Іосифа,
« Востань скоро ты изъ гроба:
« Твое чадо любимое
« Ведомо есть погаными;
« Братія мене продаша имъ,
« Иду нынѣ въ работу къ нимъ.
« Отецъ же мой не вѣсть сего,
« Что сынъ нынѣ лишенъ его.
« Отверзи гробъ, моя мати,
« Пріими къ себѣ свое чадо,
« Буди твой гробъ тебѣ и мнѣ!
« ..... *) нынѣ въ горцѣ злѣ.
« Пріими, мати, лишеннаго
« И отъ отца разлученнаго.

---

*) При переписѣ рукописи страница была подрѣзана, такъ что этого стиха прочесть невозможно.

« Внуши, мати, плачь горкій
« И жалостный гласъ тонкій:
« Плачевный виждь образъ мой:
« Пріими скоро мя во гробъ твой.
« Не могу болши я плакати,
« Хощутъ врази заклати мя.
« Рахиль, Рахиль, не слышиши ли,
« Сердечный плачь ты пріимешь ли?
« Призывалъ много Іакова,
« Не услышелъ онъ моего гласа:
« Зову нынѣ къ тебѣ, мати,
« Держатъ мене сопостаты! »
Смутилися погапіи
Купцы злiи Агаряне:
— Не дѣй чары, Іосифе,
— Не вводи въ печаль господей своихъ.
— Прободемъ тебя на семъ мѣстѣ,
— Погубимъ злато за тя данное. —
Тогда купцы повѣрили,
Дряхло лице увидѣли:
— Скажи нашь рабъ, Іосифе,
— За что продапъ въ работу къ намъ?
— Тѣхъ ли ты рабъ или плѣпникъ ихъ,
— Или какой отъ сродникъ ихъ? —
Іосифъ же смиренный
Глаголы вѣщалъ умиленныи:
« Я ни тать, ни рабъ, ни плѣпникъ ихъ
« Но любезный сынъ Іизраилевъ.
« Пастуси же суть моя братіи,
« Вси единаго отца есмы.
« Посланъ я былъ отцомъ моимъ
« Донести миръ къ братіямъ своимъ,
« Они же мене вамъ продали,
« Въ работу вѣчну отдали. »
Купцы рѣша Іосифу:
— Не плачь, не плачь ты, юноша!
— Нѣсть ты намъ рабъ, но буди братъ,
— Въ славѣ будешь ты въ великѣй тамъ. —

Послали вѣсть ко Іакову
О своемъ братѣ Іосифѣ:
— Отче, отче Іакове!
— Сія риза твоего сына:
— Нашли ризу своего брата,
— На горахъ лежитъ повержена,
— Которую послахомъ ти,
— А Іосифа нельзя найти.
— Въ печали же мы вси о ней,
— Горки слезы и ты пролей.
— Познай и ты, его ли есть,
— А Іосифа никдѣ же нѣсть. —
Видѣ Іаковъ въ крови ризу,
Повергъ себе лицемъ къ низу,
Возопи съ плачемъ и съ рыданіемъ,
И съ горькимъ воздыханіемъ:
« Сія риза моего сына,
« Прелюбезнаго Іосифа:
« Увы, увы мнѣ, Іосифе,
« Утроба моя вожделѣнная!
« По что не съѣлъ мене той звѣрь,
« Токмо бы ты былъ, сыне, цѣлъ!
« Увы мнѣ, увы, ты сыне мой,
« Гдѣ разстерзанъ есть возрастъ твой?
« Растерзалъ бы я сѣдины самъ,
« Проліялъ бы я и слезы тамъ.
« Не хощу боли на семъ свѣтѣ жить,
« Но Іосифѣ въ печали быть.
« Чадо мое пресладкое!
« Вина бысть я твоей смерти,
« Убихъ чадо, пославый тя
« Видѣть стада и братію.
« Восплачу я, возсѣтую:
« Чадо мое бысть мертвое.
« Ризу твою вмѣсто тѣла
« Положу предъ ся, Іосифе.
« Твоя риза, Іосифе,
« На ниъ разумъ приводитъ мя,

« Которая есть вся цѣла:
« Не вредилъ звѣрь золъ твоего тѣла,—
« Растерзалъ бы звѣрь твою ризу,
« Повергши злѣ съ тобою къ низу;
« На твоей ризѣ не бысть признакъ,
« Токмо единъ съѣденъ твой зракъ;
« Убійцъ рука умертвила есть,
« Жизни сея лишила есть.
« Съ плачемъ моимъ во адъ пойду,
« И тамъ, сыне, тебя найду!»
Продали купцы Іосифа
Во власть царства Египетска,
Служить князю невѣрному
Пентефріеву погапому.
Взяли цѣну премногою
Въ дому его жить слугою.
Порученъ же бысть весь домъ его
И радость бѣ рабомъ его.
Злая жена Пентефріева
Прельстить его умыслила.
Всегда себе украшала,
Разными ризы прелщала,
Любовь свою обѣщала,
Блуднымъ словомъ отвѣщала:
— Дерзни на мя, прекрасный рабь,
— И будешь мнѣ любезный брать;
— Моего мужа не бойся ты,
— И къ смерти совѣтъ учинимъ мы;
— Отраву дамъ, уморю сего,
— Жизни сея лишу его.—
« Не желаю я любви твоей, »
Іосифъ рече госпожи своей:
« Госпоже моя предобрая!
« Во правѣхъ ты преумная,
« Любовь твоя безстудная,
« Душѣ моей повредная,
« Веселитъ тебе, госпоже моя:
« Погубитъ душу бѣда твоя;

« Тѣло свое осквернити,
« Сотворшаго прогнѣвити. »
Тогда жена безстудница,
Яко змія веселютая,
Ризы своей совлечéся,
Безстудіемъ облечеся,
На одрѣ своемъ возлежала,
Прекраснаго ожидала,
Насиліемъ удержала,
Возлѣ себя нагой клала.
Іосифъ же цѣломудренный
Отъ жены тоя зломудренны
Бѣжалъ изъ рукъ съ верху къ низу,
Оставилъ ей свою ризу;
Воскричалъ крѣпко отъ всего сердца,
Призывалъ въ помощь своего творца:
« Боже, Боже отецъ нашихъ!
« Помози избыть изъ рукъ вражіихъ,
« Изми мене отъ сего звѣря,
« Не хощу умреть жены дѣля!
« Отче, отче Іакове,
« Святый мужу Израилю!
« Пролей слезы ко Господу
« О своемъ сынѣ Іосифѣ,
« Да избавлюся бѣды тоя,
« Къ ней же влечетъ жена змія! »
Злая жена безстудница,
Яко змія веселютая,
Видѣ себе посрамленну,
Сшиваетъ сѣть несказанну,—
Вземши ризу мужу кажетъ,
Безмѣрну ложь скрытно вяжетъ:
— Почто купилъ сего раба
— Іосифа, твоего врага,
— Жидовина пресквернаго,
— Дому сего невѣрнаго?
— Съ надежею власти своей,
— Хотѣлъ явить женѣ твоей

— Насиліе неволное,
— Безаконіе всесквернос;
— Едва могла жена твоя
— Гонзнуть *) нынѣ бѣды тоя. —
Пылаетъ гнѣвомъ аки ужь,
Вѣру поя перазсудный мужь
Женѣ своей скверпавицѣ,
Аки лютой піявицѣ.
Всадилъ его во темницу
За жену свою скверпавицу.
Во темницѣ той виповныя,
Два болярина любовныя,
Випочерпи же и хлѣбодарь,
Гнѣвъ держаше къ нимъ государь.
Во едину нощь сонъ явился имъ,
Болшу печаль приложилъ къ нимъ.
Іосифъ же сказуетъ сонъ
Фараоповымъ двоимъ рабомъ,
Хлѣбодарю, мужу бѣдну,
Быть въ скорости повѣшену,
Випочерпю же въ первой чести,
По прежнему въ своей власти,
Ему же сталъ молитися
Темничныхъ узъ свободитися:
« Никакого азъ зла повиненъ есть,
« Во истину единъ Богъ вѣсть. »
Випочерпи же въ несчастіи,
Въ горѣ своемъ и злосчастіи
Друга вѣрна имѣлъ его,
Обѣщалъ царю помянуть его;
Въ чести же забываетъ,
Во темницѣ оставляетъ.
Іосифъ же смиренный,
Надежды той лишенный,
Печаль свою отдаетъ творцу,
Любезный сынъ своему отцу.

*) Избѣжать.

Услыша Богъ моленіе
И сердечное стенаніе
Іосифа своего раба,
Темничныхъ узъ свободилъ того.
Являетъ сны престрашныя
Фараону царю Египетску;
Випочерпи же Іосифа
Хвалитъ царю презлиха,
Ему же царь во своемъ горѣ
Предъ собою стать велитъ вскорѣ;
Проситъ его съ почтеніемъ
И съ презѣлнымъ моленіемъ;
Сказати сны престрашныя,
Мудрецемъ его ужасныя,
Іосифъ же вѣща царю:
« Нынѣ рабъ твой тебя молю,
« Жита купить во странѣ твоей
« По всѣмъ градамъ власти твоей,
« Будетъ бо гладъ по всей земли,
« Всяка страна сіе внемли! »
Тогда воста съ престола царь,
Облекъ его во свою утварь,
Царскій ему жезлъ вручаетъ
Князи же и боляре
Во всемъ царскомъ его дворѣ
Іосифа проздравляютъ *),
Царскій ему жезль вручаютъ,
Своимъ царемъ называютъ;
Людіе же и вся черпь
Красну поютъ устнами пѣснь,
Богу славу возсылаютъ,
Мирно житіе проваждаютъ,
Всегда и нынѣ и присно
И во вся вѣки аминь.

(Румянц.)

*) Слѣдующій за симъ стихъ не дописанъ; въ подлинникѣ одно только слово « своимъ »

42.

(Каширскаго уѣзда, село Олферьево).

Кому повѣмъ печаль мою,
Кого призову ко рыданію?
Токмо тебе, владыко мой!
Извѣстна тебѣ печаль моя,
Моему творцу создателю
И всѣхъ благихъ подателю.
Буду просить милости
Отъ всея своея отъ крѣпости.
Кто бы мнѣ далъ источникъ слезъ,
Я плакалъ бы день и нощь;
Проливалъ слёзы отъ очію
О грѣхахъ своихъ ко Господу.
Кто бы мнѣ далъ голубицу,
Вѣщающую бесѣдами,
Послалъ бы я вѣсть ко Іякову,
Ко отцу моему Іизраилю:
Отче, отче Іякове,
Святый мужь Іизраилевъ!
Пролей слёзы ко Господу
О своемъ сынѣ о Іосифѣ!
Твоя дѣти, моя братія
Продаша меня во иную землю:
Изчезнуша мои слёзы
О моимъ съ тобою разлученіи;
Умолкнула гортань моя,
И нѣсть того, кто бы утѣшилъ мя!

*

Видѣвъ я гробъ своей матери,
Рахили, плакать началъ,
Многи токи струямъ явилися,
Слезами мочилися:

« Твое чадо любимое
« Ведомо есть погаными;
« А мой отецъ не вѣсть сего,
« Что сынъ нынѣ лишенъ его:
« Отверзи гробъ, моя мати,
« Пріими къ себѣ чадо!
« Буди твой гробъ тебѣ и мнѣ!
« Умру нынѣ я горцѣ здѣ,
« Не могу болѣ плакати,
« Хотятъ врази заклати мя!
« Рахиль, Рахиль, не слышишь ли,
« Сердечнаго гласа не пріимешь ли?
« Я призывалъ много Іякова,
« Не услышалъ ли моего гласа!
« Зову нынѣ къ тебѣ, мати:
« Держатъ меня супостаты! »
Смутился поганые
Купцы злые Огоряня:
—Іосифе, не води въ печаль
—Господей своихъ!
—Преведемъ *) тебя на семъ мѣстѣ,
—Погубимъ злато, за тя дано.—
Тогда купцы повѣрили,
Дряхло лице увидѣли:
—Скажи намъ, рабъ Іосифе,
—За что проданъ къ намъ въ работу?
—Тѣхъ ли ты рабъ или племянникъ **) ихъ,
—Или какой отъ сродникъ ихъ?
« Я не рабъ, не братъ и не племянникъ ихъ,
« Но любезный сынъ Ізраилевъ;
« Пастуси же суть моя братія,
« Вси одного отца есьмы;
« Они же меня вамъ продали въ работу. »
—Юноша,—рекли ему мужіе:

*) Прободемъ.
**) Плѣменникъ, плѣнникъ.

—Не есть ты намъ рабъ, но буди братъ *)!
—Въ славѣ будешь велицѣ тамъ.—
Послали вѣсть ко Іякову
О своемъ братѣ Іосифѣ:
—Отче, отче Іякове!
—Сія риза твоего сына:
—Нашли ризу своего брата,
—На горахъ повержену,
—Которую послахомъ ти;
—Іосифа нельзя найтить;
—Познай и ты, его ли есть,
—Іосифе ни гдѣ же [вѣсть].—
Видѣ Яковъ въ крови ризу,
Поверже себе лицемъ къ низу,
Возми **) съ плачемъ и съ рыданіемъ,
И съ горькимъ воздыханіемъ:
« Сія риза моего сына,
« Несетъ отъ нея пеина ***),
« Увы, увы мнѣ, Іосифе!
« Утроба болитъ весьма во мнѣ:
« Съ плачемъ моимъ во адъ пойду,
« И тамъ, сыне, тебе найду;
« Ризу вмѣсто тѣла
« Положу предъ ся, Іосифе:
« Твоя риза, Іосифе,
« На умъ разумъ приводитъ мя! »
Продали купцы Іосифа
Во власть царства Египетска,
Служить князю невѣрному,
Пентефрееви поганому,

---

*) Нужно было пѣвцу ввести плачь Іакова, а Іаковъ получилъ вѣсть отъ братьевъ Іосифа; не имѣя начала, гдѣ говорилось бы объ этой вѣсти, стихъ заставляетъ купцовъ самихъ извѣщать Іакова; но въ извѣщеніи Іосифъ называется *братомъ*; потому пѣвецъ вводитъ обстоятельство такое, что купцы *братаются* съ Іосифомъ.

**) Возопи.

***) Присочинено пѣвцомъ; но къ мѣсту, ибо Іосифъ — предполагается — былъ убитъ пастухами, и притомъ *Жидами*.

Взяли цѣну премногую,
И жить у него слугою.
Порученъ же бысть весь домъ ему
И радость бысте рабомъ его.
Умыслила жена Пентефреева
Прельстить его;
Всегда себе украшала,
Разными ризами прельщала:
—Дерзй на мя, Іоспфе!
—Моего мужа не боюся,
—Отраву дамъ, уморю его!—
« Жизни — не хощу—сего—сотворити *),
« Сотворшаго прогнѣвити! »
И бѣжалъ отъ нея съ верху къ низу,
Оставилъ ей свою ризу.
Возопи крѣпко отъ всего сердца,
Призывалъ въ помощь своего творца:
« Боже, Боже отецъ нашихъ,
« Помози избавитися изъ рукъ вражихъ! »
Видѣвъ она себя посрамлену,
Сплваетъ вещь **) несказану,
Вземше ризу, мужу кажетъ,
Безмѣрну ложь скрытно вяжетъ:
—Почто купилъ сего раба,
—Іоспфа, твоего врага,
—Жидовина пресквернаго,
—Дому твоего невѣрнаго?
—Съ надеждою власти [своей]
—Хотѣлъ явить женѣ твоей
—Наспліе нелѣпо, беззаконіе.
—Едва могла бѣды тоя
—Гознуть нынѣ жена твоя. —

---

*) Іосифъ отвѣчаетъ:

Жизни не хощу сего;
Не хощу сего сотворити.

**) Сѣть.

Вѣру поятъ неразсудный мужь,
Гнѣвомъ дышетъ аки ужь;
Всадилъ его въ темницу
За жену свою сквернавицу.
Въ темницѣ той два болярина любовны,
Виночерпъ и хлѣбодаръ;
Въ одну ночь сонъ явился,
Большую печаль приложилъ къ нимъ.
Іосифъ толкуетъ сонъ
Двоимъ рабамъ Фараоновымъ:
Хлѣбодару, мужу бѣдну,
Вскорѣ быть повѣшену;
Виночерпу въ первой части,
По прежнему въ своей власти,
И уже *) сталъ молитися,
Темничныхъ узъ свободитися:
« Никоего зла виновенъ есмь,
« Во истину единъ Богъ вѣсть! »
Фараонъ же царь Египетскій
Видитъ онъ сны зѣло страшны.
Вопрошаетъ царь отъ Іосифа
О тѣхъ снахъ несказанныхъ;
Іосифъ сонъ толкуетъ,
Гладъ великъ сказова́етъ.
Вторымъ царемъ преложилъ жезлъ **);
Своимъ царемъ называютъ,
И царства ему вся вручаютъ;
Житіе мирно проваждаютъ,
Богу славу возсылаютъ.

(Записано 1852 г., Сент. 15, отъ крестьянина Василія Дмитріева Богданова).

---

*) Ему же.

**) Вручилъ жезлъ; вторымъ царемъ называетъ.

в) Плачь Іосифа.

43.

(Деревня Кислое; см. выше).

Кому повѣмъ печаль мою,
Кого призову къ рыданію?
Токмо тебе, владыка мой, создателю,
Владыка мой, создателю,
И всѣхъ благихъ подателю!
И кто бы далъ мнѣ источникъ слезъ,
Плакалъ бы я и день, и нощь:
Сталъ бы просить я милости
Отъ всей своей крѣпости;
И кто бы далъ мнѣ голубицу вѣщающу,
Бесѣдами вмѣщающу,
Возвѣстила бы Іякову,
Отцу моему Израилю:
Отче, отче Іякове!
Пролей слезы ко Господу
О своемъ сынѣ Іосифѣ:
Твои дѣти, моя братія,
Продаша мя во ину землю,
Во ину землю Египетску,
Чужимъ людямъ Египетскимъ.

(Лукер., рукоп.)

44.

(Тамъ же).

Кому повѣмъ печаль мою,
Кого призову ко рыданію?
Токмо тебя, владыко мой!
И извѣстна тебѣ печаль моя,

Моему творцу и создателю,
И всѣхъ благихъ подателю.
Стану просить я милости
Отъ всея своея крѣпости.
О Боже мой и Господи!
О кто бы мнѣ далъ источныхъ слезъ,
Источныхъ слезъ, голубицу вѣщающу!
Возвѣстила бы она
Отцу моему Іакову:
Отче, отче Іакове!
Пролей слезы ко Господу
О своемъ сынѣ Іосифѣ!
Твои дѣти, мои братья
Продали меня въ чужую землю,
Въ чужую землю Ісмаильскую.

(То же).

Плачь, въ разныхъ видахъ, составляетъ переходъ къ стихамъ *умиленнымъ*, *душеполезнымъ*, *книжнымъ*, *заповѣднымъ*, и т. п., которые смотри ниже.

—

ЦАРЕВИЧЬ ІОСАФЪ, ПУСТЫННИКЪ.

А. Стихи чисто-народные.

Быль и разговоръ съ пустыней.

45.

(Село Борисово, по Можайкѣ).

Царь со царства соѣзжаетъ,
Царя слуги провожаютъ,
Ужь и царь рабовъ ворочаетъ:
«Воротитесь, мои слуги,
«Вѣрные други:

« А я пойду жить въ пустыню,
« Богу молиться и потрудиться. »
И пришелъ царь ко пустыни:
« Ино вой же ты, мать пустыня!
« Ты прими меня во пустыню,
« Грѣшно̀го и суетно̀го! »
А пустыня мать ему отвѣчаетъ:
— Ино вой же ты, младый вьюноша;
— Младый вьюноша, Сафи̇-царевичь!
— Тебѣ во пустыни у насъ жить трудно:
— По пустыни лѣсы тёмныя темнисты,
— А звѣрья лютыя звѣрьисты;
— Тутъ ѣдятъ гнилую колоду,
— А пьютъ воду болотну. —
Отвѣчаетъ ей Сафи̇-царевичь:
« Я лѣсовъ темныхъ не боюся,
« Отъ звѣрей лютыхъ оборонюся:
« Радъ я ѣсть гнилую колоду
« И пить воду болотну. »

(Записано отъ кормилицы Василисы).

46.

(Орловск. губ., Малоарханг. уѣзда, село Критово).

Во дальней во долинѣ;
Тамъ стояла мать прекрасная пустыня;
Приходитъ ли во пустыню
Младой царевичь Іосафій:
« Любезная моя мати,
« Прекрасная мать пустыня!
« Пріемли мене во пустыню,
« Отъ юности прелестныя;
« Научи меня, мать пустыня,
« Какъ Божью волю творити;
« Достави меня, пустыня,

« Къ своему ко небесному царствію: »
Отвѣщуетъ ему мать пустыня:
— Любезное мое чадо,
— О младой царевичь Іосафій!
— На кого свое царство спокидаешь,
— Кому владѣть твоимъ царствомъ,
— Твоими бѣлыми каменными палатами,
— Твоею казною золотою? —
Отвѣщуетъ ко пустынѣ
Младой царевичь Іосафій:
« Любезная моя мати,
« Прекрасная мать пустыня!
« Не хочу я зрѣть на вольный свѣтъ,
« На свои каменны бѣлы палаты
« И на свою казну золотую.
« Хочу я пребыть во пустынѣ,
« Я радъ на тебя, мати, работати,
« Земные поклоны исправляти,
« До своего до смертнаго часу. »
Отвѣщуетъ ли мать пустыня
Ко младому царевичу Іосафію:
— Чадо ты мое, ты любезное,
— Младой царевичь Іосафій!
— Какъ придетъ весна красная,
— Всѣ луга, болота разольются,
— Древы листомъ одѣнутся,
— На древахъ запоетъ птица райская
— Архангельскими голосами:
— Но ты изъ пустыни вонъ изойдешь,
— Меня мать прекрасную пустыню позабудешь. —
Отвѣщуетъ ли ко пустынѣ
Младой царевичь Іосафій:
« Любезная моя мати,
« Прекрасная мать пустыня!
« Какъ придетъ весна, мать, красная,
« Всѣ луга, болоты разольются,
« И всѣ древа листомъ одѣнутся,
« На древахъ запоютъ птицы райскія

« Архангельскими голосами:
« Но я изъ пустыни вонъ не изойду,
« Тебя, мать прекрасная, не покину. »
Отвѣщуетъ ли мать пустыня
О ко младому царевичу Іосафію:
— Чадо ты мое, ты любезное,
— О младой царевичь Іосафій!
— Дарую тебя златымъ вѣнцомъ;
— Я вѣрныхъ дарую на спасеніе,
— Безвѣрныхъ дарую на двѣ воли. —

Усѣ ангелы возрадовалися
И архангелы счудесалися
Премладому его смыслу,
Превеликому его разуму.
А мы запоемъ аллилуйя, аллилуйя,
О слава тебѣ, Христе Боже нашь!

(Борозд.)

47.

(Тульск. губ., Одоевскаго уѣзда, село Каменка).

Во дальнія во долинѣ
А стояла мать прекрасная пустыня,
Которыя ко пустынюшки
Приходитъ, во приходитъ
Къ ней младой царевичь,
Младой царевичь Есахвій:
« Прекрасная мать пустыня,
« Во любимыя моё матп!
« Прими мене, мать пустыня,
« Вотъ *) юности прелѣстныя;
« Укрой мене, мать пустыня,

*) Отъ.

« Во-тёмныя—ть ночи *);
« Приведи мене, мать пустыня,
« Ко своему ко небесному царствю;
« Приведи, научи ты мене, мать пустыня,
« Какъ волю-ту Божію творити. »
Отвѣщаетъ мать пустыня
О ко мла́дому царевичу Ясахвію:
—Чада моё любимыя,
—О младо́й царевичь Iасахвій!
—На ково свое царство покидаешь,
—Кому владѣть твоимъ царствомъ,
—Твоими бѣлами каменнами палатами,
—Твоёю казною золотою,
—Твоёю княгинею молодою?—
Отвѣщаетъ мла́дой царевичь,
Младой царевичь Есахвій:
« Прекрасныя мать пустыня,
« Во любимыя моё мати!
« Не хочу жь да я зрить на своё царство,
« На свои бѣлы каменны палаты,
« На свою казну золотую,
« На свою княгиню молодую;
« Хочу пребыть во пустыни:
« Во я радь на тебе, мать, работа́ти,
« Земные поклоны исполняти,
« Сы-небеснаю волю творити. »
Отвѣщаетъ мать пустыня
О ко мла́дому царевичу Ясахвію:
—Чада ль моё любимыя,
—О младо́й царевичь Ясахвій!
—Придѣть весна мать красная,
—Всѣ лузи-болоты разольются,
—Древа листа́ми одѣну́тся,
—Запоютъ и птицы всѣ райскія
—Варханге́льскими голосами:
—Во ты изъ пустыни вонъ изыдешь,

*) Отъ темныя отъ ночи.

—Мене мать прекрасную покинешь.—
Отвѣщаетъ младой цареевичь
Младой цареевичь Ясахвій:
« Прекрасныя мать пустыня,
« Во любимыя моё мати!
« Придетъ весна мать красная,
« Всѣ лузи-болоты разольются,
« Древа листáми одѣнýтся,
« Запоютъ птицы всѣ райскія
« Архангельскими голосами:
« Во я изъ пустыни вонъ не изыду,
« Тебе мать прекрасную не покину.
« Научи мене, мать пустыня,
« Какъ волю-ту Божію творити,
« Земные поклоны исполняти,
« А я радъ на тебе работáти,
« Земные поклоны исполняти. »
Отвѣщаетъ мать пустыня
О ко мла́дому ко царевичу Ясахвію:
—Чада ль моё любимыя,
—О мла́дой царевичь Ясахвій!
—Ѣда мене *) гнилая колода,
—Пойла тёплая вода болотная.—
Вотвѣщаетъ младой цареевичь
Младой цареевичь Ясахвій:
« Прекрасныя мать пустыня,
« Во любимыя моё мати!
« О я радъ на тебе, мать, работáти,
« Сы-небеснаю волю творити,
« Болотныя во́ды испивати,
« Ѣсть и сгнилую колоду искушати. »
Отвѣщаетъ мать пустыня
О ко младому ко царевичу Ясахвію:
—Чада ль моё любимыя,
—О младой царевичь Ясахвій!

*) У мене.

—Дарую я тебе чаду златымъ вѣнцомъ,
—Я вѣрныхъ дарую на спасеніе,
—А безвѣрныхъ дарую на всѣ муки:—

Ему Ангелы всѣ и Архангелы свѣ *) чудя́тся.
А я буду жить во пустыни,
Аки я левъ-звѣрь на разныя вещи не примину́ся.
Запоёмъ же мы алилу́ї, алилу́ї, алилу́ї,
А мы славимъ тебе, Христе Боже!

(Доржеп.)

48.

(Деревня Сазарева; ср. выше).

Во долинѣ возстояла **)
Мать прекрасная пустыня,
Ко этой ко пустыни
Приходилъ младъ царевичь,
Младъ царевичь Іасафій:
« Возлюбленна ма́ти пустыня!
« Да прими меня и отъ юности,
« Отъ юности отъ прелестныя! »
Пустыня ему отвѣчаетъ:
— Ты премла́дой царевичь Іасафій!
— Не служить же тебѣ,
— Царю во пустыни:
— Мы питаемся во пустыни
— Мы еловою корою,
— И пьемъ во пустынѣ
— Мы болотную мы во́ду;
— Ино нѣтуть у насъ
— Царскаева ѣства.

*) Всѣ.
**) Во стояла.

— Ино нѣтуть у насъ
— Сладкіихъ напи́тіевъ. —
« Возлюбленна мáти пустыня!
« И я радъ елову кору ѣсти,
« И я радъ болотную воду пити.
« Ино есть во вашей во пустыни
« Лучше царскіихъ ѣствовъ. »
Пустыня ему и отвѣчала:
— Премла́дой ты царе́вичь Іасафій!
— И придётъ весна красна́я,
— Одѣну́тся древеса всѣ
— Райскими листья́ми,
— Запоютъ всѣ птички
— И архангельскими голосами:
— Ты изъ меня пустыни вонъ повыдешь,
— Ты меня пустыню потинешь. —
Вѣщаетъ младъ царевичь Іасафій:
« Ты возлюблена мáти пустыня!
« Хоть придетъ весна красна́я,
« И одѣну́тся древеса
« Райскими листья́ми,
« Запоютъ хошь птицы
« И архангельскими голосами,
« И я изъ пустыни вонъ не выду,
« А тебя, мати пустыня, я не потщу. »
Отвѣщаетъ пустыня
И премладо́му царевичу Іасафью:
— На кого жь ты свое царствіе потидаешь,
— На кого жь ты свою ко́зну золоту́ю? —
Отвѣщаетъ премладой царевичь Іасафій:
« Ино царствіе моё времянно́е,
« А царствіе небесное вѣковое,
« И я радъ па тебя, пустыня, я работа́ти,
« Земные поклоны восправля́ти... »

(Не кончено; Дюдюк.)

49.

При долинѣ, при долинѣ
Стояла мать прекрасная пустыня,
Къ которой пустыни
Приходилъ тутъ младой царевичь,
А младой царевичь Асафей:
« Прекрасная мать пустыня,
« Любимая моя мати!
« Пріими меня во пустыню:
« Я радъ на тебя, мати, работати,
« Земные поклоны исправляти. »
Отвѣща ему мать пустыня
Ко младому царевичу Асафью:
—Ты младой царевичь Асафей!
—Не жить тебѣ во пустыни:
—Кому владѣть волнымъ царствомъ,
—Твоею бѣлой каменной палатой,
—Твоею казною золотою?—
Отвѣща ей младъ Асафей:
« Прекрасная мать пустыня,
« Любимая моя мати!
« Не хощу я на волное царство зрѣти,
« На свою бѣлу каменну полату,
« На свою казну золотую.
« Хощу пребыть во пустыни:
« Я радъ на тебя, мати, работати,
« Земные поклоны исправляти. »
Отвѣща ему мать пустыня
Ко младому царевичу Асафью:
—Ты младой царевичь Асафей!
—Не жить тебѣ во пустыни:
—Какъ придетъ весна та мать красная,
—И лузи-болоты разольются,
—Древа все листами одѣнутся,
—Воспоютъ птицы все райскія.—
—А ты изъ пустыни вонъ и выйдешь,

—Меня, мать прекрасную, покинешь.—
Отвѣща младой царевичь Асафей:
« О прекрасная мать пустыня,
« Любимая моя мати!
« Какъ придетъ весна та мать красная
« И луги-болоты разольются,
« Древа все листами одѣнутся,
« Воспоютъ птицы все райскія:
« А я изъ пустыни вонъ не выйду,
« Тебя, мать прекрасная, не покину. »

И всѣ святые праведные
Асафью царевичу вздивовались,
Ево ли младому царскому смыслу.
Ему поемъ слава
И во вѣки вѣковъ аминь.

(Рук.)

30 *).

Во да́льнеей во долинѣ
Стояла прекрасная пу́стыня.
Ко той же ко пусты́нѣ приходитъ
Молодой царевичь Осафій:
« Прекрасная ты пустыня,
« Любимая моя мати!
« Прими меня, мать пустыня,
« Отъ юности прелестны́я,
« Отъ своего вольнаго царства,
« Отъ своей бѣлой каменной палаты,
« Отъ своей казны золотыя!
« Научи ты меня, мать пустыня,
« Волю Божію творити!
« Да избави меня, мать пустыня,
« Отъ злыя муки отъ превѣчной!

*) Разворѣчія села Павловскаго Моск. губерніи.

« Приведи ты меня, мать пустыня,
« Въ небесное царство! »
Отвѣщуетъ прекрасная пустыня
Ко мла́дому царевичу Осафью:
— Ты мла́дый *) царевичь Осафій!
— Не жить тебѣ во пустынѣ:
— Кому владѣть твоимъ царствомъ,
— Твоей бѣлой каменной палатой,
— Твоей казной золотою? —
Отвѣщуетъ мла́дый царевичь,
Царевичь Осафій ко пустынѣ:
« Прекрасная ты пустыня,
« Любимая моя мати!
« Не могу я на свое царство зрѣти,
« Ни на свою каменну палату,
« И на свою казну золотую.
« А хочу я пребыть во пустынѣ:
« Радъ я на тебя работа́ти,
« Земные поклоны исправляти
« До своего смертнаго часу! »
Отвѣщуетъ прекрасная пустыня
Ко мла́дому царевичу къ Осафью:
— Ты мла́дый царевичь Осафій!
— Не жить тебѣ во пустынѣ,
— Не молясь во мнѣ, Богу молиться,
— Не трудясь во мнѣ, Господу трудитися:
— Нѣтъ во мнѣ царскаго ѣства,
— И нѣтъ во мнѣ царскаго пойла;
— Ѣсть-воскуша́ть — гнилая колода;
— Испивать — болотная водица. —
Отвѣщуетъ мла́дый царевичь,
Царевичь Осафій ко пустынѣ:
« Прекрасная ты моя пустыня,
« Любимая ты моя мати!
« Не стращай ты меня, мать пустыня,

*) Свѣтъ мла́дый

« Своими великими страстями!
« Могу я жить во пустынѣ,
« Волю Божію творити,
« Ѣсть гнилую колоду:
« Гнилая колода
« Лучше царскаго ѣства;
« Испивать болотную водицу
« Лучше царскаго пойла;
« Житьё наше, мать, часовóе,
« А богатство наше, мать, временнóе;
« Я радъ на тебя работáти,
« Земные поклоны исправляти
« До своего смертнаго часу. »
Отвѣщуетъ прекрасная пустыня
Ко мла́дому царевичу къ Осафью:
— Ты мла́дый царевичь Осафій!
— Не жить тебѣ во пустынѣ:
— Придетъ мать весна крáсна,
— Лу́зья-болоты разольются,
— Древа листами одѣнутся
— И запоютъ птицы райски
— Архангельскими голосами,—
— А ты изъ пустыни вонъ изыдешь,
— Меня, мать прекрасную, покинешь! —
Отвѣщуетъ мла́дый царевичь
Осафій къ прекрасной пустынѣ:
« Прекрасная мать *) пустыня,
« Любимая моя мати!
« Хоша́ придетъ мать весна красная
« И лу́зья-болоты разольются,
« И древа листами одѣнутся,
« И запоютъ птицы райски
« Архангельскими голосами:
« Не прельщусь я на всѣ благовонные цвѣты;
« Оброцу я свои власы

*) Прекрасная ты

« По могучія *) плечи,
« И не буду взирать я вольное царство;
« Изъ пустыни я вонъ не изыду,
« И тебя, мать прекрасная, не покину. »
Отвѣщуетъ прекрасная пустыня
Ко мла́дому царевичу къ Осафью:
— Свѣтъ мла́дый царевичь Осафій,
— Чадо ты мое милое!
— Когда ты изъ пустыни вонъ не выдешь,
— И меня, мать прекрасную, не покинешь:
— Дарую я тебя золотымъ вѣнцомъ,
— Возьму я тебя, мла́дый царевичь,
— На небеса царствова́ти,
— Съ праведными лики ликовати! —

Всѣ святые, всѣ пустынные жители
Мла́дому царевичу Осафью вздивовалися,
Премногому царскому смыслу.
Поемъ славу Осафію царевичу;
И во вѣкъ его слава не минуется **)!

(Кир.).

31.

(Село Богородицкое, Орловскаго уѣзда).

Во прежніе годы,
Во прежнее время,
Цари царства покидали,
Уходили Богу молиться.
У царя Давида зародился
Младый юноша
Іосафъ царевичь.

---

*) По могущіе

**) Въ остальномъ все сходно.

Уходилъ онъ во пустыню,
Уходилъ во святую:
« Матушка пустыня,
« Матушка святая!
« Пусти меня Богу помолиться,
« Въ малыхъ лѣтахъ потрудиться. »
Отвѣчаетъ ему пустыня,
Отвѣчаетъ ему святая:
— Ты гой еси младый юноша,
— Іосафъ царевичь!
— Не жаль ли тебѣ будетъ
— Своего бѣлаго царства,
— Своего сахарнаго яства,
— Своихъ мягкихъ перинов?
— Во мнѣ во пустыни
— И кушать тебѣ нечего;
— Во мнѣ во пустыни
— Гнилая колода;
— Во мнѣ во пустыни
— Испивать будешь
— Изъ болота водицу,
— А почивать будешь
— На дубовой на коркѣ;
— Во моей во пустыни
— Разгуляться тебѣ негдѣ,
— Говорить тебѣ не съ кѣмъ. —
Отвѣчаетъ ей юноша
Іосафъ царевичь:
« Гнилая колода
« Мнѣ паче сладкаго меда;
« Испивать я буду
« Изъ болота водицу;
« По дубровѣ разгуляюсь,
« Со птичками набаюсь.

(То же; записано Еф. Андр. Островыселенскимъ).

52.

(Село Репьёвка, Симбир. губ., Сызранскаго уѣзда).

Расплакался младъ юноша
Сынъ Іосафія царевича,
Передъ пустынею стоя:
« Прекрасная пустыня!
« Восприми́ меня, пустыня;
« Со премногими грѣхами,
« Со многозорными дѣлами;
« Яко матерь своего чаду;
« На бѣлыя ру́ци!
« Научи меня, пустыня,
« Волю Божію творити,
« Яко матерь своего сына,
« Всѣ на добрыя дѣла́!
« Избави меня, пустыня,
« Огня, вѣчныя муки!
« Возведи меня, пустыня,
« Въ небесное царство! »
Прогласи́тъ пустыня
Архангѣльскимъ гла́сомъ:
— О премла́дый юноша,
— Сынъ Іосафа царевичь!
— Ещѣ гдѣ тебѣ во мнѣ жити,
— Волю Божію творити!
— Во мнѣ во пустынѣ
— Житіе смерте́жное;
— Во мнѣ во пустынѣ
— Всякія нужды восприняти,
— Терпя потерпѣти,
— Трудомъ потрудиться,
— Постомъ попоститься
— И Богу помолиться;
— У меня у пустыни
— Нѣту цвѣтнаго платья,

— Нѣтъ сахáрныхъ яствъ
— И медвѣжьихъ пойловъ!
— Во мнѣ во пустынѣ
— Гнилая колода,
— Болотнáя вода;
— Во мнѣ во пустынѣ
— Тебѣ будетъ жити
— Грустно и тошно;
— У меня ли у пустыни
— Тебѣ негдѣ разгуляться,
— Не съ кѣмъ думу подумать
— И не съ кѣмъ слóва говорити!—
Расплакался младъ юноша
Сынъ Іосафій царевичь,
Предъ пустынею стоя;
На пустыню взираетъ,
Пустынѣ отвѣчаетъ:
« Могу я въ тебѣ жити,
« Волю Божію творити;
« Могу я въ пустынѣ
« Всякія нужды восприяти,
« Терпя потерпѣти,
« Трудомъ потрудиться,
« Постомъ попоститься
« И Богу помолиться.
« Про тебя, матерь пустыня,
« И самъ Господь знаетъ;
« Тебя, матерь пустыня,
« Всѣ Архангелы хвалятъ,
« А преподобные прославляютъ;
« Во тебѣ, матерь пустыня,
« Предтечій пребываетъ,
« Питается Предтечій
« Дивн-мёдомъ, виноградомъ;
« Во тебѣ, матерь пустыня,
« Гнилая колода—
« То сахáрное мнѣ будетъ яство,
« То мнѣ райская пища;

« Во тебѣ, матерь пустыня,
« Болотна́я вода —
« То медвя́ное моё пойло,
« То мнѣ тихіе проклады;
« Разгуляюсь я, младъ юноша,
« Сынъ Іосафа царевичь
« Во зелёной во дубравѣ;
« Есть ча́стыя древа —
« Со мной будутъ думу думати;
« На древахъ есть мелкія листья,
« Со мной станутъ говорити;
« Прилетятъ птицы райскія,
« Станутъ распѣвати,
« Меня будутъ потѣшати,
« Христа Бога прославляти,
« Какъ Христосъ Богъ на небесахъ,
« Херувимы, серафимы,
« Со небесною силой! »
Славенъ нашъ Богъ прославился!
Велико его имя Го́сподне на землѣ!

(То же).

53.

(Рапенб. уѣздъ, Рязанск. губ.).

Расплачится младой юнушъ;
Сынъ Астахвей царевичь,
Передъ матерью пустынію стоя:
« Ты мать моя пусты́ня,
« Прекрасная, лѣсовая!
« Ты пусти мене́, мати,
« Къ себѣ Богу помолиться,
« Сы болѣзнями молиться.
« А я буду тебѣ жити,
« На тебе работати,

« Божью волю творити,
« Земляны поклоны справляти. »
Отвѣщаетъ мать пустыня
Архангельскимъ гласомъ:
—А ты мла́дый юношъ,
—Астафей царевичь!
—А и гдѣ жь тобѣ въ мене жити
—И на мене работати,
—Божью волю творити,
—Земляные поклоны сполняти?
—Въ мене́ въ матери пустыни
—Жить тобѣ будетъ моркотно,
—Ѣсть гнилую колоду,
—Пить болотную воду,
—Носить черную ризу.—
А расплачится мла́дый юношъ,
Сынъ Астахвей царевичь,
Передъ матерью пустынею стоя:
« Не стращай мене, мати,
« Ты великими страстями!
« Я могу въ тебѣ жити,
« На тебе работати,
« Земляные поклоны справляти,
« Божью волю творити;
« Мнѣ гнилая колода
« Паче сытнаго хлѣба;
« Мнѣ болотная вода
« Паче сладкова мёду;
« А мнѣ чёрная риза
« Паче свѣтлаго платья. »
Отвѣщаетъ мать пустыня
Архангельскимъ гласомъ:
—Охъ ты младой юнушъ,
—Сынъ Астафей царевичь!
—Да жаль тобѣ будетъ
—Отца съ матерью покинуть;
—Да жаль тобѣ будетъ
—Своихъ во́роныхъ ко́ней;

—Да жаль тобѣ будетъ
—Свои вѣрные слуги;
—Да жаль тобѣ будетъ
—Своего злата и сребра;
—Да жаль тобѣ будетъ
—Всего своего прохладу;
—Да жаль тобѣ будетъ
—Свои сладкіе напитки;
—Да жаль тобѣ будетъ
—Свои бѣлы каменны полаты.—
Расплачится младой юнупь,
Сынъ Астафей царевичь,
Передъ матерью пустынею стоя:
« Не стращай мене, мати,
« Ты великими страстями!
« Да не жаль-то мнѣ будетъ
« Отца съ матерью покинуть;
« Да не жаль-то мнѣ будетъ
« Своихъ вóроныхъ кóней;
« Я на вóроныхъ кóней
« Не могу на ихъ зрѣти:
« Словно лютые звѣри!
« Да не жаль то мнѣ будетъ
« Свои вѣрные слуги;
« Я на вѣрные слуги
« Не могу на ихъ зрѣти:
« Словно лютыя змѣи!
« Да не жаль-то мнѣ будетъ
« Свого злата и сребра;
« Я на злато и сребро
« Не могу на него зрѣти,—
« На сыпучіе черви!
« Да не жаль то мнѣ будетъ
« Всего своего прохладу,
« Свои сладкіе напитки;
« Да не жаль-то мнѣ будетъ
« Свои бѣлокаменны полаты. »
Отвѣщаетъ мать пустыня

Архангельскимъ гласомъ:
—А ты есь младой юношъ,
—Сынъ Астафей царевичь!
—Придётъ тёплое лѣто,
—Разольются усѣ рѣки
—По мхамъ пы болотамъ,
—Одѣнется всякое древо:
—Ты съ мене пустыни зыйдешь,
—Мене матерю покинешь.—
Расплачится младой юношъ,
Сынъ Астафей царевичь,
Передъ матерью пустынею стоя:
« Не стращай мене, мати,
« Ты великими страстями!
« Придётъ тёплое лѣто,
« Разольются усѣ рѣки,
« По мхамъ пы болотамъ,
« Одѣнется усякое древо,—
« Отрощу я свои волосъ
« По могучія плечи,
« Отпущу свою бороду
« По бѣлыя груди,
« Я не дамъ своимъ вочамъ
« Отъ себе далече зрити,
« Я не дамъ своимъ ушамъ
« Отъ себе далече слышать. ».
Отвѣщаеть мать пустыня
Архангельскимъ гласомъ:
—А ты есь младой юношъ,
—Сынъ Астафей царевичь!
—А въ мене́ во пустыни
—Разгуляться тобѣ негдѣ;
—А въ мене во пустыни
—Забавлять тебе не́кому;
—А въ мене́ у пустыни
—Утѣшать тебе некому.—
Расплачится мла́дый юношъ,
Сынъ Астафей царевичь,

Передъ матерью пустынею стоя:
« Не стращай менé, мати,
« Ты великими страстями,
« А пусти менé, мати,
« Да въ лѣсъ погуляти,
« Погуляю я, мати,
« Я по тёмномъ по лѣсу;
« Забавлять менé будуть
« Яко лютои звѣри,
« А втѣшать менé будеть
« Поднебесная птица.»
—Ты есь младой юношъ,
—Сынъ Астафей царевичь!
—Даруеть тебе Господь
—Съ небесъ златымъ вѣнцемъ,
—Тебе матерью пустынеи.

Уси Ангели хвалють,
Архангели величають,
Херувимы, Серафимы,
Вся небеспая сила,
И во вѣки вѣковъ, аминь.

(То же, записано П. В. Якушкинымъ).

54.

Приходпла ль млада ль вьюпушь да Ісафій,
Онь просился у прекрасной матери въ пустыню:
« Разрѣши ты меня, мати прекрасная пустыня,
« Ты меня къ себѣ Богу помолитца,
« Ты великому меня потрудитца.»
Отвѣщаеть ему распрекрасная мати пустыня:
—Ужь тебѣ ли, младой юпушь да Ісафій,
—Ужь тебѣ ли во мнѣ Богу не молитца,
—Ужь тебѣ ли во мнѣ великому не трудитца.—
« Научи ты меня, распрекрасная мати пустыня,
« Какъ Богу молитцы,

« Какъ великому трудитцы!
« Приведи ты меня, распрекрасная мати пустыня,
« Ко царству ко небеспому!»
—Ужь ли тебѣ, младой вьюнушь да Iсафій,
—Какъ придетъ-то весна красна,
—Разольются всѣ луга, болоты,
—Запоютъ-то всѣ пташечки вольненькія
—Архангельскими голосами,
—А ты вонъ и выдешь.—

Приняла его распрекрасная мати пустыня,
Онъ въ ней и трудился,
И легъ онъ почивать.
И речеть ему распрекрасная мати пустыня:
—Ты вставай, раба Божья человѣче,
—Ты пройди, раба Божья человѣча, по всему міру,
—Ты прославь, прославь, раба Божья человѣча,
—Чтобы въ середу платья не золили,
—И чтобъ въ пятницу пыли не пылили,
—И въ пятницу должно спасатцы,
—И въ воскрёсный день должно Богу молитцы,
—И вы дѣтей своихъ жидами не называйте.—

(Тоже; записано К. Д. Кавелинымъ).

Конецъ относитъ къ стихамъ о Пятницѣ, которые см. ниже.

55.

(Село Вяземы, по Можайкѣ).

Расплакался младъ юноша
Iосафій царевичь,
Передъ пустынею стоя:
« Прекрасная пустыня!
« Восприми меня, пустыня,
« Со премногими грѣхами,
« Со многозорными дѣлами,

« Яко матерь своего чаду,
« На бѣлыя руцѣ!
« Научи меня, пустыня,
« Волю Божію творити,
« Яко матерь своего сына
« Все на добрыя дѣла!
« Избави меня, пустыня,
« Огня, вѣчныя муки!
« Возведи меня, пустыня,
« Въ небесное царство! »
Прогласитъ пустыня
Архангельскимъ гласомъ:
—О премладый юноша,
—Іосафій царевичь!
—Еще гдѣ тебѣ во мнѣ жити,
—Волю Божію творити?
—Во мнѣ во пустынѣ
—Житіе смертежное;
—Во мнѣ во пустынѣ
—Всякія нужды восприяти,
—Терпя потерпѣти,
—Трудомъ потрудиться,
—Постомъ попоститься
—И Богу помолиться;
—У меня у пустыни
—Нѣту цвѣтнаго платья,
—Нѣтъ сахарныхъ яствъ
—И медвяныхъ пойловъ!
—Во мнѣ во пустынѣ
—Гнилая колода,
—Болотная вода;
—Во мнѣ во пустынѣ
—Тебѣ будетъ жити
—Грустно и тошно;
—У меня ли у пустыни
—Тебѣ негдѣ разгуляться,
—Не съ кѣмъ думу подумать
—И не съ кѣмъ слова говорити!—

Расплакался младъ юноша
Іосафій царевичь,
Передъ пустынею стоя;
На пустыню взираетъ,
Пустынѣ отвѣчаетъ:
« Могу я въ тебѣ жити,
« Волю Божію творити,
« Могу я въ пустынѣ
« Всякія нужды восприяти;
« Терпя потерпѣти,
« Трудомъ потрудиться,
« Постомъ попоститься
« И Богу помолиться.
« Про тебя, матерь пустыня,
« И самъ Господь знаетъ:
« Тебя, матерь пустыня,
« Всѣ архангелы хвалятъ,
« А преподобные прославляютъ.
« Во тебѣ, мать пустыня,
« Предтечій пребываетъ;
« Питается Предтеча
« Диви медомъ—виноградомъ;
« Во тебѣ, матерь пустыня,
« Гнилая колода,—
« То сахарное мнѣ будетъ яство,
« То мнѣ райская пища;
« Во тебѣ, матерь пустыня,
« Болотная вода,—
« То медвяное мое пойло,
« То мнѣ тихіе прохлады;
« Разгуляюсь я, младъ юноша,
« Іосафій царевичь,
« Во зеленой во дубравѣ
« Есть частые древа,—
« Со мной будутъ думу думати;
« На древахъ есть мелкія листья,—
« Со мной станутъ говорити;
« Прилетятъ птицы райскія,

« Станутъ распѣвати,
« Меня будутъ потѣшати,
« Христа Бога прославляти. »

Какъ Христосъ Богъ на небесахъ,
Херувимы, Серафимы,
Со небесною силой,
Славенъ нашъ Богъ, прославимъ,
Велико его имя Господне на землѣ.

(Записано Ст. П. Шевыревымъ).

56.

Какъ расплачется младый юноша
Іосафъ царевичь,
Предъ пустынею стоя:
« Любимая моя мати,
« Прекрасная пустыня!
« Ты пріими мене, пустыня,
« Яко мати свое чадо,
« Научи меня, пустыня,
« Волю Божію творити,
« Приведи меня, пустыня,
« Въ небесное царство
« И избавь меня, пустыня,
« Огня, вѣчныя муки. »
Проречетъ мать пустыня
Архангельскимъ гласомъ:
— У меня въ пустыни
— Трудомъ потрудится;
— У меня въ пустыни
— Постомъ попостится;
— У меня въ пустыни
— На молитвѣ постоятн;
— У меня въ пустыни
— Не съ кѣмъ рѣчей говорити;
— У меня въ пустыни

— Терпя потерпѣти;
— У меня въ пустыни
— Много нужды пріяти;
— У меня въ пустыни
— Не гдѣ тебѣ разгулятися. —
Проречетъ младый юноша
Іосафъ царевичь:
« Не стращай меня, пустыня,
« Превеликими страстями:
« Того я и хощу,
« Того душа моя желаетъ.
« У тебя, мати пустыня,
« Воспитался Предотеча
« Сладки меды и акриды;
« Еще кушалъ Предотеча
« Гнилую колоду;
« Еще пилъ Предотеча
« Болотную воду;
« Разгуляюсь я, младый юноша,
« По зеленой по дубравѣ;
« Со мной станутъ говорить
« На древахъ маленькіе листья:
« Что Христосъ на престолѣ
« Съ херувимы и серафимы
« И вся небесныя силы! »

(Рукоп. Публичн. библ. № 1.)

57.

« Во прекрасной во пустынѣ,
« Во зеленой во дубравѣ,
« Я пойду же разгуляюсь.
« Моя матушка вторая,
« Ты прекрасная пустыня!
« Пріими меня, пустыня,
« Со премногими грѣхами,
« Со горячими слезами!

« Прiими меня, пустыня,
« Аки мати свое чадо,
« На свои-то бѣлыя руки!
« Научи мя на вся благо,
« Волю Божiю творити,
« Мнѣ-ка Богу молитца,
« За младыя свои лѣта,
« За премногая согрѣшенiя! »
Отвѣщаетъ мать пустыня
И архангельскимъ своимъ гласомъ:
— Охъ ты млады еси юношь,
— Сынъ Асафiй свѣтъ царевичь!
— У меня же во пустынѣ
— Нѣту сладкiя-то пищи;
— У меня же во пустынѣ
— Нѣту питiя медьянаго;
— У меня же во пустынѣ
— Нѣту свѣтлаго платья;
— У меня же во пустынѣ
— Нѣту царскiя палаты;
— У меня же во пустынѣ
— Тебѣ не съ кѣмъ слово молвить;
— У меня же во пустынѣ
— Тебѣ не съ кѣмъ разгулятца. —
Отвѣщаетъ младый юношь
Сынъ Асафей свѣтъ царевичь:
« Охъ ты матушка моя вторая,
« Ты прекрасная пустыня!
« Не стращай мя своимъ страхомъ,
« Да не въ радость будетъ врáгомъ;
« Я того ищу, желаю;
« Мнѣ-ка сладкая-то пища, —
« Мнѣ гнилая-то колода;
« Мнѣ-ка питья медьяное, —
« И горькая вода болотная;
« Мнѣ-ка цвѣтное платья, —
« И сiя же черная схима;
« Мнѣ-ка царская палата, —

« Сія же малая хижа;
« Мнѣ-ка слово-то промолвить, —
« Со тобою со пустыней;
« Я пойду же разгуляюсь
« По зеленой по дубравѣ. »
Отвѣщаетъ мать пустыня
И архангельскимъ своимъ гласомъ:
— Охъ ты млады есп юноша,
— Сынъ Асафей свѣтъ царевичь!
— Какъ пріидетъ же весна красная,
— Налетятъ же да съ моря пташки,
— Горе-горкія кукушки,
— Онѣ станутъ коковати,
— Жалобно будутъ причитати:
— А ты станешь тосковати
— И ты станешь слезно плакать... —

(Не конченое; рукоп. Уйдол. № 5).

58.

(Деревня Кислое; см. выше).

Проспу́ся мла́дый юноше
Въ пусты́льни жити:
« Мать муй, пусты́лыня,
« Прекра́сная, весёла́я!
« Прими мене къ собѣ жити. »
Отвѣчаеть му пустыльня
Архангельскимъ гласомъ:
—А у мене у пустыльни
—И трудно и болѣ́зно;
—А у мене у пустыльни
—Со трудами Богу помолиться;
—А у мене у пустыльни
—И хлѣбъ—гнилая колода;
—А у мене у пустыльни

—И болóтныя вóды;
—А у мене у пустыльни
—И постель—гнилое курчéвье [*]).—
Отвѣчаеть млáдый юнóше,
Астахій царевичь:
« Мнѣ гнилая колода
« Паче бѣлаго хлѣба;
« Болóтная вóда
« Слаже сладкаго мёду;
« А гнилое корчевье
« Мякчѣй бѣлыя лóжи. »
Отвѣчаеть му пустыльня
Архангельскимъ гласомъ:
—Ци не жаль тобѣ будеть
—Свойго отца и мать?
—Ци не жаль тобѣ будеть
—Свойго злáта и срéбра?
—Ци не жаль тобѣ будеть
—Своей цáрьскія короны?
—Ци не жаль тобѣ будеть
—Своей бѣлыя ложи?
—Ци не жаль тобѣ будеть
—Своей вѣрныя ўслузи? »
Отвѣчаеть млáдый юношѐ,
Астахій царевичь:
« Не жаль мнѣ будеть
« Свойго отца и мать;
« Не жаль мнѣ будеть
« Свойго злата и срéбра;
« Не жаль мнѣ будеть
« Своей царьскія короны;
« Не жаль мнѣ будеть
« Своей бѣлыя ложи;
« Не жаль мнѣ будеть
« И вѣрныя ўслузи.
« Мнѣ мое злато-срéбро—

[*]) Иначе *пьнёвье*, хворостъ.

« Неусыпующи черви;
« А мои вѣрныя ѵслузи—
« Какъ дикія звѣри;
« А бѣлое ложе—
« Хужи бѣлаго камéнья. »
Отвѣчаетъ муй пустыльня
Архангельскимъ гласомъ:
—У мене у пустыльни
—Не съ кѣмъ будетъ говорити;
—А у мене у пустыльни
—Негдѣ тобѣ будетъ прогуляться,
—А у мене у пустыльни
—Не съ кѣмъ тобѣ будетъ говорити.—
Отвѣчаетъ мла́дый юноше
Астахій царевичь:
« Прогуляюся я
« По тéмпому лѣсу;
« А говорить со мной будуть
« Поднебéсныя птицы;
« А ўтѣшаться ў мнѣ будуть
« Всѣ небесныя силы,
« Херувимы, Серахимы. »

(Лукер.)

Б) Стихи съ примѣсью книжности.

Былъ.

59.

Пріидите вѣрніи людіе, внушите,
Дивная имамъ рещи, умилно судите.
Велію любовь явлю Бога всевелика,
Како предвиѣ взыска спасти человѣка,
Человѣка не проста, отъ царя рождена,
Іоасафа, лицемъ вельми удобрена.

Сей царемъ Авенпромъ Индійскимъ родися,
Въ полатѣ велицѣй слуги *) заключися,
Да ничтоже зритъ печально, но да соглядаетъ,
Что сердцу и очесемъ весело бываетъ,
Имени же Христова дабы не слышáти,
Но въ идолочтеніи возрастъ воспріяти.
Бысть се волхвовымъ совѣтомъ, еже предрекоша,
Яко Христа любитель сей будетъ юноша.
И о ничто же лесть успѣ, ибо прослезися
Отрокъ, яко въ полатѣ отъ стражь хранися.
Отецъ, о томъ увѣдѣвъ, велѣ копя дати,
Идѣже хощетъ, стогны града прохождати.
Онъ, яздя, видя слѣпца, такожь прокажена,
И беззубаго старца ко земли слячена,
Вопроси пестуна си, что то въ мірѣ бяше?
Онъ ему скорби людей явленно сказаше.
Еже слышавъ, юноша началъ есть рыдати,
Окаянно житіе людское вѣщати.
А Господь, видяй сердце, явилъ во пустыни
Варлааму въ домъ царскій итти изъ густыни,
Иже, купцемъ притворся, во дворѣ сказаше,
Яко камыкъ предрагій продати имяше.
Тѣмъ извѣтомъ Варлаамъ къ юноши пустися,
Иже отъ старца свѣтомъ славы просвѣтися.
И познавъ бисеръ быти то неоцѣненный,
Спрята въ ковчезѣ сердца, яко даръ спасенный.
Отецъ, вѣсть пріемъ, яко сынъ Христа познаше,
Вся языки развратити его прилежаше.
Христосъ же даде силу лживыхъ побѣдити,
Даже отецъ изволи Христіяниномъ быти;
И поживъ благочестно, къ Богу преселися,
А по немъ Іоасафъ царемъ сотворися.
Но не долго во славѣ изволилъ есть быти,
Яко послѣдующій глась хощетъ явити.
О коль дивна Божія сила благодати,

*) Т. е. слугами, отъ слугъ.

Можетъ и каменная сердца умягчати!
А идѣже мягкую ниву обрѣтаетъ,
Ту и сѣмя слова плоды во сто умножаетъ.
Іоасафа нива сердца мягка бяше,
Яже дождь благодати егда восприяше,
Сѣмя славы Божія бысть умноженно,
По всей странѣ Индѣйстѣи уплодотворенно.
Ибо, царь бывъ, кумиры вездѣ сокрушаше,
Христіяны отъ пустынь во грады собраше.
Епископу повелѣ народы крестити,
И самъ слову Божію прилежа учити,
О чюдныя ревности! Царь въ словѣ трудится,
Точію да вѣрою народъ просвѣтится.
О предивныя любве во царевѣ лицѣ!
Кто толику и въ меншимъ видѣ человѣцѣ?
Царь Индійскія страны пребогатый,
Четыредесятницу дней на царствѣ жилъ есть,
По отшествіи отца то же оставилъ есть,
Вручи скипетръ Варахію другови своему,
Вѣру, правду хранити завѣща ему.
Двадесять пять лѣтъ имѣ, егда то содѣя,
Презрѣ красное лице юности своея.
Обруга славу міра, о всещедрый Боже,
Како красный юноша па страсти возможе!
Копя, и колесницы, и рабы лишилъ есть,
Паче всѣхъ красныхъ міра Христа возлюбилъ есть.
Его нищету въ мірѣ изволи избрати,
Дабы за то въ небеси Христомъ царствовати.
Отдалъ есть вѣнецъ златый, совлече багряницу,
И подалъ есть скипетръ честный въ чуждую десницу.
Самъ во иноческую одежду смирися,
Прежестокимъ вретищемъ умилно покрыся.
Яко единъ отъ нищихъ самохотно бяше,
Не вземъ раба и друга, въ пустыню идяше.
Честнаго Варлаама въ вертепахъ искаше,
Съ нимъ въ молитвахъ и постѣхъ выну пребываше.

(Рукоп. Ѳедор.).

60 *).

(Святозерской волости, деревни Притокъ).

У невѣрнаго царя Оевдула въ землѣ Идольской былъ сынъ Асафъ царевичь. Не ходитъ Асафъ царевичь по гуляньямъ, не бываетъ онъ на бесѣдахъ, а сидитъ себѣ въ особой горницѣ затворникомъ. Стало тое дѣло королю, его батюшкѣ, не любо, пошелъ онъ къ нему въ особую горницу и говоритъ: « Что же ты, сынъ мой любезный, Асафъ Оевдуловичь, сидишь не веселъ, не радошенъ? Какъ повѣровалъ ты вѣру не нашую, повѣровалъ вѣру христіянскую, не выходишь изъ особой горницы. Пошелъ бы хоть на гулянье. » — Не хочу прогнѣвить тебя, батюшка, иду. — Даетъ король указы, чтобы старые на тотъ день не показывались на улицу. « Ступай же, сынъ мой любезный, забавляйся, сколько душѣ угодно. »—Не все, батюшка, забавиться; надобно и о смертномъ часѣ подумать: вѣдь когда ни будь постарѣемъ и помремъ. — « Коли будешь, сынъ мой любезный, вѣру вѣровать нашую, не постарѣешь и не помрешь. » Идетъ Асафъ царевичь на гулянье: на улицахъ дородные молодцы, красныя дѣвицы, молодыя молодицы: поютъ, пляшутъ, забавляются; выкачены сороковыя бочки вина, накрыты столы на цѣлый городъ: пей, ѣшь, чуди, что хочешь. Асафъ царевичь не глянетъ ни на молодцевъ, ни на дѣвокъ, идетъ за городъ. Встрѣтился ему старъ человѣкъ, такой ветхій, что и поле пахать не можетъ. Говоритъ Асафъ царевичь: « Батюшка сказалъ мнѣ, что въ его царствѣ не старѣютъ и не умираютъ, а вотъ какой есть старъ человѣкъ. » Отвѣчаетъ ему старъ человѣкъ:—Ой, дитятко! какъ въ лѣта войдешь, хуже меня будешь, да и помереть надо, дитятко.—

Съ того слова
Прошелъ Асафъ царевичь въ пустыню:

---

*) Это разсказъ, побывальщина, по извѣстнымъ складамъ и размѣрамъ; по жѣстамъ же выработался стихъ.

Стоитъ пустыня заперта,
Никого въ ней нѣтъ;
Сталъ отворять ее, не отворяется.
Возмолился Асафъ царевичь:
« Отвори мнѣ, мати пустыня!»
Въ пустынѣ заговорило:
—Преподобный Асафъ царевичь!
—Вовъ пустыни тебѣ не жити:
—Вовъ пустыни нѣту саду, ни винограду,
—Нѣту яблонь сахарнихъ,
—Нѣту царскаго прокладу,
—Не съ кѣмъ будетъ говорити. —
Отвѣчаетъ преподобный Асафъ царевичь:
« Не стращай меня, мати пустыня,
« Со великима со страстямы:
« Мнѣ не нужно саду, ни винограду,
« Ни яблонь сахарнихъ;
« Не помню я царскаго прокладу;
« Буйны вѣтры завиютъ,
« Будутъ листья шумѣти,
« Съ ними я буду говорити.
« Прими мя, мати пустыня,
« Яко мати свое чадо.»
Отворилася пустыня.
Сталъ тутъ Асафъ царевичь жить.
И тридцать годовъ жилъ въ пустыни:
Ангелъ Господень послалъ ему
Каждый день пищу.

Разъ говоритъ Асафу Ангелъ Господень: « Ты въ пустынѣ живешь—спасаешься; а есть крестьянинъ-мужикъ на деревнѣ: есть у него жена и полюбовница; онъ выше тебя. » Стало не любо такое слово преподобному Асафу: — Я, де, въ пустынѣ живу, женскаго пола не вижу, а тотъ мужикъ двухъ бабъ держитъ и выше меня!—Ангелъ Господень отлетѣлъ прочь, а Асафъ царевичь отправился провѣдывать мужика, отчего онъ выше его. Прошелъ онъ верстъ десять, глядитъ: мужикъ оретъ. « Богъ помочь, крестьянинъ. »

—Пожалуй старецъ *), милости просимъ —Разговорился съ нимъ старецъ, а того не знаетъ, что это и есть мужикъ, который выше его. Ѣсть захотѣлось старцу, онъ и говоритъ мужику: « Крестьянинъ, пора обѣдать ».— Рано, старецъ.— Второй разъ напоминаетъ Асафъ царевичь; слышитъ тотъ же отвѣтъ: — Рано, старецъ. — Наконецъ третій разъ крестьянинъ говоритъ:—Почти что тое время приходитъ; поди ступи на мою правую ногу. —Ступилъ старецъ на его правую ногу: трезвоны слышитъ небесные, на небеси обѣдня отходитъ. Сѣлъ крестьянинъ обѣдать и старца накормилъ, а потомъ сталъ опять орать. Между тѣмъ ночь подходитъ и Асафъ царевичь собрался въ путь. —Куды, старецъ, идешь?— « Иду, куда въ путь несетъ, да не знаю хорошенько дороги, тебя сожидаю. » До вечера мужикъ пахалъ, а потомъ пошли вмѣстѣ со старцемъ въ путь. Поужинали въ избѣ крестьянина. Мужикъ помолился Богу, три раза поклонился и легъ спать: законную жену взялъ на руку, незаконную на другую. Старецъ легъ въ большомъ углу и глядитъ на мужика. Поутра высталъ Асафъ царевичь, вымылся, помолился и мужика за хлѣбъ-соль поблагодарилъ. Поблагодаривши, говоритъ ему: « Вотъ ты двухъ женъ держишь, а мы въ пустыни во вѣку женскаго пола не видимъ. » — Хорошо было тебѣ смотрѣть, старецъ, а ты поди, лягъ на мою постель. — Пошелъ старецъ и хочетъ лечь. Анъ середи постели, гдѣ спитъ мужикъ, гвоздье въ палецъ. — Какъ молодъ я былъ, сказалъ крестьянинъ, такъ спотѣшалъ и красную дѣвицу въ стыдъ ввелъ. Вѣдь не бросить же ее, вотъ долженъ кормить до старости. — Старецъ простялся съ нимъ и пошелъ на свое мѣсто. Въ пустыни записка писана, на столъ кладена: « Когда ты чужіе грѣхи провѣдываешь, такъ вотъ яма: буде наполнишь ее водою, избудешь грѣхи, а не наполнишь, попадешь прямо въ адъ кромѣшный; вотъ пень смоливый: буде выростутъ листья, яма водою наполнится. » Худо стало жить старцу: не придетъ Ангелъ Господень, не принесетъ пищи. Сталъ онъ воду таскать и лить въ яму:

---

*) Іоасафъ; почему онъ здѣсь называется *старцемъ*, будучи юношей, объяснено будетъ ниже.

вода сквозь землю идетъ, а когда-то еще на пнѣ листья выростутъ. А былъ отъ пустыни не далеко городъ. « Пойду хоть въ городъ, говоритъ старецъ, ѣсть хочется, а нечего.» Когда пришелъ онъ къ городу, солнышко было на закатѣ. Подошелъ къ церкви и черезъ церковную ограду, видитъ, покойницу несутъ, а церковь-то заперта. Постояли, подождали, да и оставили покойника на паперти, а сами пошли спать. Видитъ старецъ: бѣжитъ молодецъ къ церкви; а покойница, красная дѣвица, при жизни надъ нимъ тѣшилась и издѣвалась. Вотъ онъ захотѣлъ хоть мертвой помстить, и надругался надъ дѣвицей. Думаетъ себѣ старецъ: не хорошо дѣвушкѣ во срамѣ въ могилу итти. Взялъ старецъ омылъ покойницу въ рѣкѣ, положилъ во гробъ, простился, приложился и пошелъ прочь въ пустыню по своимъ слѣдамъ. Глядитъ — яма полнымъ полнехонька воды, на пнѣ листья выросли, прилетѣлъ Ангелъ Господень и говоритъ: « Теперь ты избылъ грѣхи, пиши писаніе про свою жизнь.» Старецъ написалъ писаніе и преставился. По три дни, по три ночи явился въ церкви гласъ: « Ищите кругъ града святаго. » Идетъ на градъ темнiный *) духъ, дымъ столбомъ валитъ изъ пустыни. Пошли градскіе люди туды, нашли святаго старца и его писаніе:

Стихъ Іоасафа царевича, плачъ.

61.

О прекрасная пустыня!
Пріими меня въ свои частыни,
Яко мати свое чадо,
Научи мя на всякое благо;
Въ тихость свою безмолвную,
Любимая моя мати,
Потщися мя воспріяти:
Всѣмъ бо сердцемъ желаю тя,
Во дни и въ нощи милую тя.

*) Задонный.

На царскіе вси палаты златы
Не хочу взирати;
Покоевъ свѣтлыхъ, чертоговъ,
Славы и чести премногой,
Бѣгалъ, аки отъ змія:
Пустыня моя, пріими мя
Отъ суетна прелестнаго
Вѣка маловременнаго.
Въ своя младыя лѣта
Отвращуся отъ свѣта.
О прекрасная пустыня!
Въ любви своей пріимя мя!
Не страши мя своимъ страхомъ,
Да не радость буду врагомъ.
Егда пойду въ твои луга зрѣти
Многоразличные цвѣты,
Дивенъ бо твой, прекрасенъ садъ
И жити въ тебѣ всегда радъ;
Древа, цвѣты кудрявые
И листья зеленые
Зыблются малыми вѣтры.
Пребуду здѣсь свои лѣта
И оставлю весь міръ,
Буду аки звѣрь дивій,
Единъ въ пустыни бѣгая,
Во дни и въ ночи работая.
Сего бо свѣта прелестна *)
Хотятъ душу во адъ свести,
Врынути въ пропасти темны
И во огни-муки вѣчны;
Всегда мя врагъ прельщаетъ,
Своя сѣти поставляетъ.
О прекрасная пустыня!
Отъ всѣхъ сустныхъ изми мя;
Но азъ къ тебѣ прибѣгаю

*) Прелести.

И жити въ тебѣ желаю,
Скитаяся во всей пустыни,
Дальной и дикой частыни.

О Христе мой царю!
Отъ всѣхъ искушеній меня грѣшнаго соблюди
И отъ вѣчныхъ мукъ слободи!
Небеснаго ти царствія,
Радости и веселія
Со святыми сподоби
Во вѣки вѣкомъ, аминь.

(Записано отъ крестьянки; Рыбник.).

62.

(Москва).

О прекрасная пустыня!
Пріими мя въ свою густыню,
Яко мати свое чадо,
Научи мя на все благо,
Въ тихую свою, безмолвную,
Палату лѣсовольную.
Любимая моя мати,
Потщися мя воспріяти.
Всѣмъ сердцемъ желаю тя,
И въ день и въ нощь возлюблю тя.
На царскія палаты златы
Отнюдь не хощу взирати.
Покоевъ свѣтлыхъ, чертоговъ,
Славы и чести премногой
Бѣгаю, яко отъ змія.
Пустыня моя, пріими мя
Отъ суетнаго, прелестнаго,
Вѣка маловремяннаго,
Да во своя младыя лѣта
Отвращуся сего свѣта.
О прекрасная пустыня,

Въ любви своей прiими мя.
Не страши мя своимъ страхомъ,
Да не въ радость буду врагомъ.
Пойду я въ твои лузи зрѣти
Розличныя твоя цвѣты.
О дивенъ твой прекрасный садъ,
И жити въ тебѣ всегда радъ.
Древа, вѣтви кудрявыя
И листвiе зеленое
Выблются малыми вѣтры.
Пребуду здѣ своя лѣта.
Оставлю мiръ прелестный,
И буду, аки звѣрь дикiй,
Единъ въ пустыни бѣгати,
День и нощь работати.
Сего бо свѣта прелести
Хотятъ душу во адъ свести
И вринути въ пропасти темныя,
Въ огненныя муки вѣчныя.
Всегда мя врагъ прельщаетъ,
Свои сѣти поставляетъ.
И тако начну плакати,
Умильно звати и рыдати:

Милостивый мой Боже!
Уповаю на тебе азъ,
Скитаюся въ сей пустыни.

(Кир.; записано со словъ).

63.

(Сибирской губерніи).

О, прекрасная пустыне!
Прiими мя во своя частыни,
Яко мати свое чадо,
Научи мя на все благо;

Во тихое пристанище;
Безмолвное нѣдро свое,—
Любимая моя мати.
Потщися мя воспріяти!
Всѣмъ сердцемъ моимъ тя желаю,
Во дни и въ нощи тебя чаю,
А на царскія палаты
Не хощу отнюдь взирати.
Свѣтлую чертоговъ славу
Съ нею же и чести оставляю,
Бѣгаю отъ нихъ, яко отъ змія.
Пустыня моя! пріими мя,
Отъ суетнаго прелестнаго вѣка
Отвращаю своя млады лѣта.
Ты, прекрасная пустыня,
Ко любви своей пріими мя!
Не страши мя своимъ страхомъ,
Да не въ радость буду врагомъ,
И пойду я во твоя-си[illegible]
Зрѣти Божей благодати.
Дивенъ бо твой зѣло красный садъ
И пожити въ немъ я вельми радъ.
Древа со вѣтви кудрявыми,
На древахъ листвіе зеленое,
Зыблющися малыми вѣтры,—
Здѣ хощу пребыти своя лѣта.
Оставлю сей міръ погибельный,
Буду аки звѣрь пустынный,
Единъ въ пустынѣ хощу жити,
Во дни и нощи Богу служити.
Сего же свѣта прелести
Душу хотятъ во адъ свести
И вринути въ пропасть темную,
Во огненную муку вѣчную.
Всегда меня врагъ прельщаетъ,
Своя сѣти поставляетъ.
О, прекрасная пустыня!
Отъ всѣкъ суетныхъ изми мя,

Азъ бо къ тебѣ прибѣгаю
И жити въ тебѣ желаю.

О Христе мой и всѣхъ Царю!
Всегда азъ тя благодарю.
Меня грѣшнаго отъ муки свободи
И въ радости-веселія мя введи!

(Тоже; записано А. М. Языковымъ).

64.

О прекрасная пустыня,
Пріими мя во свою частыню,
Яко мати свое чадо!
Научи мя на все благо.
Любимая моя мати!
Потщися мя воспріяти
Во тихое пристанище,
Безмолвное нѣдро свое.
Всѣмъ сердцемъ желаю тя,
И въ день, и въ нощь возлюблю тя.
На царскія вся палаты
Отнюдъ не хощу взирати,
Зане тамо богатство
Не будетъ ми помагати.
Сребро мое и злато же
Не будетъ мя искупляти,
А ризы же и чертоги
Аще свѣтлы, но тлѣнны;
А честь моя и слава же
Земная вся суетная;
Сего ради оставляю,
Да душу въ немъ не прельщаю.
Покоевъ свѣтлыхъ, чертоговъ,
Славы и чести премногихъ,
Бѣгаю, аки змія.

Пустыня моя, пріими мя
Отъ тлѣннаго, прелестнаго,
Житія сего временнаго!
Отвращуся сего свѣта,
Пребуду здѣ своя лѣта.
О прекрасная пустыня, пріими мя,
Въ любви своей пріимя мя,
Не страши мя своимъ страхомъ,
Да не въ радость буду врагомъ.
Егда пойду въ твои лузи,
Зрѣти различныя цвѣты,—
Дивенъ бо твой прекрасный садъ,
И жити въ тебѣ всегда радъ,—
Древа, цвѣты кедровыя,
И листвіе зеленое,
Зыблютъ бо ся и безъ вѣтра,
Проводятъ шумя вся лѣта.
Оставляю сей весь міръ злый,
И буду аки звѣрь дивій,
Единъ въ пустыни пребывая,
И въ день, и въ нощь работая.
Сего бо свѣта прелести
Душу хотятъ во адъ свести.
Всегда бо мя врагъ прельщаетъ,
Своя сѣти поставляетъ.
О прекрасная пустыня!
Отъ всѣхъ суетныхъ изми мя.
Къ тебѣ нынѣ прибѣгаю,
И жити въ тебѣ желаю,
Скитаяся и бѣгая,
И вся злая отлагая,
И плачася, и каяся,
Всея лести свобождаяся.

О Христе мой, о всѣхъ царю!
Азъ тя всегда благодарю.
Сего ради молютися,
Да вѣчныхъ мукъ свобождуся;

Небеснаго ти царствія,
Радости и веселія
Со святыми сподоблюся,
Во вся вѣки вѣкомъ,
Аминь.

(Рукоп. Федор.)

65.

О прекрасная пустыня,
Пріими мя во свои частины,
Яко мати свое чадо,
Настави мя на все благо.
Любимая моя мати!
Потщися мя воспріяти
Во тихое пристанище,
Безмолвное въ нѣдро свое.
Всѣмъ сердцемъ желаю тя,
И въ день и въ нощь возлюблю тя.
На царскія вся полаты
Отнюдь не хощу взирати,
Зане тамо богатство
Не будетъ ми помогати;
Сребро мое и злато же
Не будетъ ми искупати;
И ризы же и чертоги,
Аще и свѣтлы, но тлѣнны;
А честь моя и слава же земная
Вся суетна̀я.
Сего ради оставляю,
Да души въ немъ не прелщаю:
Покоя въ свѣтлыхъ чертоговъ,
Славы же и чести премного
Бѣгаю аки отъ змія.
Пустыня моя, пріими мя
Отъ тлѣннаго прелестнаго
Житія сего временнаго.

Отвращуся сего свѣта,
Да пребуду здѣ своя лѣта.
О прекрасная пустыня!
Въ любви своей пріими мя.
Не страши мя своимъ страхомъ,
Да не въ радость буду врагомъ.
Егда пойду въ твои луги
Зрѣти различныя цвѣты, —
И дивенъ твоихъ прекрасныхъ садъ,
И жити въ тебѣ всегда радъ, —
Древа, цвѣты, вертоградцы новыи
И листвіе зеленое,
Зыблютъ бо ся и безъ вѣтра,
Проводятъ шумя вся лѣта.
Оставляю сей весь міръ злыхъ
И буду яко звѣрь дикій,
Единъ въ пустыни пребывая
И въ день и въ нощь работая.
Сего бо свѣта прелести
Душу хотятъ во адъ свести.
Всегда мя врагъ прелщаетъ,
Своя сѣти поставляетъ.
О прекрасная пустыня,
Отъ всѣхъ суетныхъ изми мя,
Къ тебѣ нынѣ прибѣгаю
И жити въ тебѣ желаю,
Скитаяся и бѣгая,
И вся злая отлагая,
И плачася, и каяся,
Всея лести свобождаяся.

О Христосъ мой, о всѣхъ царю!
Азъ тя всегда благодарю,
Всегда нынѣ и присно
И во вѣки вѣковъ, аминь.
Сего ради молю тя,
Да вѣчныхъ мукъ свобождуся.

(Рум.).

66.

О прекрасная пустыни!
Прiими мя къ своей густыни,
Яко мати свое чадо,
Питаема сосца *), млада.

О прекрасная пустыни!
Возлюбихъ тя надъ чертоги,
Надъ чертоги свѣтли многи,
О пр. пуст. **)
Пойду въ луги, пойду въ красни,
Виногради зѣло расни,
Зеленiе твои вѣтви
Коль двужутся малимъ вѣтромъ,
Буду жити [съ] звѣрми дивни,
Скитаяйся на самъ на единѣ.
Не брани мя куща твоя,
Гди пребудетъ юность моя;
Избави мя страшилищи
Во дни, въ нощи, полунощи;
Отбѣгаю мiра сего
. . . . . всесквернаго;
Человѣковъ убѣгаю,
Отъ всѣхъ себе удаляю.
О прекрасная пустыни!

(Рукоп. Погод.)

67.

Прiйми мя, пустыни,
Яко мати чадо свое,
Во тихое и безмолвное
Нѣдро свое,

*) *Сосци, сосцы*, т. е. *сосцами*?

**) Повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

Отбѣгшаго отъ лукавыя
Блудницы—міра сего!
О прекрасная пустыни!
Возлюбихъ бо тя
Паче царскихъ чертогъ
И позлащенныхъ полатъ.
Не брани, пустыни,
Страшилищы своими!
Вѣтвіе твое зеленое,
Движащееся отъ воздуха
Малыхъ вѣтровъ,
И пойду въ лузѣ
По красному твоему винограду,
И буду яко дивій звѣръ,
Единъ скитался
И бѣгая человѣкъ,
И многомятежныя сея жизни,
Сѣдя, плача и рыдая,
Во глубокомъ и дикомъ
Нѣдрѣ твоемъ.

О Христе, всѣхъ царю!
Не лиши мене
Небеснаго царствія твоего!

(Исторія... о житіи св. преп. отецъ Варлаама и Іоасафа; въ типогр. Кутеинской, 1637 г., въ 4-ю долю).

68.

О прекрасная пустыня!
Пріими мя къ своей густынѣ,
Яко мати свое чадо,
Питаемо сосцы, младо. 2.
О прекрасная пустыня!
Пріими мя къ своей годинѣ.
Возлюбихъ и азъ палаты,
Надъ чертоги свѣтлы, златы. 2.

Пойду въ луги, пойду въ красны,
Въ виноградны зеловрясны;
Буду жити съ звѣрми въ пустынѣ,
Скитаяся на единѣ. 2.
Не страши мя стращилище,
Во дни, въ нощи, въ полунощи *). 2.

О Христе, всѣхъ Царю,
Небесныхъ силъ Государю! 2.
О прекрасная пустыня!
Пріими мя къ своей густынѣ;
Не лиши мя небеснаго
Царствія вожделѣннаго! 2.

(Духовные и торжественные псальмы, собранные въ пользу любителей оныхъ. Яковомъ Добрынинымъ. Спб., въ Университ. Тип., 1799 г., въ 8-ю д., стран. 22; гр. выше Стихъ 66).

69.

1.

Прекрасная мати пустыня,
Любезная моя дружина!

2.

Пришелъ я тебя соглядати,
Потщися ты мя воспріяти,

3.

И буди ты мнѣ яко мати,
Своимъ мя млекомъ воспитати.

4.

Прекрасная мати пустыня,
Отъ суетнаго міра изми мя;

5.

Пойду по лѣсамъ, по болотáмъ,
Пойду по горáмъ, по вертепамъ,

*) Страшилища; въ полуноши.

6.

Да гдѣ бы въ тебѣ водвориться;
Усердно Богу помолиться.

7.

Поставлю въ тебѣ малу хи́жу,
Полезное въ ней а́зъ уви́жу;

8.

И буду въ тебѣ обита́ти,
Владыцѣ Хри́сту работа́ти.

9.

Потщился въ тебѣ водвориться,
Со усердіемъ Богу помолиться;

10.

Прекрасная мати пустыня,
Пріими мя во свою густыню́,

11.

Да отъ меня здѣ не оставитъ,
На вся благая наставитъ.

12.

Буду я въ келліи пребывати,
Спасенію своему внимати.

13.

Стѣны мнѣ пользу показуютъ:
Безмолвіе прообразуютъ;

14.

Кокушка въ тебѣ воскукуетъ,
Умильный гласъ испущаетъ;

15.

И та меня здѣ поучаетъ:
Въ безмолвіи утѣшаетъ.

16.

Прекрасная мати пустыня,
Въ любви своей–си́ пріими мя.

17.

Пойду я въ лѣса разгулятися,
На древахъ плоды́ соглядати,

18.

И тѣ мнѣ пользу показуютъ:
Труды любить прообразуютъ.

19.

На кіихъ древахъ плода нѣту,
Да будутъ огню на подгнѣту;

20.

На кіихъ древахъ плодъ созрѣетъ,
Той мнѣ во пищу поспѣетъ;

21.

И тѣ меня здѣ поучаютъ:
Безплодну лѣность отлучаютъ.

22.

Лѣнивыемъ спасенія нѣтуу,
Да въ мукахъ огню на подгнѣтуу.

23.

Прекрасная мати пустыня,
Любезная, не изжени мя.

24.

Усердно тя, мати, желаю
И прелести міра убѣгаю.

25.

За многія міра сего сласти,
Приходятъ не малыя страсти.

26.

Усердно міра отлучился,
Въ тебѣ, моя мати, вселился.

27.

Ты, мати моя, пріими мя,
И жити въ тебѣ научи мя.

28.

Потщися, мати, воспріяти
И отъ нѣдръ мя своихъ питати.

29.

Хоша мя изъ тебя изгóнятъ,
Аки медомъ душу напоятъ.

30.

Прекрасная мати пустыня,
Суетнаго міра измѝ мя.

31.

И то мнѣ благо сотворила,
Млекóмъ мя своимъ напоила.

32.

Сего ради въ тя прибѣгаю,
Отъ антихріста убѣгаю.

33.

Не знаю себѣ что и быти;
Да гдѣ мнѣ главы подклонити.

34.

Понеже антихріста дѣти
Всюду простерты имутъ сѣти;

35.

Хотятъ онѣ насъ уловити,
Ко антихрісту покорити;

36.

Своимъ ересéмъ осквернити,
А душу мою погубити;

37.

И пивомъ своимъ напоити,
А вѣру Хрістову потребити.

38.

Прекрасная мати пустыня,
Отъ сего лукаваго изми мя.

39.

Наварилъ онъ злый злаго пива,
Напоилъ онъ весь міръ до пьяна.

40.

Что не можетъ онъ проспатися,
До пришествія той Хрістова.

41.

Кто антихрісту покорится,
Той вѣчныя славы лишится;

42.

И кто съ ними здѣ пріобщится,
Той вѣчныя муки причастится;

43.

Понеже Хрістосъ рекль есть въ книгахъ
О скорби той на мѣстѣхъ многихъ;

44.

Что христіанъ будутъ гонити,
Ко антихрісту приводити.

45.

Прекрасная мати пустыня,
Пріими мя въ свою густыню.

46.

Помыслилъ въ тебя убѣжати,
Владыку Хріста подражати.

47.

Владыко Хрісте, мой Спаситель!
Ты буди мнѣ здѣ укрѣпитель;

48.

Яко ты вѣси мою немощь,
Уныніе мое и лѣность;

49.

Тебя ради здѣ пребываю,
На тебя, Владыко, уповаю;

50.

Душа моя здѣ умилися,
Унылая и прослезися,

51.

Оставь мірскія вся сласти,
Очисти грѣховныя страсти;

52.

Тя Хріста Бога величаю,
Судію свѣта быти чаю,

53.

Хвалу воздаю Хрісту Богу
И превозношу премно́гу,

54.

Ему же отъ насъ буди слава,
Поклоненіе и держава,

55.

Прежде бѣ и нынѣ и присно
И во вся вѣки вѣкомъ, аминь.

(« Переписанъ царемъ Иваномъ Вас. Грозныхъ въ Ярославѣ; » ср. ниже).

70.

Стихъ Іосафа царевича, похвала пустыни.

О прекрасная пустыня!
И самъ Господь пустыню восхваляетъ.

О прекрасная пустыня!
Отцы во пустыни ся скитали,
И Ангели отцамъ помагали,
Пророцы отцевъ прославляли,
И мученицы ублажали,
Апостоли святіи величали.

О прекрасная пустыня!
Отцы во пустыни ся скитали,
Изъ горъ воды испивали;
Въ пустыни древа вырастали,
Различными цвѣты разцвѣтали,
Ко древамъ птицы прилетали,
На кудрявыя вѣтви посѣдали,
Они райскія пѣсни воспѣвали,
Отцевъ во пустыни утѣшали.

О прекрасная пустыни!
Отцы во пустыни ся скитали,
Многія слезы проливали,
Бога въ милость претворяли.

О прекрасная пустыни!
Отцы во пустыни ся скитали,
Многія скорби пострадали,
Всегда слезы проливали,
Слезами грѣхи омывали,
Молитвами бѣсы изгоняли.

О прекрасная пустыни!
Отцы во пустыни ся скитали,
Отъ прелестнаго міра убѣгали,
Въ безмолвіи пребывали,
Въ пустыни Бога познавали.

О прекрасная пустыни!
Отцы пустыню восхваляютъ,
Пророцы пустыню прославляютъ
И мученицы ублажаютъ,
Апостоли святіи величаютъ,
И самъ Господь пустыню восхваляетъ.

(Рукоп. Ѳедор)

71.

(Симбир. губ., Усть-Урень).

О прекрасная пустыня!
И самъ Господь пустыню похваляетъ;
Отцы во пустыни ся скитаютъ,
И ангели отцемъ помагаютъ;
Апостолы святыхъ отецъ ублажаютъ,
Пророцы прославляютъ,
И мученицы величаютъ,
И вси святые прославляютъ.
Отцы во пустыни ся скитаютъ
И былiемъ ся питаютъ,
Изъ горъ воды испиваютъ.
Птицы прилетаютъ,

На кудрявыя вѣтви посядаютъ,
Отцевъ въ пустыни утѣшающи,
Вѣчно умирающихъ....

(Продолженіе см. ниже; записалъ П. В. Шейномъ).

72 *)

О прекрасная пустыня!
И самъ Господь пустыню похваляетъ [1]);
Отцы во пустыняхъ скитались
И ангели отцемъ послужили;
Апостоли отцевъ похвалили,
Отцевъ величали;
Пророцы отцевъ прославляли
И вси святіи отцевъ похваляютъ [2]).

О прекрасная пустыня!
Отцы во пустыни пребывали
И дивіемъ овощіемъ питались,
Изъ горъ воды испивали,
Древа во пустыняхъ выростали,
Различными цвѣты расцвѣтали,
Ко древамъ птицы прилетали,
На кудрявыя вѣтви посѣдали,
Они райскія пѣсни воспѣвали,
Отцевъ во пустыняхъ утѣшаля.
Отцы у нихъ Богу молились,
День и нощь [3]) работали,
Колѣнами къ земли припадали,
И слезы своя проливали,
И плоть они свою изсушали,
И наги въ пустыняхъ пребывали,
Отъ солнца они опалялись,

---

*) Разночтенія приведены изъ собранія Кирѣевскаго.

1) Восхваляетъ. — 2) Пророцы отцевъ прославляли. И мученицы ублажали, Апостолы святіи величали. — 3) Богу.

Отъ мраза они омерзали,
И всякія скорби терпѣли,
Конецъ житію совершили.
Свои они души спасаютъ,
Отъ вѣчныя муки избавляютъ,
И царство небесное воспріемлютъ.
За весь міръ Бога умоляютъ.
А насъ они грѣшныхъ обращаютъ,
На чистое житіе поучаютъ.
И во вѣки вѣкомъ [4]) аминь.

(Рум.)

Молитва святаго Іоасафа, въ пустыню входящаго.

73 *.

Боже отче всемогущій,
Боже Сыне, присносущій [1]),
Боже Душе параклите,
Многозарный-хъ міру свѣте,
Въ тріехъ лицехъ пребывая,
Существо си тожде зная!
Къ тебѣ грѣшный прибѣгаю [2]),
Многія слезы проливаю,
Благо [во] ли мя пріяти,
Еже [3]) тебѣ работáти;
Допелѣже даси жити,
Хощу твой рабъ выну быти.
Тебе ради міръ лишаю,

---

4) вѣковъ.

*) Разнорѣчія: а) Симбир. губ., записано А. М. Ильковымъ, Кир.; б) записано въ Москвѣ, Кир.

1) а) всемогуще, присносуще; б) присносущный.

2) а) азъ грѣшный; б) притекаю.

3) а) во еже.

Царство, други [1] оставляю.
Честный вѣнець мнѣ въ ничтоже [2],
Тебе ради, Христе Боже.
Нѣсть ми воля царьствовати,
Много бо [га] тьства [3] содержати.
Во уметы вся вмѣняю [4],
Тебѣ, Христе, подражаю.
Нищь и богъ [5] хощу быти,
Да съ тобою могу жити.
Исполать иду свѣтлы
Обитати въ лѣсы [6] темны.
Съ града [7] гряду во пустыню,
Взлюбя [8] зѣло въ ней густыню,
Да ту единъ обитаю [9],
Едину [10] ти работáю;
Да мя сей міръ не прельщаетъ,
Любви къ тебѣ не лишаетъ.
Ты ми изволь помощь дати,
Во пустыни обитати.
Яко твоя воля будетъ,
Даждь, да твой рабъ въ ней пребудетъ [11],
Тебѣ выну работáя,
Въ совершеньство поступая.
Кромѣ тебя мнѣ въ ничтоже,
Лѣтъ [ь] творити благо, Боже.
Ты сей путь мой самъ направи,

---

1) а) други.
2) б) ни во чтоже.
3) а) многихъ богатствъ.
4) а) во мечты вся та вмѣнию.
5) а) и б) убогъ.
6) а) Въ лѣса темны изъ палаты
Иду теперь обитати.
б) Въ лѣсы темны изъ полаты
Свѣтлы иду обитати.
7) изъ града.
8) а) люблю; б) люби.
9) а) пребываю.
10) а) единому.
11) а) Тако рабъ твой въ ней пребудетъ.

Да живу ти, самъ [1] настави.
Вся надежда моя въ тебѣ [2],
Ты спаси мя, живый въ небѣ.
Ты же, дебри [3] и пустыни,
Пріими мя во густыни [4],
Безмятежно въ тебѣ жити,
Богу живу послужити.
Иду внутрь тя обитати,
Ты ми буди яко мати.
Питающися съ древесъ плóды
И дивіими были рóды [5],
Сладки чаши оставляю,
Токовъ [6] твоихъ водъ желаю.
Да возмогу отъ тѣхъ пити,
Отъ очей слезъ [ы] точити [7],
Грѣхи моя омывая,
Бога въ милость преклоняя [8].
Міра славу, сребро, злато,
Цѣно [й] имамъ яко блато [9].
Точію то ми есть требѣ,
Что намъ [10] Господь хранитъ въ небѣ.
Того хощу азъ искати,
Скорби, нужды, зло страдати [11],

---

1) б) въ немъ.
2) а) и б) къ тебѣ.
3) а) дебре.
4) а) Въ своя нѣдра пріими мя.
5) а) Питающе съ древа плоды
И дивіи были роди.
б) Питающихъ древесъ плоды
И дивіими былія роды.
6) б) токмо.
7) а) Отъ очесъ токъ слезъ точити.
б) Отъ очію слезы лити.
8) а) Грѣхи моя омываю,
. . . преклоняю.
9) а) Міру слава — сребро, злато,
Мнѣ жъ цѣну имутъ яко блато.
10) б) насъ.
11) а) Скорби и нужды не бѣжати.
Здѣсь кончается а).

Труды многи положити,
Токмо лабы въ небѣ жити.
Тѣснымъ путемъ итти тщуся,
Да въ пространьствѣ водворюся
Свѣтла неба, въ немъ же сладость,
Безконечная вся радость.
Звѣрей дивихъ азъ боюся,
Но на Христа надѣюся,
Яко имать укротити
И подасть ми мирно жити.
Тѣхъ ми паче умни звѣри,
Страшнѣи, иже зли безъ мѣры,
Ибо душу убиваютъ,
Егда мя въ міръ прельщаютъ [1]).
Но и отъ тѣхъ мнѣ спаситель,
Христосъ будетъ защититель,
Нань же весма уповаю,
Всего ему мя вручаю.
Желаю же Варлаама зрѣти,
Дабы жити нама въ купѣ [2]),
Купно да имъ наставлюся
Богу жити [3]) и спасуся.
Онъ мя Богу примирилъ есть,
Свѣтомъ правды просвѣтилъ есть.
Онъ ми жизни вождь да будетъ,
Съ нимъ духъ выну мой пребудетъ,
Съ нимъ вѣкъ жити здѣ желаю,
Съ нимъ по смерти быти чаю.

О даждь, Христе, получити,
Съ Варлаамомъ здѣ мнѣ жити.
И по смерти да съ нимъ пою славу

---

1) б) Егда ону въ грѣхъ прельщаютъ.
2) б) Желаю же арѣти Варлаама,
Дабы купно жити нама.
3) б живу.

Въ свѣтломъ небѣ [1]),
Бога Отца величая,
Духа Святаго [2]) прославляя,
Аминь.

(Рукоп. Федор.).

74.

Боже Отче всемогущій,
Боже Сыне присносущій,
Боже Душе параклите,
Многозарній міру свѣте,
Въ трієхъ лицехъ пребавая,
Существо си тожде зная!
Къ тебѣ грѣшный притекаю,
Многи слезы проливаю.
Благоволи мя приняти,
Еже тебѣ работати.
Донелѣ же даси жити,
Хощу твой рабъ выну быти.
Тебе ради міръ лишаю,
Царство, други оставляю.
Честный вѣнецъ мнѣ въ ничто же,
Тебе ради, Христосъ Боже.
Нѣсть ми воля царьствовати,
Много богатствъ содержати.
Во умѣты вся вмѣняю,
Тебѣ, Христосъ, подражаю.
Нищь и убогъ хощу быти,
Да съ тобою могу жити.
Въ лѣсы темны изъ палаты
Свѣтлы иду обитати.
Съ града гряду во пустыню,
Любя зѣло въ ней густыню,

1) б) И по смерти да съ нимъ тебѣ
Пою славу въ свѣтломъ небѣ.
2) б) свята.

Да ту единъ обитаю,
Едину ти работаю.
Да мя еси *) міръ не прелщаетъ,
Любви къ тебѣ не липаетъ.
Ты ми изволь помощь дати
Во пустынѣ обитати.
Яко твоя воля будетъ,
Даждь да твой рабъ въ ней пребудетъ,
Тебѣ выну работая,
Въ совершенство поступая.
Кромѣ тебе мнѣ ничтоже,
Лѣть твориги благо, Боже.
Ты сей путь мой самъ направи,
Да живу ти, самъ настави.
Вся надежда моя въ тебѣ,
Ты спаси мя, живый въ небѣ!
Ты же, дебри и пустыни,
Пріими мя въ гостыни **),
Безмятежно въ тебѣ жити,
Богу живу послужити.
Иду внутрь тя обитати,
Ты же буди яко мати,
Питающи древесъ плоды
И дикими быліи роды.
Сладки чашы оставляю,
Токовъ твоихъ водъ желаю.
Да возмогу отъ тѣхъ пити,
Токъ отъ очесъ слезъ точити,
Грѣхи моя омывая,
Бога въ мысляхъ преклоняя;
Міра славу, сребро, злато
Цѣнно имамъ яко блато.
Точію то есть ми требѣ,
Что намъ Господь хранитъ въ небѣ.
Того хощу азъ искати,

*) Весь.
**) Въ густыни, частыни.

Скорби, нужды злострадати,
Труды многи положити,
Токмо дабы въ небѣ быти.
Тѣснымъ путемъ итѝ тщуся,
Да въ пространствѣ водворюся
Свѣтла неба, въ немъ же слалость
Безконечну *) и вся радость.
Звѣрей дикихъ азъ боюся,
Но на Христа надѣюся,
Яко имать укротити
И подастъ ми мирно жити.
Тѣмъ ми паче умни звѣри
Страшны, иже зли безъ мѣры,
Ибо душу убиваютъ,
Егда ону въ грѣхъ прелщаютъ.
Но и отъ тѣхъ мнѣ спаситель
Христосъ будетъ защититель,
Нань же весма уповаю,
Всего ему мя вручаю.
Желаю же Варлаама
Зрѣти, дабы жити нама
Купно, да нмъ наставлюся,
Богу жити и спасуся.
Онъ мя Богу примирилъ есть,
Свѣтомъ правды протвѣтилъ есть.
Онъ ми жизни вождь да будетъ,
Съ нимъ духъ выну мой пребудетъ,
Съ нимъ вѣкъ жити здѣ желаю,
Съ нимъ по смерти быти чаю.
О даждь, Христе, получити,
Съ Варлаамомъ здѣ мнѣ жити,
И по смерти да съ нимъ тебѣ
Пою славу въ свѣтломъ небѣ,
Бога Отца величая,
Духа Святаго прославляя,
Аминь.

(Рук.).

*) Безконечна.

75 *).

Боже Отче всемогущій,
Боже Сыне присносущій,
Боже Душе параклите,
Многозарный міру свѣте,
Въ тріехъ лицехъ пребываяй,
Существо си тожде знаяй!
Къ тебѣ грѣшный притекаю:
Многи слезы проливаю:
Благоволи мя пріяти,
Еже тебѣ работáти;
Донелѣже даси жити,
Хощу твой рабъ выну быти.
Тебе ради міръ лишаю,
Царство, други оставляю;
Честный вѣнецъ мнѣ въ ничтоже,
Тебе ради, Христе Боже.
Нѣсть ми воля царствовати,
Много богатствъ содержати:
Во уметы вся вмѣняю,
Тебе, Христе, подражаю.
Нищь и убогъ хощу быти,
Да съ тобою могу жити.
Въ лѣсы темны изъ палаты
Свѣтлы [1]) иду обитати.
Съ града гряду во пустыню,
Любя зѣло въ ней густыню:
Да ту единъ обитаю,
Едину ти работáю.
Да мя сей міръ не прелщаетъ;
Любве къ тебѣ не лишаетъ,
Ты ми изволь помощь дати,
Во пустыни обитати:

---

*) Разночтенія изъ книги Добрынина, ср. выше: стр. 16 — 19.
1) Свѣтлой

Яко твоя воля будетъ,
Даждь да твой рабъ въ ней пребудетъ,
Тебѣ выну работа́я,
Въ совершенство поступая.
Кромѣ тебе мнѣ ничтоже
Лѣть [1]) творити благо, Боже.
Ты сей путь мой самъ направи,
Да живу ти, самъ настави.
Вся надежда моя въ тебѣ,
Ты спаси мя, живый въ небѣ.
Ты же дебри, и пустыни,
Пріими мя во густыни [2]),
Безмятежно въ тебѣ жити,
Богу живу послужити.
Иду внутрь тя обитати,
Ты ми буди яко мати,
Питающи древесъ пло́ды,
И дивими былій роды [3]).
Сладки чашы оставляю,
Токовъ твоихъ водъ желаю:
Да возмогу отъ тѣхъ пити,
Токъ отъ очесъ слезъ точити,
Грѣхи моя омывая,
Бога въ милость преклоняя.
Міра славу, сребро, злато,
Цѣнно имамъ яко блато.
Точію то есть ми требѣ,
Что намъ Господь хранитъ въ небѣ.
Того хощу азъ искати,
Скорби, нужды, злострадати,
Труды многи положити,
Токмо дабы въ небѣ быти.
Тѣснымъ путемъ ити тщуся,
Да въ пространствѣ водворюся,

---

1) лѣтъ
2) Ты же въ дебри и въ пустынѣ
Пріими мя во густынѣ.
3) И диви ми были роды.

Свѣтла неба, въ немже сладость
Безконечна, и вся радость.
Звѣрей дивихъ азъ боюся,
Но на Христа надѣюся,
Яко имать укротити
И подастъ ми мирно жити.
Тѣхъ ми паче умни звѣри
Страшни, иже зли безъмѣры.
Ибо душу убиваютъ,
Егда ону въ грѣхъ прелщаютъ:
Но и отъ тѣхъ мнѣ спаситель
Христосъ, будетъ защититель,
Нань же весма уповаю,
Всего ему мя вручаю.
Желаю же Варлаама
Зрѣти, дабы жити нама
Купно, да имъ наставлюся
Богу жити, и спасуся:
Онъ мя Богу примирилъ есть,
Свѣтомъ правды просвѣтилъ есть.
Онъ ми жизни вождь да будетъ,
Съ нимъ духъ выну мой пребудетъ.
Съ нимъ вѣкъ жити здѣ желаю,
Съ нимъ по смерти быти чаю [1]).
О даждь, Христе, получити,
Съ Варлаамомъ здѣ мнѣ жити,
И по смерти да съ нимъ тебѣ
Пою славу въ свѣтломъ небѣ:
Бога Отца величая,
Духа Свята [2]) прославляя.
Аминь.

Изъ книги: «Исторія или повѣсть... о прп. о. Варлаамѣ...и о Іоасафѣ,» печат. въ Москвѣ, 1681 г., въ листъ).

Всѣ послѣдніе Стихи, Молитвы также какъ Плачи и Похвалы, переходятъ уже къ Стихамъ *душеполезнымъ, книжнымъ, заповѣдным* и т. п., кои помѣстятся на своемъ мѣстѣ ниже.

*

1) быть желаю.
2) Свѣта.

КАЛѢКИ ПЕРЕХОЖІЕ.

СБОРНИКЪ СТИХОВЪ

И

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

П. БЕЗСОНОВА.

МОСКВА.
Въ Типографіи А. Семена.
1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва Апрѣля 12-го дня 1861 года.

Цензоръ И. Гиляровъ-Платоновъ.

Выпускъ 2.

Стихи. — III. О чемъ еще поютъ калѣки перехожіе. — Стихи старшіе, міровые: Книга Голубиная; Евангелистая пѣснь. — Стихи старшіе, былевые: Егорій Храбрый; Егорій и Лизавета Прекрасная.

Рисунокъ Н. И. Кореневa: Калѣки перехожіе, слѣпые пѣвцы съ повадыремъ, изъ Орловской губерніи.

Напѣвы. Для Стиха «Егорій Храбрый:» 1. записанъ издателемъ, сокращенный и поиспорченный; 2. записанъ П. В. Кирѣевскимъ, Орловскаго уѣзда въ селѣ Лавровѣ, для нашего № 104-го; 3. записанъ и сообщенъ П. П. Гиляровымъ-Платоновымъ; 4. записанъ издателемъ, полный и разбитой. — Положены на музыку М. Л. Гернгеромъ.

*

III.

О ЧЕМЪ ЕЩЕ ПОЮТЪ КАЛѢКИ ПЕРЕХОЖІЕ.

Стихи старшіе, міровые.

76.

КНИГА ГОЛУБИНАЯ.

(Вологод. Сѣмухинскаго уѣзда).

Отъ на́шея отъ Ала́дыри,
И отъ той главы отъ Ада́мовы,
Посреди́ поля́ сарачинскаго
Выпадала Книга Голубиная.
И ко той ко Книгѣ Голубиныя
Соходилися, соѣзжалися
И сорокъ царей со царевичамъ,
И сорокъ князей со князевичамъ,
Ко тому царю, ко премудрому,
Ко Давыду ко Евсевичу.

Что проговоритъ Володу́міръ царь,
Володу́міръ царь Володу́мировичь:
« А ты гой еси, суда́рь, премудрый царь,
« Перемудрый царь Давыдъ Евсеевичь!
« Ты прочти́ Книгу Голубиную,
« Разскажи, суда́рь, намъ про бѣлый свѣтъ:
« Отчего зачался у насъ бѣлый свѣтъ,
« Отчего зачалось солнце красное,
« Отчего зачался младъ-свѣтёлъ мѣсе́цъ,
« Отчего зачалася бѣла́ заря́,
« Отчего зачались звѣзды частыя,
« Отчего зачались вѣтры буйные,

« Отчего зачался міръ-народъ Божій,
« Отчего зачались кости крѣпкія,
« Отчего взяты̀ тѣлеса наши̇? »
Что отвѣтъ держалъ перемудрый царь,
Перемудрый царь Давыдъ Евсеевичь:
— А ты гой еси, Володу́міръ царь,
— Володуміръ царь Володумровичь!
— Ино эта книга не малая,
— Высока̀ книга̀ сороку̀ сажень,
— Ширины̀ книга̀ двадцати сажень,
— На рукахъ держать — не сдержать будетъ,
— А письма̀ въ книгѣ̀ не прочесть будетъ,
— А читать книгу̀ — её не́кому.
— А сама книга̀-а-распечаталась,
— Слова̀ Божіи̇ прочиталися.
— Я скажу, братцы̀, да по памяти,
— Я по памяти, якъ по грамотѣ.
— У насъ бѣлый свѣтъ взятъ отъ Господа,
— Солнце красное отъ лица Божія,
— Младъ-свѣтёлъ мѣсецъ отъ грудей его,
— Зо́ри бѣлыя отъ очей Божьихъ,
— Звѣзды частыя — то отъ ризъ его,
— Вѣтры буйные отъ Свята̀ Духа̀,
— Міръ-народъ Божій отъ Адамія,
— Кости крѣпкія взяты̀ отъ ка́мени,
— Тѣлеса наши̇ отъ сырой земли.—

Что проговоритъ Володуміръ царь,
Володуміръ царь Володумровичь:
« А ты гой еси, суда́рь, премудрый царь,
« Перемудрый царь Давыдъ Евсеевичь!
« Ты ещё скажи, сударь, повѣдай намъ:
« Ка̂торый царь надъ царями царь,
« Ка̂торый городъ городамъ мати̇,
« И которая церковь церквамъ мати̇,
« И которая рѣка рѣкамъ мати̇,
« И которая гора горамъ мати̇,
« И которая древа древамъ мати̇,

« А которая трава травамъ матѝ,
« И которая моря морямъ матѝ,
« И которая рыба рыбамъ матѝ,
« И которая птица птицамъ матѝ,
« Ка̀торый звѣ̀рь всѣмъ звѣ̀рьямъ матѝ? »
Что отвѣ̀тъ лержалъ перемудрый царь,
Перемудрый царь Давыдъ Евсеевичь:
— А ты гой еси, Володумѝръ царь,
— Володумѝръ царь Володумровичь!
— У насъ Бѣ̀лый царь надъ царями царь,—
— Онъ и вѣ̀руетъ вѣ̀ру крещёную,
— Крѣ̀щеную̀, богомо́льную̀,
— Онъ во Матерь Божью Богородицу
— И во Троицу нераздѣ̀лимую;
— Онъ стоитъ за до̀мъ Богородицы,
— Ему о́рды всѣ̀ приклонилися,
— Всѣ̀ языцы е́му покори́лися:
— Потому Бѣ̀лый царь надъ царями царь.
— Ерусалимъ городъ городамъ матѝ,—
— Что стоитъ онъ городъ посреди земли,
— Посреди земли, свѣ̀ту бѣ̀лаго.
— Во святомъ во градѣ̀ въ Еруса́лимѣ̀
— Сто̀итъ церковь саабо́рная,
— Са̀аборная̀, богомо́льная̀;
— Во святой̀ во це́ркви во собо́рныя,
— А стоитъ гробница бѣ̀лока́менна,
— Почиваютъ ризы самого Христа,
— Самого Христа, царя небеснаго:
— Потому тотъ городъ городамъ матѝ,
— Потому церка́вь всѣмъ церквамъ матѝ.
— А Ердань рѣ̀ка всѣмъ рѣ̀камъ матѝ:
— Окрестился въ ней самъ Исусъ Христосъ,
— Самъ Исусъ Христосъ, самъ небесный̀ царь,
— Со̀ силамѝ со небесными,
— Со святымъ съ Иваномъ со крестителемъ:
— Потому Ердань рѣ̀ка рѣ̀камъ матѝ.
— А Ѳаворъ гора̀ всѣмъ горамъ матѝ,—
— Пребразился на̀ ней самъ Исусъ Христосъ,

— Самъ Іисусъ Христосъ, самъ небесный царь,
— Съ силою со небесною;
— Со двумя на десятью Апостолми,
— Со двумя на десяти Архангелми,
— Показалъ славу ученикамъ своимъ:
— Потому Ѳаворъ гора горамъ мати.
— Кипарисъ древа всѣмъ древамъ мати,—
— На немъ роспятъ былъ самъ Іисусъ Христосъ,
— Самъ Іисусъ Христосъ, самъ небесный царь,
— Онъ между двоихъ воровъ, двухъ разбойниковъ:
— Потому та древа всѣмъ древамъ мати.
— А Плакунъ трава всѣмъ травамъ мати:
— Когда Христосъ Богъ на распятье шолъ,
— Тогда Мати Божья Богородица
— Да свѣтъ гуляла,
— Она плакала да свѣтъ рыдала,
— Объ своемъ объ сынѣ объ возлюбленномъ;
— И отъ тѣхъ отъ слёзъ отъ пречистыихъ
— Зародилася мати-Плакунъ-трава:
— Потому Плакунъ трава травамъ мати.
— Окіянъ моря всѣмъ морямъ мати,—
— Что выходитъ изъ ней церковь соборная,
— Саборная, богомольная;
— Во святой во церкви во соборныя
— Почиваютъ книги самого Христа,
— Самого Христа, царя небеснаго:
— Потому Окіянъ моря морямъ мати.
— А Китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати,—
— И основана*) вся сыра земля,
— Вся сыра земля, вся подсолнешна;
— Когда эта рыба потронется,
— Вся сыра земля поворотится:
— Потому и Китъ рыба рыбамъ мати.
— Естафиль птица всѣмъ птицамъ мати,—
— Что живетъ та птица на синёмъ мори,
— Она пьетъ и ѣстъ на синёмъ мори;

*) Основана.

— Когда эта птица вострепе́нется,
— Всё синее море всколебается,
— Потопляетъ море корабли гостиные,
— Со товарамѝ драгоцѣнными,
— И топи̇̀тъ гостѐй, гостѐй торговыихъ,
— Побиваетъ су́дна, су́дна поморскія:
— Потому Страфиль птица птица̀мъ мати̇̀.
— У насъ Индрикъ звѣрь всѣмъ звѣрья̀мъ мати̇̀:
— Что живётъ тотъ звѣрь во свято̀й горѣ,
— Онъ и пьётъ и ѣстъ во святой горѣ,
— Онъ и Богу мо́литъ за святу̀ гору̀;
— Когда этотъ звѣрь возыграется,
— Словно облацы по поднѐбесью:
— Потому тотъ звѣрь всѣмъ звѣрья́мъ мати̇̀. —

Что проговоритъ Володумiръ царь:
« А ты гой еси, суда́рь, премудрый царь,
« Перемудрый царь Давыдъ Евсеевичь!
« Ночеся̀ мнѣ мало спа́лося,
« Мало спалося, много видѣлось:
« Кабы два звѣрья̀ соходилися,
« Промежду собо̀й подиралися,
« Кабы бѣлой заецъ, кабы сѣрой заецъ,
« Кабы бѣлой заецъ одолѣть хочетъ? »
Что отвѣтъ держа̀лъ перемудрый царь,
Перемудрый царь Давыдъ Евсеевичь:
— А ты гой еси, Володумiръ царь,
— Володумiръ царь, Володумровичь!
— И не два звѣрья̀ соходилися,
— Промежду собо̀й подиралися:
— И то было у́ насъ на сыро́й земли,
— На сырой земли, на святой Руси,
— Соходилися Пра̀вда съ Кривдою;
— Это бѣлый заецъ, — то-то Правда есть,
— А сѣра́я заецъ, — то-то Кривда есть;
— Пра̀вда Кривду переда́лила,
— Пра̀вда пошла̀ къ Богу на́ небо,
— Къ самому Христу, царю небесному;

— А Кривда осталась на сырóй земли,
— И пошла она по сырой земли,
— Пô всѣмъ четвéрымъ по стóронамъ:
— А кто станетъ жить у насъ правдою,
— Тотъ наслѣдуетъ царство небесное,
— Но избавленъ злой муки превѣчныя;
— А кто станетъ жить у насъ кривдою,
— Отрѣшёнъ на муки на вѣчныя. —

Молодымъ людямъ да на память брать,
А старымъ людямъ на послýшанье.
Ещё славенъ Богъ и прославленъ,
И велико́ имя Господне Его.

(Антипъ).

77.

(Дер. Сазарева, Моск. губ.).

Близко городу Ерузалимова,
Собиралися, соѣзжалися
И сорокъ царей со царевичемъ,
И сорокъ князей со князевичемъ,
Ко тому царю Выдý Евсеичу.

Какъ проговоритъ Володéміръ князь,
Володéміръ князь Володемировичь:
« Ино ой же еси, сударь,
« Перемудрый царь Давыдъ Евсеевичь!
« Ты скажи-ка-ся намъ, проповѣдывай:
« Отчего зачался у насъ бѣлый свѣтъ,
« Отчего зачалось солнце красное,
« Отчего зачáлся свѣтёлъ мѣсяцъ,
« Отчего зачались зóри ясныя,
« Отчего зачались звѣзды частыя,
« Отчего зачались дожди сильные,
« Отчего зачались вѣтры буйные?»

Какъ отвѣтъ держалъ премудрый царь,
Премудрый царь Давыдъ Евсеевичь:
—Я скажу вамъ, проповѣдаю,
—Я по памяти, словно по грамотѣ:
—У насъ бѣлый свѣтъ начинается,
—Начался бѣлъ свѣтъ отъ Свята Духа,
—Самого Христа, царя небеснаго;
—Солнце красное отъ лица Божія,
—Младъ-свѣтёлъ мѣсяцъ отъ грудей Божьихъ,
—Зóри ясныя отъ ризъ Божіихъ,
—Звѣзды частыя отъ очесъ Божьихъ,
—Дожди сильные отъ мыслей Божьихъ,
—Вѣтры буйные отъ Свята Духа,
—Самого Христа, царя небéснаго.

Какъ проговорилъ Володемíръ князь,
Володемíръ князь Володемровичь:
« Ино ой же еси, сударь, премудрый царь,
« Перемудрый царь Давыдъ Евсеевичь!
« Ты скажи, сударь, проповѣдывай:
« А который царь надъ царями царь,
« А который городъ городамъ матй,
« А которая рыба всѣмъ рыбамъ матй,
« А которая рѣка ли всѣмъ рѣкамъ матй,
« А которая гора горамъ матй,
« А которая древа дрéвамъ матй,
« А которая трава травамъ матй,
« А который звѣрь всѣмъ звѣрьямъ матй,
« А которая птица всѣмъ птицамъ матй? »
Какъ отвѣтъ держалъ премудрый царь,
Премудрый царь Давыдъ Евсеевичь:
—Я скажу и я вамъ проповѣдаю:
—У насъ въ полѣ вô Сарачинскíимъ,
—Что на камнѣ бѣлымъ Алатыри,
—Выпадала Книга Голубиная;
—Что не малая книга, не великая,
—А что эту книгу не прочесть будетъ,
—На рукахъ книгу не сдержать будетъ,

—А сама книга распечаталась,
—Слова Божія прочиталися:
—У насъ Бѣлый царь надъ царями царь:
—Почему Бѣлый царь надъ царями царь?
—Онъ принялъ, царь, вѣру хрещёную,
—Хрещёную, православную,
—Онъ и вѣруетъ единой Троицы,
—Единой Троицы нераздѣлимыя:
—Потому тотъ царь надъ царями царь.
—Расалимъ городъ городамъ матй;
—Почему тотъ городъ городамъ матй?
—Что стоитъ тотъ городъ середи земли,
—Середи земли, свѣту бѣлаго;
—Что во городѣ Ерусалимовѣ.
—Что стоитъ гробница бѣлокаменна;
—Что во той гробницѣ бѣлокаменной
—Почиваютъ ризы самого Христа,
—Самого Христа, царя небеснаго:
—Потому Русалимъ городъ городамъ матй.
—Окіянъ море всѣмъ морямъ мати;
—Почему то море всѣмъ морямъ мати?
—Выходила изъ моря церква соборная,
—Сáборная; богомольная;
—Что во той во церкви во соборныя
—Почиваютъ мощи пáпа римскаго,
—Пáпа римскаго, славá-Клементьева:
—Потому Окіянъ море всѣмъ морямъ мати.
—Ужь и Титъ рыба всѣмъ рыбамъ мати;
—А ты помнишь ли, князь, памятуешь ли,
—А на чемъ же у насъ основалася мати сыра земля?
—Основалася на трехъ на рыбицахъ:
—Потому Титъ рыба всѣмъ рыбамъ мати.
—А Ердань рѣка всѣмъ рѣкамъ мати;
—Почему Ердань рѣка рѣкамъ мати?
—Окрестился въ ней самъ Исусъ Христосъ,
—Сб двухъ-на-десятьми Апостольми,
—Со двухъ-на-десятьми со Архангельми,
—Со Иваномъ свѣтомъ со крестителемъ:

—Потому Ердань рѣка рѣкамъ мати.
—А Харго́ръ гора всѣмъ горамъ мати;
—Почему Харгоръ гора горамъ мати?
—Пребразился на́ ней самъ Исусъ Христосъ,
—Показалъ онъ дѣло ученикамъ своимъ:
—Потому Харгоръ гора горамъ мати.
—А Капарисъ древо всѣмъ древамъ мати;
—Почему то древо всѣмъ древамъ мати?
—На немъ распятъ былъ самъ Исусъ Христосъ,
—Пра́между Исусъ двумя разбойниками,
—Пра́между Исусъ двумя душегубами.
—Распинали его Жиды-Пила́тыри;
—Разливали кровь понапрасную:
—Потому Капарисъ всѣмъ древамъ мати.
—А Плакунъ трава всѣмъ травамъ мати;
—Почему Плакунь-трава всѣмъ травамъ мати?
—Мать Пречистая Богородица
—По своимъ по сынѣ по возлюбленнѣмъ,
—По своемъ по сынѣ слезно плакала,
—А роняла слёзы на землю́ пречистыя,
—А отъ тѣхъ отъ слёзъ отъ пречистыихъ
—Зараждалася Плакунь трава травамъ мати.
—Ужь и Индрикъ звѣрь всѣмъ звѣрьямъ мати:
—Почему тотъ звѣрь всѣмъ звѣрьямъ мати?
—Что живетъ тотъ звѣрь во святой горы,
—Онъ и пьетъ и ѣстъ изъ святой горы,
—И онъ ходитъ звѣрь по подзе́мелью,
—Яко солнышко по подне́бесью.
—Когды Индрикъ звѣрь разыграется,
—Вся вселенная всколыбается:
—Потому Индрикъ звѣрь всѣмъ звѣрьямъ мати.
—А Стрихиль птица всѣмъ птицамъ мати;
—Почему Стрихиль птица птицамъ мати?
—Что живётъ та птица на синёмъ мори́,
—Она пьетъ и ѣстъ изъ сиця моря;
—Когды Стрихиль-птица разыграется,
—Все синее море всколыбается,
—Потопляетъ гостя торговаго,

—Разбиваетъ бо́сы и ко́рабли:
—Потому та птица всѣмъ птицамъ мати.

Какъ проговорилъ Володеміръ князь,
Володеміръ князь Володемровичь:
« Ино ой же сси, сударь, перемудрый царь,
« Перемудрый царь Давыдъ Евсеевичь!
« Отгадай-ка-ся мой перемудрый сонъ,
« Ино мнѣ нынче въ ночи мало спалося,
« А во снѣ много мнѣ сновъ видѣлось:
« Ба-то *) Кривда съ Правдою поспорили,
« Какъ Правда Кривду одолѣть хочетъ,
« А Правда Кривду перемо́жила,
« Какъ Правда пошла по подиебесью,
« А Кривда осталась на сырой землѣ. »

Ещё старымъ лю́дямъ на послу́шанье,
Молодымъ людя́мъ ради памети.
Ещё славенъ Богъ да прослави́лся
Да велико имя Господне его.

(Дюдюк.).

По словамъ пѣвца, Книга Голубиная « бережется въ Старомъ Ерусалимѣ. »

78.

(Село Каменка, Тульск. губ.).

Во **) изъ тучи было изъ грозныя,
Подымалася погода Божія,
Во той во погодѣ Божія
Выпадала со небесъ Голубина Книга.
Во ко евтой книги сыходилися, сыѣзжалися
Сорокъ царей сы царевичемъ,

*) Будто.
**) Или *Го*.

А сорокъ князей сы княгинничемъ.
Да не мала книга, ни великая:
Долины книга сороку сажонъ,
Поперечины двадцати сажонъ;
Во эту книгу кругомъ ходить—не 'бойтить будетъ,
Во рукѣхъ держать—не сдержать будетъ,
Читать книгу—не прочесть будетъ.

Проговорилъ Володиміръ князь Вовладимровичь:
« Ты еси премудрый царь, Давыдъ Евсеевичь!
« Прочети намъ Книгу Голубиную,
« Разскажи жь ты намъ про весь бѣлый свѣтъ,
« Про всѣ мудрости Господнія:
« Вотъ чего зачался въ насъ и бѣлый свѣтъ,
« Вотъ чего зачалось солнце красное,
« Вотъ чего зачался младъ-свѣтёлъ мѣсяцъ,
« Вотъ чего жь да взялись зори ясныя,
« Вотъ чего жь да взялись вѣтры буйные,
« Вотъ чего жь узялись ночи тёмныя?»
Во премудрый царь Давыдъ Евсеевичь
Онъ отвѣтъ держалъ, онъ по памяти напаче грамоти:
—Не могу жь я честь Голубину Книгу,
—Я же вамъ проповѣдаю
—По памяти напаче грамоти:
—У насъ бѣлый свѣтъ отъ Свята Духа,
—Солнце красное отъ лица Божьяго,
—Младъ-свѣтелъ мѣсяцъ отъ грудей Божьихъ,
—Зори ясныя отъ очей Божьихъ,
—Звѣзды частыя отъ ризъ Божьихъ,
—Вѣтры буйные отъ кровей Божьихъ,
—Ночи тёмныя отъ сапогъ Божьихъ.—

Во проговорилъ Володиміръ князь Вовладимровичь:
« Ты еси премудрый царь, Давыдъ Евсеевичь!
« Прочти намъ Голубину Книгу, парановѣдывай,
« Разскажи жь ты намъ про весь бѣлый свѣтъ,
« Про весь бѣлый свѣтъ, про всѣ мудрости Господнія:
« Который царь надъ царями царь,
« Который городъ городамъ мати,

« Есть церковь всѣмъ церквамъ мати,
« И который звѣрь звѣрьямъ мати,
« И которая гора всѣмъ горамъ мати,
« Которое море морямъ мати,
« Которая рѣка рѣкамъ мати,
« Которая птица птицамъ мати,
« Которая рыба рыбамъ мати,
« Которая древа древамъ мати,
« Есть у насъ трава всѣмъ травамъ мати? »
Го премудрый царь Давыдъ Евсеевичь
Онъ отвѣтъ держалъ по памяти напаче грамоти:
—У насъ Бѣлый царь надъ царями царь;
—Почему жь да вонъ надъ царями царь?
—Онъ стоитъ за домъ Богородицы,
—У-въ-него вѣра вся крещёная,
—Православная, Христіянская;
—Потому жь да царь надъ царями царь.
—Ерусалимъ городъ всѣмъ градамъ мати;
—Почему жь да вонъ всѣмъ градамъ мати?
—Вонъ стоитъ тотъ городъ посреди земли,
—Посреди земли, што пупъ земли;
—Есть ву нёмъ церковь соборная, богомольная,
—Во той во церкви во соборныя
—Стоитъ гробница на воздухахъ бѣлокаменна,
—Почиваютъ мощи самого Христа, царя небеснаго:
—По томъ церковь церквамъ мати.
—Ещё Индрикъ звѣрь всѣмъ звѣрьямъ мати;
—Почему жь да вонъ всѣмъ звѣрьямъ мати?
—О живетъ-то евтотъ звѣрь во святой горѣ,
—Онъ и пьетъ и ѣсть изъ сиця моря,
—Никому побѣды *) онъ не дѣлаетъ,
—Онъ и ходитъ рогомъ по подземелью,
—Аки солнце по поднебесью;
—Когда этотъ звѣрь рогомъ поворотится,
—Всѣ звѣрья земные къ нему приклонятся.
—Хвангуръ гора всѣмъ горамъ мати;

*) Обиды.

—Почему жь Хвангуръ гора горамъ мати?
—Пребразился на ней самъ Исусъ Христосъ,
—Самъ небесный царь,
—Показалъ онъ вѣру-славу вченикомъ своимъ.
—Ердань рѣка всѣмъ рѣкамъ мати;
—Почему жь д' она всѣмъ рѣкамъ мати?
—Во крестился въ ней самъ Исусъ Христосъ.
—Нашь небесный царь,
—Со Иваномъ отцомъ со крестителемъ,
—Со всею со силою со небесною:
—Потому рѣка всѣмъ рѣкамъ мати.
—Во Страфиль птица всѣмъ птицамъ мати;
—Почему жь д' она всѣмъ птицамъ мати?
—Во живетъ да евта птица во синёмъ морю,
—Она пьетъ и ѣстъ изъ синя моря;
—Когда пёрушкомъ вострепенется,
—Вся синяя моря всколебáется,
—Побиваетъ гостя на кóрабляхъ,
—Потопляетъ судны поморскія,
—Побиваетъ птица непріятелявъ.
—Кіёнь моря всѣмъ морямъ мати;
—Почему жь д' она всѣмъ морямъ мати?
—Сирёдъ моря сирёдъ Кіяни
—Выходила церковь божественная
—Самого Клима попа рымскаго:
—По томъ моря всѣмъ морямъ мати.
—Китра рыба всѣмъ рыбамъ мати;
—Почему жь д 'она всѣмъ рыбамъ мати?
—Воснована на ней мать сыра земля, вося вселенная,
—Побликовано *) — весь и бѣлый свѣтъ:
—Потому рыба всѣмъ рыбамъ мати.
—Купарисъ древо всѣмъ древамъ мати;
—Почему жь д' она всѣмъ древамъ мати?
—Роспятъ былъ на ней самъ Исусъ Христосъ,
—Самъ Исусъ Христосъ, самъ небесный царь,
—Промежду двумя разбойниковъ, душегубцевъ,

---

*) По объясненію слѣпаго «ославилось», т. е. извѣстно.

—Пошелъ отъ ней святой духъ,
—Святой духъ и ладанъ:
—Потому древа всѣмъ древамъ мати.
—Во Плакунъ трава всѣмъ травамъ мати;
—Почему жь д' она всѣмъ травамъ мати?
—Шла мати Божія Богородица,
—Плакала по своёмъ по сыну по возлюбленномъ,
—Ронила слёзы на сыру землю;
—Вотъ тѣхъ вотъ слёзъ вотъ пречистенскихъ
—В-у-рождалася Плакунъ трава:
—Потому Плакунъ трава травамъ мати;

« Гу-во-снѣ много сна мнѣ спалося,
« Ву-во-снѣ много сна видилося,—
« Будто Кривда съ Правдой побивалася,
« Будто Кривда Правду одолѣть хочетъ,
« Правда Кривду переспорила,
« Пошла Правда на небеса,
« Къ самому Христу царю небесному,
« Оставалась Кривда на сырой землѣ,
« Понесло Кривду по всему царству—мытарству небеспому.

Когда старымъ лю́дямъ на послу́шанье,
Младымъ людямъ вѣчно памяти.
Ещё славенъ Богъ и прославися,
Велико имя Господнея.

(Дорженик.)

79.

(Мценскъ.)

Есть ко городу къ Іерусалиму
Соѣзжалися, собиралися
Сорокъ царей да всѣ царевичи,
Сорокъ князей да всѣ князевичи
Ко тому царю Давыду Евсеевичу.

И возговоритъ Володиміръ князь:
« Ой ты еси, нашь перемудрый царь,
« Перемудрый царь, Давыдъ Евсеевичь!
« И скажи-жь ты мнѣ, проповѣдуй намъ,
« И про старое, и все про стародавнее:
« И отъ чего зачался у насъ бѣлый свѣтъ,
« И отъ чего зачалось у насъ солнце красное,
« И отъ чего у насъ младъ-свѣтёлъ мѣсяцъ,
« И отъ чего у насъ есть часты звѣзды,
« И отъ чего у насъ зори-молоньи? »
И возговоритъ Давыдъ Евсеевичь:
— То скажу я вамъ, проповѣдую,
— То про старое и про стародавнее:
— И отчего у насъ бѣлый свѣтъ?
— Бѣлый свѣтъ отъ Святаго Духа
— И отъ самого Христа царя небеснаго.—
« Ой ты еси, нашь перемудрый царь,
« Перемудрый царь, Давыдъ Евсеевичь!
« Отъ чего у насъ солнце красно?»
— Отъ лица Божьяго и самого царя небеснаго;
— И младъ-свѣтёлъ мѣсяцъ отъ грудей Божіихъ
— И отъ самого Христа Царя небеснаго;
— И звѣзды частыя отъ очей Божіихъ;
— И зори ясныя отъ ризъ Божіихъ;
— И буёнъ вѣтеръ со здыханія Божія,
— И самого Христа царя небеснаго.—
И возговоритъ Володиміръ князь:
« Ой ты гой еси, перемудрый царь,
« Перемудрый царь, Давыдъ Евсеевичь!
« И посреди поля сорочинскаго
« Выпадала Книга Голубиная,
« И не мала она, и не великая:
« Сорокъ сажень долина книги,
« И поперечина двадцать сажень,
« И десять сажень вышины книга;
« И той книги читать некому.
« И сама книга распечатовалась,
« И сами листы разстилалися,

« И сами слова прочиталися:
« И скажу я вамъ, проповѣдую
« Про старое, про стародавнее,
« И который царь надъ царями царь,
« И который градъ городамъ мати,
« И которая церковь всѣмъ церквамъ мати,
« И которое море всѣмъ морямъ мати,
« И которая рѣка всѣмъ рѣкамъ мати,
« И которое древо всѣмъ древамъ мати,
« И который звѣрь всѣмъ звѣрямъ мати,
« И которая птица всѣмъ птицамъ мати
« И которая трава всѣмъ травамъ мати.»
У насъ Бѣлый царь надъ царями царь,
Потому что вѣра его великая, крещеная;
Русалимъ городъ городамъ мати:
Въ этомъ градѣ виситъ гробница,
Изъ бѣлаго камени, самого царя небеснаго;
И Кіянъ море всѣмъ морямъ мати:
На Кіянъ-морѣ выходитъ церковь соборная,
Въ этой церкви собиралось много
Князей и трп трипполитора *);
Іордань рѣка всѣмъ рѣкамъ мати:
На этой рѣкѣ окрестился Іисусъ Христосъ
Со Іоанномъ крестителемъ и со всею силою небесною;
Купаресъ древо всѣмъ древамъ мати:
На Купаресѣ былъ роспятъ Іисусъ Христосъ,
Со Жиды, со Пилатами,
Со Іусеи и Корусеи **);
Выидрикъ звѣрь всѣмъ звѣрямъ мати:
Онъ живетъ во Святой горѣ во Аѳонъ-горской,
Никому побѣды не дѣлаетъ,
А пьетъ и ѣстъ онъ изъ Святой горы:
Потому Выидрикъ звѣрь всѣмъ звѣрямъ звѣрь;
Когда онъ возъиграется,

*) Митрополита.
**) Фарисеи.

Весь бѣлый свѣтъ воскачается;
А Страхвиль птица всѣмъ птицамъ мати:
Она живетъ на Хвалынскомъ морѣ,
И живетъ на бѣломъ каменѣ,
И пьетъ и ѣсть изъ Синя моря;
Когда Страхвиль птица разъиграется,
То Синее море ускачается,
И затопитъ суды гостинныя,
И со товарами заморскими,
И со православными Христіанами:
Потому она всѣмъ птицамъ мати;
А Плакунъ трава всѣмъ травамъ мати:
Плакала-плакала Дѣва
Пресвятая Богородица
По своемъ сыну возлюбленному,
Что принялъ вольное распятіе:
Отъ ея слезы отъ пречистыя
Зародилася Плакунъ трава плакущая.

Молодымъ людямъ на послу́шанье,
Старымъ людямъ ради памяти.
Славенъ Богъ и прославися,
И великимъ имя Господне.

(Борозд.)

80.

(Повѣнецкій уѣздъ, Шунгскій погостъ).

Ай на той горы на Ѳагорскія *)
Ко цюдну кресту животворящему,
Ко Латырю бѣлу каменю,

*) Разнорѣчіе:
Съ-подъ восточнія сторонушки
Выставала туча грозная,
Туча грозная, страховитая.

Ко святой главы ко Адамовой
Выпадала Книга Голубиная:
Сія книга есть не малая,
Долиною книга долгая,
Шириною книга широкая,
Толщиною книга толстая.
На ту на славу *) на великую
Ко той ко Книгѣ Голубиной
Соходилося много, собзжалося,
Много царей, много царевицевъ,
Много королей, много королевицевъ.
У насъ три царя да было большіихъ,
Костянтинъ былъ царь, да Волотоманъ царь,
Былъ премудрый царь Давыдъ Осіевичь.
Говорилъ Давыду Волотоманъ царь:
« Ты премудрый царь, Давыдъ Осіевичь!
« Скажи, сударь, проповѣдуй намъ:
« Кто сію Книгу написывалъ,
« Голубиную кто напечатывалъ?»
Имъ отвѣтъ держалъ премудрый царь,
Премудрый царь Давыдъ Осіевичь:
— Писалъ сію книгу самъ Іисусъ Христосъ,
— Іисусъ Христосъ, царь небесный;
— Читалъ сію книгу самъ Исай пророкъ,
— Читалъ онъ книгу ровно три году,
— Процталъ изъ книги ровно три листа.—
Ему вси цари поклонилися:
«« Благодарствуешь, нашь премудрый царь, Давыдъ Осіевичь.
«« Ты гораздъ, сударь, сказать по памяти,
«« По памяти, будто по грамоты:
«« Ты еще, сударь, намъ про то скажи,

Со тоя со тучи грозныя
На тую гору Ѳаворскую,
Ко чудну кресту животворящему...
и проч.

*) На слухъ о выпавшей книгѣ.

«« Что въ Книгѣ есть написано,
«« Въ Голубиной есть напечатано:
«« Отчего зачался нашь бѣлый свѣтъ,
«« Отчего возсіяло солнце красное,
«« Отчего пекётъ младъ-свѣтёлъ мѣсяцъ,
«« Отчего пекутъ звѣзды цястыя,
«« Отчего зачалась утренняя заря,
«« Утренняя заря, заря вецёрняя,
«« Отчего у насъ въ землѣ вѣтры пошли,
«« Отчего у насъ въ землѣ громы пошли,
«« Отчего у насъ въ землѣ цари пошли,
«« Отчего зачались князья-бояры,
«« Отчего крестьяны православные? »»
Имъ отвѣтъ держалъ сударь премудрый царь,
Премудрый царь Давыдъ Осеевичь:
— Волотоманъ царь Волотомановичь!
— Я еще вамъ, братцы, про то скажу,
— Про то скажу вамъ, проповѣдаю.
— Въ Голубиной Книгѣ есть написано:
— Оттого зачался нашь бѣлый свѣтъ —
— Отъ Святаго Духа Сагаѳова;
— Солнце красное отъ лица Божья,
— Самого Христа царя небеснаго;
— Младъ-свѣтёлъ мѣсяцъ отъ грудей Божьихъ;
— Звѣзды цястыя отъ ризъ Божьихъ;
— Утренняя заря, заря вецёрняя
— Отъ очей Божьихъ, Христа царя небеснаго;
— Оттого у насъ въ землѣ вѣтры пошли —
— Отъ Святаго Духа Сагаѳова,
— Отъ здыханія отъ Господняго;
— Оттого у насъ въ землѣ громы пошли —
— Отъ глаголъ пошли отъ Господнихъ;
— Оттого у насъ въ землѣ цари пошли —
— Отъ святой главы отъ Адамовой;
— Оттого зачались князья-бояры —
— Отъ святыхъ мощей отъ Адамовыхъ;
— Отъ того крестьяны православные —
— Отъ свята колѣна отъ Адамова. —

Ему вси царп царю поклонилися:
«« Благодарствуешь, нашь премудрый царь, Давыдъ Осіевичь.
«« Ты еще, судàрь, да намъ про то скажи,
«« Про то скажи, проповѣдуй намъ:
«« Который царь будетъ надъ царямы царь,
«« Кая земля всѣмъ землямъ мати,
«« Которо море всѣмъ морямъ мати,
«« Кое возеро возерамъ мати,
«« Кая рѣка да всѣмъ рѣкамъ мати,
«« Который городъ городамъ мати,
«« Котора церква всѣмъ церквямъ мати,
«« Котора птица всѣмъ птицамъ мати,
«« Который звире всѣмъ звирямъ мати,
«« Кая гора всѣмъ горамъ мати,
«« Который камешь каменямъ мати,
«« Кое древо всѣмъ древамъ мати,
«« Кая трава всѣмъ травамъ мати? »»
Имъ отвѣтъ держалъ сударь премудрый царь,
Нашь премудрый царь Давыдъ Осіевичь:
— Я еще вамъ, братцы, про то скажу,
— Про то скажу вамъ, проповѣдаю.
— Въ Голубиной Книгѣ есть написано:
— У насъ Бѣлый царь будетъ надъ царямы царь.
— Почему же Бѣлъ царь надъ царямы царь?
— У нашего царя у Бѣлаго есть вѣра православная,
— Область его превелпкая надо всей землей,
— Надо всей землей, надъ вселенною:
— Потому же Бѣлъ царь надъ царямы царь.
— Свято-Русь-земля всѣмъ землямъ мати.
— Почему же Свято-Русь-земля всѣмъ землямъ мати?
— На ней строятъ церквы апостольскія,
— Богомольныя, преосвященныя:
— Они молятся Богу распятому,
— Самому Христу царю небесному:
— Потому Свято-Русь-земля всѣмъ землямъ мати.
— Окіянъ море всѣмъ морямъ мати.
Почему — жь Окіянъ море всѣмъ морямъ мати?

— Обкинуло то море вокругъ землю всю,
— Во немъ Окіянѣ во мори пупъ морской;
— Съ-подъ восточной со сторонушки
— Выставала изъ моря церковь соборная
— Со двѣнадцатью со престоламы,
— Святу Климанту, папы Римскому,
— Святу Петру Александрійскому:
— Потому жь Окіянъ море всѣмъ морямъ мати.
— Ильмень возеро возерамъ мати:
— Не тотъ Ильмень, который надъ Новымъ-градомъ,
— Не тотъ Ильмень, который во Царѣ-градѣ,
— А тотъ Ильмень, который въ Турецкой земли
— Надъ начальнымъ градомъ Іорасолимомъ.
— Почему жь Ильмень возеро возерамъ мати?
— Выпадала съ ёго матушка Іордань рѣка,
— Іордань рѣка да всѣмъ рѣкамъ мати.
— Почему жь Іордань рѣка рѣкамъ мати?
— Крестился въ ней истинный Христосъ
— И купался въ матушкѣ Іордань-рѣки:
— Потому Іордань рѣка рѣкамъ мати.
— Китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати.
— Почему жь Китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати?
— На китахъ-рыбахъ земля основана;
— Стоитъ Китъ рыба—не сворохнется;
— Когда жь Китъ рыба поворотится,
— Тогда мать-земля вся восколыбнется,
— Тогда бѣлый свѣтъ нашь покончится:
— Потому Китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати.
— Іорасалимъ городъ городамъ мати.
— Почему жь Іорасалимъ городъ городамъ мати?
— Іеорасалимъ городъ посреди земли,
— Посреди земли, въ немъ пупъ земли.
— Во начальномъ градѣ Іерасолимѣ
— Стоитъ тамъ церковь соборная
— Святой святыни Богородицы.
— Почему тая церковь всѣмъ церквамъ мати?
— Пребываетъ въ церквы Господенъ гробъ,
— На воздусяхъ стоитъ онъ вознесенъ,

— Оминмы, ладанъ рядомъ *) курятся,
— Свѣщи горятъ неугасимые:
— Потому святыня всѣмъ церквамъ мати
— Псалтырь книга всѣмъ книгамъ мати.
— Почему Псалтырь книга всѣмъ книгамъ мати?
— Поминаются праведныхъ родители:
— Потому Псалтырь книга всѣмъ книгамъ мати.
— Стреоилъ птица всѣмъ птицамъ мати.
— Почему жь Стреоилъ птица всѣмъ птицамъ мати?
— Живетъ Стреоилъ посреди моря,
— Она ѣстъ и пьетъ на синемъ морѣ,
— Она плодъ плодитъ на синемъ морѣ.
— Когда Стреоилъ вострепещется
— Во второмъ часу послѣ полуночи,
— Тогда запоютъ вси пѣтухи по всей земли,
— Освѣтится въ тѣ поры вся земля:
— Потому Стреоилъ птица всѣмъ птицамъ мати.
— Бѣлоидрихъ звирь всимъ звирямъ мати.
— Почему жь Бѣлоидрихъ звирь всимъ звирямъ мати?
— Стоитъ тотъ звирь въ горы Сіонскія;
— Когда звирь въ горы поворотится,
— Тогда мать-земля подъ нимъ восколыбнется;
— Тогда вси звирья ему поклонятся:
— Потому Бѣлоидрихъ всимъ звирямъ мати.
— Оаворъ гора всѣмъ горамъ мати.
— Почему жь Оаворъ гора всѣмъ горамъ мати?
— Преобразился тамъ самъ Исусъ Христосъ,
— Двунадесять онъ апостоламъ,
— Двунадесять онъ учителямъ,
— Показалъ славу великую ученикамъ своимъ;
— Со матушки со Оаворской горы
— Вознесся онъ свѣтъ на нѣбеса:
— Потому Оаворъ гора всѣмъ горамъ мати.
— Бѣлый Латырь камень всѣмъ каменямъ мати.
— Почему бѣлъ Латырь камень каменямъ мати?

*) Постоянно.

— На бѣломъ Латырѣ на камени
— Бесѣдовалъ да опочивъ державъ
— Самъ Исусъ Христосъ царь небесный
— Съ двунадесяти со апостоламъ,
— Съ двунадесяти со учителямъ;
— Утвердилъ онъ вѣру на камени,
— Распустилъ онъ книги по всей земли:
— Потому бѣлъ Латырь камень каменямъ мати,
— Кипарисно древо всѣмъ древамъ мати,
— Почему жь Кипарисно древо всѣмъ древамъ мати?
— Словетъ то древо преображенное,
— Былъ вырѣзыванъ чуденъ поклонень крестъ,
— На немъ распятъ былъ истинный Христосъ:
— Потому Кипарисно древо всѣмъ древамъ мати,
— Плакунъ трава всѣмъ травамъ мати,
— Почему жь Плакунъ трава всѣмъ травамъ мати?
— Когда вели Христа на распятіе,
— Тогда плакала мать Пресвятая Богородица,
— Ронила слезы изъ ясныхъ оцей на сыру землю:
— Отъ цѣи ли отъ слезъ отъ пречистыихъ
— Выростала на землю Плакунъ трава;
— Изъ того Плакунъ изъ кореня
— У насъ рѣжутъ на земли людны кресты,
— А ихъ носятъ старцы-иноки,
— Мужіе ихъ носятъ благовѣрные;
— Оны тѣмъ, сударь, больше спасаются,—
Ему вси царя царю поклонилися:
« Благодаретвуешь, нашь премудрый царь, Давыдъ Осіевичь.
«« Ты гораздъ сказать по памяти,
«« По памяти, будто по грамоты. »»
Испроговорилъ ему Волотоманъ царь:
« Ты премудрый царь, Давыдъ Осіевичь!
« Ты еще, сударь, да мнѣ про то скажи,
« Царю сонъ поразсуди.
« Кабы мнѣ царю да Волотоману
« Мало снилось, грозно видѣлось:
« Кабы далече было во цистомъ поли

« Два заяцька вмѣсто сходилися.
« Одинъ бѣленькой, да другой сѣренькой,
« Промежу собой они подиралися;
« Кабы бѣлый сѣраго преодолѣлъ,
« Кабы бѣлъ пошелъ съ земли на небо,
« А сѣръ пошелъ да по чисту полю.
« Ужь ты можешь ли проповѣдати? »
Имъ отвѣтъ держалъ сударь премудрый царь:
— Волотоманъ царь Волотомановичь!
— Я еще вамъ, братъ, про то скажу,
— Про то скажу, царю сонъ поразсужу.
— Въ Голубиной Книгѣ есть написано:
— Не два заюшка вмѣсто сходилося,
— Сходилася Правда со Кривдою;
— Кой гди бѣлъ заяцъ, тутъ Правда была,
— Кой гди сѣръ заяцъ, тутъ Кривда была.
— Кабы Правда Кривду преодолѣла:
— При послѣднемъ будетъ при времени,
— При восьмой будетъ при тысяци,
— Правда будетъ взята Богомъ съ земли на небо,
— А Кривда пойдетъ она по всёй земли,
— По всёй земли, по всёй вселенныя,
— По тѣмъ крестьянамъ православнымъ,
— Вселится на сердца на тайныя;
— Кто дѣлаетъ дѣла тайныя,
— Отъ того пойдетъ велико беззаконіе.—
Ему вси цари царю поклонилися:
«« Благодарствуешь, нашь премудрый царь, Давыдъ Осіевичь.
«« Ты гораздъ сказать, сударь, по памяти,
«« По памяти, будто по грамоты;
«« Прочиталъ про Книгу Голубиную,
«« Про всѣ мудрости повселенныя. »»

А мы вѣкъ большимъ царямъ славы поемъ,
Имъ вѣкъ слава не минуетъ,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

(Записано отъ калики Ивана изъ Кунецкаго погоста; Рыбн.

81.

(Остречины; Петрозаводск. уѣзда).

Со той сторопы съ-подъ восточныя
Выставала туча темная, грозная;
Изъ той изъ тучи темныя, грозныя
Выпадала Книга Голубиная
Ко славному кресту животворящему.
Ко этой Книги Голубиныя
Соѣзжалось сорокъ царей и царевичей,
Собиралось сорокъ королей и королевичей,
Много князей со боярамы.
Изъ ихъ было пять царей набóльшихъ:
Былъ Исай царь, Василей царь,
Волонтóманъ царь Волонтóманычь,
Былъ премудрой царь Давыдъ Евсіевичь.
Какъ проговорилъ Волонтоманъ царь:
« Кто изъ насъ, братцы, гораздъ въ грамотѣ?
« Прочелъ бы эту Книгу Голубиную,
« Сказалъ бы намъ про бѣлой свѣтъ:
« Отъ чего начался у насъ бѣлой свѣтъ,
« Отъ чего началось солнце красное,
« Отъ чего начался младъ-свѣтёлъ мѣсяцъ,
« Отъ чего начались звѣзды частыи,
« Отъ чего начались зори свѣтлыи,
« Зори утренны, вечерныи? »
На то вси цари пріумолкнули.
Имъ отвѣтъ держалъ премудрой царь,
Премудрой царь Давыдъ Евсеевичь:
— Я вамъ, братцы, про то скажу,
— Про эту Книгу Голубиную:
— Писалъ эту книгу Богословъ Иванъ,
— Читалъ эту книгу Исай пророкъ,
— Читалъ книгу по три годы,
— Прочелъ во книги три листа.
— Я сколько могу сказать по памяти,

— Будто скажу по грамоты:
— Начался у насъ бѣлой свѣтъ
— Отъ самого Христа, царя небеснаго;
— Началось солнцо краспоё
— Отъ свѣтлаго лица Божія;
— Младъ-свѣтелъ мѣсяцъ отъ грудей его,
— Звѣзды часты отъ ризъ Божіихъ,
— Зори утренны-вечерныи отъ очей его,
— Отъ самого Христа, царя небеснаго.—
Ему вси цари поклонилися:
«« Спасибо, свѣтъ-сударь премудрой царь,
«« Мудрѣйшій царь Давыдъ Евсеевичь!
«« Ты еще, сударь, намъ про то скажи,
«« Намъ про то скажи, ты повѣдай намъ:
«« Отъ чего цари мы зародилися,
«« Отъ чего князи со боярамы,
«« Отъ чего крестьяна православныи? »»
Имъ отвѣтъ держалъ премудрой царь:
— Зародилисъ мы цари
— Отъ святой главы отъ Адамовой;
— Зародились князи со боярамы
— Отъ честныхъ мощей отъ Адамовыхъ;
— Зародилисъ крестьяна православныи
— Отъ того ли колѣна отъ Адамова;
— Отъ того жъ начался и женской полъ. —
Ему вси цари поклонилися:
«« Спасибо, свѣтъ-сударь премудрой царь,
«« Мудрѣйшій царь Давыдъ Евсіевичь!
«« Ты еще, судырь, намъ про то скажи:
«« Которой царь надъ царямы царь,
«« Которой городъ городамъ всѣмъ мать,
«« А котора церковь церквамъ есть мать? »»
Имъ отвѣтъ держалъ премудрой царь:
— У насъ Бѣлой царь надъ царямы царь.
— Почему тотъ царь надъ царямы царь?
— У нашего царя у Бѣлаго
— Есть святая вѣра христіанская,
— Его рука всихъ выше царская,

— Надо всей землей надъ вселенныя!
— Потому тотъ царь надъ царямы царь:
— Ерусáлимъ городъ городамъ всѣмъ мать.
— Какъ стоитъ тотъ городъ посреди земли;
— Во славномъ городи во Русáлими:
— Стоитъ церковь соборная
— Святой святыхъ Богородицы,
— И святому Христову Воскресенію:
— Во этой церкви пребываетъ Господень гробъ,
— Завсегда темьянъ и ладанъ курится,
— Горитъ свѣча неугасимая:
— Потому та церковь церквамъ есть мать,
— И потому жь тотъ городъ городамъ всѣмъ мать.—
Ему вси цари поклонилися:
«« Спасибо, свѣтъ-сударь премудрой царь!
«« Ты ещё, сударь, намъ про то скажи:
«« Которое море морямъ всимъ мать,
«« Которо озеро озерамъ есть мать,
«« Котора рыба рыбамъ всимъ мать,
«« Котора птица птицамъ есть мать,
«« Которой звирь надъ звирямы звирь? »»
Имъ отвѣтъ держалъ премудрой царь:
— Я ищо вамъ, братцы, про то прочту:
— Окіянъ е морё морямъ всимъ мать.
— Обошло тое морё околъ всей земли;
— Какъ изъ славнаго Окіянъ-моря
— Выставала церковь соборная
— Преподобному святу Климанту:
— И потому тое морё морямъ всимъ мать.
— Ильмень озеро озерамъ всимъ мать:
— Не тотъ Ильмень,
— Кой подъ Новымъ-градомъ,
— А тотъ Ильмень,
— Кой въ Турецкой земли.
— Стоитъ Ильмень близъ Ерусалима;
— Изъ того изъ озера Ильменскаго
— Вытекаетъ матушка Іордань рѣка:
— Потому, тоё озеро озерамъ всимъ мать.

— У насъ Титъ рыба рыбамъ всимъ мать.
— Почему Титъ рыба рыбамъ всимъ мать?
— На трехъ титахъ земля стоитъ.
— Стрефелъ птица птицамъ всимъ мать.
— Живетъ тая птица посреди моря,
— Она ѣстъ и пьетъ повелѣное.
— Послѣ полуночи во второмъ часу
— Стрефелъ птица вострепехнется, —
— И освѣтится въ ту пору вся земля,
— Запоютъ пѣтухи по всей земли:
— И потому Стрефелъ птица
— Птицамъ всимъ мать.
— Единрогъ звирь надъ звирямы звирь.
— Какъ живетъ тотъ звирь во Ѳаоръ-горы,
— Походитъ онъ по подземелью,
— Прочищаетъ ручьи и проточины;
— Куда звирь пройдетъ,
— Тута ключь кипитъ;
— Куда звирь тотъ поворотится,
— Вси звири звирю поклонятся:
— Потому тотъ звирь надъ звирямы звирь. —
Ему вси цари поклонилися:
«« Спасибо, свѣтъ-сударь премудрой царь!
«« Ты еще, сударь, намъ про то скажи:
«« Котора гора горамъ всимъ мать,
«« Которой камень каменямъ всимъ мать,
«« Которо древо древамъ всимъ мать,
«« Котора трава травамъ всимъ мать? »»
Имъ отвѣтъ держалъ премудрой царь:
— Я вамъ, братцы, и про то скажу:
— Ѳаоръ гора есть горамъ всимъ мать.
— Какъ на славныя на Ѳаоръ-горы
— Преобразился на ней самъ Исусъ Христосъ,
— Самъ Исусъ Христосъ небесный царь,
— Предъ своима ученикамы апостоламы,
— Показалъ имъ славу великую:
— Потому Ѳаоръ гора и горамъ есть мать.
— Бѣлой Латырь камень каменямъ всимъ мать.

— Какъ на славномъ камни на Іатыри
— Бесѣдовалъ самъ Исусъ Христосъ
— Со своима ученикамы апостоламы,
— Утверждалъ вѣру Христіанскую,
— Распущалъ книги по всей земли:
— Потому тотъ камень каменямъ есть мать.
— Кипарисъ древо древамъ всимъ мать:
— Изъ того ли изъ древа Кипариснаго
— Былъ вырѣзыванъ чуденъ поклонень крестъ,
— На томъ крестѣ былъ роспятъ Господь,
— Самъ Исусъ Христосъ небесный царь.
— Плакунъ трава травамъ есть мать.
— Шла мати Божія Богородица
— Ко своему сыну ко роспятому,
— Ронила слёзы на сыру землю;
— Отъ этихъ слезъ отъ пречистыихъ
— Выросла на землю Плакунъ трава:
— Потому Плакунъ трава травамъ всимъ мать. —
Ему вси цари поклонилисе:
«« Спасибо, свѣтъ-сударь премудрой царь!
«« Ты еще, сударь, намъ про то скажи:
«« Какъ вчерась было на утри рано,
«« Изъ далеча изъ чиста поля,
«« Два заеца соходилося,
«« Одинъ сѣренькой, другой бѣленькой,
«« Промежду собою подералися,
«« Какъ бы сѣрой бѣлаго преподолѣлъ:
«« Бѣлъ пошелъ во чисто поле,
«« А сѣръ пошелъ во темны лѣса.
«« Какоимъ грѣхамъ покаянье есть.
«« А которымъ грѣхамъ покаянья нѣтъ? »»
Имъ отвѣтъ держалъ премудрой царь:
— Я вщо вамъ, братцы, про то скажу:
— Какъ вчерась было на утри рано
— Изъ далеча изъ чиста поля
— Не два заеца соходилося,
— Соходилась тутъ Кривда съ Правдою,
— Промежду собою подералися,

— Какъ бы Кривда Правду приподолѣла:
— У насъ Правда взята на небеса
— Къ самому Христу, царю небесному;
— Кривда пошла ходить по міру,
— По тому народу христіанскому,
— Селилась на сердца на тайныя;
— Кто дѣлаетъ дѣла тайныя,
— Отъ того стали суды неправыя.
— Какъ бы всимъ грѣхамъ прощенья есть;
— Тремъ грѣхамъ великое, тяжкое покаяніе:
— Кто блудъ блудитъ съ кумой крестовыя;
— Кто во чреви симяна затравливаетъ.
— Кто бранитъ отца со матерью;
— Хоть и есть грѣхамъ тымъ покаяніе,
— Приложить труды надо великіи
— Самому Христу, царю небесному.
— Кто жь охулитъ Святаго Духа Божія,
— Тому грѣху нѣтъ покаянія
— Ни въ семъ свѣти, ни въ будущемъ.—
Ему вси цари поклонилися:
«« Спаспбо, свѣтъ-сударь премудрой царь,
«« Мудрѣйшій царь Давыдъ Евсеевичь! »»
« Ты еще, сударь, намъ про то скажи, »
Волонтоманъ царь проговорилъ:
« Мнѣ царю Волонтоману
« Мало спалось, много во сни видѣлось:
« Какъ въ моемъ ли было зеленомъ саду
« Выростало деревцо сахарное;
« Изъ далеча изъ чиста поля
« Прилетала пташечка малёшечка,
« Садилась на деревцо сахарное,
« Распущала перья до сырой земли:
« Ужь ты можешь ли, царь, про то вѣдати,
« Про то сказать и мнѣ повѣдати,—
« Я люблю тебя, царя, пожалую. »
Имъ отвѣтъ держалъ премудрой царь:
— Какъ тебѣ царю Волонтоману
— Мало спалось, грозно во снѣ видѣлось,

— Въ твоемъ ли было зеленомъ саду
— Выростало деревцо сахарное:
— У твоей царицы благовѣрныя
— Народится дочь Саламидія.
— Изъ далеча изъ чиста поля
— Прилетала пташечка малёшечка,
— Садилась на деревцо сахарное,
— Распущала перья до сырой земли:
— Какъ моя царица благовѣрная
— Родитъ сына Саломона,
— А этому сыну моему
— На твоей дочери женату быть.
— Какъ теперь у насъ и въ зачатьи нѣтъ,
— Тому пройдетъ времени тридцать лѣтъ,
— Тогда сны-то наши сбудутся,
— Тогда дѣти наши народятся,
— По возрасту вмѣстѣ сойдутся.» —
Ему вси цари поклонилися:
«« Спасибо, свѣтъ-сударь премудрый царь,
«« Мудрѣйшій царь Давыдъ Евсеевичь!
«« Ты гораздъ сказать по памяти,
«« Говоришь будто по грамоты.»»

Будемъ вѣкъ мы пѣть
Славу большимъ царямъ,
И во вѣки слава эта не минуется,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

[Записано П. Миролюбовымъ, 1860 г., Дек. 15; Рыбн.].

82.

Восходила туча сильна грозная,
Выпадала Книга Голубиная,
И не малая, не великая:
Долины книга сорокý сажéнь,
Поперечины двадсяти сажéнь.
Ко той книгѣ ко божественной

Соходилися, соѣзжалися
Сорокъ царей со царевичамъ,
Сорокъ князей со князевичамъ,
Сорокъ поповъ, сорокъ дьяконовъ,
Много народу, людей мелкихъ,
Христіянъ православныхъ.
Никто ко книгѣ не приступится,
Никто ко Божьей не пришáтнется.
Приходилъ ко книгѣ премудрый царь,
Премудрый царь Давыдъ Евсеевичь:
До Божьей до книги онъ доступается:
Передъ нимъ книга разгибается,
Всё божественное писаніе ему объявляется.
Ещё приходилъ ко книгѣ Володиміръ князь,
Володиміръ князь Володиміровичь.
Возговорилъ Володиміръ князь,
Володиміръ князь Володиміровичь:
« Ой ты гой еси, нашь премудрый царь,
« Премудрый царь, Давыдъ Ессеевичь!
« Прочти, сударь, книгу Божію,
« Объяви, сударь, дѣла Божіи,
« Про наше житіе про свято-руское,
« Про наше житіё свѣту вольнаго:
« Отъ чего у насъ начáлся бѣлый вольный свѣтъ?
« Отъ чего у насъ солнце красное?
« Отъ чего у насъ младъ-свѣтёлъ мѣсяцъ?
« Отъ чего у насъ звѣзды частыя?
« Отъ чего у насъ ночи тёмныя?
« Отъ чего у насъ зóри утренни?
« Отъ чего у насъ вѣтры буйные?
« Отъ чего у насъ дробёнъ дождёкъ?
« Отъ чего у насъ умъ-разумъ?
« Отъ чего наши помыслы?
« Отъ чего у насъ міръ-народъ?
« Отъ чего у насъ кости крѣпкія?
« Отъ чего тѣлеса наши?
« Отъ чего кровь-руда наша? »
Возгóворитъ премудрый царь,

Премудрый царь Давыдъ Ессеевичь:
— Ой ты гой еси, Володиміръ князь,
— Володиміръ князь Володиміровичь!
— Не могу я прочесть книгу Божію.
— Ужь мнѣ честь книгу, — не прочесть Божью:
— Эта книга не малая,
— Эта книга великая;
— На рукахъ держать, — не сдержать будетъ;
— На палой положить Божій, — не уложится.
— Я по старой по своей по памяти
— Разскажу вамъ, какъ по грамотѣ:
— У насъ бѣлый вольный свѣтъ зача́лся отъ суда Божія;
— Солнце красное отъ лица Божьяго,
— Самого Христа Царя небеснаго;
— Младъ-свѣтёлъ мѣсяцъ отъ грудей его;
— Звѣзды частыя отъ ризъ Божіихъ;
— Ночи тёмныя отъ думъ Господнихъ;
— Зо́ри утренни отъ очей Господнихъ;
— Вѣтры буйные отъ Свята́ Духа;
— У насъ у́мъ-разумъ самого Христа,
— Самого Христа, царя небеснаго;
— Наши помыслы отъ облацъ небесныихъ;
— У насъ міръ-народъ отъ Адамія;
— Кости крѣпкія отъ ка́мени;
— Тѣлеса наши отъ сырой земли;
— Кровь-руда наша отъ черна́ моря.—
Возговоритъ Володиміръ князь,
Володиміръ князь Володиміровичь:
« Премудрый царь, Давыдъ Ессеевичь!
« Скажи ты намъ, проповѣдай:
« Который царь надъ царями царь?
« Который городъ городамъ отецъ?
« Ко́я церковь всѣмъ церквамъ мати?
« Коя рѣка всѣмъ рѣкамъ мати?
« Коя гора всѣмъ горамъ маги?
« Кое древо всѣмъ древамъ мати?
« Коя трава всѣмъ травамъ мати?

« Которое море всѣмъ морямъ мати?
« Коя рыба всѣмъ рыбамъ мати?
« Коя птица всѣмъ птицамъ мати?
85. « Который звѣрь всѣмъ звѣрямъ отецъ? »
Возговоритъ премудрый царь,
Премудрый царь Давыдъ Ессеевичь:
— У насъ Бѣлый царь надъ царями царь.
— Почему жь Бѣлый царь надъ царями царь?
90. — И онъ держитъ вѣру крещёную.
— Вѣру крещёную, богомольную;
— Стоитъ за вѣру христіянскую,
— За домъ Пресвятыя Богородицы.
— Всѣ орды ему преклонилися,
95. — Всѣ языцы ему покорилися:
— Потому Бѣлый царь надъ царями царь.
— Іерусалимъ городъ городамъ отецъ.
— Почему тотъ городъ городамъ отецъ?
— Потому Іерусалимъ городамъ отецъ:
100. — Во тѣмъ во градѣ во Іерусалимѣ
— Тутъ у насъ пупъ землѣ.
— Соборъ-церковь всѣмъ церквамъ мати.
— Почему же Соборъ-церковь церквамъ мати?
— Стоитъ Соборъ-церква посреди града Іерусалима;
105. — Во той во церкви во соборной
— Стоитъ престолъ божественный:
— На томъ на престолѣ на божественномъ
— Стоитъ гробница бѣла каменная;
— Во той гробницѣ бѣлой каменной
110. — Почиваютъ ризы самого Христа,
— Самого Христа, Царя небеснаго:
— Потому Соборъ-церьква церквамъ мати.
— Іордань рѣка всѣмъ рѣкамъ мати.
— Почему Іордань всѣмъ рѣкамъ мати?
115. — Окрестился въ ней самъ Исусъ Христосъ,
— Со силою со небесною,
— Со ангелами со хранителями,
— Со Іоанномъ, свѣтомъ, со Крестителемъ:
— Потому Іордань всѣмъ рѣкамъ мати.

— Ѳаворъ гора всѣмъ горамъ мати.
— Почему Ѳаворъ гора горамъ мати?
— Преобразился на ней самъ Iисусъ Христосъ,
— Iисусъ Христосъ, Царь небесный, свѣтъ,
— Съ Петромъ, со Iоанномъ, со Iаковомъ,
— Съ двунадесятью Апостолами,
— Показалъ славу ученикамъ своимъ:
— Потому Ѳаворъ гора горамъ мати.
— Кипарисъ древо всѣмъ древамъ мати.
— Почему то древо всѣмъ древамъ мати?
— На тѣмъ древѣ на Кипарисѣ
— Объявился намъ животворящій крестъ,
— На тѣмъ на крестѣ на животворящемъ
— Распятъ былъ самъ Iисусъ Христосъ,
— Iисусъ Христосъ, Царь небесный, свѣтъ:
— Потому Кипарисъ всѣмъ древамъ мати.
— Плакунъ трава всѣмъ травамъ мати.
— Почему Плакунъ всѣмъ травамъ мати?
— Когда жидовья Христа ро́спяли,
— Святую кровь Его про́лияли,
— Мать Пречистая Богородица
— По Iисусу Христу сильно плакала,
— По своемъ сыну по возлюбленномъ;
— Ронила слёзы пречистыи
— На матушку на сырую землю́;
— Отъ тѣхъ отъ слёзъ отъ пречистыихъ
— Зарождалася Плакунъ трава:
— Потому Плакунъ трава травамъ мати.
— Океанъ море всѣмъ морямъ мати.
— Почему Океанъ всѣмъ морямъ мати?
— Посреди моря Океанскаго
— Выходила церковь соборная,
— Соборная, богомольная,
— Святого Климента попа́ Рымскаго:
— На церкви гла́вы мраморныя,
— На главахъ кресты золотые.
— Изъ той изъ церкви изъ соборной,
— Изъ соборной, изъ богомольной,

— Выходила Царица небесная;
— Изъ Океана моря она омывалася;
— На соборъ-церковь она Богу молилася:
— Отъ того Океанъ всѣмъ морямъ мати.
— Китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати.
— Почему же Китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати?
— На трёхъ рыбахъ земля основана.
— Какъ Китъ рыба потронется,
— Вся земля всколебается:
— Потому Китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати.
— Основана земля Святымъ Духомъ,
— А содержана Словомъ Божіимъ.
— Стратимъ птица всѣмъ птицамъ мати.
— Почему она всѣмъ птицамъ мати?
— Живётъ Стратимъ птица на Океанѣ морѣ,
— И дѣтей пропзводитъ на Океанѣ морѣ.
— По Божьему всё повелѣнію,
— Стратимъ птица востренéнется,
— Океанъ море воскольíхнется;
— Топитъ она корабли гостиные
— Со товарами драгоцѣнными:
— Потому Стратимъ птица всѣмъ птицамъ мати.
— У насъ Индрикъ звѣрь всѣмъ звѣрямъ отецъ.
— Почему Индрикъ звѣрь всѣмъ звѣрямъ отецъ?
— Ходитъ онъ по подзéмелью,
— Пропущаетъ рѣки, кладязи студёные.
— Живетъ онъ во святой горѣ,
— Пьётъ и ѣстъ во святой горѣ.
— Куды хочетъ, идетъ по подзéмелью,
— Какъ солнушко по поднéбесью:
— Потому же у насъ Индрикъ звѣрь всѣмъ звѣрямъ отецъ.—

Возгóворилъ Володимíръ князь,
Володимíръ князь Володимíровичь:
« Ой ты гой еси, премудрый царь,
« Премудрый царь, Давыдъ Ессеевичь!
« Мнѣ почéсь, сударь, мало спалóсь,
« Мнѣ во снѣ много видѣлось:

« Кабы съ той страны со восточной,
« А съ другой страны съ полудённой,
« Кабы два звѣря собиралися,
« Кабы два лютые собѣгалися,
« Промежду собой дра́лись-билися,
« Одинъ одного звѣрь одолѣть хочетъ.»
Возго́ворилъ премудрый царь,
Премудрый царь Давыдъ Ессеевичь:
— Это не два звѣря собиралися,
— Не два лютые собѣгалися:
— Это Кривда съ Правдой соходилася,
— Промежду собой бились-дра́лись;
— Кривда Правду одолѣть хочетъ;
— Правда Кривду переспорила.
— Правда пошла на небеса,
— Къ самому Христу, Царю небесному;
— А Кривда пошла у насъ вся по всей землѣ,
— По всей землѣ по свѣтъ-Руской,
— По всему народу христіанскому.
— Отъ Кривды земля восколебалася,
— Отъ того народъ весь возмущается;
— Отъ Кривды сталъ народъ неправильный,
— Неправильный сталъ, злопамятный:
— Они другъ друга обмануть хотятъ,
— Другъ друга поѣсть хотятъ.
— Кто будетъ Кривдой жить,
— Тотъ причаянный ко Господу,
— Та душа и наслѣдуетъ
— Себѣ царство небесное.—

Старымъ людямъ на послу́шанье,
А молодымъ людямъ для памяти.
Славу поёмъ Давыду Ессеевичу,
Во вѣки его слава не минуется.

93.

(Орловского уѣзда, село Апраксино).

Восходила туча сильна-грозная,
Выпадала Книга Голубиная,
И не малая, не великая:
Долины книга сороку́ сажень,
Поперечины двадцати сажень.
Соѣзжалися, собиралися
Сорокъ царей со царевичамъ,
Сорокъ князей со князевичамъ
Къ одному къ царю ко премудрому
Ко Давыду ко Евсеевичу.
И возго́ворить Володиміръ князь,
Володиміръ князь Володиміровичь:
« Премудрый царь, Давыдъ Евсеевичь!
« Прочти намъ Книгу Голубиную,
« Раскажи намъ про весь бѣлый свѣтъ:
« Отъ чего зачался у насъ бѣлый свѣтъ?
« Отъ чего у насъ солнце красное?
« Отъ чего у насъ младъ-свѣтёлъ мѣсяцъ?
« Отъ чего у насъ зо́ри ясныя?
« Отъ чего у насъ звѣзды частыя?
« Отъ чего у насъ почи тёмныя?
« Отъ чего у насъ дробёнъ дождёкъ?
« Отъ чего у насъ ду́хи Божіе? »
Отвѣтъ держалъ премудрый царь,
Премудрый царь Давыдъ Евсеевичь:
— А ты гой еси, Володиміръ князь,
— Володиміръ князь Володиміровичь!
— А мнѣ честь книгу—не прочесть будетъ;
— На рукахъ держать—не сдержать будетъ;
— А по книгѣ ходить—всю не выходить.
— Раскажу я книгу по памяти,
— А по памяти какъ по грамотѣ:
— А зачался у насъ бѣлый свѣтъ

— Отъ Свята́ Духа, самого Христа;
— Самого Христа, царя небе́снаго;
— Солнце красное отъ лица его,
— Самого Христа, царя небеснаго;
— Младъ-свѣтёлъ мѣсяцъ отъ грудей его,
— Самого Христа, царя небеснаго;
— Зо́ри свѣтлыя отъ ризъ его,
— Самого Христа, царя небеснаго;
— Звѣзды частыя отъ очей его,
— Самого Христа, царя небеснаго;
— Ночи тёмныя отъ волосъ его,
— Самого Христа, царя небеснаго;
— Дробёнъ дождёкъ отъ слезы его,
— Самого Христа, царя небеснаго;
— Ду́хи Божіе отъ усто́въ его,
— Самого Христа, царя небеснаго. —
Возго́ворить Володи́міръ князь,
Володи́міръ князь Володи́мірович:
« Премудрый царь, Давыдъ Евсеевичь!
« Который царь у насъ надъ царями царь?
« Который городъ городамъ мати?
« Которая церьква церьквамъ мати?
« Которое море морямъ мати?
« Которая рѣка рѣкамъ мати?
« Которая рыба рыбамъ мати?
« Который звѣрь звѣрьямъ мати?
« Которая птица птицамъ мати?
« Которая гора горамъ мати?
« Которое дре́во древамъ мать? »
Отвѣтъ держалъ премудрый царь,
Премудрый царь Давыдъ Евсеевичь:
— А гой еси, Володи́міръ князь,
— Володи́міръ князь Володи́мірович!
— У насъ Бѣлый царь надъ царями царь.
— Почему жь Бѣлый царь надъ царями царь?
— И онъ держитъ вѣру крещёную,
— Вѣру крещёную, богомольную:
— Потому у насъ Бѣлый царь надъ царями царь.

— Русалимъ городъ городамъ мати.
— Почему тотъ городъ городамъ мати?
— Стоитъ онъ что на пупъ*) земли,
— Что на пупъ земли, свѣту бѣлаго:
— Потому тотъ городъ городамъ мати.
— Соборъ-церьква всѣмъ церьквамъ мати.
— Почему Соборъ-церьква всѣмъ церьквамъ мати?
— Стоитъ въ ней гробница бѣла каменная,
— Почиваютъ мощи самого Христа,
— Самого Христа, царя небеснаго:
— Потому Соборъ-церьква церьквамъ мати.
— Окіянъ море всѣмъ морямъ мати.
— Почему Окіянъ всѣмъ морямъ мати?
— Выходила церьква соборная
— Святого Климента, попа Рымскаго:
— Отъ того Окіянъ всѣмъ морямъ мати.
— Ердань рѣка всѣмъ рѣкамъ мати.
— Почему Ердань рѣка рѣкамъ мати?
— Окрестился на ней самъ Исусъ Христосъ,
— Со силою со небесною,
— Со ангелами со хранителями,
— Со Іоанномъ свѣтомъ со Крестителемъ:
— Потому Ердань рѣка рѣкамъ мати.
— Китра́ рыба всѣмъ рыба́мъ мати.
— Почему Китра́ рыба всѣмъ рыба́мъ мати?
— Основана на ней мать сыра земля,
— Утвержёнъ на ней весь бѣлый свѣтъ:
— Потому Китра́ рыба всѣмъ рыба́мъ мати.
— Когда Китра рыба поворо́хнется,
— Весь бѣлый свѣтъ поколы́бнется.
— А Индра звѣрь всѣмъ звѣрья́мъ мати.
— Почему Индра звѣрь всѣмъ звѣрьямъ мати?
— Живётъ ёнъ во святой горѣ,
— Пьётъ и ѣстъ во святой горѣ,
— Куды хочетъ, идетъ по подзе́мелью,
— Какъ солнушко по поднебесью:

*) На пупъ-земли?

— Потому Индра звѣрь всѣмъ звѣрямъ мати.
— Страхви́рь птица всѣмъ птица́мъ мати.
— Почему она всѣмъ птицамъ мати?
— Живёть она на синёмъ морю,
— И пьёть и ѣсть изъ сини́ моря:
— Потому Страхвирь птица птица́мъ мати.
— Когда Страхвирь птица востре́пехнется,
— Всё синее море восколы́бнется,
— Затопляла товары заморскыи.
— Варгоръ гора всѣмъ горамъ мати.
— Почему Варгоръ гора горамъ мати?
— Преобразился на ней самъ Исусъ Христосъ,
— Со силою со небесною:
— Потому Варго́ръ гора горамъ мати.
— Купарисъ дре́во всѣмъ древамъ мати.
— Почему то дре́во всѣмъ дре́вамъ мати?
— Распятъ на ней былъ Ису́съ Христосъ,
— Распинали Жиды со Пилатами:
— Потому то древо всѣмъ древамъ мати.
— Плакунъ трава всѣмъ травамъ мати.
— Почему Плакунъ всѣмъ травамъ мати?
— Потому Плакунъ трава травамъ мати:
— Мать Пречистая Богородица
— По Исусу Христу сильно плакала,
— По своёмъ по сыну по возлюбленномъ,
— Какъ повели Жиды Христа на распятіе;
— Рошла слёзы пречистыи
— На матерь на сыру́ землю;
— Отъ тѣхъ отъ слёзъ отъ пре́чистыихъ
— Зарождалася мать Плакунъ трава:
— Потому Плакунъ трава травамъ мати. —
Возго́ворить Володимiръ князь,
Володимiръ князь Володимiровичь:
« Премудрый царь, Давыдъ Евсеевичь!
« Мнѣ въ ночи мало спалося,
« Во снѣ много сну вида́лося:
« Будто юноши соходилися,
« Два мла́дые подиралися. »

Отвѣтъ держитъ премудрый царь,
Премудрый царь Давыдъ Евсеевичь:
— А гой еси, Володиміръ князь!
— Не два юноши соходилися,
— Не два мла́дые подпралися:
— Это Кривда съ Правдой соходилася,
— Кривда съ Правдою подпралася.
— Кривда Правду одолѣть хочеть;
— Правда Кривду перемо́жила:
— Правда пошла на не́беса,
— Къ самому Христу, царю небесному,
— Къ святой Троицѣ, Богородицѣ,
— Кривда осталась на сыро́й землѣ.—

Молодымъ людямъ на поу́ченье,
Старымъ людямъ на послу́шенье.
Восходилъ Господь на Сіонскія горы,
Показалъ славу ученикамъ своимъ.
Славенъ Господь, и велико имя его!

(То же; записано отъ слѣпаго самимъ П. В. Кирѣевскимъ, въ Кирѣевской слободкѣ, 8 Іюля 1840.).

84.

(Псковской губ., Торопецкаго уѣзда, погостъ Жельна).

Съ зача́дья было свѣту бѣлаго,
На той на зе́млѣ Сарочинскоя,
На той горѣ Фарафонскоя,
Не чудо тамъ сочуди́лося,
А се проява проявилося:
Со небесъ книга совалилася,
Выпадала Книга Голубиная,
Голубиная, лебединая:
Не ма́ла книга, не великая:
Въ долину книга сорока локо́ть,
Въ ширину книга двадцати локо́ть,
Вышины книга десять локо́ть.
На тое чудо-дивованіе

Собиралися, соѣзжалися
Сорокъ царёвъ со царевичамъ,
Сорокъ князёвъ со князевичамъ,
Сорокъ поповъ со поповичамъ,
Собиралися, соѣзжалися,
Соѣзжалися, дивовалися:
Читать книгу—не вычитать,
По листамъ ходить—не исходить книги,
На престолъ взложить—не взложить книги,
На рукахъ держать—не сдержать книги.
А и взговорилъ-выговаривалъ
Воевавъ царь Воевсеевичь:
« Мудеръ ты, Волотомеръ царь!
« Скажи же мнѣ, проповѣдывай,
« По памяти что по грамотѣ:
« Коя земля всѣмъ землямъ отецъ,
« Который царь всѣмъ царямъ отецъ,
« Который городъ городамъ отецъ,
« Коя церковь всѣмъ церквамъ отецъ,
« Кое море всѣмъ морямъ отецъ,
« Коя рыба всѣмъ рыбамъ отецъ,
« Который камень всѣмъ камнямъ отецъ,
« Коя рѣка всѣмъ рѣкамъ отецъ,
« Кое древо всѣмъ древамъ отецъ,
« Коя трава всѣмъ травамъ отецъ,
« Который звѣрь всѣмъ звѣрямъ отецъ,
« Коя птица всѣмъ птицамъ отецъ? »
— Охъ мудеръ ты, Воевсеевъ царь!
— Скажу тобѣ, проповѣдаю
— По памяты что по грамоты:
— Свята Русь-земля всѣмъ землямъ отецъ.
— Почему жь она всѣмъ землямъ отецъ?
— А въ сей много люду Христіанскаго,
— Оны вѣруютъ вѣру крещёную,
— Крещёную, богомольную,
— Самому Христу, царю небесному,
— Его Матери Владычицѣ,
— Владычицѣ Богородицѣ:

— Потому земля всѣмъ землямъ отецъ.
— Бѣлорусскій царь всѣмъ царямъ отецъ.
— Почему же онъ всѣмъ царямъ отецъ?
— [А вси арміи, вси гвардіи]
— Вси на ёго воздымуться,
— И всѣ возвоюються,—
— И всѣ къ царю Бѣлу приклоняться,
— Что онъ вѣруетъ вѣры крещёныя,
— Вѣры крещёныя, богомольныя,
— Самому Христу, Царю небесному:
— Потому же Бѣлый царь всѣмъ царямъ отецъ.
— Русалимъ городъ городамъ отецъ.
— Почему же онъ городамъ отецъ?
— Середи свѣту, свѣту бѣлаго
— Во городѣ во Ерусалимѣ
— Стоитъ церква соборная,
— Соборная, богомольная;
— Во этой церквѣ соборноей
— Висятъ мощи на воздусіи
— Самого Христа, Царя небеснаго:
— Потому же Русалимъ городамъ отецъ.
— Потому церьква всѣмъ церквамъ отецъ:
— Отъ той церкви отъ соборныя,
— Отъ соборныя, богомольныя,
— Отъ ее службы всѣ служутся
— По усей землѣ, по всей вселенныя,
— Всему міру на умоленіе.—
« Охъ мудеръ ты, Воевсевъ царь!
« Почему жь Кіянь всѣмъ морямъ отецъ?»
— А уси рѣки, уси моря
— Вси хъ Кіяню морю собѣгалися,
— Вси хъ Кіяню морю приклонялися,
— Никуды воны не выходили:
— Потому же Кіянь всѣмъ морямъ отецъ.
— А и Китъ рыба всѣмъ рыбамъ отецъ:
— Что на трехъ китахъ земля основана,
— Основана и утвержена:
— Потому же Китъ всѣмъ рыбамъ отецъ.

— Бѣлый Латырь камень всѣмъ камнямъ отецъ.
— Почему же ёнъ всѣмъ камнямъ отецъ?
— Съ-подъ каменка, съ-подъ бѣлаго Латыря
— Протекли рѣки, рѣки быстрыя
— По всей землѣ, по всей вселенную,
— Всему міру на исцѣленіе,
— Всему міру на пропитаніе:
— Потому же камень всѣмъ камнямъ отецъ.
— Іордань рѣка всѣмъ рѣкамъ отецъ.
— Почему она всѣмъ рѣкамъ отецъ?
— Самъ Іисусъ Христосъ во сій крестился:
— Потому она всѣмъ рѣкамъ отецъ.
— Кипарисъ древо всѣмъ древамъ отецъ.
— Почему жь ёно всѣмъ древамъ отецъ?
— Самъ Іисусъ Христосъ на распятьи былъ,
— На деревѣ на кипарисовѣ:
— Потому жь ёно всѣмъ древамъ отецъ.
— Плакунъ трава всѣмъ травамъ отецъ.
— Почему же ёно всѣмъ травамъ отецъ?
— Какъ и былъ Христосъ на распятіи,
— Завидѣла Мать Богородица,
— Грядучи къ нему слезно плакала;
— Отъ очей ея слёзы на земь рунялися,
— Отъ слезъ трава эта выросла:
— Потому Плакунъ всѣмъ травамъ отецъ.
— Левъ-то звѣрь всѣмъ звѣрямъ отецъ.
— Почему жь онъ всѣмъ звѣрямъ отецъ?
— Во степяхъ-то онъ пребываючи,
— Никто его въ глазы не видаючи,
— Ни кой у міръ шкоды *) не дѣлаетъ:
— Потому же ёнъ всѣмъ звѣрямъ отецъ.
— Стрепеюнъ птица всѣмъ птицамъ отецъ.
— Почему же она всѣмъ птицамъ отецъ?
— Потопила силу невѣрную,
— Невѣрную силу, безбожную:
— Потому она всѣмъ птицамъ отецъ.—

*) Вреда.

« Охъ мудеръ ты, Волотомерь царь!
« Скажи мнѣ, проповѣдывай,
« По памяти, что по грамотѣ:
« Отъ чего солнце, отъ чего мѣсяцъ,
« Зоря утренняя, зоря вечерняя,
« Роса утренняя, роса вечерняя,
« Отъ чего часты́ звѣзды восхо́дючи,
« Отъ чего буйны́ вѣтры воюются?»
— Скажу тобѣ, проповѣдую,
— По памяти, что по грамотѣ:
— Солнце красное отъ грудей его,
— Самого Христа, Царя небеснаго;
— Свѣтѣлъ мѣсяцъ отъ лица его,
— Самого Христа, Царя небеснаго;
— Часты́ звѣзды отъ очей его,
— Самого Христа, Царя небеснаго;
— Роса утренняя, роса вечерняя
— Отъ слёзъ его, самого Христа,
— Самого Христа, Царя небеснаго;
— Буйны вѣтры отъ духа его,
— Самого Христа, Царя небеснаго.—
« Мудеръ ты, Во́лото́меръ царь,
« Волото́меръ царь, Волотомерычь!
« Скажи мнѣ, проповѣдывай,
« По памяти, что по грамотѣ:
« Какъ далече было, во чистомъ полѣ,
« Двѣ звѣрюшечки собѣгалися,
« Собѣгалися, барахтылися,
« Барыхтамшися они подра́лися,
« Одинъ сѣренькій, другой бѣленькій.»
— Скажу тобѣ, проповѣдую:
— Сѣра Кривдища, бѣла Правдища.
— Сѣрый бѣлаго одолѣлъ,—
— Кривда Правду одо́лѣла,
— Пошла Правда къ самому Христу;
— А Кривда пошла по сему свѣту.
— За то въ народѣ Правды не стало,
— За наше вели́ко согрѣшеніе,

— За блудное беззаконіе,
— Отъ нынѣ и до вѣку.—

Слава Тобѣ, Боже нашь, слава Тобѣ!
Исцѣли міръ благодатью своей
Во вѣки вѣковъ!
Богу нашему слава отъ нынѣ и до вѣку.

(Записано отъ нищаго Описима, самимъ П. В. Кирѣевскимъ, въ Осташковѣ, 3 Іюля 1834).

85.

(Орловскаго уѣзда, село Богородицкое).

По горамъ-горамъ, по доламъ-доламъ,
Выпадала Книга Голубиная:
Ширины книга двадцати сажёнъ,
А долины книга тридцати сажёнъ.
Ко той книгѣ съѣзжалися,
Попы, дьякопы, князья, бо́яре;
О той книги дивовалися:
«« Что это у насъ за такое продивленіе?
«« На рукахъ книгу держать,—не выдержишь;
«« По строкамъ книгу читать,—не вычитаешь.»»
Гдѣ ни взялся тутъ Владиміръ князь,
Владиміръ князь Евстаѳьевичь;
Возговорилъ Владиміръ князь:
« Ты гой еси Давидъ, ты прежній царь!
« Скажи ты намъ по старой памяти,
« По Евангельской славной заповѣди,
« Ты скажи-ка намъ: которая гора всѣмъ горамъ мати?
« Ты скажи-ка намъ: которая церква всѣмъ церквамъ мати?
« Который городъ всѣмъ городамъ мати,
« Которая рѣка всѣмъ рѣкамъ мати,
« Которая рыба всѣмъ рыбамъ мати,

« Которое древо всѣмъ древамъ мати,
« Который звѣрь всѣмъ звѣрямъ мати,
« Которая трава всѣмъ травамъ мати,
« Которая птица всѣмъ птицамъ мати?»
Отвѣчаетъ имъ Давидъ царь:
— Сіонъ гора всѣмъ горамъ мати:
— А Соборъ-церква всѣмъ церквамъ мати;
— Іерусалимъ градъ всѣмъ городамъ мати;
— А Іордань рѣка всѣмъ рѣкамъ мати;
— А Китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати;
— Кипарисъ дерево всѣмъ деревамъ мати;
— А Плакунъ трава всѣмъ травамъ мати;
— Левъ звѣрь всѣмъ звѣрямъ мати;
— Востроклюнь птица всѣмъ птицамъ мати.
— Сіонъ гора потому всѣмъ горамъ мати,
— Что преображался на ней самъ Іисусъ Христосъ,
— Животворящій крестъ.
— А Соборъ-церква потому всѣмъ церквамъ мати,
— Что родился въ ней самъ Іисусъ Христосъ,
— Животворящій крестъ.
— А Іордань рѣка потому всѣмъ рѣкамъ мати,
— Что въ ней крестился самъ Іисусъ Христосъ,
— Животворящій крестъ.
— Іерусалимъ градъ потому всѣмъ градамъ мати,
— Стоитъ онъ что-на пупъ-земли,
— Виситъ въ немъ гробница Господня:
— Кипарисъ древо потому всѣмъ древамъ мати,
— Что распялся на немъ животворящій Хрёстъ. —

(То же; записано О. Е. Остромысленскимъ).

86.

(Село Павловское, Моск. губ., Звенигородскаго уѣзда).

Отъ ка́меня отъ Алатыря,
Отъ его головы отъ Аламовой,
Посреди поля Сарачинскаго

Выпадала Книга Голубиная.
Ко той [1]) КнигѢ Голубиныей
Сходилися и соѣзжалися
Сорокъ царей и со царевичемъ,
А сорокъ князей со князевичемъ,
Ко тому царю перемудрому
Ко Давыду Евсеевичу.
Какъ проговоритъ Володу́меръ князь,
Володумеръ князь Володумерычь:
« Ой еси ты, перемудрый царь,
« Перемудрый царь Давыдъ Евсеевичь!
« Ты прочти, сударь, намъ Книгу Голубиную
« И разскажи, сударь, намъ да про бѢлый свѢтъ:
« Отъ чего начался у насъ бѢлый свѢтъ [2]),
« И отъ чего у насъ нача́лось солнце красное?
« Отъ чего у насъ младъ-свѣтёлъ мѢсяцъ,
« Отъ чего у насъ звѢзды частыя,
« Отъ чего у насъ ночи тёмныя,
« Отъ чего у насъ зо́ри утренни,
« Отъ чего у насъ вѣтры буйные,
« Отъ чего у насъ умъ-разумъ,
« Отъ чего у насъ наши помыслы,
« Отъ чего у насъ міръ-народъ,
« Отъ чего у насъ тѢлеса наши,
« Отъ чего у насъ кости крѢпкія,
« Отъ чего у насъ кровь-руда наша?»
Какъ проговоритъ [3]) перемудрый царь Давыдъ Евсеевичь,
Давыдъ Евсеевичь отвѢтъ держалъ:
— Эта книга да не малая,
— Долиной книга сороку́ сажень,
— Шириной книга двадцати сажень [4]),

Разночтенія:
1) Ко
2) Отъ чего у насъ свѣтъ начало?
3) ОтвѢтъ держалъ
4) Вышиной книга тридцати сажень.

— Приподнять книгу—не поднять будетъ,
— Прочитать книгу—не прочесть будетъ,
— По строкамъ глядѣть—не прочесть книгу [1]).
— Я скажу вамъ, сударь, не выглядя,
— Проповѣдую по памяти,
— По памяти яко по грамотѣ [2]),
— По старому, по писа́ному:
— У насъ бѣлый свѣтъ отъ Господа,
— Самого Христа, царя небеснаго;
— Солнце красное отъ лица Божьяго,
— Самого Христа; и проч.;
— Младъ-свѣтёлъ мѣсяцъ отъ грудей Божьихъ;
— Звѣзды частыя отъ ризъ Божіихъ;
— Ночи тёмныя отъ думъ Господнихъ;
— Зори утренни отъ очей Господнихъ;
— Вѣтры буйные отъ Свята Духа;
— У насъ умъ-разумъ самого Христа,
— Самого Христа, царя небеснаго;
— Наши помыслы отъ облацъ отъ небесныхъ;
— Міръ-народъ Божій отъ Адамія [3]);
— Кости крѣпкія отъ ка́меня [4]);
— Тѣлеса наши отъ сырой земли;
— Кровь-руда наша отъ Черна́ моря.—
Какъ проговоритъ Володумеръ князь,
Володумеръ князь Володу́мерычь:
« Гой еси ты, перемудрый царь,
« Перемудрый царь Давыдъ Евсеевичь!
« Ты скажи, сударь, намъ [5]):
« И который царь надъ царями царь,
« И который градъ [6]) городамъ мати,

---

1) Всю не выглядѣть.
2) Я по старой своей по памяти
Разскажу вамъ какъ по грамотѣ.
3) У насъ міръ-народъ
4) Отъ камени
5) Скажи ты намъ, проповѣдай
6) Который городъ

« И которая [1]) церковь всѣмъ церквамъ мати,
« И которая рѣка всѣмъ рѣкамъ мати,
« И которая гора всѣмъ горамъ мати,
« И которое древо всѣмъ древамъ мати,
« И которая трава всѣмъ травамъ мати,
« И которое море всѣмъ морямъ мати,
« И которая рыба всѣмъ рыбамъ мати,
« И которая птица всѣмъ птицамъ мати,
« И который звѣрь всѣмъ звѣрямъ мати?»
И отвѣтъ держалъ перемудрый царь,
Перемудрый царь Давыдъ Евсеевичь:
— Гой еси ты, Володумеръ князь,
— Володумеръ князь Володу́мерычь!
— У насъ Бѣлый царь надъ царями царь.
— Потому Бѣлый царь надъ царями царь:
— Онъ принялъ вѣру крещёную,
— Крещёную, богомольную,
— Онъ стоитъ [2]) онъ за домъ Пресвятыя Богородицы,
— Всѣ орды къ нему приклонилися,
— И всѣ языцы ему покорилися:
— И потому Бѣлый царь надъ царями царь.
— И который городъ всѣмъ городамъ мати?
— Іерусалимъ градъ всѣмъ городамъ мати.
— Потому Іерусалимъ градъ всѣмъ городамъ мати [3]):
— Онъ стоитъ посреди земли [4]), свѣту бѣлаго.
— И почему церква всѣмъ церквамъ мати?
— А потому эта церква всѣмъ церквамъ мати:
— И во этой церкви во соборныей,
— Во соборныей, богомольныей [5]),
— Почиваютъ ризы самого Христа,
— Самого Христа, царя небеснаго:

---

1) Коя, такъ и ниже.
2) За вѣру Христіянскую.
3) Потому Іерусалимъ городамъ отецъ.
4) Что стоитъ онъ среди земли.
5) Стоитъ гробница бѣла каменная,
Во той гробницѣ бѣлой каменной

— Потому эта церква всѣмъ церквамъ мати.
— Которая рѣка всѣмъ рѣкамъ мати?
— Іордань рѣка всѣмъ рѣкамъ мати.
— Почему Іордань рѣка всѣмъ рѣкамъ мати?
— Потому Іордань рѣка всѣмъ рѣкамъ мати:
— Окрестился самъ Іисусъ Христосъ,
— Съ Іоанномъ Крестителемъ,
— Со всею силою со небесною:
— Потому Іордань рѣка всѣмъ рѣкамъ мати.
— Которая гора всѣмъ горамъ мати?
— Горъ-горъ гора [1]) всѣмъ горамъ мати.
— Почему Горъ-горъ гора всѣмъ горамъ мати?
— Преобразился на ней самъ Іисусъ Христосъ,
— Самъ Іисусъ Христосъ, царь небесный,
— Показалъ онъ Господь славу
— Передъ учениками своими [2]):
— Потому Горъ-горъ гора всѣмъ горамъ мати.
— Которое древо всѣмъ древамъ мати?
— Кипарисъ древо всѣмъ древамъ мати.
— Потому Кипарисъ древо всѣмъ древамъ мати:
— Былъ распятъ самъ Іисусъ Христосъ
— На томъ на древѣ кипарисовѣ,
— Промежду двухъ воровъ, двухъ разбойниковъ [3]):
— Потому-то Кипарисъ древо всѣмъ древамъ мати.
— Которая трава всѣмъ травамъ мати?
— Плакунъ трава всѣмъ травамъ мати.
— Когда Господь Богъ на распятье шелъ [4]),
— Мать Пресвятая Богородица

---

1) Фаомъ-гора
2) На той горѣ на Фаомской
Преобразился Господь, показалъ славу,
Показалъ славу ученикамъ своимъ.
3) Жидовья Христа распинали
На томъ на древѣ Кипарисѣ,
Со Пилатами, со Книжницами, съ Фарисеями.
4) Когда шелъ Христосъ на распятіе

— Ходила-гуляла, и она плакала-рыдала [1])
— О своемъ чадѣ возлюбленномъ,
— И ронила слезы пречисты на сыру землю;
— Отъ тѣхъ отъ слезъ отъ пречистыихъ
— Зарождалася мать Плакунъ трава:
— Потому Плакунъ трава всѣмъ травамъ мати.
— Которое море всѣмъ морямъ мати?
— Окіянъ море всѣмъ морямъ мати:
— Выходила церква соборная,
— Соборная, богомольная,
— Святаго Климента попа Римскаго,
— Явилися книги самого Христа,
— Самого Христа, царя небеснаго:
— Потому Окіянъ море всѣмъ морямъ мати.
— Которая рыба всѣмъ рыбамъ мати?
— Китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати.
— Потому Китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати:
— Основана на ней вся земля,
— Вся земля, вся подсолнечна:
— Когда Китъ рыба потронется,
— Вся сыра земля восколебается:
— Потому Китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати.
— Которая птица всѣмъ птицамъ мати?
— Страфиль птица всѣмъ птицамъ мати.
— Живетъ она на синёмъ морѣ,
— Пьетъ она ѣсть изъ сиія моря,
— И дѣтей водитъ на синёмъ морѣ
— И Богу молится за синё море;
— Когда Страфиль птица вострепенется,
— Все синее море всколыбается.
— Она топитъ корабли гостиные
— Со товарами драгоцѣнными:
— Потому Страфиль птица всѣмъ птицамъ мати.
— И который звѣрь всѣмъ звѣрямъ мати?

---

[1]) На сырой землѣ стоючи,
Плакала, рыдала

— Да Индрикъ звѣрь всѣмъ звѣрямъ мати.
— Онъ ходитъ по подземелью,
— Пропущаетъ рѣки, клядязи студёные,
— Онъ живетъ во святой горѣ,
— Онъ пьетъ и ѣстъ изъ святой горы
— И дѣтей водитъ во святой горѣ,
— Богу молится за святую гору:
— Потому тотъ Индрикъ звѣрь
— Всѣмъ звѣрямъ мати.—
Какъ проговоритъ Володумеръ князь,
Володумеръ князь Володумерычь;
« Гой еси ты, перемудрый царь,
« Перемудрый царь, Давыдъ Евсеевичь!
« Вечоръ мнѣ спалося,
« Много сновъ видѣлося [1]:
« Да будто два звѣря соходилися [2]
« И промежду себя подиралися?»
И отвѣтъ держалъ перемудрый царь,
Перемудрый царь Давыдъ Евсеевичь:
— То не два звѣря соходилися [3],
— Соходилася Правда съ Кривдою;
— Правда Кривду переспорила,
— Кривда оставалася на сырой землѣ,
— А Правда пошла да по поднебесью [4]
— Къ самому Христу царю небесному.
— Кто будетъ кривдой жить,
— Тотъ отчаянный отъ Господа Бога
— И не наслѣдуетъ [5] себѣ царства небеснаго;
— А кто правдою будетъ жить,
— Тотъ причаенъ будетъ ко Господу Богу,
— Та душа себѣ наслѣдуетъ,
— Наслѣдуетъ царство небесное. —

---

1) Мнѣ вечёръ спалось, во снѣ много сну видѣлось.
2) И бѣлъ заяцъ и сѣръ заяцъ.
3) И не бѣлъ заяцъ, и не сѣръ заяцъ.
4) А Правда пошла подъ небесью.
5) Та душа не наслѣдуетъ

И еще старымъ людямъ на послу́шанье,
И молодымъ людямъ да для памяти.
Мы славу поемъ
И Давиду и Евсеевичу,
И во вѣкъ его слава не минуется,
И во вѣки вѣковъ, аминь [1]).

(Записано П. В. Кирѣевскимъ; съ чернового переписано М. В. Кирѣевскою, хотя и не вездѣ разобрано: то и другое принято за основу. Но потомъ П. Васильевичъ, вѣроятно прослушавъ пѣвца въ другой разъ или тутъ же пѣвца другаго, переписалъ Стихъ на бѣло, съ нѣкоторыми измѣненіями: важнѣйшія приведены нами въ разночтеніяхъ).

87.

(Симбирск. губ., Сызранск. уѣзда, село Репьёвка).

Во градѣ было во Іерусалимѣ,
При царѣ при Давыдѣ при Евсеевичѣ,
При его сынѣ при Соломонѣ,
При старцѣ было при Захаріи,
Кабы съ той стороны со восточной,
Съ другой стороны съ полудённой,
Воздивьяло чудо не малое:
Восходила туча сильна грозная,
Изъ той изъ тучи изъ сильной грозной
Выходила Книга Голубиная,
Божественная книга Евангельская;
Ко той ко книгѣ ко Божественной
Соходились, собиралися
Сорокъ царёвъ, всё царевичей,
Сорокъ князьёвъ, всё князевичей,
Сорокъ поповъ, сорокъ дьякоповъ,
Много народу, людей мелкіихъ,
Христіанъ православныихъ.
Никто ко книгѣ не приступится,

---

[1]) Славу поёмъ Давыду Евсеевичу,
Во вѣки его слава не минуется.

Никто къ Божьей не прикáтится.
Приходилъ ко книгѣ премудрый царь,
Премудрый царь Давидъ Евсеевичь:
До Божьей до книги онъ доступается,
Передъ нимъ книга разгибается,
Всё Божественное писаніе ему объявляется.
Ещё приходилъ ко книгѣ Малодуморъ князь,
Малодуморъ князь Малодуморычь.
Возгóворилъ Малодуморъ князь,
Малодуморъ князь Малодуморычь:
« Ой ты гой еси, нашь премудрый царь,
« Премудрый царь Давидъ Евсеевичь!
« Прочти, сударь, книгу Божію,
« Объяви, сударь, дѣла Божіи,
« Про наше житіё про святорусское,
« Про наше житіё свѣту вольнаго:
« Отъ чего у насъ начался бѣлый вольный свѣтъ?
« Отъ чего у насъ зачалось красно солнушко?
« Отъ чего у насъ зачался младъ-свѣтёлъ мѣсяцъ?
« Отъ чего у насъ зачались частыя звѣзды?
« Отъ чего у насъ зачалась зоря утренняя?
« Отъ чего у насъ зачался вѣтры буйные? »
Возгóворитъ премудрый царь,
Премудрый царь Давидъ Евсеевичь:
— Ой ты гой еси, Малодуморъ князь,
— Малодуморъ князь Малодуморычь!
— Не могу я прочесть книгу Божію.
— Ужь мнѣ честь книгу, не прочесть Божью;
— Эта книга не малая,
— Эта книга великая;
— Въ долину книга сорока пядень,
— Въ пó-перёкъ двадцать пядень;
— На рукѣхъ мнѣ книгу держать—не удержати;
— На палой положить Божій—не уложится.
— Я по старой по своей памяти
— Разскажу вамъ какъ по грамотѣ:
— У насъ бѣлый вольный свѣтъ зачался отъ суда Божія,

— Красное солнушко зачалось отъ лица Божія,
— Младъ-свѣтёлъ мѣсяцъ зачался отъ грудей Божіихъ,
— Частыя звѣзды зачались отъ ризъ Божіихъ,
— Зоря утренняя зачалась отъ очей Божіихъ,
— Вѣтры буйные зачались отъ Святаго Духа.—
Возгóворитъ Малодуморъ князь,
Малодуморъ князь Малодуморычь:
« Ой ты гой еси, премудрый царь,
« Премудрый царь Давыдъ Евсеевичь!
« Ещё намъ, сударь, поразскажи:
« Который у насъ царь надъ царями царь?
« Который городъ городамъ отецъ?
« Коя церква всѣмъ церквамъ мати?
« Коя рѣка всѣмъ рѣкамъ мати?
« Коя гора всѣмъ горамъ мати?
« Кое древо всѣмъ древамъ мати?
« Коя трава всѣмъ травамъ мати?
« Которое море всѣмъ морямъ мати?
« Коя рыба всѣмъ рыбамъ мати?
« Коя птица всѣмъ птицамъ мати?
« Который звѣрь всѣмъ звѣрямъ отецъ? »
Возгóворитъ премудрый царь,
Премудрый царь Давыдъ Евсеевичь:
— Ужь ещё я вамъ всѣмъ поразскажу:
— У насъ Бѣлый царь надъ царями царь.
— Почему нашь Бѣлый царь надъ царями царь?
— Стоитъ за вѣру Христіанскую,
— За домъ Пресвятыя Богородицы:
— Потому же нашъ Бѣлый царь надъ царями царь.
— Іерусалимъ городъ городамъ отецъ.
— Почему нашъ Іерусалимъ городъ городамъ отецъ?
— Во тѣмъ во градѣ во Іерусалимѣ
— Тутъ у насъ пупъ землѣ:
— Потому нашъ Іерусалимъ городъ городамъ отецъ.
— Соборъ церковь всѣмъ церквамъ мати.
— Почему же Соборъ церковь церквамъ мати?
— Стоитъ Соборъ церква посреди града Іерусалима:
— Во той во церкви во соборной

— Стоитъ престолъ Божественный;
— На томъ на престолѣ на Божественномъ
— Стоитъ гробъ бѣлокаменный,
— Во той во гробницѣ въ бѣлокаменной
— Лежитъ риза самого Христа,
— Самого Христа, царя Небеснаго:
— Потому у насъ Соборъ церква всѣмъ церквамъ мати.
— Іордань рѣка всѣмъ рѣкамъ мати.
— Почему Іордань рѣка всѣмъ рѣкамъ мати?
— Крестился въ ней самъ Исусъ Христосъ,
— Исусъ Христосъ, царь небесный свѣтъ,
— Со Петромъ, со Іоанномъ, со Іаковомъ,
— Съ двунадесятью со Апостолами:
— Потому у насъ Іордань рѣка всѣмъ рѣкамъ мати.
— Ѳаворъ гора всѣмъ горамъ мати.
— Почему у насъ Ѳаворъ гора всѣмъ горамъ мати?
— Преобразился на ней самъ Исусъ Христосъ,
— Исусъ Христосъ, царь небесный свѣтъ,
— Со Петромъ, со Іоанномъ, со Іаковомъ,
— Съ двунадесятью Апостолами,
— Показалъ славу ученикамъ своимъ:
— Потому у насъ Ѳаворъ гора всѣмъ горамъ мати.
— Кипарисъ древо всѣмъ древамъ мати.
— Почему Кипарисъ древо всѣмъ древамъ мати?
— На тѣмъ древѣ на Кипарисѣ
— Объявился намъ животворящій крестъ;
— На тѣмъ на крестѣ на животворящемъ
— Распятъ былъ самъ Исусъ Христосъ,
— Исусъ Христосъ, царь небесный свѣтъ:
— Потому у насъ Кипарисъ древо всѣмъ древамъ мати.
— Плакунъ трава всѣмъ травамъ мати.
— Почему Плакунъ трава всѣмъ травамъ мати?
— Когда Жидовья Христа рóспяли,
— Святую кровь Его прóлили,
— Тогда Мать Божія Богородица
— Плакала, зѣло рыдала
— Объ своемъ сынѣ объ возлюбленномъ;
— Обронила свои горючи слёзы

— На матушку на сырую землю;
— Отъ ея отъ слезъ отъ пречистыихъ
— Зародилась мать Плакунъ трава:
— Потому же у насъ Плакунъ трава всѣмъ травамъ мати.
— Океанъ море всѣмъ морямъ мати.
— Почему Океанъ море всѣмъ морямъ мати?
— Посреди моря Океанскаго
— Выходила церковь соборная,
— Соборная, богомольная,
— Построеніе Клима попа Римскаго;
— На церкви главы мраморныя,
— На главахъ кресты золотые;
— Изъ той изъ церкви изъ соборной,
— Изъ соборной, изъ богомольной
— Выходила Царица небесная;
— Изъ Океана моря она омывалася,
— На Соборъ церковь она Богу молилася:
— Потому же у насъ Океанъ море всѣмъ морямъ мати.
— Китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати.
— Почему же Китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати?
— На трехъ рыбахъ земля основана,
— Основана земля Святымъ Духомъ,
— А содержана Словомъ Божіимъ:
— Потому у насъ Китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати.
— Стратимъ птица всѣмъ птицамъ мати.
— Почему Стратимъ птица всѣмъ птицамъ мати?
— Живетъ Стратимъ птица на Океанѣ морѣ,
— И дѣтей производитъ на Океанѣ морѣ;
— По Божьему всё повелѣнію,
— Стратимъ птица востренепется,—
— Океанъ море воскольіхпется:
— Потому Стратимъ птица всѣмъ птицамъ мати.
— У насъ Индрикъ звѣрь всѣмъ звѣрямъ отецъ.
— Почему Индрикъ звѣрь всѣмъ звѣрямъ отецъ?
— Живётъ Индрикъ звѣрь за Океаномъ моремъ,
— Онъ происходитъ всѣ горы бѣлокаменныя,
— А хвалу произноситъ къ самому Христу:

— Потому же у насъ Индрикъ звѣрь всѣмъ звѣрямъ отецъ.—

Возговорилъ Малодуморъ князь,
Малодуморъ князь Малодуморычь:
« Ой ты гой еси, премудрый царь,
« Премудрый царь Давыдъ Евсеевичь!
« Мнѣ почесь, сударь, мало спалось,
« Мнѣ во снѣ много видѣлось:
« Кабы съ той страны со восточной,
« А съ другой страны съ полудённой,
« Кабы два звѣря собиралися,
« Кабы два лютые собѣгалися,
« Промежду собой дралисъ-билися,
« Одинъ одного звѣрь одолѣть хочетъ,
« А одинъ отъ одного звѣря отступается.»
Возговорилъ премудрый царь,
Премудрый царь Давыдъ Евсеевичь:
— Это не два звѣря собиралися,
— Не два лютые собѣгалися:
— Соходилисъ это Правда со Кривдою,
— Промежду собой билисъ-дралисъ;
— Кривда Правду одолѣть хочетъ,
— Правда отъ Кривды отступилася;
— Правда у насъ пошла на небеса вся,
— А Кривда пошла у насъ вся по всей землѣ,
— По всей землѣ по свято-руской,
— По всему народу Христіанскому.
— Отъ Кривды земля всколыбалася,
— Отъ того народъ возмущается;
— Отъ Кривды сталъ народъ неправильный,
— Неправильный сталъ, злопамятный;
— Они другъ друга обмануть хотятъ,
— Другъ друга поѣсть хотятъ.—

Славенъ нашъ Богъ, прославился,
Велико Его имя Господне на землѣ,
Аминь.

88 *).

(Село Собурово, Малоярослав. уѣзда, Орловск. губ.).

Восходила туча гремучая,
Изъ той изъ тучи изъ гремучія
Выпадала Книга Голубиная,
Ни малая, ни великая:
Долины книга сорока сажонъ,
Поперечины [1]) двадцати сажонъ.
Къ той Книги Голубиныя [2])
Собиралися, соѣзжалися [3])
Сорыкъ царевъ сы царевичамъ,
Сорыкъ князевъ сы князёвичамъ,
Сорыкъ бояръ сы боярынымъ [4]),
Сорокъ поповъ сы поповичемъ,
Сорокъ крестьянъ сы крестьянинымъ [5]),
Кы тому кы премудрому царю къ Давыду Евсеевичу.
Возговорить [6]) Володимѣръ князь,
Володимѣръ князь Володимѣрычь:
« Ой ты [7]) премудрый царь, Давыдъ Евсеевичь!
« Прочти намъ Книгу Голубиную,
« Ни малую, ни великую [8]),
« Долины книга сорока сажонъ,
« Поперечины двадцати сажонъ. »
Возговорить [9]) премудрый царь Давыдъ Евсеевичь:

---

*) Разнорѣчія записаны тамъ же и тогда же.
1) Поперечины книга
2) Кы той Книги къ Голубиныя
3) Сынзжалася, сыбиралися
4) сы бояринамъ
5) Сорокъ христьянъ сы христьянином
6) А возговорить
7) Ой ты вой еси
8) А ни малую, ни вёликую
9) Отвѣтъ держить

— Ой ты [1]) еси, Володимѣръ князь,
— Володимѣръ князь Володимѣрычь!
— Читать книгу—не прочесть будеть,
— Ходить по книгѣ—не сходить будеть,
— На рукахъ [2]) держать—не сдержать будеть;
— Скажу тебѣ по старой памяти, что по грамать [3]).—
Возговорить Володимѣръ князь Володимѣрычь:
« Ой ты еси, премудрый царь, Давыдъ Евсеевичь!
« Скажи ты намъ, проповѣдуй же:
« Отъ чево [4]) зачался у насъ бѣлый свѣтъ,
« Отъ чево зачалось солнце красное,
« Отъ чево зачался младъ-свѣтёлъ мѣсяцъ,
« Отъ чево зачалась тёмная почь,
« Отъ чево зачались звѣзды частыя,
« Отъ чево зачались зори утренни [5]),
« Отъ чево зачался буёнъ вѣтеръ,
« Отъ чево зачался дробёнъ дожжикъ? »
Отвѣтъ держить премудрый царь Давыдъ Евсеевичь:
— Володимѣръ князь Володимѣрычь!
— У насъ бѣлый свѣтъ [6]) отъ Свята Духа,
— Самаво Христа, царя небесныва;
— Солнце красныя отъ лица Божьева,
— Самаво Христа, царя небесныва;
— Младъ-свѣтёлъ мѣсяцъ отъ грудей Божіихъ,
— Самаво Христа, царя небесныва;
— Ночь темныя [7]) отъ волосъ Божіихъ,
— Самаво Христа, царя небесныва;
— Зори утренни отъ ризъ Божьихъ,

---

1) Ой ты вой
2) Вы рукахъ
3) Скажу я вамъ, проповѣдаю
По старой памяти што по грамотѣ
4) Да съ чаво
5) вутренни
6) Бѣлый свѣтъ зачался
7) У насъ темна ночь

— Самаво Христа, царя небесныва:
— Звѣзды частыя отъ очей Божьихъ,
— Самаво Христа, царя небесныва [1];
— Буёнъ вѣтеръ отъ дыханія Божьева,
— Самаво Христа, царя небесныва;
— Дробёнъ дожжикъ изъ слёзъ Божіихъ,
— Самаво Христа, царя небесныва.—
Возговоритъ Володиміръ князь,
Володиміръ князь Володимірычь:
« Ой ты [2] премудрый царь, Давыдъ Евсеевичь!
« Скажи жь ты намъ, проповѣдуй же [3]:
« Который [4] царь надъ царями царь,
« Который горыдъ городамъ мати,
« Которыя церква всѣмъ церквамъ [5] мати,
« Которыя [6] гора всѣмъ [7] горамъ мати,
« Которыя рѣка рѣкамъ мати,
« Которые моря морямъ мати,
« Которая рыба рыбамъ мати,
« Которая птица птицамъ мати,
« Который звѣрь всѣмъ звѣрямъ мати,
« Которая древа древамъ мати,
« Которая трава травамъ мати? »
Возговоритъ [8] премудрый царь Давыдъ Евсеевичь:
— Ой ты премудрый князь Володиміръ,

---

1) На оборотъ:
Звѣзды частыя отъ ризъ Божіихъ,
Зори вутренни отъ очей отъ Божьихъ.
2) Ой ты вой есп
3) Скажи ты намъ, проповѣдуй намъ
4) А который...
И ниже *А*.
5) Церковь церквамъ
6) Которыя (и ниже также)
7) Вездѣ:
всимъ
8) Отвѣтъ держитъ

— Володиміръ князь Володимірычь [1])!
— У насъ Бѣлый царь надъ царями царь.
— Почему же Бѣлый царь [2]) надъ царями царь?
— Что великa яво [3]) вѣра крещеная,
— Крещеная, богомольная,
— Стоить ёнъ за домъ Пресвятыя Богородицы:
— Потому Бѣлый царь надъ царями царь.
— Прусалимъ [4]) горыдъ городамъ мати.
— Почему же Прусалимъ горыдъ городамъ мати?
— Что стоить ёнъ посреди земли,
— Посреди земли, свѣту бѣлыва [5]):
— Потому Прусалимъ городъ городамъ мати.
— Во градѣ Прусалимѣ [6]) стоить церква соборная,
— Соборная, богомольная;
— Во той церкви вы соборной
— Стоить гробница на воздухахъ бѣла камешна,
— Вь той гробницѣ бѣлой каменной
— Припочивають [7]) мощи Самаво Христа,
— Самаво Христа, царя небесныва:
— Потому церква всѣмъ церквамъ мати.
— Ѳангоръ [8]) гора всѣмъ горамъ мати.
— Почему жь Ѳангоръ гора всѣмъ горамъ мати?
— Што на горѣ прибразился самъ Исусъ Христосъ,
— Царь небесный Богъ,
— Со силыю со небесныю,
— Сы грозными Ферувимыми,
— Сы страшными Серафимыми:

---

1) Скажу я вамъ, проповѣдаю
По старой памяти какъ по грамоти
2) ёнъ
3) Што яво
4) Русалимъ
5) на пупу земли
6) Вы гради Русалими
7) Почивають
8) Хвангоръ

— Потому Ѳавгоръ гора горамъ мати [1]).
— Ирдань [2]) рѣка всѣмъ рѣкамъ мати.
— Почему Ирдань рѣка всѣмъ рѣкамъ мати?
— Во рѣкѣ [3]) Ирдани крестился самъ Исусъ Христосъ,
— Самъ Исусъ Христосъ, царь небесный Богъ,
— Со Иваномъ сы крестителемъ,
— Со силою сы небесною,
— Сы грозными Ферувимамя,
— Сы страшными Серафимамя [4]).
— Кіёнъ моря [5]) морямъ мати.
— Почему Кіёнъ моря морямъ мати?
— Что на Кіёнѣ на морѣ
— Выходять разъ въ годъ церква соборная,
— Соборная, богомольная;
— Въ той церкви вы соборной
— Стоить гробница на воздухахъ бѣла каменна [6]),
— Въ той гробницѣ бѣлокаменной
— Прилочиваютъ мощи папа Клима Римскыва [7]):

---

1) На Хвангорѣ на горѣ
Преобразился самъ Исусъ Христосъ,
Передъ своими ученикамн,
Передъ Апостолами,
Учинилъ славу ученикомъ своимъ,
Показалъ Господь, кому мука, кому рай будеть.
По чомъ рай будеть, чѣмъ душу спасать?
У рай войти святою милостынею,
Душу спасти постомъ и молитвами,
И земными низкими поклонами:
Потому Хвангоръ гора всимъ горамъ мати.
2) Іярдань
3) Въ рѣкѣ
4) Сы грозными херувимами,
Сы страшными серафимами
5) Тіёнъ моря
6) новокаменна
7) самого попа Клима Римскаво

— Потому Кіёнъ моря морямъ мати.
— Китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати.
— Почему Китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати?
— Что на Китѣ рыбѣ основанъ весь бѣлый свѣтъ [1],
— Втвержена [2] мать сыра земля,
— Мать сыра земля, вся вселенная [3].
— Страхиль [4] птица всѣмъ птицамъ мати.
— Почему Страхиль птица всѣмъ птицамъ мати?
— Что живеть она на синемъ морѣ,
— Держить бѣлый свѣтъ [5] подъ правымъ крыломъ;
— Страхиль птица вострепещится, —
— Вся синія моря восколебается [6],
— Затопляеть судны гостиныя
— Сы товарами сы заморскими,
— Сы тѣми людями сы Московскими.
— Вындрикъ звѣрь всѣмъ звѣрямъ мати.
— Почему жь Вындрикъ звѣрь всѣмъ звѣрямъ мати?
— Что живеть ёнъ во святой горѣ,
— Ходить ёнъ по подземелью,
— Яко ясное солнце [7] по подиебесью;
— Пущаить ключь уво всю землю,
— Уво всю землю вселенную [8]:
— Потому Вындрикъ всѣмъ звѣрямъ мати.
— Кипарисъ [9] древа всѣмъ древамъ мати.
— Почему Кипарисъ древа всѣмъ древамъ мати?

---

1) стоить бѣлый свѣтъ
2) Тверждена
3) Когда Китъ рыба выстрипещится,
Вся вселенная вскылибаитца
4) Страхтиръ
5) синéя моря
6) возколышитца
7) Яко сонца
8) Кады Вындрикъ звѣрь вызыграитца,
Вся святая гора вскылыбаитца
9) Купаресъ

— Что на Кипарисѣ на древѣ распятъ былъ
— Самъ Исусъ Христосъ, царь небесный Богъ,
— Между двухъ разбойниковъ, душегубляниковъ [1]:
— Потому Кипарисъ древа всѣмъ древамъ мати.
— Плакунъ трава всѣмъ травамъ мати.
— Почему Плакунъ трава всѣмъ травамъ мати?
— Когда вели Христа на распятіе,
— Плакала Божія Мать по своёмъ по сыну по возлюбленномъ,
— Пала слеза на сыру землю,
— Отъ тѣхъ отъ слёзъ отъ пречистенныхъ [2]
— Зарыждалася Плакунъ трава, что плакущая [3]:
— Потому Плакунъ трава травамъ мати.—
Возговоритъ Володиміръ князь,
Володиміръ князь Володимірычь:
« Ой ты ой еси, премудрый царь Давыдъ Евсеевичь!
« Мало мнѣ спалося, во снѣ много видѣлося:
« Будто Кривда съ Правдою они спорили [4],
« Кривда Правду одолѣть хочетъ,
« Правда Кривду переспорила,
« Правда пошла на на нибеса [5],
« Кривда осталась [6] на сырой земли.
« Пошла Кривда по бѣднымъ людямъ,
« По спротычкамъ, по вдовычкамъ. »

Молодымъ людямъ на поученье [7],
Старымъ людямъ ради памяти.

---

1) Промежь двухъ разбойниковъ-душегубниковъ
2) Отъ тоя отъ слезы отъ пречистыя
3) Плакунъ трава плакучая
4) поспорилась
5) Къ самому Христу царю небесному
6) йсталася
7) На споученья

170. Абы славенъ Богъ и прославился,
Велико имя Господне его [1]),
Аминь.

(То же; оба разнорѣчія записаны П. И. Якушк.)

89.

По́ стороны святаго града Іерусалима,
У дуба Маврійскаго,
У чудпаго креста Леванитова,
У святой главы Адамовой,
Рече царь Давыдъ Евсеевичь
Царю Волоту Волотовичу:
« Скажи мнѣ, царь Волотъ Волотовичь:
« Отъ чего у насъ свѣтъ свѣтится?
« Отъ чего у насъ сонце сіяетъ?
« Отъ чего зоря занимается?
« И на чемъ земля стоитъ? »
И рече царь Волотъ Волотовичь:
— У насъ свѣтъ свѣтится
— Отъ Господнихъ очей;
— А зоря занимается
— Отъ солнца краснаго;
— А небо ходитъ на гво́здіяхъ;
— А земля стоитъ на трехъ большихъ рыбахъ.—
А царь Волотъ Волотовичь рече:
— А ты мнѣ скажи, царь Давыдъ Евсеевичь:
— Какой градъ гра́домъ мать?
— Какая церьковь церквамъ мать?
— Какая рѣка рѣкамъ мать?
— Какая глава главамъ мать?
— Какое древо древамъ мать?
— Какая трава травамъ мать?
— Какой камень камнямъ мать?

---

[1]) Славенъ Богъ и прославился,
Велико имя Господнія.

— Какая птица птицамъ мать?
— Какое озеро озёрамъ мать?
— Какое море морямъ мать?
— Какая рыба рыбамъ мать?
— Какая гора горамъ мать?—
И рече царь Давыдъ Евсеевичь:
« Я тебѣ, царь, скажу, что градъ градомъ мать
« Славный градъ Іерусалимъ:
« Потому что стоитъ онъ среди земли
« И будетъ сохраненъ до второго Христова пришествія.
« А церьковь церьквамъ мать
« Святая святыхъ Іерусалимская:
« Потому что стоитъ въ ней гробъ Господень;
« А длина той церкви поперёкъ пятьдесятъ сажень,
« И сто въ ней престоловъ.
« А рѣка рѣкамъ мать Іордань рѣка:
« Потому что въ ней крестился самъ Іисусъ Христосъ
« Отъ Іоанна Предтечи;
« И въ той часъ сиде на него Духъ Святый
« Во образѣ голубя.
« А глáва главáмъ мать главá Адамова:
« Потому что когда Жиды Христа
« Роспинали на лобномъ мѣстѣ,
« То крестъ поставили на святой главы Адамовой.
« А древо древамъ мати Кипарисъ, Ивга и Кидръ:
« Потому что когда дѣлали церьковь Святая святыхъ,
« И на тя́блы то древо не годилось,
« И лежало въ паперти церковной,
« То оно и пригодилось самому Христу
« На крестъ и распятіе.
« Трава травамъ мать Плакунъ трава:
« Когда Жиды Христа распинали,
« Тогда плакала Мать Божія Богородица,
« Роняла слезы на сырую зе́млю;
« И отъ того выростала трава Плакунная.
« А не та трава, что растетъ по болотамъ и озерáмъ;
« А эта трава по горамъ:
« И ходятъ отцы преподобные.

« И копаютъ коренья плакунные,
« И дѣлаютъ крестъ поклоненія.
« Камнямъ камень мать
« Кармаусъ камень Илиторъ;
« И лежитъ онъ у моря Тёплаго *),
« На восточномъ устьѣ Волгскомъ;
« А коя рыба съ моря пойдетъ,
« И о камень потрётся,
« И на Русѣ той рыбы ловцамъ не добыть,
« И птицамъ её не убить,
« И того году смерти ей не будетъ.
« Птица птицамъ мать Финиксъ птица:
« Лицё у ней какъ дѣвицы;
« И когда поётъ гласомъ,
« И человѣкъ услышитъ ея пѣсни,
« Забудетъ отца и мать;
« Роняетъ перья, которыя крѣпче стали и булату,
« И рѣжутъ ими кости и камни;
« А когда за море гости пріѣзжаютъ,
« Перья покупаютъ
« И кроятъ ими бархаты и атласы.
« Озеро озёрамъ мать Ильмень:
« Потому что оно пало въ море Ефозское,
« И длина его тысяча верстъ и пятьдясятъ верстъ,
« А поперёкъ тысяча верстъ. »

(Рукописн. сборникъ, доставленный изъ Симбирск. губ. отъ г. Языкова).

90.

(Витебск. губ., Себежск. уѣзда).

Што на матушкѣ на Святой Руси,
На Святой Руси на подсвѣтноей,
Што на той горѣ Сайрачинскоей [1]),

*) Чернаго, по обыкновенному употребленію; а здѣсь—Хвалынское, Каспійское.

1) Разнорѣчія Вар., стр. 229 — 233:

... на подсвѣтною,
Што на той горы Сайрачинскою

Ахъ не чудо ль тамъ сочудилося,
Не проявушка ль проявилася,
Выпадала Книга Голубиная,
Превелика Книга Голубиная:
Вдоль книга сорока локотъ,
Поперегъ книга двадцати локотъ;
На рукахъ держать, не сдержать ону,
На престолѣ класть, не вляжетъ она,
По листамъ читать, не вчитать ону,
По стихамъ ходить, не входить ону.
Ко той книгѣ собиралися,
Собиралися, соѣзжалися,
Соѣзжалися, сомнѣвалися [1])
Сорокъ поповъ со поповичами [2]),
Сорокъ дьяковъ со дьяковичами,
Сорокъ пановъ со пановичами,
Сорокъ князевъ со князевичами,
Сорокъ царевъ со царевичами;
Собрались два царя премудрые,
Премудрый царь Давидъ Ессеевичь [3]),
Малатоминъ царь Малатомьевичь.
Онъ хорошъ загадочки загадывать:
« Вы послушайте всѣ, люди добрые,
« Люди добрые, мужи честные!
« Распечатаю Книгу Голубиную:
« По листамъ читать, не вчитать ону,
« По стихамъ ходить, не входить ону;
« А скажу вамъ, братцы, по памяти,
« По памяти, какъ по грамотѣ»....

(Не кончено; напечатано изъ бумагъ П. И. Надеждина въ Р. Бес. за 1857 г., IV, ч. II, стр. 31 Смѣси.)

---

1) сумнявалися (сеймовались, съпмались)

2) со поповичамъ,
и т. п.

3) Авсеявичь

91.

(Село Верхотишанки, Бобровскаго уѣзда Воронежской губерніи).

« Царь Давыдъ Осеевичь!
« Скажи, не утѣй, по старой памяти:
« Отчего сталася бѣлый свѣтъ?
« Отчего сталось красно солнце?
« Отчего сталася свѣтелъ мѣсяцъ?
« Отчего сталися часты звѣзды?
« Отчего сталась Сіонъ гора?
« Отчего сталось Кіань море?
« Отчего сталась Китъ рыба?
« Отчего сталась Астрафель птица?
« Отчего сталась Плакунъ трава?
« Отчего сталось Кунаресъ древо? »
— Есть у насъ Книга Голубиная,
— Въ долину книга трехъ локтей,
— Въ ширину книга шести локтей,
— Въ ней написано слово Господнее:
— Бѣлый свѣтъ отъ сердца его,
— Красно̀ солнце отъ лица его,
— Свѣтѣлъ мѣсяцъ отъ очей его,
— Часты̀ звѣзды отъ рѣчей его.
— Потому жь она Сіонъ гора,
— Что благоволилъ нашь Господь жить на ней;
— Потому жь оно Кіянь море,
— Что оно бѣлый свѣтъ окинуло;
— Потому жь она Китъ рыба,
— Что на ней земля основана;
— Потому жь она Страфель птица,
— Что сидитъ на морѣ, на камени,
— Въ морѣ яйца несетъ,
— Изъ моря дѣтей ведетъ;
— Потому жь она Плакунъ трава,
— Что она противъ воды плыла;

— Потому жь оно Купаресъ древо,
— Что на немъ Христа распяли.—

(Отрывокъ записанъ у Духоборцевъ и напечатанъ тамъ же, стран. 34, П. С. Савельевымъ, изъ бумагъ Н. И. Над.).

Нѣкоторые изъ напечатанныхъ Стиховъ о Голубиной Книгѣ, особенно № 89-й, переходятъ уже къ Спискамъ или Стихамъ Іерусалимскимъ, которые см. ниже. — Ср. также напечатанные Стихи о Голубиной Книгѣ: одинъ въ «Лѣтописяхъ Р. Литер.», 1859 года, кн. 3, стр. 64 — 69, изъ рукописи гр. Уварова № 636 (Царск. № 490), л. 90 — 93, Сборника, составленнаго въ новѣйшее время по рукописямъ XVII и XVIII в. — У Вар. стр. 11 — 39, три Стиха и одинъ отрывокъ, а стр. 229 — 235, Стихъ Бѣлорусскій, тотъ же, что у насъ подъ № 90-мъ въ переводѣ Н. И. Надеждина.

92.

(Сводный).

1. Съ зачатья *) было свѣту бѣлаго,
Во градѣ было во Іерусалимѣ
[По стороны святаго града Іерусалима;
Близко городу Ерузалимова],
5. При царѣ при Давыдѣ при Евсеевичѣ [Іессеевичѣ],
При его сынѣ при Соломонѣ,
При старцѣ было при Захаріи,
Ай на той горы на Ѳаворскія **)
[На той горѣ Фарафонскоя;
10. У дуба Маврійскаго,
У чуднаго креста Леванитова,
У святой главы Адамовой],
Ахъ ня чудо ль тамъ сочудилося,
Ни проявушка ль проявилася,
15. Не чудо тамъ сочудилося,
А се проява проявилося,
Воздивьяло чудо не малое,
Воздивьяло чудо дивное:
Кабы съ той стороны со восточной

---

*) Въ подлин. «съ зачадья.»
**) Подлин. «Ѳагорскія.»

Съ-подъ восточнія сторонушки;
Со той стороны съ-подъ восточныя;
Изъ-подъ той страны изъ-подъ восточныя],
Съ другой стороны съ полудённой,
Восходила [выставала; уставала] туча сильна [темная] грозная [гремучая; претемная;
Претемная и прегрозная;
Туча грозная, страховитая];
Изъ [изъ-подъ] той изъ тучи [со тоя со тучи] изъ сильной грозной
Подымалася погода Божія;
Во той во погодѣ Божія
Со небесъ книга совалилася,
Выпадала [выходила] Книга Голубиная,
Голубиная, лебединая,
Божественная книга Евангельская;
На славную она выпала на Ѳаворъ гору
[На тую гору Ѳаворскую],
Ко чудну [ко славному] кресту къ животворящему,
Ко Латырю бѣлу каменю
[Ко тому ко камню ко бѣлъ-Латырю *],
Ко честнóй [святой] главы ко Адамовой **).

2. Отъ кáменя отъ Алáтыря
[Отъ пашея отъ Алáдыри],
И отъ той главы отъ Адамовы
[Отъ его головы—отъ Адамовой],
Посреди поля Сарачинскаго
[На той на зéмлѣ Сарочинскоя;
По горамъ-горамъ, по доламъ-доламъ],
Восходила туча сильна грозная,
Выпадала Книга Голубиная ***).

---

*) Подлин. « бѣлáтырю. »

**) Начало отдаленнѣйшее, отходящее къ Спискамъ или Стихамъ Іерусалимскимъ; мѣстности стараго Іерусалима.

***) И прочее. Начало второе, болѣе близкое и не такъ уже опредѣленное; идетъ отъ Іерусалима, является на полѣ Сарацинскомъ, и просто по горáмъ по долáмъ.

3. Што на матушкѣ на святой Руси,
На святой Руси на подсѣтною,
Восходила туча сильна грозная,
Выпадала Книга Голубиная *).

4. Сія книга есть не малая,
И не малая [и не мала книга], ни великая
[Превялика Книга Голубиная],
Долиною книга долгая,
Шириною книга широкая,
Толщиною книга толстая;
Долины книга сороку [тридцати] сажонъ,
Поперечины [ширины книга] двадцати сажонъ
[Въ долину книга сорока локóть,
Въ ширину книга двадцати локóть,
Вышины книга десять локóть;
Вдоль книга сорока лакóтъ,
Попярогъ книга двадцати лакóть].
Эту книгу кругóмъ ходить—не бойтись будетъ,
По листамъ ходить—не исходить книги,
На престолъ взложить—не взложить книги
[На престолѣ класть—не вляжить яна],
Во руцѣхъ [на рукахъ] держать—не сдержать будетъ
[не вздяржать яну; не выдержишь],
По строкамъ книгу читать—не вычитаешь
[По листамъ читать—не вчитать яну,
По стихамъ ходить—не входить яну],
Читать книгу—не прочесть будетъ [не вычитать **).

5. На ту на славу на великую,
На тое чудо-дивованіе,
Есть ко городу къ Іерусалиму
И ко той ко Книгѣ Голубиныя [ко Божественной]
Соходилися [собиралися], соѣзжалися

---

*) И прочее. Начало мѣстное, уже на Руси; сюда пришла Книга.
**) Первое описаніе Голубиной Книги.

[Соѣзжалися, сумнявалися] *)
И сорокъ царей [царёвъ] со царевичамъ [со царевичемъ; да всѣ царевичи; и царевичей; всё царевичей; сорокъ паревичей],
И сорокъ князей [князьёвъ; князевъ] со князевичамъ [со князевичемъ; сы княгинничемъ; да всѣ князевичи; всё князевичей],
Сорокъ королей и королевичей,
Сорокъ поповъ со поповичамъ [сы поповичемъ],
Сорокъ поповъ, сорокъ дьяконовъ,
Сорокъ бояръ сы боярынамъ
[Сорокъ пановъ со пановичамъ,
Сорокъ дьяковъ со дьяковичамъ],
Сорокъ крестьянъ сы крестьянинымъ [христьянъ сы христьянином ъ];
Много царей, много царевицевъ,
Много королей, много королевицевъ,
И премного князей, много князевичей,
Много князей со боярамы,
Попы, дьяконы, князья-бояре,
Много народу, людей мелкихъ [простыхъ],
Христіанъ православныхъ.
Собиралися, соѣзжалися,
Соѣзжалися, [о той книги] дивовалися:
«« Что это у насъ за такое продивленіе?
«« Эту книгу кругомъ ходить—не пройтить будетъ,
«« По листамъ ходить—не выходить книги,
«« На престолъ взложить—не взложить книги
[«« На престолѣ класть—не вляжить яна],
«« Во рукѣхъ [на рукахъ] держать—не сдержать будетъ [не вздержать яну; не выдержишь],
«« По строкамъ книгу читать—не вычитлешь
[«« По листамъ читать—не вчитать яну,
«« По стихамъ ходить—не входить яну],
«« Читать книгу—не прочесть будетъ [не вычитать].»»
Никто ко книгѣ не приступится,

*) Сеймовались, съизлись.

110. Никто ко Божьей не пришáтнется [не прикóснется] *).

6. Рече царь Давыдъ Евсеевичь
Царю Волоту Вологовичу [Волотоману Волотомановичу; Волонтóману Волонтóмановичу; Молотóмину Молотóмьевичу]:
« Скажи мнѣ, царь Волотъ Волотовичь:
« Отъ чего у насъ свѣтъ свѣтится?...»
115. И рече Волотъ Волотовичь:
— У насъ свѣтъ свѣтится
— Отъ Господнихъ очей...—
А царь Волотъ Волотовичь рече:
— А ты мнѣ скажи, царь Давыдъ Евсеевичь:
120. — Какой градъ грáдомъ мать?...—
И рече царь Давыдъ Евсеевичь:
« Я тебѣ, царь, скажу, что градъ грáдомъ мать
« Славный градъ Іерусалимъ **)....»
Волонтóманъ царь проговорилъ ***)
125. [Возгóворитъ Волотоманъ царь]:
— Государи, братцы, сорокъ царей!
— Мнѣ царю Волонтоману,
— Мнѣ почéсе-ночь мало спáлося,
— Мало спалось, много во спи видѣлось,
130. — Мнѣ предивный сонъ во снѣ превидѣлся:
— Какъ [быдто] въ моемъ ли было зеленомъ саду
— Выросгало [тутъ] деревцо [древó] сахарное;
— Изъ далеча изъ чиста поля
— Прилетала пташечка малёшечка [малёшенька],
135. — Садилась на деревцо [на мое на древó] сахарное,
— Распущала перья до сырой земли.
— Ужь ты можешь ли, царь, про то вѣдати,

---

*) Первое описаніе сбора ко Книгѣ Голубиной, въ общихъ чертахъ. Отсюда, съ этого мѣста творчества, Книгу Голубиную, какъ Стихъ, нѣ второе время мы дѣлимъ отъ Стиховъ Іерусалимскихъ, чтобы помѣсь того и другаго разряда Стиховъ различить наглядно.

**) И прочее, см. у насъ весь № 89. Стихъ, сохранившій въ бóльшей чистотѣ образъ Стиха Іерусалимскаго.

***) Волотъ, Молотоманъ, и т. п.

— Про то сказать и мнѣ повѣдати,
— Я люблю *) тебя царя, пожалую
— Ино кто сказалъ бы, братцы, про мой дивный сонъ,
— Я бъ того, сударь, много пожаловалъ].—
Тогда всѣ цари пріумолкнули.
Имъ отвѣтъ держалъ [на то] премудрый царь,
Нашь премудрый царь Давидъ Евсеевичь:
« Какъ тебѣ, царю Волоптоману,
« Мало спалось, грозно во снѣ видѣлось,
« Въ твоемъ ли было зелепомъ саду
« Выростало деревцо сахарное:
« У твоей царицы благовѣрныя
[« А отъ его царицы отъ благочестивыя]
« Народится дочь Саламидія [Саломонидія].
« Изъ далеча изъ чиста поля
« Прилетала пташечка малёшечка,
« Садилась на деревцо сахарное,
« Распущала перья до сырой земли:
« Какъ моя царица благовѣрная
« Родитъ сына Саломона
[« Народится сынъ, царь Саломонъ],
« А этому сыну моему
« На твоей дочери женату быть
[« Мому сыну, царю Соломону,
« На его на дочери быть женитися].
« Какъ теперь у насъ и въ зачатьи нѣтъ,
« Тому пройдетъ времени тридцать лѣтъ,
« Тогда сны-то наши сбудутся
[« Черезъ тридцать лѣтъ этотъ сонъ разсудится],
« Тогда дѣти наши народятся,
« По возрасту вмѣстѣ сойдутся **).»
— Ты еще, сударь, намъ про то скажи:
— Которымъ [какимъ] грѣхамъ покаянье есть,
— А которымъ грѣхамъ покаянья нѣтъ?—

*) До люби.
**) Сведено изъ двухъ Стиховъ: у насъ № 81 и Вар. стр. 29.

Имъ отвѣтъ держалъ [на то премудрый царь,
Нашь премудрый царь Давидъ Евсеевичь:
« Какъ бы [братцы; ино] всимъ грѣхамъ прощенья
[покаянье] есть,
« Тремъ грѣхамъ великое, тяжкое покаяніе
[« Только тымъ—а этымъ—грѣхамъ—покаянья нѣтъ]:
« Кто [который; кой кумъ] блудъ блудитъ [грѣшитъ]
съ кумой крестовыя,
« Кто во чреви [во утробѣ] симяна [плодъ] загравливаетъ [запарчиватъ; запарчивалъ],
« Кто бранитъ отца со матерью.
« Хоть и есть грѣхамъ тымъ покаяніе,
« Приложить труды надо великіи
« Самому Христу, Царю небесному.
« Кто жь охулитъ Святаго Духа Божія
[« Который бранитъ, братцы, Свята Духа],
« Тому грѣху нѣтъ покаянія
« Ни въ семъ свѣти, ни въ будущемъ.» *)

7. У насъ три царя да были бо́льшіихъ:
Костянтинъ былъ царь, да Волотоманъ царь,
Былъ премудрый царь Давыдъ Осіевичь.—
Изъ ихъ **) [ино] было пять цареи набо́льшіихъ [пять царевъ на́больших; всѣхъ на́большіе]:
Былъ Исай царь, другой царь Костянтинъ,
Былъ Василей царь Сенакурьевичь [сынъ Акульевичь],

---

*) Сведено изъ нашего № 81 и Вар. стр. 27, 28, 37, 38. Ср также бесѣду царя Давида съ царемъ Волотомъ во 2-мъ вып. «Памятниковъ старин. русск. литер.», 1860 г.—Таковъ видъ Стиха Іерусалимскаго, какъ вошелъ онъ въ Голубиную Книгу, именно въ составѣ трехъ частей: а, бесѣда Давида съ Волотомъ, гдѣ Волотъ передаетъ тайны бытія міра внѣшняго (космогоническія), а Давидъ тайны міра-народа, о царяхъ, городахъ, земляхъ, рѣкахъ, и т. д., объ ихъ значеніи въ мірѣ человѣческомъ, преимущественно со стороны вѣры (отчасти есогонія); б, сонъ Волота о Соломонѣ и Соломонидѣ, толкованіе сна Давидомъ; в, тайны бытія міра нравственнаго, о важнѣйшихъ грѣхахъ. Первая часть есть самая важная и существенная.—Таковъ и есть простѣйшій видъ Стиха Іерусалимскаго въ народномъ творчествѣ, какъ бесѣда *двухъ лицъ*. Полнѣе составъ Іерусалимскихъ Стиховъ см. ниже, на своемъ мѣстѣ.

**) Собравшихся.

Былъ Волотóманъ царь Волотомановичь [Волонтóманъ царь Волонтóманычь],
Былъ [нашь] премудрый царь Давыдъ Евсеевичь.
Возгóворить [взгóворилъ; какъ проговорилъ] Волотоманъ царь Волотомановичь [Волонтóмамъ царь]:
« Кто изъ насъ, братцы, горазд ъ въ грамотѣ [по памяти],
« Ино кто жь бы съ насъ, братцы, по памяти
« Кто прочебъ бы намъ [эту], братцы, Книгу Голубиную,
« Сказалъ бы [кто прочелъ бы] намъ про бѣлой свѣтъ,
« Какъ бы намъ узнать [чтобы знать], во Книгѣ что написано,
« Въ Голубиной Книгѣ напечатано?»
На то [оны; тогда] вси цари [тутъ] пріумолкнули. *)

8. Собралúсь два царя прямудрыи,
Прямудрый царь Давыдъ Авсеявичь,
Молотóминъ царь Молотóмьинвичь.
Іонъ хорошь загáдочки загадавать,
И загадывать, и отгадывать:
« Вы послушайтя, вси люди добрыи,
« Люди добрыи, мужи честныи!
« Распячатую Книгу Голубиную...» **)

---

*) Переходъ отъ Стиха Іерусалимскаго опять къ Книгѣ Голубиной.—Второе описаніе сбора, изъ чертахъ уже частныхъ, по лицамъ, но для сперва еще старѣйшія, три, потомъ пять — Первый приступъ къ Книгѣ Голубиной, со стороны Волота или Волотомана. — Сведено по тремъ Стихамъ, нашему № 81-му и двумъ Вар., на стр. 20 и 30.

**) По Стиху бѣлорусскому у Вар. стр. 229, 230, 233.—Третье описаніе лицъ, выдѣлившихся изъ сбора для приступа къ Книгѣ Голубиной. Выдѣляются два лица, какъ въ Стихѣ Іерусалимскомъ, но оба уже смѣшиваются, — и Волотъ, Волотоманъ, лице старшее, знающее и разсказывающее волшебныя тайны по книгѣ (ср Волхвы въ пѣснях г. Рыбникова; съ упразднéніемъ космогоніи и вообще воззрѣній языческихъ, онъ въ отчаяніи сожигаетъ, по народному представлéнію свою книгу), и Давыдъ, представитель Іерусалима, возрѣй вѣры истинной; оба лица во всемъ Стихѣ представляются уже какъ одно, и загадывающее, и отгадывающее.

9. Говорилъ Давыду Волотоманъ царь:
« Ты премудрый царь, Давылъ Осіевичь!
« Скажи, сударь, проповѣдуй намъ:
« Кто сію Книгу написывалъ,
« Голубину кто напечатывалъ?»
Имъ отвѣтъ держалъ [на то] премудрый царь,
Нашь премудрый царь Давыдъ Евсеевичь:
— Государи [и вы] братцы, сорокъ царей!
— Не узнать вамъ [намъ], братцы, что написано,
— Въ Голубиной Книгѣ напечатано.
— Я вамъ, братцы, про то скажу,
— Про эту Книгу Голубиную
[— Я вамъ такъ скажу, братцы, по памяти,
— По памяти какъ по грамоты]:
— Писалъ эту [сію] книгу самъ Исусъ Христосъ
[свять—свѣтъ—Исай пророкъ; Богословъ Иванъ],
— Читалъ *) эту [сію] книгу самъ Исай пророкъ [Иванъ Богословъ],
— Читалъ онъ эту книгу ровно три году [по три годы],
— Прочиталъ *) [прочелъ] изъ книги [во книгѣ] ровно [только] три листа.—
Ему всѣ цари [тутъ] поклонилися:
« « Благодарствуешь [слава тобѣ; тебя спасетъ Богъ; и спасетъ тебя Богъ; спасибо], свѣтъ сударь [нашь] премудрый царь,
« « Премудрый [мудрѣйшій] царь Давыдъ Евсеевичь!
« « Ты гораздъ, сударь, сказать [хорошо сказалъ] по памяти,
« « По памяти будто по грамоты,
« « Намъ про эту Книгу Голубиную!» **)

---

*) Подлин. «щиталъ, прощиталъ.»

**) Дальнѣйшій приступъ къ Голубиной Книгѣ. Волотъ, теряя свое значеніе, вызываетъ уже къ дѣлу Давида: къ послѣднему переходитъ все главное значеніе и онъ самъ занимаетъ мѣсто Волота.—На этой ступени творчества спрашиваютъ и благодарятъ за разсказъ *всѣ* собравшіеся.—Второе описаніе Голубиной Книги, ея происхожденія.—Сведено по Стихамъ нашимъ № 80, 81. Вар. стр. 19, 21, 31.

10. Соходилися [собиралися], сѣзжалися
Ко тому [къ одному] царю ко премудрому,
Ко Давыду Евсеевичу.
Приходилъ ко книгѣ премудрый царь,
Премудрый царь Давыдъ Евсеевичь [Осіевичь; Васильевичь].
До Божьей до книги онъ доступается,
Передъ нимъ книга разгибается,
Все Божественное писаніе ему объявляется
[А сама книга распечаталась,
И сами листы разстилалися [раскладалися],
Слова Божіи [сами слова] прочиталися. *)

11. Еще приходилъ ко книгѣ [гдѣ ни взялся тутъ]
Володиміръ князь [царь],
Володиміръ князь Володиміровичь [Володу́міръ Володу́мровичь; Володеміръ Володемровичь; Володиміръ Вовладимровичь; Володу́меръ Володумерычь; Малодуморъ Малодуморычь; Волотомеръ князь; Евстаѳьевичь]. **)

12. Что [какъ] проговоритъ [проговорилъ; и возговоритъ; возговорилъ; а и взговорилъ-выговаривалъ; допросъ держитъ] Володиміръ князь,
Володиміръ князь Володимірычь:

---

*) Еще описаніе сбора: собираются прямо къ Давиду, онъ является главнымъ лицомъ, передъ нимъ разгибается Голубиная Книга — Отселѣ сводятся уже по всѣмъ Стихамъ.

**) Появленіе Владиміра; народное творчество пріобрѣтаетъ почву уже совершенно мѣстную, русскую; Голубиная Книга въ собственномъ смыслѣ, какъ Стихъ; значеніе Стиха Іерусалимскаго теряется.—Прежде главное лицо—Волотъ; съ нимъ въ бесѣду вступаетъ Давидъ; потомъ они оба смѣшиваются; потомъ Волота совершенно заслоняетъ Давидъ (см. выше). Теперь является Владиміръ, собственно занимающій мѣсто Волота; самое имя передѣлано, черезъ посредство «Волотоманъ [Волшанъ], Волотомеръ, Малодуморъ,» и т. п.; въ нѣкоторыхъ Стихахъ, какъ у насъ въ № 84-мъ (гдѣ Давидъ названъ Воевавъ—Воевалъ), Волотомеръ одинаково рѣшаетъ загадки (какъ и Волотъ). Но мало по малу и эта черта Іерусалимскаго Стиха сглаживается: въ собственной Голубиной Книгѣ, какъ Стихѣ, дѣйствуютъ два лица, Давидъ и Владиміръ; первый все исключительно рѣшаетъ, второй исключительно только спрашиваетъ.

« А ты гой еси [ино ой же еси; ты еси; ой ты еси; ой еси ты; ой ты], сударь [пашь; о ты славный нашь], премудрый царь [Давидъ, ты прежній царь],
« Премудрый царь, Давыдъ Евсеевичь
[« Охъ мудеръ ты, Боевсеевъ царь]!
« Ты прочти [прочетй намъ; сударь; государь] Книгу Голубиную [Божію],
« Объяви, сударь [государь], дѣла Божіи,
« Что въ Книгѣ есть написано,
« Въ Голубиной есть напечатано;
« Ты скажи-ка-ся намъ [ты скажи-тко намъ; и скажи жь ты мнѣ], проповѣдывай [проповѣдуй намъ],
« Разскажи [ой скажи], сударь [ты], намъ [да] про [весь] бѣлый свѣтъ,
« Про всѣ мудрости Господнія [про всѣ заповѣди],
« И про старое, и все про стародавнее,
« Про наше житіё про свято-руское,
« Про наше житіё свѣту вольнаго [свѣтовольное].»
Что [какъ; имъ] отвѣтъ держалъ [и возговоритъ; отвѣчаетъ имъ; проговоритъ сударь] премудрый царь,
Премудрый царь Давыдъ Евсеевичь:
— А ты гой еси [гой еси ты; ой ты еси] Володиміръ князь,
— Володиміръ князь Володимірычь!
— Я скажу и я вамъ проповѣдаю,
— А скажу вамъ, братцы, всю правду я:
— Есть у насъ Книга Голубиная;
— У насъ въ полѣ во Сарачинскімъ
[— И посреди поля Сорочинскаго]
— Что на камнѣ бѣлымъ Алатыри
— Выпадала Книга Голубиная:
— Ино эта книга не малая,
— Эта книга великая,
— Великая Книга Голубиная.
— Что не малая книга [и не мала она], не великая:

— Долины [долиной; въ долину; у доль] книга [долина книги] сороку́ саженъ [сорокъ саженъ; локо́ть; трехъ локтей; сороку пядень],
— Ширины [шириной; въ по́перекъ] книга [поперечины] двадцати [тридцати] саженъ [двадцать саженъ; тридцати локо́ть; шести локтей; двадцати пядень],
— Вышины [высока; въ толщину] книга сороку́ [десять; десети] саженъ [десяти локо́ть].
— Приподнять книгу—не поднять будетъ;
— На рукахъ [на рущѣхъ] держать—не сдержать будетъ;
— На налой положить Божій—не уложится;
— А по книгѣ ходить—всю не выходить [не сходить будетъ];
— По строкамъ глядѣть—всю не выглядѣть [не прочесть книгу: а строки Божіи не вычитаешь];
— Умомъ намъ сей [всей] книги не сосмѣтяти;
— И очамъ намъ книгу [всей книги] не обозрити;
— А письма въ книгѣ [а что эту книгу; читать книгу] не прочесть будетъ
[— По листамъ читать—ни вчитать яну;
— По стихамъ ходить—ни входить яну];
— А читать книгу—её [и той книги читать] нѣкому.
— Ужь мнѣ честь книгу—не прочесть Божью:
— Не могу жь я честь [не могу я прочесть] Голубину Книгу [книгу Божію].
— Я скажу вамъ, суларь, не выглядя,
— Я скажу вамъ, братцы, не по грамотѣ,
— Не по грамотѣ, все по памяти.
— Я сколько могу сказать по памяти,
— Я скажу, братцы [я же вамъ проповѣдаю; разскажу вамъ; разскажу я книгу], да по памяти,
— Я по старой по своей по памяти,
— Я по памяти, якъ [какъ; что] по грамотѣ [будто скажу по грамоты],
— По памяти напаче*) грамоти.

*) Лучше.

— То скажу я вамъ, проповѣдую,
— То про старое и про стародавнее,
— По старому, по писа́ному.— *)

13. Что проговоритъ Володи́міръ князь,
Володи́міръ кня́зь Володи́мірычь:
« А ты гой еси, сударь, премудрый царь,
« Премудрый царь, Давыдъ Евсеевичь!
« Ты еще, сударь, намъ про то скажи,
« Скажи ты намъ по старой памяти;
« По памяти, что по грамотѣ,
« По Евангельской славной заповѣди:
« Отчего зачался [занимался; начался; заводился; сталася] у насъ [нашь] бѣлый [вольный] свѣтъ?
« Отчего зачалось [началось; сталось; возсіяло; засіяло; у насъ] солнце красное [красно солнушко]?
« Отчего зачался [зачинался; начался; стался; у насъ; некётъ; роспекаетъ] младъ-свѣтёлъ мѣсяцъ?
« Отчего зачались [начались; сталисъ; у насъ есть; некутъ; разсыпаетъ] звѣзды частыя [ясныя;
« Отчего часты́ звѣзды восхо́дючи]?
« Отчего зачались [зачинались; начались; да взялись; у насъ] зори ясныя [зори-молоньи; зори свѣтлыя; зори утреннія, вечернія; бѣла заря; утренняя зоря, зоря вечёрняя]?
« Отчего зачались [ўзялись; у насъ] ночи тёмныя [зачалася тёмная ночь]?
« Отчего зачались [да взялись; у насъ] вѣтры буйные [зачинался—зачался—повѣетъ—нашь—буе́нь вѣтеръ;
« Отчего у насъ въ землѣ вѣтры пошли?
« Отчего буйны вѣтры воюются?]?

---

*) Собственное, существенное начало Голубиной Книги какъ Стиха. Просьба Владиміра, чтобы Давидъ прочелъ Голубиную Книгу; отказъ Давида.—Третье Описаніе Голубиной Книги, какъ вмѣстилища тайнъ, какъ міроваго явленія.—Отказавшись читать, Давидъ соглашается разсказать, что въ Голубиной Книгѣ содержится, по старой своей *по памяти*, согласно писаному, что онъ зналъ изъ Книги, о *старинѣ*, т. е. о глубокихъ основахъ всякого бытія.

« Отчего у насъ дýхи Божіе?
« Отчего у насъ въ земл҃ѣ громы пошли?
« Отчего зачались [у насъ] дожди сильные [дробный; зачинался—зачался—пашь—дробёнъ дождёкъ—дóжжикъ]?
« Отчего роса утренняя, роса вéчерняя
[« Отъ чаво зачались росы тёцлаи]?
« Отчего зачался [зачинался; у насъ] мірь-народъ Божій?
« Отчего взяты [у насъ] тел҃ѣса наши?
« Отчего зачались [у насъ] кости крѣпкія?
« Отчего у насъ кровь-руда наша?
« Отчего у насъ умъ-разумъ?
« Отчего у насъ наши помыслы?
« Отчего у насъ въ земл҃ѣ цари пошли
[« Отчего цари—у насъ—зачáлилися?
« Отчего цари мы зародилися?]?
« Отчего зачались князья-бóяры [князья со боярами; князьё у насъ со боярами]?
« Отчего крестьяны православные [крестьянство православное]?»

Какъ отвѣтъ держалъ премудрый царь,
Премудрый царь Давыдъ Евсеевичь:
— Въ Голубиной Книг҃ѣ есть написано,
— Въ ней написано слово Господнее *):
— У насъ бѣлый свѣтъ взятъ отъ Господа;
— У насъ бѣлый свѣтъ начинается,
— Начался [начинался] бѣлъ свѣтъ отъ Свята Духа
[— Самого Христа царя небеснаго **)];
— Оттого зачался нашь бѣлый свѣтъ—
— Отъ Святаго Духа Сагаоѳова;
— У насъ бѣлый вольный свѣтъ зачался отъ суда ***) Божія;
— Бѣлый свѣтъ отъ сердца его;

*) См. у насъ № 80-й и 91-й.
**) Прибавка очень частая, позднѣйшаго происхожденія; мы ее приводить не будемъ.
***) Судъ—крисисъ (κρίσις), имѣющій такое значеніе въ судьбахъ міра.

— Ужь какъ бѣл-о-тъ свѣтъ отъ лица его, отъ Господня;
— Начался [зачинался] у насъ бѣлый свѣтъ
— Отъ самого Христа, царя небеснаго;
— Увесь бѣлой свѣтъ отъ лупы его *).
— Солнце красное [красное солнушко; началось; зачалось] отъ [свѣтлаго] лица Божія [Божьяго];
— Солнце красное отъ грудей его **.
— Младъ-свѣтёлъ мѣсяцъ [зачался] отъ грудей его [Божьихъ; отъ груди Божей;
— А святёлъ мѣсяцъ отъ бялой груди;
— Свѣтёлъ мѣсяцъ отъ лица его ***);
— Свѣтѣлъ мѣсяцъ отъ очей его ****);
— А свѣтёлъ мѣсѣць отъ затылоцька отъ Господня *****).
— Звѣзды частыя [свѣтлыя; зачались; то] отъ ризъ его [Божьихъ; отъ ризы Божей];
— Звѣзды частыя отъ очесъ [отъ очей] Божьихъ ******);
— Часты звѣзды отъ рѣчей его *******).
— Зори бѣлыя [утренняя заря, заря вечерняя; зори утренны-вечерныи; зори утренни; свѣтлыя] отъ очей Божьихъ [Господнихъ];
— Зоря утренняя зачалась отъ очей Божіихъ;
— Зори ясныя [свѣтлыя; утренни] отъ ризъ Божіихъ ********).
— Ночи тёмныя отъ сапогъ Божьихъ;
— Ночи тёмныя отъ думъ Господнихъ [Божіихъ];
— Ночи тёмныя отъ волосъ его;
— Ночи тёмныя отъ пасня *********) яво.
— Вѣтры буйные [зачались] отъ Свята Духа [отъ духа его; самого Бога вышняго];
— Вѣтры буйные отъ кровей Божьихъ;

*) Страшная прибавка въ Стихѣ у Вар. стр. 231.
**) Только у насъ въ № 84-мъ.
***) Въ томъ же №: явная перестановка.
****) См. у насъ № 91.
*****) Только у Вар. стр. 18-я.
******) См. у насъ № 77, 79, 83, 84, 88, и Вар. стр. 230.
*******) См. у насъ № 91-й.
********) Въ тѣхъ же самыхъ №№-хъ, гдѣ звѣзды выведены отъ очей, зори выводятся отъ ризъ.
*********) Вар., стр. 231: кажется, это значитъ *опашня*, а не *тьма*.

— И буéнь вѣтеръ со здыханія Божія [отъ дыханія Божьева; отъ воздоховъ; отъ здыханьица да отъ Господня];
— Отъ того у насъ въ землѣ вѣтры пошли—
— Отъ Святаго Духа Сагаѳова.
— Отъ здыханія отъ Господняго.
— Дýхи Божіе отъ устовъ его.
— Отъ того у насъ въ землѣ грозы пошли—
— Отъ глаголъ пошли отъ Господнихъ.
— Дожди сильные отъ мыслéй Божьихъ;
— Дробéнь дождéкъ [ложжикъ: дождй дробный] отъ слезы его [изъ слёзъ Божіихъ].
— Роса утренняя, роса вечерняя
— Отъ слёзъ его, самого Христа *).
— Міръ-народъ Божій отъ Адамія.
— Тѣлеса наши отъ сырóй земли.
— Кости крѣпкія взяты отъ кáмени.
— Кровь-руда наша отъ Чернá моря.
— У насъ ýмъ-разумъ самого Христа.
— Наши помыслы отъ облацъ [облакъ] отъ небесныхъ.
— **) Отъ того у насъ въ землѣ цари пошли [зародились мы цари; зачáлились цари со царицами]—
— Отъ святой [честнóй] главы отъ Адамовой.
— Отъ того зачались князья-бояры [зародились—зачáлились—князи со боярамы; въ насъ пошло князьё со боярами]—
— Отъ святыхъ [честныхъ; тыихъ] мощей отъ Адамовыхъ.
— Отъ того крестьяны православные [зародились крестьяна православны; завелось—въ насъ пошло—крестьянство православное]—

---

*) Только у насъ въ № 81-мъ.

**) Слѣдующее за симъ есть дальнѣйшее и вѣроятно позднѣйшее развитіе первобытнаго и простѣйшаго— «міръ-народъ Божій отъ Адамія:» а потому встрѣчается только въ немногихъ Спискахъ и составляетъ, какъ явленіе сословій, переходъ къ слѣдующему отдѣлу Голубиной Книги, о бытіи міра не внѣшней природы, а человѣческой жизни и ея отношеній.

— Отъ свята [отъ того, колѣна отъ Адамова;
— Отъ того жь начался и женской полъ *).—

14. « Ты ещё, сударь, намъ про то скажи,
« Ты ещё скажи, сударь, повѣдай намъ:
« [А—и] Которая [коя; кая; есть; будетъ; у насъ] земля [всѣмъ] землямъ мати есть мать; отецъ **)?
« Который царь надъ царями царь [всѣмъ царямъ отецъ]?
« Который городъ [градъ] городамъ мати?
« Которая церковь церквамъ мати [надъ церквями мать]?
« Которое море [которая моря] морямъ мати [надъ морями мать]?
« Кое озеро [возеро] озерамъ мати?
« Которая рѣка рѣкамъ мати?
« Которая гора горамъ мати?
« Которое древо [которая древа] древамъ мати?
« Которая трава травамъ мати?
« Который камень всѣмъ камнямъ [каменямъ] мати?
« Которая рыба рыбамъ мати [надъ рыбамъ мать]?
« Которая птица птицамъ мати [надъ птицамъ мать]?
« Который звѣрь [звире; всѣмъ] звѣрямъ мати [который звирь надъ звирямы звирь; всѣмъ звѣрямъ отецъ; всѣмъ звѣрямъ звѣрь]?
« Которая книга книгамъ мати?»
Какъ отвѣтъ держалъ премудрый царь,
Премудрый царь Давыдъ Евсеевичь:
— Въ Голубиной Книгѣ есть написано,
— Въ ней написано слово Господнее:
— Свято-Русь-земля [свята-свѣтла-Русь-земля всѣмъ землямъ мати ***]:

---

*) Содержаніе самой Голубиной Книги, передаваемое по памяти Давидомъ на частные запросы Владиміра. Часть *первая*: разсказъ о происхожденіи и бытіи міра вещественнаго (космогонія) и самого человѣка, какъ его члена. Часть древнѣйшая, истекающая изъ бесѣды еще Волота или Волвана.

**) Вмѣсто «который» часто «кой (коя, кая, кое)» или «есть»: «есть у насъ» вм. «мати»—«отецъ (безъ различія также рода)» или «есть мать» и т. п.

***) Здѣсь также употребляется «мать», «отецъ»: мы приводить разнорѣчій не будемъ.

— Почему же свято-Русь-земля всѣмъ землямъ мати *)?
— А въ сей много люду христіанскаго,
— Оны вѣруютъ вѣру крещёную,
— Крещёную, богомольную,
— Самому Христу, царю небесному,
— Его Матери Владычицѣ,
— Владычицѣ Богородицѣ;
— На ней строятъ церквы Апостольскія,
— Богомольныя, преосвященныя,
— Они молятся Богу распятому,
— Самому Христу, царю небесному **);
— Изукрашена [сокрашена] свята Русь-земля Божьимъ церквамъ,
— На ней [по ней] строятся церкви соборныя,
— По усей земли, всей подселенныя ***).
— У насъ Бѣлый царь [Бѣлорусскій царь] надъ царями царь [всѣмъ царямъ отецъ]:
— Онъ и вѣруетъ [онъ принялъ, царь; держитъ] вѣру крещёную [у-въ-него вѣра вся крещёная, православная, христіянская; вѣра его великая; святая вѣра христіанская],
— Крещёную, богомольную [православную],
— Онъ во Матерь Божью Богородицу
— И во Троицу нераздѣлимую [Единой Троицы],
— Онъ стоитъ за домъ [Пресвятыя] Богородицы [за вѣру христіянскую],
— Ему орды всѣ приклонилися,

*) Въ нѣкоторыхъ Стихахъ постоянно послѣ утвержденія ставится еще подобный вопросъ, а въ отвѣтѣ «отъ того», «потому», и т. п.: такихъ разнорѣчій мы повторять не будемъ.

**) Этихъ прибавокъ—«самъ Исусъ Христосъ,» «самому Христу,» «самого Христа,» и т. п., мы повторять не будемъ, хотя онѣ здѣсь, во второй части Г. Книги, совершенно умѣстны, не такъ какъ въ первой.

***) Эта прибавка о русской землѣ встрѣчается въ немногихъ Стихахъ, и вставлена, конечно, когда уже Стихъ получилъ совершенно мѣстный характеръ (локализовался).

— Всѣ языцы ему покорилися *);
— У нашего царя у Бѣлаго есть вѣра православная,
— Область его превеликая надо всей землей,
— Надо всей землей, надъ вселенною;
— Его рука всихъ выше царская
— Надо всей землей надъ вселенныя;
[— А вси арміи, вси гвардіи]
— Вся на ёго воздымуться,
— И всѣ возвоюются,—
— И всѣ къ царю Бѣлу приклоняются,
— Что онъ вѣруетъ вѣры крещёныя,
— Вѣры крещёныя, богомольныя;
— Въ его царстви вѣра благувѣрная,
— Благувѣрная, благучестивая,
— Высокая его рука царьская
— По всей земли, всей подселенныя.
— Ерусалимъ городъ городамъ матн:
— Что стоитъ онъ [тотъ] городъ посреди [середи] земли,
— Посреди земли, свѣту бѣлаго [што ни пупъ земли; въ немъ пупъ земли; тутъ у насъ пупъ землѣ],
— Во святомъ [въ начальномъ] во градѣ въ Ерусалимѣ [Ерусалимовѣ]
— Стоитъ церковь соборная,
— Соборная, богомольная
[— Святой святыни Богородицы;
— Святой святыхъ Богородицы,
— Святому Христову воскресенію],
— Во святой во церкви во соборныя
— А стоитъ [виситъ; содержится] гробница [на воздухахъ; она на воздусяхъ, сама на возпесяхъ] бѣлокаменна [изъ бѣлаго камени; бѣла каменна; Господняя],

*) Эти послѣдніе два стиха (versus) не считаю существенными: они произошли вѣроятно отъ того, что въ древнѣйшихъ образцахъ Голубиной Книги послѣ разсказа о Бѣломъ царѣ слѣдовала благодарность царей, слушавшихъ Давида: «ему вси цари поклонилися.» Бѣлорусскій Стихъ у Вар. стр. 231 прекрасно поясняетъ это, давая такой смыслъ:

«Колй буди время опослѣдняя,
Вси цари-короли къ яму приклонюгся.»

Вотъ когда это совершится, въ послѣднія только времена.

— Что во той гробницѣ бѣлокаменной
— Почиваютъ ризы [мощи] самого Христа
[— Висятъ мощи на воздусѣи];
— Пребываетъ въ церкви Господень гробъ,
— На воздусяхъ стоитъ онъ вознесенъ,
— Ѳиміямы, ладанъ рядомъ курятся,
— Свѣщи горятъ неугасимые [свѣча теплится неугасимая;
— Што во городи во Русалими,
— Самъ Исусъ Христосъ прославился
— Со двянадцати ёнъ со Англямъ,
— Со двянадцати крилосамъ царковными,
— Соборъ-церковь всѣмъ церквамъ мати:
— Стоитъ Соборъ-церква посреди града Іерусалима,
— Во той во церкви во соборной
— Стоитъ престолъ Божественный,
— На томъ на престолѣ на Божественномъ
— Стоитъ гробница бѣла каменная,
— Во той гробницѣ бѣлой каменной
— Почиваютъ ризы самого Христа;
— Стоитъ Соборъ-церква посреди града Іерусалима,
— Во той во церкви во соборной
— Стоитъ престолъ Божественный,
— На томъ на престолѣ на Божественномъ
— Стоитъ гробъ бѣлокаменный,
— Во той во гробницѣ въ бѣлокаменной
— Лежитъ риза почивало тѣло самого Христа;
— Во славномъ градѣ Іерусалимѣ
— Тамъ сотворена церква соборная,
— Какъ да въ той во церкви во соборныя
— Тамъ содержится гробница Господняя,
— Самого Христа, Царя небеснаго,
— И на воздусяхъ и на лѣгостяхъ,
— Тамъ темьянъ и ладонъ рядомъ курятся,
— Свѣча топится тамъ неугасимая;
— А Соборъ-церква потому всѣмъ церквамъ мати,
— Что родился въ ней самъ Исусъ Христосъ,

505. — Животворящій крестъ *).
— Окіянъ [Кіёнь; Кіянъ; Тіёнъ] море морямъ мати:
— Сирёдъ моря, сирёдъ Кіяни [на Кіянъ-морѣ]
— Что выходитъ изъ ней [выходила изъ моря; выходитъ разъ въ годъ] церковь соборная [божественная],
— Соборная, богомольная;
510. — Самого Клима [святаго Климента], попа Рымскаго [со святымъ Климентомъ, папой Римскимъ],
— Что во той во церкви во соборныя
— Стоитъ гробница на воздухахъ бѣла каменна,
— Въ той гробницѣ бѣлокаменной
— Почиваютъ мощи па́па Римскаго [приночиваютъ мощи папа Клима Римскыва],
515. — Папа Римскаго, слава̀-Клеменьтьева;
— Обкинуло то море вокругъ землю всю [бѣлый свѣтъ окинуло;
— Обошло то море околъ всей земли;
— Вокругъ земли, всей подселенныя—всего свѣту бѣлаго],
— Въ немъ Окіянѣ во мори пупъ морской,
520. — А уси рѣки, уси моря
— Вси хъ Кіяню морю собѣгалися;
— Вси хъ Кіяню морю приклонилися,
— Никуды вонъ не выходили;
— Окіянъ-море зголубаетсе,— **)
525. — Вси моря ему поклоняется;
— Съ-подъ восточной со сторонушки,
— Какъ изъ славнаго Окіянъ-моря,
— Выставала изъ моря церковь соборная
— Со двѣнадцатью со престоламы,
530. — Святу [преподобному] Климанту, папы Римскому,

---

*) Мало отличія отъ предыдущаго; потому разсказъ о *городѣ Іерусалимѣ* и о *Церкви* соединяются чаще вмѣстѣ, съ прибавкою:

«Потому городъ городамъ мати,
Потому церковь (Святыня; Соборъ-церква) всѣмъ церквамъ мати.»

**) Всколебается.

— Святу Петру Александрійскому;
— Во святой во церкви во соборныя
— Почиваютъ книги [явилися книги; явилась книга] самого Христа;
— Въ этой церкви собиралось много
— Князей и три тримполитора;
— Посреди моря Океанскаго
— Выходила церковь соборная,
— Соборная, богомольная,
— Построеніе [святого] Клима [Климента] попа Римскаго,
— На церкви глáвы мраморныя,
— На главахъ кресты золотые,
— Изъ той изъ церкви изъ соборной,
— Изъ соборной, изъ богомольной,
— Выходила Царица небесная,
— Изъ Океапа моря она омывалася,
— На Соборъ-церковь она Богу молилася. *)
— Ильмень озеро [возеро] озерамъ мати [озерамъ всимъ мать; надъ озерамъ мать; озерамъ отецъ]:
— Да не тотъ Ильмень, который [кой] надъ [подъ] Новымъ градомъ,
— Да не тотъ Ильмень, кой у [во] большой Орды,
— Не тотъ Ильмень, который во Царѣ-градѣ,
— А тотъ [а есть тотъ] Ильмень, который [кой] въ Турецкой земли,
— Стоитъ Ильмень близь Ерусалима,
— Надъ начальнымъ градомъ Іорасолимомъ,
— Какъ изъ того Ильменя, да изъ озера,
— Протекла-прошла [выпадала; протекаетъ; вытекаетъ] мать [матушка] Іордань рѣка.
— Іордань [Ердань; Ярдань] рѣка всѣмъ рѣкамъ мати:
— Во славной матушки во Іордань-рѣки
— Окрестился [что крестился; крещенъ] въ ней самъ Исусъ Христосъ [истинный Христосъ],

*) Разсказъ о Латырь-морѣ, помѣщенный въ Стихѣ у Вар. стр. 234, относится къ разсказу *о камнѣ*.

— Самъ Iесусъ Христосъ, самъ [нашъ] небесный царь
[царь небесный, свѣтъ; царь небесный Богъ],
— И купался въ матушкѣ Iордань-рѣки,
— Со силами со небесными [со всею со силою со небесною; при всѣхъ силахъ небесныхъ],
— Сы грозными херувимами,
— Сы страшными серафимами
[— Со Петромъ, со Iоанномъ, со Iаковомъ *),
— Со двухъ-на-десятьми апостольми; со двѣнадцатью со апостолы],
— Со двухъ-на-десятьми со архангельми,
— Со ангелами со хранителями,
— Со святымъ со Иваномъ [Iоанномъ; свѣтомъ; отцомъ] со крестителемъ [отъ Iоанна крестителя];
— Утверждалась вѣра христіаньская
— По усей земли, всей подселенныя
[— Прасвятая Мать Богородицка
— Гли **) Ярдань-ряки успайродила,
— Со двянадцати што со ангилимъ,
— Со двянадцати со апостоламъ,
— Со двянадцати со учитялимъ,
— Со двянадцати крылосамъ царковныими] ***).
— А Ѳаворъ [Харгоръ; Хвангуръ; Ѳагоръ; Ѳаоръ; Варгоръ; Ѳаомъ; Горъ-горъ; Хвангоръ; Хварсъ-гора; Хаворъ] гора всѣмъ горамъ мати:
— Какъ на славныя на Ѳаворъ-горы
— Пребразился [преобразился; преображался] на ней самъ Iесусъ Христосъ,
— Самъ Iесусъ Христосъ, самъ небесный царь [царь небесный, свѣтъ],
— Со силою со небесною,
— Со Петромъ, со Iоанномъ, со Iаковомъ,
— Со двумя-на-десятью [съ двунадесятью] апостолми

---

*) Смѣшано крещеніе съ преображеніемъ, а дальше съ вознесеніемъ.

**) Возлѣ.

***) Это послѣднее разнорѣчіе, изъ смѣси рождества съ преображеніемъ и вознесеніемъ, принадлежитъ единственно бѣлорусскому Стиху. у Вар. стр. 232.

[— Двунадесять онъ апостоламъ, двунадесять онъ учителямъ;
— Предъ своима ученикамы апостоламы;
— Со двумъ ангеламъ, свѣтъ-апостоламъ;
— Со двумя-на десяти архангелми;
— И со Иваномъ со крестителемъ *)],
— Показалъ славу [онъ дѣло; вѣру-славу; славу великую; учинилъ славу] ученикамъ своимъ [передъ учениками своими];
— Показалъ Господь, кому мука, кому рай будетъ:
— По чомъ рай будетъ, чѣмъ душу спасать?
— У рай войти святою милостынею,
— Душу спасти постомъ и молитвами,
— И земными низкими поклонами **).
[— Со матушки со Ѳаворской горы
— Вознесся онъ свѣтъ на небеса ***);
— Сіонъ гора всѣмъ горамъ мати:
— Что преображался на ней самъ Исусъ Христосъ,
— Животворящій крестъ; ****)
— Потому жь она Сіонъ гора,
— Что благоволилъ нашъ Господь жить на ней; *****
— Захабуръ гора всимъ горамъ отецъ:
— Самъ Исусъ Христосъ на ней прабросился ******),
— Іонъ прабросился, на распятьи былъ,
— И тякла руда на коренійцу,
— Со яво руды кора выросла,
— И брали кору по всимъ попамъ,
— По всимъ попамъ по поповичамъ,

---

*) Какъ выше смѣшано крещеніе съ преображеніемъ, такъ здѣсь, впрочемъ въ одномъ только Стихѣ. у Вар. стр. 15, преобр. смѣшано съ крещ.

**) Прибавка нравственнаго содержанія, находящаяся въ одномъ Стихѣ, у насъ № 8, вставлена въ Голуб. Книгу изъ другихъ Стиховъ.

***) Гору нужно было указать одну: естественно, что смѣшана гора Преображенія съ горою Вознесенія.

****) Смѣсь Ѳавора съ Сіономъ принадлежитъ только одному Стиху, у насъ № 83.

*****) Разсказъ о Сіонѣ горѣ (вѣрный по смыслу) принадлежитъ одному лишь Стиху, у насъ № 91.

******) Ошибочное печатаніе вмѣсто *праброзился*, преобразился.

—По всѣмъ царквамъ по царковачкамъ *).
—Кипарисъ [капарисъ; купарисъ; купаресъ] древо [древа] всѣмъ древамъ мати:
—Словетъ то древо преблаженное,
—Изъ того ли изъ древа кипариснаго [а на славномъ древѣ кипарисовомъ]
—Былъ вырѣзыванъ [вырѣзанъ] чуденъ-поклоненъ [пречудный] крестъ
[—На тѣмъ древѣ на Кипарисѣ
—Объявился намъ животворящій крестъ],
—На тѣмъ на крестѣ на животворящемъ
—На немъ [на томъ крестѣ; на томъ древѣ кипарисовѣ] роспятъ былъ на распятьи былъ; распялся] самъ Исусъ Христосъ [истинный Христосъ; Господь],
—Самъ Исусъ Христосъ, самъ небесный Царь [царь небесный свѣтъ; ц. неб. Богъ],
—Опъ между [прáмежду] двоихъ [двухъ] воровъ, двухъ разбойниковъ [двумя разбойниками],
—Прáмежду Исусъ двумя душегубами [душегубцевъ; душегубниковъ; душегубляпниковъ],
—Роспинали его Жиды [Жидовья] со Пилатами [Пилáтыри; со Жпды, со Пилатами, со Гусеп и Корусеп; со Пилатами, со Книжпицами, съ Фарисеями],
—Разливали кровь понапрасную;
—Пошелъ отъ него **) святой духъ,
—Святой духъ и ладанъ. ***)
—Плакунъ трава всѣмъ травамъ мати:
—Когда Христосъ Богъ на распятье шолъ [когда вели Христа; былъ на распятіи; былъ распятъ],

---

*) Послѣднее разнорѣчіе встрѣчается въ одномъ лишь бѣлорусскомъ Стихѣ, у Вар. стр. 233, и состоитъ изъ смѣшенія горы преображенія съ горою распятія—Голговой; извѣстное сказаніе о крови, текшей внизъ, на голову Адама.—Такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ разнорѣчіяхъ смѣшаны четыре горы: Ѳаворъ, Сіонъ, Елеонъ и Голгоѳа.

**) Отъ древа (пахучаго).

***) Бѣлорусское разнорѣчіе въ Стихѣ у Вар. стр. 232 относится уже къ *травѣ*.

— Когда Жидовья Христа рóспяли [повели на распятіе],
— Святую кровь Его прóлили,
— Завидѣла Мать Богородица,
— Тогда Мати Божья [Мать Пречистая; Пресвятая] Богородица
[— Шла Мати Божія Богородица
— Ко своему сыну ко роспятому]
— Ходила-гуляла [да свѣтъ гуляла],
— Она [на сырой земли стоючи] плакала [плакала-плакала] да свѣтъ рыдала
— По своемъ по сынѣ [по Псусу Христу; грядучи къ нему] слезно [сильно; зѣло] плакала,
— Объ [по] своемъ объ сынѣ [чадѣ] объ возлюбленномъ,
— Что припялъ вольное распятіе,
— А роняла [ронила; обронила] слёзы [изъ ясныхъ очей; пречистыя; горючи; слёзушки] на матушку [на матерь] сыру землю;
[— Отъ очей ея слёзы па земь руняlися;
— Пала слеза на сыру землю],
— И отъ тѣхъ отъ слёзъ [какъ же съ тѣхъ же слёзушекъ] отъ пречистыихъ [пречистенскихъ; пречистевныхъ; отъ тоя—отъ ея—отъ слезы отъ пречистыя]
— Зародилася [зараждалася; урождалася; выростала; выросла на землю] мати Плакунъ трава,
— Плакунъ трава плакущая [что плакущая; плакучая];
— Прасвятая Мать Богородица
— Гли тово древа *) долго мучалась,
— Варуняла слёзки со ясныхъ очей,
— Со ясныхъ очей на сыру мать землю,
— Со яе слёзокъ трава выросла,
— Выростала яна со горячихъ слёзъ
— Прасвятой Мати Богородитки; **)
— Изъ того Плакунъ изъ кореня [коренія изъ Плакунова]

*) Возлѣ древа кипарисова.

**) Это бѣлорусское разнорѣчіе, соединяющее Кипарисъ съ Плакуномъ, принадлежитъ одному Стиху, у Вар. стр. 232.

— У насъ рѣжутъ [вырѣзаютъ у насъ на Руси] чюдны кресты [креста чудные],
— А ихъ носятъ старцы-инохи,
— Мужіе ихъ носятъ благовѣрные,
— Они тѣмъ, сударь, больше спасаются
[— Ино тѣмъ у насъ люди спасаются,
— Всѣ монахи, и старцы, и всѣ юноши]; *)
— Потому жь она Плакунъ трава,
— Что она противъ воды плыла. **)
— Бѣлый Латырь [Алатырь; Бѣло-Латырь; Бѣль-Латырь] камень всѣмъ камнямъ мати.
— Ахъ Латырь моря всимъ морямъ отецъ,
— А Латырь каминь камнямъ отецъ:
— Ляжить ёнъ сириди моря,
— Сириди моря сириди синява,
— Идуть по мо́рю много корабельщиковъ,
— Гли тово камня останавливаются,
— Яны бяруть много съ яво снадобья,
— Посылають по всяму свѣту бѣлому;
— Съ-подъ камешка съ-подъ бѣлаго Латыря
— Протекли рѣки, рѣки быстрыя
— По всей землѣ, по всей вселенную,
— Всему міру на исцѣленіе,
— Всему міру на пропитаніе; ***)
— На бѣломъ Латырѣ на камени [на славномъ камнѣ на бѣлъ-Латырѣ]
— Бесѣдовалъ [сидѣлъ] да опочивъ держалъ
— Самъ Исусъ Христосъ, царь небесныій,
— Съ двунадесяти [со двумъ-на-десяти] со апостоламъ,
— Съ двунадесяти со учителямъ

---

*) Разнорѣчіе это, позднѣйшей (сравнительно) прибавки, находится только въ двухъ Стихахъ, у насъ № 80 и Вар. стр. 27.

**) Разнорѣчіе одного Стиха, у насъ № 91: народъ воспользовался словопроизводствомъ отъ *плак-полок-полоск-*, полоскать *плеск-* и *плав-плов-плу*.

***) Эти два древнѣйшихъ разсказа о камнѣ Латырѣ (илектръ, янтарь) принадлежатъ только двумъ Стихамъ, бѣлорусскому у Вар. стр. 234 и у насъ подъ № 84-мъ; дальнѣйшіе разсказы, впрочемъ также не частые въ Стихахъ, выводятъ уже событія христіанскаго міра.

[— Со своима ученикамы апостоламы],
— Утверждалъ онъ [утверждали] вѣру христіанскую,
— Утвердилъ онъ вѣру на камени,
— Распущалъ [распустилъ] онъ книги по всей земли,
— Распущали Книгу Голубиную
— По усей земли, всей подселенныя. *)
— А Китъ [Титъ; Китра] рыба всѣмъ рыбамъ мати:
— А ты помнишь ли, князь, памятуешь ли,
— А на чемъ же у насъ основалася мати сыра земля? **)
— Основалася на трехъ на рыбицахъ,
— На трехъ китахъ на рыбинахъ,
— На трехъ рыбинахъ на китёнышахъ
[— На тридцати было на малыихъ];
— На китахъ-рыбахъ вся сыра земля основана [стоитъ],
— Основана и утверженa,
— И содержится вся подселенная;
— Что на Китѣ рыбѣ основанъ [стоитъ: утвержденъ] весь бѣлый свѣтъ,
— Утверждена мать [вся] сыра земля,
— Мать сыра земля, вся подсолнечна [вся вселенная];
— Стоитъ Китъ рыба—не сворохнется;
— Когда жь Китъ рыба [эта рыба] потронется [повотится; поворохнется; выстрипещитца; воскольбпется;],
— Тогда мать-земля вся [вся сыра земля] поворотится [воскольбнется; вскольбастся; весь бѣлый свѣтъ поколыбнется; воскольблется; воскольшется],

---

*) Книга Волота или Волшана есть созданіе глубочайшей, языческой славянской древности; книги въ смыслѣ Списковъ или Стиховъ Іерусалимскихъ заняли изъ нея долю и вмѣстили въ себѣ многія древнія все-славянскія преданія, но уже съ отличіями воззрѣній христіанскихъ, вѣроятно изъ той поры, когда Славяне, живя вмѣстѣ, впервые пришли въ соприкосновеніе съ христіанствомъ; этого возраста между прочимъ разсказъ приведенный выше, о китахъ, хранящихся въ церкви Климента, на Черномъ морѣ; Голубиная же Книга, какъ извѣстный и опредѣленный Стихъ, есть созданіе обособившейся и сложившейся Славяно-Руси, подъ вліяніемъ уже воспринятаго христіанства; здѣсь Голубиная Книга выводится уже отъ Христа и его учениковъ.

**) Вопросы какъ изъ Катихизиса: Голубиная Книга была такимъ сборникомъ правилъ и рѣшеній на всѣ важнѣйшія стороны древнихъ воззрѣній.

— Тогда бѣлый свѣтъ нашь покончится;
— Ахъ, китъ рибина разыграитца,
— Всё синё море восколыхнитца,
— Сыра мать земля вся вздрогóнитца,
— Увесь мірь-народъ пріужаснитца,
— Тады будя время опослѣдняя
[— Титъ рыба поворотитсе,—
— Вси-ты рыбы ему поклопетсе];
— Основана земля Святымъ Духомъ,
— А содержана Словомъ Божіимъ. *)
— А Страфиль [Естрафиль; Страхиль; Стрихиль; Страхвиль; Страхвирь; Страхтиръ; Стрефилъ; Страфель; Стрефель; Стратимъ; Стрепетонъ; Стрипель; Аштраха **)] птица всѣмъ птицамъ мати:
— Что живетъ [сидитъ] та птица на [во] синёмъ [на Хвальинскомъ; на Океанѣ] мори [морю; посреди моря],
— И живетъ на бѣломъ камени [сидитъ на морѣ, на камени],
— Она пьетъ и ѣстъ на синемъ мори [изъ сиия моря; повелѣное],
— Она плодъ плодитъ [и дѣтей производитъ; выводитъ] на синемъ [Океанѣ] морѣ [во сиие море;
— Въ морѣ яйца несетъ,
— Изъ моря дѣтей ведетъ],
— И Богу молится за синё море,
— А полетъ сама держитъ по поднебесью.
[— По Божьему все повелѣнію]
— Когда эта птица [Стрихиль птица; пёрушкомъ] востренёнется [востренехнется; востренещится; она трепéхнется; разыграется],

---

*) Три поры народнаго творчества: первая объ одномъ Китѣ, какъ основѣ земли; вторая о трехъ, раздробившихся на тридцать и на множество; третья христіанская, выраженная двумя послѣдними строками въ нашемъ № 87-мъ, успокоиваетъ тревожное прежнее воззрѣніе устраненіемъ всякой случайности и возведеніемъ въ понятіе христіанское.

**) *Страфиль*, въ разныхъ видахъ, греч. *στρούθος*, страусъ, въ другомъ славянскомъ образѣ *Ноги* или *Нога*, сербск. *Ной*, птица, какъ у насъ въ старину толковалось, «великая, страховитая;» но какъ *Аштраха*, сближается она съ сербскимъ *ждрака* и то же, что *драконъ* (греч. *δράκων* отъ *δέρκομαι*).

— Всё синее [Океанъ] море [вся синяя моря] всколебается [всколыбается; ускачается; восколыхнется; восколыбнется; возколышнтца],
— Потопляетъ [и затопитъ: топитъ она; затопляла; затопляеть] море корабли [суды; судны] гостиные
— Со товарами драгоцѣнными [заморскими],
— И со православными Христіанами,
— Сы тѣми людями сы Московскими,
— И топитъ гостей, гостей торговыихъ [гостя торговаго],
— Побиваетъ [разбиваетъ] су́дна, су́дна поморскія [бо́сы и ко́рабли; побиваетъ гостя на ко́рабляхъ];
— Побиваетъ птица неприятелявъ;
— Никакихъ бѣдъ она не дѣлаетъ;
— Когда Стреѳилъ вострепещется [вострепе́хнется],
— Во второмъ часу послѣ полуночи,
— Тогда запоютъ вси пѣтухи [куры у насъ] по всей земли,
— Освѣтится [просвѣщается] въ тѣ поры [въ ту пору; тогда] вся земля [вся вселенная];
— Стрепеюнъ птица потопила силу невѣрную,
— Невѣрную силу, безбожную;
— Страхиль птица живеть на синемъ морѣ,
— Держить бѣлый свѣтъ [синея моря] подъ правымъ крыломъ;
— А Страфиль птица всимъ птицамъ отецъ:
— На синёмъ мори дятей вывила,
— Яна кормитца и питаитца
— И дятей своя на синёмъ мори,
— Страфиль птица вострепе́хнитца,
— Все синё море восколы́хнитца,
— Тады будя время опослѣдняя. *)

---

*) Въ народномъ творчествѣ здѣсь также нѣсколько ступеней. Древнѣйшія воззрѣнія сохранились только въ приведенныхъ одиннадцати послѣднихъ строкахъ, принадлежащихъ тремъ Стихамъ, у насъ № 84 и 88, у Вар. стр. 234: здѣсь Страфиль побѣдила нѣкогда грозную силу, держитъ доселѣ весь свѣтъ подъ крыломъ и отъ нея зависитъ конецъ міра.—Далѣе слѣдуетъ болѣе общее

— У насъ Индра [Индрикъ; Вындрикъ; бѣло-Индрихъ *); Кондрыкъ; Единрогъ; Единоръ; Левъ] звѣрь всѣмъ звѣрьямъ мати [отецъ; всѣмъ звѣрямъ звѣрь; надъ звирямы звирь]:
— Іонъ ходилъ по всяму свѣту бѣлому,
— Была на сёмъ свѣти засу́шейца,
— Ия было добрымъ людямъ воспитанійца, **)
— Воспитанійца, обмыванійца,
— Іонъ копалъ рого́мъ сыру мать землю,
— Выкопалъ ключи всё глыбокіи,
— Доставалъ воды всё кипучіи,
— Іонъ пускалъ по быстрымъ рякамъ,
— И по малинькамъ ручьяви́почкамъ,
— По глыбоками большимъ озярамъ,
— Іонъ давалъ людямъ воспитанійца,
— Воспитанійца, обмыванійца; ***)
— Живётъ звѣрь за Океаномъ моремъ,
— И онъ ходитъ [рогомъ; походитъ; проходъ имѣетъ; проходитъ] звѣрь по подзе́мелью,
— Куда хочетъ, идетъ по подзе́мелью,
— Яко [аки] солынико [солнце; ясное солнце] по поднебе́сью,
— Онъ происходитъ всѣ горы бѣлокаменныя,
— Прочищаетъ ручьи и проточины [всѣ ключи источные; ручьи вси восточные],
— Пропущаетъ рѣки, кладязи студёные,
— Куда звирь пройдетъ, тута ключь кипитъ,
— Пущаитъ ключь уво всю землю,

воззрѣніе, господствующее въ Стихахъ, о жизни Страшили на морѣ: и здѣсь все-таки отъ ея движенія зависитъ много бѣдъ.—Наконецъ и это воззрѣніе акклиматизовано Руси и окрашено христіанствомъ: Синее море (вообще) обращено въ Хвалынское; гости-корабельщики въ Москвичей; птицу заставляютъ молиться Богу, убивать только непріятелей, ѣсть повелѣнное (см. укрощеніе дикихъ силъ въ Стихахъ Егорья); разсказываютъ, что она никакихъ бѣдъ не дѣлаетъ, выводитъ своимъ движеніемъ зорю, свѣтъ, и т. д.

*) Т. е. Бѣлый Индрикъ, прозвище, возникшее сообразно «бѣлому Латырю (бѣлъ-Латырю. Бѣлатырю).»

**) Питанія.

***) Изъ бѣлорусскаго Стиха у Вар. стр. 233.

— Уво всю землю вселенную;
— Когда этотъ звѣрь поворотится,
— Воскипятъ ключи всѣ подземельные;
— Когда этотъ звѣрь возыграется [разыграется; рогомъ поворотится],
— Словно облацы по поднебесью,
— Вся вселенная [мать-земля подъ нимъ; весь бѣлый свѣтъ] вскольбается [вскольбнется; вскачается];
— Во степяхъ-то онъ пребываючи,
— Никто его въ глазы не видаючи,
— Ни кой у міръ шкоды *) не дѣлаетъ; **)
— Что живетъ [стоитъ] тотъ звѣрь во святой горѣ [во Леопъ-горской; въ горы Сіонскія; во Оаборъ-горы],
— Онъ и пьетъ и ѣстъ во святой горѣ [изъ святой горы; изъ синя моря],
— И дѣтей водитъ [выводитъ] во святой горѣ,
— Онъ и Богу молитъ [молится] за святу́ гору́,
— А хвалу произноситъ самому Христу;
— Когда [куда] этотъ звѣрь [въ горы] поворотится [вызыграитца],
— Всѣ Святыя горы вскольыхаются [вся святая гора вскыльыбантца],
— Вси звѣрья земные къ нему приклонятся [ему — звѣрю—поклопятся];
— Никому побѣды ***) онъ не дѣлаетъ ****).

---

*) Вреда міру никакого.

**) Послѣднее разнорѣчіе, о пребываніи звѣря, который именуется здѣсь Львомъ, въ степяхъ, принадлежитъ только одному Стиху, у насъ № 84.

***) Обиды, бѣды.

****) Разсказъ о звѣрѣ сведенъ нами по Стихамъ сообразно древности воззрѣній и ступенямъ народнаго творчества. О звѣрѣ, или лучше, баснословномъ (миѳологическомъ) существѣ Индра (ср. Санскритъ, а безъ носоваго звука греч. ὕδρα, гидра, слав. съ придыханіемъ *выдра*) разсказывается сперва, какъ спасителѣ вселенной, потомъ властителѣ подземелья и ключей, которыи угрожаетъ поворотомъ всколебать всю землю.—Далѣе онъ отводится въ степи и способность вредить у него отымается.—Еще далѣе, изъ его областей—горъ замыкаютъ его въ одну гору, и изъ Святыхъ горъ, на конхъ живетъ и подвизается нашь Святогоръ (одинъ изъ древнѣйшихъ богатырей), дѣлаютъ гору

— Псалтырь книга всѣмъ книгамъ мати:
— Въ долину книга сорока сажòнъ,
— А въ ширину книга двадцати сажонъ,
— А въ толщину книга десети сажонъ,
— А цитать той книги—не процитать будё,
— А на рукахъ держать—не удержать будё;
— Поминаются праведныхъ родители: *)
— Потому Псалтырь книга всѣмъ книгамъ мати.— **)

15. Что проговоритъ Володиміръ князь,
— Володиміръ князь Володимірычь:
« А ты гой еси, сударь, премудрый царь,
« Премудрый царь, Давыдъ Евсеевичь!
« Ты еще, сударь, да мнѣ про то скажи,
« Скажи мнѣ, проповѣдывай,
« По памяти что по грамотѣ,
« Князю сонъ поразсуди,
« Отгадай-ка-ся мой премудрый сонъ:
« Мнѣ почѣсь [почеся; что мнѣ пынче въ ночи; вечòръ], сударь, мало спáлося,
« Мало спалося [спилось], много [а во снѣ много мнѣ сновъ; много сна; во снѣ многу сну; грозно] видѣлось

Сіонъ, Ѳаворъ, наконецъ Аѳонъ; здѣсь онъ, христіанскими воззрѣніями, совершенно уже укрощенъ: живетъ семьянином, молится Богу, а отъ поворота его только колышется его родная гора, да кланяются прочіе звѣри. Сообразно тому онъ переходитъ въ Единорога (по созвучію) и просто въ Льва—царя звѣрей. Ту же постепенность видѣли мы и во всѣхъ предыдущихъ сказаніяхъ.

*) Праведные родители, родственники, предки.

**) О книгѣ находится только въ двухъ Стихахъ, у насъ № 80 и Вар. стр. 19. Описаніе книги то же, что Книги Голубиной; это и есть Голубиная Книга, только позднѣйшее воззрѣніе сдѣлало отсюда Псалтырь, покончивши даже самымъ простымъ христіанскимъ примѣненіемъ—къ поминанью покойниковъ.—Такимъ образомъ Голубиная Книга, какъ Стихъ, кончается тѣмъ же, чѣмъ началась—описаніемъ Голубиной Книги (по ряду четвертымъ), какъ міроваго явленія.—Здѣсь конецъ и *второй* существенной части Стиха, бесѣды Давида съ Владиміромъ о тайнахъ бытія міра-народа, о предметахъ, входящихъ въ область его жизни или владѣнія, странахъ, правителяхъ, городахъ, церквахъ, моряхъ, рѣкахъ, животныхъ и т. д., съ точки зрѣнія слагавшагося народнаго вѣросознанія.

« Во снѣ много сна мнѣ спалося;
« Какъ вчерась было на утри рано],
« Кабы съ той страны со восточной,
« А съ другой страны съ полудённой,
« Кабы далече было во чистомъ полѣ [изъ далеча изъ чиста поля;
« Что случилося въ моемъ во чистомъ полѣ],
« Кабы [да будто; быть] два звѣрья [два звѣря; двѣ звѣрюшечки; два зайчика; два заяцька; вмѣсто] сходилися [собиралися; собѣгалиéся],
« Кабы два лютые собѣгалися,
« Собѣгалися, барыхталися,
« Промежду собой [себя; они; барыхтамшися они; и сошедшися оны] подиралися [дра́лися, дра́лись-бялися; подра́лися],
« Кабы бѣлой заяцъ, кабы сѣрой заяцъ
[« Одинъ бѣленькой, да другой сѣренькой;
« Будто юноши сходилися,
« Два младые подиралися;
« А тутъ два юноша рубилися],
« Кабы бѣлой заяцъ [одинъ одного звѣрь] одолѣть хочетъ,
« Одинъ отъ одного звѣря отступается,
« Кабы бѣлый сѣраго преóдолѣлъ
[« Быть какъ—какъ бы—сѣрый бѣлаго пріобидѣлъ же; превзабидилъ же; приодолѣлъ],
« Кабы бѣлъ пошелъ съ земли на небо
[« Пошелъ бѣленькій во чистó поле; во темны лѣса],
« А сѣръ пошелъ да по чисту полю [по земли пошелъ;
« Пошелъ сѣренькій во темны лѣса; во чистó поле].
« Ужь ты можешь ли проповѣдати?»
Какъ отвѣтъ держалъ премудрый царь,
Премудрый царь Давыдъ Евсеевичь:
— А ты гой есп, Володимiръ князь,
— Володимiръ князь Володимiрычь!
— Скажу тобѣ, проповѣдую,
— Я еще вамъ, братъ, про то скажу,
— Про то скажу, князю сонъ поразсужу.

— Въ Голубиной Книгѣ есть написано *):
[— Какъ вчерась было на утри рано]
— И [то] не два звѣрья [это не два звѣря] сходи-
лися [собиралися],
— Не два лютые собѣгалися,
— Промежду собой подиралися;
— Не два заюшка вмѣсто сходилося
[— То не зайчики въ полѣ собѣгалися; тутъ сходи-
лися],
— И не бѣлъ заяцъ, и не сѣръ заяцъ
[— Не два юноши соходилися,
— Не два мла́дые подиралися]:
— И то было у насъ на сырой земли,
— На сырой земли, на святой Руси
— Соходилися [сходилася; соходилась тутъ; тутъ со-
шлася] Правда съ Кривдою.
— Это [кой гди] Бѣлый [Бѣлъ] заяцъ—то-то [тутъ]
Правда есть [была],
— А [кой гди] Сѣра́я [Сѣръ] заяцъ — то-то [тутъ]
Кривда есть [была;
— Сѣра—Кривдища, бѣла—Правдища];
— Кривда съ Правдою поспорили [они спорили; по-
спорилась],
— Кривда съ Правдою побивалася [подиралася;
— Промежду собою подералися; бились-дра́лись;
— И сошедшися они подра́лися];
— Какъ Правда Кривду одолѣть хочетъ
[— Кривда Правду одолѣть хочетъ];
— Правда Кривду переда́лила [перемо́жила; переспо-
рила; преодо́лѣла].
[— Сѣрый бѣлаго одолѣлъ—
— Какъ бы Кривда Правду приодо́лѣла; одо́лѣла;
— Кривда Правду переспорила;
— Ноньчь—нынѣ—Кривда Правду пріобидѣла **);
— Правда отъ Кривды отступилася,

---

* Прибавка эта содержится только въ одномъ Стихѣ, у насъ № 80.

**) Въ нѣкоторыхъ Стихахъ, хотя и рѣже, одолѣваетъ заяцъ *сѣрый* и, сообразно тому, *Кривда* Правду; но выводъ одинъ и тотъ же.

— Правда пошла [у насъ] къ Богу на небо [вся; на небеса; на вышнія небеса; по подпёбесью],
— Къ самому Христу, царю небесному,
— Къ Святой Троицѣ, Богородицѣ;
— А Кривда осталась [оставалась] на сырой земли,
— И пошла она [у насъ вся] по сырой [по всей] земли [по сему свѣту],
— По всей землѣ по свѣтъ-рускій [по свято-рускій];
— Кривда пошла ходить по міру,
— По тому [всему] народу христіанскому [православному],
— По всѣмъ четвёрымъ по сторонамъ
[— Понесло Кривду по всему царству-мытарству небесному;
— Пошла Кривда по бѣднымъ людямъ,
— По сиротычкамъ, по вдовычкамъ];
— Селилась Кривда на сердца на тайныя,
— Кто дѣлаетъ дѣла тайныя:
— Отъ того стали суды неправыя;
— Она пала намъ всѣмъ на ретиво сердце:
— Отъ того у насъ [за то нынѣ] въ мірѣ, стало, правды нѣтъ,
— Стали беззаконія великія;
— Отъ Кривды земля восколебалася [всколыбалася],
— Отъ того народъ весь возмущается;
— Отъ Кривды сталъ народъ неправильный,
— Неправильный сталъ, злопамятный;
— Они другъ друга обмануть хотятъ,
— Другъ друга поѣсть хотятъ;
— За то въ народѣ Правды не стало,
— За наше велико согрѣшеніе,
— За блудное беззаконіе,
— Отъ нынѣ и до вѣку.
— А кто станетъ жить у насъ правдою [будетъ правдой жить],
— Тотъ причаянный [причаенъ будетъ; причастенъ] ко Господу [Богу],
— Тотъ [та душа и] наслѣдуетъ
— Себѣ царство небесное,

— Но избавленъ злой муки превѣчныя;
— А кто станетъ жить у насъ кривдою [будетъ кривдой жить],
— Тотъ отчаянный отъ Господа [Бога],
— Отрѣшёнъ на муки на вѣчныя,
— Та душа не наслѣдуетъ
— Себѣ царство небесное.
[— *) При послѣднемъ будетъ при времени,
— При восьмой будетъ при тысяци,
— Правда будетъ взята Богомъ съ земли на небо,
— А Кривда—пойдетъ она по всёй земли,
— По всёй земли, по всёй вселенныя,
— По тѣмъ крестьянамъ православнымъ,
— Вселится на сердца на тайныя;
— Кто дѣлаетъ дѣла тайныя,
— Отъ того пойдетъ велико беззаконіе **].—

16. А мы вѣкъ большимъ ***) царямъ славы поемъ
[Будемъ вѣкъ мы пѣть
Славу большимъ царямъ],
Имъ вѣкъ слава не минуетъ
[И во вѣки слава эта не минуется],
Во вѣки вѣковъ, аминь.

---

*) Прибавка въ этомъ послѣднемъ видѣ находится только въ одномъ Стихѣ, у насъ подъ № 80-мъ. Какъ въ предыдущихъ частяхъ Голубиной Книги, мы видѣли, многія суровыя воззрѣнія впослѣдствіи смягчены, такъ и здѣсь безнадежность отъ рѣшительной побѣды Кривды устранена тѣмъ, что побѣда Кривды отведена къ послѣднему времени.

**) Третья, не столь существенная часть Голубиной Книги, какъ двѣ первыя: она соотвѣтствуетъ въ Стихахъ Іерусалимскихъ третьему же отдѣлу, сну Волота и толкованію сна Давидомъ. Здѣсь мѣсто Волота, какъ и слѣдуетъ, заялъ снова Владиміръ, а Давидъ остался толкователемъ. Но, вмѣсто ветхозавѣтнаго событія, Соломона и Соломониды, выработались на Руси Кривда съ Правдою, и не мирно сошлись онѣ, какъ Соломонъ съ суженой, а враждебно столкнулись. Сколько видно по уцѣлѣвшимъ древнимъ воззрѣніямъ, это существа еще живыя; постепенно лишь передѣлываются они въ отвлеченно-нравственныя, и, какъ послѣдняя (и позднѣйшая) часть Стиха Іерусалимскаго есть раскрытіе тайнъ бытія міра нравственнаго (о грѣхахъ), такъ и въ Голубиной Книгѣ повѣсть о Кривдѣ и Правдѣ постоянно нарастала и нарастаетъ нравственными выводами и примѣненіями.

***) Т. е. старшимъ, каковы сначала Волотъ, потомъ Давидъ и всѣ собравшіеся къ Голубиной Книгѣ, до Владиміра.

Славу поемъ Давыду Евсеевичу
[Мы славу поемъ
И Давиду и Евсеевичу],
Во вѣки [и во вѣкъ] его слава не минуется,
И во вѣки вѣковъ, аминь.

Слава царю-государю, на честь на хвалу,
Добрымъ людямъ послухачамъ на доброя здоровья!

А тутъ Стихи мы поемъ херувимскіе,
Старымъ людямъ на послу́шанье,
Молодымъ людямъ ради памяти [да для памяти; да на
память брать; на поу́ченье].
Еще [а тутъ] славенъ Богъ [славенъ нашъ Богъ] и
прославленъ [да прославился; и прославися],
И велико [великимъ] имя Господне Его [Господнее;
на землѣ],
Аминь.

Восходилъ Господь на Сіонскія горы,
Показалъ славу ученикамъ своимъ.
Славенъ Господь, и велико имя Его!

Слава Тобѣ, Боже нашъ, слава Тобѣ!
Исцѣли міръ благодатью своей
Во вѣки вѣковъ!
Богу нашему слава отъ нынѣ и до вѣку *)!

---

*) Заключеніе Голубиной Книги, какъ Стиха, со стороны Пѣвцовъ (въ нѣсколькихъ, сведенныхъ, образцахъ).

Изводы, редакціи, и пересмотры (рецензіи) Стиховъ о Голубиной Книгѣ, сведенныхъ нами, слѣдующіе: 1., Старшій изводъ, Стихъ Іерусалимскій въ переходѣ къ Книгѣ Голубиной (для объясненія этого перехода и приведенный нами),—у насъ № 89; 2., Старшій же изводъ Голубиной Книги, въ ея переходѣ изъ Стиха Іерусалимскаго,—у насъ №№ 80, 81, у Вар. два Стиха на стр. 19—39 (по четыремъ разнорѣчіямъ), Бѣлорусскій Стихъ у Вар. на стр. 229 — 235, у насъ № 90, и у насъ же № 84; 3., Изводъ Голубиной Книги, господствующій въ современномъ народномъ творчествѣ: а., старшій пересмотръ, у насъ № 87 и въ «Лѣтоп. русск. литер.»; б., средній пересмотръ, наиболѣе распространенный,—у насъ № 76, 77, 78, 79, 82, 83, 86, 88, у Вар. на стр. 11—13; в., младшій пересмотръ, сокращенный, у насъ № 85, у Вар. на стр. 17—19, и у насъ же № 91.

Подробный разборъ Голубиной Книги въ сличеніи со Стихами или Списками Іерусалимскими и другими памятниками см. ниже на своемъ мѣстѣ: здѣсь же предложены замѣчанія лишь на столько, сколько было нужно для уразумѣнія или разумнаго чтенія текста.

93.

ЕВАНГЕЛИСТАЯ ПѢСНЬ.

(Венец).

Человѣча мудрена,
На всѣ школы учена,
Изъ премудрыхъ избрана!
Повѣдай намъ: что̀ есть Е д и н ъ?

« Е д и н ъ Сынъ Маріинъ королюетъ надъ нами. »

Человѣча мудрена,
На всѣ школы учена,
Изъ премудрыхъ избрана!
Повѣдай намъ: что̀ есть Д в а?

« Д вѣ тавлеи Моисея;
« Единъ Сынъ Маріинъ королюетъ надъ нами. »

Человѣча мудрена,
На всѣ школы учена,
Изъ премудрыхъ избрана!
Повѣдай намъ: что̀ есть Т р и?

« Т р и лица̀—Троица̀;
« Двѣ тавлеи Моисея;
« Единъ Сынъ Маріинъ королюетъ надъ нами. »

Человѣча мудрена,
На всѣ школы учена,
Изъ премудрыхъ избрана!
Повѣдай намъ: что̀ есть Ч е т ы р е?

« Ч е т ы р е ли́ста—Евангелиста;
« Три лица̀—Троица̀;
« Двѣ тавлеи Моисея;
« Единъ Сынъ Маріинъ королюетъ надъ нами. »

Человѣча мудрена,
На всѣ школы учена,
Изъ премудрыхъ избрана!
Повѣдай намъ: что̀ есть П я т ь?

« П я т ь главъ соборныхъ;
« Ч е т ы р е ли́ста—Евангелиста;
« Три лица—Троица;
« Двѣ тавлеи Моисея;
« Единъ Сынъ Маріинъ королюетъ надъ нами.»

Человѣча мудрена,
На всѣ школы учена,
Изъ премудрыхъ избрана!
Повѣдай намъ: что̀ есть Ш е с т ь?

« Ш е с т ь крылъ херувимскихъ;
« Пять главъ соборныхъ;
« Четыре ли́ста—Евангелиста;
« Три лица—Троица;
« Двѣ тавлеи Моисея;
« Единъ Сынъ Маріинъ королюетъ надъ нами.»

Человѣча мудрена,
На всѣ школы учена,
Изъ премудрыхъ избрана!
Повѣдай намъ: что̀ есть С е м ь?

« С е м ь соборовъ церковныхъ;
« Шесть крылъ херувимскихъ;
« Пять главъ соборныхъ;
« Четыре ли́ста—Евангелиста;
« Три лица—Троица;
« Двѣ тавлеи Моисея;
« Единъ Сынъ Маріинъ королюетъ надъ нами.»

(Отъ старшей няньки нашей семьи, Дарьи Степановны, родомъ изъ Венева; сколько удержала моя память.)

94 *).

(Оренбургск. губ., Уфимск. уѣзда, сельцо Новосёлки).

Вы люди оные,
Рабы поучёные,
Надъ школами выбраны!
Повѣдайте, что есть Е д и н ъ?
« Е д и н ъ Сынъ у Маріи,
« Царствуетъ и ликуетъ
« Господь Богъ надъ нами.»

Вы люди оные,
Рабы поучёные,
Надъ школами выбраны!
Повѣдайте, что есть Д в а?
« Д в а тавля́ Исеевы;
« Единъ Сынъ на Сіонской горѣ [1]),
« Царствуетъ и ликуетъ
« Единъ Богъ надъ нами.»

Вы люди оные,
Рабы поучёные,
Надъ школами выбраны!
Повѣдайте, что есть Т р и?
« Т р и патріарха на землѣ;
« Два тавля́ Исеевы;
« Единъ Сынъ на Сіонской горѣ,
« Царствуетъ и ликуетъ
« Господь Богъ надъ нами.»

---

*) Разночтенія приведены изъ напечатаннаго въ «Чтен. Общ. И. и Др. Р.»

1) Два тавля Моисеовыхъ
На Синайстѣй горѣ;
Единъ Сынъ Маріинъ

Вы люди оные,
Рабы поучёные,
Надъ школами выбраны!
Повѣдайте, что есть Четыре?
« Четыре листа Евангельски;
« Три патріарха на землѣ;
« Два тавля Исеевы;
« Единъ Сынъ на Сіонской горѣ,
« Царствуетъ и ликуетъ
« Господь Богъ надъ нами.»

Вы люди оные,
Рабы поучёные,
Надъ школами выбраны!
Повѣдайте, что есть Пять?
« Пять ранъ безъ вины Господь терпѣлъ;
« Четыре листа Евангельски;
« Три патріарха на землѣ;
« Два тавля Исеевы;
« Единъ Сынъ на Сіонской горѣ,
« Царствуетъ и ликуетъ
« Господь Богъ надъ нами.»

Вы люди оные,
Рабы поучёные,
Надъ школами выбраны!
Повѣдайте, что есть Шесть?
« Шесть крылъ херувимскіихъ;
« Пять ранъ безъ вины Господь терпѣлъ;
« Четыре листа Евангельски;
« Три патріарха на землѣ;
« Два тавля Исеевы;
« Единъ Сынъ на Сіонской горѣ,
« Царствуетъ и ликуетъ
« Господь Богъ надъ нами.»

Вы люди оные,
Рабы поучёные,

Надъ школами выбраны!
Повѣдайте, что есть Семь?
« Семь чиновъ ангельскихъ;
« Шесть крылъ херувимскіихъ;
« Пять ранъ безъ вины Господь терпѣлъ;
« Четыре листа Евангельски;
« Три патріарха на землѣ;
« Два тавля́ Исеевы;
« Единъ Сынъ на Сіонской горѣ,
« Царствуетъ и ликуетъ
« Господь Богъ надъ нами.»

Вы люди оные,
Рабы поучёные,
Надъ школами выбраны!
Повѣдайте, что есть Восемь?
« Восемь круговъ солнечныхъ;
« Семь чиновъ ангельскихъ;
« Шесть крылъ херувимскіихъ;
« Пять ранъ безъ вины Господь терпѣлъ;
« Четыре листа Евангельски;
« Три патріарха на землѣ;
« Два тавля́ Исеевы;
« Единъ Сынъ на Сіонской горѣ,
« Царствуетъ и ликуетъ
« Господь Богъ надъ нами.»

Вы люди оные,
Рабы поучёные,
Надъ школами выбраны!
Повѣдайте, что есть Девять?
« Девять въ году радостей;
« Восемь круговъ солнечныхъ;
« Семь чиновъ ангельскихъ;
« Шесть крылъ херувимскіихъ;
« Пять ранъ безъ вины Господь терпѣлъ;
« Четыре листа Евангельски;
« Три патріарха на землѣ;

« Два тавля Исеевы;
« Единъ Сынъ на Сіонской горѣ,
« Царствуетъ и ликуетъ
« Господь Богъ надъ нами.»

Вы люди опые,
Рабы поучёные,
Надъ школами выбраны!
Повѣдайте, что есть Десять?
« Десять Божьихъ заповѣдей;
« Девять въ году радостей;
« Восемь круговъ солнечныхъ;
« Семь чиновъ ангельскихъ;
« Шесть крылъ херувимскіихъ;
« Пять ранъ безъ вины Господь терпѣлъ;
« Четыре листа Евангельски;
« Три патріарха на землѣ;
« Два тавля Исеевы;
« Единъ Сынъ на Сіонской горѣ,
« Царствуетъ и ликуетъ
« Господь Богъ надъ нами.»

Вы люди опые,
Рабы поучёные,
Надъ школами выбраны!
Повѣдайте, что есть Единъ на́десять?
« Единъ на десять Апостоловъ *);
« Десять Божьихъ заповѣдей;
« Девять въ году радостей:
« Восемь круговъ солнечныхъ;
« Семь чиновъ ангельскихъ;
« Шесть крылъ херувимскіихъ;
« Пять ранъ безъ вины Господь терпѣлъ;
« Четыре листы Евангельски;
« Три патріарха на землѣ;

*) Единъ-десять праотецъ.

« Два тавля Исеевы;
« Единъ Сынъ на Сіонской горѣ,
« Царствуетъ и ликуетъ
« Господь Богъ надъ нами.»

Вы люди опые,
Рабы поучёные,
Надъ школами выбраны!
Повѣдайте, что есть Два на десять?
« Два на десять въ году мѣсяцевъ *);
« Единъ на десять Апостоловъ;
« Десять Божьихъ заповѣдей;
« Девять въ году радостей;
« Восемь круговъ солнечныхъ;
« Семь чиновъ ангельскихъ;
« Шесть крылъ херувимскіихъ;
« Пять ранъ безъ вины Господь терпѣлъ;
« Четыре листа Евангельски;
« Три патріарха на землѣ;
« Два тавля Исеевы;
« Единъ Сынъ на Сіонской горѣ,
« Царствуетъ и ликуетъ
« Господь Богъ надъ нами.»

(Кир.).

95 **).

(Симбирск. губерн.).

1-й хоръ: Вы люди ученые,
Надъ школами выбраны,
Надъ ними поставлены!
Извѣствуйте, истолкуйте намъ:

---

*) Апостолъ.

**) Слѣпые пѣвцы дѣлятся на два хора: первый спрашиваетъ, второй отвѣчаетъ.

5. Что есть Е д и н ъ?

2-й хоръ: Е д и н ъ есть Богъ на небеси.

*

Вы люди ученые,
Надъ школами выбраны,
Надъ ними поставлены!
10. Извѣствуйте, истолкуйте намъ:
Что есть Д в а?

Д в а тавлина Моисеевы
На Синайской на горѣ.

*

Вы люди ученые, и проч.
15. Что есть Т р и?

Въ т р і ё х ъ Лицахъ Богъ почилъ.

*

Вы люди ученые, и проч.
Что есть Ч е т ы р е?

Ч е т ы р е Божескихъ Ваяпгелья.

*

20. Вы люди ученые, и проч.
Что есть П я т ь?

П я т ь невѣстъ премудрыихъ
И П я т ь невѣстъ юродливыхъ.

*

Вы люди ученые, и проч.
25. Что есть Ш е с т ь?

Шестокрылый Серахимъ.

*

Вы люди ученые, и проч.
Что есть Семь?

Семь Соборъ Святыхъ Отецъ.

*

Вы люди ученые, и проч.
Что есть Восемь?

Восемь гласовъ Божьевыхъ *).

*

Вы люди ученые, и проч.
Что есть Девять?

Девять Чиновъ Янгельскихъ.

*

Вы люди ученые, и проч.
Что есть Десять?

Десять прокаженныхъ,
Богомъ исцѣленныхъ.

*

Вы люди ученые, и проч.
Что есть Одинадцать?

Одинадцать малыхъ звѣздъ,
Братіевъ Іосифа.

*

*) Церковной ноты.

Вы люди ученые, и проч.
45. Что есть Двѣнадцать?

Двѣнадцать Господнихъ Апостоловъ.

(То же; записано А. М. Языковымъ).

96.

(Москва; Рогожская).

Ты же, человѣче научёный,
Надъ школами выбра́нный!
Повѣжды ми, что е́сть Единъ?

«Единъ Сынъ Марінинъ
«Царь небеси царствуетъ надъ нами.»

Ты же, человѣче научёный,
Надъ школами выбра́нный!
Повѣжды ми, что е́сть Два?

«Два та́бля Монсе́овыхъ на Синайстѣй горѣ;
«Единъ Сынъ Марінинъ
«Царь небеси царствуетъ надъ нами.»

Ты же, человѣче научёный,
Надъ школами выбра́нный!
Повѣжды ми: что́ есть Три?

«Трі е Патріархове;
«Два табля Монсеовыхъ на Синайстѣй горѣ;
«Единъ Сынъ Марінинъ
«Царь небеси царствуетъ надъ нами.»

Ты же, человѣче научёный,
и проч.
Повѣжды ми, что есть Четыре?

«Четыре листы Евангелисты,»
и т. д

Ты же, человѣче ученый,
и проч.
Повѣждь ми, что есть Пять?

«Пять ранъ претерпѣ
«Царь Господь Богъ безъ вины,»
и т. д.

Ты же, человѣче ученый,
и проч.
Повѣждь ми, что есть Шесть?

«Шесть *) въ Канѣ Галилейстѣй
«Предъ Пречистой Маріи,»
и т. д.

Ты же, человѣче ученый,
и проч.
Повѣждь ми, что есть Седмь?

«Седмь таинъ церковныхъ,»
и т. д.

Ты же, человѣче ученый,
и проч.
Повѣждь ми, что есть Осмь?

«Осмь гласовъ прообразованныхъ,»
и. т. д.

Ты же, человѣче ученый,
и проч.
Повѣждь ми, что есть Девять?

«Девять чиновъ Ангельскихъ,»
и т. д.

---

*) Сосудовъ.

Ты же, человѣче ученый,
и проч.
Повѣждь ми, что́ есть Д е с я т ь?

« Д е с я т ь Па́мскихъ сакраментовъ *),»
и т. д.

Ты же, человѣче ученый,
и проч.
Повѣждь ми, что есть Еди́нъ-десять?

« Е д и́ н ъ-д е с я т ь праотецъ,»
и т. д.

Ты же, человѣче ученый,
Надъ школами выбранный!
Повѣждь ми, что есть Д в а на́ д е́ с я т ь?

« Двападесять Апостолъ.
« Единъ-де́сять праотецъ.
« Д е с я т ь Па́мскихъ сакраментовъ.
« Д е в я т ь Чиновъ Ангельскихъ.
« О с м ь гласовъ прообразова́ныхъ.
« С е д м ь таинъ церковныхъ.
« Ш е с т ь въ Канѣ Галилейстѣй
« Предъ Пречистой Маріи.
« П я т ь ранъ претерпѣ
« Царь Господь Богъ безъ вины.
« Ч е т ы р е ли́сты Евангелисты.
« Трié патріархове.
« Два табля Моисеовыхъ на Синайстѣй на горѣ.
« Единъ сынъ Маріинъ
« Царь небеси царствуетъ надъ нами.»

(То же).

---

*) Папскихъ сакраментовъ (Польское происхожденіе): Господнихъ Таинствъ.

97 *).

(Болгарія. Копривштица).

А брѐ, момче **) школенче!
Като ходишь на школѐ-то,
Кажѝ ми, кажѝ ми,
Што сѧ вика ***) Єдно?
«Єдинъ Синъ Маринъ,
«Кой-то сѣди на небѐ-то
«И владѣе надъ назе.»

А брѐ, момче школенче!
Като ходишь на школѐ-то,
Кажи ми, кажи ми,
Што сѧ вика Двѣ?
«Двѣ табли Моисеѐви;
«Єдинъ Синъ Маринъ,
«Кой-то сѣди на небѐ-то
«И владѣе надъ назе.»

А брѐ, момче школенче!
Като ходишь на школѐ-то,
Кажи ми, кажи ми,
Што сѧ вика Три?
«Три Патріарси велики;
«Двѣ табли Моисеѐви;
«Єдинъ Синъ Маринъ,
«Кой-то сѣди на небѐ-то
«И владѣе надъ назе.»

А брѐ, момче школенче!
Като ходишь на школѐ-то,
Кажи ми, кажи ми,

*) По удобопонятности языка, не прибавляемъ перевода.
**) Ну-ка, молодецъ.
***) Что зовется.

Што сѧ вика Чéтери?
«Чéтери Євангелисти;
«Три патріарси велики;
«Двѣ табли Моисеёви;
«Єдинъ Синъ Мариинъ,
«Кой-то сѣди на небè-то
«И владѣє надъ назе.»

А бре, момче школенче!
Като ходишь на школё-то,
Кажи ми, кажи ми,
Што сѧ вика Петъ?
«Петъ рани Христови;
«Чéтери Євангелисти;
«Три патріарси велики;
«Двѣ табли Моисеёви;
«Єдинъ Синъ Мариинъ,
«Кой-то сѣди на небè-то
«И владѣє надъ назе.»

А бре, момче школенче!
Като ходишь на школё-то,
Кажи ми, кажи ми,
Што сѧ вика Шесъ?
«Шесъ собора Богородични;
«Петъ рани Христови;
«Чéтери Євангелисти;
«Три патріарси велики;
«Двѣ табли Моисеёви;
«Єдинъ Синъ Мариинъ,
«Кой-то сѣди на небè-то
«И владѣє надъ назе.»
. . . . . *)

А бре, момче школенче!
Като ходишь на щколё-то,
Кажи ми, кажи ми,

*) Пропускъ: Болгаринъ не могъ его вспомнить.

Што са вика Десетъ?
«Десетъ заповѣди Божи.
. . . . . .
«Шесъ собора Богородичин.
«Петъ рани Христови.
«Чéтери Евангелисти.
«Три патріарси велики.
«Двѣ табли Моисеёви.
«Единъ Синъ Маринъ.
«Кой-то сѣди на небѐ-то
«И владѣе надъ нази.»

(Отъ Петки Стоянова).

Стихи старшіе былевые.

98.

Егорій храбрый.

(Деревня Сазарева).

Да при томъ царѣ, да ли всё при Ѳёдорѣ,
Да при Ѳёдорѣ Стратилатора,
А жила царица благовѣрная,
Свечестная Софья мать Премудрая.
Породила она да три óтроца,
А три óтроца, а три дѣвицы,
А четвертаго сына Егорія,
А и Егорія светога Храбраго:
По колина ноги въ чистымъ сербрѣ,
По локоть руцы въ краснымъ зóлотѣ;
Голова его вся земчужная.

Ай узналъ царица, воръ Демьянища,
Воръ Демьянища басурманища,
Уносилъ Егорья во свою землю,
Во свою землю, во невѣрную.

Онъ и сталъ у Егорія светога спрашивать,
И онъ спрашивать, разговаривать:
— Ты скажи, Егорій, кому вѣраешь,
— Ты которому Богу молишься?—
А светой Егорій возглаго́лалъ:
« И я вѣрую вѣру хрещёную,
« У хрещёную, богомольную,
« Единой Троицы нераздѣлимыя,
« Самому Христу царю небесному;
« Я не вѣраю врагу-дьяволу,
« Не молюсь и богамъ я всё невѣрнымъ,
« Ни тебѣ, царища, воръ Демьянища,
« Воръ Демьянища, басурманища. »

Повелѣлъ царища светога мучити,
Светога мучити, въ топоры рубить:
У тупоро́въ лезья́ всѣ перломалися,
Мастеровъ руцы всѣ опущалися,
А светой Егорій онъ стихи поётъ,
Онъ поётъ стихи херувимскія,
Онъ гласо́мъ гласитъ по евангельски,
По евангельски, по архангельски.
Повелѣлъ царища свѣта-и-мучити,
Свё онъ му́ками разноличными,
Повелѣлъ Егорья светога мучити,
Светога мучити, во пилы пилить:
У пило́въ зубья́ всѣ перломалися,
А светой Егорій онъ стихи поётъ,
Онъ поётъ стихи да херувимскія,
Онъ гласо́мъ гласитъ по евангельски,
По евангельски, по архангельски.
А злой царища, воръ Демьянища
Повелѣлъ Егорья светога мучити,
И онъ му́ками да разноличными,
Повелѣлъ Егорья во смолѣ сажать:
А смола типитъ яко громъ гремитъ,
А светой Егорій во смолѣ сидитъ,
Во смолѣ сидитъ, по́ верхъ плаваетъ,

Онъ поётъ стихи херувимскія,
А гласомъ гласитъ по евангельски,
По евангельски, по архангельски.
А злодѣй царища, воръ Демьянища,
Воръ Демьянища басурманища
Повелѣлъ святога его мучити,
И онъ муками разноличными,
Повелѣлъ Егорья въ погреба сажать:
Глыбиной погребъ до сорока сажень,
Шириной погребъ и двадцати сажень,
Поперешница до десяти сажень.
Посадили Егорья во глыбокъ погребъ,
Закрывалъ досками онъ дубовыми,
Закладалъ онъ цѣпи полужоныи,
Запиралъ замками онъ Нѣмецкими,
Засыпалъ песками крутожёлтыми.
Ужь и самъ злодѣй всё притопывалъ,
Онъ притопывалъ, приговаривалъ:
— Ужь не быть Егорью на святой Руси,
— Не видать Егорью свѣту бѣлаго,
— Свѣту бѣлаго, солнца краснаго!—

Ужь и высидѣлъ Егорій ровно тридцать лѣтъ.
Когда тридцать лѣтъ миновалося,
Изъ за города Ерусалимова
Подымались вѣтры буйные,
Разносила пески крутожёлтые,
Разломала замки всѣ, ну, Нѣмецкіе,
Откладала цѣпи полужоныя,
Разметала доски всё дубовыя,—
Выходилъ Егорій на сыру землю.
Какъ узрѣлъ Егорій онъ свѣтъ онъ бѣлаго,
Свѣту бѣлаго, солнца краснаго,
Всё разорено да разломано,
Нѣтъ ни стараго, нѣтъ ни малаго,
Только стоитъ церковь мать соборная,
А соборная церковь, богомольная;
Что во той во церкви во соборныя,

Что честна́я Сафе́я мать Премудрая,
Она сто́ючи да Богу молится,
Богу молится, низко кланятся.
А светой Егорій подхождаючи:
« Ино Богъ помочь тебѣ, моя матушка,
« Свечестная Софія мать Премудрая!
« Ино гдѣ же мои двѣ сестры,
« Мои двѣ сестры, двѣ любимыя?
« Ужь и я свето́й много мучился,
« Перенесъ муки да разноличныя,
« Отъ того ли царя отъ Демьянища;
« Ужь и дай ты мнѣ бласловѐньица,
« Я поѣду въ путь къ царю Демьянищу,
« Отплатить ему да дружбу прежнюю. »

А поѣхалъ Егорій къ царю Демьянищу.
Наѣзжалъ Егорій горамъ-и-толкучіимъ,
Ни пройтить Егорью, ни проѣхати;
« Ой вы горы, вы толкучія!
« Пропустите Егорія Храбраго:
« Ино будете горы изпапо́лнены,
« Да поставять на васъ церкви соборныя,
« А соборныя церкви, богомольныя. »
Пропущають горы Егорья Храбраго.
Подъѣзжалъ Егорій на стадо волчиное,
Ни пройти Егорью ни проѣхати:
« Охъ вы волки, ну вы сѣрые!
« Разбѣгитесь по два, по единому,
« И вы пейте, и вы ѣшьте повелѣнное,
« Повелѣное, вы, благословёное. »
Поразбѣжались волки по два, по единому.
Проѣзжалъ Егорій, пріѣзжалъ Егорій
Ко ста́ду ко змінному,
А его сестры́ двѣ любимыя,
Двѣ любимыя, онѣ змѣе́й пасутъ,
А сидятъ онѣ по звѣрину,
А спятъ онѣ по змінному.
А Егорій свѣтъ возглаголаетъ:

« Ой и двѣ вы сёстры, двѣ любимыя!
« Вы пойдите всѣ на Ердань рѣку,
« Вы обмойтеся, облекуйтеся,
« Вы познáете вы брата—и—рóднаго,
« Брата рóднаго, Егорія Храбраго. »

Подъѣзжалъ Егорій ко палатамъ каменнымъ,
Охъ къ самому царю вору Демьянищу.
Онъ зазнáлъ злодѣй издалёчава,
Выходилъ злодѣй на крыльцо на парóтное,
А светой Егорій натягаетъ свой тугóй лукъ,
Онъ пускалъ лукъ въ царя Демьянища,
А злодѣй царь воръ Демьянища,
Воръ Демьянища, басурманища:
— Ой светóй ты Егорій, светóй Храбрыя!
— Ужь и дай мнѣ время на три мѣсяца.—
А светой Егорій возглаголалъ:
« Нѣтъ тебѣ, царища, на трóя сутóкъ. »
— Ужь и дай, Егорій, хоть на три часа!—
« Ужь и не дамъ тебѣ на три минýтаи. »
Натянулъ Егорій свой тугой лукъ,
Пущаетъ въ царищу вора Демьянищу,
Ай убилъ, поразилъ злодѣя, варвара,
Утвердилъ вѣру онъ крещёную,
Онъ крещёную вѣру, православную.

Ужь и славенъ Богъ и прославился,
А велико имя Господне его.

(Дюдюк.).

99.

(Село Каменка).

Во шестомъ году седмой тысячи
Во *) при томъ царю же а при Хвёдорѣ Стрепелатому,
Во жила царица благовѣрная,

*) Или *Го*.

Светая Сохвія мать Премудрая.
Породила 'на себѣ три дочери,
Три дочери три любимыя,
Четвертаго сына Егорія,
Ягорія свѣта Храбраго:
По колѣнъ позы въ красномъ золотѣ,
По-зъ-локо̀тъ руцы въ чистомъ серебрѣ.

Во спознялъ злодѣй царевища Демьянища,
Вонъ и внёсъ Ягорья во свою землю,
Во свою землю вовъ невѣрную,
Онъ и сталъ Ягорія успрашивать,
Воспрашивать, разговаривать:
— Ты Ягорій свѣтъ, светы-храбрыя!
— Которую ты вѣру вѣруешь,
— Которому Богу молишьси?—
« Злой царевища Демьянища!
« Я молюсь Богу—самому Христу,
« Самому Христу, царю небесному,
« Еще Матери Богородицы,
« Славной Троицы нераздѣльныя. »

Злодѣй царевища Демьянища
Повелѣлъ Ягорья грозно мучити,
Еще муками разноличнами,
Повелѣлъ въ топоры рубить:
По обухъ лезья поломалися,
Мастерахъ руцы опущалися,
Ясны очи въ нихъ сповращалися *).
Злодѣй царевища Демьянища
Повелѣлъ Ягорья во пилы пилить:
Во пилъ зубья поскрошилися,
Мастерахъ руцы вопущалися,
Ясны очи въ нихъ сповращалися.
Злодѣй царевища Демьянища

*) По Троицкой дорогѣ, подъ Тарасовкой, слышалъ я отъ слѣпаго солдата разнорѣчіе: « приблещалися. »

Повелѣлъ Ягорья во смолѣ варить,
Во смолѣ варить, во водѣ топить:
По верху́ Ягорій смолы плаваетъ,
Поётъ стихи херувимскія,
Гласо́мъ гласи́тъ по Евангельски.
Злодѣй царевища Демьянища
Повелѣлъ Ягорья въ погреба копать,
Погреба копать, глубины погрѐбъ сороку сажо́нъ,
Поперечины двадцати сажонъ;
Во злодѣй царевища Демьянища
Повелѣлъ Ягорья грозно мучити
Всѣми муками разноличнами,
Посадилъ Ягорья въ земляной погрѐбъ,
Всё на тридцать лѣтъ, 'щё на три года,
Закрывалъ досками желѣзнами,
Замкалъ замками Нѣмецкими,
Засыпалъ песками рутожолтыми;
Онъ самъ съ собой приговаривалъ:
— Что не быть Ягорью по верху́ земли,
— Не видать Ягорью свѣту бѣлова,
— Не слыхать Ягорью пѣнья Божьява!—

Отъ города и отъ Кеива
И явилося ему явленіе:
Сама Мати Божья Богородица.
Возставали вѣтры розпобуйные,
Раздувало пески рутожолтые,
Разорвало замки всѣ Нѣмецкіе,
Разметало доски желѣзныя,—
Ещё сталъ Ягорій по сверху́ земли светы-руцкія.
Пошолъ Ягорій ко Черни́граду:
Всѣ его мѣста завоёваны,
Завоеваны, поразо́рены,
Нѣтъ ни стараго, нѣтъ ни малаго,
Одна стоитъ церква соборная,
Во стоитъ Сохвія мать Премудрая,
'На сто́ючи Богу молится.
Го Ягорій свѣтъ своей матушкѣ покланяется:

« Моё матушка, родимая Сохвія, мать Премудрая!
« Ты и дай свое мнѣ блаславеніе,
« Я пойду къ царевищу Демьянищу,
« Отплатить ему дружбу прежнюю,
« Пролить ему кровь горючую,
« Вотвердить же въ вѣрѣ самому Христу,
« Самому Христу, царю небесному,
« Ещё Матери Божьей Богородицѣ
« И во Троицу нераздѣльную.»
— Поди, чада, во чисто поле,
— Возми коня богатырскаго,
— Со оружіемъ и со копіемъ,
— Со всею збруей богатырскою,
— Со двѣнадцатьми чѣпьми желѣзнами.—

Во Ягорій свѣтъ поѣзжаючи,
Святую вѣру вотверждаючи,
Наѣзжалъ Ягорій ко крутымъ горамъ,
Ко крутымъ горамъ, ко темпымъ лѣсамъ;
Какъ гора съ горою онѣ сóйдутся,
Не разóйдутся,
Ещё лѣсъ къ лѣсу париклоняется,
По сырой землѣ разстилается,
Ни пройтить Ягорью, ни проѣхати.
Святой Ягорій проглаголаитъ:
« Горы вы крутыя!
« Не сходитеся, ни расходитеся,
« Стапьте вы, горы, во одномъ мѣстѣ;
« Го лѣса вы тёмныя!
« Не шатайтеся, ни качайтеся,
« Вы не знасте, что изъ васъ будетъ,—
« Я изъ васъ изъ лѣсовъ изъ тёмныихъ
« Порублю я церквы соборныя.»
Яму та застава миновалася.
Ягорій свѣтъ поѣзжаючи,
Святую вѣру вотверждаючи,
Наѣзжалъ Ягорій на лютыхъ звѣрьёвъ,
На сѣрыхъ волковъ, на прыскýщихъ,

Ни пройтить Ягорью, ни проѣхати.
Ягорій свѣтъ проглаголавалъ:
« Волки вы сѣрые, разойдитеся,
« По глухимъ степямъ, по темнымъ лѣсамъ,
« Вы ходите въ поле вы временемъ,
« Вы и пейте и ѣшьте повелѣнное,
« Отъ Христа Бога бласловленное.»
Яму та застава миновалася.
Ягорій свѣтъ поѣзжаючи,
Святую вѣру вотверждаючи,
Наѣзжалъ Ягорій на дѣвицъ стадо,
Насётъ стадо да три пастыря,
Да три дѣвицы, ро́ды се́стрицы;
Волоса на нихъ какъ ковылъ-трава,
А тѣло на нихъ какъ скора яловая,
Набиралися духу невѣрнаго, басурманскаго,
Они ло́пятъ по змінному.
Ни пройтить Ягорью, ни проѣхати,
Хотятъ Ягорья потре́бати *).
Ягорій свѣтъ проглаголавалъ:
« О вы дѣвицы, ро́ды се́стрицы!
« Сойдите жь вы на Ердань рѣку́,
« Вы умойте лица свои бѣлыя,
« Вы мою вѣру станите вѣровать.»
Яму та застава миновалася.
Ягорій свѣтъ поѣзжаючи,
Святую вѣру вотверждаючи,
Наѣзжалъ Ягорій на люта змія,
Люта огненна,
Какъ изъ рота огонь, 'зъ ушей по́лымя,
Изъ глазъ въ ней скоры **) сыпютъ огняныя,
Вотъ хотитъ Ягорья потре́бати.
Ягорій свѣтъ проглаголавалъ:
« Во люта́ змія, лю́та огненна!
« Хоть и съѣшь меня, да не сыта будешь,

*) Потребить, пожрать.
**) Искры.

« Не ровёнъ кусокъ, змѣй, подавишься!»
Раскрошилъ ее у части мелкія:
Яму та застава миновалася.
Ягорій свѣтъ поѣзжаючи,
Святую вѣру вотверждаючи,
Наѣзжалъ Ягорій къ граду Кіеву,
Ко тѣмъ вратамъ ко Сербйскімъ;
На вратахъ сидитъ Нага люта птица,
Во погтяхъ держитъ осетра-рыбу,
Ни пройти Ягорью, ни проѣхати.
Ягорій свѣтъ проглаголавалъ:
« Полети, птица, во синё море,
« Ты пусти рыбу во синё море,
« Дѣтей води всё на ка́менѣхъ.»

Ягорій свѣтъ поѣзжаючи,
Святую вѣру вотверждаючи,
Поѣзжалъ славнымъ городомъ, славнымъ Кіевомъ,
Подъѣзжалъ къ палатамъ славнымъ каменнымъ,
Ко тому крыльцу ко прекрасному.
На то крылечко на прекрасное
Выходилъ царевища Демьянища,
Ягорью свѣту покланяется,
Ягорью свѣту укоряется:
— Ты Ягорій свѣтъ, свѣтъ-хара́брыя!
— Дай ты мнѣ сроку на три года.—
« Не даю ти сроку на три мѣсяца.»
— Ягорій свѣтъ, свѣтъ-харабрыя!
— Дай ты мнѣ сроку на три часа.—
« Злодѣй царевища Демьянища!
« Не даю ти сроку на минутаю.»
Вынималъ онъ палицу желѣзную,
Разрушалъ палаты бѣлы-каменны,
Побилъ царевищу Демьянищу,
Отплатилъ дружбу прежнюю,
Пролилъ ему кровь горючую,
Утвердилъ онъ вѣру самому Христу, царю небе-
сному,

Еще Матери Богородицы,
Славной Троицы нераздѣльныя.

Потому Ягорій свѣтъ прославился:
Принималъ онъ муки-страсти разполичныя
Отъ того царища Демьянища.
И славенъ Богъ и прославился.

(Доржеи.).

100.

(Село Критово, Малоарханг. уѣзда, Орловск. губ.)

Во седьмомъ году въ восьмой тысячи,
При томъ царю при Ѳеодорѣ,
Софія Премудрая породила три дочери,
Четвертаго сына Егорія Храбраго:
По колѣнъ ноги въ чистомъ серебрѣ,
По локоть руки въ красномъ золотѣ.

Царище Одемьянище идетъ, плѣнитъ и рубитъ,
И въ полонъ забираетъ.
Взялъ въ полонъ трехъ дѣвицъ, четвертаго сына Егорія,
И сталъ его распрашивать:
— Скажи, въ которую ты вѣру вѣруешь
— И которому ты Богу молишься?
— Повѣруй вѣру мою басурманскую,
— Моимъ врагомъ, моимъ идоламъ.—
« Не хочу я въ твою вѣру вѣровать,
« А я вѣрую вѣру самому Христу, Царю небесному,
« И Матери Пресвятой Богородицѣ,
« Святой Троицы нераздѣлимой.»

Злодѣй царище и раззлобился и разсердился,
Повелѣлъ Егорія мучити
И муками разполишними.
Повелѣлъ Егорія въ топоры рубить:

По обухъ лезвія приломалися,
У мастеровъ руки опущалися,
Ничего Егорію не вредилося.
Повелѣлъ Егорія въ пилы пилить:
Въ пилахъ зубцы притиралися,
У мастеровъ руки опущалися,
Ничего Егорію не вредилося.
Повелѣлъ Егорія на водѣ топить,
Пущалъ его съ бѣлымъ каменемъ,
Не добрѣ Егорія вода топитъ:
По верху Егорій воды плаваетъ,
Поетъ стихи херувимскіе,
А гласомъ гласитъ по евангельски.
Повелѣлъ Егорія на смолѣ варить:
Смола кипитъ, яко громъ гремитъ,
Егорій по верху смолы плаваетъ,
Поетъ стихи херувимскіе,
Гласомъ гласитъ по евангельски.
Повелѣлъ на Егорія погреба копать;
Глубины погребъ сорокъ сажонъ,
Поперечины двадцать сажонъ,—
Засадилъ Егорія въ глубокъ погребъ.
Закладалъ досками жалѣзными,
Прибивалъ гвоздями полуженными,
Засыпалъ песками рудожелтыми;
И самъ собою притаптывалъ,
И приговаривалъ:
— Что не быть Егорью на святой Руси,
— И не видать Егорью свѣта бѣлаго,
— Не слыхать Егорью пѣнья Божьяго!—

Явленная явилася сама
Мать Пресвятая Богородица,
Свята Троица нераздѣлимая.
И отъ города отъ Кіева
Подымались вѣтры буйные,
Разносило пески рудожелтые,
Посломало гвозди полуженые,

Раздвигало доски желѣзныя,—
Сталъ Егорій по сверхъ земли,
Земли свято-Рускія.
Нѣту на святой Руси ни стараго и ни малаго,
Все поразорено,
Только одна стоитъ церковь соборная,
Во той во церкви во соборныя
Свѣчи теплятся и Богу молятся:
Стоитъ Софія Премудрая
На святыхъ молитвахъ на Исусовыхъ,
На стоючи Богу молится
Объ своемъ сынѣ объ Егоріи.
Святой Егорій покланяется своей матушкѣ:
« Матушка моя родимая!
« Дай мнѣ свое благословеніе
« Сходить къ царевищу Одемьянищу,
« Отплатить ему дружбу прежнюю,
« Отлить ему кровь горючую,
« Вотвердить вѣру самому Христу, Царю небесному,
« Матери Богородицѣ,
« Святой Троицы нераздѣлимой.»
— Дитё мое, чадо милое!
— Поди во поле во Латынское,
— Возьми копя богатырскаго,
— Со двумя чѣпями со желѣзными,
— Со палицей съ богатырскою.—

Святой Егорій поѣзжающи,
Святую вѣру вотверждаючи,
Наѣзжалъ Егорій на тѣ лѣса дремучіе:
Лѣсъ къ лѣсу приклоняется,
По сырой землѣ разстилается,
Не пройтить Егорью, не проѣхати,
Святой Егорій проглаголавалъ:
« Стойте, лѣсы, не шатайтеся.»
Ему застава миновалася,
Ничего Егорію не повредилося.
Святой Егорій поѣзжаючи,

Святую вѣру вотверждаючи,
Наѣзжалъ на горы на толкучія:
Гора съ горою сойдутся и не разойдутся,
Не пройтить Егорью, не проѣхати.
Святой Егорій проглаголавалъ:
« Горы круты, станьте на одномъ мѣстѣ,
« Я на васъ на горахъ на высокія
« Построю церковь соборную,
« У васъ будетъ служба Господняя.»
Святой Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру вотверждаючи,
Наѣзжалъ на стадо на звѣриное:
Пасутъ стадо три пастыря,
Три дѣвицы, родныя Егорьевы сестрицы.
Тѣло на нихъ какъ скора еловая,
А волосы на нихъ какъ ковылъ-трава,
А гласомъ гласятъ по звѣрину,
Не пройтить Егорью, не проѣхати.
Святой Егорій проглаголавалъ:
« Вы есп три пастыря,
« Три дѣвицы, родныя сестрицы!
« Сойдитесь на Ярдань рѣку,
« Умойте свои лица бѣлыя,
« Наймались духу невѣрнаго,
« Наростетъ на васъ тѣло христіанское.
« Вы еси звѣри сурѣпые *)!
« Разойдитеся и разбредитеся,
« По темнымъ лѣсамъ,
« По глухимъ степямъ:
« Вы ходите въ поле повремени,
« Пейте-ѣшьте повелѣнное,
« Отъ меня Егорія благословенное.»
Ему застава миновалася,
Ничего Егорію не вредилося.
Святой Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру вотверждаючи,

*) Сверѣпые, свирѣпые.

Наѣзжалъ на звѣря *) на огненнаго:
Изо рта у него огонь-поломя,
Изъ ушей дымъ столбомъ валитъ.
Святой Егорій проглаголавалъ:
« Ты разсыпься, лютъ змѣй, по сырой земли,
« Ты войди, змѣй, во сыру землю,
« Будешь сытъ безъ эстаго.»
Еще застава миновалася,
Ничего Егорію не вредилося.
Святой Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру вотверждаючи,
Наѣзжалъ на врата Симбирскія:
На воротахъ сидитъ люта Нага птица,
Во погтяхъ держитъ сетра-рыбу.
Егорій святой проглаголавалъ:
« Ты еси Нага птица!
« Полети на синё море,
« Ты пусти сетра-рыбу во синё море,
« А дѣтей води на бѣломъ камени,
« Будешь сыта безъ эстаго.»
Ему застава миновалася,
Ничего Егорыо не вредилося.

Святой Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру вотверждаючи,
И по городу по Кіеву,
Пріѣзжалъ къ царевищу Одемьянищу,
Ко его палатамъ бѣлымъ каменнымъ,
Ко его крылечку прекрасному.
Злодѣй царевище Одемьянище
Выступилъ на крылечко на красное:
Тѣло на немъ яко скора еловая,
Волоса на немъ какъ кавылъ-трава,
Гласомъ гласитъ по звѣриному.
И тутъ Егорію укоряется,
Святому Храброму покланяется:

*) На змѣя.

— Не сдѣлай смерть бусурманскую,
— А сдѣлай смерть христіанскую:
— Дай мнѣ сроку на три года!—
« Злодѣй царевище Одемьянище!
« Не даю сроку на три мѣсяца.»
— Дай же мнѣ сроку на три часа.—
« Не даю тебѣ сроку на минутую.»
Побѣдилъ царевищу Одемьянищу,
Отплатилъ ему дружбу прежнюю,
Отлилъ ему кровь горючую,
Вотвердилъ святую вѣру самому Христу, Царю небесному,
Матери Пречистой Богородицѣ,
Святой Троицѣ нераздѣлимой.

Много Егорію похожденія
И велико его претерпѣніе:
Претерпѣлъ онъ страсти великія
Отъ того царя Одемьяна;
Тридцать лѣтъ и три года
Онъ стоялъ за вѣру христіанскую и православную.
Славенъ Богъ и прославися,
Великимъ имя Господне Его.

(Борозд.)

101 *).

(Село Решёвка, Симбирск. губ., Сызранск. уѣзда).

Во градѣ было въ Іерусалимѣ,
При царѣ было при Ѳёдорѣ,
А царица была Премудрая Софья.
Породила она себѣ три отроца,
Три отроца и три дочери,
А четвертаго породила чуднаго отроца,
Святого Егорія Храбраго.

*) Разнорѣчія изъ Вар., стр. 100 — 110, изъ Стиха, записаннаго въ Полинскѣ, Витск. губ.

Съ начала было свѣта вольнаго,
Не бывало на Іерусалимъ градъ
Никакой бѣды, ни погибели.
Наслалъ Господи насланіе
На Іерусалимъ градъ [1]):
Напустилъ Господь царища Даміанища,
Безбожнаго пса бусурманища.
Побѣдилъ злодѣй Ерусалимъ городъ:
Сѣчетъ, и рубитъ, и огнемъ палитъ,
Царя Ѳёдора въ полонъ беретъ,
Въ полонъ беретъ, въ столбъ закладываетъ.
Полонилъ злодѣй три отроца,
Три отроца и три дочери,
А четвертаго чуднаго отроца,
Святого Егорія Храбраго,
Возилъ въ свою землю Жидовскую.

Онъ и сталъ пытать, крѣпко спрашивать,
Вынималъ злодѣй саблю острую,
Хотѣлъ губить ихъ главы
По ихъ плеча могучія:
— Ой вы гой еси, три отроца,
— Три отроца царя Ѳеодора!
— Вы покиньте вѣру христіянскую,
— Повѣруйте мою Латынскую,
— Латынскую, бусурманскую,
— Молитесь богамъ моимъ кумирскимъ,
— Покланяйтеся моимъ идоламъ!—
Три отроца и три родны сестры
Сабли острой убоялися,
Царищу Даміанищу преклонилися:
Покидали вѣру христіянскую,
Начали вѣровать Латынскую,
Латынскую, бусурманскую.

---

[1]) Изъ того царства Вавилонскаго
Подымался царь Дектіанъ
На той святой Іерусалимъ градъ.

Царица Даміанища,
Безбожный царь бусурманища
Возго́ворилъ ко святому
Егорію Храброму:
— Ой ты гой еси, чудный о́троче,
— Святый Егорій Хорабрый!
— Покинь вѣру истинную христіянскую,
— Повѣруй вѣру Латынскую,
— Молись моимъ богамъ скумирскімъ,
— Покланяйся моимъ идоламъ!—
Святый Егорій проглаголуетъ:
« Злодѣй царища Даміанища,
« Безбожный пёсъ босурманища!
« Я умру за вѣру христіянскую,
« Не покину вѣру христіянскую,
« Не буду вѣровать Латынскую,
« Латынскую, бусурманскую,
« Не буду молиться богамъ твоимъ кумирскімъ,
« Не поклонюсь твоимъ идоламъ [1])!»

---

1) Сталъ онъ Георгія допрашивати:
— Ты которую, Георгій, вѣру вѣруешь,
— Которому Богу молишься?—
« Я вѣрую вѣру крещеную,
« Въ Мать Божію Богородицу,
« Въ Троицу нераздѣлимую.»
А злодѣй царище Дектіанище:
— Ты увѣруй, Георгій, мою вѣру,
— Поклоняйся, Георгій, моимъ идоламъ:
— Я устрою тебѣ свѣтлую свѣтлицу,
— Дамъ тебѣ слугу вѣрную,
— Дамъ тебѣ злата-се́ребра,
— Драгоцѣнная камеия.—
Святый Георгій проговаривалъ,
Святый Храбрый проглаголавалъ:
« Злодѣй царище Дектіанище!
« Мнѣ не надо отъ тебя злата-се́ребра,
« Не надо свѣтла свѣтлица,

На то царище распаляется [1],
Повелѣлъ Егорья во пилы пилить;
Не довлѣетъ Егорью пилы пилить:
По Божьему повелѣнію,
По Егоріеву моленію,
Не берутъ пилы Жидовскія;
У пилъ зубья позагнулися [2],
Мучители всѣ утомилися;
Возставалъ Егорій на рѣзвы ноги,
Поетъ стихи херувимскіе,
Превозноситъ гласы все архангельскіе [3].
Возговоритъ царище Деміанище
Ко святому Егорію Храброму:
— Ой ты гой еси, чудный отроче,
— Святый Егорій Хорабрый!
— Ты покинь вѣру истинную христіянскую,
— Повѣруй въ вѣру Латынскую!—
А святой Егорій проглаголуетъ:
« Я умру за вѣру христіянскую,
« Не покину вѣру христіянскую,
« Не буду вѣровать во Латынскую,
« Латынскую, бусурманскую!»
На то царище опаляется,
Въ своемъ сердцѣ разозляется.
Повелѣлъ Егорія въ топоры рубить;

« Не надо слуга вѣрная.
« Пропадешь на семъ свѣту на бѣлоёмъ,
« Со златомъ со серебромъ,
« Съ драгоцѣннымъ каменемъ;
« Велика наша вѣра крещеная,
« Мать Божія Богородица,
« Еще Троица нераздѣлимая!»

1) Зло-паляюще

2) У пилъ зубьё обломалося,
Ничѣмъ святаго Георгія не вредитъ.

3) Онъ гласы гласитъ до небесъ свои:
« Велика наша вѣра крещеная, и проч.

Не довлѣть Егорья въ топоры рубить:
По Божію повелѣнію,
По Егоріеву моленію;
Не берутъ Егорія топоры Нѣмецкія;
По обухъ лёзья приломилися [1]),
А мучители всѣ пріутомилися:
Да возстаетъ Егорій на рѣзвы нози,
Онъ поетъ стихи херувимскіе,
Превозноситъ гласы архангельскіе.
Возго́воритъ царище Демьянище
Ко Егорію Храброму:
— Ой ты гой еси, отче Егорій Храбрый!
— Повѣруй вѣру Латынскую!—
А святый Егорій проглаголуетъ:
« Я умру за вѣру христіянскую,
« Не покину вѣру христіянскую,
« Не буду вѣровать Латынскую!»
Царища Демьянище на него опаляется.
Повелѣлъ Егорія въ котёлъ сажать;
Не довлѣть Егорію во котлѣ сидѣть,
Во котлѣ сидѣть, на смолѣ кипѣть:
Сталъ же Егорій посреди котла,
Посреди котла и посреди смолы,
Онъ поетъ стихи херувимскіе,
Превозноситъ гласы все архангельскія [2]).
Возго́воритъ царище Демьянище:
— Покинь вѣру истинную христіянскую,
— Повѣруй мою вѣру Латынскую,
— Латынскую, бусурманскую! —
Святый Егорій проглаголуетъ:
« Я не буду вѣровать вѣру бусурманскую,

---

1) У топорьевъ по обухъ лезвіё обломалося,
Ни чѣмъ св. Георг. не вредитъ, и проч.

2) Приказалъ Георгія въ пещи жечь,
Въ пещи жечь—въ огнѣ въ пламени.
Георгій стопитъ на во́здусѣ,
Св. Г. ничѣмъ не вредитъ, и проч.

«Я умру за вѣру христіянскую [1])!»
На то царище Деміанище опалялется;
Повелѣлъ своимъ мучителямъ:
— Ой вы гой еси, слуги вѣрные!
— Вырывайте скоро глубокъ погребъ!—
Тогда же его слуги вѣрные
Вырывали глубокъ погребъ,
Глубины сорока сажéнь,
А поперечень двадсяти;
Посадили Егорія Храбраго въ глубокъ погребъ,
Закрывали досками дубовыми,
Засыпали пѣсками желтыми [2]).

---

1) Прибавлены еще муки:
Приказалъ Георгія въ сапоги ковать,
Въ сапоги ковать во желѣзные,
Разжигать жаромъ, огнемъ-пламенемъ.
Ковали сапоги желѣзные,
Поджигали огнемъ-пламенемъ,
Въ сапогахъ гвозди трехъ-верховые;
Повелѣлъ Георгію въ сапоги вставать,
Во желѣзные, во калёные:
Св. Г. ничѣмъ не вредитъ, и проч.
Приказалъ Георгія на водѣ топить,
На водѣ топить, на синемъ морѣ:
Святый Георгій поверхъ воды плаваетъ, и проч.
Ср. у насъ другіе Стихи.

2) Приказалъ наледники копать преглубокіе:
Въ глубину копать шестьдесятъ саженъ,
Въ ширину копать 40 [сороку?] саженъ,
Обшивать шитвомъ дубовымъ,
Закрывать крышой желѣзною,
Засыпать песками крутожелтыми [рудожелтыми].
Копали, и проч.
Святаго Георгія посажаючи
На тридцать лѣтъ и на три́ года,
Самъ злодѣй пескомъ притоптывалъ,
Самъ злодѣй приговаривалъ:

По Божьему повелѣнію,
По Егорію Храброму моленію [1]),
Вставали сильные вѣтры,
Разносили пѣски да желтые,
Открывали доски дубовыя;
Выходилъ Егорій во святую Русь [2]).
Приходилъ Егорій во Ерусалимъ городъ.
Ерусалимъ городъ пустъ пустёхонекъ:
Вырубили его и выжегли,
Только единая стоитъ [3]) церковь соборная,
Церковь соборная, богомольная.
Во той во церкви соборной, богомольной,
Стоитъ въ немъ его матушка родимая,

— Не бывать бы Георгію на бѣломъ свѣту,
— Не видать бы Георгію свѣту бѣлаго,
— Не узрѣть бы Георгію солнца краснаго
— Что на тридцать лѣтъ на три́ года!—

Ср. у насъ другіе Стихи.

1) Въ то время прохождаючи,
Ровно тридцать лѣтъ и три́ года,
Георгій возмолился:
«Услышь, Господи, мое моленіе,
«Услышь, Господь Богъ, мое терпѣніе,
«Сошли съ небесъ погодушку
«Со восточной сторонушки,
«Раскрой крыши желѣзныя,
«Разнеси пески крутожелтые,
«Разбей шитвы дубовыя!»
По Георгіеву моленію, и проч., ср. у насъ другіе Стихи.

2) Поднималась погодушка со вихоремъ....
Разнесло, раскрывало, разшивало....
Увидалъ Георгій свѣту бѣлаго,
Возвидѣлъ Георгій солнце красное,
Выходилъ Георгій изъ той ямы глубокія
На́ землю свято-русскую.

3) Видитъ въ далече въ чистомъ полѣ
Стоитъ....

Премудрая Софія.
Стопъ, Богу молится [1]):
Помолимши Богу, оглянулася;
Она узрѣла своего отроца,
Святаго Егорія Храбраго:
— Ой ты гой еси, мой чудный отроце,
— Егорій Храбрый!
— Гдѣ ты былъ, гдѣ разгуливалъ?—
« Ой сударыня моя матушка,
« Святая Премудрая Софія!
« Былъ я у злодѣя царища Деміанища,
« Безбожнаго злодѣя бусурманища;
« Претерпѣлъ я муки разныя,
« Муки разныя, разноличныя.
« Осударыня моя матушка,
« Премудрая Софія!
« Воздай мнѣ свое благословеніе:
« Поѣду я по всей землѣ свѣтло-Русской
« Утверждать вѣры христіянскія [2]).»

Тутъ же Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Бусурманскую вѣру побѣждаючи,
Наѣзжалъ Егорій Храбрый [3])

---

1) Богу молится, Спасову образу.
2) Поклонился Георгій родной матери,
Родной матери въ рѣзвы ноги:
« Гой еси, мать моя, Софія Премудрая!
« Гдѣ мой конь боготырскій?»
— Твой конь въ чистомъ полѣ,
— На немъ вся збруя цѣлымъ цѣла,
— Збруя не смятая, булатная.—
Поклонился Георгій чудному образу.
Ср. у насъ другіе Стихи.
3) Георгій похождаючи,...
Богатырска коня искаючи,
На богатырска коня сажаючись,

На лѣса на дремучіе:
Нельзя Егорію было проѣхать,
И святому подумати;
И святой Егорій проглаголуетъ:
« Ой вы лѣса тёмные,
« Вы лѣса дремучіе!
« Зароститеся вы, лѣса,
« По всей землѣ свѣтло-Русской,
« По крутымъ горамъ по высокимъ.»
По Божьему все повелѣнію,
По Егоріеву все моленію,
Разрослись лѣса по всей землѣ,
По всей землѣ свѣтло-Русской,
По крутымъ горамъ по высокимъ,
Ростутъ лѣса, гдѣ имъ Господь повелѣлъ [1]).
Еще Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Бусурманскую вѣру побѣждаючи,
На такую чуду наѣзжаючи,

Георгій поѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Святой Георгій наѣхавши...
[1]) Къ сырой землѣ лѣса клонятся,
Отъ сырой земли не отдѣляются:
Нельзя Георгію проѣхати,
Нельзя святому подумати.
Георгій проговаривалъ,
Святой Храбрый проглаголивалъ:
« Гой еси, лѣса дремучіе!
« Отдѣлитесь, лѣса, отъ сырой земли:
« Я изъ васъ, лѣса, буду строиться,
« Строить буду церкви соборныя,
« Соборныя, богомольныя.» Ср. у насъ другіе Стихи.
По Георгіеву по моленію,
По его святому терпѣнію,
Отдѣлились лѣса отъ сырой земли.

Наѣзжалъ Егорій на рѣки быстрыя,
На быстрыя на текучія:
Нельзя Егорію проѣхати,
Нельзя святому подумати.
« Ой вы еси, рѣки быстрыя,
« Рѣки быстрыя текучія!
« Протеките вы, рѣки, по всей земли,
« По всей земли свято-Русскіей,
« По крутымъ горамъ по высокімъ,
« По темнымъ лѣсамъ по дремучімъ;
« Теките вы, рѣки, гдѣ вамъ Господь повелѣлъ. »
По Божьему велѣнію,
По Егоріеву моленію,
Протекли рѣки, гдѣ имъ Господь повелѣлъ.
Еще, еще Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Бусурманскую вѣру побѣждаючи,
На такое чудо наѣзжаючи,
Наѣзжалъ Егорій на стадо звѣриное,
На стадо звѣриное на рыскучее:
Нельзя было Егорію проѣхати,
Нельзя было подумати.
Святой Егорій проглаголуетъ:
« Ой вы гой еси, звѣри лютые,
« Звѣри лютые, вы рыскучіе!
« Разбѣгайтесь вы, звѣри, по всей землѣ,
« По всей землѣ свѣтло-Русской,
« По крутымъ горамъ по высокімъ,
« По темнымъ лѣсамъ по дремучімъ,
« Вы пейте повелѣнное, благословенное
« Отъ святаго Егорія Храбраго.»
По Божьему все повелѣнію,
По Егоріеву моленію,
Разбѣгалися звѣри по всей земли,
По всей землѣ свѣтло-Русскіей,
Они пьютъ-ѣдятъ повелѣнное,
Повелѣнное, благословенное

220. Отъ Егорія Храбраго [1]).
Еще же Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Бусурманскую вѣру побѣждаючи,
Наѣзжалъ Егорій на стадо на змѣиное:
225. Нельзя Егорію проѣхати,
И святому подумати.
Вынималъ Егорій саблю острую,
Посѣкъ онъ, порубилъ стадо острое,
Стадо острое змѣиное;
230. Сталъ же Егорій во крови по бѣлу́ю грудь:
Втыкаетъ Егорій свое скипетро
Во матерь во землю:
«О матушка, сырая земля, разступися,
«На всѣ четыре страны раздвинься,
235. «На четыре страны, на четыре четверти,
«Ты пожри кровь змѣиную, проклятую!»
По Божьему все повелѣнію,
По Егоріеву моленію,
Мать сыра земля разступалася

---

[1]) На то на стадо на звѣриное,
На звѣриное—на сѣрыхъ волковъ:
Волкъ съ волкомъ со́йдутся и не разо́йдутся....
«Гой есп вы, волки сѣрые!
«Разойдитеся по всему свѣту по бѣлому,
«По два, по четыре и по единому,
«Шейте-ѣшьте посулёное и благословлёное...»
Расходилися волки по всему свѣту по бѣлому,
По два, по че́тыре и по единому.

Ср. у насъ другіе Стихи, а у Вар. кромѣ того, вмѣсто «рѣкъ быстрыхъ.» встрѣча Егорія съ «горами толкучими:»

Гора съ горой со́йдутся,
И гора съ горой не разо́йдутся...
«Разойдитеся, горы, по всему свѣту по бѣлому:
«Я на васъ, горы, буду строиться,
«Буду строить церкви соборныя и богомольныя...»
Расходилися горы по всему свѣту по бѣлому.

240. На четыре страны, на четыре четверти,
И пожрала кровь змѣиную проклятую [1]).
Еще Егорій поѣзжаючи,
Пріѣзжалъ Егорій
Ко дворцу къ царищу Деміанищу;
245. На вратахъ сидитъ Стратимъ-птица:
Нельзя Егорью проѣхати,
Нельзя святому подумати.
А святый Егорій проглаголуетъ:
« О ты матушка, Стратимъ птица!
250. « Возвейся подъ небеса,
« Полети на Океанъ море,
« Ты и пей и ѣшь въ Океанъ-морѣ,
« И дѣтей производи на Океанъ-морѣ. »
По Божьему повелѣнію,
255. По Егорьеву молепію,
Подымалась Стратимъ птица подъ небеса,
Полетѣла она на Океанъ море;
Она пьетъ и ѣстъ на Океанъ-морѣ,
И дѣтей выводитъ на Океанъ-морѣ.

---

[1]) Святый Георгій паѣхавши
На то стадо на змѣиное,
На лукавое окаянное...
Строгалъ Георгій стружки дубовыя,
Самъ къ стружкамъ приговаривалъ:
« Обращайтеся, стружки, въ калены̀ стрѣлы,
« Прибейте стадо змѣиное,
« Змѣиное стадо, лукавое, окаянное! »
« Кровь одолѣла » Георгія послѣ убіенія царища:
Одолѣла кровь Георгія бусурманская, окаянная,
Стоялъ онъ въ крови не по колѣнъ, не по̀ поясъ,
А стоялъ онъ въ крови по бѣлы́ груди.
Вынимаетъ онъ копье долгомѣрное,
Ударилъ въ мать во сыру̀ землю:
« Раступися, мать сыра земля,
« Пожри кровь бусурманскую и окаянную! »

Подъѣзжалъ Егорій ко палатамъ бѣлокаменнымъ,
Да гдѣ же пребываетъ царице Деміанище,
Безбожный пёсъ бусурманища.
Увидѣлъ его царища Деміанище,
Безбожный пёсъ бусурманища.
Выходилъ онъ изъ палаты бѣлокаменной,
Хотѣлъ побѣдить Егорія Храбраго;
А святой Егорій Храбрый
Вынимаетъ мечь, саблю вострую,
Онъ ссѣкъ его злодѣйскую голову
По его могучія плечи [1]).

Онъ беретъ свои три родныхъ сестры,
Приводитъ къ Іорданъ-рѣкѣ:

---

[1]) Святый Георгій доѣхавши
До того до царства до дальняго,
До того царства Вавилонскаго,
Ко тому ли царищу Дектіанищу.
Зашипѣлъ онъ, злодѣй, по змѣиному,
Заревѣлъ по звѣриному.
Устрашился у Георгія богатырскій конь,
Палъ конь на сыру̀ землю.
Вынимаетъ Георгій палицу боёвую,
Бьетъ коня по крутымъ бедрамъ,
Пробиваетъ у него кожу до̀ мяса,
Мясо пробиваетъ до̀ костей,
Пробиваетъ кости до̀ мозгу.
Отвѣчалъ ему конь человѣчьимъ голосомъ:
— Гой еси Георгій, святый Храбрый!
— Вынимай свой тугой лукъ
— И вкладывай калену̀ стрѣлу,
— Пускай злодѣю въ челюсти,
— Отбей у него легкое съ печенью,
— Пролей кровь за батюшку и за матушку,
— И за родныхъ сестеръ!—
Вынималъ Георгій, и проч.

« Ой вы мои три родныхъ сестры!
« Вы скидайте платье Латынское,
« Латынское, бусурманское,
« Вы купайтесь во Іордань-рѣкѣ,
« Вы обмывайте вѣру Латынскую,
« Латынскую, бусурманскую,
« Принимайте вѣру истинную христіянскую.»
Тогда же его три родны сестры
Скидали платье Латынское,
Латынское, бусурманское,
Купались во Іордань-рѣкѣ,
Обмывали вѣру Латынскую,
Латинскую, бусурманскую,
Принимали вѣру истинную христіянскую.
Приходилъ Егорій къ своей матушкѣ родимой [1]:
« Государыня моя матушка родимая,
« Премудрая Софья!
« Вотъ тебѣ три дочери,

---

1) У Вар. это обстоятельство изложено прежде:
Георгій наѣхавши на трехъ пастуховъ,
Пастухи—красныя дѣвицы...
« Гой еси пастухи, красныя дѣвицы!
« Вы скажитеся, не утайтеся:
« Котораго вы сами города,
« Котораго отца-матери?»
— Мы города Іерусалимскаго,
— Отца Ѳедора благовѣрнаго,
— Мать у насъ Софія Премудрая.—
« Ахъ вы пастухи, красныя дѣвицы,
« Мои вы родныя сёстрицы!
« Вы змѣинаго духа нахватались,
« И на васъ тѣло какъ дубовая кора:
« Вы сходите въ Іордань рѣку, искупайтеся....»
Сходили онѣ—въ Іорданѣ искупалися,
Приходятъ въ царство Вавилонское.

« А мнѣ три родныхъ сестры [1])!»

Славенъ нашъ Богъ, прославился,
Велико его имя Господне на землѣ,
Аминь.

(Кир.)

102.

(Смоленской губ., Гжатскаго уѣзда).

Во шестомъ году въ седьмой тысячѣ,
При томъ царѣ при Ѳёдорѣ,
А жила царица благовѣрная,
Святая Софья Премудрая.
Воспородила да три отрока,
А три отрока да двѣ дѣвицы,
А третьяго сына святаго Егорія Хоробраго:
По колѣна ноги въ чистомъ сéребрѣ,
По локóть руки въ красномъ золотѣ,
Голова у Егорія вся жемчужная.

---

1) Заключеніе:
Георгій въѣхавши въ тое царство Вавилонское,
Сколь народу Георгію поклонилося,
Ко святому Георгію обратилося,
И стали они святую вѣру вѣровать,
Во Мать Божію Богородицу,
Въ Троицу нераздѣлимую,
И сдѣлали Георгію въ году два праздника,
Во вѣки, аминь.

Всѣ почти разнорѣчія, приведенныя здѣсь изъ Вар., встрѣчаются и у насъ; но въ сопоставленіи съ нашимъ Стихомъ, подъ № 101, взаимно пополняясь, представляютъ они самый полный видъ Стиха, можетъ статься именно такой, каковъ онъ въ подробностяхъ сложился у народа.

А злодѣй царище бусурманище
Увозилъ Егорья во свою землю,
Во свою землю во невѣрную.
И сталъ Егорія свѣта спрашивать:
— Ты скажи, Егорій, не утой себя,
— Ты которой вѣрѣ вѣруешь,
— Ты которому, свѣтъ, Богу молишься?—
Святой Егорій свѣтъ глаголуетъ:
« Ты злодѣй царище бусурманище!
« Я не вѣрую вѣры твоей невѣрныей,
« Ни твоимъ богамъ ко идоламъ,
« Ни тебѣ царищу бусурманищу;
« А вѣрую вѣрой крещёныей,
« Крещёныя, богомольныя,
« И во Троицу нераздѣлимую,
« И во Мать Божію Богородицу. »

И злодѣй царище бусурманище
Осердился онъ на Егорія свѣта,
На святá Егорія свѣтъ Хорабраго.
Повелѣлъ Егорія свѣта мучити
Онъ и муками разноличными,
Повелѣлъ Егорія въ топоры рубить:
У топоровъ лéзья заворочáлися,
У мастеровъ руки опущалися,
Очи ясныя спомучáлися,
Ничего Егорію не подѣялось,
Онъ поётъ стихи херувимскіе
И гласá гласитъ свѣтъ архангельски.
И злодѣй царище бусурманище
Осердился онъ на Егорія свѣта.
Повелѣлъ Егорія свѣта мучити,
Онъ и муками разноличными,
Повелѣлъ Егорія въ пилы пилить:
И у пилъ зубцы осыпáлися,
Ничего Егорью не подѣялось.
И злодѣй царище бусурманище
Повелѣлъ Егорія мучити

Онъ и муками разноличными,
Повелѣлъ Егорія во смолѣ варить:
И смола кипитъ, яко громъ гремитъ,
А светой Егорій онъ по вёрхъ смолы,
Онъ по верхъ смолы, свѣтъ, плаваетъ,
Ничего Егорью не подѣялось.
А злодѣй царище бусурманище
Повелѣлъ Егорія мучити,
Повелѣлъ Егорья по гвоздямъ водить:
А отъ ногъ гвозди приломалися,
Ничего Егорью не подѣялось.
И злодѣй царище бусурманище
Повелѣлъ Егорія мучити,
Повелѣлъ Егорія на огнѣ жещи:
Святый Егорій посерёдь огня стоитъ,
Онъ поётъ стихи херувимскія,
И гласа гласитъ архангельски,
Ничего Егорью не подѣялось.
И злодѣй царище бусурманище
Изыскалъ собака такихъ мастеровъ,
Повелѣлъ копать глубокъ погребъ:
Глубины погребъ сорока сажень,
Ширины погребъ двадсяти сажень.
Посадилъ Егорья во глубокъ погребъ,
Закрывалъ досками онъ желѣзными,
Прибивалъ гвоздями полужёными,
Засыпалъ песками разножёлтыми,
Защитáлъ щитами онъ дубовыми.
Надъ святымъ Егорьемъ насмѣхается,
Онъ и самъ собака приговариваетъ:
— Не бывать Егорью на святой Руси,
— Не видать Егорью свѣта бѣлаго,
— Не обозрѣть Егорью солнца краснаго,
— Не видать Егорью отца и матери,
— Не слыхать Егорью звона колокольнаго,
— Не слыхать Егорью пѣнія церковнаго!—

Когда тридсять лѣтъ произóйдется,

Да явилося солнце красное,
Еще явилася Мать Пресвятая Богородица,
Святу́ Егорью, свѣтъ, глаголуетъ:
« Ой ты еси, святый Егорій, свѣтъ Хорабрый!
« Ты за это ли претерпѣніе
« Ты наслѣдуешь себѣ царство небесное,
« Будетъ имя *) отъ Христа написано. »
Отъ свята́ града Ерусалима
Подымались вѣтры буйные,
Разнесло щиты дубовые,
Размело пѣски разножёлтые,
Приломало гвозди полужёные,
Разметало доски желѣзныя,—
Выходилъ Егорій на святую Русь.
И пошёлъ Егорій по святой Руси,
По святой Руси, по сырой землѣ,
Ко тому граду ко Ерусалиму,
Гдѣ его родима матушка
На святой молитвѣ Богу молится.
Она у́зрѣла и усмотрѣла
Свово чаду свово милаго,
Свята́ Егорія свѣта Хорабраго.
Свѣ́ту Егорью, свѣтъ, глаголуетъ:
— Ой ты еси, мое чадо милое,
— Святой Егорій свѣтъ Хорабрый!
— Ты куды идешь, куды Богъ несёть,
— А еще тебѣ куды путь лежитъ?
Святый Егорій свѣтъ глаголуетъ:
« Государыня ты моя матушка,
« Свята́ Софья Премудрая!
« Я иду далече во чисты поля
« И побить царища бусурманища,
« И отлить ему кровь горючую,
« Утвердить вѣру христіянскую. »
Свѣ́ту Егорію мать глаголуетъ:
— Ты поди, мое чадо милое,

*) Въ подлинникѣ: « имъ ».

— Ты поди далече во чистыя поля,
— Ты возьми коня богатырскаго,
— Со двѣнáдесять цѣпей желѣзныхъ,
— И со збруею богатырскою,
— Со вострúмъ копьёмъ со булатнымъ,
— И со книгою со Евангельемъ.—

Святый Егорій проѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
И еще Егорій наѣзжаючи
И на тѣ горы на толкучія:
Святýю Егорью не проѣхать.
Святой Егорій свѣтъ глаголуетъ:
« Ой вы еси, горы тóлкучія!
« Разойдитеся, разшатнитеся,
« Вы на всѣ на четыре на стóроны. »
Святой Егорій проѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
А еще Егорій наѣзжаючи
И на тѣ стада на звѣриныя,
На сѣрыхъ волковъ, на рыскучихъ:
Святýю Егорью не проѣхати.
Святый Егорій свѣтъ глаголуетъ:
« Ой вы еси, сѣры́ волки, рыскучіе!
« Разойдитеся, разбѣгитеся
« Вы на всѣ на четыре на стóроны. »
Разходилися, разбѣгалися,
Но два и по три и по единому.
« Пейте и ѣшьте бласловлёное
« Отъ святáго Егорія свѣтъ Хорабраго. »
Оставалися да два пастыря,
А два пастыря да двѣ дѣвицы,
А двѣ дѣвицы да родныя сестры;
Святый Егорій свѣтъ глаголуетъ:
« Ой вы еси, два пастыря,
« Да двѣ сестры рóдныя!
« Вы поднте на Iордань рѣку,
« Вы умойтеся, окреститеся:

« И на васъ кожа, какъ еловая кора,
« И на васъ власы, какъ камышь трава! »
Умывалися, окрещалися:
Камышь трава съ нихъ свалилася,
И еловая кора опустилася.
Святый Егорій проѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
А еще Егорій наѣзжаючи
И на тѣ врата Херсонскія.
И на тѣхъ вратахъ на Херсонскихъ
Сидитъ Черногóнъ птица,
Въ когтяхъ держитъ осетра рыбу:
Святу Егорью не проѣхати.
Святой Егорій свѣтъ глаголуетъ:
« Ой ты еси, Черногонъ птица!
« Полети ты на синё море,
« И дѣтей води во синѣ морѣ,
« И пей и ѣшь изъ синя моря. »

Святый Егорій проѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
И еще Егорій наѣзжаючи
На того царя бусурманища:
И тотъ царь бусурманище
И яко змѣй летитъ.
Онъ поднялъ доску желѣзную,
И отшибъ ему кровь со печеньями,
И отлилъ ему кровь горючую.—

Поёмъ славу святà Егорія,
Свята Егорія свѣтъ Хорабраго,
Во вѣки его слава не минуется,
И во вѣки вѣковъ, аминь.

(То же).

103.

(Село Павловское, Московской губ., Звенигородского уѣзда).

Во городѣ во Іерусалимѣ,
При Ѳёдорѣ Стратилаторѣ,
Жила царица благовѣрная,
Святая Софія Премудрая.
Породила она сына Егорія:
По колѣна ноги въ чистомъ сéребрѣ,
По локóть руки въ красномъ золотѣ,
Голова у Егорія вся жемчужная,
По всёмъ Егорію часты́ звѣзды.

Испровѣдалъ царище,
Самодержавнище, бусурманище;
Приступалъ онъ ко городу къ Іерусалиму,
Увозилъ Егорія въ свою землю,
Увозилъ въ свою землю во невѣрную.
И сталъ онъ Егорія распрашивать,
Распрашивать и разговарнвать:
— Ты скажи, Егорій, не утóй своей вѣры:
— Ты которой вѣрѣ вѣруешь,
— Ты которому Богу молишься?—
Святой Егорій глаголуетъ:
« Я не вѣрую къ сатанѣ и ко дьяволу,
« И къ тебѣ, царище самодержавнище,
« Вѣрую въ вѣру крещёную,
« Во крещёную, богомольную,
« Самому Христу, царю небесному,
« Во Мать Пресвятую Богородицу,
« Еще въ Троицу нераздѣлимую. »

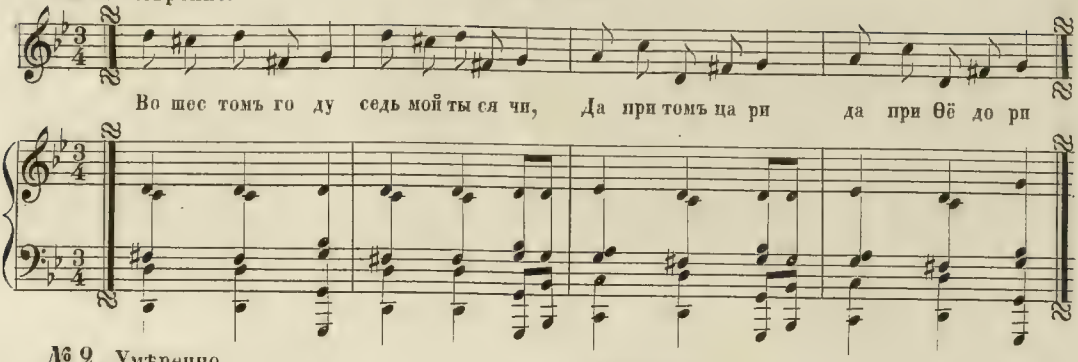
Повелѣлъ Егорія больно мучити
И онъ муками разноличными.
Повелѣлъ Егорія во пилы пилить:
Не сдобрѣ Егорія пилы берутъ,

КАЛѢКИ ПЕРЕХОЖІЕ.

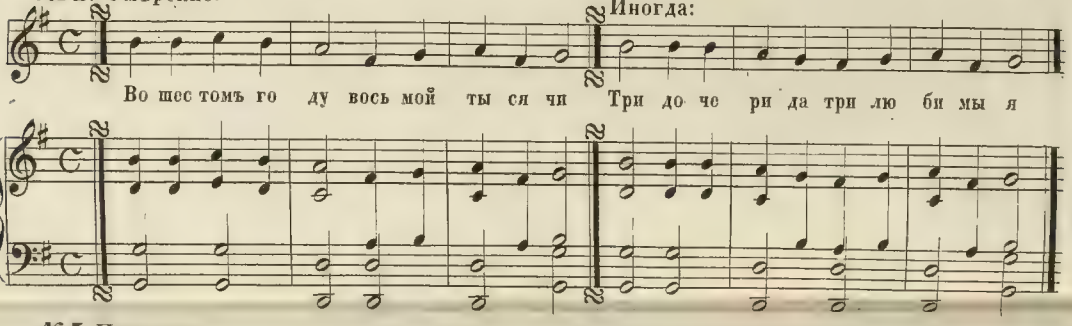
Выпускъ 2.

НАПѢВЫ.

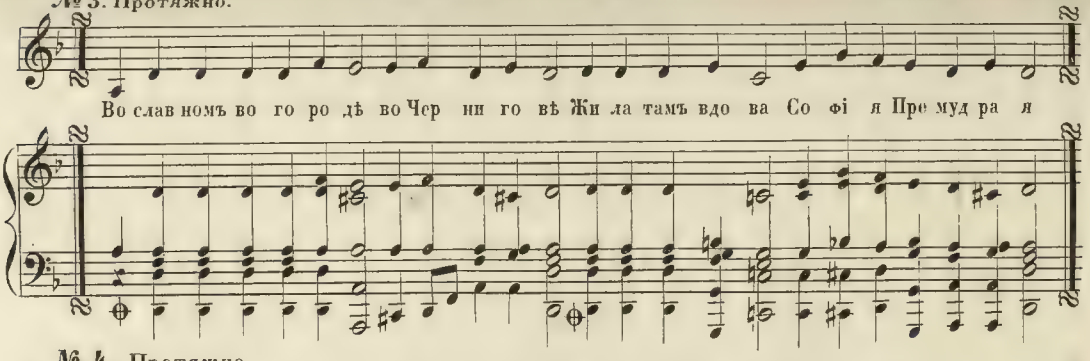
№ 1. Умѣренно.



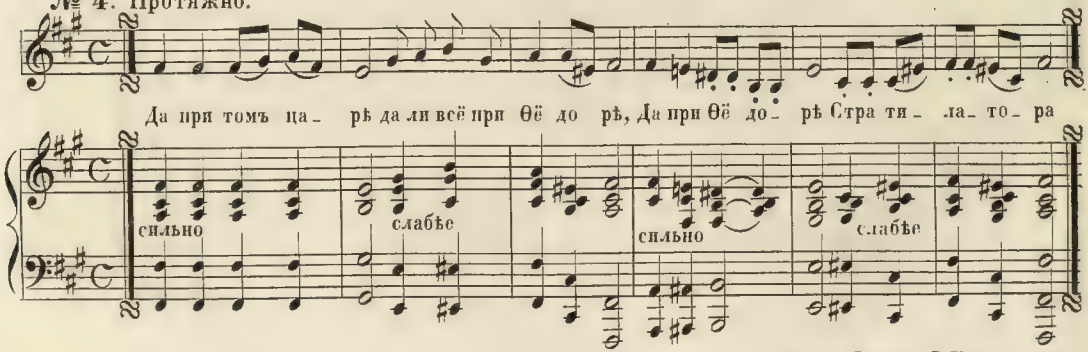
№ 2. Умѣренно.



№ 3. Протяжно.



№ 4. Протяжно.



Печат. позвол. Москва, 4 Апрѣля, 1861 г. Цензоръ Н. Гиляровъ-Платоновъ.

Печат. въ Литогр. С. Кондратьева.

У пилъ зубцы приломалися,
У мастеровъ руки опущалися,
Ничего святому Егорію не подѣялось.
Повелѣлъ Егорія въ топоры рубить,
Не сдобрѣ Егорія топоры берутъ:
По обухъ лезвея приломалися,
У мастеровъ руки опущалися,
Ничего святому Егорію не подѣялось.
Повелѣлъ Егорія по гвоздямъ водить:
Отъ ногъ гвозди приломалися,
Ничего святому Егорію не подѣялось.
Повелѣлъ Егорія на водѣ топить:
Не сдобрѣ Егорія вода топитъ,
Святой Егорій по верхъ воды плаваетъ,
Поётъ стихи херувимскіе,
Гласомъ гласитъ свѣтъ архангельскимъ.
Повелѣлъ Егорія на огнѣ жечи:
Святой Егорій посреди огня стоитъ,
Поётъ стихи херувимскіе,
Гласомъ гласитъ свѣтъ архангельскимъ.
Повелѣлъ Егорія во смолѣ варить:
Смола кипитъ, яко громъ гремитъ,
Не сдобрѣ Егорія смола берётъ,
Святой Егорій по верхъ смолы плаваетъ,
Поётъ стихи херувимскіе,
Гласомъ гласитъ свѣтъ архангельскимъ.
Изыскалъ же онъ такихъ мастеровъ,
Повелѣлъ глубокъ погребъ копать:
Глубиной погребъ сороку сажень,
Ширины погребъ двадцяти сажень;
Посадилъ святаго Егорія во глубокъ погребъ,
Закрывалъ досками желѣзными,
Задвигалъ щитами дубовыми,
Забивалъ гвоздями полужёными,
Засыпалъ пѣсками крутожёлтыми,
Засыпалъ онъ и притаптывалъ,
И притаптывалъ, и приговаривалъ:
— Не видать Егорью свѣта бѣлаго,

— Не видать Егорью солнца краснаго,
— Не слыхать звона колокольнаго!—

И сидѣлъ Егорій тридсять лѣтъ.
А какъ тридсять лѣтъ исполнилось,
Святому Егорію во снѣ видѣлось:
Явилася ему Пресвятая Богородица,
Еще солнце красное.
Отъ того отъ города Іерусалима
Поднималися вѣтры буйные,
Разносило пѣски крутожёлтые,
Разметало щиты дубовые,
Поломало гвозди полужёные,
Пораскрыло доски желѣзныя,—
Выходилъ святой Егорій на святую Русь,
На святую Русь, на сыру̀ землю;
Увидѣлъ Егорій свѣтъ бѣлыій,
Онъ свѣтъ бѣлыій, солнце красное;
Услышалъ Егорій колокольный звонъ;
И пошелъ Егорій по сырòй землѣ,
Ко тому ко городу ко Іерусалиму.
Во томъ во городѣ во Іерусалимѣ
Нѣтъ ни стараго и ни малаго:
Стоитъ одна церковь соборная,
И во церкови во соборныей,
Во соборныей, богомольныей,
Стоитъ его матушка родимая
Святая Софія Премудрая.
Не дошедши она Егорью поклонилася,
И стала Егорія распрашивать,
Распрашивать, разговаривать:
— Ты куда, святой Егорій, идёшь
— И куда тебѣ путь лежитъ?—
« Государыня моя матушка,
« Святая Софія Премудрая!
« Я иду далече во чистò поле,
« Къ тому царищу самодержавнищу,
« Открыть ему кровь бусурманскую,

« Утвердить вѣру христіянскую. »
— Пойди же ты, святой Егорій, въ чистóе поле,
— Бери ты коня богатырскаго,
— Со всей сбруею богатырскою,
— За двумянáдесять цѣпями желѣзными.—

Святой Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Наѣзжаючи на тѣ горы толкучія:
Гора съ горою сóйдется,
Сóйдется и не разóйдется;
Святому Егорью не проѣхать будеть.
Святой Егорій глаголуетъ:
« Вы горы, горы толкучія!
« Разойдитеся, разшатнúтеся:
« Я срублю на васъ церковь соборную,
« Церковь соборную, богомольную.»
Святой Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Да еще Егорій наѣзжаючи
На лѣ́сы на дремучіе:
Лѣсъ съ лѣсомъ приклóнится,
Святому Егорью не проѣхать будеть.
Святой Егорій глаголуетъ:
« Вы лѣсы, лѣсы дремучіе!
« Встаньте и разшатнитеся,
« Разшатнитеся, разкачнитеся:
« Я срублю изъ васъ церковь соборную,
« Церковь соборную, богомольную. »
Святой Егорій проѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Да еще Егорій наѣзжаючи
На то на стадо звѣрпное,
На сѣрыхъ волковъ на рыскучíихъ;
Насутъ ихъ три пастыря,
Три сестры рóдныя.
Не дошедши святому Егорью поклонилися;
На нихъ тѣла, яко словая кора,

Власъ на нихъ, какъ ковылъ трава;
Святому Егорью не проѣхать будетъ.
Святой Егорій глаголуетъ:
« Вы три пастыря, три сестры́ ро́дныя!
« Пойдите вы на Іордань рѣку,
« Умойтесь, искупайтесь, окрестителя:
« Набрались вы духу нечистаго
« Отъ того царища самодержавнища. »
Святой Егорій глаголуетъ:
« Вы волки, волки рыскучіе!
« Разойдитеся, разшатпитеся,
« По тѣмъ лѣсамъ по дикімъ,
« По тѣмъ лѣсамъ по дремучімъ,
« И по́ два и по́ три и по единому,
« Ѣшьте повелѣное, благословлёное
« Отъ святаго Егорія Хоробраго. »
Святой Егорій проѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Святой Егорій подъѣзжаючи
Къ тому ко городу Кіеву;
На тѣхъ на вратахъ на Херсонскіихъ
Сидитъ Черногáръ птица,
Держитъ въ когтяхъ осетра рыбу:
Святому Егорью не проѣхать будетъ.
Святой Егорій глаголуетъ:
« Охъ ты Черногаръ птица!
« Полети ты на синё море,
« Пей ты ѣпь изъ синя́ моря,
« Богу молись за синё море. »

Святой Егорій проѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
А ещё Егорій наѣзжаючи
На того царища самодержавнища,
Самодержавнища, бусурманища.
Крпчитъ онъ по звѣриному,
Визжитъ онъ по змѣиному;
Святой Егорій не устра́шился,

На добромъ конѣ пріуправился:
Открылъ ему кровь бусурманскую,
Утвердилъ вѣру христіянскую.

Святому Егорью много пѣнія,
И день и ночь, и во вѣки вѣковъ, аминь.

(То же).

104.

(Орловскаго уѣзда село Лаврово).

Во шестомъ году восьмой тысячи,
А при томъ царѣ было при Хвёдору,
При великомъ князѣ императору,
А при той царицѣ благовѣрныя,
При святой Сохвіи Премудрыя,
Породила она себѣ три дочери,
Три дочери да три любимыя,
Четвертаго сына Егорія,
Егорія свѣта Храбраго:
По колѣна ножки въ чистомъ сéребрѣ,
По локóть ручки въ красномъ золотѣ,
Волосы на немъ что ковыль трава.

А изъ той земли изъ бусурманскія
Выступалъ царище злой Демьянище:
Онъ Черниговъ городъ и рубить, и ганить,
И рубить, и гапить, и въ полонъ береть,
Засылалъ за грады за рубежные,
Приставлялъ ко стаду ко звѣрипому.
Онъ берёть Егорья всего трёхъ годковъ
Въ свои зéмли да бусурманскія.
Онъ сталъ и спрашивать, разговаривать:
— А скажи, Егорій, какова́ роду,
— Какова́ роду, какова́ чину:
— Царскаго роду, аль боярскаго,

— Аль того чину княжевѝнскаго?
— Ты повѣруй вѣру ты ко мнѣ царю,
— Ко мнѣ царю, ко моимъ врагамъ.—
А Егорій святой проглаголывалъ:
« А злодѣй царище Демьянище!
« Я не вѣрую вѣры ко тобѣ царю,
« Ко тобѣ царю, ко твоимъ врагамъ;
« Я повѣрую вѣры самому Христу,
« Самому Христу, Царю небесному,
« И Владычицѣ Богородицѣ,
« Святой Троицѣ нераздѣлимыя.»

А злодѣй царище Демьянище
На свѣта Егорья разсердѝтѣлся.
Повелѣлъ Егорья свѣта мучити
Разными муками да разноличными;
Повелѣлъ Егорья въ топоры рубить:
По обухъ лѐзья приломалися,
Ничего Егорью не вредилося,
Егорьево тѣло соцѣлялося.
А злодѣй царище Демьянище
Повелѣлъ Егорья во пилы пилить:
А у пилъ зубцы притиралися,
Ничего Егорью не вредилося,
Егорьево тѣло соцѣлялося.
Повелѣлъ Егорья по гвоздямъ водить:
А гвоздья по дóску приламалися,
Ничего Егорью не вредилося,
Егорьево тѣло соцѣлялося.
А злодѣй царище Демьянище
Повелѣлъ Егорья въ сапоги ковать,
Въ сапоги ковать, гвозди желѣзные:
Не добрѣ Егорья мастера куютъ,
Въ мастеровъ руки опущалися,
Ясные вочи помрачалися,
Ничего Егорью не вредилося,
Егорьево тѣло соцѣлялося.
А злодѣй царище Демьянище

Повелѣлъ Егорья во смолѣ варить:
Смола кипить, яко громъ гремить,
А по свéрьхъ смолы Егорій плаваеть.
Онъ поёть стихи херувимскыи,
А гласóмъ гласúть по евангельску,
По евангельску, да все п' архангельску;
Ничего Егорью не вреднлося,
Егорьево тѣло соцѣлялося.
А злодѣй царище Демьянище
Повелѣлъ Егорья на водѣ топить,
На водѣ топить съ бѣлымъ кáменемъ:
Не добрѣ Егорья вода топить,
А по сверьхъ воды Егорій плаваеть,
Онъ поёть стихи херувимскыи,
А гласомъ гласить по евангельску,
По евангельску, да все п' архангельску;
Ничего Егорью не вреднлося.
Злодѣй царище Демьянище
Повелѣлъ Егорью погребы́ копать:
Глыбиною погребъ сороку сажёнъ,
Поперечины двадцати сажёнъ;
Онъ сажалъ Егорья во глыбокъ погребъ,
Закрывалъ досками все желѣзными,
Прибивалъ гвоздями полужёными,
Присыпалъ пѣсками рудожёлтыми,
Онъ самъ собою притаптывалъ,
А притаптывалъ, приговарнвалъ:
— Что не быть Егорью на святой Руси,
— Не видать Егорью свѣта бѣлаго,
— Не слыхать звону колокольнаго!—

А по Божьему повелѣнію,
Возставали дýхи сильны Божіе,
Разносило пѣски рудожёлтые,
Поломало гвозди полужёные,
Разметало доски желѣзныя,—
Выходилъ Егорій по сверьхъ земли,
Завидѣлъ Егорій свѣту бѣлаго,

Услышалъ звону колокольнаго,
Обогрѣло его солнце красное.
А пошелъ Егорій во Черниговъ городъ:
Черниговъ городъ весь разо́реный,
Разореный, развоёванный;
Нѣтъ ни стараго, нѣтъ ни малаго;
Только стоить церковь соборная,
Соборная, богомольная;
А во той во церкви соборныя
Стоить Егорьева ро́дная матушка,
На молитвахъ стоить на Исусовыхъ;
Она Богу молить объ своёмъ сыну,
Объ своёмъ сыну объ Егорію.
А Егорій святой Богу молится,
Своей матушкѣ поклоняется,
Бѣлу́ лицу укоряется:
« Матушка ты моя родимая,
« Свята́ Сохвія Премудрая!
« Дай ты мнѣ своё бласловленіе,
« Отпусти къ царищу Демьянищу,
« Отплачу ему дружбу прежнюю,
« Отолью ему кровь горючую.»
Ему матушка проглаголала:
— Чадо мое, дитё милое!
— Ты поди, чадо, во чисто́ поле,
— А возьми коня богатырскаго,
— Со всей ру́жьею со желѣзною.—

Егорій святой проѣзжаючи,
Онъ святую вѣру отверзаючи,
Наѣзжалъ на лѣса на дремучіе;
Лѣса съ лѣсами совивалися,
Вѣтья по землѣ разстилалися:
Ни пройтить Егорью, ни проѣхати.
А Егорій святой проглаголывалъ:
« Ой вы гой еси, лѣса дремучіе!
« Станьте вы, лѣса, не шатайтеся:
« Порублю изъ васъ церкви соборныя,

« Соборныя да богомольныя,
« Въ васъ будетъ служба Господняя.»
Ему та застава миновалася.
Егорій святой проѣзжаючи,
Онъ святую вѣру отверзаючи,
Наѣзжалъ на горы на толкучія:
Гора съ горой столкнулися,
Ни пройтить Егорью, ни проѣхати.
Егорій святой проглаголывалъ:
« Ой вы горы толкучія!
« Станьте вы, горы, по старому,
« Поставлю на васъ церковь соборную,
« Въ васъ будетъ служба Господняя.»
Ему та застава миновалася.
Егорій святой проѣзжаючи,
Онъ святую вѣру отверзаючи,
Наѣзжалъ на звѣ́рье на свирѣпое:
И пасять стадо три пастыря,
Три пастыря—три дѣ́вицы,
Егорьевы ро́дныя се́стрицы;
Ни пройтить Егорью, ни проѣхати.
Егорій святой проглаголывалъ:
« Ой вы гой еси, да три пастыря,
« Три пастыря да три дѣ́вицы,
« Егорьевы ро́дныя се́стрицы!
« Вы пойдите вы въ Русалимъ городъ,
« Вы пойдите вы на Іордань рѣ́ку,
« Вы умойте свои лица бѣ́лыя,
« Ко Христову гробу приложитеся:
« Набрались духу нечистаго,
« Нечистаго духу бусурманскаго.
« Вы повѣруйте вѣру самому Христу,
« Самому Христу, Царю небесному,
« Владычицѣ Богородицѣ,
« Святой Троицѣ нераздѣлимыя.—
« Ой вы гой еси, звѣ́рья свирѣпые!
« Разойдитеся, разбредитеся
« По два́, по три́, по единому,

« По глухимъ степямъ, по темнымъ лѣсамъ,
« А ходите вы поўременно,
« Нейте вы ѣшьте повелѣнное,
« Отъ свята Егорья благословленія.»
Ему та застава миновалася.
Егорій святой проѣзжаючи,
Опъ святую вѣру отверзаючи,
Наѣзжалъ на змѣи на вогненны:
Изъ ротовъ пылить огонь-поломя,
Изъ ушей дымъ столбомъ валить,
Ни пройтить Егорью, ни проѣхати.
Егорій святой проглаголывалъ:
« Ой вы гой еси, змѣи вогненные!
« Разсыпьтесь, змѣи, по сырой землѣ,
« Во мелкіе дробные череньицы,
« Нейте и ѣшьте изъ сырой земли.»
Ему та застава миновалася.

Егорій святой проѣзжаючи,
Опъ святую вѣру отверзаючи,
Наѣзжалъ на врата на Сибирскія:
На вратахъ сидитъ люта Ога́ птица [*],
А въ когтяхъ держитъ сосетра рыбу;
Ни пройтить Егорью, ни проѣхати.
Егорій святой проглаголывалъ:
« Ой ты гой еси, люта Ога птица!
« А лети, птица, на синё море,
« А пущай рыбу по синю морю,
« А дѣтей води на бѣломъ камени,
« Пей ты ѣшь изъ синя моря,
« Будешь ты сыта безъ эстаго.»
Ему та застава миновалася.
Егорій святой проѣзжаючи,
Опъ святую вѣру отверзаючи,
Наѣзжалъ палаты бѣлы каменны;

---

[*]) *Ога* или *Огъ*, сербск. *Ной*, страусъ, а въ № 101-мъ *Страшилъ*. Ср. Голубиную Книгу.

А изъ тѣхъ палатъ бѣлыхъ каменныхъ
Выступалъ царище Демьянище;
Выходилъ къ Егорью по звѣриному,
Онъ гласомъ гласи́ть по змѣиному,
Онъ и тутъ Егорью укоряется,
Бѣлу́ лицу уклоняется:
— Егорій святой, Христовъ мученикъ!
— Не попомни моей прежней грубости,
— Ты не сдѣлай смерть бусурманскую,
— Ты мнѣ сдѣлай смерть крестіянскую,
— Дай ты мнѣ сроку хочь на три́ года.—
« Не даю злодѣю ни на три́ часа,
« На три́ часа, на́ три минутыя!»
Подымалъ палицу богатырскую,
Разрушилъ палаты бѣлокаменныя,
Онъ убилъ царя объ сыру землю,
Отплатилъ ему дружбу прежнюю,
Отли́лъ ему кровь горючую,
Очистилъ землю крестіянскую,
Утвердилъ вѣру самому Христу,
Самому Христу, Царю небесному,
Владычицѣ Богородицѣ,
Святой Троицѣ нераздѣлимыя.

Егорьева много похожденія,
Велико его претерпѣніе,
Претерпѣлъ муки разноличныя
Всё за наши души многогрѣшныя.
И мы поёмъ ему славу,
Егорію свѣту Храброму,
И во вѣки вѣко́мъ, аминь.

(Записано самимъ П. В. Кирѣевскимъ, отъ слѣпаго Антона, въ Кирѣевской слободкѣ, 14 Окт. 1841 года).

Изъ этихъ четырехъ Стиховъ, № 101—104, П. В. Кир. составилъ одинъ сводный Стихъ; сохранилась и вся его черновая работа, и сводный Стихъ, переписанный на бѣло, который мы и печатаемъ въ слѣдъ за симъ. Онъ былъ помѣщенъ въ «Чтеніяхъ,» хотя съ нѣкоторыми незначительными отмѣнами, которыя мы обозначимъ.

105 *).

(Стихъ, сведенный П. В. Кирѣевскимъ).

«Четыре варіанта: А.) записанъ Симбирской губ., Сызранскаго уѣзда, въ селѣ Репьёвкѣ; — В.) поется Смоленской губ. въ Гжатскомъ уѣздѣ; — Г.) поется Московской губ., Звенигородскаго уѣзда, въ селѣ Павловскомъ; — Д.) поется Орловской губ., Орловскаго уѣзда, въ селѣ Лавровѣ. Первый принятъ за текстъ (замѣчаніе П. В. К.).»

Во градѣ было въ Іерусалимѣ,
При царѣ было при Ѳёдорѣ,
Жила [а]) царица благовѣрная [б]),
Святая Софія Премудрая.
Породила она себѣ три дочери,
Три дочери да три любимыя,
Четвертаго сына Егорія [в]),
Егорія, свѣта, Храбраго:
По колѣна ноги въ чистомъ сéребрѣ,
По локóть руки въ красномъ золотѣ,
Голова у Егорія вся жемчужная,
По всемъ Егоріѣ часты́ звѣзды.

Съ начала было свѣта вольнаго
Не бывало на Іерусалимъ градъ
Никакой бѣды, ни погибели.
Наслалъ Господь насланіе
На Іерусалимъ градъ:
Напустилъ Господь царица Демьянища,
Безбожнаго пса бусурманища.

---

*) Къ этому сводному, весьма полному Стиху, подводимъ еще для вящей полноты разворѣчія изъ Якушк., Отеч. Зап. стр. 23—26, изъ Стиха весьма замѣчательнаго, но не сказано, гдѣ записаннаго.

а) У его была

б) Благувѣрная, благучестивая

в) Спородила царица она три отрока:
Два отрока отрокóвицы,
Третьяго отрока Егорья Храбраго.

Побѣдилъ злодѣй Іерусалимъ городъ;
Сѣчетъ и рубитъ и огнёмъ палитъ;
Царя Ѳёдора въ полонъ берётъ,
Въ полонъ беретъ, въ столбъ закладываетъ г).
Полонилъ злодѣй три о́троцы,
Три отроцы и три дочери,
А четвертаго чуднаго о́троца
Святого Егорія Храбраго.
Увозилъ Егорья во свою землю,
Во свою землю во невѣрную.
Онъ и сталъ пытать, крѣпко спрашивать:
— А скажи, Егорій, какова́ роду,
— Какова́ роду, какова́ чину:
— Царскаго роду, аль боярскаго,
— Аль того чину княжеви́нскаго?
— Ты которой вѣрѣ вѣруешь,
— Ты которому Богу молишься?
— Ты повѣруй вѣру ты ко мнѣ царю,
— Ко мнѣ царю, ко моимъ врагамъ [1])!—
Святой Егорій свѣтъ глаголуетъ:
« Ты злодѣй царище бусурманище!
« Я не вѣрую вѣры твоей невѣрныей,
« Ни твоимъ богамъ, ко идоламъ,
« Ни тебѣ, царищу бусурманищу!
« Вѣрую въ вѣру крещёную,
« Во крещёную, богомольную,

г) Изъ того ли изъ града изъ Китаева
Подымался невѣрный царь Диклитіанище.
Іерусалимъ, святой городъ, весь повыгубилъ,
Онъ князей и бояръ всѣхъ подъ мечь склонилъ,
А онъ Божьи церквы всѣ на дымъ пустилъ,
Святыихъ образовъ подъ коней послалъ (постлалъ);
А благовѣрнаго царя Ѳедора,
Онъ взялъ его, невѣрный царь, за желты кудри,
Отводилъ его далече во чисто поле,
Отрубилъ онъ мечемъ ему буйную голову.

1) Чтен. « идоламъ ».

« Самому Христу, Царю небеснóму,
« Во Мать Пресвятую Богородицу,
« Еще въ Троицу нераздѣлимую! »
Выпималъ злодѣй саблю острую,
Хотѣлъ губить ихъ главы́
Но ихъ плеча могучія:
— Ой вы гой еси, три отроцы,
— Три отроцы царя Ѳеодора!
— Вы покиньте вѣру христіанскую,
— Повѣруйте мою латынскую,
— Латынскую, бусурманскую,
— Молитесь богамъ моимъ кумирскімъ,
— Поклоняйтеся моимъ идоламъ!—
Три отроцы и три родны́ сестры́
Сабли острой убоялися,
Царищу Демьянищу преклонилися:
Покидали вѣру христіанскую,
Начали вѣровать латынскую,
Латынскую, бусурманскую.
Царище Демьянище,
Безбожный царь бусурманище
Возгóворилъ ко святому
Егорію Храброму [2]):
— Ой ты гой еси, чудный óтроче,
— Святый Егорій Хорáбрый!
— Покинь вѣру истинную, христіанскую,
— Повѣруй вѣру латынскую,
— Молись моимъ богамъ кумирскімъ,
— Покланяйся моимъ идоламъ!—
Святый Егорій проглаголуетъ:
« Злодѣй царище Демьянище,
« Безбожный нёсъ бусурманище!
« Я умру за вѣру христіанскую,
« Не покину вѣру христіанскую,
« Не буду вѣровать латынскую,
« Латынскую, бусурманскую,

2) Чтен. « Хораброму. »

« Не буду молиться богамъ твоимъ кумирскіимъ,
« Не поклонюсь твоимъ идоламъ! »

На то царище распаляется.
Повелѣлъ Егорья свѣта мучити
Онъ и муками разноличными а),
Повелѣлъ Егорья во пилы пилить:
По Божьему повелѣнію,
По Егоріеву моленію,
Не берутъ пилы Жидовскія,
У пилъ зубья позагнулися,
Мучители всѣ утомилися в),
Ничего Егорью не вредилося,
Егорьево тѣло соцѣлялося;
Возставалъ Егорій на рѣзвы ноги:
Поётъ стихи херувимскіе,
Превозноситъ гласы всё архангельскіе.
Возговоритъ царище Демьянище

а) У Якушк. такъ начинаются мученія:
А Егорья, отрока премладова,
Онъ мучилъ его мукамъ всякіимъ разныимъ.
Онъ пыталъ Егорья батожьемъ стегать,
Батожьемъ стегать, всё желѣзныимъ;
Не взяло Егорья батожьемъ стегать:
Батожья отъ Егорья всѣ переломалися,
Мастеровыя руки опущалися.
Ничего Егорью тутъ не сдѣлалось.
Онъ пыталъ Егорья и колесомъ тереть;
Не взяло Егорья колесомъ тереть:
Колесо все отъ Егорья извертѣлося,
Ничего Егорью тутъ не сдѣлалось.
Можно думать, что эти муки, которыхъ нѣтъ въ другихъ Стихахъ, сняты съ русской жизни извѣстнаго времени.

в) Онъ невѣрный царь Диклитіанище,
Онъ пыталъ Егорья и пилами пилить;
Не взяло Егорья и пилами пилить:
Всѣ пила отъ Егорья презгибалися

Ко святому Егорью Хораброму:
— Ой ты гой еси, чудный отроче,
— Святой Егорій Хорабрый!
— Ты покинь вѣру истинную, хрістіанскую,
— Повѣруй въ вѣру латынскую!—
А святой Егорій проглаголуетъ:
« Я умру за вѣру христіанскую,
« Не покину вѣру христіанскую,
« Не буду вѣровать во латынскую,
« Латынскую, бусурманскую! »
На то царище опаляется,
Въ своемъ сердцѣ разозляется.
Повелѣлъ Егорья въ топоры рубить;
Не довлѣть Егорья въ топоры рубить:
По Божію повелѣнію,
По Егоріеву моленію,
Не берутъ Егорья топоры Нѣмецкіе;
По обухъ лезья приломилися,
А мучители всѣ пріутомилися *),—
Ничего Егорью не вредилося,
Егорьево тѣло соцѣлялося;
Да возстаетъ Егорій на рѣзвы нози:
Онъ поётъ стихи херувимскіе,
Превозноситъ гласы архангельскіе.
Возговоритъ царище Демьянище
Ко Егорію Храброму [3]:
— Ой ты гой еси, отче Егорій Храбрый [4]!
— Повѣруй вѣру Латынскую!—
А свѣтъ Егорій проглаголуетъ:
« Я умру за вѣру христіанскую,
« Не покину вѣру христіанскую,
« Не буду вѣровать латынскую! »

---

*) Онъ пыталъ Егорья и топорамъ рубить:...
Топоры всѣ отъ Егорья преломалися,
Мастеровыя руки опущалися

3) Чтен. « Хораброму. »
4) Чтен. « Хорабрый. »

Царище Демьянище на него опаляется;
Повелѣлъ Егорья въ сапоги ковать,
Въ сапоги ковать, гвозди желѣзные;
Не добрѣ Егорья мастера куютъ:
У мастеровъ руки опущалися,
Ясные очи помрачалися,—
Ничего Егорью не вредилося,
Егорьево тѣло соцѣлялося.
А злодѣй царище Демьянище
Повелѣлъ Егорья во котёлъ сажать,
Повелѣлъ Егорья во смолѣ варить:
Смола кипитъ яко громъ гремитъ,
А по свѣрьхъ смолы Егорій плаваетъ;
Онъ поётъ стихи херувимскіе,
Превозноситъ гласы всё архангельскіе [3].
Возговоритъ царище Демьянище:
— Покинь вѣру истинную христіанскую,
— Повѣруй мою вѣру латынскую,
— Латынскую, бусурманскую!—
Святый Егорій проглаголуетъ:
« Я не буду вѣровать вѣру бусурманскую,
« Я умру за вѣру христіанскую. »
На то царище Демьянище опаляется;
Повелѣлъ своимъ мучителямъ:
— Ой вы гой еси, слуги вѣрные!
— Вырывайте скоро глубокъ погребъ.—
Тогда же его слуги вѣрные
Вырывали глубокъ погребъ:

---

[3] Онъ пыталъ Егорья во смолѣ варить:
Не взяло Егорья во смолы кипѣть.
Онъ пыталъ Егорья и на воды топить,
Не взяло Егорья и на водѣ тонуть:
Онъ противъ воды, Егорій, гоголемъ плыветъ,
Гоголемъ плыветъ, самъ стихи поетъ,
Онъ стихи поетъ, Егорій, херувимскіе,
Херувимскіе поетъ по архангельски.

Глубины погребъ сорока сажéнь,
Ширины погребъ двадсяти сажéнь;
Посадилъ Егорья во глубокъ погребъ,
Закрывалъ досками желѣзными,
Задвигалъ щитами дубовыми,
Забивалъ гвоздями полужёными,
Засыпалъ пѣсками рудожёлтыми,
Засыпáлъ онъ и притаптывалъ,
И притаптывалъ, и приговаривалъ [и]:
— Не бывать Егорью на святой Руси [і],
— Не видать Егорью свѣта бѣлаго,
— Не обозрѣть [к] Егорью солнца краснаго,
— Не видать Егорью отца и матери,
— Не слыхать Егорью звона колокольнаго,
— Не слыхать Егорью пѣнія церковнаго [л]!—

И спдѣлъ Егорій тридсять лѣтъ.
А какъ тридсять лѣтъ исполнилось,
Святому Егорью во снѣ видѣлось:
Да явилося солнце красное,
Еще явилася Мать Пресвятая Богородица;
Святу Егорью, свѣтъ, глаголуетъ:
— Ой ты еси, святый Егорій, свѣтъ Храбрый!

[и] Онъ презлой невѣрный царь Дiоклитіанище,
Онъ беретъ Егорья за бѣлы руки,
Отводитъ далече его во чисто поле,
На славную гору Сорочинскую.
Приказалъ онъ выкопать ему глыбокъ погребъ,
Глыбиною былъ погребъ сорока саженъ,
Посадилъ онъ свѣта Егорія во глыбокъ погребъ,
Задвигалъ онъ его рѣшетками все зелѣзными,
Засыпалъ онъ песками рудожелтыми,
Онъ дубьемъ и колодьемъ заворачивалъ,
Онъ самъ, невѣрный царь, приговаривалъ:

[і] На бѣломъ свѣту

[к] Не видать

[л] Повелѣнья Божьяго

— Ты за это ли претерпѣніе
— Ты наслѣдуешь себѣ царство небесное!—
По Божьему повелѣнію,
По Егорія Храбраго моленію,
Отъ свята́ града Ерусалима
Поднималися вѣтры буйные:
Разносило пѣски рудожёлтые,
Поломало гвозди полужёные,
Разнесло щиты дубовые,
Разметало доски желѣзныя,—
Выходилъ Егорій на святую Русь;
Завидѣлъ Егорій свѣту бѣлаго,
Услышалъ звону колокольнаго,
Обогрѣло его солнце красное.
И пошелъ Егорій по святой Руси,
По святой Руси, по сыро́й землѣ,
Ко тому граду Ерусалиму,
Гдѣ его родима матушка
На святой молитвѣ Богу молится.
Приходилъ Егорій во Ерусалимъ городъ.
Ерусалимъ городъ пустъ пустёхонекъ:
Вырубили его и выжегли,
Нѣтъ ни стараго, нѣтъ ни малаго.
Стоитъ одна церковь [5]) соборная,
Церковь соборная, богомольная;
И во церкови во соборныей,
Во соборныей, богомольныей,
Стоитъ его матушка родимая,
Святая Софія Премудрая,
На молитвахъ стоитъ на Исусовыхъ:
Она Богу молитъ объ своемъ сыну,
Объ своемъ сыну объ Егорію.
Помолимши Богу, оглянулася;
Она у́зрѣла и усмо́трѣла
Свово́ чаду, свово милаго,
Свята́ Егорія, свѣта Храбраго;

---

5) Чтен. «церковь.»

Свѣту [6]) Егорью, свѣтъ, глаголуетъ:
— Ой ты есп, моё чадо милое,
— Святой Егорій, свѣтъ, Хорабрый [7])!
— Гдѣ ты былъ, гдѣ разгуливалъ?—
Святый Егорій, свѣтъ, глаголуетъ:
« Ой сударыня моя матушка,
« Святая Премудрая Со́фія!
« Былъ я у злодѣя царища Демьянища,
« Безбожнаго злодѣя бусурманища;
« Претерпѣлъ я муки разныя,
« Муки разныя, разноличныя.
« Государыня моя матушка,
« Святая Софія Перемудрая [8])!
« Воздай мнѣ свое благословеніе:
« Поѣду я по всей землѣ свѣтло-Руской,
« Утвердить вѣру христіанскую.»
Свѣту Егорію мать глаголуетъ:
— Ты поди, моё [9]) чадо милое,
— Ты поди далече во чисты́ поля:
— Ты возьми коня богатырскаго
— Со двѣнадесять цѣпей желѣзныхъ,
— И со збруею богатырскою,
— Со востры́мъ копьёмъ со булатнымъ
— И со книгою со Евангельемъ [м]).—

---

6) Чтен. « Святу. »
7) Чтен. « Храбрый. »
8) Чтен. « премудрая. »
9) Чтен. « моё » нѣтъ.
м) Миновало тому время ровно три года.
Подымалися вѣтра буйные
На славную гору Сорочинскую:
Всѣ дубья-колодья разворачило
И пески желты всѣ поразвѣяло,
Раскрывалися рѣшетки всѣ желѣзныя,
Выходилъ Егорій воинъ изъ погреба.
Помолился Егорій на образа Спаспителя,
Пошелъ Егорій Храбрый опъ въ Іерусалимъ городъ.
Іерусалимъ, ихный городъ, весь повыгубленъ,

Тутъ же Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Бусурманскую вѣру побѣждаючи,
Наѣзжалъ на лѣса на дремучіе:
Лѣса съ лѣсами совпалися,

Только оставши во святомъ градѣ въ Іерусалимѣ
Единая палата бѣлокаменная
Его батюшки царя Ѳеодора,
Да еще былъ оставши второй Давыдовъ домъ.
Взошелъ Егорій Храбрый въ свои палаты бѣлокаменны,
Онъ крестъ держалъ, Егорій, по писанному,
Онъ поклонъ поклонялся до сырой земли
Своей матушкѣ Софьѣ, царицы благувѣрныя:
«Здравствуй, родимая родная матушка,
«Софья царица, мать благувѣрная!»
Возговоритъ Егорью родная матушка:
— Ровно три года солнце не пекло
— На мои палаты бѣлокаменныя:
— Но теперь мнѣ солнце возсіяло
— Во моихъ палатахъ бѣлокаменныхъ.—
Онъ началъ, Егорій, просить у матери благословленія:
«Благослови, родимая родная матушка,
«Меня пттить ко злому царю Диклитіанищу,
«Отплатить ему дружбу прежнюю,
«Отлить мнѣ кровь своего батюшки.»
Возговоритъ Егорью родная матушка:
— Мое дитятко ты презладое!
— Гдѣ жь тебѣ пттить ко злому царю Доклитіанищу!—
Возговоритъ Егорій своей родной матери:
«Благословишь—пойду, и не благословишь—пойду!»
Благословила Егорья родная матушка,
Благословила его святымъ образомъ.
Выходилъ Егорій изъ палаты вонъ,
Онъ пошелъ, Егорій, на конюшенъ дворъ,
Выводилъ коня Егорій самолучшаго,
И садился свѣтъ Егорій на коня храбраго,
Поѣхалъ свѣтъ Егорій къ царю Диклитіанищу.

Вѣтья по землѣ разстилалися;
Ни пройтить Егорью, ни проѣхати.
Святой Егорій глаголуетъ:
« Вы лѣсы, лѣсы дремучіе!
« Встаньте и разшатнитеся,
« Разшатнитеся, раскачнитеся:
« Порублю изъ васъ церкви соборныя,
« Соборныя да богомольныя,
« Въ васъ будетъ служба Господняя.
« Зароститеся вы, лѣса,
« По всей землѣ свѣтло-Руской,
« По крутымъ горамъ по высокімъ.»
По Божьему все повелѣнію,
По Егоріеву все моленію,
Разрослись лѣса по всей землѣ,
По всей землѣ свѣтло-Руской,
По крутымъ горамъ по высокімъ;
Ростутъ лѣса, гдѣ имъ Господь повелѣлъ.
Еще Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Бусурманскую вѣру побѣждаючи,
Наѣзжалъ Егорій на рѣки быстрыя,
На быстрыя на текучія:
Нельзя Егорью проѣхати,
Нельзя святому подумати.
« Ой вы еси, рѣки быстрыя,
« Рѣки быстрыя, текучія!
« Протеките вы, рѣки, по всей земли,
« По всей земли свято-Рускіей,
« По крутымъ горамъ по высокімъ,
« По темны́мъ лѣсамъ по дремучімъ,
« Теките вы, рѣки, гдѣ вамъ Господь повелѣлъ.»
По Божьему велѣнію,
По Егоріеву моленію,
Протекли рѣки, гдѣ имъ Господь повелѣлъ.
Святой Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Бусурманскую вѣру побѣждаючи,

Наѣзжалъ на горы на толкучія:
Гора съ горой столкнулися [10]),
Ни пройтить Егорью, ни проѣхати.
Егорій святой проглаголывалъ:
« Вы горы, горы толкучія!
« Станьте вы, горы, по старому:
« Поставлю на васъ церьковь соборную,
« Въ васъ будетъ служба Господняя. »
Святой Егорій проѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Наѣзжалъ Егорій на стадо звѣриное,
На сѣрыхъ волковъ на рыскучіихъ;
И пастя́тъ стадо три пастыря,
Три пастыря да три дѣ́вицы,
Егорьевы ро́дныя се́стрицы.
На нихъ тѣла яко еловая кора,
Власъ на нихъ какъ кавылъ трава.
Ни пройтить Егорью, ни проѣхати.
Егорій святой проглаголывалъ [11]):

---

10) Чтен. « столкопулася. »

11) Прежде П. В-чь помѣстилъ, но потомъ зачеркнулъ слѣдующую рѣчь Егорья:

« Ой вы гоій еси, да три пастыря,
« Три пастыря да три дѣ́вицы,
« Егорьевы ро́дныя се́стрицы!
« Пойдите вы на Іордань рѣку,
« Вы умойтеся, окреститеся
[« Умойтесь, искупайтеся, окрестятеся],
« Ко Христову гробу приложитеся:
« Набрались вы духу нечистаго,
« Нечистаго духу бусурманскаго,
« И на васъ кожа какъ еловая кора,
« И на васъ власы какъ камышь трава.
« Вы повѣруйте вѣру самому Христу,
« Самому Христу, царю небесному,
« Владычицѣ Богородицѣ,
« Святой Троицѣ нераздѣлимыя! »

« Вы волки, волки рыскучіе!
« Разойдитеся, разбредитеся,
« По́ два, по́ три, по единому,
« По глухимъ степямъ, по темны́мъ лѣсамъ,
« А ходите вы поврéменно,
« Пейте вы ѣшьте повелѣнное,
« Отъ святáго Егорья благословленія »!»
По Божьему все повелѣнію,
По Егоріеву моленію,
Разбѣгалися звѣри по всей земли,
По всей земли свѣтло-Рускіей:
Они пьютъ-ѣдятъ повелѣнное,
Повелѣнное, благословенное
Отъ Егорія Храбраго.
Еще же Егорій поѣзжаючи,

Умывалися, окрещалися:
Камышь трава съ нихъ свалилася
И еловая кора опустилася.
Святой Егорій глаголаетъ:
« Вы волки, волки, и проч.

») Ну, на той пути на дороженькѣ
Повстрѣчалося Егорью несчастье великое:
Напущалъ онъ Диклитіанъ на Егорья сѣрыхъ волковъ.
Возговоритъ Егорій звѣрямъ, сѣрымъ волкамъ:
« Разойдитеся вы на всѣ четыре стороны,
« По степямъ, по лѣсамъ, по чистымъ полямъ,
« Шейте и ѣшьте вы мое повелѣнное,
« Егорьево благословенное. »

Что касается до сестеръ Егорья, то объ нихъ повѣствуется:
Самъ пошелъ онъ, невѣрный царь (заложивши Егорья въ погребъ)
Во свой Китай городъ,
Во свое во царство беззаконное.
Онъ Егорьевыхъ двухъ милыхъ сестеръ,
Онъ побралъ, проклятый, во полонъ къ себѣ,
Заставлялъ онъ ихъ пасти стада звѣриныя,
Звѣрей разныихъ, разноличныихъ.

Святую вѣру утверждаючи,
Бусурманскую вѣру побѣждаючи,
Наѣзжалъ Егорій на стадо на змѣиное.
Ни пройтить Егорью, ни проѣхати.
Егорій святой проглаголывалъ:
« Ой вы гой еси, змѣи огненныя!
« Разсыпьтесь, змѣи, по сырой землѣ
« Въ мелкіе, дробные черепьицы,
« Пейте и ѣшьте изъ сырой земли [o]).»
Святой Егорій проѣзжаючи [12]),
Святую вѣру утверждаючи,
Пріѣзжалъ Егорій
Къ тому ко городу Кіеву.
На тѣхъ вратахъ на Херсонскіихъ
Сидитъ Черногаръ [13]) птица,
Держитъ въ когтяхъ осетра рыбу:
Святому Егорью не проѣхать будетъ.
Святой Егорій глаголуетъ:
« Охъ ты Черногаръ птица!
« Возвейся подъ небеса [14]),
« Полети на Океанъ-море:
« Ты и пей и ѣшь въ Океанъ-морѣ,

---

o) Посреди пути-дороженьки
Лежитъ тутъ змѣя Горюница (Горынища).
О двѣнадцати змѣя была головахъ,
О двадцати четырехъ хоботахъ.
Тутъ Егорій Храбрый пріужахнулся.
Онъ беретъ свое жезло булатное,
Жезло булатное и свой вострый мечь,
Онъ возговоритъ, Егорій, змѣи Горюницѣ:
« Отойди, змѣя, ты съ пути долой! »
Предъ нимъ змѣя она попротивилась:
Онъ разсѣкъ змѣю на мелки части.

12) Чтен. « проѣзжаючи. »

13) Вѣроятно это имя передѣлано или осмыслено изъ *Нога*, *Ногъ*, или « серия Нога. »

14) Чтен. « нѣбеса. »

« И дѣтей производи на Океанъ-морѣ!»
По Божьему повелѣнію,
По Егорьеву моленію,
Подымалась Черногаръ птица подъ нёбеса,
Полетѣла она на Океанъ-море,
Она пьетъ и ѣстъ на Океанъ-морѣ
И дѣтей выводитъ на Океанъ-морѣ.

Святой Егорій проѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи [15]),
Наѣзжалъ палаты бѣлы каменны,
Да гдѣ же пребываетъ царище Демьянище,
Безбожный пёсъ бусурманище.
Увидѣлъ его царище Демьянище,
Безбожный пёсъ бусурманище:
Выходилъ онъ изъ палаты бѣлокаменной;
Кричитъ онъ по звѣриному,
Визжитъ онъ по змѣиному,
Хотѣлъ побѣдить Егорья Храбраго.
Святой Егорій не устрáшился,
На добрóмъ конѣ пріуправился:
Вынимаетъ мечь—саблю вострую,
Онъ ссѣкъ его злодѣйскую гóлову
По его могучія плечи;
Подымалъ палицу богатырскую,
Разрушилъ палаты бѣлокаменныя;
Очистилъ землю христіанскую,
Утвердилъ вѣру самому Христу,
Самому Христу, царю небесному,
Владычицѣ Богородицѣ,
Святой Троицѣ нераздѣлимыя [u]).

---

15) Чтен. « утверждаючи. »

u) Пріѣзжалъ Егорій во Китай городъ,
Ко тому дворцу ко царскому.
Закричалъ Егорій своимъ громкимъ голосомъ:
Узналъ царь Диклитіанъ гласъ Егорьевскій,
Выходилъ царь Диклитіанъ на свой на крутой крылецъ,

Онъ беретъ свои три родныхъ сестры,
Приводитъ къ Іордань-рѣкѣ:
« Ой вы мои три родныхъ сестры [16])!
« Вы умойтеся, окреститеся,
« Ко Христову гробу приложитеся:
« Набрались вы духу нечистаго,
« Нечистаго, бусурманскаго,
« На васъ кожа какъ еловая кора,
« На васъ власы какъ камышь трава.
« Вы повѣруйте вѣру самому Христу,
« Самому Христу, царю небесному,
« Владычицѣ Богородицѣ,
« Святой Троицѣ нераздѣлимыя! »

Онъ поклонъ поклонялся пониженьки.
Возговоритъ Егорій царю Диклитіанищу:
« Ты повѣруешь ли вѣру христіанскую,
« Ты состроишь ли во своемъ градѣ три церквы соборныя? »
Диклитіанъ царь нашему Богу не повѣровалъ.
Онъ беретъ, Егорій Храбрый, свой острый мечь,
Отрубилъ Егорій Храбрый царю буйную голову,
А онъ ихное все царство беззаконное
Привожалъ во вѣру христіанскую.

16) За симъ П. В-чь помѣстилъ было, но потомъ зачеркнулъ слѣдующую рѣчь Егорія:

« Вы скидайте платье Латынское,
« Латынское, бусурманское,
« Вы купайтесь въ Іордань-рѣкѣ,
« Вы обмывайте вѣру Латынскую,
« Латынскую, бусурманскую,
« Принимайте вѣру истинную, христіанскую. »
Тогда же его три родны сестры
Скидали платье Латынское,
Латынское, бусурманское,
Купались во Іордань-рѣкѣ,
Обмывали вѣру Латынскую,
Латынскую, бусурманскую,
Принимали вѣру истинную, христіанскую.

Умывалися, окрещалися,
Камышь трава съ нихъ свалилася
И еловая кора опустилася.
Приходилъ Егорій
Къ своей матушкѣ родимой:
« Государыня моя матушка родимая,
« Премудрая Софья!
« Вотъ тебѣ три дочери,
« А мнѣ три родныхъ сестры! »

Егорьева много похожденія,
Велйко его претерпѣніе:
Претерпѣлъ муки разноличныя
Все за наши души многогрѣшныя.
Поёмъ славу святá Егорія,
Святá Егорія, свѣтъ, Хорабраго,
Во вѣки его слава не минуется
И во вѣки вѣковъ, аминь.

106 *).

(Село Сабурово, Орловск. губ., Малоарх. уѣзда).

Ва шестомъ году въ осьмой тысячи,
Да при томъ царю было при Хведору [1]),
А при Хведору Стритилатову [2]),
Жила сабѣ царица благовѣрная
Свѣтъ [3]) Сафея Премудрыя.

---

*) Къ этому Стиху приведены разнорѣчія: а) изъ Стиха, записаннаго тамъ же, П. И. Якушк., изъ собранія П. В. Кир.; б) изъ Стиха, записаннаго тамъ же и тѣмъ же, отъ Ив. Кондратьева, 1858 г., 16 Мая; помѣщено въ Отеч. Зап. стр. 18 — 23.

1) б) Да при томъ царѣ да при Ѳедору
2) а) При Хведору при Мператорѣ
б) Да при святой Софіи Премудрыя
3) а) Свѣтъ-та

Нарадила [1]) 'на себѣ три дочери,
А три дочери три родимая [2]),
Читвертаво сына Егорья Харабраво [3]):
По локоть руку въ красномъ золатя,
По колѣны ноги въ чистомъ серебрѣ [4]).

Злодѣй царевища Демьянища
Унесъ [5]) Ягорья во свою землю,
Во свою землю во Демьянскую [6]).
Сталъ ёнъ Егорья распрашивати,
Распрашивать, разговаривать:
— Ты святой Егорій Хорабрай!
— Которую вѣру ты вѣруишь,
— Которому Богу ты молишься?—
« Злодѣй царевища Демьянища!
« Я вѣрую вѣру христіанскаю,
« Самому Христу, царю небесному,
« Ящо Матери Богородицы,
« Святой Троицы нераздѣльныя [7]). »

---

1) б) Спородила
2) б) любимыи
3) б) Свѣтъ Ягорія, свѣтъ Храбрава
4) б) По колѣни въ нево ноги въ золыти,
По локоть руки въ чистымъ серибри,
Волоса на немъ что ковыля трава.
5) а) Онъ унесъ
6) б) Вотъ изъ той земли басурманскія
Испавѣдывалъ [испровѣдывалъ] царь басурманища,
Онъ са всей силою са жидовскою,
Онъ спкётъ и рубётъ, вы полонъ беретъ,
Заполонилъ же ёнъ да три дѣвицы,
Іонъ нагналъ за аграды за рубежнаи,
Приставлялъ кы стаду ка звярінаму,
Ко сѣрымъ валкамъ басурѣпымъ жи [ко сурѣпымъ, ко сверѣпымъ]
7) а) нираздѣльныя
б) — Какова ты роду, какова племеню,
— Али барскыва, князіянскыва? —

Злодѣй царевища Демьянища
Повелѣлъ Егорья свѣта [1]) мучити
Ище [2]) муками разноличными [3]);
Повелѣлъ Егорья въ топоры рубить,
Ни добрѣ Егорья въ топоры [4]) рубять:
По 'бухъ лезьё отлымалиса [5]),
Въ мастерахъ руки [6]) опущалиса,
Ясныя очи спомрачалиса [7]),
Ничаво Егорью ни врядиласа.
Злодѣй царевища Демьянища
Повелѣлъ Егорья ва пилы [8]) пилить;

А яму Ягорій атказывать,
А яму Хвабрый атгаварнвать:
«Я таво роду христьянскава.»
— Ты повѣруй вѣру ты ко мнѣ царю,
— Ко мнѣ царю къ басурманищу.—
Яму Ягорій атказывать,
Яму Хвабрый атгаварнвать:
«Не повѣрую вѣру я къ тибѣ къ царю,
«Я повѣрую вѣру къ сыманту Христу,
«Сыманту Христу, царю небеснаму,
«Ищо Матири Быгародици,
«Святой Софеи Премудрые,
«Ищо Троицы нераздѣльныи.»

1) б) крѣпко
2) а) А все
3) б) Пывялѣлъ Игорія во ножи рѣзать:
У нажахъ концы пытламалиси,
Мастировъ руци патымалиси,
Ничаво Игорію не вредиласи,
Уся яво тѣло [тѣла] суцѣляласи.
4) а) топоры
5) а) лезвья посломалиса
б) У тапарахъ лезья потломалиси
6) б) Мастеровъ руци
7) а) спомращалиса
8) а) у пилы

Ни добрѣ Егорья вы пилы [1]) пилять:
Ва пилъ зубцы посламалиса [2]),
Въ мастерахъ руки опущалиса,
Ясныя очи спомрачалиса [3]);
Ничаво Егорью ни врядиласа.
Злодѣй царевища Демьянища
Повелѣлъ Егорья на водѣ топить [4]);
Ни добрѣ Егорья вода топить:
По верху Егорій воды [5]) плавать,
Поёть стихи херувимскаи [6]),
Гласомъ гласить по евангельску [7]);
Ничаво Егорью ни врядиласа.
Злодѣй царевища Демьянища
Повялѣлъ Егорья на смолѣ [8]) варить;
Ни добрѣ Егорья смола варить:
Смола кипить яко громъ гримить,
По верху Егорей смолы плаваить,
Поёть стихи херувимскія,
Гласить гласомъ по евангельски;
Ничаво Егорью ни врядиласа.
Злодѣй царевища Демьянища
Повелѣлъ Егорью сапоги ковать, ва жилѣзныя,
Становилъ на гвозди на каленыя:
Гвозди попригнулиса,
Въ мастерахъ руки опущалиса,
Ясныя очи спомрачалиса;
Ничаво Егорью ни врядиласа.
Злодѣй царевища Демьянища

---

1) а) пилы
2) а) Ва пилахъ зубцы притупилиси
б) У пилахъ зубья пывтиралиси
3) б) Мастеровъ очи помишалиси
4) б) На маряхъ тапить съ бѣлымъ каменемъ
5) б) Да сверхъ жа воды
6) а) феруфимскіи; б) херувимскія
7) б) по евангельски
8) б) вы смалѣ

Павялѣлъ на Егорья погреба копать [1]:
Глубины погребъ сорокъ сажонъ,
Поперетчины двадцать сажонъ;
Сажалъ [2] Егорья во глубокъ погрябъ,
Закрывалъ досками жалѣзными,
Забивалъ [3] гвоздями полужоными,
Засыпалъ пясками рудожолтыми [4].
Самъ собою притоптывалъ,
Самъ собою приговаривалъ:
— Ай ни быть [5] Егорью на святой Руси,
— Ни видать Егорью свѣту бѣлаво,
— Свѣту бѣлаво, солнца краснова [6],
— Ни слыхать Егорью питья [7] Божьяво,
— Питья Божьяво, звону колокольнова!—

Много Егорій святой мучился,
Опъ и тридцать лѣтъ и три года [8].
Изъ подъ города изъ подъ Чернограда [9]
Тамъ явилась тамъ явленная,
Сама Мать Пречистая [10] Богородица.

---

1) а) глыбокъ погребъ рыть
б) Ягорію яму капать
2) а) Отверзалъ [спускалъ съ веревки]
3) а) Прибивалъ
4) а) крутожолтыми
б) Пысадили Ягорья въ глубаку яму,
Паталочили доски желѣзпаи,
Прибивали гвоздями полуженпами,
Засыпали пясками рудожелтами.
5) а) — Што ни быть
6) б) — Не хадить Ягорію по биломъ свѣту,
— Не видать Ягорію сонца краснява,
— Не видать Ягорію мѣсяца ясныва!—
7) питья—пѣтья.
8) а) Опъ тридцать лѣтъ еще три гыда
9) а) Изъ подъ города Чернивграда
10) а) Божія

Вызходила туча гремучая,
Подымались вѣтры со вихрами,
Жалты пески разшаталися,
Полужоны гвозди посломалися,
Жалѣзны доски разлиталися.
Яща сталъ Егорій по верху земли,
По верху свѣту Русскова [1]).
Пошолъ Егорій во славенъ во Чернигородъ [2]):
Чернигородъ разоренъ стоить,
Нѣтъ ни стараго, нѣтъ ни малаго,
Стоить одна церква соборная,
Соборная, богомольная.
Во той церкви вы соборныя [3])
Стоить царица благовѣрная [4]),
Стоить [5]) Сохфея Премудрыя,
На святыхъ молитвахъ на Исусовыхъ,
Она стоючи Богу молитца.
Святой Егорей въ церковь выступаючи,
Чудным [6]) образамъ покланяитца,
Своей матушки укоряетца [7]):

---

1) б) Изъ за горыда Русалимскава
Выскадила туча да пригрозныя,
Да пригрозныя, вятры буйнаи,
Разносили пяски рудажолтаи,
Грамава туча доски желѣзнаи,—
Выходилъ Ягорій да на бѣлый свѣтъ,
Увидалъ Ягорій сонца красныя,
Увидалъ Ягорій мѣсяцъ ясныя.
2) а) во Чернивгородъ.
б) да ва тотъ ва градъ
3) а) у соборныя
4) а) благувѣрная
5) а) святая
6) а) Святымъ
7) а) вакаряитца
б) Какъ святой Игорій проглаголуеть

« Мать моя, матушка родимая,
« Свѣтъ ты [1]) Сохфея Примудрая!
« Бласлови пойти въ царства ва Демьянская,
« Бласлови побить царевищу Демьянищу [2]),
« Отплатить ему дружбу прежнію,
« Отлить ему кровь горючую,
« Отвердить вѣру христіанскую [3]),
« Самого Христа, царя небеснаго,
« Еще Матери Богородицы,
« Святой Троицы нераздѣльныя [4]).»
— Подп, чада, во чисто поля [5]),
— Ты возьми коня богатырскова,
— Сы ружію съ быгатырскую [6]),
— Сы двумя-десять чипями сы жалѣзными [7]).—

Святой Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру утвиржаючи,
Наязжалъ Егорій на горы на высокія:
Гора съ горою они сóйдутца,
Они сойдутца, ни разóйдутца,

---

1) а) Святая
2) а) царевища Демьянища
3) а) Утвердить вѣру Кристіанскыю
4) а) нивраздѣльныя
б) « Святая Сафея Премудрая!
« Ты атдай мнѣ блаеславленіе:
« Пойду я къ царищу басурманищу,
« Да стану за вѣру христіянскую,
« Атплачу яму дружбу прежнію.»
5) б) ва тѣ степи
6) а) Со оружію съ богатырскою
б) Са всею оружію васпнью
7) а) Пошолъ Егорей во чисто поля,
Узялъ коня богатырскава,
Съ оружію богатырскыю,
Сы двумя-десять чѣпями сы жалѣзными.

Ни пройти Егорью, ни проѣхати.
Святой Егорій проглаголуть:
« Ой вы вой есп, горы высокія!
« Станьтя вы горы на 'днемъ мястѣ [1]:
« Я на васъ, горы, на высокіехъ
« Сострою церковь соборныя [2],
« Соборныя, богомольныя.»
Яму та [3] застава миноваласа.
Святой Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру отверзаючи,
Наѣзжалъ Егорей на темны лѣса на дремучія:
Лѣса къ лѣсу [4] попригнулиса,
По сырой зимлѣ растилаютца [5];
Ни пройти Егорью, ни проѣхати.
Святой Егорей проглаголаеть:
« Ой вы ой лсп, лѣса дремучіе!
« Станьте вы лѣса [6] на одномъ мѣстѣ:
« Я изъ васъ изъ лѣсовъ изъ дремучіихъ
« Порублю церковь соборныя,
« Соборныя, богомольныя [7].»

---

1) б) Наѣхалъ Ягорій на круты горы,
На круты горы, на талкучія:
А крутыя горы сыхадилиси,
Да негди Ягорію праѣхати.
Да имъ жа Ягорій проглаголывалъ:
« А горы ваи, да все крутыи!
« Да вы станьте-ка-сь, горы, да по старому
2) а) Построю церковь соборную
б) Построю церкву саборнаю
3) б) Вотъ та
4) а) къ лѣсамъ
5) б) Ыдъизжалъ Ягорій кы тямнымъ лясамъ,
А тямны ляса кы сырой зѣми прикланилиси
6) а) лѣсы
7) а) Соборную, богомольную
б) « А вы ляса мои пріагромнап!

Яму та застава миноваласа.
Святой Егорей поизжаючи,
Святую вѣру утверждающи,
Наѣзжалъ Егорей на стадо на звѣриное;
Пасеть то стадо три пастыря,
Три дѣвицы, родныя [1]) систрицы:
Волоса на нихъ яко кавылъ трава,
Тѣло на нихъ—кора яловая,
Гласомъ гласять по звѣриному.
Ни пройти Егорью, ни проѣхати.
Святой Егорей проглаголаеть:
« О вы ой еси, три дѣвицы, родныя систрицы!
« Вы ступайте [2]) на Іярдань рѣку,
« Искупайтесь водою животочною,
« Бросьте вы вѣру басурманскую,
« Вѣруйте вы вѣру христіанскую,
« Самому Христу, царю небесному,
« Еще Матери Богородицы,
« Святой Троицы невраздѣльныя [3]). »

« Станьтя, ляса, на страму.
« Я буду сѣчь-рубить сы малитвами,
« Буду изъ васъ строить церкви соборныи

1) а) яво родны

2) а) « Зайдитя жь вы

3) б) Пыдъязжалъ Ягорій кы таму стаду,
Кы таму стаду ка звярынаму,
А звѣрямъ Ягорій проглаголывалъ:
« Разойдитеся в гдѣ одинъ-два,
« Пы чистымъ палямъ, пы тямнымъ лясамъ,
« Да пейте вы ѣшьте повелѣнпая....»
Стада пасили [пасли?] красныя дѣвушки,
Ягоріевы родныя сестрицы:
Краснымъ дѣвицамъ Ягорей проглаголуеть:
« Вы сойдите-ка-си на Кіянь моря,
« Вы абмойте шерсть басурманскую,
« На васъ станить тѣла христіянская,

Яму та застава миновалася.
Святой Егорей поѣзжаючи,
Святую вѣру отверзаючи [1],
Наѣзжалъ Егорей на сѣрыхъ волковъ,
На сѣрыхъ волковъ на прискучіехъ [2];
Ни пройти Егорью, ни проѣхати.
Возговорить Егорей, проглаголуить:
« О вы ой еси, волки прискучіе!
« Розойдитеса, разбижитиса,
« По два, по тремъ и по единому,
« По глухимъ степямъ, по темнымъ лясамъ,
« Вы ходитя въ поле повременну,
« Пейтя вы ѣшьтя повелѣнная,
« Повелѣнная, бласловленная,
« А будитя сыти бизъ эстава,
« Бизъ мине Егорья Храброва.»
Яму та застава миновалася.
Святой Егорей поѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Наѣзжалъ Егорей на змѣя люта вогненна.
Изъ рота яво [3] огонь-полымя,
Изъ ушей [4] яво столбомъ дымъ идётъ;
Ни пройти Егорью, ни проѣхати.
Святой Егорей проглаголуить:
« Разсыпься, змѣй, въ части мелкія,
« И войди жь ты, змѣй, во сыру землю,
« Ней ты ѣшь съ [5] сырой земли.

« А вѣруйте самому Христу,
« Самому Христу, царю небесному,
« Еще Матери Быгародицы,
« Во святой Софеи во Премудрыя,
« Пресвятой Троицы нераздѣлимыи.»

1) а) утверждаючи
2) а) прыскучіихъ
3) а) Изо рта въ пиво
4) а) Изъ у́шей
5) а) изъ

« Будешь ты сытъ бизъ эстава,
« Бизъ мине Егорья Хораброва.»
Яму та застава миновалася.
Святой Егорей поѣзжаючи,
Святую вѣру отверзаючи,
Пріѣзжалъ ко граду ко Кіеву,
Кы тимъ вратамъ кы Сабрицкіемъ [1]);
На вратахъ сидитъ люта Нага-Астрахтиръ [2]) птица,
Во пагтяхъ держитъ Шатры [3]) рыбу;
Ни пройти Егорью, ни проѣхати.
Святой Егорей проглаголутъ:
« Ой ты ой еси, люта Нага-Астрахтиръ птица!
« Салети-ка-ся ты на синя моря [4]),
« Пей ты ѣшь сы синя моря,
« А дитей води на бѣломъ каменю [5]).»
Яму та застава миновалася.

Святой Егорей поѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Святу Русску землю очищающи,

---

1) а) кы Себрицкіемъ
2) а) Нага-Страхтиръ [ср. выше о тождествѣ *Нóга* или *Нóги* съ *Стратимомъ*, *Страфилью*, и проч.]
3) а) Шатра [осетра]
4) а) « Сылети ты, птица, на сине моря
5) а) « Будитя сыты бизъ эстыва,
« Бизъ мине Егорья Хорабрыва.»
б) Подъѣзжалъ Ягорій кы таму дворцу.
На вратахъ сидитъ Великанъ птица,
Во носѣ держитъ Севру рыбу:
Када Севръ рыба пыворотится,
Всѣ синія моря выскалыхнутся [Ср. Голъб. Книгу].
Рыбы Ягорій проглаголутъ:
« Ходи жа ты, рыба, по синемъ мори.»
А птицы Ягорій проглаголывалъ:
« Ходи жа ты, птица, крутымъ берегамъ,
« Питайси жа, птица, бѣлай рыбицай.»

Паѣзжалъ на граду на Кіяву,
Пыдъизжалъ къ палатамъ бѣлокаменнымъ,
Кы тому крылечку кы царскому,
Кы царскому ка Демьянскому.
Злодѣй царевища Демьянища
Выступаить на свое на крылечко на царская,
На царская на Демьянская,
Егорью свѣту [1]) покланяитца
И Егорью свѣту укоряитца:
— Ты святой Егорей Хорабрый!
— Не сдѣлай ты смерти басурманскія,
— А сдѣлай смерть ты христіанскую,
— Дай ты мнѣ сроку на три года.—
« Злодѣй царевища Демьянища!
« Ни даю сроку ни минутаю.»
Выималъ палицу жалѣзную,
Разрушалъ [2]) палату бѣлакаминную,
Побилъ царевища Демьянища,
Отплатилъ яму дружбу прежнію,
Отлилъ яму кровь горючую,
Утвердилъ вѣру христіанскую,
Самому Христу, царю небесному,
Еще Матери Богородицы,
Святой Троицы пираздѣльныя [3]).

---

1) а) светому
2) а) Разру́шалъ
3) б) Пыдъѣзжалъ Игорій къ царищу басурманищу.
Вставъ царища басурманища Ягорья упрашивати,
Ягорія упрашивати, уговаривати:
— Погоди-ко-си ты на три года.—
А яму Игорій атказываить:
« Ни на три года, ни на три часа.»
Размахнулъ оружія ваенная.
Разсѣкъ палаты бѣлакаменны,
Досталъ царища басурманища,
Атплатилъ яму...
За тае за вѣру христьянскаю.

Много Ягорію [1]) похожденія [2]),
Много Ягорію [3]) притерпленія,
Притерпѣлъ онъ страсти великія,
Притерпѣлъ онъ муки разноличныя,
Отъ тово царевища Демьянища.
Кабы славенъ Богъ и прославился,
Велико имя Господне [4]).

(Изъ собранія П. В. К., записано П. И. Якушк.).

107. *)

(Пудожь).

Наѣзжалъ царище Кудріянище [1]),
Онъ князей-бояръ всѣхъ повырубилъ,
Благовѣрному царю Ѳедору
Онъ по плечь склонилъ,
По плечь склонилъ, голову срубилъ. **) [2]).

---

1) а) Ягорья

2) б) Слава великая Игорія похожденія!

3) а) Много святому

4) а) Славенъ Богъ и прославился,
Велико имя Господне яво,
Аминь.

*) Къ этому Стиху приводимъ мы разнорѣчія, записанныя также на Сѣверѣ, въ дер. Калгалакшѣ, Арханг. губ.; изъ сборника г. Максимова они напечатаны у Вар. стр. 95—99 и Якушк. Отеч. Зап. стр. 15—18, хотя не совсѣмъ одинаково; не имѣя возможности судить, кто напечаталъ вѣрнѣе, мы обращаемся къ тому и другому.

1) Во седьмомъ году во осьмой тысячѣ [Вар.]—восьмой тысячи [Якушк.],
Наѣзжалъ царище Кудрянище
Ко тому ли городу Чернигову

**) Голову подъ мечь склонилъ, по плечь срубилъ.

2) Благовѣрнаго князя Ѳедора [Якушк.]—Ѳеодора [Вар.]
Онъ подъ мечь склонилъ,
Голову срубилъ

Оставалося чадо милое [1]), дитя рожоное,
Свѣтъ Егорій онъ, да свѣтъ Храбрыій [2]).

Наложилъ невѣрный онъ двѣнадцать мукъ,
Двѣнадцать мукъ разноличныихъ.
Сталъ Егорья топоромъ рубить:
Въ топорѣ остріе приломалося [3]).
Онъ того жь невѣрный не пытаючись [4]),
Сталъ [5]) Егорья пилой пилить:
Вовъ пильѣ зубьица притупилисъ всѣ [6]).
Онъ того жь невѣрный не пытаючись,
Взялъ Егорья за бѣлы руки,
За бѣлы рукп, за желты кудрп,
Бросилъ Егорья о сыру землю:
Тутъ Егорью, свѣтъ, ничто не дияло.
Онъ того жь невѣрный не пытаючись,
Сталъ Егорья, свѣтъ, вовъ котлѣ варить,
Вовъ котлѣ варить, да вовъ смолу топить:

---

1) Малое [Якушк.]
2) Свѣтло-храбрый [Якушк.].
По локоть руки [у него, Вар.] въ красномъ золотѣ,
По колѣна [по колѣни, Вар.] ноги въ чистомъ серебрѣ,
И во лбу [во лбу-то, Вар.] солнце, во тылу мѣсяцъ,
По косицамъ [вискамъ] звѣзды перехожія.
3) Онъ того, собака, не пытаючи,
Началъ Егорья свѣта мучити
Всякими муками да разноличными;
Началъ онъ Егорья топорами сѣчь:
Топоры—все зубье прикрошилося [Вар. всѣ зубьё прикрошилися],
А Егорья свѣта не уязвило [Вар. не уязвили],
Не уязвило, не укровавило [такова и ниже прибавка]
4) Онъ того, собака, не пытаючи [такъ и вездѣ]
5) Началъ онъ
6) У пилы все зубьё прикрошилося,
Прикрошилося все, приломалося

А Егорій свѣтъ вовъ котлѣ стоёмъ [1] стоитъ,
Стоёмъ стоитъ, херувимскій стихъ поетъ [2];
Подъ котломъ растетъ трава шелковая [3],
На травѣ цвѣтутъ [4] цвѣточики лазуревые.
Онъ того жь невѣрный не пытаючись,
Бросилъ Егорья свѣта вовъ синє море:
А Егорій свѣтъ будто гоголекъ пловетъ [5].
Онъ того жь невѣрный не пытаючись,
Онъ скопалъ невѣрный глубокъ погребъ,
Въ глубину погребъ шестдесятъ саженъ,
Въ ширину погребъ двадцати пяти,
Наложилъ на Егорья рѣшоту желѣзную,
Мелкима камешкамы пріукладывалъ,
Желтыма песочкамы призасыпывалъ,
Муравой-травой замуравливалъ.
Онъ пошелъ невѣрный, самъ похвастаетъ [6]:

---

1) Стойкомъ
2) Стойкомъ стоитъ, самъ стихи поетъ,
Стихи поетъ все херувимскіе
3) Трава-мурава [Вар.]—трава муравлена [Якушк.]
4) Растутъ [Якушк.]
5) Началъ [онъ, Вар.] Егорья водой топить,
Водой топить, колесомъ вертѣть:
Колесо въ щепу все приломалося [Вар. преломалося],
А Егорья свѣта не уязвило, и проч.
6) Копалъ погреба [Вар. погребы] глубокіе,
Долины погребъ двадцати саженъ,
Ширины погребъ тридцати саженъ,
Глубины [Якушк. глубину] погребъ сорока саженъ.
Посадилъ Егорья свѣта съ матерью
Во тотъ погребъ во широкой
[Вар. Во томъ погребѣ во глубокіемъ],
Задергивалъ рѣшотки [Вар. рѣшеточки] желѣзныя,
Желтымъ пескомъ призасыпывалъ,
Сѣрымъ каменьемъ призавалпвалъ,
Муравой-травой замуравливалъ;
Онъ пошелъ, собака, похваляется

— Не бывать Егорью на святой Руси,
— Не видать Егорью свѣта бѣлаго,
— Не видать Егорью солнца краснаго!—

По Егорьеву тутъ моленью [1]),
Какъ завѣяли вѣтры буйные [2]),
Муравy-траву да размуравило,
Мелкіе камешки приразкидало [3]),
Желтые песочки приразвѣяло,
Желѣзную рѣшоту отрѣшотило [4]),—
Сталъ Егорій-свѣтъ на бѣлый свѣтъ.
Помолился Егорій пресвятой Богородицѣ,
Въ стрѣту бѣжитъ борзый конь,
Борзый конь батюшковъ:
« Какъ ты, борзый конь, служилъ батюшкѣ,
« Благовѣрному царю Ѳедору,
« Такъ и мнѣ служи вѣрой-правдою,
« Послужи Егорью свѣтъ Храброму.»
Конь на колѣна распадался,
Егорій свѣтъ верхомъ засажался:
Не видали Егорья ни сядучись,
Не видали Егорья ни ѣдучись,
Только означается одно откопытіе.
Пріѣзжалъ Егорій къ родной матушки:
« Благослови, родитель-матушка,
« Ѣхать на синe море;
« Благословишь, я поѣду,
« И не благословишь, я поѣду.»
Не видали Егорья ни сядучись,
Не видали Егорья ни ѣдучись,

---

1) По Егорьевой было по участи
И по Божьей было по милости . . . . .
2) Съ тонка [вѣтры тянутъ] завѣвали вѣтры буйные,
Изъ того изъ далеча чиста поля
3) Сѣро ка́менье все поразва́лило [якушк. приразвалѣло]
4) Рѣшеточки всѣ прираздергало [отсель Стихя расходится].

Только означается одно откопытіе[1]).

Пріѣзжалъ Егорій къ горамъ мраморнымъ,
70. Къ горамъ мраморнымъ, толкучімъ:
« Расходитесь, горы мраморные толкучіи,
« Пропустите Егорья свѣтъ Храбраго!»
Расходились горы мраморные толкучіе,
Пропускали Егорья свѣтъ Храбраго.
75. Пріѣзжалъ Егорій къ волхамъ ѣдучімъ:
« Вы послушайте, волхи ѣдучіи,
« Разбѣгайтесь по всей землѣ, зеленымъ лугамъ. »

---

[1]) Выходилъ Егорей на святую Русь,
Увидалъ Егорей свѣту бѣлаго.
Свѣту бѣлаго, солнца краснаго.
Сталъ просить благословленія
Благословленія матушки родимыя
[Вар. У матушки у родимыя],
Поѣхать къ Кудреяну [Вар. Кудрею] Кудреянищу,
Изместить обиды всѣ родительскія.
Унимаетъ его матушка родимая:
— Не поѣзжай: у Кудреяна Кудреянища
— Есть три заставы, три великія.
— Первая застава великая:
— Стоятъ лѣса темные отъ земли да до́ неба
[— Они засѣли до неба, Якушк.],
— И стиглому, и сбѣглому проходу нѣтъ,
— И удалому [Вар. ни удалу] молодцу проѣзду нѣтъ.
— А другая застава великая:
— Стоятъ двѣ горы высокія,
— Разо́йдутся, да вмѣстѣ сто́лкнутся,
— Ни стиглому, ни сбѣглому проходу нѣтъ,
— Ни удалому молодцу проѣзду нѣтъ.—
« Ой же ты, матушка родимая!
« Не Божьимъ все есть изволеніемъ,
« Все вражіимъ наважденіемъ. »
Поѣхалъ удалый доброй молодецъ.

Послушались волхи ѣдучіи,
Разбѣжались по всёй землѣ, зеленымъ лугамъ.
80. Пріѣзжалъ Егорій къ птицамъ клевучіимъ,
Къ птицамъ клевучіимъ Нагайщинамъ (*):
« Вы послушайте, птицы клевучіи,
« Птицы клевучіи, Нагайщины!
« Разлетайтесь, пропустите Егорья свѣтъ Храбраго [1]. »

(*) Трудно было разобрать въ пѣніи: «Нагайщина,» или «Навайщина.» *Собир.* — Очевидно, это та же «Нога» или «Ногъ.» — *Изд.*

[1] Пріѣхалъ [Вар. онъ] къ лѣсамъ темныемъ:
« Ой же [Якушк. Ой все] вы лѣсы, лѣсы темные!
« Полноте-ко врагу вѣровать,
« Вѣруйте-ко въ Господа распятаго,
« Въ самаго Егорья свѣта Храбраго. »
Стали лѣсы по старому,
Стали лѣсы по прежнему...
Пріѣхалъ къ горамъ высокіимъ:
« Ой вы горы, горы высокія!
« Полноте-ко, и проч.
Стали горы по старому, и проч.
Пріѣхалъ къ рѣкѣ огненной:
« Ой ты, рѣка огненная!
« Полно-ко, и проч.
Стала рѣка по старому, и проч.
Колотятъ платье двѣ дѣвицы,
Двѣ русскія полоняночки:
— Ой же ты, удалый добрый молодецъ!
— Есть у Кудреяна Кудреянища
[— Есть еще у Кудреяна Кудреяныча, Якушк.]
— Есть три заставы, три великія.
— Первая застава [Якушк. заставь] — сидитъ надъ крыльцомъ птица:
— Унесетъ тебя во чисто поле
— Малымъ дѣтямъ на съѣденіе [Якушк. да на съядѣнье].
— Подъ крыльцомъ [Якушк. надъ крыльцомъ] сидитъ змѣя лютая:
— Ухватитъ тебя на хоботъ свой;

Пріѣзжалъ Егорій свѣтъ Храбрый
Къ бѣлымъ каменнымъ палатамъ,
Къ невѣрному царищу Кудріянищу.
Забросался царь, заметался царь
По своимъ бѣлымъ каменнымъ палатамъ.
« Не бросайся, царь, не метайся, царь,
« По своимъ бѣлымъ каменнымъ палатамъ:
« Я принялъ двѣнадцать мукъ разноличныихъ,
« А тебѣ дамъ одну муку!»
Приказалъ Егорій свѣтъ
Невѣрнаго царищу Кудріянищу
Повѣсить подъ потолоки
Въ своихъ бѣлыхъ каменныхъ палатахъ,
Приказалъ вовъ каждые суточки
По жилочкѣ выдергивать [1].

(Рыбн.; записано отъ женщины).

— Унесетъ тебя во чисто поле,
— Малымъ дѣтямъ на съѣденіе.
— Въ палатѣ [Якушк. въ палатахъ] у него есть мечь-самосѣкъ,
— Отсѣкетъ у тебя буйну голову.—
« Все это не Божьимъ изволеніемъ,
« Все вражіимъ наважденіемъ! »

1) Тотчасъ послѣ рѣчи сестеръ-пастуховъ, замѣчательный конецъ, слова Егорія:

« Охъ ты птица, птица, лети [Вар. ты] въ чисто поле,
« Хватай поганыхъ Татаровей!
« Охъ ты змѣя, змѣя лютая,
« Лети, змѣя, въ чисто поле
[Вар. « Охъ ты, змѣй, лети ты въ чисто поле],
« Хватай поганыхъ Татаровей!
« Охъ ты, мечь-мечь, мечь самосѣкъ,
« Сѣки у Кудреяна Кудреянища,
« Сѣки буйну голову
[Вар. « Охъ ты, мечь, ты сѣки буйну голову
« У того Кудреяна Кудреянища]! »

108.

(Пермск. губ., Екатеринбургск. уѣзда, въ Сорокинской пристани).

Какъ во городѣ во Ерусалимѣ,
При царѣ было при Ѳедорѣ,
При царицѣ было при Софеѣ,
Породила она Ѳедору три дочери,
Еще четвертаго Егорія Харабраго.

Выходитъ изъ той земли, изъ жидовскія,
Жидовскія, босурманскія,
Ца́рица Мартемьяница.
Полопилъ онъ у Ѳедора три дочери,
Еще четвертаго Егорія Харабраго.
Злодѣй ца́рица Мартемьяница
Святому Егорію глаголуетъ:
— Охъ ты гой еси, Егорій Харабрый свѣтъ!
— Ты не вѣруй самому Христу,
— Самому Христу, царю небесному,
— А ты вѣруй сатанѣ врагу со діаволомъ.—
Святой Егорій глаголуетъ:
« Я не вѣрую сатанѣ врагу,
« Сатанѣ врагу со діаволомъ,
« А я вѣрую самому Христу,
« Самому Христу, царю небесному!»

Злодѣй ца́рица Мартемьяница
На святаго Егорія осержается,
На святое тѣло опаляется,
На святое тѣло на Егорьево;
Повелѣлъ Егорія въ топоры рубить:
Не добрѣ Егорія топоры берутъ,
У топоровъ лезвея посломалися
Отъ святаго тѣла Егорьева.
Злодѣй ца́рица Мартемьяница

Святому Егорію глаголуетъ:
— Охъ ты гой еси, Егорій Харабрый свѣтъ!
— Ты не вѣруй самому Христу,
— Самому Христу, царю небесному,
— А ты вѣруй сатанѣ врагу,
— Сатанѣ врагу со діаволомъ.—
Святой Егорій глаголуетъ:
« Я не вѣрую сатанѣ врагу,
« Сатанѣ врагу со діаволомъ,
« А я вѣрую самому Христу,
« Самому Христу, царю небесному! »
Злодѣй цáрища Мартемьяница
На святаго Егорія осержается,
На святое тѣло опаляется,
На святое тѣло на Егорьево;
Повелѣлъ Егорія во смолѣ варить:
Не добрѣ Егорія смола беретъ,
И поверхъ смолы Егорій плаваетъ,
Самъ стихи поетъ херувимскіе,
Онъ гласы гласитъ все евангельскіе.
Злодѣй цáрища Мартемьяница
На святаго Егорія осержается,
На святое тѣло опаляется,
На святое тѣло на Егорьево;
Повелѣлъ Егорія во пилы пилить:
Не добрѣ Егорія пилы берутъ,
У пилъ зубья поломалися
Отъ святаго тѣла отъ Егорьева.
Злодѣй цáрища Мартемьяница
На святаго Егорія осержается,
На святое тѣло опаляется,
На святое тѣло на Егорьево;
Повелѣлъ Егорію сапоги ковать желѣзные,
Становить на плиты на чугунныя, на каленыя:
Не добрѣ Егорія сапоги беруть,
Въ сапогахъ стоитъ —
Самъ стихи поетъ херувимскіе,
А гласы гласитъ все евангельскіе.

Злодѣй цáрища Мартемьянища
Святому Егорію глаголуетъ:
— Охъ ты гой еси, Егорій Харабрый свѣтъ!
— Ты не вѣруй самому Христу,
— Самому Христу, царю небесному,
— А ты вѣруй сатанѣ врагу,
— Сатанѣ врагу со діаволомъ.—
Святой Егорій глаголуетъ:
« Я не вѣрую сатанѣ врагу со діаволомъ,
« А я вѣрую самому Христу,
« Самому Христу, царю небесному!»
Злодѣй цáрища Мартемьянища
На святаго Егорія осержается,
На святое тѣло опаляется,
На святое тѣло на Егорьево;
Повелѣлъ Егорію погреба копать,
Погреба копать ему глубокіе,
Длины погребъ сорокъ сажень,
Ширины погребъ тридцать сажень,
Глубины погребъ двадцать сажень;
Садѝлъ Егорія во глубокій погребъ,
А самъ собака приговариваетъ:
— Не бывать Егорію на святой Руси,
— Не видать Егорію солнца краснаго,
— Не слыхать Егорію будетъ звону колокольнаго,
— Не слыхать Егорію будетъ четья-пѣтья церковнаго! —
Защитилъ онъ щитомъ дубовымъ,
Задвигáлъ онъ досками чугунными,
Засыпáлъ онъ песками рудожолтыми.

Какъ по Божіему повелѣнію, по Егорьеву умоленію,
Подымалися вѣтры буйные со святой Руси,
Со святой Руси, погода и со вихоремъ:
Разносили пески рудожолтые,
Раздвигали доски чугунныя,
Разметали щиты всѣ дубовые,—
Выходитъ Егорій на святую Русь,

Идетъ во свой во Ерусалимъ градъ.
Ерусалимъ градъ онъ пустъ стоитъ,
Одинъ церкви, и стоитъ одна
Церковь Божія соборная, богомольная:
Во той во церкви его матушка,
Святая Софея Премудрая,
На святыя иконы Богу молится,
Молитва ея къ Богу доносится.
Увидѣла она Егорія Харабраго,
Называла милымъ чадомъ,
А сама говоритъ таково слово:
— Охъ ты гой еси, Егорій Харабрый свѣтъ!
— Ты бери себѣ коня сиваго
— Со двѣнадцати цѣпей желѣзныихъ,
— Поѣзжай ты во чисто поле.—

Святой Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру утвержаючи,
Еще Егорій паѣзжаючи
На тѣ лѣса на дремучіе:
Древо съ древомъ совивалося,
Къ сырой земли приклонялося;
Не добрѣ Егорію льзя проѣхати.
Святой Егорій глаголуетъ:
« Охъ вы гой еси, лѣса темные,
« Лѣса темные и дремучіе!
« Разойдитеся, лѣса, по всей земли,
« Вы не вѣруйте сатанѣ врагу,
« Сатанѣ врагу со діаволомъ,
« А вы вѣруйте самому Христу,
« Самому Христу, царю небесному.»
Разошлися лѣса по всей земли.
И еще Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
И еще Егорій паѣзжаючи
На тѣ горы на высокія, на толкучія:
Гора съ горою сойдется, не разойдется;
Не добрѣ Егорію льзя проѣхати.

Святой Егорій глаголуетъ:
« Охъ вы гой еси, горы толкучія!
« Разойдитеся, горы, по всей земли,
« Вы не вѣруйте сатанѣ врагу,
« Сатанѣ врагу со діаволомъ,
« Ужь вы вѣруйте самому Христу,
« Самому Христу, царю небесному.»
Разошлися горы по всей земли.
И еще Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
И еще Егорій наѣзжаючи
На то стадо на звѣриное, на змѣиное:
Не добрѣ Егорію льзя проѣхати.
Святой Егорій глаголуетъ:
« Охъ вы гой еси, звѣри свирѣпые!
« Разойдитеся, звѣри, по всей земли,
« Вы не вѣруйте сатанѣ врагу,
« Сатанѣ врагу со діаволомъ,
« А вы вѣруйте самому Христу,
« Самому Христу, царю небесному.»
Разошлися звѣри по всей земли.
И еще Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
И еще Егорій наѣзжаючи
На то стадо на змѣиное,
На змѣиное, на звѣриное:
Пасутъ то стадо три пастыря,
Три милыя сёстры;
Не добрѣ Егорію льзя проѣхати.
Святой Егорій Харабрый свѣтъ
Слѣзаетъ онъ со бѣла осла,
Беретъ онъ свое кипетро [1] вострое [2],
И побилъ онъ все стадо змѣиное,

---

1) Скипетро.
2) За этимъ стихомъ въ подлинномъ спискѣ слѣдуютъ еще два:
Строгалъ онъ во стружачи во мелкіе,
Обратилися стружачи — калены стрѣлы.

Все змѣиное, все звѣриное;
А самъ говоритъ таково слово:
« Охъ вы гой еси, три пастыря,
« Три милыя сёстры!
« Вы подите во свой во Ерусалимъ градъ
« И купайтеся во Іорданѣ рѣкѣ:
« Набрался всѣ вы духа нечистаго,
« Духа нечистаго, босурманскаго. »
И еще Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру утвержаючи,
И еще Егорій наѣзжаючи
На тѣ ворота кесарійскія, іерусалимскія:
На воротахъ сидитъ Острафилъ птица,
Во когтяхъ держитъ осетра рыбу;
Не добрѣ Егорію льзя проѣхати.
Святой Егорій глаголуетъ:
« Охъ ты гой еси, матушка Острафилъ птица!
« Ты не вѣруй сатанѣ врагу,
« Сатанѣ врагу со діаволомъ,
« А ты вѣруй самому Христу,
« Самому Христу, царю небесному.
« Полети жь ты, птица, на сини моря,
« Ней и ѣшь повелѣнное,
« Повелѣнное, благословенное,
« И дѣтей води на синёмъ морѣ. »

И еще Егорій поѣзжаючи,
Святую вѣру утвержаючи,
И еще Егорій наѣзжаючи
На того злодѣя цáрища Мартемьянища:
Увидѣлъ онъ собака Егорія Харабраго,
Закричалъ онъ собака по звѣриному,
Засвисталъ онъ собака по змѣиному.
Святой Егорій Харабрый свѣтъ
Слѣзаетъ онъ со бѣла осла,
Беретъ онъ свою палицу желѣзную,
Поразилъ онъ тута цáрища Мартемьянища.
Потопила Егорія кровь жидовская,

Кровь жидовская, босурманская,
По колѣна во крове стоитъ.
Святой Егорій глаголуетъ:
« Охъ ты гой еси, матушка сыра земля!
« Прійми въ себя кровь жидовскую,
« Кровь жидовскую, босурманскую.»
Разступилася матушка сыра земля
На двѣ стороны, на четыре четверти,
Пожрала въ себя кровь жидовскую,
Кровь жидовскую, босурманскую.

Живучи Егорій мучился на вольномъ свѣтѣ,
Отъ грѣховъ своихъ очистился.
Богу нашему слава
Нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Изъ собранія В. И. Даля; перепечатано изъ «Нар. Русск. Лег.,» съ согласія А. Н. Аѳанасьева).

109.

Во святой землѣ, православной,
Парожается желанное дѣтище
У тоя ли Премудрыя Софіи;
И нарекаетъ она по имени
Свое-то дѣтище Георгій,
По прозванью Храбрый.
Возрастаетъ Георгій Храброй
Промежъ трехъ родныхъ сестеръ,
Отъ добра дѣла не отходючи,
Святымъ словомъ огражаючи,
Міру крещеному угожаючи.
Какъ и сталъ онъ, Георгій Храброй,
Во матеръ возрастъ приходити,
Умъ-разумъ спознавати,
И учалъ онъ во тѣ поры

Думую крѣпкую оповѣдати
Своей родимой матушкѣ,
А и ей ли, Премудрой Софіи:
« Соизволь, родимая матушка,
« Осударыня Премудрая Софія,
« Ѣхать мнѣ ко землѣ свѣтло-Русской
« Утверждать вѣры христіанскія. »
И даетъ ему родимая матушка,
Она ли, осударыня Премудрая Софія,
Свое благословеніе великое:
Ѣхать ко той землѣ свѣтло-Русской,
Утверждать вѣры христіанскія.

Ѣдетъ онъ, Георгій Храброй
Ко той землѣ свѣтло-Русской.
Отъ востока до запада поѣзжачи,
Святую вѣру утверждаючи,
Бесерменскую вѣру побѣждаючи,
Наѣзжаетъ онъ, Георгій Храброй,
На тѣ лѣса на темные,
На тѣ лѣса на дремучіе;
Хочетъ онъ, Георгій, туто проѣхати,
Хочетъ онъ, Храброй, туто проторити:
Нельзя Георгію туто проѣхати,
Нельзя Храброму туто подумати.
И Георгій Храброй проглаголуетъ:
« Ой вы, лѣса, лѣса темные!
« Ой вы, лѣса, лѣса дремучіе!
« Зароститеся, лѣса темные,
« По всей землѣ свѣтло-Русской,
« Разкинитеся, лѣса дремучіе,
« По крутымъ горамъ по высокимъ,
« По Божьему все велѣнью,
« По Георгіеву все моленью!»
По его слову, Георгіеву,
По его ли, Храбраго, молепію,
Зоростали лѣса темные
По святой землѣ свѣтло-Русской,

Раскидался лѣса дремучіе
По крутымъ горамъ, по высокімъ.
Наѣзжаетъ онъ, Георгій Храброй,
На тѣ горы на высокія,
На тѣ холмы на широкіе;
Хочетъ онъ, Георгій, туто проѣхати,
Хочетъ онъ, Храброй, туто проторити;
Нельзя Георгію туто проѣхати,
Нельзя Храброму туто подумати.
И Георгій Храброй проглаголуетъ:
« Ой вы, горы, горы высокія!
« Ой вы, холмы, холмы широкіе!
« Разсыпитеся, горы высокія,
« По всей землѣ свѣтло-Русской,
« Становитесь, холмы широкіе,
« По степямъ-полямъ зеленымъ,
« По Божьему все велѣнію,
« По Георгіеву все моленію! »
По его ли слову, Георгіеву,
По его ли, Храбраго, моленію,
Разсыпалися горы высокія
По всей землѣ свѣтло-Русской,
Становилися холмы широкіе
По степямъ-полямъ зеленымъ.
Наѣзжаетъ онъ, Георгій Храброй,
На тѣ на моря глубокія,
На тѣ рѣки на широкія;
Хочетъ онъ, Георгій, туто проѣхати,
Хочетъ онъ, Храброй, туто проторити:
Нельзя Георгію туто проѣхати,
Нельзя Храброму туто подумати.
И Георгій Храброй проглаголуетъ:
« Ой вы, моря, моря глубокія!
« Ой вы, рѣки, рѣки широкія!
« Потеките, моря глубокія,
« По всей землѣ свѣтло-Русской,
« Побѣгите, рѣки широкія,
« Отъ востока и до запада,

« По Божьему все велѣнію,
« По Георгіеву все моленію! »
По его слову ли, Георгіеву,
По его ли, Храбраго, моленію,
Протекали моря глубокія
По всей землѣ свѣтло-Русской,
Пробѣгали рѣки широкія
Отъ востока да и до запада.
Наѣзжаетъ онъ, Георгій Храброй,
На тѣхъ на звѣрей на могучіихъ,
На тѣхъ на звѣрей на рогатыихъ;
Хочетъ онъ, Георгій, туто проѣхати,
Хочетъ онъ, Храброй, туто проторити:
Нельзя Георгію туто проѣхати,
Нельзя Храброму туто подумати.
И Георгій Храбрый проглаголуетъ:
« Ой вы, звѣри, звѣри могучіе!
« Ой вы, звѣри, звѣри рогатые!
« Заселитеся, звѣри могучіе,
« По всей землѣ свѣтло-Русской,
« Плодитеся, звѣри рогатые,
« По степямъ-полямъ безъ числа,
« По Божьему все велѣнію,
« По Георгіеву все моленію! »
И онъ, Георгій Храброй, заповѣдуетъ
Всѣмъ звѣрямъ могучіимъ,
Всѣмъ звѣрямъ рогатыимъ:
« А и есть про васъ на съѣдомое
« Во поляхъ трава муравчата,
« А и есть про васъ на пойлицо
« Во рѣкахъ вода студеная. »
По его ли слову, Георгіеву,
По его ли, Храбраго, моленію,
Заселялися звѣри могучіе
По всей землѣ свѣтло-Русской,
Плодилися звѣри могучіе
По степямъ-полямъ безъ числа,
Они пьютъ-ѣдятъ повелѣнное,

Повелѣнное, заповѣданное
Отъ его, Георгія Храбраго.
Наѣзжаетъ онъ, Георгій Храброй,
На то стадо на змѣиное.
На то стадо на лютое;
Хочетъ онъ, Георгій, туто проѣхати,
Хочетъ онъ, Храброй, туто проторити,—
И стадо зміиное возговоритъ
Ко тому ли Георгію Храброму:
— Али ты, Георгій, не вѣдаешь,
— Али ты, Храброй, не знаешь:
— Что та земля словомъ заказана,
— Словомъ заказана, заповѣдана?
— Но той землѣ заповѣданной
— Пѣшъ человѣкъ не прохаживалъ,
— На коню никто не проѣзживалъ.
— Уйми ты, Георгій, своего коня ретиваго,
— Воротися ты, Храброй, назадъ.—
Вынималъ Георгій саблю острую,
Нападалъ Храброй на стадо зміиное.
Ровно три дня и три ночи
Рубитъ-колетъ стадо зміиное;
А на третій день ко вечеру
Посѣкъ-порубилъ стадо лютое.
Наѣзжаетъ онъ, Георгій Храброй,
На ту землю свѣтло-Русскую.
На тѣ поля, рѣки широкія,
На тѣ высоки терема, златоверхіе.
Хочетъ онъ, Георгій, туто проѣхати,
Хочетъ онъ, Храброй, туто проторити.
Какъ и тутъ ли ему, Георгію,
Выходятъ на встрѣчу красны дѣвицы,
Какъ и тутъ ли ему, Храброму, проглаголуютъ:
— А и тебя ли мы, Георгій, дожидаючись,
— Тридцать три года не вступаючи
— Съ высока терема златоверхаго,
— А и тебя ли мы, Храбраго, дожидаючись,
— Держимъ на роду великъ обѣтъ:

— Отдать землю свѣтло-Русскую,
— Принять отъ тебя вѣру крещеную. —

Пріимаетъ онъ, Георгій Храброй,
Ту землю свѣтло-Русскую
Подъ свой великъ покровъ,
Утверждаетъ вѣру крещеную
По всей землѣ свѣтло-Русской.

(« Сказ. Русск. пар. », Сахар., 1849 г., Спб., т. II, стр. 24—26; любопытный образчикъ передѣлки).

110.

(Астраханской губ.)

Жилъ былъ Татарскій державецъ.
У него жена была Премудрая,
Породила она сына Георгія:
По локоть руки въ красномъ золотѣ,
По колѣна ноги въ чистомъ серебрѣ,
А какъ державецъ сталъ сына спрашивати:
— Ты которому, мой сынъ, Богу молишься
— И которой вѣрѣ вѣруешь?—
« Я не вѣрую сатанѣ врагу,
« Сатанѣ врагу, а ни дьяволу,
« А я вѣрую самому Христу,
« Самому Христу, сыну Божію,
« И во Мать Божію Богородицу,
« И во святую Троицу нераздѣльную. »

Приказалъ отецъ Георгія мучити,
Приказалъ его въ пилы пилити и топоры рубити:
У пиловъ зубья приломалися,
У топоровъ востріе притупилися.
Приказалъ отецъ Георгія мучити,

Приказалъ его еще спрашивати:
— Ты которому, сынъ, Богу молишься,
— Ты которой вѣрѣ вѣруешь?—
« Я не вѣрую сатанѣ врагу,
« Сатанѣ врагу, а ни дьяволу,
« А я вѣрую самому Христу,
« Самому Христу, сыну Божію,
« И во Мать Божію Богородицу,
« И во святую Троицу нераздѣльную.»
Приказалъ державецъ въ смолу его кидати:
Смола кипитъ, аки громъ гремитъ,
По верху Георгій какъ свѣтъ плаваетъ,
У него риза не возмочится,
А Георгіевъ *) свѣтъ не возмолится.
Приказалъ его еще мучити,
Приказалъ его еще спрашивати:
— Ты которому Богу молишься,
— И которой вѣрѣ вѣруешь?—
« Я не вѣрую сатанѣ врагу,
« Сатанѣ врагу, а ни дьяволу,
« А я вѣрую самому Христу,
« Самому Христу, сыну Божію,
« И во Мать Божію Богородицу,
« И во святую Троицу нераздѣльную.»
И приказалъ ему погребъ рыти,
Глубиною тридцати пяти сажень,
Шириною двадцать пять сажень,
Засадить Георгія на тридцать три года,
Закрывать Георгія желѣзными досками,
Засыпать его желтыми песками.

Отъ восхода до запада
Подымались вѣтры буйные,
Раздували пески желтые,
Раскрывали доски желѣзныя.

---

*) Georgie?

Выходилъ Георгій во чисто поле.
« Ой ты гой еси, бѣлый рѣзвый конь!
« Ты бѣги ко мнѣ лепымъ соколомъ!»

Какъ садился Георгій на добра коня,
Крещеную вѣру увержлаючи,
Татарскую вѣру проклинаючи,
Пріѣзжаетъ Георгій ко темнымъ лѣсамъ:
Лѣса къ землѣ преклоняются,
Говорятъ лѣса, чтобъ Георгію не проѣхати,
И ему свѣту не проѣзживати.
« Ой вы гой еси, темные лѣса!
« Вы не вѣруйте сатанѣ врагу,
« Сатанѣ врагу, а ни дьяволу,
« А вы вѣруйте самому Христу,
« Самому Христу, сыну Божію,
« И во Мать Божію Богородицу,
« И во святую Троицу нераздѣльную.»
Лѣса отъ земли отклонилися,
И Георгію дали проѣхати,
И ему свѣту проѣзживати.
Наѣзжалъ Георгій на круты горы:
Они сойдутся и не разойдутся,
Чтобъ Георгію не проѣхати,
И ему свѣту не проѣзживати.
« Охъ вы гой еси, да круты горы!
« Вы не вѣруйте сатанѣ врагу,
« Сатанѣ врагу, а ни дьяволу,
« А вы вѣруйте самому Христу,
« Самому Христу, сыну Божію,
« И во Мать Божію Богородицу,
« И во святую Троицу нераздѣльную.»
Дали они Георгію проѣхати,
Дали свѣту проѣзживати.

111.

Во томъ во городѣ во Хлеемѣ
Жила-была Софея Премудрая;
Родила она себѣ три дочери,
Четвертаго сына Егорія Христотерпца.

А дозналася царица Демьянища,
Демьянища, бусурманища,
Что родила 'на три дочери,
Четвертаго сына Егорія Христотерпца,
То дозналася царица Демьянища,
Демьянища, бусурманища:
— Кому жь ты, Егорій, будешь вѣру вѣровать?—
« Я буду вѣру вѣровать самому Христу,
« Самому Христу и Матери Пресвятой Богородицѣ,
« Единой Троицѣ нераздѣльной. »

Вотъ и зачалъ Егорья
Во пилы пилити, въ топоры рубить:
Въ пилахъ зубья поломалися,
Въ мастерахъ руки потымалися,
У тапарахъ лезвья заварочалися,
Въ мастерахъ руки потымалися.
Эта застава Егорью миновалася.
Сталъ Егорья царица Демьянища,
Демьянища, бусурманища,
Во смолѣ варить:
Ничево Егорью ни сдѣвлялося *):
А смола кипить,
А Егорій по сверхъ смолы плыветь.
Эта вѣдь застава-то Егорью миновалася,
Эта застава Егорью обращалася.
Ропть царица Демьянища

*) Не сдѣялося.

Погреба глубокія, —
Глубины сажень двадцати пяти,
Десяти сажень ширины.
Сажалъ Егорья въ погреба глубокіе,
Закуталъ Егорья досками чугунными,
Забивалъ Егорья гвоздями полуженными,
Засыпалъ Егорья песками рудожолтыми.
Ничего-то Егорью ни сдѣлялося.

Со восточной со сторопушки
Поднимался буёнъ ветѣръ,
Разносилъ пески рудожолтые,
Отрывалъ гвозди полуженые,
Откуталъ доски чугунныя,—
Выходилъ Егорій на бѣлы Руси.
Приходилъ Егорій къ своей матушкѣ,
Къ Софеи Премудрыя:
« Охъ ты матушка, Софея Премудрая!
« Ты дай мнѣ отъ своей руки благословеньице,
« Ты дай мнѣ своево добра коня:
« Я возьму мечь булатный, сбрую латную,
« Я поѣду во Хлѣмій градъ,
« Ко тому царю ко Демьянищу,
« Ко Демьянищу, къ басурманищу,
« Хлѣбъ-соль отплатить,
« Кровь горячую отлить.»
Возглашаетъ ему родна матушка:
— И гдѣ тебѣ царю Демьянищу
— Хлѣбъ-соль отплатить, кровь горячую отлить!—
« Ни тужи ты, родная матушка,
« Что я хлѣбъ-соль не отплачу,
« Кровь горячую не толью:
« А я ему хлѣбъ-соль отплачу,
« Кровь горячую отолью!»
Онъ садился на добра коня;
Пріѣзжалъ Егорій во чисты поля.

Наѣзжалъ Егорій на стадо воловое:
Пасутъ то стадо воловое

Все родныя дѣвицы,
Родныя дѣвицы, три сестрицы:
Онъ возговоритъ Храбрый Егорій:
« Охъ вы дѣвицы, все родныя сестрицы!
« Вы сходите на Іордань рѣку,
« Вы умойтеся водою Іорданскою:
« Вы набралися духу бусурманскава!»
Эта застава Егорью миновалася.
Садился Егорій на добра коня;
Поѣзжалъ Егорій во чисты поля:
Нападалъ Егорій на стадо звѣриное:
« Охъ вы волки, звѣрья лютыя!
« Разойдитесь вы по дикимъ степямъ
« Единъ по единому;
« Ѣшьте вы пейте повелѣнное,
« Отъ Господа Бога благословенное!»
Разошлись звѣрья лютыя по дикимъ степямъ,
Они пили-ѣли повелѣнное,
Отъ Господа Бога благословенное.
Эта вить застава Егорью миновалася.
Садился Егорій на добра коня:
Поѣзжалъ Егорій во чисты поля;
Наѣзжалъ Егорій на темны лѣса,
На темны лѣса, на дремучіе:
Ни пройти Егорью, ни проѣхати.
Воскричалъ Егорій громкимъ голосомъ:
« Вы лѣса, лѣса вы темные,
« Вы лѣса, лѣса дремучія!
« Ужь вы, лѣса, разшатнитеся на обѣи бока,
« Я изъ васъ лѣса порублю церкви соборныи,
« Соборныи, богомольныи.»
И та застава Егорью миновалася.
Садился Егорій на добра коня;
Поѣзжалъ Егорій во чисто поле;
Подъѣзжалъ Егорій ко крутымъ горамъ:
Какъ гора-то съ горой сойдется,
Сойдется, ни разойдется;
Ни пройтить Егорью, ни проѣхати.

« Охъ вы горы, вы горы крýтыя!
« Разойдитеся вы на обѣи бока!»
Разошлися горы на обѣи бока,
И проѣхалъ Егорій между горъ.
И та вить застава Егорью миновалася.

И садился Егорій на добра коня,
И поѣзжалъ Егорій во чисто поле,
Подъѣзжаетъ ко граду ко Хлѣму.
Уѣзжалъ во заставу во крѣпкую,
Подъѣзжалъ Егорій ко тому царю
Ко Демьянищу, къ босурманищу,
Ко его дому хъ басурманскому,
Ко тому крылечику кы высокому.
Да на томъ крыльцѣ тамъ сидитъ птица,
Тамъ сидитъ птица Острофильская,
У зубахъ держитъ осетра рыбу.
« Охъ ты птица Острафильская!
« Ты лети-ка на сине море,
« Ты пусти рыбу у сине море:
« Тебѣ будетъ пищи-ѣщи и безъ этава!»
Воскричалъ Егорій громкимъ голосомъ:
« Охъ ты царища Демьянища!
« Выходи-ка ты на высокое крыльце:
„« Я хочу тебѣ хлѣбъ-соль отплатить,
« Кровь горячую отлить!»
— Охъ ты Егорій прехрабрый!
— Дай ты мнѣ житья да на три дня! —
« Нѣту тебѣ житья ни на три часа!»
Да узялъ Егорій калену стрѣлу,
Онъ разбилъ его каменну палату,
Онъ убилъ царя Демьянища,
Демьянища, басурманища,
Хлѣбъ-соль свою отплатилъ,
Кровь горячую отлилъ.
Аминь.

(Изъ собранія Кир.; доставлено П. И. Якушк.).

112.

[Сельцо Новосёлки, Оренбургск. губ., Уфимского уѣзда].

Была Софія, породила она трехъ дочерей,
Четвертаго сына Егорія.

Хотятъ-то Егорія въ трехъ мукахъ мучить.
Первая мука во пилы пилить,
А другая мука во смолѣ кипѣть,
А третья мука въ погреба сажать.
Ширины погребъ тридцати сажень,
Глубины погребъ сорока сажень.
Закрывали этотъ погребъ досками дубовыми,
Засыпали песками ружажёлтыми,
Защичали его щитами желѣзными.

По Божьему по зволенію,
По Егорьевскому по моленію,
Сослалъ же Господи погоду съ вихоремъ:
Поламала щиты желѣзные,
Разнесла пески ружажёлтые,
Разкололо дубовы доски.

И прелетали тутъ два голубя,
Два голубя сизые.
« Охъ вы голуби сизые!
« Куда вы, голуби, вечёръ лётали?»
— Мы летали, летали на разстаньеце,
— На разстаньеце, на прощаньеце.
— Какъ душа съ тѣломъ разставалася,
— Разставалася она, разпрощалася:
—« Ты прости, прости, моё тѣло бѣлое!
—« Тебѣ, тѣло бѣло, лежать въ сырой землѣ *). »—

(Изъ собранія Кир.; сперва П. В—чъ ввелъ разнорѣчія этого Стиха въ свой сводный Стихъ, но потомъ совсѣмъ его вычеркнулъ, надписавши: «лучше не печатать.»)

*) Конецъ придѣланъ изъ другихъ Стиховъ о прощаньѣ души съ тѣломъ, которые см. ниже на своемъ мѣстѣ.

113.

(Можайскій уѣздъ).

Породила мать да трехъ дочерей,
Четвертаго сына Ягорья,
Четвертаго сына Ягорья.

Ужь прослышалъ про Ягорья
Царь царевища,
Ужь прослышалъ про Ягорья
Царь царевища,
Царь царевища,
Царь невѣрища.
Царь невѣрища,
Онъ и взялъ свята Ягорья
Во свою вѣру,
Онъ и взялъ свята Ягорья
Во свою вѣру,
Во свою вѣру
Басурманскую.
Онъ и сталъ свята Ягорья
Всё выспрашивати,
Онъ исталъ свята Ягорья
Всё выспрашивати:
— Ты которому, Ягорій,
— Богу вѣруешь,
— Ты которому, Ягорій,
— Богу вѣруешь? —
« Ужь я вѣрую
« Самому Христу,
«Самому Христу—
« Судьѣ праведной,
« Судьѣ праведной,
« Всё разгадливой. »

Ужь и тутъ злая собака
Разсержается,
Повелѣ свята Ягорья
Въ муки мучити,
Что во тѣ муки
Во пилы пилить:
По Ягорьеву-у-
Умоленію,
Что по Божьему
Повелѣнію,
Да по Божьему
Повелѣнію,
У пилы зубья
Посломалися,
Ничего святу Ягорью
Не подѣялось.
Онъ гласо́мъ-та гласи́тъ
Харунмскіимъ,
Онъ стихи-та поётъ
Все архангельски.
Ужъ и тутъ злая собака
Разсержается,
Повелѣ свята Ягорья
Въ муки мучити,
Что во тѣ муки,
Въ топоры-то рубить:
По Ягорьеву-у-
Умоленію,
Что по Божьему
Повелѣнію,
Да по Божьему
Повелѣнію,
У топоровъ лезеи́
Посломалися,
Ничего святу́ Ягорью
Не подѣялось.
Онъ гласо́мъ-то гласи́тъ
Харунмскіимъ,

Онъ стихи-та поётъ
Все архангельски.
Южь и тутъ злая собака
Разсержается,
Повелѣ свята́ Ягорья
Въ муки мучити,
Что во тѣ муки
Во смолу сажать:
Я смола кипитъ
Аки громъ-то гремитъ,
Я по сверхъ по смолы
Свѣтъ онъ плаваетъ.
Какъ по Божьему
Повелѣнію,
По Ягорьеву-у
Умоленію,
Ничего святу Ягорью *)
Не подѣялось.
Онъ гласо́мъ-то гласитъ
Харунмскінмъ,
Онъ стихи-та поётъ
Всё архангельски.
Ужь и тутъ злая собака
Разсержается,
Повелѣ свята Ягорья
Въ муки мучити,
Что во тѣ муки,
Въ погреба́ сажать:
Посадили Ягорья
Во глыбокъ погребъ,
Чугунными досками
Захлопнули,
Желѣзными брусьями
Накатывали.

---

*) Въ этихъ случаяхъ *святу* и *святу* звучатъ одинаково, какъ среднее между *я* и *е*; отъ того, мы видѣли, въ Стихахъ *святъ* и *святъ* часто смѣшиваются.

Не видалъ святой Ягорій
Свѣту Божьяго,
Не слыхалъ-та Ягорій
Звону Божьяго.

Какъ по Божьему
Повелѣнію,
Ужь по Божьему
Повелѣнію,
По Ягорьеву—ю—
Юмоленію,
Подпималися
Вѣтры буйные,
Разносили съ горъ
Всѣ желты̀ пескѝ,
Раскатывали брусья
Желѣзныя,
Раздвигали доски
Чугунныя.
До по Божьему
Повелѣнію,
По Ягорьеву—у—
Умоленію,
Ничего святу Ягорью
Не подѣялось.

Пѣвшая объясняла мнѣ: «царевища говорилъ, чтобъ взялъ его вѣру — непріятска сила; а Ягорій не хотѣлъ, и ужь тутъ подъ конецъ царевища увидалъ, что нѣчего съ нимъ дѣлать.»

(Прасков.).

114.

(Петрозав. уѣзда, Ладва).

Уродился царищо Кудріянищо,
Кудріянищо да самъ буянищо.
Онъ князей-бояръ во полонъ побралъ,

Царя Ѳеодора онъ мечемъ скололъ,
Благовѣрному главу срубилъ.
Оставалося у Ѳеодора
Единое чадо милое,
Дитя милое—Егоръ Храброй.

Начали Егорья мукамы мучити:
Во первой муки на воды топить:
На воды Егорей гоголёмъ пловетъ,
Гоголемъ пловетъ, самъ стихи поетъ,
Онъ стихи поетъ херувимскія,
Онъ славу творитъ самому Христу,
Самому Христу, Царю роспятому.
Онъ тово невѣрный не пытаючись,
Сталъ Егорія во котли варить,
Во котли варить да во смолы кипить;
А Егорья свѣта ничто нейметъ:
Подъ котломъ растетъ трава-мурава,
На травы ростутъ цвѣты лазоревые;
А Егорей свѣтъ всё стойкомъ стоитъ,
Самъ стихи поетъ херувимскіе,
Онъ славу творитъ самому Христу.
Онъ тово невѣрный не пытаючись,
Сталъ у Егорія пилой пилити буйну голову:
Во пилы зубья прищипалися,
А Егорья свѣта ничто нейметъ:
Онъ стихи поетъ херувимскіе,
Да славу творитъ самому Христу.
Онъ тово невѣрный не пытаючись,
Топоромъ рубить Егора сталъ:
Въ топори всё остріе плевой идетъ,
А Егорью свѣту ничто нейметъ:
Онъ стихи поетъ самому Христу.
И этого невѣрный не пытаючись,
Приказалъ погреба копать глубокіе,
И глубокіе погреба, и широкіе:
Глубиной погребъ сорокъ саженъ,
Шириною погребъ двадцать саженъ.

Бросили Егорья въ глубокъ погребъ,
И проговорилъ царь таково слово:
— Не бывать Егорью на святой Руси,
— Не видать Егорью свѣта бѣлаго:
— Пеньемъ-каменьемъ призакатывань,
— Желтымъ пескомъ призасыпывань,
— Муравой-травой замуравливанъ!—

Прибѣжалъ доброй конь со чиста поля:
Катучіе камешки сповыкатилъ,
Дубья-колья сповыворотилъ,
Желты пески вѣтры повынесли,—
Выставалъ Егорей на святую Русь.

(Записано И. Миролюбовымъ. 15 Іюля 1860 г.; Рыбинск.)

115.

(Деревня Кислое, Красненскаго уѣзда, Смоленск. губ.).

Въ шестомъ году, въ седьмой тысячи,
При томъ было царѣ при Анóхріѣ,
При мудрой царицѣ мать при Сóхріѣ:
Спородила Сохрія трёхъ дочерёвъ,
Четвертаго сына свѣтъ Ягорія.
Не простый Ягорій зародúуся:
По колѣнки ножки въ чистомъ золотѣ,
А по плечи руки въ чистомъ сéребрѣ.

Злóдѣй царевища Демьянища
Выносилъ Ягорья у свою землю,
У свою землю у Латыскую,
У Латыскую, бусурманьскую.
Стаў же Ягорья распрашивать,
Распрашивать, разговарпвать:
— Скажи, Ягорій, не тóй себе,
— Не той себе, не бóйси-тка:

— Якую ты вѣру вѣруешь,
— Якому Богу молишься?—
« Я вѣрую вѣру Кристіяньскую,
« А молюся Богу самому Христу,
« Ещё Пресвятой Мать Богородицѣ.»

Злóдѣй царевища Демьянища
Увзяў Ягорья на двѣнадцять мукъ;
Приказаў Ягорья топоромъ рубить:
По обýхи лезьё подцалилося,
У мастеровъ руки опустилися,
Ничего Ягорью не сподѣялось,
Ничего Ягорью не вредилося.
Злóдѣй царевища Демьянища
Приказаў Ягорья во пилахъ пилить;
По лезьёзýбья отвалилися,
И у пúльщика руки опустилися,
Ничего Ягорью не сподѣялось,
Ничего Ягорью не вредилося.
Злóдѣй царевища Демьянища
Приказаў Ягорья по гвоздю водить:
Полужоный гвоздёкъ попригнулося,
Ничего Ягорью не сподѣялось,
Ничего Ягорью не вредилося.
Злóдѣй царевища Демьянища
Приказаў Ягорья у котлѣ варить,
У котлѣ варить, гдѣ огонь горить;
Ягорій поверхъ смолы плаваеть,
Книгу Вáнгелья читаеть,
Херувимскія стихи воспѣваеть.
Злóдѣй царевища Демьянища
Приказаў на Ягорья погребы́ копать,
Всё глубокія, всё широкія,
Глубичúною пятьдесять сажёнъ,
Ширичúною двадцяти пяти,
Кéдровы столпы становить,
Дубовыми досками умощать,
Полужóпымъ гвóздемъ забцвать,

Жоўторýдымъ пескомъ засыпать,
Бѣлымъ каменьемъ закатить.
Злóдѣй царевища Дéмьянища
Стаў же Ягорья прикапывать,
Чёрнымъ сапогомъ притаптывать,
Притаптывать, приговаривать:
— Не ходить Ягорью по святой Руси,
— Не видать Ягорью свѣта бѣлаго,
— Свѣта бѣлаго, солнца краснаго!—

Съ полынóчи гроза возникалася,
Бѣлыя каменья раскатилися,
Жоўторудыя пески разгарнýлися,
Полужéнное гвоздьё поломалося,
Дубовыя доски поскепалися,
Кéдровы столпы завалялися:
Пошоў Ягорій по святой Руси.
Приходить Ягорій кы гóроду,
Кы городу кы Чернигову:
Нѣту въ городѣ ни стараго, ни малаго,
А только ёсть въ городѣ
Одна церква соборная, богомольная;
А въ тѣй церкви его матушка,
Его матушка Премудра Сóхрія,
Богу мóлится, трудится и труждается,
За свово за сына за Ягорія.
« Мати моя, Премудра Сóхрія!
« Благослови меня ѣхати,
« Ѣхать въ тую землю Латыскую,
« Ко тому ли царю ко Дéмьянищу,
« Отдать ему дружбу прежнюю.»

Поѣхаў Ягорій у тую землю Латыскую.
Злóдѣй царевища Дéмьянища
Поставиў себѣ семь застáвовъ:
Первая застава—лѣсы тéмныя.
Пріѣзжаеть Ягорій кы тéмнымъ лѣсамъ,
Склоняется Ягорій низкимъ уклономъ:
« Лясы́ мои, лясы́ тéмныя!

« Разступитеся, разхини́теся,
« Стойте вы, лясы́, по прежнему,
« Зъ васъ буду строить церкву соборную,
« Соборную, богомольную.»
Те́мныя лѣсы́ расхину́лися,
Тая̀ му застава миновалася.
Пріѣзжаў Ягорій кы второй заставѣ,
Кы второй заставѣ, кы кру́тымъ горамъ:
« Горы мои, горы кру́тыя!
« Раступитеся, раскатитеся,
« Станьте вы, горы, по прежнему.»
Кру́тыя горы расхину́лися,
Ему тая̀ застава миновалася.
Пріѣзжаў Ягорій кы третьей заставѣ,
Кы третьей заставѣ, кы быстрымъ рѣкамъ:
« Рѣки мои, рѣки быстрыя!
« Растечитеся, разойдитеся!»
Быстрыя рѣки растекалися,
Ему тая̀ застава миновалася.
Пріѣзжаў Ягорій къ четвёртой заставѣ,
Къ четвёртой заставѣ, кы лю́тымъ звѣрямъ:
« Звѣри мои, звѣри лютыя!
« Разбѣжитеся, разойдитеся,
« По щирымъ борамъ, по темнымъ лѣсамъ,
« Будете вы, звѣри, безъ меня сыты,
« Безъ меня сыты, безъ Ягорія.»
Звѣри лютыя разбѣжалися,
Ему тая̀ застава миновалася.
Пріѣзжаў Ягорій кы пятой заставѣ,
Кы пятой заставѣ, кы лю́тымъ змѣямъ:
« Змѣи мои, змѣи лютыя!
« Расползитеся, разойдитеся!»
Лютыя змѣи распузалися *),

---

*) Изъ числа нѣсколькихъ примѣровъ, когда въ русскомъ языкѣ древнее *ъл* (позднѣйшее *ол*) переходитъ въ *у*, есть слово *пуз-о*, отъ *пълз-ти* (ползти), въ настоящемъ случаѣ *рас-пузаться*, сербск. *пузати*. На связи *пуза* съ *ползаньемъ* основаны и древнія дѣленія животныхъ *плѣжущихъ*, и сказанія о проклятіи змія, обреченнаго «ходить на животѣ.»

Ему тая застава миновалася.

Пріѣзжаетъ Ягорій у тую землю у Латыньскую.
Злóдѣй царевица Демьянница
Выходитъ къ Ягорью съ хлѣбомъ-солью,
Склоняется Ягорью низкимъ уклономъ:
— Свѣтъ Ягорій, свѣтъ прехрабрый!
— Современи мнѣ хоть на три годà,
— А на три года, хоть на три часà.»
«Злóдѣй царевица Демьянница!
«Нѣтъ, отдамъ тебѣ дружбу прежнюю!»

(Лукер.)

116 *)

(Болгарія).

Тръгнжлъ ми е святи [1])
Георги
Сутринъ рано на Гергёвъ-
денъ,
Да обходи зеленъ синоръ [2]),
Сутринъ рано на Гергёвъ-
денъ,
Зеленъ синоръ башъ [3]) пше-
ницж.
На срѣштж му сура ламя [4]),
Сура ламя съсъ три главп.
Святи Георги отговаря:
«Ой тж тебя [5]), сура ламё!

Тронулся [въ путь] свя-
той Егорій,
Утромъ рано на день Юрь-
евъ,
Обходитъ межу зелену,
Утромъ рано на день Юрь-
евъ,
Зелену межу, ту ли пше-
ницу.
Въ стрѣчу ему змѣя сѣра,
Сѣра змѣя съ тремя главы.
Провѣщаетъ святъ Егорій:
«Ой ты еси, змѣя сѣра!

*) Стихъ переходитъ уже къ обрядовымъ, которые см. ниже.
1) Должно быть: «свети.»
2) Съ греческаго
3) Турецк., прямо, точно.
4) *Ламя*—змѣя баснословная; *сура* не только сѣрая (съ черной головою), но и суровая, страшная.
5) Должно быть «тебе.»

« Назадъ, назадъ, сура ламё!
« Че штѫ извадѫ златъ буздуганъ,
« Штѫ отсѣкѫ до три глави,
« Та што текнѫтъ до три рѣки,
« До три рѣки чърни кръви!»
Не сѧ върнѫ сура ламя.
Той извади златъ буздуганъ,
Та отсѣче до три глави.
Текнѫли сѫ до три рѣки,
До три рѣки чърни кръви:
Първа рѣка по орачи —
Башь пшеница;
Втора рѣка по овчѣри —
Прѣсно млѣко;
Третя рѣка по копачи [1])—
Ройно [2]) вино.

Стани сега, господине!
Тебѣ пѣемъ, Бога славимъ,
Отъ Бога ти много здраве,
Отъ дружинѫ съсъ веселбѫ!

« Назадъ, назадъ, змѣя сѣра,
« Что достану палицу златую,
« Отсѣку я трои главы,
« И протекутъ трои рѣки,
« Трои рѣки черной крови!»
Не вернулась змѣя сѣра.
Онъ досталъ палицу златую
И отсѣкъ онъ трои главы.
Протекли трои рѣки,
Трои рѣки черной крови:
Перва рѣка пахарямъ—
Та ль пшеница;
Друга рѣка пастухамъ—
Молоко свѣже;
Третья рѣка виноградарямъ—
Вино рьяно.

Вставай-ка теперь, хозяинъ!
Тебѣ поемъ, Бога славимъ,
Отъ Бога тебѣ много здравья,
Отъ дружины со весельемъ!

(Изъ сборника Ѳ. И. Шишкова).

ЕГОРІЙ; ЛИЗАВЕТА ПРЕКРАСНАЯ.

117.

(Пудожь).

Вовъ восьмомъ году, восьмой тысящи,
Вовъ Мартѣ было мѣсяцѣ,
Былъ Содомъ городъ, былъ Коморъ городъ,

1) Садовники, что садятъ и окапываютъ виноградъ.
2) Должно быть « руйно. »

Третье было царство Арапинскос.
Содомъ городъ сквозь землю сполъ,
А Коморъ городъ огнемъ прóжгало.
Что на то ли царство Арапинское
Встала змѣя лютая Пещерская *),
Вовъ каждые суточки
Стала съѣдать по головьицу.
Народу во градѣ мало становилося:
Собиралися мужички на единъ мѣсто,
Стали мужички жеребье кидать;
Выпало жеребье самому царю:
Завтра надо ѣхать на синє море,
Ко лютому змѣю на съѣденіе.

Вотъ пошелъ царь, онъ запечалился,
Запечалился, онъ закручинился;
Встрѣту идетъ княгина, молода жена:
« Что же ты идешь, цари, печальный?
« Что же ты идешь, цари, кручинный?»
— Какъ же мнѣ царю не кручиниться,
— Какъ же мнѣ царю не печалиться!
— Завтра надо ѣхать на синє море,
— Къ лютому змѣю на поѣданіе.—
« Не печалься, не кручинься, царь:
« Есть у насъ дочка свѣтъ немилая,
« Софья да Агафіевна:
« Мы пошлемъ ее завтра на синє мóре,
« Къ лютому змѣю на поѣданіе.»
Тутъ Агафинъ царь возвеселился:
— Ты поди, молода жена, дочку обманывай,
— Обманывай дочку, уговаривай:
— Мы пошлемъ ее къ змѣю на съѣденіе.—
—« Выставай-ка, дѣвица, по утру ранешенько,
—« Умывайся, дѣвица, бѣлешенько,
—« Снаряжайся, дѣвица хорошохонько:

*) То же, что Горынища, Горынища.

—« Завтра будутъ сватовья сватать;
—« Въ которую вѣру вѣруешь *). »—

Выставала дѣвица ранешенько,
Умывалась дѣвица бѣлешенько,
Снаряжалась дѣвица въ черны платьица,
Въ черны платьица опальныя,
Помолилась дѣвица Миколы, да Троицы,
Пресвятой Богородицы,
Облилася дѣвица горючимъ слезамъ,
Выходила дѣвица на крутой крылецъ,
Посмотрѣла дѣвица на бѣлой дворецъ:
На бѣломъ дворѣ стоитъ лошадь черная,
Лошадь черная, [карета] темная,
Извощичекъ стоитъ опальныій,
Онъ опальныій, да самъ кручинныій:
«« Выходи-ка, дѣвица, изъ крутой крылецъ **),
«« Садись-ка, дѣвица, въ карету темную. »»
Поѣзжалъ извощикъ на сине море,
Встрѣту ѣдетъ Егорій свѣтъ Храбрыій:
« Выходи, дѣвица, изъ темной [кареты],
« Попщи, дѣвица, въ моей буйной головы. »
Какъ сине море будетъ шататися,
А валы станутъ колыбатися,
Змѣя лютая станетъ подыматися,
Подымается, сама похвастаетъ:
«« Будетъ, будетъ мнѣ теперь чѣмъ посытися,
«« Какъ первую головьицу дѣвичецкую,
«« А другую головьицу молодецкую,
«« Третью головьицу лошадиную. »»
Не можетъ дѣвица разбудить
Егорья свѣтъ Храбраго.
Расплакалася дѣвица горючимъ слезамъ,
Раскапалися дѣвицы горючи слезы
На Егорья свѣтъ Храбраго на бѣло лицо

*) За жениха одной вѣры съ тобою.
**) Съ крыльца, по крыльцу внизъ.

Тутъ Егорью свѣтъ стало холодно,
Опъ свѣтъ да разбу́дился:
« Утишися, змѣя лютая Пещерская,
« Тише тихія скотинины;
« Отруши, дѣвица, свой шелковъ поясъ,
« Подай мнѣ Егорью свѣтъ Храброму.»
Взялъ Егорій, перевязалъ змѣю лютую,
Змѣю лютую на шелковъ поясъ
И подалъ Софьѣ Агафіевнѣ:
« Ты веди, Софья Агафіевна,
« Змѣю лютую на свой градъ Арапи́нскій,
« Ко своему батюшку Агафипъ-царю
« И скажи своему батюшку:
«— Ежели вѣру будешь вѣровать христіянскую,
«— Ежели будешь состро́ять Божьи церкви,
«— Ужь какъ первую церкву Миколы да Троицы,
«— Пресвятой Богородицы,
«— А другую церкву Егорью свѣту Храброму,
«— То я подкую змѣю лютую
«— Въ жалѣзу глу́хую;
«— А ежели не будешь состроять Божьи церкви
«— И вѣру вѣровать христіянскую,
«— Я спущу змѣю лютую на твой градъ Арапинскій,
«— Не оставитъ тебѣ единъ души на сѣмена.— »

(Рыбник.; записано отъ женщины).

118.

(Повенецк. Петрозав. уѣзда).

На Рахрынь городъ напустилъ Господь,
Напустилъ Господь змѣю лютую,
Змѣю лютую, злу Печерскую:
Побѣдила царство Рахрынское.
Какъ стала змѣя ходить по городу,
Ходить по городу, поспть по го́ловы:
Перва голова лошадиная,

Друга голова да скотиная,
Третья голова человѣческа;
Ужь какъ мало во граде тово станется *).
Собирались вси князи со боярамы,
Да и вси мужички Рахрынскіе,
Выкидали жеребья табунскіе:
Выпалъ жеребей на сама царя,
На самого царя на Агапія.

Какъ Агапій царь розкручинился,
Розкручинился, розпечалился,
Онъ домой идетъ царь печаловенъ.
Какъ встрѣчаетъ его молода жена,
Молода жена Алисафья Агаѳіевна:
« Ты чего идешь, царь, кручиноватъ,
« Ты чего идешь домой печаловатъ?
« Не въ пиру ль тебя пріобидѣли,
« Али мѣстечкомъ пріунизили,
« Или чарою винной обнесли,
« Аль на жеребьи доставалося? »
— Не въ пиру меня пріобидѣли:
— Мнѣ на жеребьи доставалося.—
« Не кручинься, царь, не печалуйся.
« Еще есть у насъ замѣнитися:
« Еще есть у насъ едина дочушка,
« Едина дочи, чадо милое.
« Она вѣруетъ вѣру не нашую,
« Не нашую вѣру, православную,
« Она молится богамъ роспятымъ.
« Ужь мы станемъ дочерь уговаривать,
« Уговаривать станемъ, обманывать:
«« Ты которую вѣру вѣруешь,
«« Ты которымъ богамъ молишься,
«« Со той стороны сватова придутъ,
«« Къ намъ сватова, къ тебѣ женихи;
«« Отдамъ тебя за купца за мужь,

*) Мало становится змѣѣ пищи: все почти пріѣла.

«« Ай за купчика за торговаго,
«« За торговаго, за заморскаго.
«« Ты умойся-ко, дочь, бѣлешинько,
«« Снарядись, красна, хорошошинько.»»

Выставала Алисавушка ранешенько,
Умывала личинько бѣлёшинько,
Снаряжалась она хорошошинько,
Выходила млада на красно крыльцо;
Тамъ стоитъ [корета] темная;
Заложенъ жеребчикъ пекладёной;
Въ ней сидитъ дѣтинушка повареной.
Тутъ Алисавушка расплакалась:
« Не обманывай, родной батюшко!
« Не за мужь даешь, да не за купчика,
« А ко лютой змѣи на сиѣденьицо,
« А Печерскія на презрѣньицо. »
Только видѣли Алисавушку сядучись;
А не видѣли ее поѣдучись:
Одна курява *) во чистомъ полѣ поднималася.
Пріѣзжала она ко сиию морю,
Ко сиию морю на желты пески,
Ай на желты пески Макарьевски.
Какъ проговоритъ ей дѣтинушка:
« Поищи-ко ты, красна дѣвушка,
« У меня въ буйной головушки:
« Посмотри-ко ты во сиие море:
« Какъ сиие море восколыблется,
« Змѣя лютая да покажется,
« Ты розбуди меня, добра молодца.»
Она стала искать въ буйной головѣ,
Посмотрѣла она во сиие морё:
Сиие море всколебалося,
На три сажени вода вверхъ подымалася,
Тутъ люта змѣя показалася.
Дѣва стала будить добра молодца,
Не могла разбудить и жалобно росплакалась:

*) Пыль столбомъ.

— Мнѣ не жаль головы лебединыя,
— Мнѣ жаль головы да молодецкія!—
Выпадала слеза изъ права глаза
На его на личико бѣлое.
Пробудился тутъ доброй молодецъ:
« Что же ты, красна дѣвица!
« Будить не будишь, а огнемъ палишь.»
Тутъ садился онъ на добра коня,
Сталъ змѣю лютую конемъ топтать,
Ай конемъ топтать, да копьемъ колоть,
Самъ приговаривать таково слово:
« Усмирись-ко ты, змѣя лютая!
« Будь тиха-смирна, какъ скотинушка,
« Какъ скотинушка да кресьянская.»
Тутъ проговоритъ добрый молодецъ:
« Ты разрушай, дѣва, свой шелковъ поясъ,
« Свяжи имъ змѣю за шею,
« Ты веди ее къ отцу-матери,
« Къ отцу батюшку на широкой дворъ.
« Буде сполпятъ они три заповѣди:
« Буде повѣруютъ вѣру крестьянскую,
« Буде помолятся богамъ роспятымъ,
« Буде построятъ три церкви соборныя,
« Ты веди змѣю во чисто поле,
« И ударь змѣю о сыру землю.»

— Не пугайтесь-ко, родной батюшко,
— И родитель моя матушка!
— Не спасетесь вы отъ лютой змѣи,
— Если не постронте трехъ церквей соборныихъ:
— Перву церковь Егорью свѣту Храброму,
— Другу церковь Николы Святителю,
— Третью церковь Соборъ Богородицы.—
Тутъ свела она змѣю во чисто поле,
И ударила о сыру землю:
Змѣя розсыпалась на мелки пески,
На гаденыши, на червеныши.

(Рыбник.; записано г. П. Миролюбовымъ, 1860 г., 30 Іюля).

119.

(Онега).

На три города Господь Богъ прогнѣвалсе:
Соборъ, Комóръ скрозь землю провелъ,
На Рахлéйсько царьсво змѣю сослалъ.
Беретъ кажные сутки по гóловы,
А по той ли головы лошадиные:
Лошадей на царьсво мало стапитсе.
Беретъ кажные сутки по гóловы,
А по той ли головы человѣшеськой:
А людей на царьсво мало стапитсе.
Собирались мужики-ти Рахлейскіе,
Метали жеребьи волшéнскіе *),
Кому ише итти на съѣденіе,
Ко лютóй змѣи на пожренія.

Тутъ идетъ царь ко своёму двору ко царьскому,
Не вéсёлъ идетъ и не рáдошёнъ.
Увидала его царича, молода жона:
« Што ты, царь, не вéсёлъ идешь и не рáдошёнъ?»
— Ужь какъ-то мнѣ, царю, веселому быть,
— Веселому быть, весьма рáдосьнёму?
— Собирались мужики-тѣ Рахлейськіе,
— Метали оны жеребьи волшéнскіе,
— Ише кому итти на съѣденіе,
— Ко лютóй змѣи на пожреніе.—
« Не круцинься, царь, не пецáлуйсе;
« Ише есь, вить, у насъ нелюбáя доць,
« Лизавета Оганúтовна.
« Отдадимъ ей къ лютóй змѣи на съѣденіе,
« Ко Пешперской да на пожреніе.
« Не въ нашу она вѣру вѣруётъ,

*) Испорчено изъ *волжаные*, *валженые*, и сопоставлено съ *волшанскимъ*, волшебнымъ и языческимъ; ср. представитель язычества, Волшанъ или Волотъ съ его Книгою и рѣшеніемъ загадокъ.

« Не нашому Богу она молитсе,
« Она молитсе Господу Роспятому.»
Дакъ и будятъ ей рапы́мъ рапёшонько:
«« Ты ставай, ставай, паша любима доць,
«« Лизавета ставай Огапи́товна!
«« Умывайсе свѣжо́й клюцёво́й водой,
«« Утирайсе бѣлымъ полотёнышкомъ,
«« Надѣвай на собя платьё чвѣтноё:
«« Пріѣхалъ женихъ со святой Руси,
«« Со святой Руси, съ камённо́й Москвы,
«« Онъ не въ нашу вѣру вѣруётъ,
«« Онъ не нашому Богу молитсе,
«« Молитсе онъ Господу Роспятому.»

Тутъ ставала Лизавета Огапи́товна,
Умывалась свѣжой клюцёво́й водой,
Утиралась бѣлымъ полотёнышкомъ,
Надѣвала на собя платье чвѣтноё,
Выходила она на широкой дворъ;
Увидала одноколоцёкъ,—
Воротилась она во высокъ терёмъ,
Скидыва́ла съ собя пла́тьё чвѣтное,
Надѣвала на собя платьё церноё,
Выходила втогды на широкой дворъ,
И садилась въ одноколоцёкъ.
Тутъ повезъ се доброй молодець
По тому ли цисту́ полю,
По тому ли лѣсу темному,
Ко тому-тамъ о́зёру глубокому.
Оставлялъ тутъ дѣви́чу душу красную,
У того ли у о́зёра глубокого.
Сидитъ дѣвича душа красная,
Сидитъ пла́цётъ, какъ рѣка текётъ.
Вдругъ не дымъ димитъ, курева́ стопитъ:
Пріѣжжалъ доро́днё-добрый мо́лодець,
Стано́вилъ шатеръ бѣлъ-поло́тняной,
Везалъ коня́ ко бѣ́лу шатру,
Говорилъ дѣвичи души красныя:

« Ковды озёро насколыха́итсе,
« Выходить станёть змѣи́шша изъ о́зёра,
« Тутъ буди мия, дороднё-добра мо́лодця.»
Дакъ сидитъ дѣви́ча душа красная,
Сидитъ плацётъ, какъ рѣка текётъ,
Ише молитсе Господу Роспятому.
Тутъ о́зёро-то сголыбалосе,
И выходитъ змѣишша изъ о́зёра.
И будила дѣвича́ душа красная,
Разбужала дороднё-до́бра мо́лодця.
Какъ ставалъ дороднё-добрый мо́лодець,
Какъ везалъ змѣю на шолко́въ поясъ,
Отдавалъ змѣю дѣви́чи души красныя,
И говорилъ дѣвичи души красныя:
« Поведи-ко змѣю на царсьво Рахлейськоё,
« Ко тѣмъ ли къ мужикамъ ко волшенскіемъ,
« Да скажи-тко мужикамъ-то Рахлейськіемъ:
«— Мужики ли вы волшенскіе,
«— Поставьте-тко три церквы, три соборныя:
«— Перву-ту церкву самому Христу,
«— Самому Христу да Господу Роспятому,
«— Дру́гую-ту церкву Миколаю Милостиву,
«— А тре́тею-ту церкву Егорью Храброму.
«— Не поставите три церквы, три соборные,
«— Я спушшу змѣю съ шолкова́ пояса́,
«— Всѣхъ, вить, васъ змѣя-та живко́мъ поѣсъ,
«— Не оставитъ она васъ на сѣмена,—»

Тутъ идетъ Лизавета Огапи́товна,
Сама идетъ, да и змѣю ведетъ.
Увидала тогды родна матушка
Лизаветушку, свою нелюбу́ю доць:
« Нелюбой-то доцери и смерти нѣтъ:
« Вотъ идетъ она, идетъ, да змѣю ведетъ.»
Да спрого́воритъ дѣвича душа красная:
« Ужь вы ой есп, мужики да Рахлейськіе!
« Вы стройте-тко три церквы, три соборныя:
« Перву-ту церкву самому Христу,

« Самому Христу да Господу Роспятому,
« Другую-ту церкву Миколаю Милосливу,
« Ише третею-ту церкву Егорью Храброму;
« Не поставите три церквы, три соборныя,
« Дакъ спушшу я змѣю съ шолкова пояса:
« Она всихъ-то васъ живкомъ поѣсъ,
« Не оставитъ ни единого на сѣмена!»

(Записано г. Варенагинымъ; ср. Прибавл. къ изв. А. Н., т. IV, стр. 393—396).

120 *)

(Село Репьёвка, Симбирск. губ., Сызранск. уѣзда).

Во градѣ было во Антоніѣ,
При царѣ было при Агеѣ при Евсеичѣ,
При царицѣ Оксиніи,
Когда вѣровали вѣру истинную христіянскую,
Тогда не бывало на Антоній градъ
Никакой бѣды, ни погибели.
Когда бросили они вѣру истинную христіянскую,
Начали вѣровать Латинскую бусурманскую,
Тогда Господи на нихъ прогнѣвался:
Напустилъ на нихъ змѣя лютаго,
Змѣя лютаго поѣдучаго [1]).

---

*) Къ этому Стиху, самому полному, помѣщенному и въ «Чтеніяхъ,» присоединяемъ для большей еще полноты разнорѣчія изъ Якушк., Отеч. Зап., стр. 27—30, хотя послѣдній Стихъ во многомъ ближе къ предыдущимъ.

1) Посторонъ святаго града Іерусалима
На земли было три царства беззаконныихъ:
Первое царство былъ Содомъ городъ,
А второе царство былъ Гоморъ городъ,
А третье было царство Рахлинское.
На ихнее беззаконіе великое,
Да не могъ на нихъ самъ Господь смотрѣть:
Содомъ и Гоморъ Господь скрозь земли прослалъ;
А на этое третье царство на Рахлинское,
Напущалъ Господь Богъ на нихъ змѣя лютаго.

Это вступленіе.

Выѣдаетъ змѣй лютый
Всѣ царства царя Адея *) Евсенча [2],
Тогда князья-бояра
На соймище собиралисъ,
Соборы они соборовали,
И жеребьи закладывали:
Кому напередъ звѣрю достануться
На съѣденіе, на смертное потребленье?
И царя они Адея Евсенча
На совѣтъ призывали,
Называли его товарищемъ,
И жеребій за него закладывали.
Доставался ёму рѣзвый **) жеребій
Ко лютому звѣрю на съѣденіе,
На смертное употребленіе [3].

Тогда царь Адей Евсеевичь

---

*) Въ Чтеніяхъ вездѣ: «Агей.»

2) Давали они со города скотиною
Ко лютому змѣю на съѣденіе
И ко Пещерскому на прожреніе: [illegible]
Во градѣ скота у нихъ мало осталося;
Давали они со города по головы,
По головы человѣческой,
Ко лютому змѣю на съѣденіе;
Ко Пещерскому на прожреніе:
Во градѣ людей у нихъ мало оставалося.

Описаніе дѣйствій змѣя.

**) Въ смыслѣ рѣзкаго, рѣшительнаго, который внезапно обрушивается на кого.

3) Собиралися всѣ жители Рахлинскіе
Къ самому они царю на широкій дворъ,
Мотали они жеребьемъ самоволжевымъ [*сыро-волжанымъ*, а въ примѣненіи къ язычеству—*самоволшанскимъ*, самоволхвующимъ],
Со самымъ царемъ со Агаѳіемъ:
По жеребье царю доставалося
Ко лютому змѣю итти на съѣденіе,
Ко Пещерскому на прожреніе.

Народный соборъ; мечутъ жеребьи; рѣшается участь царя.

Пошёлъ на свой на царскій дворъ
Невеселъ и нерадошенъ,
Припечалимши, прикручинимши,
Его рѣзвыя ноги подгибаются,
Бѣлыя руци опустилися,
Буйная головушка съ плеча свалилася,
Ясны очи погубилися,
Сахáрны уста помрачилися,
Бѣлое лице его пріусмéркнулось,
На буйной его главѣ власы щётомъ стали.
Тогда увидѣла его молодая *) царица Оксинья,
Возгóворила она ему таковыя словеса:
« О сударь ты мой, царь Адей Евсеевичь!
« Когда ты, сударь, таковъ бывалъ?
« Что́ ты идешь не по́ старому
« Не по старому, не попрежнему,
« Припечалимши и прикручинимши?»
Отвѣчалъ ей царь Адей Евсеевичь:
— Ой ты еси, моя царица Оксинія!
— Не знаешь ты ничего, не вѣдаешь:
— За наше великое согрѣшеніе,
— За многое беззаконіе
— Наслалъ на насъ Господи змѣя лютаго,
— Змѣя лютаго, поѣдучаго;
— Выѣдаетъ лютый звѣрь все мое царство,
— Царя Адея Евсеевича;
— То со той поры царя́-бояре
— На соймище собиралися,
— Со́боры они соборовали,
— И жеребья закладывали,
— Кому напередъ достанется
— Къ змѣю на съѣденіе
— И на смертное потребленіе;
— И меня они, царя, на совѣтъ призывали,
— Называли они меня товарищемъ,
— И жеребье за меня закладывали;
— Доставался мой рѣзвый жеребей.

*) Чтенія: «молола.»

— Напередъ мнѣ итти
— Къ лютому звѣрю на съѣденіе!—
Отвѣчала ему царица Оксинія:
« Не кручинься, мой другъ, не печалься!
« Есть у насъ съ тобой чадо милое,
« Молодая Прекрасная Лисафета:
« Она нашей-то вѣры не вѣруетъ,
« И трапезу не трапезуетъ,
« Она вѣруетъ вѣру истинную христіянскую,
« По старому и по прежнему,
« И святому Егорію Храброму;
« Предадимъ мы ее ко лютому звѣрю на съѣденіе,
« На смертное потребленіе.» [4])
Тогда же царь Агей Евсеевичь
Со царицею со Оксиніею
Приходили въ палату въ бѣлокаменную,
Да гдѣ же пребываетъ молодая Елисафета;
Возгóворили они къ ней такія словеса:
«« Ой ты гой еси, наше чадо милое,
«« Молодая, Прекрасная Елисавета!
«« Умывайся ты, паряжайся во цвѣтное платье,
«« Подпоясь свой шелкóвъ поясъ сорока пядень:
«« Уже за мужь мы тебя просватали.»»
Молодая Прекрасная Елисавета догадалася,
Отвѣчала имъ таковыя словеса:

---

4) Прикручинился царь и припечалился.
Возговоритъ ему царица Рыхлинская:
« Не кручинься, царь, и не печалуйся!
« У насъ есть съ тобой кѣмъ замѣнитися:
« У насъ есть съ тобой дитя единое,
« Она единая дочь, не милая,
« Она вѣруетъ вѣру все не нашую,
« Богу молится она распятому;
« Отдадимъ мы Олексафію ко лютому змѣю,
« Ко лютому змѣю на съѣденіе,
« Ко Пещерскому на прожреніе.»
Злой совѣтъ жены, осужденіе дочери на погибель.

« Осударь ты мой родной батюшка,
« Осударыня родна матушка!
« Слышитъ мое сердце:
« Не за мужь вы меня собираете,
« На смертный часъ вы меня соряжаете,
« Ко лютому звѣрю на съѣденіе,
« На смертное потребленіе,
« Придаёте вы меня къ смерти скорой!»
Тогда царь Адей Евсеевичь
Беретъ ее за ручку за правую,
Ведетъ ее во чистое поле.
Постановилъ ее близъ сипя моря
На крутыимъ на бережечкѣ,
На сыпучіемъ на пѣсочкѣ;
И самъ онъ грядётъ во Антоній градъ [5]).

---

5) Многой радостью царь изнаполнился.
Приходилъ онъ въ полаты бѣлокаменны,
Ко своей ко дщери къ одинокія,
Вызывалъ онъ въ упокой [въ покой] ее въ особый,
Уговаривалъ онъ дочь, обманывалъ:
«« Ты Прекрасная Олесафія Агапѣевна!
«« Ты вставай-ка, Олесафія, изъ утра ранешенько,
«« Умывайся, дѣвица, бѣлешенько
«« И снаряжайся, Олесафія, хорошехонько:
«« Изъ утра я буду тебя за мужь давать,
«« Ты въ которую вѣру вѣруешь [за жениха твоей вѣры].»»
Срадовалася Олексафія, взвеселилася,
На ложницу она спать не ложилася:
Всю темную ночь она Богу молилася,
Молилася она Спасу Пречистому,
Второму Миколы Барградскому,
Третьему Егорью, свѣту, Храброму.
Между тѣмъ дѣвицы [дѣвицѣ] и утро пришло.
Вставала Олексафія ранешенько,
Умывалася она бѣлешенько,
Снаряжалась она хорошехонько.
Выходила Олексафія на крутой крылецъ,

Тогда молодая Прекрасная Лисафета
Оставалась единая близъ сиця моря,
На крутомъ берегѣ, на пѣскѣ сыпучемъ;
Она плакала, зѣло рыдала,
Взирала очами на небо,
Призывала Бога на помочь;
И Матерь Божію Богородицу,
И святаго свѣтъ Егорія Храбраго.
Изъ чистаго далеча поля
Пріѣзжалъ къ ней Егорій Храбрый
На своемъ на ослѣ на бѣлыемъ.
Возговорилъ онъ ей таковыя словеса:
« Ой ты гой еси, молодая Прекрасная Лисафета!
« Что ты единая стоишь близъ сиця моря?

Взглянула Олексафія на широкій дворъ:
Посреди двора было царскаго,
Тутъ стоитъ [корета] сама черная,
Припряжены кони неученые [которыхъ прежде не закладывали, дикіе],
Посаженъ дѣтина въ платьѣ [траурномъ].
Но тутъ же Олексафія догадалася,
Горючимъ слезамъ она обливалася:
« Не на то меня мать спородила,
« Чтобъ отдать меня во свою вѣру,
« А на то меня мать спородила:
« Отдаетъ меня батюшка ко люту змѣю,
« Ко люту змѣю на съѣденіе,
« Ко Пещерскому на прожреніе.»
Повели Олексафію со крута крыльца,
Сажали Олексафію въ [корету] черную,
Повезли Олексафію ко сиюморю,
Ко тому ко восходу ко змѣиному [откуда змѣй выходитъ].
Выходила Олексафія изъ [кореты] вонъ,
Садилась Олексафія на крутой берегъ
Ко тому ко морю ко сиюму.
Уѣзжалъ дѣтина въ платьѣ [траурномъ],
Оставалась Олексафія одинешенька.

Обманъ дочери; догадка ея (у Якушк. по выходѣ на крыльцо), увозъ къ змѣю.

« О чемъ ты плачешь, а́ѣло рыдаешь;
« Взираешь ты на небо,
« Призываешь Бога на помочь,
« И Мать Божію Богородицу,
« И святаго Егорія Храбраго?»
Тогда молодая Прекрасная Лисафета
Не узнала святаго Егорія Храбраго,
Называла его добрымъ мо́лодцемъ:
— Вывелъ меня батюшка
— Ко лютому звѣрю на съѣденье,
— На смертное потреблепье *);
— Предаютъ они меня смерти скорой!—
Речетъ святой Егорій Храбрый:
« Ой ты, ты гой еси, молодая Прекрасная Лисафета!
« Садись ты, смотри въ моей буйной главѣ пороха **),
« А очьми взирай на синее море;
« Когда сине море возколе́бнется,
« Тогда лютый змѣй подымется;
« Ты скажи мнѣ: Егорій Храбрый!»
Тогда молодая Прекрасная Лисафета
Садилась, смотрѣла въ буйной главѣ пороха
У святаго Егорія Храбраго,
А сама взирала очьми на синее море. [6])

---

*) Чтен. «съѣденіе,» «потребленіе.»

**) Ищи въ головѣ.

6) На листу у Олексафія было написано—
Святые ангелы были, все архангелы.
Молилась Олексафія Спасу Пречистому,
Второму Миколы Барградскому,
Третьему Егорью, свѣту, Храброму.
Услышалъ Господь Богъ ея моленье,
Посылалъ Господь Богъ Егорья Храбраго
Для храненія дѣвицы отъ змѣя лютаго.
Пріѣзжалъ Егорій на добромъ конѣ,
Онъ слѣзалъ, Егорій, съ коня храбраго,
Онъ поклонъ воздалъ дѣвицы низешенько:
« Богъ на помочь тебѣ, царская дочь Олексафія!»

Синее море разливалось:
Тогда лютый змѣй подымается,
Переплываетъ змѣй черезъ синее море
Ко копытечку ко ослу бѣлому.
Тогда молодая Прекрасная
Змѣя лютаго испугалась,
Не посмѣла разбудить Егорія Храбраго;
Она плакала, зѣло рыдала,
Обронила свою слёзу святому на бѣло лице.
Отъ того святой просыпается:
Сохваталъ онъ свое скипетро вострое,
Садился на осла на бѣлаго;
Онъ и бьетъ змѣя буйнаго
Въ голову, во проклятыя его челюсти;
И самъ речетъ Елисафетѣ Прекрасной:
«Ой ты гой еси, молодая Прекрасная Лисафета!
«Распоясшь ты свой шелковъ поясъ,
«Свой шелковъ поясъ сорока пядень,
«Провздѣвай ты въ его позри въ змѣёвыя,
«Поводай *) змѣя во Антоній градъ!»
Тогда молодая Прекрасная Лисафета
Змѣя лютаго убоялася:
Не разпоясала свой шелковъ поясъ,
Свой шелковъ поясъ сорока пядень.
Тогда святой Егорій Храбрый

Давалъ Егорій Храбрый свой шелковъ поводъ
Олексафіи дѣвицы на бѣлы руки:
«Подержи ты, говоритъ, Олексафія, моего коня,
«А больше того смотри сама на сине море:
«Когда на морѣ волна будетъ подыматися,
«Изъ пещеръ змѣя лютая появлятися,
«Ты тогда меня, дѣвица, ото сна сбуди.»
Онъ возговорилъ Егорій, а самъ спать уснулъ.
Держала Олексафія коня храбраго,
Больше того смотрѣла на сине море.

Появленіе Егорья, сонъ его, дѣвица на стражѣ.

*) Веди на поводу.

Разпоясалъ самъ шелковъ поясъ,
Провздѣваетъ онъ его въ позри змѣёвыя,
Онъ вручилъ змѣя молодой Прекрасной Лисафетѣ.
Тогда молодая Прекрасная Лисафета
Повела змѣя во Антоній градъ. [7])

---

7) На морѣ волна стала колыбатися:
Но тутъ же Олексафія она испугалася,
Горячими слезами она обливается,
Начала дѣвица Егорья ото сна будить,—
Не могла она Егорья ото сна сбудить.
Она жалко Олексафія сама росплакала:
Покатились у Олексафіи горючи слезы
На Егорьево на бѣло лице,—
Отъ того Егорій ото сна возсталъ.
Онъ беретъ свое жезло булатное,
Онъ пошелъ Егорій ко синю морю,
Ко тому ко восходу ко змѣиному.
Онъ бьетъ змѣю копьемъ во прожорище [пасть]:
«Ты будь, змѣя, и кротка, и смирна,
«Ты пей и ѣшь мое повелѣнное,
«Олексафіепо благословенное.»
Распоясалъ Егорій свой шелковъ поясъ,
Онъ продѣлъ змѣи насквозь прожорище,
Онъ давалъ Олексафіи на бѣлы руки,
Онъ давалъ Егорій, самъ наказывалъ:
«Поведи-тка-сь, Олексафія, змѣи лютаго
«Во свое во царство Рахлинское,
«Скажи батюшкѣ, царю Агапію:
«Пущай повѣруетъ вѣру христіанскую,
«Пусть состроитъ онъ три церквы соборныя;
«Ежели не повѣруетъ онъ вѣры христіанскія,
«Ты пусти змѣю на свою волю,
«Потребитъ змѣя ихъ всѣхъ до единого,
«Не оставитъ имъ людей на сѣмены.»
Повела Олексафія змѣя лютаго
Во свое царство во Рахлинское.

Укрощеніе змѣя; дѣвица ведетъ его въ городъ.

Приводила его на царскій дворъ,
Воскричала она громкимъ голосомъ:
« Ой ты гой еси, царь Адей Евсеевичь
« Со царицею со Оксиньею!
« Ой вы гой еси, князья-бóяре,
« Христіяне православные!
« Броcьте вы вѣру Латынскую, бусурманскую,
« Повѣруйте вы вѣру истинную христіянскую,
« По старому и по прежнему,
« И святому Егорію Храброму!
« Естьли вы не броcите
« Вы вѣру Латынскую, бусурманскую,
« Напущу я на васъ змѣя лютаго;
« Поѣстъ онъ васъ всѣхъ до единого,
« И со стараго до малаго,
« И царя Агея Евсеевича
« Со царицею со Оксиньею!»
Тогда же царь со царицею
И всѣ князья-бояре православные
Воскричали громкимъ голосомъ,
Проливались горючи слёзы:
«« Осударыня ты наша, матушка,
«« Прекрасная Лисафета!
«« Не пущай ты на насъ змѣя лютаго,
«« Змѣя лютаго поѣдучаго:
«« Броcимъ мы вѣру Латынскую, бусурманскую,
«« Повѣруемъ вѣру истинную христіянскую,
«« По старому и по прежнему,
«« Егорію Храброму [8])!»»

---

[8]) Становилась Олексафія посреди града,
Закричала Олексафія женскимъ голосомъ:
« Ты услышь, мой отецъ, Рахлинскій царь!
« Ты повѣруешь ли вѣру христіанскую,
« Ты состроишь ли три церквы соборныихъ?
« Ежели ты не повѣруешь вѣры христіанскія,
« Я пущу змѣю на свою волю,

Тогда молодая Прекрасная Лисафета
Повела змѣя на гору на каменную,
Постановила змѣя на камни,
Проклинать стала змѣя съ ка́менемъ;
А сама грядетъ во Антоній градъ.
Тогда царь Адей Евсеевичь
Со царицею со Оксиньею
Воскричали громкимъ голосомъ:
«« Ой вы гой еси, бояре, христіяне,
«« Ой вы гой еси, попы и священники наши!
«« Спущайте гласы колокольные,
«« Подымайте иконы мѣстныя,
«« Служите молебны чéстные,
«« За Лисафетино моленіе,
«« За Егорія Храбраго страданіе [9])!»»

Славенъ нашъ Богъ, прославился,
Аминь.

(Кир.)

Эти два Стиха представляютъ вмѣстѣ полный видъ одного Стиха, по двумъ изводамъ (редакціямъ), изъ сѣверныхъ и изъ внутреннихъ областей Руси; ср. ниже стихи Егорью обрядовые и псальмы.

*

«Потрéбитъ змѣя васъ всѣхъ до éдиного,
«Не оставитъ вамъ людей на сѣмены.»
Царь со радости онъ вѣры повѣровалъ,
Онъ создалъ свою заповѣдь великую [далъ обѣтъ]:
«« Я сострою три церквы соборныя:
«« Церковь Матери Божьей Богородицы,
«« Еще Троицы живопачальныя,
«« И святому Егорью, свѣту, Храброму;
«« Я не разъ Егорью буду въ году вѣровать,
«« Я не разъ ему въ году, два раза.»»

Обращеніе города въ Христіанство.

9) Проклятіе (погубленіе) змѣя. Торжество Христіанства.

КАЛѢКИ ПЕРЕХОЖІЕ.

СБОРНИКЪ СТИХОВЪ

И

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

П. БЕЗСОНОВА.

МОСКВА.
Въ Типографіи А. Семена.
1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва Августа 16-го дня 1861 года.

Цензоръ И. Гиляровъ-Платоновъ.

Оканчивая первую часть изданія, напутствуемъ ее двумятремя словами.

Со времени Предувѣдомленія, помѣщеннаго при 1-мъ выпускѣ, собраніе наше значительно обогатилось и число Стиховъ отъ прежнихъ нѣсколькихъ сотъ возросло за тысячу.

Не говоря о Стихахъ вновь записанныхъ, которыхъ особенно много прибыло изъ губерніи Смоленской, упомянемъ преимущественно о цѣлыхъ сборникахъ, поступившихъ къ намъ отъ радушныхъ сотрудниковъ общаго русскаго дѣла:

а) Отъ В. А. Коробова, богатый сборникъ Стиховъ, въ рукописи позднѣйшаго полууставa, въ 4-ку, происхожденіемъ изъ Коломны (онъ обозначенъ при изданіи сокращеніемъ «Колом.»).

б) Отъ С. А. сборникъ въ 24-ю долю, того же полууставa, съ нотами, превосходнаго по изяществу письма и любопытнаго выбора Стиховъ, происхожденіемъ изъ Кимры, Калязинскаго уѣзда (въ сокращеніи «Кимр.»).

в) Отъ Т. А. Сидорова, весьма хорошій сборникъ Стиховъ, въ рукописи того же полууставa, съ нотами, въ 4-ку, Московскій (въ сокращ. «Сидор.»).

г) Отъ А. М. Лазаревскаго, сборникъ обильный Стихами, въ особенности Бѣлорусскими отъ XVII вѣка, въ 4-ку, Бѣлорусскаго письма, съ нотами (сокращ. «Лазар.»).

д) Отъ Н. К. Отто («Отто»), сборникъ Стиховъ изъ Новгородской губерніи, сдѣлавшійся извѣстнымъ для нашей литературы прежде своего появленія въ печати, благодаря печальнымъ обстоятельствамъ. Собиратель, отважившійся защищать права свои, и, въ отвѣтъ на то, обвиненный въ нерасположеніи къ обнародованію собранныхъ сокровищъ, доказалъ всего лучше свои намѣренія, приславъ намъ сборникъ свой въ полное распоряженіе, безъ всякихъ почти условій, съ довѣріемъ, за которое стыдно было бы не поблагодарить открыто.

Не можемъ не выразить сожалѣнія, что, при этомъ богатствѣ, у насъ большой недостатокъ въ Стихахъ Малорусскихъ, которые были бы записаны со словъ въ послѣднее время. Не смотря на нѣкоторыя обѣщанія, всѣ наши просьбы и надежды остаются до сихъ поръ тщетными въ этомъ дѣлѣ. Сдѣлаемъ опытъ печатно попросить о содѣйствіи къ пополненію такого важнаго отдѣла русской народной словесности и просимъ извѣстные русскіе журналы и газеты о посредничествѣ, чтобы воззваніе наше было напечатано на ихъ страницахъ. У Малороссовъ, изъ коихъ многіе извѣстны уже своею ревностію къ собиранію народныхъ Пѣсень, вѣроятно есть въ собраніи подъ рукою и Стихи; а еще больше могли бы здѣсь пособить собиратели новые, изъ Университетской молодежи. Иначе, при обиліи матеріаловъ для прочихъ вѣтвей Руси и всего православнаго Славянства, было бы горько и досадно только здѣсь остаться въ нищетѣ и по неволѣ сдѣлаться односторонними въ выводахъ, погрѣшительными въ сужденіяхъ.

За то, при этомъ ощутительномъ недостаткѣ, собраніе наше въ послѣднее время разбогатѣло относительно Южнаго Славянства. Г. К. Жинзифовъ сообщилъ намъ значительное количество Стиховъ изъ Западной Болгаріи, изъ этого края, менѣе всего извѣстнаго въ Славянствѣ, изъ этой классической страны перехожихъ слѣпыхъ пѣвцовъ. Въ то же время открылся намъ источникъ для постояннаго пріобрѣтенія Стиховъ Сербскихъ, изъ краевъ, порубежныхъ съ Западною Болгаріей.

Кромѣ того собранію нашему посчастливилось и въ другихъ отношеніяхъ:

Къ сборнику П. К. Отто присоединено нѣсколько рисунковъ И. П. Можайскаго, для слѣпыхъ пѣвцовъ Новгородской области.

К. А. Трутовскій, извѣстный своими живописными очерками изъ Малорусскаго быта, помѣщавшій и въ Русскомъ Художественномъ Листкѣ характерныя группы слѣпыхъ пѣвцовъ своей родины, сообщилъ для нашего изданія нѣсколько рисунковъ въ этомъ послѣднемъ родѣ.

Г. Бергнеръ, получившій справедливую извѣстность лучшаго Московскаго фотографа, обязательно и безкорыстно, при содѣйствіи Г. Шера, открылъ намъ свою мастерскую для снимки замѣчательнѣйшихъ народныхъ слѣпыхъ пѣвцовъ и цѣлыхъ группъ ихъ, прибывающихъ извѣстною порою въ Москву. Такое благородное содѣйствіе къ увѣковѣченію памяти о громадномъ, но уже отживающемъ народномъ явленіи всей Руси и Славянства, внушаетъ большое уваженіе къ просвѣщенному взгляду гг. художниковъ.

Съ накопленіемъ въ рукахъ нашихъ различнаго рода рукописныхъ сборниковъ, накопилось большое количество и напѣвовъ ихъ, въ крюкахъ и нотахъ, уцѣлѣвшихъ отъ старины, особенно для Стиховъ такъ называемыхъ Младшихъ и Псальмъ. Все это можетъ быть издано не иначе какъ вмѣстѣ, и подъ конецъ цѣлаго предпріятія.

Есть что издавать: было бы на какія средства. Отъ благопріятнаго рѣшенія послѣдняго вопроса зависитъ появленіе и дальнѣйшихъ выпусковъ.

Издатель.

Выпускъ 3.

Стихи. — III. Старшіе, былевые: Ѳедоръ Тирянинъ; святитель Никола и Василій; онъ же и Христофоръ; онъ же и триста старцевъ иноковъ; онъ же и Святая Гора Аѳонская; Димитрій Солунскій; Авраміевица; царь Діоклитіанъ и Креститель Иванъ; Варвара мученица; царь Константинъ, взятіе Царяграда; царь Константинъ и дьякъ самоучка.—Стихи старшіе былевые—Мѣстные, Русскіе (частію Юго-Славянскіе): Борисъ и Глѣбъ; Александръ Невскій; Михаилъ и Ѳедоръ Черниговскіе; Петръ митрополитъ; Дмитровская суббота; Соловецкій монастырь; монастырь Почаевскій; Марко Богатый; Богатый Гаванъ; о Васильѣ и Софьюшкѣ; два брата съ сестрою; о царѣ Давыдѣ и объ его дочери Олёнѣ; дочь тысячника. — Стихи былевые Младшіе, Псальмы: Иванъ Богословъ; Алексѣй, Божій человѣкъ; Іосифъ Прекрасный; Царевичъ Іоасафъ; Егорій Храбрый; Ѳедоръ Тиронъ; Николай чудотворецъ; Варвара мученица; Илья пророкъ; Стефанъ первомученикъ; Іоаннъ Златоустъ; Василій великій; святый Антоній; Онуфрій; Романъ Сладкопѣвецъ; Іоаннъ Воинъ; Галактіонъ и Епистимія; Ѳеодоръ, Давидъ и Константинъ Ярославскіе; Кіевопечерская Божія Матерь; Иверская; Смоленская; Бодянская; св. Урошъ; св. князь Лазарь; Христовы Праотцы; Соборъ св. Ангелъ, Безплотныя Силы; Всѣмъ Святымъ; Мѣсяцесловъ.

Рисунокъ К. А. Трутовскаго: Лирникъ, Малорусскій слѣпой пѣвецъ Стиховъ.

Напѣвы. Для Стиховъ: 1. Борисъ и Глѣбъ; 2. то же; 3. Дочь тысячника. Записаны издателемъ.

ѲЕДОРЪ ТИРЯНИНЪ.

121.

(Оренбургск. губ., Уфимскаго уѣзда, сельцо Новосёлки).

Какъ изъ войска изъ Вселенскаго
Выѣзжалъ тутъ Ѳёдоръ Тирянинъ
На своёмъ добро́мъ конѣ богатырскіемъ.
Увидала его родна матушка,
Взяла за́ поводъ за у́здицу,
Повела поить на синё море.
Не дошедши она до синя моря,
Налеталъ змѣище Горынище:
Онъ и взялъ её поперёкъ спины,
Поперёкъ спины за шелко́въ поясъ;
Онъ понёсъ её за синё море,
За тѣ горы высокія,
За тѣ лѣса тёмныя,
Въ тѣ пещеры глубокія;
Онъ посадилъ во пещерище,
Онъ и далъ сосать двоимъ юношамъ,
Двоимъ юношамъ, двоимъ змѣятушкамъ.
Сказали Ѳёдору Тирянину:
«« Ой ты гой еси, Ѳёдоръ Тирянинъ!
«« Не стало твоей родной матушки:
«« Пріѣхалъ изъ войска изъ Вселенскаго,
«« Взяла она за повода́ за у́здицу,
«« Повела поить на синё море;
«« Не дошедши она до синя моря,
«« Налеталъ змѣище Горынище;
«« Онъ и взялъ её поперёкъ спины,
«« Понёсъ за синё море,
«« За тѣ горы высокія,
«« За тѣ лѣса тёмныя;
«« Онъ посадилъ её во пещерищу,

«« Онъ и далъ сосать двоимъ юношамъ,
«« Двоимъ юношамъ, двоимъ змѣятушкамъ.»»

Онъ пошелъ въ Божью церковь,
Онъ и взялъ книгу евангельскую.
Онъ пошелъ по спи́ю морю,
Онъ читалъ книгу, самъ мѣшается,
Горючьми слезами заливается:
Выходила тутъ Кетръ рыба,
Стиновилась поперёкъ моря.
Онъ пошелъ по Кетръ-рыбѣ,
Онъ за тѣ лѣса тёмные,
За тѣ горы высокія,
Въ тѣ пещеры глубокія.
Увидалъ онъ родну́ матушку:
Сосутъ её двое юноши,
Двое юноши, двое змѣятушки.
Онъ и бралъ копьё острое,
Онъ побилъ двоихъ юношевъ,
Двоихъ юношевъ, двоихъ змѣятушекъ.
Онъ посадилъ свою матушку
На головушку, на темячко.
Одолѣла его кровь Іудейская,
Іудейская кровь, злодѣйская:
« Разступись ты, мать сыра́ земля,
« На всѣ четыре сто́роны,
« Ты поѣшь кровь Іудейскую,
« Злодѣйскую, змѣиную!»
Онъ подошелъ къ морю:
Выходила тутъ Кетръ рыба.
Онъ пошелъ, пошелъ по Кетръ-рыбѣ,
Аки по́ мосту, аки по́ суху.
Онъ пошелъ домой,
Посадилъ свою матушку
За тѣ столы дубовые,
За тѣ скатерти брапыя,
За тѣ яства сахарныя,
За тѣ пойла медовыя.

Онъ сталъ её крѣпко спрашивать:
« Охъ ой еси, родна́ матушка!
« Будетъ ли мое похожденіе
« Супротивъ твоего рожденія?»
— Охъ ты мое чадо милое!
— Не будетъ твое похожденіе
— Супротивъ моего рожденія.—

(Кир.)

122.

(Моск. губ., деревня Самарева).

Молился царь Констинкинъ Самойловичь
У честной у святой у заутрени.
Отъ того царя Іюдейскаго,
Всея силы Жидовскія,
Прилетала калена́ стрѣла,
На стрѣлѣ было подписано:
«« Царь Констинкинъ Самойловичь!
«« Отдай градъ ты охотою:
«« Не отдашь градъ охотою,
«« Мы возмёмъ градъ мы неволею.»»
Выходилъ царь Констинкинъ Самойловичь
На крыльцо [на паратное],
Онъ скричалъ царь Констинкинъ Самойловичь
Своимъ громкимъ голосомъ:
— Вы люди мои могучіе,
— Всѣ гости почётные!
— Кто постои́тъ за городъ Ерусалимъ
— И за всю вѣру за хрещёную,
— За Мать Божью Богородицу?—
А старый прячется за малаго,
А малаго и давно не видать.
Выходила-выступала его чада милая,
И младъ человѣкъ и Ѳёдоръ Тирининъ,

Всего отъ роду двѣнадцать лѣтъ:
« Родимой ты мой батюшка,
« Царь Констинкинъ Самойловичь!
« Ужь и дай мнѣ благословленье,
« Ужь и дай мнѣ коня добраго,
« Ужь и дай мнѣ збрую булатную:
« Поѣду противъ царя Іюдейскаго,
« Противъ силы Жидовскія. »
— Ой чада моё милое,
— Младъ человѣкъ и Ѳёдоръ Тѝринпнъ!
— Ты на во́ппахъ ты не бывавалъ,
— На бойномъ копѣ ты не сиживалъ,
— Кровавыхъ ранъ не прѝнималъ,
— Не умѣешь, чадо моё, на копѣ сидѣть,
— Не умѣешь копьёмъ шуръ метать *):
— На кого ты, чадо, надѣешься,
— На кого и пача́ешься?—
« Ты родимой мой батюшка,
« Царь Констинкинъ Самойловичь!
« Я надѣюся и пача́юся
« На силу и на небесную,
« На Мать Божью Богородицу.»

Онъ беретъ коня неѣзжалаго,
Онъ беретъ книгу, крестъ и Евангеля,
Онъ поѣхалъ чистымъ полемъ,
Возвивается яко соколъ по полнебесью,
Онъ бился-рубился три дня и три ночи,
Съ добра́ коня не слѣзаючи,
И хлѣба не скуша́ючи,
И воды не спиваючи:
Побилъ царя Юдейскаго,
Покорилъ онъ силу Жидовскую.
То́пить кровь Жидовская,
Добру конію по гриву,

*) Шурмовать, штурмовать.

А добру мо́лодцу по шелко́въ поясъ.
Онъ воткнулъ копьё въ сыру́ землю́,
Онъ раскрылъ книгу Евангелія,
Во зрыданіяхъ слова не вымолвитъ,
Во слезахъ слова не о́бозритъ:
« Разступися, мать сыра́ земля,
« На четыре на сто́роны,
« Прожирай кровь Юдейскую,
« Не давай намъ пото́пнути
« Во кровй во Жидовскія.»
По его умоленію,
По светому прошенію,
Разступилась мать сыра́ земля
На четыре и сто́роны,
Прожрала кровь Юдейскую.
Онъ поѣхалъ младъ человѣкъ Ёдоръ Ти́рянинъ
Ко дворцу государеву.
Увидѣлъ его батюшка
Изъ палатъ изъ бѣлыхъ каменныхъ:
— Вонъ моё ѣдетъ дитятко,
— Вонъ ѣдетъ моё милое!
— Онъ ни пьянъ, ни хмѣлёнъ,
— Да сидитъ—качается,
— Подъ нимъ конь-атъ спотыкается:
— Либъ убитый, подстрѣляный.—
Подъѣзжастъ младъ человѣкъ Ёдоръ Ти́рянинъ
Ко дворцу онъ государеву.
Стрѣчаетъ его батюшка,
А берётъ его батюшка
За руцы за бѣлыя,
За пе́рсини позлачёныя,
А сажаетъ его батюшка
За столы за дубовые,
За скатерти да браныя,
А свабо́ копя добраго
Привязалъ ко столбу ко точёному,
Ко кольцу позлачёному;
Онъ пьётъ и ѣстъ, прохлажается.

Его родимая матушка,
Его милуючи
И добра коня желѣючи,
Отвязала отъ кольца позлачёнога,
Повела на синё море,
Поить, обмыть кровь Юдейскую
И всеё кровь Жидовскую.
А гдѣ ни́ взялся змѣй огненный,
Двѣнадцати-кры́лыхъ-хо́ботовъ,
Онъ прожралъ коня добраго,
Полонилъ его матушку,
И унёсъ его матушку
Во пещеры во змѣиныя,
Ко двѣнадцати змѣёнышовъ.
А гдѣ не́ взялись два ангела Божіихъ,
Рекли человѣчимъ да и го́лосомъ:
«« А младъ человѣкъ, Ѳёдоръ да Ти́рининъ!
«« Ты пьешь и ѣшь, прохлаждаешься,
«« Надъ собой бѣды́ ты не́ знаешь:
«« Твою родимую матушку
«« Полонилъ змѣй огненный,
«« Прожралъ тваво́ коня добраго.»»

Онъ что ѣлъ, что во рту́ было, осталося,
Что въ рукахъ было, положилося,
Онъ сталъ сбиратися, плакаючи и рыдаючи,
Свою збрую збираючи;
Онъ поѣхалъ дале́чими,
Да во тѣ го́ры во верте́цкія,
Во тѣ печеры [гранадерскія].
Подходилъ младъ человѣкъ Ѳёдоръ Ти́рининъ
Ко синёму ко мо́речку:
Не пройти Ѳёдору, не проѣхать да и Ти́рину.
Онъ воткнулъ копьё въ сыру́ землю́,
Раскрылъ книгу Ева́нгеля;
По его умоленію,
По святому упрошенію,
Гдѣ ни взялась Титъ рыба,

А ложи́лась поперёгъ синяго моря,
Возвѣщу́етъ че́ловѣчьимъ голосомъ:
«« Младь человѣкъ, Ѳёдоръ да Ти́ринишь!
«« А иди по мнѣ яко по сыро́й землѣ.»»
Пошёлъ онъ по Тигъ-рыбѣ яко по сыро́й землѣ,
Онъ копьёмъ упирается,
Переходитъ синее море.
Подшедши онъ къ печерамъ змиинымъ,
А сосутъ его матушку
Двѣнадцати-и-змѣёнышовъ
За ея груди бѣлыя.
Онъ побилъ-порубилъ всѣхъ двѣнадцать змѣёнышовъ,
Онъ бралъ свою матушку,
Сажаетъ свою матушку
На головку и на тёмячко,
А пошли вовратъ *) ко синёму морю:
Подходитъ младъ человѣкъ къ синему морю,
Перходитъ онъ по Тигъ-рыбѣ яко по сыро́й землѣ.
Увидала его матушка,
Ѳедори́са и Микитишна,
А летитъ змѣй огненныхъ,
И летитъ онъ—возвивается:
— А чадо моё милое!
— Мы таперь съ тобой погибнули,
— Мы таперь не воскре́снули:
— Что летитъ змѣй огненный,
— Двѣна́дцати-кры́лыхъ-хо́ботовъ.—
Онъ натягаетъ туго́й лукъ,
Онъ пущаетъ въ змѣя огненнаго,
Отпоро́лъ сердце со печёньями:
Потопляетъ кровь змѣиная,
И доброму молодцу по бѣлу грудь;
Онъ воткнулъ копьё въ сыру́ землю́,
Онъ раскры́лъ книгу Ева́нгеля,
Во зрыданьяхъ сло́ва не вы́молвитъ,

*) Возвратъ, въ обратный путь.

Во слезахъ слóва не óбозритъ:
« О Господи да Спасъ милосливый!
« Разступися, мать сырá земля̀,
« На четыре на стóроны,
« Прожри кровь змiинную,
« Не давай намъ погибнути
« Во кровѝ во змiѝныя.»
По его умолепію,
По святому упрошепію,
Разступалась сырà земля
На четыре на стóроны,
Прожирала кровь змiинную.
Несётъ младъ человѣкъ Ѳёдоръ да Тúрининъ
Свою родиму матушку.
« А родимая моя матушка!
« Стóитъ ли мое хожденіе
« Противъ твавò-и-рожденія,
« Стóитъ ли мое раченіе
« Наче твавò хожденія?»
— О младъ человѣкъ, да Ѳёдоръ да Тúрининъ!
— Стóить и перестóити,—

Онъ подходитъ ко дворцу государеву.
Увидѣлъ его батюшка изъ палатъ изъ бѣлыхъ каменныхъ,
Онъ выходитъ царь Констинкинъ Самойловичь
На крыльцо [на паратное],
Закричалъ царь Констинкинъ Самойловичь
Своимъ громкимъ голосомъ:
— Вы гости мои могучіе,
— Всѣ люди вы и почётные!
— Вы пойдите во Божью церковь,
— Звоните вы въ колколà благовѣстные,
— Вы служите вы молебны мѣстные *):
— Вонъ идётъ моё дитятко,
— Вонъ идётъ мое милое,

*) Молебны *чéстные*; а *мѣстныя* иконы, здѣсь пропущенныя.

— Онъ несётъ свою матушку
— На головкѣ и на тéмечкѣ.—
« О родимый ты мой батюшка,
« Царь Константинъ Самойловичь!
« Не звоните въ колокола́ благовѣстные,
« Не служите вы молебны мѣстные:
« Понмѣйте вы, православные,
« Перву недѣлю великаго поста.
« Кто понмéетъ первую недѣлю великаго поста,
« Того имя будетъ написано у самого Господа
« Во животныихъ книгахъ.»

И славенъ, и прославился,
И вели́ко имя Господне его.

(Дюдюк.)

123.

(Моск. губ., Звенигор. уѣзда, село Ильинское).

Какъ поѣхалъ Ёдоръ Тырновъ
Да на войну воеватися;
Воевалъ онъ трое суточекъ,
Не пиваючи не ѣдаючи,
Изъ струмéновъ ногъ не выймаючи,
Со добра коня не слѣзаючи.
Притомился его добрый конь,
Притупилася сабля острая,
Копьецо его мурзавецкое.
Какъ пріѣхалъ Ёдоръ Тырновъ
Да во свой во высокъ терёмъ.

Повела его родна матушка
На Дунай-рѣку коня поить.
Налеталъ на неё лютый змѣй
О двѣнадцати го́ловахъ,
О двѣнадцати хо́ботахъ;

Онъ унёсъ его матушку
Черезъ тѣ лѣсы тёмные,
Черезъ тѣ ли круты горы,
Черезъ тѣ моря синія,
Моря синія, бездонныя,
Что бездонныя, безкрайныя,
Во пещеры бѣлы каменны.
Прибѣгалъ его добрый конь
Безъ его родной матушки,
Говорилъ его добрый конь
Человѣческимъ голосомъ:
«« Что̀ ты знаешь, Ѳёдоръ Тыриновъ?
«« Повела твоя матушка
«« На Дунай-рѣку коня поить;
«« Налеталъ на насъ лютый змѣй
«« О двѣнадцати го́ловахъ,
«« О двѣнадцати хо́ботахъ,
«« Онъ унёсъ твою матушку
«« Черезъ тѣ лѣсы тёмные,
«« Черезъ тѣ ли круты горы,
«« Черезъ тѣ моря синія,
«« Моря синія, бездонныя,
«« Что бездонныя, безкрайныя,
«« Во пещеры бѣлы каменны.»»

Собирался Ѳёдоръ Тыриновъ
По свою роду́ матушку:
Онъ берётъ книгу евангельску,
Онъ берётъ животворящій крестъ,
Наточилъ саблю вострую,
Отпустилъ копьё мурзавецкое,
Онъ сади́лся на добра коня.
Какъ поѣхалъ Ѳёдоръ Тыриновъ
По свою роду́ матушку,
Что за тѣ ли круты горы,
Что за тѣ моря синія,
Моря синія, бездонныя,
Что бездонныя, безкрайныя.

Какъ подъѣхалъ Ёёдоръ Тыриновъ
Къ тому ль ко синю́ морю:
Какъ гдѣ не́ взялась рыба Китъ,
Становилась изъ кра́ю въ край,
Изъ синя́ моря бездоннаго,
Что бездоннаго, безкрайняго;
Какъ поѣхалъ Ёёдоръ Тыриновъ
По́ морю, словно по́ суху.
Подъѣзжаетъ Ёёдоръ Тыриновъ
Ко пещерамъ бѣлымъ каменнымъ.
Увидала его матушка
Изъ красно́го окошечка:
— Не замай, моё дитятко,
— Не замай, Ёёдоръ Тыриновъ!
— Какъ увидитъ насъ лютый змѣй,
— Онъ увидитъ, совсѣмъ пожрётъ!—
« Не убойся ты, матушка,
« Не убойся, родимая!
« У меня есть книга евангельска,
« У меня есть животворящій крестъ,
« А ещё есть сабля острая,
« Да копьецо́ мурзавецкое.»
Какъ увидѣлъ его лютый змѣй
Изъ пещеръ бѣлыхъ каменныхъ,
Налетѣлъ на него лю́тый змѣй:
Ужь и бился съ нимъ Ёёдоръ Тыриновъ
Три́ дня, три́ ночи, трое суточекъ;
Размахнулся Ёёдоръ Тыриновъ,
Онъ смахнулъ ему го́ловы
Объ двѣна́дцати хо́ботахъ,
Онъ убилъ его до́ смерти.
Ужь и сталъ Ёёдоръ Тыриновъ,
Ужь и сталъ его добрый конь
По колѣна въ побоищѣ.
Какъ пустилъ Ёёдоръ Тыриновъ
Копьецо́ мурзавецкое
По матушкѣ по сыро́й землѣ:
« Разступись, мать сыра́ земля,

« Ты пожри кровь нерусскую,
« Кровь нерусскую, непріятельску!»
Посадилъ Ѳёдоръ Тырновъ
Да свою родну́ матушку
На головку, на темячко;
Онъ понёсъ свою матушку
Черезъ тѣ лѣ́сы тёмные,
Черезъ тѣ горы кру́тыя,
Черезъ тѣ мо́ря синія,
Моря́ синія, бездонныя,
Что бездонныя, безкрайныя;
Какъ подъѣ́халъ Ѳёдоръ Тырновъ
Ко тому ль ко синю морю,
Какъ гдѣ́ пе́ взялась рыба Китъ,
Становилась изъ краю въ край,
Изъ синя́ моря, бездоннаго,
Что бездоннаго, безкрайняго:
Какъ поѣ́халъ Ѳёдоръ Тырновъ
По́ морю, словно по́ суху.
Какъ пришелъ Ѳёдоръ Тырновъ
Да во свой во высо́къ терёмъ;
Посадилъ свою матушку
Онъ за свой за дубовый столъ;
И онъ сталъ её спрашивать:
« Сто́итъ ли, родна́ ма́тушка,
« Какъ моё похожде́ніе
« Да твово́ порожде́нія?»
— Сто́итъ, сто́итъ, мило дитятко!
— Сто́итъ да пере́стоитъ.—

(Кир.)

124.

(Рязанск. губ., Раненбургск. уѣзда).

Во той земли́ во Турецкія
Во святомъ градѣ въ Іерусалимовѣ,
Жилъ себѣ нѣкій царь Костянтинъ Сауйловичь.

Молился у честныя заутрени,
Ходить ёнъ къ церкви соборныя,
Къ заутрени раннія,
Служилъ молебны часныя,
Становилъ свѣчи поставныя,
Молился за домъ Пресвятыя Богородицы.
Сы восточныя сторопы
Приступаетъ царь Іудейскія
Со силою Жидовскою;
Вылетала отъ нихъ калена стрѣла,
Становилась супротивъ царской правой ноги,
Супроти его сердца ретиваго.
Возговоритъ царь Костянтинъ Сауйловичь:
— А вы ой еси, князья-бояре,
— Гости богатыя, люди почестныя!
— Кому ѣхать супротивъ мово недруга,
— Кому ѣхать супротивъ царя Юдейскаго,
— Супротивъ его силы Жидовскія?
— Тово бы я человѣка пожаловалъ,
— Городами, волостями, всякими царскими помѣстьями.—
Всё князьё-бояре, люди почёстныи,
Всѣ молчошунькомъ отмолчалися.
Выступаетъ его чадо милое,
Младъ Хведоръ Тыряпинъ,
Отъ роду ему двѣнадцать лѣтъ:
« Батюшка, царь Костянтинъ Сауйловичь!
« Дай мнѣ свояво добра коня неѣзжалена,
« Збрую ратную, копьё булатная,
« Я поѣду супроти твово недруга,
« Я поѣду супротивъ царя Юдейскаго,
« Супротивъ яво силы Жидовскія.»
— А ты ой еси, чадо милое,
— Младъ Хведоръ Тыряпинъ!
— На моемъ добру коню не ѣзживалъ,
— На себѣ копьивъ-ранъ ни видывалъ,
— Моимъ вострымъ копьемъ не шурмывалъ:
— На ково, чадо, надѣешься,

— На ково сполагаешься? —
« Я надѣюсь, сударь батюшка,
« На Спаса на Пречистаго,
« На Мать Божью Богородицу,
« На всю силу небесную,
« На книгу Ивангелья,
« На ваше великое блаславенъица.»
Возго́воритъ царь Костянтинъ Сауйловичь:
— Князьё-боляре, люди почёстныя!
— Выводите добра́ коня неѣзжана,
— Выносите збрую ратную,
— Копьё булатпая, книгу Ивангелья! —

Младъ Хведоръ Тирипъ, двѣнадцати лѣтъ,
Садился на добра коня,
Яко ясный соколъ возлеталъ.
Яко ясная сонца ны поднебесью похаживаитъ,
Хведоръ Тирипинъ на добру́ коню поѣзживаитъ,
До́леко во чисто поле
На силу Жидовскую.
Онъ бьется съ ними двѣнадцать дёнъ,
Ни пиваючи ни ядаючи,
Сы стримёнъ ногъ не вымаючи,
Съ добра коня не слѣзаючи,
Побиваетъ силу Жидовскую.
Топитъ яво кровь Жидовская,
Ожа *) по колѣна и по поясъ,
По его груди бѣлыя.
Онъ ударилъ копьемъ во сыру землю:
« Мать сыра́ земля, хлѣбородница!
« Разступися на чатыри па сто́роны.»
Разступилась мать сыра земля
На чатыри на сто́роны,
Пожирала кровь Жидовскую.
Поязжаетъ младъ Хведоръ Тырянинъ
Ко граду Іерусалимову,
Ко свому родимому батюшкѣ.

*) Даже (usque).

Пріѣзжаетъ на свой широкій царскій дворъ,
Привязалъ своево добра́ коня
Ко кольцу серебряну поводами шалко́выми,
Входилъ въ палаты бѣлы-каменны,
Садился за столы почётныя,
За первыя тарелычки,
За ѣства сахо̀рныя.

Ево матушка родимая,
Свояво чаду жалѣючи,
Отвязала яво добра коня,
Повяла поить на спнё море.
Гдѣ ни взя́лся змѣй лютый огненный,
Аки горы великія,
Объ двѣнадцати хоботовъ:
Онъ унесъ его матушку родимую
За моря за синія,
За горы высокія,
Во пещеры бѣлы-каменны,
Ко двѣнадцати зміёнышавъ,
На муку на змішную.

Вылазилъ младъ Хведоръ Тыряпинъ
Изъ за стола почестнова,
Изъ за первыя тарелычки,
Изъ за ѣства сахо̀рнова.
Беретъ книгу Евангелья,
Збрую ратную, копьё булатное.
Онъ приходитъ ко сиію́ морю,
Становился на крутъ красенъ бережокъ,
Онъ сталъ честь книгу Евангелья,
Во слезахъ письма не видаючи,
Въ возрыданьяхъ слова не молвючи.
За его святое умоленіе,
За великое притерпленіе,
Выходила Китъ рыба,
Становилась поперёкъ сипя́ моря:
Пошелъ младъ Хведоръ Тыряпинъ

За мóря за синія, за горы высокія,
Во пещеры бѣлы-каменны,
Ко двѣнадцати змiёнышавъ.
Увидѣла яво матушка родимая:
— А ты ой еси, чадо милое,
— Младъ Хведоръ Тыряпинъ!
— Таперя мы съ тобой, чадо, погибнули!—
« Не погибнемъ, моя матушка родимая,
« Не погибнемъ, государыня:
« Съ нами сила небесная,
« Збруя ратная, копье булатная.»
Онъ началъ биться,
Бился день до вéчера,
Побиваетъ двѣнадцать змiёнышавъ;
Топитъ яво кровь змѣиная,
Ожа по колѣна и по поясъ,
Но его груди бѣлыя.
Онъ ударилъ копьёмъ во сырý землю:
Разступилась мать сыра земля
На чатыри стороны,
Пожирала кровь змѣиную.
Бралъ свою матушку родимую
За ручку за правую,
Посадилъ на головушку, на темячко,
Пошелъ младъ Хведоръ Тыряпинъ,
Иде по мырю, аки по суху.

Что изъ града Iрусалимова
Увидѣли князья-бóяре,
Гости богатыя, люди почётныя,
Христіяне православныи:
«« Царь Костянтинъ Сауйловичь!
«« Вонъ иде твой чадо милое,
«« Младъ Хведоръ Тиряпинъ,
«« Несётъ свою матушку
«« На головкѣ, на тéмячкѣ,
«« Иде по мырю, аки по суху.»»
Возговоритъ царь Костянтинъ Сауйловичь:

— А вы ой еси, князья-бóяре,
— Гости богатыя, люди почётныя,
— Христіяне православные!
— Подымайте иконы мѣстныя,
— Встрячайте мояво чаду милаво
— Дóлеко во чистóмъ поли,
— Покланяйтесь по двѣнадцати земляныхъ поклонъ,
— За яво святое умоленіе,
— За вяликое притерпленіе!—
Возговоритъ ли младъ Хведоръ Тыряшинъ:
« Государыня моя матушка!
« Стóитъ ли мое похожденіе
« Супротивъ твова порожденія?»
— А вы ой еси, чадо милое,
— Младъ Хведоръ Тыряшинъ!
— Твое похожденіе
— Страшнѣй мово порожденія!—
Возговоритъ младъ Хведоръ Тыряшинъ:
« А вы ой еси, князья-бóяре,
« Гости богатыя, люди почётныя,
« Христіяне православные!
« Не подымайтя иконы мѣстныя,
« Не встричайтя меня дóлеко во чистóмъ поли,
« Не покланяйтесь по двѣнадцати земляныхъ поклонъ:
« Хто поимѣетъ отца и мать свою,
« Мою недѣлю первыю
« На первой недѣли поста великаго,
« Тотъ избавленъ будетъ муки превѣчныя,
« Наслѣдникъ къ небесному царствію!»

Тѣмъ и славенъ Богъ, и прославился,
Велико имя Господнея, помилуй насъ.

(То же; записано П. И. Якушк.).

125 *).

(Смоленск. губ., Гжатск. уѣзда).

Во свѣтломъ въ градѣ **) въ Костянтиновѣ
Жилъ царь Костянтинъ Сауйловичь.
Отстоялъ у честно́й у всепочной у заутрени
На тотъ на праздничекъ Благовѣщенья;
Со восточныя было сто́роны,
Отъ царя Іудейскаго,
Отъ его силы Жидовскія,
Прилетала калена стрѣла:
Становилась калена стрѣла
Супроти́въ краснаго крылечка,
У правой ноги у царскія.
Царь Костянтинъ Сауйловичь,
Подымалъ онъ калену стрѣлу,
Прочиталъ ярлыки скорописныя [1].

---

*) Этотъ Стихъ, записанный самимъ П. В—чемъ, цѣликомъ напечатанъ имъ въ «Чтеніяхъ», какъ самый полный; маленькія разности мы отмѣтимъ, и кромѣ того приведемъ разночтенія изъ такого же, весьма полнаго, но во многомъ отличнаго Стиха, помѣщеннаго у Якушк., Отеч. Зап., стр. 50 — 59.

**) Чтен. «во градѣ.»

1) Во святѣ градѣ Константиновѣ
Было богомолье великое:
Молился царь Константинъ Сауйловичь
У честныхъ у заутреней,
У святыхъ у молебеновъ.
Отходила честная заутреня;
Царь Константинъ Сауйловичь,
Онъ будетъ посреди двора царскаго, —
Изъ далеча изъ чиста поля
Не люта змѣя вывивалася,
Вывивалася, выстилалася
Ровна стрѣлочка каленая;
Ложилася калена стрѣла

15. И возго́воритъ таково слово:
— Господа вы бояры, гости богатые,
— Люди почéстные, христіане православные!
— Да кто у насъ вы́берется
— Супроти́въ царя Іудейскаго,
20. — Супротивъ силы Жидовскія?—
Да никто не выбирается,
Старый прячется за малаго,
А малаго за старыми давно не видать *).

Посреди двора царскаго,
У ноги у царскія,
У руки у правыя;
А на стрѣлочкѣ была-была грамотка,
На грамоткѣ было написано
Отъ царя Іудейскаго,
Отъ его силы Жидовскія,
Жидовскія, бусарманскія:
«« Гой ты, царь Константинъ Сауйловичь!
«« Ты давай намъ супротивника,
«« Супротивъ меня, царя Іудейскаго,
«« Супротивъ моей силы Жидовскія,
«« Жидовскія, бусарманскія,
«« Очищай землю святу-русскую! »»

Вступленіе Стиха: вызовъ отцу Ѳёдора Тирона отъ враговъ на бой.

2) Царь Константинъ Сауйловичь,
Съ того государь задумался,
Задумался, запечалился,
Повѣсилъ головушку буйную,
Посупилъ очи ясныя
Самъ во матушку во сыру землю,
Самъ возговорилъ таково слово:
— Ужь вы гой еси, вы князьё-бояре,
— Гости торговые, мужички почетные,
— Христіане православные!
— А еще кто пойдетъ — побьетъ царя Іудейскаго,
— Его силу Жидовскую,

Выходило его чадо милое,
Младъ человѣкъ Ѳёдоръ Тирпновъ,
И возго́воритъ таково слово:
« Государь ты мой, батюшко,
« Царь Костянтинъ Сауйловичь!
« Дай ты мнѣ своё великое благословленіе,
« Дай ты мнѣ збрую ратную
« И востро́ копьё булатное,
« Дай добра́ копя неѣзжа́лаго,
« Сѣделечко новое неспживалое *):
« Я поѣду супроти́въ царя Іудейскаго,
« Супротивъ его силы Жидовскія.»
Царь Костянтинъ Сауйловичь
И возго́воритъ таково слово:
— Ой ты еси, чадо милое,
— Младъ человѣкъ Ѳёдоръ Тирпнъ!
— Малы́мъ ты малёшенекъ,
— И разумомъ тупёшенекъ,
— И отъ ро́ду **) тебѣ двѣнадсять лѣтъ;
— На боляхъ ты не бывывалъ,
— Кровавы́хъ ранъ не видывалъ,
— На добре́ конѣ не спживалъ,
— Збруей ратной не владывалъ.—
Царь Костянтинъ Суйловичь
Даётъ своё великое бласловленіе
И даётъ збрую ратную,

— Жидовскую, бусурманскую,
— Кто очиститъ землю святу-русскую
[— Тотъ избавленъ будетъ муки вѣчныя,
— Наслѣдникъ будетъ царства небеснаго]?—

Поставленное нами въ скобкахъ — прибавка изъ другихъ Стиховъ; ср. Голубиную Книгу о Правдѣ и Кривдѣ.

Да никто ему словечушка не проговоритъ:
Большой боярин хоронятся за меньшаго,
Меньшаго не видѣти (не видать) изъ за большаго.

Приглашеніе отъ царя на подвигъ, отказъ подданныхъ.

*) Чтен. « неспживаное.»

**) Чтен. « о́тъ роду.»

50. И востро́ копьё булатное,
И даётъ добра́ коня неѣзжа́лаго,
И сѣделечко ново несживано [3]).

---

3) Только по двору по царскому,
По крылечушку по красному
Ходитъ-гуляётъ младый человѣкъ Ѳедоръ Тиронъ,
Всего ему отъ роду двѣнадцать лѣтъ.
Самъ возговорилъ таково слово:
«Государь родимый батюшка,
«Еще царь Константинъ Сауйловичь!
«Благослови меня, сударь батюшко,
«Спасовымъ образомъ,
«Матерью Пресвятою Богородицей,
«Еще Троицею нераздѣльною:
«Я пойду—побью царя Іудейскаго,
«Его силу Жидовскую,
«Жидовскую, бусурманскую,
«Я очищу землю святу-русскую.»
А царь Константинъ Сауйловичь,
Онъ горючими слезами заливается,
Самъ возговорилъ таково слово:
— Ай горе, чадо милое,
— А младый человѣкъ Ѳедоръ Тиронъ!
— Всего тебѣ отъ роду двѣнадцать лѣтъ,
— На боехъ, чадо, не бывывалъ,
— Сбрую (сбруей) ратною (или — сбрую ратную) не влаживалъ (не владывалъ),
— Изъ крѣпка лука не стрѣливалъ,
— Калены стрѣлы не кладывалъ:
— На кого, чадо, надѣешься,
— Держишь надежду великую?—
А младый человѣкъ Ѳедоръ Тиронъ
Самъ возговорилъ таково слово:
«Государь родимый батюшка,
«Еще царь Константинъ Сауйловичь!
«Я надѣюсь, сударь батюшка,

Младъ человѣкъ Ѳёдоръ Тирянъ,
Онъ поѣхалъ далече во чисты поля,
Супротивъ царя Іудейскаго,
Супротивъ силы его Жидовскія.

«Я на Спаса на Пречистаго,
«Я на Матушку Пресвятую Богородицу,
«Я на Троицу нераздѣльную,
«На твое благословеніе великое:
«Только было бы твое благословеніе великое.»
Онъ царь Константинъ Сауйловичь
Восходилъ въ церковь соборную,
Поднималъ иконы мѣстныя,
Служилъ молебны заздравные,
Благословилъ его сударь батюшко
Спасовымъ образомъ,
Матерью Пресвятой Богородицей,
Еще Троицей нераздѣльною.
А младый человѣкъ Ѳедоръ Тирянъ
Восходилъ на конюшню дубовую,
Выбиралъ коня что есть лучшаго,
Сѣдлалъ сѣдлечко Черкасское
О двѣнадцати подпружинахъ,
Не для-ради красы молодецкія,
Ради крѣпости богатырскія.
А молодой человѣкъ Ѳедоръ Тировъ,
Онъ беретъ сбрую ратную,
Копье булатное,
Палицу желѣзную,
Еще крѣпкій лукъ о двѣ стрѣлы каленыя.
Садится онъ на добра коня,
Поѣзжалъ по граду Константинову:
Подъ нимъ добрый конь подымается,
Черезъ ту стѣну бѣлокаменну,
Какъ ясенъ соколъ полетѣлъ по поднебесью.

Появленіе Ѳедора; онъ вызывается самъ на подвигъ, благословляется отцемъ, снаряжается и отправляется въ путь.

Онъ и бился-рубился двѣнадсять суточекъ [4]),
Не пиваючи не ѣдаючи,
Со добра́ коня не слѣзаючи [5]).
Затопляетъ [6]) его кровь Жидовская
По колѣна и по́ поясъ,
По его груди бѣлыя [7]).
Младъ человѣкъ Ёдоръ Тирипъ,
Онъ ударилъ во мать [8]) во сыру́ землю
Своимъ востры́мъ [*]) копьёмъ булатнымъ,
И возго́воритъ таково слово:
« Ой ты еси, мать [9]) сыра́ земля!
« Разступися на четыре сто́роны [10]),
« И пожри ты [11]) кровь Жидовскую,
« И очисти путь-дорогу
« Ко граду къ Іерусалиму,
« Ко гробу Господнему!»
Разступалася [**]) мать сыра́ земля

---

4) Выѣзжалъ далече во чисто поле,
Становился супротивъ царя Іудейскаго,
Супротивъ его силы Жидовскія,
Жидовскія, бусурманскія.
Онъ и бьется съ царемъ по первый день,
Онъ и бьется съ царемъ по второй день,
Онъ и бьется съ царемъ по третіи день...

5) Побивалъ царя Іудейскаго,
Его силу Жидовскую,
Жидовскую, бусурманскую.

6) Обливала

7) Не по колѣни, не по́ поясъ,
По самыя груди бѣлыя.

8) Онъ и бьетъ копьемъ

*) Чтен. « во́стрымъ.»

9) « Ужь ты матушка

10) « ... на четыре на четверти,
« На всѣ на четыре на стороны

11) « Ты пожри въ себя

**) Чтен. « разступилася. »

На четыре сторóны [12]),
Пожирала [13]) кровь Жидовскую [14]);
Очищала путь-дорогу
Ко граду къ Іерусалиму,
Ко гробу Господнему [15]).
Младъ человѣкъ Ѳедоръ Тирпнъ
Пріѣзжаетъ къ батюшкѣ на царскій дворъ,
Привязалъ онъ коня ко столбу *) бѣлу каменному,
Ко тому ли кольцу ко серебряному,
Входилъ въ батюшкины бѣлы каменны **) палаты,
И садился онъ за столы за дубовые,
За скатерти за браныя,
За ѣства сахáрныя.
И ѣстъ онъ, и прохлажается,
Надъ собою ничего не знаетъ и не вѣдаетъ [16]).

---

12) По Божію изволенію,
Разступалася мать сыра земля
На четыре на четверти
13) Прожирала
14) Жидовскую, бусурманскую,
Царя Іудейскаго.
15) А младый человѣкъ Ѳедоръ Тиронъ
Очищалъ землю свято-русскую.

*) Чтен. « къ столбу,»

**) Чтен. « каменцыя. »

16) Поѣзжалъ по граду по Константинову:
Подъ нимъ добрый конь спотыкается,
Самъ онъ на конѣ сидитъ—шатается.

Ср. у насъ другіе Стихи выше.

Какъ завидѣлъ его сударь батюшко
Еще царь Константинъ Сауйловичь,
Самъ возговоритъ таково слово:
— Ужъ вы гой есте, князья-бояре,
— Гости торговые, мужички почетные,
— Христіане православные!
— Восходите скоро въ церковь соборную,
— Поднимайте иконы мѣстныя,

Его родимая матушка,
Его жалѣючи,
Добра́ коня милуючи,
Отвязала она отъ столба бѣла каменнаго,

— Служите молебны заздравные,
— Встрѣчайте младенца (молодца) во чистомъ полѣ,
— Ему бейте челомъ, поклонитеся
— По двѣнадцати земныхъ поклоновъ,
— По сороку до поясу,
— За него святое умоленіе,
— За него честное притерпленіе.—
Князья-бояре его слушали:
Восходили скоро въ церковь соборную,
Подымали иконы мѣстныя,
Служили молебны заздравные,
Стрѣчали младенца во чистомъ полѣ,
Ему били челомъ, поклонялися
По двѣнадцати земныхъ поклоновъ,
По сороку до поясу,
За него святое умоленіе,
За него честное притерпленіе.

Вся эта встрѣча примѣшана сюда съ конца Стиха, когда Ѳедоръ вернулся послѣ борьбы со змѣемъ, и потому конецъ Стиха испорченъ; ср. ниже. А здѣсь на мѣстѣ лишь слѣдующее:

А младый человѣкъ Ѳедоръ Тиронъ
Взъѣзжалъ на широкій на царскій дворъ;
Встрѣчаетъ его сударь батюшко
Еще царь Константинъ Сауйловичь;
Его родимая матушка
Приняла его съ добра коня,
Повела въ палаты бѣлокаменны,
Посадила подъ иконы мѣстныя,
За столы за дубовые,
За скатерти за браныя,
За питья за медвяныя,
За ѣствы за сахарныя.

Первая битва Ѳедора — со врагомъ, возвращеніе, пиръ.

Отъ того отъ кольца отъ серебрянаго,
Повела коня на синё море.
Гдѣ пé взялся змѣй огненный,
Объ двѣнадцати гóловахъ,
Объ двѣнадцати *) хóботахъ,
Унёсъ его родимую матушку
За море за синее,
За горы высокія,
За луга за зелёныя,
За лѣса за тёмные,
Во тѣ во пещеры бѣлы каменныя,
Своимъ дѣтямъ на съѣденіе [17].
Приходили его слуги вѣрные,
Мла́ду человѣку Ѳёдору возвѣщали:
«« Ой ты есп, младъ человѣкъ, Ѳёдоръ Ти́риновъ!
«« Пьёшь ты, прохлажаешься,
«« Надъ собой ничего не знаешь и не вѣдаешь:
«« Твоя родимая матушка
«« Тебя жалу́ючи **), добра́ коня милуючи,

---

*) Чтен. « двенадсяти.»

17) Понесла ему (мать) первую ѣствицу.
Изъ за первой изъ за ѣствицы
Завидѣла коня потпаго:
Повела пить на синё море,
На ту воду на студеную,
Обмывати крови Жидовскія,
Жидовскія, басурманскія.
Гдѣ ни возьмется тамо лютый змѣй,
Лютый змѣй люто-огненный,
Ухватилъ его родимую матушку
Онъ во челюсти во змѣиныя,
Унесъ ее за синё море,
Во тѣ пещёры, въ горы бѣлокаменны,
Ко двѣнадцати ко змѣёнышамъ,
На ту муку на змѣиную.
Мать проводить Ѳедорова коня, ее похищаетъ змѣй.

**) Чтен « жалѣючи; » сообразно съ «жалу́ючи» должно быть «милу́ючи.»

«« Повела коня на синё море;
«« Гдѣ нé взялся змѣй огненный,
«« Объ двѣнадцати гóловахъ,
«« Объ двѣнадцати хóботахъ,
«« Унёсъ твою родимую матушку
«« За моря за синія,
«« За горы высокія,
«« За луга за зелёныя,
«« За лѣса за тёмные! *) »»
Младъ человѣкъ Ѳёдоръ Тирянъ
Вставалъ онъ **) изъ за столовъ изъ за дубовыихъ ***),
Изъ за скатертей изъ за браныихъ,
Изъ за ѣствъ изъ за сахáрныихъ,
И берётъ онъ свою збрую ратную,
И востро́ копьё булатное,
И берётъ онъ книгу Евангелье,
И пошелъ онъ путёмъ и дорогою [18]).

---

*) Чтен. « за тёмныя.»
**) Чтен. «онъ» нѣтъ.
***) Чтен. «дубовыхъ.»
18) Ахъ, что за горе великое!
Выбѣгаетъ его добрый конь
На широкій на царскій дворъ,
Прорещитъ (проречитъ) его добрый конь
Человѣческимъ языкомъ:
«« А младый человѣкъ Ѳедоръ Тирóнъ!
«« Что̀ ты пьешь-ѣшь, что̀ тѣшишься?
«« На себя-то бѣды не чаешься:
«« Какъ твоя родимая матушка
«« Ради тебя дождалася,
«« Ради тебя доглядѣлася!
«« Понесла тебѣ первую ѣствицу,
«« Изъ за первой изъ за ѣствицы
«« Завидѣла меня, коня, потнаго,
«« Повела поить на синё море,
«« На ту воду на студеную,

И приходитъ онъ ко синю́ морю,
Становился на крутъ берегъ
И возго́воритъ таково слово:
« Ой ты еси, Китъ рыба!
« Стань, Китъ рыба, поперёкъ синя́ моря.»
Гдѣ не взя́лася Китъ рыба,
Становилася поперёкъ синя́ моря.
Младъ человѣкъ Ёдоръ Тирпнъ,
Онъ пошелъ по синю́ морю, яко по́ суху.
Переходилъ онъ сине́ море,
Пошелъ онъ за тѣ за горы высокія,
За тѣ луга зелёныя *),
За тѣ за лѣса за тёмные,

«« Обмывати крови Жидовскія,
«« Жидовскія, бусурманскія;
«« Гдѣ ни возьмется тамо лютый змѣй,
«« Лютый змѣй люто-огненный,
«« О двѣнадцати хоботовъ;
«« Ухватилъ твою родимую матушку
«« Онъ во челюсти во змѣиныя,
«« Унесъ ее во синё море
«« Ко двѣнадцати ко змѣёнышамъ
«« На ту на муку на змѣиную.»»
Ахъ ты, горе великое!
А младый человѣкъ Ёедоръ Тирпнъ,
Что̀ въ устахъ было, то проглотилъ,
Что̀ въ рукахъ, то такъ пустилъ
(ср. у насъ другіе Стихи);
Восходитъ скоро въ церковь соборную,
Онъ беретъ съ собой слово Божіе,
Святу-честну книгу Евангелье,
Онъ беретъ съ собой сбрую ратную,
(Сбрую ратную) Копье булатное,
Саблю вострую, палицу желѣзную,
Еще крѣпкій лукъ, двѣ стрѣлы калены.

Вѣсть о похищеніи матери; сборы Ёедора на ея избавленіе.

*) Чтен. « За зелёные.»

Во тѣ во пещеры бѣлы каменныя.
Онъ увидѣлъ свою родиму матушку
У двѣнадсяти зміюношевъ *) на съѣденіи:
Сосутъ ея груди бѣлыя.
Младъ человѣкъ Ѳёдоръ Тирпнъ,
Онъ убилъ зміюношевъ и приколо́лъ,
И взялъ свою родиму матушку
За ручку за правую,
И посадилъ на головку на темячко,
И пошелъ изъ тѣхъ изъ пещеръ изъ бѣлыхъ каменныхъ [19].

---

*) Изъ «змі-юношевъ» въ другихъ Стихахъ сдѣланы «юноши.»

19) Онъ приходитъ къ морю синему,
Становился на крутомъ-красномъ бережечкѣ,
Онъ читаетъ слово Божіе,
Святу-честну книгу Евангельё:
Во слезахъ письма не видитъ,
Во рыданьи слова не вымолвитъ
(Ср. другіе Стихи).
Гдѣ ни возьмется тамо китъ рыба,
Прорещитъ та китъ-рыба
Человѣчьимъ языкомъ:
«« А младый человѣкъ Ѳёдоръ Тирпнъ!
«« Ты поди по мнѣ, по китѣ рыбѣ,
«« Яко по мосту, яко по суху,
«« Выручи свою родимую матушку
«« Изъ тоё муки змѣиныя,
«« Отъ двѣнадцати отъ змѣёнышей.»»
А младый человѣкъ Ѳёдоръ Тирпнъ
Переходитъ море синёе,
Становится на крутомъ-красномъ бережочкѣ
[Читаетъ слово Божіе,
Святу-честну книгу Евангельё,
Во слезахъ письма не видитъ,
Во рыданьи слово (сло́ва?) не вымолвитъ].

Поставленное нами въ скобкахъ, благодаря тому, что упомянутъ «бережочекъ», перенесено съ верху, когда, не имѣя возможности переплыть море, Ѳедоръ имѣлъ причину плакать.

И шелъ онъ путемъ и дорогою,
И возго́воритъ его родимая матушка:
— Ой ты еси, мое чадо милое,
155. — Младъ человѣкъ Ѳёдоръ Тиринъ!
— Змѣй летитъ, яко гора валитъ:
— Теперь мы съ тобой погибли,
— Теперь мы съ тобой не воскресли!—
Младъ человѣкъ Ѳёдоръ Тринъ

Завидѣла его родимая матушка
Изъ тоё изъ муки изъ змѣиныё,
Отъ двѣнадцати отъ змѣёнышей,
Кричитъ-вопитъ громкимъ голосомъ:
— Ой, дитятко, съ тобою мы погибнули,
— Родимое, съ тобой погибнули!—
А младый человѣкъ Ѳедоръ Тиронъ
Самъ возговоритъ таково слово:
« Не убойся, моя матушка, не погибнули,
« Родимая, не погибнули:
« Еще съ нами Богъ и надъ нами Богъ,
« Со мною слово Божіе,
« Со мною сбруя ратная,
« Копье булатное,
« Сабля вострая, палица желѣзная,
« Еще крѣпкой лукъ, двѣ стрѣлы калены! »

Испугъ матери и обнадеживанье сына перенесены снизу, когда былъ поводъ къ испугу отъ налетѣвшаго змѣя; а здѣсь безъ сопротивленія побіеніе змѣенышей:

А молодой человѣкъ Ѳедоръ Тиронъ,
Онъ натягивалъ свой крѣпкой лукъ,
Онъ накладывалъ двѣ стрѣлы калены,
Онъ стрѣлялъ въ двѣнадцать змѣёнышей,
Побивалъ двѣнадцать змѣёнышей;
Выручилъ свою родимую матушку
Изъ тоё изъ муки змѣиныя
Отъ двѣнадцати змѣёнышей:
Онъ посадилъ ее на головку на тяжелую (на темячко?),
Понесъ ее къ морю синему.

Возго́воритъ таково слово:
« Государыня ты моя матушка!
« Мы съ тобой не погибнемъ,
« Мы съ тобой воскреснемъ:
« Съ нами сбруя ратная
« И востро́ копьё булатное,
« И съ нами книга Евангелье!»
И налетѣлъ змѣй огненный
На мла́да человѣка Ѳёдора Тирина:
И младъ человѣкъ Ѳёдоръ Тиринъ
Змѣю огненному го́ловы отбилъ
И змѣя огненнаго въ море погрузилъ [20]).

---

[20]) Его родимая матушка
Назадъ себе оглянулася:
Завидѣла змѣя лютаго,
Люта змѣя, люта-огненна,
О двѣнадцати хоботовъ;
Кричитъ-вопитъ громкимъ голосомъ:
— Ой, дитятко, съ тобой мы погибнули,
— Родимое, съ тобой погибнули!—
А младый человѣкъ Ѳедоръ Тиронъ
Самъ возговоритъ таково слово:
« Не убойся, моя матушка, не погибнули,
« Родимая, не погибнули:
« Еще съ нами Богъ и надъ нами Богъ,
« Со мною слово Божіе,
« Со мною сбруя ратная,
« Копье булатное,
« Сабля вострая, палица желѣзная,
« Еще крѣпкой лукъ, двѣ стрѣлы калены! »
А младый человѣкъ Ѳедоръ Тиронъ,
Онъ натягивалъ свой крѣпкой лукъ,
Онъ накладывалъ двѣ стрѣлы калены,
Онъ стрѣлялъ супротивъ змѣя лютаго,
Люта змѣя, люта-огненна,
О двѣнадцати хоботовъ,

И пошелъ съ своей съ родимой матушкой
По́ морю яко по́ суху [21]).

И возго́воритъ таково слово
175. Младъ человѣкъ Ѳёдоръ Тирѝнъ:

Вышибалъ ему сердце со печенью.
Обливала его кровь змѣиная,
Не по колѣно, не по́ поясъ,
По самы груди бѣлыя;
А младый человѣкъ Ѳедоръ Тиронъ,
Онъ и бьетъ копьемъ во сыру землю,
Самъ возговоритъ таково слово:
« Ужь ты матушка, мать сыра земля!
« Разступися на четыре четверти,
« На всѣ на четыре стороны,
« Ты пожри въ себя кровь змѣиную!»
По Божію изволенію,
Разступалася мать сыра земля
На четыре на четверти,
Пожирала въ себя кровь змѣиную.
А младый человѣкъ Ѳедоръ Тиронъ
Очищалъ землю свято-русскую.

Вторая битва Ѳедора — со змѣемъ; ср. битвы Егорія Храбраго.

21) Приходилъ ко синю морю,
Становился на крутомъ-красномъ бережечкѣ;
Читаетъ слово Божіе,
Святу-честну книгу Евангельё:
Во слезахъ письма не видитъ,
Во рыданьи слово не вымолвитъ.
Гдѣ ни возьмется та же китъ рыба,
Прорешитъ китъ рыба
Человѣчимъ языкомъ:
«« А младый человѣкъ Ѳедоръ Тиронъ!
«« Ты поди по мнѣ, по китѣ рыбѣ,
«« Яко по мосту, яко по суху,
«« Понеси свою родимую матушку
«« Изъ тыё изъ муки змѣиныё.»»

Повтореніе прежняго, о переходѣ Ѳедора по морю, по китъ-рыбѣ.

« Государыня ты моя матушка,
« Ѳедорóна Никитишна!
« Стóитъ ли мое похожденіе
« Противъ твовó рожденія?»
И возгóворитъ его родима матушка:
— Ой ты еси, мое чадо милое,
— Младъ человѣкъ Ѳёдоръ Тирянъ!
— Твое похожденіе
— Наипаче мовó рожденія [22]).
И ко тому граду Костянтинову,
И ко свому ко батюшкѣ къ родимому [*]).
Царь Костянтинъ Сауйловичь
Увидѣлъ свого [**]) чаду милаго
И съ родимой съ его съ матушкой,
И закричалъ онъ слугамъ вѣрнымъ [***]):
— Ой вы, слуги вѣрные!
— Благовѣстúте [****]) въ колокола благовѣстные,

---

22) А младый человѣкъ Ѳедоръ Тропъ
Переходитъ морё синёё,
Становится на крутомъ-красномъ бережечкѣ,
Самъ возговоритъ таково слово:
« Государыня моя родимая матушка!
« А что, стóитъ моё похожденіе
« Супротивъ твоего порожденія?»
Его родимая матушка
Горючимъ слезамъ заливалася,
Сама говорила таково слово:
— Ой горе, чадо милое,
— А младый человѣкъ Ѳедоръ Тропъ!
— Всего тебѣ отъ роду двѣнадцать лѣтъ:
— Какъ твое-то похожденіе
— Наипаче моего порожденія!—

По переходѣ обратномъ черезъ море, т. е. по окончаніи подвига, разговоръ съ матерью, которымъ Стихъ и оканчиваетъ съ нею.

*) Продолжается, куда пошелъ Ѳёдоръ.

**) Чтен. « своего. »

***) Чтен. «вѣрнымъ.»

****) Чтен. «благовѣстите.»

— Подымайте вы копы мѣстныя,
— И служите молебны почéстные,
— И встрѣчайте мово чаду милаго
— И съ его съ родимой съ матушкой!—
Младъ человѣкъ Ѳёдоръ Тирин
Возгóворитъ таково слово:
« Ой вы, слуги вѣрные!
« Не благовѣстúте въ колокола благовѣстные,
« Не подымайте вы копы мѣстные,
« Не служите молебны почéстные:
« А кто первую недѣлю великаго поста
« Будетъ поститися постомъ и молитвою,
« Смиренствомъ и кротостью,
« Да тотъ будетъ избавленъ отъ смерти-убіенія [23]).»

Поёмъ славу Ѳёдорову,
Его слава во вѣкъ не минуется,
И во вѣки вѣковъ, и помилуй насъ [24])!

(То же).

---

[23]) А младый человѣкъ Ѳедоръ Тирон
Приходилъ ко граду Константинову.
Какъ завидѣлъ его судырь батюшко
Еще царь Константинъ Сауйловичь,
Самъ возговорилъ таково слово:
— Ужь вы гой есте, князья-бояре,
— Гости торговые, мужички почетные,
— Христіане православные!—

Здѣсь собственно должны бы слѣдовать — рѣчь о пріемѣ Ѳедора и самый пріемъ, то, что вставлено выше; далѣе слѣдуетъ отрывокъ изъ отвѣта Ѳедорова:

« Еще кто почтитъ отца и мать свою,
« Надѣется Ѳедору Тирону
« На первой недѣлѣ поста Господня великаго,
« Тотъ избавленъ будетъ муки вѣчныя,
« Наслѣдникъ будетъ царства небеснаго.»

Возвращеніе Ѳедора въ городъ; заключеніе Стиха въ немъ самомъ, по его содержанію.

[24]) Еще славенъ Богъ и прославленъ,
Велико имё Господне!

Заключеніе Стиха со стороны поющихъ.

126.

СВАТИТЕЛЬ НИКОЛА; ВАСИЛІЙ.

(Поется въ Петрозаводск. и Повѣнецкомъ уѣздѣ).

Бласловите, братія, про чудо сказать,
Про чудо святителя Миколы,
По святителя Миколу чудотворца.

Во славномъ было градѣ Антіохеи
Жилъ-былъ себѣ славенъ мужь Агрикъ:
Онъ вѣровалъ во святителя Миколу,
Во святителя Миколу чудотворца.
Отъ славнаго града Антіохеи
Не много не мало—за пять поприщь
Стояла соборна Божья церковь
Ему во имя святителю Миколы.
Посылаетъ Агрикъ сына Василья
Во тую соборну Божью церковь
Ко святителю Миколы чудотворцу.
Приходитъ же сынъ его Василей,
Ужь онъ молится Миколы со слезамы,
Онъ мѣстную свѣщу поставляетъ
Предъ святителя Миколы чудотворца.
Набѣжали тутъ Срачинскіе люди,
Обступили кругъ соборной Божьей церкви,
Кругъ святителя Миколы чудотворца;
Они множество народа полонили,
На три доли полонъ они дѣлили:
Первую долю подъ мячь *) они склонили,
А вторую долю на цѣну продавали,
Третью долю съ собой же они брали,
Еще Агрикова сына Василья,

*) Подъ мечь.

Увезли въ Срачинскую землю
Ко тому Срачинскому князю.

Тутъ же Агрикъ со женою,
Онъ хватился за любезнаго сына Василья:
Не сталъ вѣровать въ святителя Миколу,
Не приходитъ онъ въ соборну Божью церковь
Не много не мало—по три года,
Онъ не молится святителю Миколы.
Къ ёму сродники-знакомцы приходили,
Ёму сродники Агрику говорили:
«« Ай же ты, Агрикъ со женою!
«« Что же ты не вѣруешь въ святителя Миколу,
«« Не приходишь ты къ соборной Божьей церкви
«« Не много не мало—по три года,
«« Не молишься святителю Миколы?
«« Ты повѣруй же въ святителя Миколу:
«« Микола святитель Богомъ силенъ,
«« Онъ выруцитъ твоего сына Василья
«« Со великія неволи со полона,
«« Изъ тыя Срачинскія земли,
«« Отъ того ли отъ Срачинскаго князя!»»
Тутъ же Агрикъ со женою
Много сладкаго капона *) составляетъ,
Ужь онъ множество народу кормитъ-поитъ,
Много меньшая нищая братья,
Для святителя Миколы чудотворца,
Для любезнаго сына Василья.
Приходитъ Агрикъ въ Божью церковь,
Ужь онъ молится Миколы чудотворцу,
Онъ мѣстную свѣщу поставляетъ
Предъ святителя Миколу чудотворца:

*) Церковное празднованіе навѣстнаго дня начинается съ вечера, съ вечерни, съ *канона* или *капуна*: отсюда наше *на капунъ*. Тогда же начинали готовить кушанья и питья къ другому дню: кутью при поминкахъ, при новыхъ плодахъ; сладкія кушанья, пива ячныя; все это называлось *капономъ* или *капуномъ*, *сладкимъ капономъ*, *честнымъ капуномъ*, и самыя кушанья и питья, и самые *кормы*, на которые собирались нищіе, духовенство, родные.

« Ты святитель Микола чудотворецъ!
« Выручь моего сына Василья
« Изъ великія неволи со полона
« Изъ тыя изъ Срачинскія земли,
« Отъ того же отъ Срачинскаго князя.»

На ту было пору, въ тые время,
Въ томъ было Срачинскоемъ градѣ,
У того было Срачинскаго князя,
Въ ёго было бѣлокаменныхъ палатахъ,
Стоялъ Агриковъ ёго сынъ Василей
Во всей Срачинской одеждѣ;
Во рукѣ держалъ вина скляницу полну,
Во второй рукѣ онъ цяру золотую.
Невидимо оттуль ёго не стало,
Не знаемо съ палатъ вонъ выносило,
Приносило къ славному граду Антіохеи,
Посреди двора отцова становило.

На дворѣ крѣпко злы псы притугаютъ *);
Испроговоритъ же Агрикъ со женою:
« Ай же вы, рабы мои келейны!
« Подите—на дворѣ посмотрите,
« На кого же крѣпко злы псы притугаютъ?»
Выходятъ рабы ёго келейны,
Никого на дворѣ себѣ не узрятъ.
Выходилъ же Агрикъ со женою,
Онъ обозрилъ же сына Василья:
Стоитъ онъ въ Срачинской одеждѣ,
Во рукѣ держитъ вина скляницу полну,
Во второй рукѣ онъ цяру золотую.
Васильюшкѣ Агрикъ зрадовался:
« Ай ты, мой любезный сынъ Василей!
« Не ложно ли ко мнѣ ты прельстился,
« Не врагъ ли ко мнѣ ты показался **)?»

*) Рвутся и лаютъ, все сильнѣй и сильнѣй.

**) Не вражьимъ ли наваждѣніемъ ты показываешься, не одинъ ли твой образъ, лестью и въ мечтѣ?

Василей же на мѣсто отвѣцяетъ:
— Ай же ты, мой батюшка Агрикъ!
— Не ложно я тебѣ прельстился,
— Не врагъ я тебѣ показался,
— Я есть вашь любезный сынъ Василей.—
Іого матушка Василья увидала,
Іого матушка Василья зрадовалась:
« Ай же, нашь любезный сынъ Василей!
« Не ложно ли ко мнѣ ты прельстился,
« Не врагъ ли ты намъ показался?»
Василей ко матушки отвѣцяетъ:
— Ай ты, матушка моя родная!
— Не ложно я тебѣ прельстился,
— Не врагъ я вамъ показался,
— Есть я вашь любезный сынъ Василей.—
Воспроговоритъ же Агрикъ Василью:
« Ахъ ты нашь любезный сынъ Василей!
« Какъ же ты сюда къ намъ объявился,
« Посреди двора отцова становился?»
Василей же Агрику отвѣцяетъ:
— Ай же ты, мой батюшка Агрикъ!
— Жилъ я у Срачинскаго князя
— Въ ёго бѣлокаменной палаты,
— Стоялъ во Срачинской одеждѣ,
— Во рукѣ держалъ вина скляницу полну,
— Во второй рукѣ я цяру золотую.
— Невидимо оттуль меня не стало,
— Не знаемо съ палатъ вонъ выносило,
— Приносило къ славному граду Антіохеи,
— Посреди двора отцова становило.
— Никого же предъ собою я не узрѣлъ,
— Столько видѣлъ я святителя Миколу,
— Святителя Миколу чудотворца.—

Тутъ же Агрикъ со женою
Сталъ онъ вѣровать въ святителя Миколу:
Свой послѣдній коверъ онъ продаваетъ,
Много сладкаго капона составляетъ,

Ужь онъ множество народа кормитъ-поитъ,
Много меньшая нищая братья,
Для святителя Миколы чудотворца,
Для любезнаго сына Василья.
Приходитъ Агрикъ въ Божью церковь,
Ужь онъ молится Миколы со слезамы,
Опы мѣстную икону подымали,
Ко Агрику въ домъ приносили,
Священнаго іерея попросили,
Іому честный молебень отслужили,
Святителя Миколу звеличяли.

Слава Тебѣ, Господи, слава,
Святителю Николы чудотворцу,
Еще Агрикову сыну Василью.

(Рыбник.)

127 *)

(Рязанск. губ., Раненбургск. уѣзда).

Ай чудо отцу Николаю [1])!

Во славномъ во градѣ Антіофеи
Жилъ собѣ мужь благочасливый [2]),
А на имя ему было Агрикъ.
Онъ и вѣровалъ святителю Миколѣ чудотворцу.

---

*) Разночтенія приведены изъ Вар., стр. 90—93.

1) Человѣчи Божіе, придите — послушайте,
Мы про чудную чуду сказуемъ,
Про Агликова сына про Василія,
Про святителю Миколу чудотворцу.

2) Какъ во градѣ во славнымъ во Тиѳири
Тутъ жилъ-былъ блаженъ благочестивый мужь съ женою

Что отъ славнаго отъ града Антіофеи
А ня близка ня далеча—на три поприка *)
Тутъ стояла соборная церковь.
Васылалъ Агрикъ своево сына Василья [3]).
Какъ будетъ Василій въ Божьей церкви,
Прядъ вседмѣстною иконой представляетъ,
Воску ярова свящу затяпляетъ,
На святителя Миколу вызираетъ:
«Святитель отца Никола!
«Сохраняй насъ отъ бѣды отъ напасти,
«Сохраняй насъ отъ напраслянный смерти [4])!»
А гдѣ ни взялась невѣрная сила,
Обіяла вкругъ соборныя церкви,
Они много народу прирубили,
Первую долю въ подмѣстъ **) приклонили,
Вторую долю въ полонъ собѣ брали,
Третію долю продали на цѣну;
Ящо продали Агрикова сына Василья
Во нявѣрную землю

---

*) *По-прика*, *по-прища* и *по-прыска*, корень и значеніе одни и тѣ же.

3) Посылаетъ своево сына Василія
Во священнылю въ соборную апостольскую церковь
Ко святителю Миколѣ чудотворцу.
Церковь отъ града отдалѣла
Не близко и не далеко — на пять поприщъ.

4) Будитъ ихъ сынъ Василій
Во священнюю въ соборную церкви
У святители у Миколы чудотворца,
Мѣсныя свѣшши затеплянтъ,
Передъ мѣсныя иконы поставлянтъ,
На святителя Миколу со слезами самъ взиранъ:
«Святитель Микола чудотворецъ!
«Помилуй насъ отъ бѣдъ отъ напасти,
«Сохрани отъ наспрасною смерти!»

**) Подъ мечъ.

25. Ко Фамиру, Сарачинскому князю [5]).

Ящо въ то время Агрикъ со жаною
Запячалился вяликою печалью,
Пя сталъ вѣрывать святителю Николѣ чудотворцу [6])
Онъ ни много ни мало—на три года.
Сызжались къ нему сродники, знакомцы,
Сродники Агрику рѣчь говорили:
«« А ты ой есп, мужь блаочасливый!
«« Что ли вѣруешь святителю Николѣ чудотворцу?
«« Святитель Микола силенъ Богъ нашъ:
«« Сохранить насъ отъ бяды отъ напасти,
«« Сохранить насъ отъ напрасляной смерти [7]). »»
Ящо въ то время Агрикъ сы жаною
Выходили вы соборную церкву,

---

5) Гдѣ не возмется невѣрная сила,
Кругомъ она церковь обступила,
Много народу поплѣнила;
Раздѣлили полонъ на три доли:
Первую долю подъ мечь приклоняли,
А вторую-то долю съ собой брали,
А и третію долю продавали;
Запродали Агликова сына Василія
Въ тое ли землю во Сарачицкую,
Ко тому ли князю ко Гамеру.

6) Во то время Агликъ со женою
Прогнѣвался на святителя Миколу чудотворца...

7) Къ нему съѣзжалися сродственники, хлѣбоѣсцы (хлѣба ѣсть, на кормы),
Розумильно ему сродственники говорили:
«« Что ты, Агликъ, не вѣришь
«« Миколѣ святителю чудотворцу?
«« Микола чудотворецъ Богомъ силенъ (ср. у насъ другіе Стихи),
«« Онъ всѣмъ святымъ помощникъ,
«« Полу́читъ (поручитъ; ср. другіе Стихи) твоево сына Василія
«« И съ тое (изъ тое) ли земли Сарачицкой
«« Отъ того ли отъ князя отъ Гамера. »»

Предъ седмѣстною иконой поставляетъ;
Воску ярыва свѣщу затепляетъ,
Предъ святителемъ Николой со слязами возираетъ:
« Святитель отче Николай [8])!
« Сохрани [9]) насъ отъ бяды и отъ напасти,
« Сохрани насъ отъ напраслиной смерти,
« Варучай ты мояво сына Василья
« Изъ нявѣрной Сарачинской земли
« Отъ Фамира Сарачинскаго князя [10]).»

Ящо въ то время сынъ яво Василій,
Онъ стоялъ у Сарачинскаго князя,
Во яво бѣлыхъ каменныхъ палатахъ,
Предъ лицомъ держитъ скляницу пойла,
Вы правой рукѣ чару зылатуя.
Навставала небесная сила,
Разрушила бѣлы-каменны палаты,
Святымъ духомъ Василья подымала,
У отца на дворѣ объявился.

На няво есть злыя псы притугаютъ [11]).

---

[8]) Восходилъ въ соборную апостольскую церковь,
Ко святителю Миколѣ чудотворцу,
Мѣсныя свѣшши затеплялтъ,
Предъ мѣсныя иконы поставляпъ,
На святителя Миколу со слезами самъ взиралтъ:
« Святитель Микола чудотворецъ!..

[9]) Помилуй

[10]) « Еште помилуй нашева сына Василія
« Изъ тое земли изъ Сарачицкою
« Отъ тово отъ князя отъ Гамера!»

[11]) Во то время былъ ихъ сынъ Василій
Во Сарачицкою зе́мли
У того у князя у Гамера:
Стоялъ въ бѣлой каменной палатѣ
Впредъ тѣмъ княземъ впредъ Гамеромъ,

Васылалъ Агликъ рабовъ-домочадцевъ [12]):
« Вы подитя, рабы, досмотритя,
« На ково есть злыя псы притугаютъ?»
Выходили рабы—досмотрѣли,
Ничаво они на дворѣ не видали,
Ничаво они ему не сказали;
Выходилъ самъ Агликъ сы свящою,
Онъ и спо́зрилъ своляво сына Василья:
Онъ стоитъ во Срачинскомъ во платьи,
Предъ лицомъ *) держитъ скляницу пойла,
Вы правой рукѣ чару золотую [13]).
« Возлюбленный сынъ нашь Василій!
« А ня стѣнь ли намъ тобой показалась?»
Отвящуитъ ны батюшки Василій:
— Отче, я твой былъ сынъ Василій [14]).—

Впредъ лицомъ сво доржалъ вина скляницу, пойла,
Во второй рукѣ чару золотую.
Во то время находила на Василія Божія воля:
Поднимало Василія святымъ духомъ,
Невидимо у князя сво не стало,
Въ шестоемъ часу ночи у отца на дворѣ поставляло.
На Василія псы притугали.

12) Во то время Аглякъ со женою
Прогово́ритъ громкимъ голосомъ:
« Ой вы гой есь ли, мое рабы-чароденцы (челядинцы)!..

*) Повторяется, какъ стоялъ онъ «предъ лицемъ» Сорочинскаго князя.

13) Выходили рабы чароденцы,
Никово на дворѣ ни усмотрили,
Тово пушше псовъ раздразнили...
Выходилъ (Аглякъ) на крашенное на крылечко...
Стоялъ сво сынъ Василій въ Срочицкимъ платьѣ,
Въ рущѣ держалъ вина скляницу, пойла,
Во второй чару золотую.
Тутъ Аглякъ ужастился.

14) Прогово́ритъ батюшка сыну Василью:
« Не ты ли стоишь, мой сынъ Василій,

Яво батюшка родной [15]) вóзрадовался,
Принималъ яво за бѣлыи руци,
Цыловалъ [16]) вы уста вы сахóрны,
Приводилъ во бѣлы каменны палаты [17]);
Яво матушка родная [18]) взрадовалась:
« Возлюбленный сынъ нашь Василій!
« А и какъ ты здѣсь у насъ объявилси?«
Отвищуить кы матушки Василій:
— Я стоялъ у Сарачинскаго князя
— Во яво въ бѣлыхъ каменныхъ палатахъ,
— Предъ лицомъ держалъ скляницу пойла,
— Во правой рукѣ чару золотуя;
— Навставала небесная сила,
— Разрушила бѣлы каменны палаты,
— Я ня знаю, какъ здѣсь объявилси [19]).—

« Или стѣнь твоя мнѣ показуитъ?»
Отвѣчаитъ ко батюшкѣ сынъ Василій:
— О ты батюшка мой родимой!
— Не стѣня моя тебѣ показуитъ:
— Самъ я здѣсь объявилса.—

15) родимой

16) Цолуитъ

17) Повелъ ёво во свою палату

18) родима

19) Прогóворитъ матушка Василью:
« О ты нашь сынъ Василій!
« Какъ ты, мой сынъ, здѣся объявился?»
Отвѣчаитъ ко матушки сынъ Василій:
— О матушка родима!
— По батюшкиному благословленью,
— По твоей по святой по молитви,
— Былъ я въ Срачицкую зéмли
— У князя у Гамера,
— Стоялъ я въ бѣлой каменной палаты
— Передъ княземъ передъ Гамеромъ,
— Передъ лицомъ его держалъ вина скляницу, пойла,
— Во второй рукѣ чару золотую,—

Ящо въ то время Агрикъ сы жаною
Выходили вы соборную церковь,
Воску ярыва свящу затипляють,
Прядъ-вседмѣстную икону подымають,
Святителя отче Николая чудотворца,
Приносили въ бѣлы каменны палаты.
Онъ *) отслушалъ частныя молебны [20],
Онъ и сдѣлалъ въ домѣ великую радость,
Онъ много народу поить-кормить,
Много нищихъ [21] сирябромъ обдѣлять,
За сына за Василья Богу молють [22],
А святителя Николу прославляють.

Слава-держава Миколѣ,
Ащо Агрикову сыну Василью,
Слава Тебѣ, Христе Боже [23]!

(Кир.; записано П. И. Якуш.)

— Находила на меня Божія воля,
— Поднимала меня святымъ духомъ,
— Невидимо у князя меня не стало,
— Ничево передъ собою я не увидѣлъ,
— Только я видѣлъ передъ собою
— Святителю Миколу чудотворца. —

*) Агрикъ.

20) Во то время Агликъ со женою
Восходилъ во священную соборную апостольскую церковь
Ко святителю ко Миколѣ чудотворцу;
Мѣсныя свѣчши затеплятъ,
Пиредъ мѣсною иконы поставлятъ,
На святителя Миколу со слезами самъ взираетъ,
Онъ служилъ ему честные молебны

21) Нишшихъ всѣхъ

22) молитъ

23) Слава Тебѣ, Господу Богу,
Святителю Миколѣ чудотворцу,
Ево (еше) Агликову сыну Василью,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

128 *).

(Село Репьёвка, Симбирск. губ. Сызранск. уѣзда).

Во славномъ во градѣ во Тифлисѣ **)
Жилъ человѣкъ благочестивый,
По имени зовутъ его Аврикъ ***);
У Аврика сынъ былъ Василій [1]).
Они вѣровали вѣру святую,
Молились Николѣ чудотворцу,
Они память святителю отправляли,
Вечернія службы совершали.
Отъ нихъ Божія церковь одалѣла [2])
Не близко не далеко—на пять поприщь [3]).
Какъ и въ тѣ-поры Аврикъ со женою
Посылали своего сына Василія ****)
Во священную соборную Божію церковь [4]).
Какъ прибылъ Василій во святую,
Соборную Божію церковь [5]),
Воску яраго свѣчи [6]) онъ затепляетъ,

---

*) Этотъ же Стихъ напечатанъ въ « Чтеніяхъ,» съ отмѣнами, которыя мы обозначимъ; разнорѣчія приведены нами изъ Вар., стр. 86—90, изъ Стиха, записаннаго въ Полинскѣ, Вятск. губ.

**) Чтен. «во градѣ Тифлисѣ.»

***) Чтен. вездѣ « Агрикъ.»

1) Во славномъ градѣ Мирликіѣ (Миръ Ликійскихъ?)
Жилъ-былъ Гаврикъ со женою,
Былъ у нихъ возлюбленный сынъ Василій.

2) Отъ граду... удалѣла

3) попрыскъ

****) Чтен. « Василья.»

4) Посылаютъ они его въ соборну Божью церковь,
Возлюбленнаго сына Василья.

5) Возлюбленный сынъ Василій
Входитъ въ соборну Божью церковь

6) свѣщи

Передъ мѣстными иконами поставляетъ,
Со слезами онъ на Господа взираетъ [7]:
«Помилуй насъ, Господи, помилуй
«Отъ всякихъ бѣдъ и напастей,
«Воспомилуй насъ отъ напрасныя отъ смерти [8]!»
На нихъ Божія воля находила,
Невѣрная сила приступила:
Они Божію церковь обступили,
Много народу порубили,
А послѣднихъ людей въ полонъ брали;
На три ихъ части раздѣлили:
Они первую-то часть подъ мечь преклонили,
А вторую часть по себѣ раздѣлили,
А третью часть они запродáли,
Въ Сарачинское царство запродáли,
Запродáли Агрикова сына Василія
Ко тому же ко князю ко Тамерѣ [9].

Какъ и въ тѣ поры [10] Агрикъ со женою
На святителя Николу чудотворца прогнѣвились [*] [11],

---

7) На Николу со слезами взираетъ,
Онъ служитъ честные молебны
8) «Ты батюшка, Никола чудотворецъ!
«Спаси и сохрани отъ бѣдъ и отъ напасти,
«И помилуй отъ напрасныя смерти!»
9) Гдѣ не возмется невѣрная сила:
Кругомъ Божью церковь обступила,
На три доли соборъ раздѣляли,
Первую долю подъ мечь подклоняли,
А вторую долю съ собой брали,
Третью долю продавали;
Только продали Гаврикова сына Василья
Въ Астрачинскую (Сарачинскую) землю,
Астрачинскому князю Амиру.
10) Въ то время
*) Чтен. «прогнѣвались.»
11) прогнѣвился

Не стали вѣровать святителю Николѣ
Не много и не мало—три года.
Собирались-соѣзжались къ нему князья-бояре,
Собирались всѣ сродники, знакомые,
Начали Агрика журити:
«« Что ты не вѣруешь святителю Николѣ чудотворцу?
«« Святитель Никола чудотворецъ силенъ Богомъ,
«« Онъ и выручитъ твоего сына Василья
«« Изъ Сарачинскаго царства,
«« Отъ того ли же князя Тамеры [12]).»»
Такъ и въ тѣ поры Агрикъ со женою
Стали вѣровать святителю Николѣ,
И память Николѣ справляютъ,
И вечернею *) службу Николѣ совершаютъ [13]).

На память было святому Николѣ чудотворцу,
Онъ и выручилъ сына Василія
Изъ Сарачинскаго царства,

---

12) Въ то время собирались къ нему сродствы и хлѣбоѣдцы,
И говорили Гаврику со женою:
«« Что ты, Гаврикъ со женою,
«« На святителя Николу прогнѣвился?
«« Не ходишь ты въ соборну Божью церковь,
«« Не служишь ты святителю Николѣ чудотворцу
«« Честные молебны?
«« Авось Никола съ Богомъ силенъ,
«« Поручитъ (переластъ на руки) намъ возлюбленнаго сына Василія.»»

*) Чтен. «вечернюю.»

13) Въ то время Гаврикъ со женою
Походятъ во соборну Божью церковь,
Воску яраго свѣщи затепляютъ,
На Николу со слезами взираютъ,
Они служатъ честные молебны:
« Ты батюшко, Никола чудотворецъ!
« Поручи намъ возлюбленнаго сына Василья!»

Отъ того же отъ князя Тамеры.
Какъ и въ тѣ поры сынъ ихъ Василій [14])
Предъ лицемъ стоялъ князя Тамеры
Въ тѣмъ же въ Сарачинскомъ платьѣ,
Въ рученькъ держалъ вина скляницу, пойла,
Во правой рукѣ чару золотую [15]);
Находила на Василія Божья воля:
Подымался Василій святымъ духомъ,
Невидимо его у князя не стало,
Поставленъ же ко батюшкѣ во подворье [16]).

На него лютые псы претугали;
Какъ и въ тѣ поры Агрикъ проглаголуетъ:
«Ой вы гой еси, рабы мои, челядинцы!
«Вы подите-ка во подворье, да посмотрите,
«На кого мои лютые псы претугаютъ?»
Выходили рабы да смотрѣли,
Во подворьѣ ничего не видали,
Только пуще псы претугали.
Выходилъ самъ Агрикъ со свѣчёю,
Онъ и у́зрѣлъ своего сына Василія
Во томъ во Сарачинскіемъ *) платьѣ:
Во ручѣ **) одной держитъ вина скляницу, пойла,
А въ правой рукѣ чару золотую [17]).

---

14) Возлюбленный сынъ ихъ Василій
15) Въ правой рукѣ держалъ скляницу съ пойломъ,
А въ лѣвой рученькѣ чару золотую.
16) Середи двора поставляло,
Поставилъ его батюшко Никола чудотворецъ.
*) Чтен. «во Сарачинскомъ.»
**) Чтен. «Во рученькѣ.»
17) Вдругъ на него злобцы притухаютъ (притугаютъ);
Говоритъ Гаврикъ со женою
Своимъ рабамъ челядинцамъ:
«Гой вы еси, мои рабы-челядинцы!
«Сходите, при дворѣ осмотрите,
«На кого мои злобцы притухаютъ?»

Какъ и возго́ворилъ батюшка *) Василью:
« Возлюбленный мой сыне Василій!
« Не се тѣнь ли **) твоя мнѣ здѣсь показуетъ,
« Или самъ въ очью ты мнѣ явился?»
Отвѣчаетъ ко батюшкѣ Василій:
— Государь ты мой батюшка родимый!
— Не се тѣнь моя тебѣ показа́лась,
— А самъ я предъ тобою явился [18]).—
Онъ беретъ его за правую за ру́ку,
Приводилъ его во каменную во палату;
Ему матушка родима взрадова́лась,
За бѣлыя руки принимала,
Горючія слезы проливала,
Во саха́рныя уста его цѣловала [19]):

Сходили рабы, осмотрили,
Некого́ они не видали,
Такъ они Гаврику со женой и докладали:
«« Некого мы на дворѣ не видали. »»
Но и пуще злобцы притухаютъ.
Выходитъ самъ Гаврикъ со женою:
Увидалъ онъ возлюбленнаго сына Василья.

*) Чтен. « батюшко.»

**) Должно быть: «не стѣнь ли.»

18) Говоритъ онъ возлюбленному сыну Василью:
« Что́ ты, самъ предо мной явился,
« Или стѣнь твоя показуетъ?»
Отвѣчалъ возлюбленный сынъ Василій:
— Ужь ты батюшко, родитель мой великій!
— Не стѣнь моя тебѣ показуетъ,
— А самъ я предъ тобою явился,
— Середи двора становился:
— Поставилъ меня батюшко Никола чудотворецъ.—

19) Тогда онъ беретъ его за бѣлыя рудѣ,
И цѣлуетъ во уста сахарны,
И ведетъ его въ бѣлокаменны палаты:
И мать его родительница обробѣла,

«Возлюбенный нашъ сыне Василій!
«Не се тѣнь ли твоя намъ здѣсь показуетъ,
«Или самъ ты намъ предъявился?»
Отвѣчалъ ко матушкѣ Василій:
— Государыня моя матушка родима!
— Не се тѣнь моя вамъ показалась,
— А самъ я вамъ здѣсь явился.
— Знать по Божьему все повелѣнію,
— По святителя Николы-свѣтъ моленію *),
— По вашему по великому благословенію,
— Предъ лицемъ стоялъ я
— Передъ княземъ предъ Тамерой,
— Во рукѣхъ держалъ вина склянницу, пойло **),
— Во правой рукѣ чару золотую,—
— Находила на меня Божья воля,
— Подымало же меня святымъ ***) духомъ,
— Невидимо меня у князя не стало,
— Стоялъ же я у васъ на подворьѣ 20).—

Какъ и въ тѣ поры Агрикъ со женою
Приходили во священную соборную церковь,

За бѣлыя руки брáла,
На стулъ его сажала,
Все его вопрошала.

Здѣсь сынъ разсказываетъ о своемъ избавленіи не матери, а отцу.

*) Чтен. «по велѣнью,» «моленью.»

**) Должно быть «пойла»: вина-пойла.

***) Чтен. «святымъ.»

20) Говоритъ Гаврикъ возлюбленному сыну Василью:
«Какъ ты на семъ дворѣ явился,
«Гдѣ ты столько время находился?»
Отвѣчалъ ему возлюбленный сынъ Василій:
— Батюшко ты мой, родитель великій!
— Находился я въ землѣ Астрачинской,
— Предъ лицемъ стоялъ Астрачинскаго князя,
— Въ Астрачинскомъ платьѣ,
— Въ правой рукѣ держалъ (и проч., повтореніе прежняго описанія)...

Мѣстныя иконы подымали,
Святителя Николу чудотворца къ себѣ въ домъ брали,
Честные молебны Николѣ служили,
Они много народа поятъ-кормятъ,
За святителя Николу чудотворца Бога молятъ [21].

Слава тебѣ, святителю Николѣ чудотворцу,
И свѣту Агрикову сыну Василію,
Отъ нынѣ до вѣка вѣковъ, аминь [22].

(Кир.)

129.

ОПЪ ЖЕ И ХРИСТОФОРЪ.

Христофоръ, Іерей Милитина града,
Имѣлъ вѣру великую святому Николѣ,
Во вся лѣта опъ ходилъ ему поклониться,
Въ Миръ-градъ ко мощамъ его мура причаститься.
Се со тридесять мужей въ путь поидоша,
Аравитяне же ихъ къ себѣ отведоша,

---

21) Тогда Гаврикъ со женою
Походятъ въ соборну Божью церковь,
Воску яраго свѣщи затепляли,
На Николу со слезами воззирали...
И служили честные молебны...
Серебромъ нищую братью одѣляютъ,
И всѣ-то за Василья Бога молятъ.

22) Слава и держава святителю Николѣ,
Возлюбленному сыну Василью,
Во вѣки вѣковъ.

Эти два Стиха вмѣстѣ составляютъ одинъ самый полный Стихъ, за исключеніемъ только начала, ваньва, который см. въ предыдущихъ Стихахъ.

Поплѣнища всѣхъ тѣхъ тридесять мужей,
Раздѣлиша на три части во странѣ своей:
Единую часть на цѣнѣ отдаша,
А другую во темницу предаша,
Третію же злѣ подъ мечь отлучиша,
Ту и попа Христофора.
Онъ же, трепетно подъ мечемъ стоя,
Во умѣ непрестанно Николу зовя:
«Избави мя отъ меча, о святый отче,
«Отъ напрасны смерти, чудотворче!»
Се внезапу мечь Святый поверже,
Укрѣпляя попа въ вѣрѣ тверже.
Варваръ шедъ принесе и другій мечь,
Хотя Христофору главу отсѣчь:
Никола же вторицею то же сотвори,
Лишаетъ поганаго главу отсѣчи.
Разгнѣвася варваръ и рече попу:
— Что се ты твориши такову волшбу?—
Отвѣщаетъ попъ: «Никола мя защищаетъ,
«Тебя того познавати научаетъ.»
Супостатъ подъятъ третій острый мечь,
И, яряся злобой, тщится главу отсѣчь:
Никола же нашь святый, яко играя,
Острые мечи тые за народъ кидаетъ,
Попа Христофора отъ смерти спасаетъ,
Себя храбра заступника чудомъ прославляетъ.
Аравитъ же убояся, Николу почитаетъ,
Попа съ тремя мужами честно провождаетъ:
— Идите, рекъ, во свояси, отыдите съ миромъ,
— Азъ бо слышахъ уже о отцѣ томъ дивномъ.—

(Рукопись, доставленная изъ Симбирск. губ. г. Языковымъ).

130 *).

ОНЪ ЖЕ И ТРИСТА СТАРЦЕВЪ ИНОКОВЪ.

(Бѣлградъ Сербскій).

Боже мили, чуда невидена [1])!

У Павлову светомъ манастиру [2])
Поставлени одъ злата столови,
Сви су свеци редомъ поседали [3]):
На врхъ совре Громовникъ Илия,
Поредъ [4]) совре Сава и Мария,
По дну совре Петка и Неделя.
Славу дяже Светитель Никола
И пашя у славу Христову;
Алъ се нему мало задрема,

Боже милостивый, чудо невиданное!

Во святомъ монастырѣ Павловѣ
Поставлены столы золотые,
Посажались рядомъ всѣ святые:
Въ чемъ стола Илія Громовникъ,
Вдоль стола Савва **) и Марія,
Въ концѣ стола Пятница и Недѣля ***).
Встаетъ съ заздравною чашей Святитель Никола,
Возговоритъ за чашей въ честь во славу Христову;
Но ему немного задремалось.

---

*) Разночтія предлагаемаго Стиха, нами приведенныя здѣсь, отпечатаны Караджичемъ т. II, стр. 90 — 101.

1) Боже мили, чуда великога!
Гледахъ чуда прие невидена

2) пманастиру

3) се посадили

4) Насредъ

**) Сербскій.

***) Воскресенье.

У дрнему и чашу испусти [1]),
Чаша паде на столове златне,
Ни [2]) се разби, ни се проли вино:
Кара нега Громовникъ Илия:
15. «О мой брате, Светитель Никола!
«И до садъ смо пили руйно [3]) вино,
«Алъ нисмо, брате, дрнемали,
«Ни изъ руку чаша испуштали:
«Што се теби данасъ задрнема [4]),
20. «Те ти чашу изъ руке испусти?»
Проговара [5]) Светитель Никола:
— Не карай ме, Громовникъ Илия!
— Мало трепухъ, чуданъ санакъ усних:
— Навезе се триста калудера,
25. — Навезе се на то море сине [6]),

За дремотой выпустилъ онъ чашу,
На столы золотые чаша пала,
Ни разбилась, ни вино не пролилось.
Журитъ его Илія Громовникъ:
15. «Братъ ты мой, Святитель Никола!
«И прежде пивали мы вино рьяно.
«Вино пивали, но, братъ, не дремали,
«Ни изъ рукъ мы чашъ не выпускали:
«Что это тебѣ днесь задремалось
20. «И ты выпустилъ изъ руки чашу?»
Провѣщаетъ Святитель Никола:
— Не журн меня, Илія Громовникъ!
— Не много вздремнулъ я, чуденъ сонъ приснился:
— Пустилося триста старцевъ *),
25. — Пустилося на то синё море,

---

1) испустно
2) Нитъ—нитъ
3) Хладно
4) Што се тебе тако задрнема?
5) Алъ говори
*) *Калудеръ, калугеръ* (греч.) собственно значитъ наше *старецъ*, т. е. инокъ, пустынникъ, и проч. Ниже увидимъ, что они называются «младыми,» какъ часто это кажущееся противорѣчіе встрѣчается и въ Стихахъ русскихъ.
6) у то сине море

— Прилогъ носе Светой Гори славной,
— Жута воска и бела тамяна [1]);
— Ударише по мору таласи,
— Да с' потопи триста калудера.
— У гласъ викну триста калудера:
—« Помоз' Боже и Свети Никола!
—« Де си годе, да си сада овде!»
— А я одохъ, те ихъ подпомогохъ,
— И извезохъ триста калудера,
— Извезохъ ихъ здраве и веселе,
— Те одоше Светой Гори славной
— И однеше воска и тамяна [2]):
— У томе се мени [3]) задрема,
— Те я чашу изъ руке испустихъ. —

— Несутъ они вкладу Святой Горѣ славной *),
— Воску яраго и ладану бѣлаго;
— Ударило по морю волнами,
— Триста старцевъ потопляетъ.
— Въ голосъ кликнули триста старцевъ:
—« Помози Боже и Святой Никола!
—« Гдѣ бъ ты ни былъ, появись тутъ нынѣ!»
— И пошелъ я, и имъ подсобилъ я,
— И вывезъ я триста старцевъ,
— Вывезъ по здорову и въ весельи,
— И сходили они къ Святой Горѣ славной,
— Отнесли они ладану и воску:
— Въ тотъ-то мнѣ и задремалось,
— И я выпустилъ изъ руки чашу. —

(Записано Г. Лукою Саричемъ, доставлено Марком Вуковичемъ).

---

*) Аѳонской.

1) тамняна;
Дигоше се ветри до облака

2) Извезе се триста калудера,
Извезе се здраво и весело,
Однесоше прилогъ Светой Гори,
Жута воска и бела тамняна

3) мене

131 *).

ОНЪ ЖЕ И СВЯТАЯ ГОРА АѲОНСКАЯ.

(Западная Болгарія).

Книга пишитъ цара Муратъ-бега.
Єли пишитъ, кому ке ѝ пратитъ?
Ке ѝ пратитъ дури въ Света Гора,
На оная стара игумена,
На оние млади калугери,
Што имъ сакатъ до четири добра:
Пьрво добро — чесно Вангеліе,
Второ добро — светаго потира,
Третё добро — ихна чесна кърста,
А четвьрто — чесна петрахиля.

Токъ се чудитъ стара игумена:
Што ке быдитъ ово чудно чудо?

Царь Муратъ-бегъ грамоту пишетъ.
Если пишетъ, кому ее справитъ?
Справитъ ее во Святую Гору,
Тому ли игумену стару,
Тѣмъ ли младымъ старцамъ,
Что отъ ихъ четыре добра ищетъ:
Первое добро — Евангелье честное,
Другое добро — святую чашу,
Третье добро — честной крестъ ихній,
А четвертое — епитрахиль честную.

Чудится тому старый игуменъ:
Что-то будетъ это чудно чудо?

---

*) Край, откуда этотъ Стихъ,—наименѣе извѣстный для науки, нарѣчіе также. Между тѣмъ эта сторона, особенно округъ Битоля или Битоль (говорятъ, испорчено изъ «*Обитель*;» другое, испорченное названіе «*Толи*», «*Толи*-монастиръ» и просто «монастиръ»), есть классическая сторона пѣвцовъ и связанныхъ съ ними Стиховъ; оттуда, отъ бывшаго монастыря св. Николая, коимъ нѣкогда славился городъ, расходятся они толпами по смежнымъ краямъ Сербіи и Болгаріи.— Замѣчанія объ языкѣ повели бы далеко: для краткости прибавляемъ русскій переводъ.

Книга пѣпъ, градомъ сълзи ронитъ.
Го гледаятъ млади калугери,
И му велятъ млади калугери:
— А ей-гиди, стара игумена!
— Што ѣтъ тая мошне лоша книга,
— Што ѝ пѣнишь, мошне сълзи ронишь?—
И имъ рече стара игумена:
« А ей-гиди, млади калугери!
« Да ви кажамъ, што ке ми чините?»
Тогда велятъ млади калугери:
— Не можиме ништо да чиниме,
— Току Господь дерманъ да ни сторитъ;
— Току кажи, колку да знаиме,
— Да знаиме, Бога да молиме.»
И имъ каза стара-стара игумена,
Што допуштилъ цара Муратъ-бега
И што сакатъ до четири добра:
« Пьрво добро — чесно Вангелие,
« Второ добро — светаго потира,

Грамоту читаетъ, градомъ слезы ронитъ.
Глядятъ на него младые старцы,
И бесѣдуютъ къ нему младые старцы:
— А ты гой еси, старый игуменъ!
— Какова та грамота вельми дурная,
— Что читаешь ее — сильно слезы ронишь?—
И имъ молвилъ старъ игуменъ:
« А вы гой еси, младые старцы!
« Буде скажу вамъ, что́ вы мнѣ подѣлаете?»
Тогда бесѣдуютъ младые старцы:
— Не можемъ мы сами ничего подѣлать,
— Окромѣ коли Господь сотворитъ намъ милость;
— Только скажи, чтобы знать намъ,
— Чтобы знать намъ, молить Бога.»
И сказалъ имъ старый-старъ игуменъ
О присылкѣ царя Муратъ-бега
И что ищетъ онъ добра четыре:
« Первое добро, Евангелье честно́е,
« Другое добро — святую чашу,

«Третё добро — наша чесна кърста,
«А четвърто — чесна петрахиля.»
Му рекоха млади калугери:

— Тая грижа — ти да не я беришь:
— Току назадъ книга да му вратишь;
— Да станиме си-тё калугери
— Дене-ноште Бога да молиме,
— Да пёиме света литургия,

— Господь него ке го посрамотитъ. —

Како што го тие научиха,
И игуменъ книга си написа,

Оти ништо цару не му давать.
Се разлюти цара Муратъ-бега,
И си зеде малу-многу войска,
И киписа по море да идитъ.
Калугери како што рекоха,

Дене и ноште Бога се молятъ.
Царь ми пойде стрёде Църно море:
Ми замързна оно Църно море.

«Третье добро — честной крестъ нашь.
«А четвертое — эпитрахиль честную.»
Молвили ему младые старцы:

— Та кручина — ее не бери ты:
— Только ему грамоту назадъ вороти ты;
— Станемъ-ка мы всё-тё старцы
— Денно-нощно Бога молити,
— Станемъ-ка пёть святую службу, —

— Посрамитъ Господь его Мурата. —

Какъ и чему они его научили,
Написалъ и свою грамоту игуменъ,
Ничего, де, ему царю не даетъ онъ.
Царь Муратъ-бегъ разлютился,
И взялъ себё мало ли, много ли войска,
И пустился итти моремъ.
Старцы, какъ что молвили,
Денно-нощно молятся Богу.

Пошелъ царь серёдъ Чернаго моря:
Анъ замерзло то Черное море.

Се зачуди царё-тъ, што да чинитъ.
Тогда велитъ царё-тъ Муратъ-бега:
«« Леле Божѐ, леле милп Боже!
«« Поможи ми, царь свети Никола!
«« Я сумъ чулъ, што ти повелашь,
«« Ти повелашь ово Цьрно море:
«« Ти се молямъ, сега да ми дойдишь,
«« Да ми дойдишь, море да отмьрзнишь,
«« Да си пойдамъ я во Света Гора;
«« Ништо завалъ тамо не ке сторамъ,
«« На игуменъ пешкешъ ке му да дамъ.»»
И му дойде старъ свети Никола:
Въ рака дьржитъ стребрена патерица,
Го прекьрсти оно Цьрно море,
Го прекьрсти море, го отмьрзна.

Царь ми пойде дури Света Гора.
Го видоха млади калугери,
Го видоха уште отъ далеко,
Му рекоха стару игумену:

Зачудился царь, что̀ ему дѣлать.
Тогда проговоритъ рѣчь царь Муратъ-бегъ:
«« Ахъ Боже, Боже милостивый!
«« Помоги мнѣ, царь святой Никола!
«« Слышалъ я, что ты повелѣваешь,
«« Повелѣваешь ты этимъ Чернымъ моремъ:
«« Молюся тебѣ, приди ко мнѣ нынѣ,
«« Приди ко мнѣ, отморози море,
«« Чтобъ пойти мнѣ во Святую Гору;
«« Никакого зла тамъ не сотворю я,
«« Игумену—даръ ему подарую.»»
И пришелъ къ нему старъ святой Никола,
Въ рукѣ держитъ серебряну малу чашу,
Прекрестилъ его — то ли Черно море,
Прекрестилъ его и отморозилъ.

Вотъ пошелъ царь подъ Святую Гору.
Увидали его младые старцы,
Увидали его еще издалека,
Молвили стару игумену:

— Бѣгай сега, стара игумена,
— Да бѣгаме во гора зелена,
— Отн Господь молба не ни дочу,
— Отн душманъ дойде, со приближи,
— Ке не колитъ—живи—ке не печитъ!—

Побѣгнаха во гора зелена.

Царь излѣзе на край Църно море
И имъ пушти три млади елчии,
Да викаятъ стара игумена,
Да си земитъ голѣма пешкеша,
Отн царё-тъ ништо не имъ чинитъ.
Што имъ даде три товари хазно,
Три товари светому Николу.

Го дьржѣше стара игумена

Два дни, три дни на гости, да сѣдитъ.
Отъ гемия царь ми не излѣзе,
Токъ се врати—назадъ—си отиде.

— Теперь бѣги ты, старый игуменъ,
— Побѣжимъ-ка въ лѣсъ зеленый,
— Господь, де, не услышалъ нашу молитву,
— Врагъ, де, подошелъ, приблизился,
— Насъ исколетъ — живыхъ—насъ изжаритъ! —

Побѣжали въ лѣсъ зеленый.

Вылѣзъ царь на край Чернаго моря
И пустилъ имъ три посла младые,
Кликнуть игумена стара,
Пусть возметъ великій подарокъ,
Царь, де, не дѣлаетъ ничего имъ.
Что далъ онъ имъ три вьюка денегъ,
Три вьюка святому Николѣ.

Держалъ его, стара игумена,

Въ гостяхъ во бесѣдѣ два дни, три дни.
Царь не вылѣзалъ изъ корабля,
Такъ и воротился—назадъ—ушелъ себѣ.

(Сообщено К. Жинзифовымъ).

Ср. ниже Младшіе Стихи и псальмы св. Николаю.

132 *).

ДИМИТРІЙ СОЛУНСКІЙ.

(Поется въ Пермск. и Новгор. губ.).

Сопущались съ небесъ два ангела, да два архангела
Ко Димитрію Селунскому свѣту чудотворцу:
«« Гой еси, нашь батюшка, Димитрій Селунскій чудотворецъ!
«« И хочутъ твой градъ весь повызорить,
«« И всѣхъ людей твоихъ повыгубить,
«« И Божіи домы на дымъ пустить [1]).»»
Отвѣчаетъ Димитрій Селунскій свѣтъ чудотворецъ:
« И не дамъ свой городъ я повызорить,
« И не дамъ своихъ людей всѣхъ повыгубить,
« И Божіи церкви на дымъ пустить.»

И отколь взялся Мамай невѣрные, безбожные [2]),
Невѣрный, нечестивый,
И принималъ онъ силы много множество.
Увидалъ Димитрій Селунскій свѣтъ чудотворецъ:
Имаетъ онъ себѣ добраго коня,
И покидаетъ онъ ковры сорочинскіе,
Беретъ онъ копье булатное,
Выѣзжаетъ къ Мамаю невѣрному, нечестивому:
[По арміи-то] онъ гуляетъ [3]),
И сколько онъ копьемъ колетъ,
А вдвое-втрое конемъ топчетъ,
И пригубилъ онъ силушки много множество,
Три тьмы, три тьмы и четыре тысячи.

---

*) Слѣдующій за симъ Стихъ близко сходенъ съ помѣщеннымъ въ Отеч. Зап. стр. 43, 44, Якушк.; онъ сообщенъ г. Григорьевымъ, но, кажется, изъ одного съ нами источника; нѣкоторыя отмѣны мы укажемъ.

1) спустить

2) безбожный, невѣрный

3) Этихъ двухъ стиховъ нѣтъ.

И только Мамай невѣрный, нечестивый барышу
получилъ:
Двухъ русскихъ сестеръ во полонъ залучилъ,
Увозилъ онъ къ себѣ да во полатушки:
— Ой вы гой еси, двѣ русскія сестры полоняночки!
— Вы скажите мнѣ про могучаго богатыря:
— Какой есть у васъ могучій богатырь,
— Сколько онъ у меня силушки погубилъ,
— Выпишите мнѣ, и вырисуйте мнѣ
— На коврѣ на шолковомъ.—
Они пишутъ и рисуютъ съ утра и до вечера,
Со вечера да до полуночи;
Со полуночи горько плачася, Богу молилися [4],
На коверъ онѣ спать ложилися:
«« Ужь ты ой еси, батюшко [5],
«« Димитрій Селунскій, свѣтъ, чудотворецъ нашъ!
«« И не прогнѣвайся на насъ на грѣшныхъ здѣсь,
«« И не изъ волюшки пишемъ, изъ подъ неволюшки.»»
Онѣ легли, да всѣ и заснулися.

И поднималася вьюга-падора [*],
Подымала со полатъ верхи [6],
Выносило-то двухъ русскихъ сестеръ да полоняночекъ
И уносило ко Димитрію Селунскому,
Свѣту чудотворцу да во Божью церкву.
По утру онѣ да пробудилися,
Димитрію Селунскому да помолилися [7]:
Онѣ очувствовались у Димитрія Селунскаго
Во Божьей церкви.

(Кораб.).

---

[4]) молятся

[5]) гой еси, батюшка

[*]) Снѣгъ хлопьями, будто *надранныя* (*па-дора, па-дера*) *лохмотья.*

[6]) Подымалося со полотъ

[7]) помолимся (?)

133 *).

(Село Репьёвка, Симбирск. губ., Сызранск. уѣзда).

Съ перваго вѣку-начала Христова
Не бывало на Салымъ градъ
Никакой бѣды, ни погибели.
Идетъ насланіе Божіе на Салымъ градъ,
Идетъ невѣрный Мамай царь,
Сѣчетъ онъ, и рубитъ, и во плѣнъ емлетъ,
Просвѣщенныя соборныя церкви онъ разоряетъ.

У насъ было во градѣ во Салымѣ,
Во святой соборной во Божьей во церкви,
Припочивалъ святый Димитрій чудотворецъ.
Сосылалъ Господь со небесъ двухъ ангеловъ Господнихъ,
Два ангела Христова ликъ ликовали
Святому Димитрію Салымскому чудотворцу,
Рекутъ два ангела Христова
Димитрію Салымскому чудотворцу:
«« О святый Димитрій, Салымскій чудотворецъ!
«« Повелѣлъ тебя Владыко на небеса взяти,
«« Хочетъ тебя Владыко исцѣлити и воскресити,
«« А Салымъ градъ разорити и побѣдити **):
«« Идетъ насланіе великое на Салымъ градъ,
«« Идетъ невѣрный Мамай царь,
«« Сѣчётъ онъ, и рубитъ, и въ полонъ емлетъ,
«« Просвященныя соборныя церкви онъ разоряетъ.»»
Речётъ святый Димитрій Салымскій чудотворецъ
Ко двумъ къ ангеламъ ко Христовымъ:
« Вóльно Богу Владыкѣ Салымъ градъ разорити,
« И меня ему исцѣлити и воскресити:

---

*) Этотъ Стихъ помѣщенъ въ «Чтеніяхъ» съ незначительными отмѣнами, которыя мы укажемъ.

**) Подвергнуть бѣдамъ, навести бѣды.

« Я вѣдь самъ давно это спознялъ и провѣдалъ,
« Что не быть нашему Салыму граду взяту,
« А быти Мамайской силѣ побиту. »

У святой у соборной у церкви
Стоялъ старецъ Онофрій на молитвѣ
У всеночной всю ночь на попéри *);
Молился онъ Спасу и Пречистой Богородицѣ,
И святому Димитрію Салынскому чудотворцу;
И увидѣлъ онъ чудо у престола:
Два ангела ликъ ликовали
Святому Димитрію Салынскому чудотворцу.
Пошелъ онъ по Салыму граду объявляти,
Князьямъ-боярамъ и воеводамъ,
И митріемъ-митрополитамъ,
Попамъ-священникамъ и игумнамъ,
Да и всѣмъ православнымъ христіянамъ **);
— Вы гой еси, князья-бояре, воеводы,
— И митріи-приполиты,
— Попы-священники и игумны,
— И всѣ православные христіане!
— Не здавайте вы Салыма града и не покидайте:
— Не быти нашему Салыму граду взяту,
— А Мамайской силѣ побиту.—
Отвѣчали къ нему князья-бояре и воеводы,
И митрія-приполиты,
Попы-священники и игумны,
Да и всѣ православные христіане:
«« Святой ты знать нашь старецъ Онуфрій!
«« Почему спознялъ и сповѣдалъ ***),
«« Что не быть нашему Салыму граду взяту,
«« А Мамайской силѣ побиту?»»
— Стоялъ я у соборный у святой церкви на молитвѣ
— У всеночной всю ночь на попéряхъ ****);

*) Чтен. «на папéри.»
**) Чтен. «христіанамъ.»
***) Спровѣдалъ.
****) Чтен. «на папéряхъ.»

— Молился я Спасу, Пречистой Богородицѣ,
— И святому Димитрію Салымскому чудотворцу,
— И увидѣлъ я чудо за престоломъ:
— Два ангела ликъ ликовали
— Святому Димитрію Салымскому чудотворцу;
— По тому я спознялъ и спровѣдалъ.—

У насъ во градѣ во Салынѣ,
По утру было раньимъ ранёхонько,
Не высылка изъ Салыму граду учинилася:
Единъ человѣкъ изъ за престола возставаетъ,
Пресвѣтлую онъ ризу облекаетъ,
Единъ онъ на бѣла осла садился,
Единъ изъ Салыму граду выѣзжаетъ,
Единъ невѣрную силу побѣждаетъ,
Сѣчетъ онъ, и рубитъ, и за рубежъ гонитъ;
Побѣдилъ онъ три тмы
И три тысячи невѣромой силой *),
Да и смѣту нѣтъ;
Отогналъ онъ невѣрнаго царя Мамая
Во его страну въ порубежную.

А злодѣй невѣрный Мамай царь,
Когда бѣжалъ, захватилъ онъ двухъ дѣвицъ полоняпок,
Увозилъ онъ ихъ во свою сторону порубежную.
Когда прибылъ злодѣй во свою сторону порубежную,
Началъ онъ двухъ дѣвицъ вопрошати:
— Вы гой еси, двѣ дѣвицы, двѣ русскія полоняпки!
— Скажите вы мнѣ, не утайте:
— Который это у васъ царь,
— Или бояринъ, или воевода,
— Единъ на бѣлѣ ослѣ садился,
— Единъ изъ Салына града воѣзжаетъ,
— Единъ мою невѣрную силу побѣждаетъ,
— Сѣчетъ онъ, и рубитъ, и за рубежъ гонитъ?

*) Силы?

— Побѣдилъ онъ мою невѣрную силу,
— Три тмы и три тысячи, да и смѣту пѣту;
— Отогналъ онъ меня, царя Мамая,
— Во мою страну порубежную?—
Двѣ дѣвицы невѣрному царю Мамаю отвѣчали:
«« О злодѣй, невѣрный Мамай царь!
«« Это не князь, не боярин и не воевода:
«« Это нашь святой отче
«« Димитрій Солунскій чудотворецъ.»»
Возговорилъ невѣрный царь Мамай
Ко двумъ ко дѣвицамъ:
— Когда это у васъ святой отче
— Димитрій Солунскій чудотворецъ,—
— Вышейте вы мнѣ на коврѣ
— Ликъ своего чудотворца Димитрія Солунскаго,
— Коню моему на прикрасу,
— Мнѣ царю на потѣху,
— Предайте лице его святое на поруганье.—
Двѣ дѣвицы невѣрному царю отвѣщали:
«« О злодѣй, собака, невѣрный Мамай царь!
«« Не вышьемъ мы тебѣ ликъ своего святаго
«« Димитрія Солунскаго чудотворца,
«« Не предадимъ его лице святое на поруганье!»»
Тогда же невѣрный царь Мамай
На двухъ дѣвицъ опалился:
Вынимаетъ онъ саблю мурзавецкую,
Да и хочетъ онъ главы ихъ рубити
По ихъ плечи *) по могучіи.
Двѣ дѣвицы убоялись,
Къ невѣрному царю Мамаю приклонились:
«« О злодѣй, собака, невѣрный Мамай царь!
«« Не руби-ка ты наши главы
«« По наши плеча по могучія,
«« Дай ты намъ время хоть до утра:
«« Мы вышьемъ тебѣ на коврѣ
«« Своего святаго Димитрія Солунскаго чудотворца,

*) Чтен. «плеча.»

«« Предадимъ мы лице его святое на поруганье.»»
Двѣ дѣвицы шили коверъ, вышивали,
Святое лицо на коврѣ вышивали,
На небеса возирали,
Горючія слёзы проливали,
Молились онѣ Спасу, Пречистой Богородицѣ,
И святому Димитрію Солунскому чудотворцу.
Поздо вечеромъ они просидѣли,
На коврѣ спать ложились, и пріусnули.

По Божьему всё повелѣнью,
И по Димитрію *) святому моленью
Воставали **) сильные вѣтры,
Подымали коверъ со двумя со дѣвицами,
Подносили ихъ ко граду ко Солуну,
Ко святой соборной Божіей ***) церкви,
Ко празднику Христову,
Ко святому Димитрію Солунскому чудотворцу:
Положило ихъ святымъ духомъ за престоломъ.

По утру было ранымъ рано,
Церковный попомарь отъ сна возставаетъ,
Приходилъ онъ во святую соборную церковь
Къ утренней заутрени благовѣстити,
Утреннія молитвы говорити.
Приходилъ онъ въ соборную Божію церковь,
Увидѣлъ онъ чудо за престоломъ:
Спятъ на коврѣ двѣ дѣвицы,
Двѣ русскія полонянки.
Церковный попомарь убоялся,
Изъ церкви вонъ утекаетъ,
Ко священнику прибѣгаетъ,
Ото сна его разбуждаетъ:
— Батюшка ты нашь попъ,

---

*) Чтен. «по Димитрія.»
**) Чтен. «Возставали.»
***) Чтен. «Божьей.

— Священникъ, отецъ духовный!
— Востань ты ото сна, пробудися,
— Гряди скоро во соборную Божію *) церковь:
— У насъ за престоломъ Господнимъ
— Великое чудо явилось,—
— Спять на коврѣ двѣ дѣвицы,
— Двѣ русскія полоняники.—
Попъ-священникъ отъ сна возстаетъ,
Животочною водой лице свое умываетъ,
На ходу онъ одежду надѣваетъ,
Грядетъ онъ скоро во святую соборную церковь,
До Господняго престола доступаетъ,
Животворящій крестъ съ престола принимаетъ,
Святой ихъ водой окропляетъ,
Ото сна разбуждаетъ:
« Встаньте вы, двѣ дѣвицы,
« Двѣ русскія полоняники,
« Ото сна вы пробудитесь!
« Скажите вы мнѣ, не утайте,
« Какъ вы здѣсь явились
« Изъ той земли изъ невѣрной,
« Во славномъ городѣ во Салунѣ,
« Во святой соборной церкви за престоломъ?
« Какъ вамъ замки отмыкалисъ,
« Какъ двери отверзалисъ,
« И какъ вамъ **) свѣчи зажигались?»
Двѣ дѣвицы отъ сна пробуждались,
Поначяли онѣ, что невѣрный Мамай:
«« О злодѣй, собака, невѣрный Мамай царь!
«« Не руби-ка ты наши главы
«« По наши плеча по могучія:
«« Мы вышили тебѣ на коврѣ
«« Ликъ святого Димитрія Солунскаго чудотворца,
«« Предали лице его тебѣ злодѣю на поруганье.»»
Попъ-священникъ, стоя на мѣстѣ, изумился,

---

*) Чтен. «Божію» нѣтъ.
**) Чтен. «вамъ» нѣтъ.

На двухъ дѣвицъ прослезился,
На небеса возпраетъ,
Горючи слёзы проливаетъ,
Во слезахъ онъ отвѣчаетъ:
« Вы гой еси, двѣ дѣвицы,
« Двѣ русскія полоняники!
« Вѣдь не невѣрный Мамай царь,
« Я вашь священникъ, отецъ духовный!»
Двѣ дѣвицы отъ спа возставали,
Животочной водой лице умывали,
Животворящимъ крестомъ себя ограждали,
Священнику отвѣчали:
«« Батюшка, священникъ, отецъ духовный!
«« Мы сами про то не вѣдаемъ,
«« Какъ мы у васъ явились
«« Изъ той земли невѣрной,
«« Во славномъ городѣ во Салунѣ;
«« Знать по Божьему повелѣнію,
«« По Димитрія святаго молепью *),
«« Сама намъ Божія церква отмыкалась,
«« И сами намъ двери отверзались,
«« Сами намъ за престоломъ свѣчи зажигались!»»

Попъ-священникъ, отецъ духовный,
Заблаговѣстилъ во многіе колокола,
И услышали по всему граду по Салуну
Князья-бояре, воеводы
И Димитрій приполитый **),
Попы-священники, игумны,
И всѣ православные христіяне;
Собирались они въ соборную Божію церковь,
Подымали они иконы мѣстныя ***),
Служили они молебны честные,
Молилися они Спасу, Пречистой Богородицѣ,

*) Чтен. «молепію.»
**) Чтен. « митрій приполиты.»
***) Чтен. «мѣстные.»

230. И святому Димитрію Солунскому чудотворцу.

Его же свѣта величаемъ,
Святаго Димитрія Солунскаго чудотворца.
Да и Богу нашему слава
Отнынѣ и во вѣки, аминь.

(Кир.)

134.

(Дер. Кислое, Смоленск. губ., Краснинск. уѣзда).

Сы перваго свѣту, сы началу,
Быў царь Мамай и невѣрный,
Невѣрный, безбожный.
Іонъ столў на свыей рубежи́нѣ,
На свыей рубежи́нѣ, на границѣ.
Іонъ поближе кы граду приступаетъ,
Хочетъ градъ Соли́мъ разорити.
Іость у градѣ Дмитрій Солы́мскій чудотворецъ:
Іонъ ѣздитъ по́ граду, прыѣзжаетъ,
Сы дву вангелы Христовыми хвабруетъ *),
Черезъ камену стѣну пролетаетъ,
Невѣрную силу побиваетъ.
Побиў-порубиў тыя́ силы,
Не много й не мало,
Двѣ войски и тьму и три тысячи:
Той же сили смѣту пѣту.

Тый царь Мамай и невѣрный
Столў на свыей рубежи́нѣ,
На свыей рубежи́нѣ, на границѣ.
Побраў-полонў двухъ дѣвицъ,
Святоруськихъ полоняпокъ.
И стаў же ихъ ёпъ распрашивати:
— Скажите, скажите, двѣ дѣвицы,
— Двѣ дѣвицы, святоруськіи полоняпки:

*) Храбруетъ, какъ храборъ, богатырь.

— Кто въ этомъ градѣ пробываетъ,
— Мою невѣрную силу побиваетъ?—
«« Ца́ря Мамая невѣрный!
«« Iость у градѣ Дмитрій Солымской чудотворець,
«« И ёнъ ѣздитъ по граду, прыѣзжаетъ,
«« Сы два вангелами Христовыми хвабруетъ,
«« Черезъ каменну стѣну пролетаетъ,
«« Твою невѣрную силу побиваетъ.»»
— Двѣ дѣвицы и святоруськія полоняники!
— Нашійте ковёръ на вызло́тѣ,
— Отмалюйте свѣта Дмитрія, Солымскаго чудотворца,
— Запродайте его ликъ на зруганье.—
«« Ца́ря Мамая невѣрный,
«« Невѣрный и безбожный!
«« Мы этого не знаемъ и не ўмѣемъ,
«« Не пашіемъ ковёръ на вызло́тѣ,
«« Не отмалюемъ свѣта Дмитрія Солымскаго чудотворца,
«« Не запродадимъ его его ликъ на зруганье.»»
Iонъ передъ ими разсярдиўся,
Разсярдиўся, распалиўся;
Вынимаетъ свою мазовецкую *) саблю,
Хочетъ снять двѣмъ дѣвицамъ гла́вы.
Яны передъ нимъ испужались, улекиўлись **),
Сто́ючи передъ нимъ прослезилисъ:
«« Ца́ря Мамая невѣрный,
«« Невѣрный и безбожный!
«« Не снимай нашихъ буйныхъ го́ловъ:
«« Мы это знаемъ и ўмѣемъ,
«« И пашіемъ ковёръ на вызлотѣ,
«« Отмалюемъ свѣта Дмитрія Солунскаго чудотворца.
«« Запродадимъ его свѣтлый ликъ на зруганье.»»
Сы вечёра ковёръ вышивали,
А съ полу́но́чи ликъ отмалевали,
А къ бялу́ свѣту на коврѣ прiуснули.

---

*) Обыкновенно «мурзавецкая,» мурзинская: въ близи Польши сабля является «мазовецкою,» изъ Мазовiи.

**) Устрашились.

Поднялúсь буйны вѣ́тры со вихрáми,
Понесли ковёръ подъ небёсы,
До Пресвятый Дѣвы Матн Богородицы,
Положили ковёръ за престоломъ.
Колоко́лы-звоны зазвонúлись,
Псалты́ри и книги зачитались,
Восковы́я свѣчи зажигались,
Церковныя двери отверзались.

Пшоў дьякъ и попомарь на заутреню звонити;
Іонъ у страсти отъ собора отступаетъ,
Стаў попа со́ сну пробужати:
— Попъ и отець всѣмъ духовный!
— Научи ты насъ всѣхъ церковныхъ,
— Устань-ка со́ сну, пробудúся.—
Попъ стаў со́ сну пробужаться,
Іонъ бѣлы руки умываетъ,
Шелко́ву ризу надѣваетъ,
Скоро у соборъ уступаетъ.
Стаў ёнъ двухъ дѣвицъ пробужати;
«Станьте вы, двѣ дѣвицы,
«Святоруськія полоняники!»
Они жь ему отвѣчали:
«« Цáря Мамая невѣрный!
«« Не снимай нашу буйну голову:
«« Мы нашúли ковёръ на вызло́тѣ,
«« Яго ликъ святой отмалевали,
«« Предали его на зруганье.»»
Іонъ имъ отвѣчаетъ:
« Двѣ дѣвицы, святоруськія полоняники!
« Я не царь и Мамай и невѣрный,
« А я священникъ вашь духовный.»

(Лукер.).

Къ этимъ же Старшимъ былиннымъ Стихамъ можно отнести въ нѣкоторой мѣрѣ Стихъ о Кирикѣ и Улитѣ: онъ помѣщенъ у Вар. стр. 77—86, записанный въ Полоцкѣ Витеб. губ., хотя съ значительнымъ вліяніемъ книжности; отсылаемъ туда читателей, не имѣя образца въ собственномъ собраніи.

135 *).

АВРАМОВИЦА.

(Западная Болгарія; Битоль).

Покаиилъ Авраамъ Гостолюбецъ,
Покаиилъ гости-приятели:
«Ядѣте-пийте, Бога молѣте,
«Да ни дантъ Господь чедо
«На деведесетъ и деветъ години,
«Да ни дантъ отъ сьрце чедо,
«На скутъ да турамъ, «тате» да викатъ,
«И я многу ке си го чувамъ,
«Жертва Богу ке го приложимъ.»

Дадо му Господь отъ сьрце чедо,
На дѣте име Исакче кладоха.
Отъ ошто **) дѣте милость имаше,
Раснало дѣте деветъ години.

Созвалъ Авраамъ Гостелюбецъ,
Созвалъ гостей-пріятелей:
«Ѣшьте-пейте, Бога молите,
«Да намъ дастъ Господь чадо
«Въ девяносто-девятомъ лѣтѣ,
«Да намъ дастъ сердечное чадо,
«Заверщу его въ полу, будетъ кликать «тятя,»
«И я много беречь его буду,
«Приложу его въ жертву Богу.»

Далъ ему Господь сердечное чадо,
Положили дитяти имя Исакче.
Сколь много дитя благодати имѣло,
Росло-повыросло дитя до девяти годочковъ.

---

*) У южныхъ Славянъ Стихъ объ Авраамѣ вообще очень распространенъ подъ именемъ «Аврамовицы (какъ объ Лазарѣ «Лазарица»)»: къ сожалѣнію отъ Сербовъ, именно отъ О. Кирилла Андреевича, имѣемъ мы только отрывокъ ангеловой рѣчи, помѣщаемый въ слѣдъ за симъ.

**) Сколько, сколь много, quantum.

И Господь допрати ангелъ,
Ноке въ соне да му се явитъ.
Ангелъ се яви на Авраама:
«« Камо ти жертва, што Богу си таксалъ *)?»»

И послалъ Господь ангела,
Ночью во снѣ чтобъ ему явился.
Ангелъ явился Аврааму:
«« Гдѣ жь у тебя жертва, что обрекъ ты Богу *)?»»

Па ми станалъ Гостолюбецъ Аврамъ
И му велитъ на дѣте Исакче:
«« Земи си, сиче, остро сѣкирче,
«« Одни ми, сину, въ ограда зелена,
«« Дърва да берешь, огань да валишь:
«« Татко ке дойдитъ, жертва да чилитъ,

Вотъ и всталъ Авраамъ Гостелюбецъ
И молвитъ ему — дитяти Исакчѣ:
«« Возми себѣ, сынокъ, вострый топорикъ,
«« Поди-ка, сынъ, въ садъ зеленый,
«« Набрать дровъ, огонь разложить:
«« Тятенька прійдетъ творить жертву,

---

*) «« Пробуди се и дигни, Авраме,
«« И обрати твое лице на ме!
«« Донесохъ ти заповедъ одъ неба:
«« Бодру теби сада (нынѣ) бити треба.
«« О Авраме, Божи угодниче
«« И народовъ (тамъ) паречени отче!
«« Брже (скорѣй) устай (вставай) ти одъ твога ложа,
«« Некъ с' ободри (пусть ободрится) сада твоя душа.
«« Вишнн Творецъ, о Авраме,
«« Сада къ тебн посла ме:
«« Сада оте (хочетъ) жертву изненада (нечаянную),
«« Не те (не хочетъ) овцу ни ягне одъ стада,
«« Такова е та Божя правда,
«« Но Исака твог' роденог' сина:
«« Ово те Творецъ са висина (вотъ чего хочетъ Творецъ Вышній),
«« Устай брже и пробуди дете
«« И на гору скоро да идете.... »»

«А ти, сину, сеиръ да ми гледашь.»
Отъ ошто дѣте милость имаше,
Та си зеде остро сѣкирче,
Дърва сабервитъ, огань навалвитъ,
Огань навалвитъ и пѣсна пѣитъ:
— Татко ке дойдитъ, жертва ке чинитъ.—
На ми фтаса Гостолюбецъ Аврамъ,
Си дохвати дѣте Исаакче:
«Я на Бога, синче, сумъ таксалъ,
«Тебе, синче, курбанъ ке колямъ.»
На изговори дѣте Исакче:
— Вързи ми, татко, обѣтѣ нози,
— Обѣ-тѣ нози, обѣ-тѣ раци,
— На клади ме на они двѣ дърва,
— На они двѣ дърва маслинкови,
— Да не мърднамъ, да н'те накървамъ:
— Душа ми етъ, — не муй да съгрѣшиме.—
Десна рака пикна во пазуха,
Съ десна рака Аврамъ остритъ ноже.

«А ты, сынъ, глядѣть зрѣлище будешь.»
Сколь много дитя благодати имѣло,
Взяло себѣ вострый топорикъ,
Дрова собираетъ, огонь раскладаетъ,
Огонь раскладаетъ, самъ поетъ пѣсню:
— Тятенька прійдетъ, творить будетъ жертву.—
Вотъ и появился Аврамъ Гостелюбецъ,
Прихватилъ себѣ дитя Исаакче:
«Я, сынокъ, обрекъ Богу жертву,
«Тебя, сынокъ, заколю я въ жертву.»
Проговоритъ дитя Исакче:
— Свяжи мнѣ, тятенька, обои ноги,
— Обои ноги, обои руки,
— Да клади потомъ меня на тѣ два полѣна,
— На тѣ два масличныхъ полѣна,
— Чтобъ не шевельнуться, тебя бы мнѣ не окровавить:
— Вѣдь душа во мнѣ,—какъ бы не согрѣшить намъ.—
Правую руку пихнулъ въ пазуху,
Правою рукою Аврамъ ножь точитъ.

Ангелъ Божи што ми етъ донесолъ?
Ми донесолъ до два църни овна,
Велитъ на Аврама Гостолюбецъ:
«« Опули се, што иматъ задъ тебе!»»
Тога Аврамъ задъ себе с' опули:
Тога видѣ до два църни овна.
Ангелъ Божи пакъ му говори:
«« Нейкитъ Господь отъ човѣка жертва:
«« Тукъ заколи до два църни овна!»»

А что принесъ Божій ангелъ?
Принесъ онъ два чёрныхъ барана,
Молвитъ Авраму Гостелюбцу:
«« Оглянься-ка, что у тебя сзади!»»
Тогда Аврамъ назадъ оглянулся:
Тогда увидалъ двоихъ чернъıхъ барановъ.
И говоритъ ему потомъ ангелъ Божій:
«« Не хочетъ Господь человѣческой жертвы:
«« Заколи тутъ двоихъ чернъıхъ барановъ!»»

(Сообщено К. Жанэифовымъ).

136.

ЦАРЬ ДІОКЛИТІАНЪ И КРЕСТИТЕЛЬ ИВАНЪ.

(Черная Гора).

Вино пию до два побратима
На пржину *) на край мора слана:
Єдно есте царе Дуклияне **,

Пьютъ вино двое названыхъ братьевъ
На припекѣ по край соленаго моря:
Одинъ—Діоклитіанъ царь,

*) *Пржина*, иные *пряжить* (печь-жарить): припека, гдѣ печетъ солнце и раскаленный песокъ, locus torridus.

**) Ср. въ нашихъ Стихахъ, какъ искажено имя Діоклитіана.

А друго е Крститель Іоване.
5. Пошто су се напонли вина,
Но да рече Крститель Іоване:
«Ходи, побро, да се посиграмо,
«Ти корупомъ, а я тю ябукомъ.»
Па скочише, те се поспграше.
10. Свети Іованъ отисну ябуку,
Она паде мору у дубине;
Топле су га сузе пропануле;
Но му царе ричь проговара:
— А не плачи, драги побратиме!
15. — Не мой мене украбит' коруну:
— Я тю тебе извадит' ябуку.—
Іованъ му се Богомъ куниляше,
А да му е украбити не те.
Таде царе у море уплива.
20. А полете Іованъ на небеса,
Предъ Господомъ те е излазио,
Па е предъ нимъ ричь говорио:
«Боже вечни и пресвети оче!

А другой Иванъ Крститель.
5. Какъ вина они поспили,
Молвилъ Иванъ Крститель:
«Нука, братецъ названый,
давай поиграемъ,
«Ты вѣнцомъ, а я буду яблокомъ.»
Вскочили, игру заводили.
10. Святой Иванъ пустилъ яблоко,
Пало оно въ глубины моря;
Теплыя слезы его прошибли;
Но ему царь проговоритъ рѣчь:
— А, не плачь, дорогой братъ названый!
15. — Не унеси только вѣнца моего:
— Я тебѣ достану яблоко. —
Иванъ клялся ему Богомъ,
Что не унесетъ вѣнца ему.
Тогда царь уплылъ въ море.
20. А Иванъ на небеса полетѣлъ,
И предсталъ онъ предъ Господомъ,
И рѣчь передъ нимъ говорилъ онъ:
«Боже вѣчный и Пресвятый отче!

« Хотю ли се тобомъ заклет' криво,
« Хотю л' цару уграбит' коруну?»
Господъ нему риечь говорио:
«« О Іоване, моя верна слуго!
«« Закуни се мноме трипутъ криво,
«« Теке не мой моиемъ именомъ.»»
Свети Іованъ слете на пржину.
Таде царе изъ мора изиде
И изнесе у зубе ябуку.
Па су опетъ игру заметнули.
Свети Іованъ отисну ябуку,
Опетъ паде мору у дубине;
А Іована сузе пропануле;
Но му збори царе Дуклияне:
— А не бой се, мно побратиме!
— Не мой мене ти украст' коруну:
— Я тю тебе извадит' ябуку.—
Іованъ му се Богомъ куниняше,
Куне му се Богомъ по три пута,
А да му е уграбити не те.

« Поклясться ли мнѣ Тобой криво,
« Унести ли мнѣ вѣнецъ у царя?»»
Господь ему рѣчь говорилъ:
«« О Иванъ, слуга моя вѣрная!
«« Поклянися мною три раза криво,
«« Только не моги клясться моимъ именемъ.»»
Святой Иванъ слетѣлъ на припеку.
Тогда царь вышелъ изъ моря
И вынесъ въ зубахъ яблоко.
Опять они игру заводили.
Святой Иванъ пустилъ яблоко,
Опять оно пало въ глубины моря;
Прошибли Ивана слезы;
Но бесѣдуетъ ему Діоклитіанъ царь:
— А, не бойся, милый братъ названый!
— Не моги только унесть вѣнца моего:
— Я тебѣ достану яблоко.—
Иванъ ему Богомъ клялся,
Клянется ему Богомъ по три раза,
Что не унесетъ вѣнца у него.

Царъ коруну врже подъ капицу,
Кодъ не стави тицу злогласницу,
Па у сине море уронио.

Свети Іованъ море заледио,

Онъ заледи дванаесъ ледовахъ,
Па уграби одъ злата коруну

И полете къ небу у висине.

А закркта тица злогласница:
У дно мора царе опазио,
Па се загна мору изъ дубине,
Три е леда главомъ проломио;
Па се натрагъ опетъ повратио,
И на главу ками дофатио,

Мали ками одъ хиляде окахъ,

И проломи дванаесъ ледовахъ;
Па е своя расклонио крила,

За Іованомъ у потеру поде.

Достиже га на небеска врата,
За десну га ногу уфатио,

Што дофати, оно и окиде.

Царь вѣнецъ бросилъ подъ шапку,
Оставилъ при немъ птицу зловѣщую,
Да и бросился въ сине море.
Святой Иванъ заледенилъ море,
Заледенилъ онъ двѣнадцатью льдами,
Потомъ схватилъ вѣнецъ золотой
И полетѣлъ въ выси къ небу.
Закаркала птица зловѣщая:
Догадался царь на днѣ моря,
Онъ пустился въ запуски изъ глубины моря,
Проломилъ три льда головою;
Потомъ опять назадъ воротился,
На голову прихватилъ камень,
Малый камень—въ три тысячи фунтовъ,
И проломилъ льдовъ двѣнадцать;
Потомъ развернулъ свои крылья,
За Иваномъ пустился въ погоню,
Достигъ его при вратахъ небесныхъ,
За правую ухватилъ его ногу,
Что прихватилъ, то и оторвалъ.

Сузанъ Іованъ предъ Господомъ доде,
Сяйно сунце на небо донесе,
И Богу се Іованъ пожалио,
Како га в царе нагрдио.
Господъ му в таде говорио:
«« А не бой се, мол верна слуго!
«« Свакоме тю тако учинити. »

То в било, а Богу за славу.

Въ слезахъ Иванъ пришелъ передъ Господа,
Свѣтлое солнце *) принесъ на небо,
И Богу Иванъ пожаловался,
Какъ его царь изувѣчилъ.
Тогда говорилъ ему Господь:
«« А; не бойся, моя слуга вѣрная!
«« Я сдѣлаю такъ и всякому **)!»»

То и дѣлпье, а Богу во славу.

(Изъ собранія пѣсенъ Караджича, т. II, стр. 81—84).

Стихъ этотъ любопытенъ, показывая, какую древнѣйшіе общеславянскіе Стихи получали окраску въ устахъ Южнаго Славянства и какъ далеко отсюда ушла Русь въ своемъ обособившемся творчествѣ подъ вліяніемъ болѣе опредѣленныхъ христіанскихъ воззрѣній. Ср. ниже.

137 ***).

ВАРВАРА МУЧЕНИЦА.

(Сербія).

У времена Максимиана цара,
Безбожнога елинског' цесара,
Славанъ-богатъ родомъ Елинъ бяше,

Во времена Максиміана царя,
Безбожнаго Эллинскаго цесаря,
Славенъ-богатъ былъ родомъ Эллинъ,

*) Въ другихъ сказаніяхъ вмѣсто вѣнца является именно солнце: преданіе космогоническое.

**) Отъ того, говорятъ сербы, Богъ сдѣлалъ каждому человѣку ложбинку на ступнѣ или подошвѣ ноги.

***) Стихъ этотъ сдѣланъ книжнымъ языкомъ; для близости же употребляемъ въ переводѣ также нѣкоторыя книжныя выраженія.

У Илиополю, Диоскоръ се зваше.

Въ Иліополѣ, звался Діоскоромъ.

Роди му се ктерца единица,
Варвара е то башъ мученица.
Красотомъ е она врло лепа,
Пара нёйзи нема изподъ неба.
Отацъ нёйзи чардакъ сазидао,
И Варвару на чардакъ дигао,
Да не гледи сваки лица нена,
Ко е рода худа и неславна;
Девойке ёй за послуге дае,
Да се она у бригу не дае.

Родилась ему дочка единая,
Варвара именемъ мученица.
Красотою она весьма пригожа,
Ровныя ей нѣту подъ небомъ.
Отецъ ей горницу *) поставилъ
И Варвару въ горницу отправилъ,
Чтобъ не глядѣлъ на лице ея всякъ,
Кто есть рода худа и неславна;
Дѣвушекъ даетъ въ услугу,
Чтобы въ заботы она не вдавалась.

Она гледи на небо и землю,
Тко бы нёйзи испунио желю,
Да ёй каже, ко е сотворио
И о свему промисао имао.
Девойке ёй кажу: «« Богови помажу,
«« Твогъ оца у двору, што су по избору,

Глядитъ она на небо и землю,
Кто бы исполнилъ ей желаніе,
Сказалъ бы ей: кто все сотворилъ
И обо всемъ промыселъ имѣлъ.
Дѣвушки ей сказываютъ: «« Боги помагаютъ,
«« Тѣ, что по выбору у отца твоего во двору,

*) Вышку, теремъ съ верхомъ.

«Одъ сребра и злата, дрва и камена.»»
Она имъ вели: «То нис истина,
«Єръ богови они рукомъ су створени,
«За то есу они бездушни болвани.
«Како бъ они могли све то учинити?
«Я не могу никда тому веровати.»

Када она за удаю бише,
Отацъ мужу да є даде, кгяше:
— Бирай, терко, кога отешъ мужа
— И когъ' твоя, терко, люби душа.—
Она на то ни гледати не те,
Нити за то помняти отє.

Отацъ оде одъ дома на време,
А Варвари даде одиуштеие,
Да слободно проходи по граду,
Да провиди, гди се млади воду.
Она не те съ господским' девойкам',
Веће иде христянским' девойкам',

«Изъ сребра и злата, древа и камня.»»
Она имъ молвитъ: «То не истина,
«Ибо тѣ боги рукою сотворены,
«Потому они бездушные истуканы.
«Какъ бы могли они все то учинить?
«Я не могу никогда тому вѣровать.»

Когда была она на выданьѣ,
Отецъ хотѣлъ выдать ее за мужь:
— Выбирай, дочка, кого хочешь мужемъ,
— Кого, дочка, душа твоя любитъ.—
Она на то и глядѣть не хочетъ,
Ни объ томъ поминать не хочетъ.

Отецъ пошелъ изъ дому на время,
А Варварѣ далъ дозволенье,
Свободно проходить по граду,
Чтобъ видѣть, гдѣ межь себя молодежь водится.
Она не хочетъ съ боярскими дѣвушками,
Но идетъ къ дѣвушкамъ христіанскимъ,

Да с' разуме у христанской вери,
Што ёй съ давна душа нена жели.
Плиджу су майстори зидали,
Два пенджера у нёй начиняли.
Варвара е говорила нима,
Три пенджера да направе одма.
Они нёйзи одговоръ су дали,
Родителя нена се бояли.
Она нима: «Я тю васъ бранити,
«За то онъ веть не те ни марити.»
Кадъ Диоскоръ свому двору доде,
За пенджере онъ питати поде.
Варвара му тио одговара,
Да майсторе онъ за то не кара:
«Три пенджера у образъ Троице,
«Оца, Сина, Духа Света лице.»
Трже саблю Диоскоръ проклети,
Те Варвару онъ тяше посећи.
Она поче предъ ниме бегати,
А несретьникъ онъ за нёмъ терати.
Кадъ добеже къ той каменой гори,

Чтобъ вразумиться въ христіанской вѣрѣ,
Которой издавна душа ея желаетъ.
Мастера строили баню,
Два окна въ ней продѣлывали.
Варвара говорила имъ,
Чтобы немедля продѣлали три окошка.
Они ей въ томъ отказали,
Родителя ея боялись.
А она имъ: «Обороню я васъ,
«Онъ же на то не обратитъ вниманія.»
Когда Діоскоръ пришелъ во дворъ свой,
Пошелъ онъ спрашивать про окошки.
Варвара тихо ему отвѣчаетъ,
Чтобъ мастеровъ за то не корилъ онъ:
«Три окна во образъ Троицы,
«Отца, Сына и лице Духа Святаго.»
Выхватилъ саблю Діоскоръ проклятый
И хотѣлъ онъ посѣчь Варвару.
Она почала предъ нимъ бѣгать,
А окаянный за нею гоняться.
Какъ добѣжала она къ той горѣ каменной,

60. Гора предъ нёмъ сама се отвори:
Мученица сакрисе у гору
Испредъ лица оцу Диоскору.
Овце пасу пастири у гори;
Диоскоръ имъ проклети говори:
65. — Видисте ли ви мою Варвару,
— Где побеже преда мномъ у гору?—
Единъ беше срца милостива,
Нехте нему да се одазива;
Други каза прстомъ на планини,
70. Те се таки онде окамени.
Диоскоръ е за косе увати,
Низъ планину доле се поврати.
За косе е онъ до града вуче
И немило буздованомъ туче.
75. Предаде е Мартиану грофу:
— Научи ми несретницу ову,
— Отврати е Назаряпске вере,
— И мучи е како знадешъ горе.—

60. Гора передъ нею сама отворилась:
Мученица сокрылася въ гору
Передъ лицемъ отцу Діоскору.
Три пастыря пасутъ въ горѣ овцы;
Діоскоръ говоритъ имъ проклятый:
65. — Видѣли ли вы мою Варвару,
— Куда побѣжала она предо мною въ гору?—
Одинъ былъ сердца милостива,
Не хочетъ ему отозваться;
Другой показалъ перстомъ на горы,
70. И онъ окаменѣлъ тутъ же.
Діоскоръ за власы схватилъ ее,
Съ горы винзъ воротился.
За власы влечетъ онъ ее къ городу,
Бьетъ ее немилостиво палицей.
75. Предалъ ее игемону Маркіану:
— Научи мнѣ сію окаянную,
— Отврати ее отъ Назарейской вѣры
— И мучь ее, какъ знаешь горше.—

Предъ себе є предузе игемонъ,
Пакъ є съ речма узе варати онъ:
— Шкода, дѣво, прекрасоте твое,
— Што предаешъ муки тѣло свое
— И срамотишъ твога родителя:
— На то ти є, лдна, твоя жеља,
— Єръ си веру нашу погазила
— И богове наше посрамила.—
Одговара Варвара девица:
«За Христа тю бити мученица;
«Онъ є мени обетао царство,
«Небесноє превечно блаженство.»
Расрдисе игемонъ проклети,
Мученицу за косе увати,
Немилимъ є мучителемъ дае.
Свукоше ёй и кошулю са не;
По црной є землици простерше
И воловским жилама є бише,
Докъ ёй кожу са тела скидоше
И съ араромъ по телу є трше.

Предъ себя взялъ ее игемонъ
И началъ прельщать ее рѣчами:
— Жаль, дѣва, дивной красоты твоей,
— Что предаешь мукѣ тѣло свое
— И позоришь твоего родителя;
— Того ты, несчастная, и желаешь,
— Ибо ты вѣру нашу попрала
— И боговъ нашихъ посрамила.—
Отвѣчаетъ Варвара дѣвица:
«За Христа хочу быть мученицей;
«Онъ мнѣ обѣщалъ царство,
«Небесное превѣчно блаженство.»
Разсердился игемонъ проклятый,
За власы схватилъ мученицу,
Даетъ ее немилостивымъ мучителямъ.
Совлекли съ нея сорочку,
По черной мать-землѣ ее простерли
И воловьими жилами ее били,
Пока ей кожу спустили съ тѣла,
И дерюгою по тѣлу ее терли.

Пакъ е баци у тавницу доле,
Докъ изнаде къ тому муке горе.

У поноћи тавница засия,
Христосъ Господь ране ёй превия;
До зоре е лепо издравила,
Као да ние ранява ни била.

Говори ёй той грофе проклети:
— Видишъ силу боговъ наши свети,
— Како су те лепо исцѣлили,
— Свою милость теби показали.—
Одговара нему мученица:
« Одъ богова твои лажливаца
« Ние мени ово исцелене,
« Веть Христово драго промишлене.
« Бози ваши и глухи и неми,
« У адъ те васъ одвести и съ ними.»
Расрдисе на то мучителю,
Да испуни онъ дяволу волю.
Заповеди слугама своима,

Потомъ бросилъ ее въ глубокую темницу,
Покуда вымыслитъ къ тому горшія муки.

Въ полночи темница засіяла,
Христосъ Господь обвязывалъ ей раны;
До зори она прекрасно исцѣлѣла,
Какъ будто и ранъ не имѣла,
Говоритъ ей тотъ игемонъ проклятый:
— Видишь боговъ нашихъ святыхъ силу,
— Какъ они тебя прекрасно исцѣлили,
— Свою милость тебѣ показали.—
Отвѣчаетъ ему мученица:
« Не отъ боговъ твоихъ ложныхъ
« Пришло мнѣ сіе исцѣленіе,
« Но то Христово драгое промышленіе.
« Боги ваши и глухи и нѣмы,
« Во адъ сведутъ васъ и съ ними.»
Разсердился на то мучитель,
Да исполнитъ онъ дьявольску волю.
Заповѣдуетъ слугамъ своимъ,

Обесит' е о дрвету има.
Слуге су е за руке везали
И за дрво криво обесили.
Гребени е по телу дерали,
И светяма ребра ёй палили,
И чекичемъ по глави е бию:
Дай юнака, тко би отрпио,
Ако не би помоть Божя била
Мученици муке послабила!
Жена нека, Юлиана звана,
За Варваромъ идяше лагано;
Она гледа нено мучение,
Па у прси сама себе бие:
«« Мили Боже, чуда великога!
«« Гди младица трпи тешки мука!»»
На небо е руке подигнула
И крепко се Богу помолила:
«« Дай ми Боже, да стрпити могу,
«« Са Варваромъ доhи къ теби Богу!»
Поче хулит' сама игемона,
Да христянка есте права она.
Игемонъ е даде уватити,
Съ Варваромъ споредъ обесити.

Повѣсить ее на деревѣ.
Слуги за руки ее вязали
И на древо неправедно повѣсили.
Гребнями ее по тѣлу драли,
И свѣчами ребра ей палили,
И молотомъ бьютъ по головѣ ее:
Дай богатыря, кто бы то стерпѣлъ,
Когда бы не Божья помочь
Мученицѣ муки послабила!
Жена нѣкая, Юліана звана,
За Варварою шла легонько;
Она глядитъ на ея мученіе.
И въ перси сама бьетъ себя:
«« Боже милостивый, чудо великое:
«« Молодая терпитъ тяжки муки!»»
На небо руки воздвигнула
И крѣпко Богу помолилася:
«« Дай мнѣ, Боже, да могу стерпѣти,
«« Съ Варварою прійти къ тебѣ Богу!»»
Почала хулить самого игемона,
Христіанка, де, она истая.
Игемонъ велѣлъ ее схватить,
Съ Варварою рядомъ повѣсить.

То војници таки учињше,
На муке е съ Варваромъ
метнуше.
Варвара се крепко Богу мо-
ли,
Да све буде по неговой воли.
Водише ѝ крозъ градъ безъ
кошуле,
Да наврше све дяволске во-
ле,
Да сви виде њёву наготу:

Господь-Іисусъ покри имъ
срамоту.
Игемонъ ѝ рече погубити,
Њиванъ града главе одрубі-
ти.
Отацъ њезинъ самъ саблю
узео,
Мученици главу одсекао.
Юлиану други уватише
И чесну ёй главу одсекоше.

Диоскора а и Мартиана,
Казнь њима одъ Бога е дана:
Мартианъ е ишао са пла-
нине,
Удари га муња изъ висине;

А Диоскоръ у дому седяше,
Громови га съ неба удари-
ше.

Слава Богу и Богородици,
И Варвари Божёй мученици!

То воины такъ и учинили,
На муки ее съ Варварой
предали.
Варвара крѣпко Богу молит-
ся,
Да будетъ все по его волѣ.
Водили ихъ сквозь городъ
безъ сорочки,
Да совершатъ всю дьяволь-
ску волю,
Да всѣ видятъ наготу ихъ-
нюю:
Господь Іисусъ покрылъ имъ
срамоту.
Игемонъ рекъ ихъ погубити,
Внѣ града главы отрубити.

Отецъ ея самъ взялъ саблю,

Мученицѣ отсѣкъ главу.
Юліану другіе схватили
И честную главу ей отсѣкли.

Діоскору да и Маркіану,
Казнь дана имъ отъ Бога:
Маркіанъ шелъ съ горы,

Ударила его молнія съ вы-
соты;
А Діоскоръ сидѣлъ въ дому,
Громы его съ неба пора-
зили.

Слава Богу и Богородицѣ,
И Варварѣ Божьей муче-
ницѣ!

(Отъ Марка Вуковича).

Сравни ниже Младшіе Стихи и Псальмы Варварѣ.

138.

ЦАРЬ КОНСТАНТИНЪ; ВЗЯТІЕ ЦАРЯГРАДА.

(Восточная Болгарія).

ПѢСЕНЬ ЦАРА КОСТАНТИНА.

Отъ какъ Господь свѣтъ
създаде,
Създаде го, предаде го,
Предаде го христиану,
Костантину да царува,
Да царува да богува.
А царъ Костантинъ сѧ е по-
силилъ:
Въвъ черковж съсъ конь
ходи,
Отъ коня-тъ ми комкж зима,
Съсъ маждрака-тъ пафоръ
зима.
А Богу сѧ жялъ пажяли,
Жялъ пажяли, скръбъ па-
скърби.

Разиграсѧ Черно море,
Черно море, Бѣло море,
Та ми бие у светъ монас-
тиръ,
Светъ монастиръ, светъ-
Никола.

ПѢСНЬ ЦАРЯ КОНСТАНТИНА.

Съ той поры какъ Господь
создалъ свѣтъ *),
Создалъ его, предалъ его,
Предалъ его христіанину,
Константину да царюетъ,
Да царюетъ, да чтитъ Бога.
А царь Константинъ за-
бралъ силу **):
Въ церкву онъ на конѣ хо-
дитъ,
Съ коня причащеніе пріем-
летъ,
Копьемъ антидоръ взимаетъ.
А Богъ на то жалостью
сжалился,
Жалостью сжалился, скорбью
заскорбѣлъ.

Разыгралось Черно море,
Черно море, Бѣло море ***),
Бьетъ оно въ монастырь
святой,
Въ монастырь святой свята
Николы.

---

*) То же, что въ нашихъ Стихахъ «со перваго свѣту со началу.»
**) Возгордился.
***) Средиземное съ его частями.

Прилетѣлъ ми є бѣлъ ми гълѫбъ,
Потрѫсилъ ми є десно крилє,
Истрѫсилъ ми є бѣло книжє,
Бѣло книжє, черно слово.
Излѣзълъ ми є младъ калугеръ,
Младъ калугеръ, старъ єгуменъ,
Та ми є подиялъ бѣло книжє,
Бѣло книжє, черно слово.
Челъ го є два дни,
Челъ го є три дни,
Не можѣлъ да расчете
Бѣло книжє, черно слово.
Отговарѣ стари єгуменъ:
« Повикайте попъ-Никола,
« Да прочете бѣло книжє,
« Бѣло книжє, черно слово.»
Дошёлъ ми є попъ Никола,
Прочелъ ми є бѣло книжє,
Бѣло книжє, черно слово;
Хемъ си чете попъ Никола,
Хемъ си чете, хемъ си плаче.
Попиталъ го є старъ єгуменъ:

Прилетѣлъ тутъ бѣлый голубь,
Потресъ свое правое крылье,
Вытрясъ бѣлую книгу *),
Бѣлу книгу, черно слово.
Выходилъ тутъ младой старецъ **),
Младой старецъ, старъ игуменъ,
Онъ и поднялъ бѣлу книгу,
Бѣлу книгу, черно слово.
Читалъ ее два дни,
Читалъ ее три дни,
Не могъ прочитать онъ
Бѣлу книгу, черно слово ***).
Провѣщаетъ старъ игуменъ:
« Позовите попъ-Николу,
« Да прочтетъ онъ бѣлу книгу,
« Бѣлу книгу, черно слово.»
Пришелъ тогда попъ Никола,
Прочелъ тогда бѣлу книгу,
Бѣлу книгу, черно слово:
Что читаетъ, попъ Никола,
Что читаетъ, больше плачетъ ****),
Попыталъ его старъ игуменъ:

---

*) Бѣлую хартію, грамоту, письмо: явленіе голубя, подающаго людямъ такую Книгу (т. е. вообще писаніе) съ пророчествами и загадками, обычное у южныхъ Славянъ и особенно Болгаръ; сравни «Голубиную Книгу»

**) О прозвищахъ такого рода, обычныхъ и у насъ, см. выше

***) Ср. выше, какъ долго иные читаютъ и все-таки не могутъ прочитать Голубиной Книги.

****) Сравни, на примѣръ, въ Стихахъ объ Егорьѣ и Лизаветѣ, обычныя слезы при чтеніи святаго писанія.

«Хой тѫ тебе, попъ Никола!
«Като четешь, што си плачешь?»
Отговарѣ попъ Никола:
— Пише-пише въ бѣло книже:
—«Турчинъ Стамболъ ште да привзѣме.»—
Заплакаль ми е старъ егумепь
И казува попъ-Николу:
«Стани, стани, попъ Никола,
«Да си идемъ, да си кажемъ
«На нашь царя Костантина!»

Отишле сѫ да ръсатъ,
Нашле сѫ го въ Балаклии,
Че си пие и си ѣде
Съ сенатори и боври.
Сказалъ му е старъ егуменъ:
«Добъръ ти денъ, царю чесни!
«Не знаешь, не знаешь, што си има:
«Прилетѣлъ ми е бѣлъ ми гължбъ,
«Надъ монастиръ светъ-Никола,

«Гой ты еси, попъ Никола!
«Какъ читаешь, что ты плачешь?»
Отвѣчаетъ попъ Никола:
— Пишетъ-пишетъ (*) въ бѣлой книгѣ:
—«Турка возметъ городъ Стамболъ.»—
Заплакалъ тутъ старъ игуменъ
И сказываетъ попъ-Николѣ:
«Вставай, вставай, попъ Никола,
«Да пойдемъ-ка, да мы скажемъ
«Царю нашему Константину!»

Пошли они со святой водою (**),
Нашли его въ Балаклiи (***),
Пьетъ опъ ѣстъ онъ
Съ сепаторы и бояры.
Сказалъ ему старъ игуменъ:
«Добрый день тебѣ, царь честной!
«Не знаешь, не знаешь, что подѣялось:
«Прилетѣлъ бѣлый голубь
«Надъ монастырь свитъ-Николы,

(*) Безлично; какъ у насъ: «а въ той грамотѣ пишетъ.»
(**) Собственно: «кропить.»
(***) Извѣстная церковь въ Царѣградѣ, при которой агіасма съ водою и чтимыми рыбами.

« Потржелъ ми е десно бри-
ле,
« Потржелъ ми е бѣло кни-
же,
« Бѣло книже, черно слово.
« У книже-то пише — пише:
«« Турчинъ Стамболъ ште
привзѣме.»»
Отвѣчява царъ Костантинъ:
«« Ако стане тая риба,
«« Тая риба отъ скарж-тж,
«« Да си влѣзе у водж-тж.
«« Тъй ште Стамболъ да при-
взѣме,
«« Коту си т'ва, бре, из-
думалъ.»»
Фърлила сж е прѣсна риба,
Прѣсна риба отъ скарж-тж.
Та си е влѣзла у водж-тж.
Уплашилъ сж е царъ Ко-
стантинъ ми е,
Та въсѣднжлъ врания коня.
Припасалъми е тънкж саблж,
Отишёлъ ми е да сж бие,
Да сж бие съсъ Турчина-тъ.
Тамъ сж ми, бре, и убили,
И убили цара-Костантина,
Турчинъ въ Стамболъ ми е
влѣзълъ.

« Потресъ онъ крыло пра-
вое.
« Вытрясъ бѣлую книгу,
« Бѣлу книгу, черно слово.
« Въ книгѣ той пишетъ—
пишетъ:
«« Турка возметъ городъ
Стамболъ.»»
Отвѣчаетъ царь Констан-
тинъ:
«« Если встанетъ эта рыба,
«« Эта рыба со сковороды
той,
«« Да влѣзетъ она въ воду,
«« То возметъ онъ городъ
Стамболъ,
«« Какъ ты, братъ, сказалъ
то.»»
Бросилася свѣжа *) рыба,
Свѣжа рыба со сковороды,
И влѣзла она въ воду.
Устрашился царь Костан-
тинъ,
Всѣлъ онъ на коня воро-
наго,
Припоясалъ чудную саблю,
Пошелъ онъ биться,
Биться съ Туркой.
Тамъ его, братъ, и убили,
И убили царя Константина,
Турка вошелъ тогда въ Стам-
болъ.

(Изъ сборника Ю. И. Венелина).

*) Обычное прозвище: рыба была уже поджарена; такую и показывают домынъ, съ поджареным бокомъ.

139.

ЦАРЬ КОНСТАНТИНЪ И ДЬЯКЪ САМОУЧКА.

(Сербія).

Славу слави царе Костантине
У пролете честитъ данакъ Дюрдевъ.
Три е царе совре поставио:
Една совра одъ сувога злата,
Друга совра одъ сребра чистога,
Третя совра дрва шимширова;
Коя совра одъ сувога злата,
За нёмъ седи двапаестъ владика
И четири старе патриаре;
Коя совра одъ сребра чистога,
За нёмъ седи триста калудера;
Коя совра дрва шимширова,
За нёмъ седи триста деца дяка,

Царь Константинъ честно празднуетъ
Весенній честной денекъ Юрьевъ.
Три стола поставилъ царь:
Одинъ столъ червоннаго золота,
Другой столъ чистаго серебра,
Третій столъ буковаго дерева;
Который столъ червоннаго золота,
За нимъ сидитъ двѣнадцать владыкъ
И четыре старыхъ патріарха;
Который столъ чистаго серебра,
За нимъ сидитъ триста старцевъ-иноковъ;
Который столъ буковаго дерева,
За нимъ сидитъ триста дѣдей дьяковъ *),

*) *Дьякъ* съ греческаго перешло къ разнымъ Славянамъ и у Южныхъ составляетъ явленіе особое: это ученикъ, бурсакъ, школьникъ; за тѣмъ грамотѣй и писарь; послѣ послушникъ, келейникъ, причетникъ, пѣвчій, и т. д. У насъ *дьякъ* изъ грамотѣя (вообще) обратился въ лице завѣдующее грамотами, въ канцеляриста и канцлера, въ посла, и т. п.; ср. также дьячка при церкви.

Медю нима дяче самоуче.

Алъ пошета царе Костантине,
Опъ се шета одъ совре до совре;
Кадъ дошета соври сува злата,
Дено седи двапаестъ владика
И четири старе патрияре,
Смерно имъ се царе поклонно
И овако нима беседно:
« О за Бога, двапаестъ владика
« И четири старе патрияре!
« Не бисте л' ми могли дувовати?
« Єсамъ тежакъ грие учинно:
« Єсамъ био свое родителе.
« Како бихъ се грия остано?»
Вели нему двапаестъ владика
И четири старе патрияре,
Не говоре Богу по закону,
Веть говоре цару по хатеру:
«« Крупо наша, царе Костантине!
«« Лако темо теби дувовати:

Между нами дьякъ-самоучка.

Походилъ царь Костантинъ,
Онъ отъ стола къ столу похаживаетъ;
Какъ дошелъ до стола червоннаго золота,
Гдѣ сидитъ двѣнадцать владыкъ
И четыре старыхъ патріарха,
Смиренно имъ царь поклонился,
И такъ имъ бесѣдовалъ:
« Ради Бога, двѣнадцать владыкъ
« И четыре старыхъ патріарха!
« Не можете ли разрѣшить меня по исповѣди?
« Тяжкій грѣхъ учинилъ я:
« Билъ я своихъ родителей.
« Какъ бы мнѣ грѣха свободиться?»
Провѣщаетъ ему двѣнадцать владыкъ
И четыре старыхъ патріарха,
Не говорятъ они по Божьему закону,
А говорятъ царю во угоду:
«« Вѣнецъ нашъ, Константинъ царь!
«« Легко разрѣшимъ тебя по исповѣди:

«« Ти начини круне позла-
тене,
«« Све одъ сребра и сувога
злата,
«« А искити драгиемъ каме-
немъ,
«« Те поклони на двап'естъ
владика
«« И четири старе патри-
яре,—
«« Тако тешъ се грна оста-
яти.»»
Опетъ шета царе Костан-
тине,
Докъ дошета совре сребра
чиста,
Дено седи триста калудера,
Смерно имъ се царе покло-
нио
И овако нима беседио:
«Оци свети, триста калуде-
ра!
«Не би л' могли мени ду-
вовати?
«Я самъ грне тежакъ учи-
нио:
«Єсамъ бпо свое родителе.
«Како бпхъ се грна остаяо?»
Вели нему триста калудера,
Не говоре Богу по закону,
Веть говоре цару по хатеру:
«« Крупо наша, царе Кос-
тантине!

«« Ты подѣлай митры по-
золочены,
«« Все изъ серебра и чер-
воннаго золота,
«« Изукрась дорогимъ ка-
меньемъ,
«« И подаруй двѣнадцати
владыкамъ
«« И четыремъ старымъ пат-
ріархамъ,—
«« Такъ ты и грѣха осво-
бодишься.»»
Опять ходитъ Константинъ
царь,
Пока дошелъ до стола чис-
таго серебра,
Гдѣ сидятъ триста стар-
цевъ-иноковъ,
Имъ смиренно поклонился
царь
И такъ имъ бесѣдовалъ:
«Отцы святые, триста стар-
цевъ-иноковъ!
«Не можете ли разрѣшить
меня по исповѣди?
«Тяжкій грѣхъ учинилъ я:
«Билъ и своихъ родите-
лей.
«Какъ бы мнѣ грѣха осво-
бодиться?»
Провѣщаетъ ему триста стар-
цевъ-иноковъ,
Не говорятъ они по Божь-
ему закону,
А говорятъ царю во угоду:
«« Вѣнецъ нашъ, Констан-
тинъ царь!

«« Лако темо теби дувовати:

55. «« Ти намъ пиши триста паруспя
«« Башъ на ово триста калудера,
«« Іошъ погради беле монастире,
«« Де те живлет' млоги калудери,
«« За те молит' Бога безъ престанка.—
60. «« Тако тешъ се грия остяти.»»
Опетъ шета царе Костантине,
Докъ дошета соври найпоследнёй,
Найпоследнёй, дрва шимширова,
Депо седи триста деца дяка,

65. Медю нима дяче самоуче;

И нима се царе поклонно,
И овако бпо беседно:
« Децо моя, три стотине дяка!
« Не бисте л' ми могли дувовати?
70. « Я самъ грие тежакъ учинно:
« Єсамъ бпо свое родителе.

«« Легко разрѣшимъ тебя по исповѣди:

55. «« Ты впиши намъ триста парусіи *)
«« Что на насъ ли триста старцевъ-иноковъ,
«« Ты построй еще триста монастырей,
«« Будутъ поживать въ нихъ многи старцы-иноки,
«« За тебя безъ устали молить Бога,—
60. «« Такъ ты и грѣха освободишься.»»
Опять ходитъ Константинъ царь,
Пока дошелъ къ столу найпослѣднему,
Найпослѣднему, буковаго дерева,
Гдѣ сидятъ триста дѣтей-дьяковъ,

65. Между ними дьякъ самоучка;

И имъ царь поклонился,
И такъ было бесѣдовалъ:
« Дѣти мои, три сотни дьяковъ!
« Не можете ли разрѣшить меня по исповѣди?
70. « Тяжкій грѣхъ учинилъ я:

« Билъ я своихъ родителей.

*) Съ греческаго: высшая плата за записку въ синодикъ за поминанье: 50 піастровъ; 300 парусій — 750 рублей.

« Како бихъ се грия остаяо?»

Деца муче, ништа не говоре.

Но беседи самоуче дяче,

Не говори цару по хатеру,
Веть говори Богу по закону:

— Круво наша, царе Костантине!
— Лако темо теби дувовати:
— Ти начини лучеву телию,
— Намажи е лоемъ и катраномъ,
— Затвори се, цару, у телию,
— Запали е са четири стране,
— Нека гори съ вечер' до свпета:
— Ак' останешъ, царе, у телии,
— Онда си се грия остаяо.—

Кадъ то чуо царе Костантине,
То е нему врло мучно било.

На онъ гради лучеву телию,

Намаза е лоемъ и катраномъ,

У ню баца дяче самоуче,

« Какъ бы мнѣ грѣха освободиться?»

Молчатъ дѣти, ничего не говорятъ.

Но бесѣдуетъ дьякъ самоучка,

Не говоритъ царю во угоду,
Но говоритъ по Божьему закону:

— Вѣнецъ нашь, Константинъ царь!
— Легко разрѣшимъ тебя по исповѣди:
— Ты подѣлай келью изъ лучины,
— Намажь ее саломъ и дегтемъ,
— Затворися ты, царь, въ келью,
— Запали ее съ четырехъ сторонъ,
— Пусть горитъ съ вечера до свѣту:
— Коли, царь, останешься въ кельѣ,
— Тогда грѣха ты свободился.—

Какъ услышалъ то Константинъ царь,
Было ему то сильной мукой.

Онъ и строитъ келью изъ лучины,

Мажетъ ее саломъ и дегтемъ,

Мечетъ въ нее дьяка самоучку,

Затвори га царе у телию,
Запали е са четири стране,
Она гори съ вечер' до свиета.
Кадъ у ютру биелъ данъ освану,
Рано рани царе Костантине,
Да обиде дяче и телию:
Кадъ е царе доле доходио,
Одъ телие ништо до пепела,
Насредъ нега самоуче дяче,
У руку му книге салтиери,
Те се моли Богу по закону.
Кадъ то виде царе Костантине,
Онъ се беше врло зачудио,
Како оста дяче самоуче.
Брже гради лучеву телию,
Намаза е лоемъ и катраномъ,
Затвори се царе у телию,
Запали е са четири стране,

Затворилъ его царь въ келью,
Запалилъ ее съ четырехъ сторонъ,
Горитъ она съ вечера до свѣту.
Когда утромъ разсвѣлъ бѣлый день,
Ранымъ рано поднялся Константинъ царь,
Навѣстить дьяка и келью:
Когда царь сошелъ къ низу,
Отъ кельи ничего кромѣ пеплу,
Середъ пеплу дьякъ самоучка,
Въ рукахъ у него книги псалтыри *)
И онъ молится Богу по закону.
Когда то увидѣлъ Константинъ царь,
Сильно онъ зачудился,
Какъ остался дьякъ самоучка.
Скорѣй строитъ келью изъ лучины,
Мажетъ ее саломъ и дегтемъ,
Затворился царь онъ въ келью,
Запалилъ ее съ четырехъ сторонъ,

*) Ср. въ нашихъ Стихахъ, напр. объ Егорьѣ и Лизаветѣ, а ниже о Женѣ милосердой, какъ, сохранившись середи огня, читаютъ тамъ книгу.

Ова гори съ вечер' до свие-
та.
Кадъ у ютру данакъ освa-
пуо,
Поранило самоуче дяче,
Да обиде цара и телию;
Кадъ е дяче тамо доходило,
Одъ телие ништа до пепела.
Оно тражи цара по пепелу,
Десну му е находило руку:
Рука му се десна посветила.
Што се цару рука посве-
тила?
Нёмъ е млога добра учинио,
Млоге гладне есте наранио,
А жедне е царе напоио,
Голе-босе есте преодео,
Надгледао ништа и убога:
За то му се посветила рука.

Горитъ она съ вечера до
свѣту.
Когда утромъ разсвѣлъ де-
некъ,
Поднялся пораньше дьякъ
самоучка,
Навѣстить царя и келью:
Когда дьякъ дошелъ ту-
да,
Отъ кельи ничего кромѣ
пеплу.
Онъ ищетъ царя по пеп-
лу,
Правую находилъ его ру-
ку:
Его правая рука посвятп-
лась *).
Что̀ царю рука посвятилась?
Ею много добра учинилъ
онъ,
Многихъ гладныхъ напиталъ
онъ,
А жаждущихъ напоилъ царь,
Голыхъ — босыхъ пріодѣлъ
онъ,
Призиралъ нища и убога:
За то рука его посвяти-
лась.

(Изъ собранія В. Ст. Караджича, т. II, стр. 89—93).

Ср. ниже остатки русскихъ сказаній о царѣ Константинѣ.

*) По нашему — «отпущена во святыя мощи.»

140.

Борисъ и Глѣбъ.

(Деревня Сазарева).

Съ восточнаго со держанія *),
Во словесноимъ **) Тіевѣ во градѣ,
А жилъ славенъ Володи́меръ князь,
Имѣлъ Володи́меръ князь,
Ой имѣлъ себѣ да три сына,
Да три сына есть возлюбленныихъ:
Старе́ньшой братъ Светопо́лшая князь,
Два брата Бориса да и Глѣба ***),
Жимши-бымши Володимеръ князь,
Сталъ онъ своихъ чадъ блаславля́ти,
Да удѣльными града́ми надѣляти:
Доставалося Черниговъ градъ
Старе́ньшему брату Светопо́лху,
Двумъ братанмъ Борису да и Глѣбу
Во словесноимъ Тіевѣ во градѣ.
Блаславлёмши своихъ чадовъ,
Въ домѣ своёмъ онъ переставился;
Чада его возлюбленныя
Со славой его свѣта погребали,
Погребали и похраняли;
Погребо́мши и похаранёмши,
Да разъѣхались на разныя да на страны:

---

*) *Держаніе* — держава.

**) Хотя нѣкоторые Стихи имѣютъ при семъ названіе «Славенскаго, Славянскаго,» но здѣсь ближе значеніе «славнаго.»

***) Какъ здѣсь, такъ и ниже, подобное употребленіе означаетъ двойственное число.

Старéньшой братъ во Черниговъ градъ,
Два братац Борисы да и Глѣбы
Во словеснóимъ Тіевѣ во градѣ.

Жимши-бымши старéньшой братъ,
Стареньшой братъ Святополшая князь,
Въ умѣ онъ своимъ въ разумѣ помѣшался.
Онъ пишетъ князь зло-писаніе,
Къ двумъ братьямъ и Борису ла и Глѣбу.
Посольный листъ написамши,
Слуги его похождали,
Приносятъ листъ ко двумъ братамъ,
Да Борису а Глѣбу:
«Братія мои вы и любимыя,
«Светыя князья вы благовѣрныя!
«Прошу я васъ да на пиръ къ себѣ,
«Почестнóй вамъ пиръ пировати
«И отца въ моёмъ домѣ помнинати.»
Посольный листъ принимамши,
Предъ своей матушкою прочитали,
Они плакали слезно да рыдали;
Имъ матушка говорила:
— Чады вы мои да возлюбленныи,
— Святыя князья вы благовѣрныя,
— Два брата вы Бориса и Глѣба!
— Вы не ѣздите къ бóльшему брату въ гости,
— Ко старéньшему брату Светополху:
— Старéньшой братъ ненависной-злой,
— Не на пиръ зоветъ онъ васъ пировати,
— Не отца въ своемъ домѣ помнинати;
— Онъ хочетъ злой васъ затребити,
— Всей вашей и Расеею завладáти,
— Со всѣми со удѣльными городами,
— Со всѣми со вѣрными со слугами.—
Они своей матушки не послýшались,
Садились на добрыихъ на кóней,
Да поѣхали къ бóльшему брату въ гости,
Ко старéньшему брату Светополху.

Старе́ньшой братъ, ненави́сной-злой,
Онъ не въ домѣ свою братію стрѣчаетъ,
Стрѣчаетъ далече въ чистымъ полѣ,
Со оружіемъ, со ко́пьемъ бысть *) разбойникъ.
Онъ свирѣпый на братію возираетъ.
Они видя напасть свою,
Слѣзали со добрыихъ да со ко́ней,
Да упали къ бо́льшему брату, брату въ ноги,
Ко старе́ньшему брату Светополху,
Борисъ упалъ въ правую ногу,
А Глѣбъ упалъ во лѣву,
Они начали плакати-рыдати,
Да и жалобнымъ гласомъ причитати:
«« Старе́ньшой братъ, Светопо́лшая князь!
«« Не срѣжь главъ съ насъ незрѣлыихъ,
«« Не пролей крови христіянскои понапрасныя;
«« Мы не знаемъ порока за собою;
«« Ты возми въ рабы къ себѣ,
«« Работа́й ты нами какъ слугами,
«« Со всѣми со удѣльными городами,
«« Да со всѣми со вѣрными со слугами.»»

Старе́ньшой братъ, Святопо́лша князь,
Ни на что, злодѣй-варваръ, не возираетъ,
Ни на плаканье, ни на рыданіе,
Ни на жалобное причитаніе:
Бориса взялъ копьёмъ вружи́лъ **),
А Глѣба взялъ ножикомъ да зарѣзалъ;
Терзалъ тѣла Борисовы да и Глѣбовы,
Повелѣлъ въ темныя лѣсы волочити,
По разныимъ колодамъ разложити.
Садился злой да на доброй конь,
Началъ разъѣзжатися, нахвалятися:
« Слуги мои да вы вѣрные!
« Таперича вся моя Расе́я,

*) Быдто, будто.
**) Пронзилъ.

« Со всѣми со удѣльными городами,
« Да со всѣми со вѣрными со слугами!»
Господь хвалы да не слушаетъ,
Ссылалъ Господь съ небесъ двухъ ангеловъ,
Со оружіемъ да со стипертомъ *),
Повелѣлъ Господь землю подъ нимъ подрѣзáти.
Подрѣзáли, потресали,
Скружилася вся вселенна,
Бысть синее море вóлны **).
Онъ думалъ, злодѣй, рай ему растворился,
Онъ скрозь землю, вариваръ, провалился.
Да лежали тѣлá Борисовы да и Глѣбовы
Тридцать лѣтъ, да ничто ихъ не тронýло,
Да ни звѣрь, ни птица,
Да ни мрачное помраченіе,
Да ни солнечное попеченіе.
Миновало тридцать лѣтъ: да явилось явленіе,
Столбъ бѣлый отъ земли до неба;
Ко тому столбу бѣлокаменну,
Съѣзжалися влáсти да патріархи,
Весь народъ Божій православный да Христіане,
Служили молебны благочестные,
Двумъ братьямъ Борису да и Глѣбу.
Отъ святыхъ мощей было прощеніе,
Слѣпымъ давалъ Господи прозрѣніе,
Глухимъ давалъ Господи прослышéніе,
Всякимъ болѣзнямъ исцѣленіе.
Да со славою свѣта погребали,
Во словеснымъ Тіевѣ во градѣ.
Поймъ славу да Борисову,
Борисову да и Глѣбову,
По вѣкъ слава не минуется,
И во вѣки вѣковъ, аминь.

(Дюдюк.)

---

*) Скипетромъ.

**) Будто синее море волнами.

141.

(Село Каменка).

Съ восточнаго держанія,
Словеснаго Кіева граду,
О жилъ себѣ благовѣрный князь,
Да имѣлъ себѣ да три сына.
Благовѣрный князь Володимѣръ князь
Раздѣлилъ своимъ чадамъ
Россію на три доли,
Честно-хвально, честно-благовѣрно;
Благовѣрный князь переставился
Онъ честно, и хвально, благовѣрно,
Во своихъ во честныхъ бѣлыхъ
Каменныхъ палатахъ.
Его чады разóйдутся
По своимъ по удѣльнымъ по градамъ:
Святы-пóлки въ Черниговъ градъ,
Борисъ и Глѣбъ во спре-Вышеградъ *).

Святы-пóлки ненавúстныя
Удумамши, умыслимши,
Во умѣ своемъ въ разумѣ смúсавши **),
Послáнный листъ онъ написующи,
Съ послáнникомъ листъ онъ посылая,
Двумъ братамъ Борису и Глѣбу:
«Благовѣрные князья Борисъ и Глѣбъ!
«Жалую я во домъ свой пиръ съ вами пировати,
«Вотца своего въ домѣ помнпати.»
Святые князья благовѣрные
Послáнный листъ они принимали,
Передъ матушкою листъ они прочитали,
Ихъ матушка унимала:
— Князья мои благовѣрныя!
— Не ѣздяйти къ бóльшему брату:

*) Вышеградъ; ср. ниже.

**) Смѣшавши, смѣшавшись.

— Большóй вашь братъ ненавúстныя,
— Не на пиръ васъ онъ призывая,
— Не пиръ съ вами онъ хочетъ пировати,
— Ни отца своего въ домѣ поминати,
— Онъ хочетъ васъ злой потребити.—
Святые князья благовѣрныя
Они матушку не послушались,
Сядучи на добрыхъ на конéй,
Съ своими со вѣрными со слугами:
«« Поѣдимъ мы въ Черниговъ градъ
«« Большóму брату Свúты-пóлки.»»

Большóй ихъ братъ ненавистныя,
Не ву домѣ своихъ онъ братія вострѣчая,
Ни съ милостію онъ ихъ провождая,
Острѣлъ *) злодѣй среди поля,
Дурными словами замету́ючи,
По нóзамъ звѣрьими истерзалъ онъ.
Они видивчи бѣду свою.
Сылѣзали съ добрыхъ сы коней,
Бориса-тъ палъ въ праву ногу,
И Глѣбій палъ во лѣву́ю,
Мирными словами улещали,
Слезами его нозы обливали:
«« Большóй нашь братъ Святы-полки,
«« Христа-любимецъ благовѣрный!
«« Или **) ты хошь нами завладѣти,
«« Всей великою Россіей завладати,
«« Пойми ты насъ во домъ къ себѣ,
«« Работáй ты нами со вѣрными со слугами;
«« Воспомни жь ты родителя:
«« Одинъ насъ отецъ-мать породили;
«« Млады́ жь мы младёшуньки,
«« Не помнимъ злаго пороку;
«« Не срѣжь главы́ незрѣлыя,
«« Не жни ты неспѣлую пашени́цу,

*) Встрѣтилъ.
**) Если.

«« Не рви ты вишневыя листья-коренья
«« Вотъ сырой земли;
«« Воспомни жь ты родителя:
«« Одинъ насъ отецъ-мать породили.»»

На рѣчи вонъ на нихъ не взирая,
На жалость ихъ рѣчи не приимая,
Бориса вонъ копьемъ сбрушалъ *),
И Глѣба ножомъ заколоше;
Повелѣлъ завлачить въ тёмны лѣса,
По разнымъ колодамъ погрузёмши.
« **) Поѣдимъ мы въ Черниговъ градъ:
« Таперь-та мы, братцы, погуляемъ,
« Радуюся я, веселюся,
« Великой Россіей завладаю,
« Со всѣми со вѣрнами со слугами!»
Не потерпѣлъ Господь хвалы его:
Двухъ ангеловъ посылая,
Повелѣлъ подрѣзати подъ нимъ землю.
Земля съ кровью смѣшалася,
Емчила ***) вторая потопа;
Вселенная вжаснулася;
Ямучила ***) рай растворился:
Вопóлшій сквозь землю провалился;
Єверзло его вотъ земли подъ небéсы,
Подъ небéсы кы аду.

Лежали тамъ святы тѣла
Лежали тридцать три года.
Увидѣли сдержатели богатые, русскіе князи
Сы словеснаго Кіева граду:
Становился тамъ демьянъ-ладунъ,
Вогненный столпъ поднебесный;
Ювидѣли сдержатели,
Подходили они ко тому столбу,

---

*) Проболъ (*брухать*—бодать).

**) Слѣдують слова Святополка.

***) Казалось, думалось (*ж-ти*, им-ать, оо-н-им-ать; ем-енъ, ем-чить а можетъ статься: «ему чаяло, чаялось?» *Чай* и *чаять* подняло изъ чи-*ти*: и.нъ или *ему* чило.

Увидѣли святыя мощи:
Ничѣмъ святыя мощи невредимы,
Ни звѣрь ихъ ни птица не сдерзáла *),
Не вражное повращеніе **),
Ни солнушпая попиченія;
Лежали тамъ святы тѣла
По разнымъ колодамъ погрузёмши;
Подымались же святы тѣла,
Во городъ во Кіевъ приносили,
Сочинили по нимъ погребеніе,
Воздвигнули каменную церковь,
На имя Бориса и Глѣба.

Имъ слава и держава
Нынѣ и во вѣки вѣковъ.

(Доржен.)

142 ***).

(Смоленск. губ., Гжатскаго уѣзда).

Со восточнаго держанія,
Во словéсномъ Кіевѣ градѣ,
А жилъ себѣ Володимíръ князь.
Имѣлъ себѣ да трёхъ сыновъ,
А трёхъ сыновъ возлюбленныихъ:
Старѣйшій братъ, а–Бóльшій ****) князь,
А меньшіе Борисъ и Глѣбъ.
Живши–бывши Володимíръ князь,
Сталъ своихъ чáдовъ бласловля́ти,

*) Не стерзала.

**) На мрачное помраченіе.

***) При этомъ Стихѣ прибавимъ мы разнорѣчія, записанныя С. П. Шевыревымъ въ селѣ Офимьинѣ Подольскаго уѣзда.

****) Какъ выше, мы видѣли, изъ *Святополка* образовалось *Святы-полки*, такъ изъ *Святополхій* передѣлано *Святополшій*, *Святъ-а-польшій*, *Святъ-а-бóльшій*, и просто *А-бóльшій*.—Шевыр. « Любимый и старѣйшій братъ Полшій князь. »

Удѣльными *) градами надѣляти.
Доставался Черниговъ градъ
Старѣйшему брату Святополкію,
А двумъ братамъ Борису и Глѣбу
Словѣсный Кіевъ градъ.
Живши-бывши Владиміръ князь,
Во домѣ своёмъ переставился.
Чада его возлюбленны
Со славой его свѣта погребали,
Погребали, похоронили.
Разъѣзжалися въ разныя страны:
Старѣйшій братъ въ Черниговъ градъ,
А меньшіе браты, два брата Борисъ и Глѣбъ
Во словѣсный Кіевъ градъ **).

Живши-бывши ***) старѣйшій братъ,
Живши-бывши а-Бо́льшій князь,
Въ умѣ своёмъ разумѣ смѣшался.
Онъ пишетъ князь зло-писаніе
Двумъ братамъ Борису и Глѣбу:
«А меньшіе вы мои братіе,
«Святые князья вы благовѣрные,
«Два брата Бориса и Глѣба ****)!
«Прошу я васъ на пиръ къ себѣ,
«Почѐстный вамъ пиръ пировати,
«Отца въ моёмъ домѣ поминати.»
Послы его прихождали,
Посы́льный листъ приноша́ли
Двумъ братамъ Борису и Глѣбу.
Два брата Бориса и Глѣба
Посы́льный листъ принимали,
Передъ матушкой прочитали;
Начали плакати-рыдати,

---

*) Шевыр. «Удѣльными.»

**) Шевыр. «А меньшіе двои брата, Борисъ и Глѣба, Во словесномъ Кіевѣ градѣ.»

***) Шевыр. «Живши-бывши.»

****) Шевыр. «Вы брата, Бориса да и Глѣба.»

А жалобнымъ гласомъ причитати.
Имъ матушка говорила:
— Чада мои возлюблённы,
— Святые князья благовѣрные,
— Два брата Борисе и Глѣбе!
— Не ѣздите къ большóму брату въ гости,
— Къ старѣйшему брату Святополкію:
— А-Бóльшій князь ненавистный-злой,
— Не на пиръ онъ васъ зовётъ пировати,
— Не отца въ своёмъ домѣ поминати,
— Онъ хочетъ, злой, затребити,
— Всею Россеей завладати,
— Со всѣми со удѣльными городами,
— Со всѣми со вѣрными со слугами.—
Они матушки не слушáлись,
Садилисъ на добрыхъ кóневъ,
Поѣхали къ большому брату въ гости.

А-Бóльшій князь, ненавистный-злой,
Не въ домѣ онъ братіевъ встрѣчаетъ,
Встрѣчаетъ далече во чистомъ полѣ,
Свирѣпо на братьевъ взираетъ,
Онъ зритъ на нихъ яко разбойникъ.
Два брата Бориса и Глѣба
Видютъ они напасть свою,
Слѣзали со добрыхъ кóневъ,
Упали большóму брату въ ноги,
Старѣйшему брату Святополку,
Борисъ упалъ въ правую ногу,
А Глѣбъ упалъ во лѣвýю;
Начали плакати-рыдати,
А жалобнымъ гласомъ причитати:
«« Любимый нашь старѣйшій братъ,
«« Старѣйшій братъ, а-Бóльшій князь!
«« Не срѣжь наши главы незрѣлыя,
«« Не пролей ты крови христіянской понапрасно,
«« Возьми ты насъ къ себѣ въ рабы,
«« Рабóтай ты нами, какъ рабами!»»

А-Больній князь, ненавистный-злой,
Ни на что, злодѣй, онъ не взираетъ,
Ни на плаканье, ни на рыданье,
Ни на жалобное причитанье:
Борису взялъ—копьё вружи́лъ,
А Глѣба взялъ—пожёмъ зарѣзалъ:
А тѣ тѣла, Борисово,
Борисово и Глѣбово
Повелѣлъ въ темны́ лѣса́ затоща́ти *),
На разны колоды разложити **).
Садился злой на добрый конь.
Онъ ѣздитъ, самъ похвалялся:
« Теперича вся наша Росея
« Со всѣми со удѣльными городами,
« Со всѣми со вѣрными со слугами!»
Господь хвалы не слушаетъ:
Сослалъ Господь да двухъ ангеловъ,
Со ко́піемъ со питри́томъ ***);
Повелѣлъ Господь землю подрѣза́ти,
Подрѣза́ти и потряса́ти;
Земля съ кровію смѣшалася,
Какъ въ синіемъ морѣ волны.

А тѣ мощи, Борисово,
Борисово и Глѣбово ****),
Лежали они ровно тридсять лѣтъ:
Ни звѣрь ихъ, ни птица не трону́ла,
Ни со́лнечное восхожденіе,
Ни мрачное попеченіе *****).
Явилоя явленіе
Отъ земли есть и до не́ба,
Явился столбъ бѣлый-каменный;
Къ тому столбу бѣлу-каменну

*) Затащить (затаскивать).
**) Шевыр. « Промежду двухъ колодъ разложити. »
***) Скипетромъ.
****) Т. е. тѣло.
*****) Безъ смысла: испорчено изъ «солнечное попеченіе», припекъ солнца.

Сходилися-съѣзжалися
Цари и славны патріархи,
И всѣ православные христіяне;
Служили молебны почéстны
Тѣмъ тѣламъ, Борису и Глѣбу.

Поёмъ славу Борисову,
Борисову и Глѣбову,
Во вѣкъ ихъ слава не минуется,
И во вѣки, аминь.

(Кир.)

143.

(Село Репьёвка, Симбирск. губ., Сызранск. уѣзда).

Съ восточнаго словеспаго,
Съ держанія Кіева града,
Великій Владиміръ князь
Владѣлъ онъ всею Россіею.
Имѣлъ себѣ онъ трёхъ сыновъ:
Старѣйшаго Свéта-Пóлка *),
А меньшихъ Бориса свѣта и Глѣба.
Великій Владиміръ князь
Раздѣлилъ Россію всю
Сыновьямъ своимъ на́ три части:
Старѣйшему Свéту-Пóлку
Великій славенъ Черниговъ градъ,
Благовѣрнымъ Борису свѣту и Глѣбу
Великій вос-пре-Выш-градъ **).
Великій славенъ Владиміръ князь,
Раздѣлл Россію сыновьямъ своимъ,
Пóжилъ въ домѣ, преставился.

*) Т. е. по мысли пѣвца—«свѣта Полка;» «свѣтъ Полкъ» передѣлано изъ Святополкъ.

**) Изъ «Вышеградъ» усилено «Пре-выше градъ, С-пре-выше-градъ;» а какъ злѣсь въ иныхъ Стихахъ предшествуетъ предлогъ *во*, то образовалось «во-с-пре-выше градъ;» ср. въ Стихѣ объ Алексѣѣ челов. Бож. «въ пре-славномъ пре-градѣ пре-во-в-Ремѣ.»

Сотворилъ имъ *) честно́е погребе́ніе.
Послѣ его чада его разыду́тся
По своимъ по гра́дамъ:
Старѣйшій Свѣтъ-По́лхій въ Черниговъ градъ,
А благовѣрные князья Борисъ и Глѣбъ
Въ вос-пре-Вышь-градъ.

О злой-ненавистный, врагъ немилостивый,
Возлюбилъ много мѣ́ста,
Захотѣлъ владѣть всею Россіею.
На своихъ братьевъ прогнѣвѝлся, опалѝлся,
Яко Каинъ на Авеля,
Какъ бы побѣ́дити Бориса и Глѣба;
Зломышленіе на нихъ помышлаетъ,
На совѣтъ братіевъ призываетъ,
Во пиръ че́стный пировати,
Отца своего князя помянути,
Посланниковъ злой посылаетъ,
Съ посланниками листъ написуетъ
Въ тоё же въ посла́нную въ палату **).
Благовѣрные Борисъ и Глѣбъ
Со радостію листъ принимаютъ,
Предъ матерью стоя прочитали.
«« О матерь наша порожде́нная!
«« Воздай намъ своё благословеніе,
«« Намъ ѣхать во Черниговъ градъ
«« Ко старѣйшему брату Свѣ́ту-Полку.»»
Возопіетъ мать ихъ порожде́нная:
— Благовѣрные князья Борисъ и Глѣбъ!
— Не въ пиръ че́стный онъ васъ призываетъ:
— На смертное потребленіе
— Васъ онъ подлещаетъ.—
И тутъ они не послушали
Матерь порожде́нную,
Осѣдлали своихъ добрыихъ коней,

*) Сотворили ему.
**) Въ Посольскую, гдѣ принимали пословъ.

Суду́ючи *), ряду́ючи,
Поѣ́дучи во Черниговъ градъ
Къ старѣ́йшему брату По́лку.

Пребудутъ **) святые
Среди пути-дороги,
О злой-ненавистный, врагъ немилостивой,
Встрѣчалъ ихъ злой
Середи пути-дороги.
Онъ косо на своихъ братьевъ взираетъ,
Злыми зубами воскрежетаетъ,
Злыми словами намекаетъ.
Онъ съ яростію смѣшаючи ***),
Какъ бы побѣдить Бориса и Глѣба.
Ещё Господь силены спустилъ ****)
На всѣ благово́нные цвѣты.
Увидѣли печаль сію,
Скоро съ добрыхъ коней солѣза́ли.
Гла́вы кло́нятъ ко матушкѣ ко сыро́й землѣ,
Просили старѣ́йшаго брата По́лка:
«« О братецъ мой старѣ́йшій, Светъ-По́лкій!
«« Развѣ ты хочешь нами вла́дѣти,
«« Или великою всею Россіею?
«« Поими́ насъ, братъ, въ домѣ своёмъ
«« Рабочими, вѣрными слугами;
«« Не вѣмы мы никакого порока,
«« Чтобы въ твоёмъ домѣ зло мы сотворили;
«« Не сотвори, братъ, печали матери,
«« Коя насъ съ тобой породила;
«« Не покори, братецъ, о Христѣ
«« Сродниковъ нашихъ *****);

*) Сѣдучи, садясь.

**) Т. е. какъ будутъ.

***) «Онъ» испорчено вмѣсто «гнѣвъ:» «гнѣвъ съ яростію.»

****) «Господь силены» произошло изъ того, что предшественники пишущихъ слѣпковъ, отъ коихъ перенять Стихъ, ошибочно прочли въ рукописи «аспидъ плещу.» Ошибку пѣвцы стараются осмыслить тѣмъ, что «Господь попустилъ слану, гололедь, иней на цвѣты.»

*****) Не введи въ укоризну, въ срамъ и позоръ нашихъ сродниковъ о Христѣ.

«« Не срѣжь кла́сы неспѣлые,
«« Не повреди ты винограда незрѣлаго;
«« Не отрыгнуть винограда сего
«« Коре́нья отъ сырыя земли́ *);
«« Не побѣди **) насъ, братецъ, во мла́дыихъ лѣ-
тахъ.»»

И тутъ онъ злой-ненавистный, врагъ немилостивый
Прошенія не слушаетъ,
На поклоны не взираетъ,
А моленія злой не воспріемлетъ,
Злоумышленіе на нихъ помышляетъ.
Помыслимши, злой, научился ***),
Какъ е́сть, какъ е́сть злой врагъ накачну́лся,
Какъ побѣдити Бориса и Глѣба:
Бориса злой копьёмъ сбрюши́лъ,
И Глѣба пожёмъ заколо́шилъ ****).
Обнажилъ яко воръ-разбойникъ,
Онъ тьмой закрылъ со́лнечной лучь, просвѣщеніе.
Тогда мѣсяцъ и солнышко померкли,
Не было солнечнаго посвѣщенія
Три́ дни и три но́чи.
Повелѣлъ Господь ме́жду двухъ клажни́цъ *****) ихъ погрузить.

Ихъ святые мощи три го́да въ плотѣ ******) лежащи,
Ни чѣмъ тѣла́ не повредивши;

---

*) Испорчено отъ того, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Стиха вмѣсто «не отторгни» стоитъ «не отрыгни:» «не отторгни лозъ сихъ со коренемъ отъ сырой земли.» Впрочемъ здѣсь уже стремленіе осмыслить: «не повреди винограда, повредишь ли—не отрыгнутъ, не дадутъ отростка его коренья.»

**) Не введи въ бѣду, не обидь.

***) Рѣшилъ въ себѣ, что сдѣлать.

****) Закололъ, испорчено изъ «заколоше;» ср. *колошматить*.

*****) Колодъ; спутано: не Господь, а Святополкъ повелѣлъ: отъ того смѣшано, что вставлено не у мѣста описаніе невредимости мощей, какъ ихъ сохранилъ Господь.

******) Во плоти, т. е. цѣлы.

Ни звѣри, ни птицы ихъ не поѣли,
Не солнычныхъ лучей попеченіемъ.

А онъ ненавистный, врагъ немилостивый,
Суду́ючи, раду́ючи на добрые ко́ни,
Поѣдучи въ великій славенъ вос-пре-Вышь-градъ.
На то Господь на злого прогнѣви́лся,
Не потерпѣлъ ему Господи Владыка,
Сослалъ Господь съ небесъ грозныхъ ангеловъ.
Ангелы обрѣзавше о Христѣ но́зи,
Вознесли́ злого къ ве́рху,
Да свергнули до аду.
Предъ нимъ земля потресе́тся,
И морская волна вся восколыба́лась,
Вповѣдали *) Россійскіе держатели, великіе князи,
Что на землѣ быть у насъ второму потопу.

А отъ ихъ святыхъ мощей утвердилъ Господь
Огненный столбъ отъ земли и до не́ба.
Увидѣли Россійскіе держатели, великіе князи,
Съѣзжалися-сбиралися, брали мощи, да понесли
Во славенъ великій вос-пре-Вышь-градъ.
Состропли-воздвигнули
Святую, соборную, каменную церковь
Во имена́ Бориса и Гльба.
Явилъ Господь свою милость:
Было отъ святыхъ мощей прощеніе,
Слѣпымъ давалъ Господи прозрѣніе,
Глухімъ давалъ Господи слы́шаніе,
Скорбящімъ-болящімъ исцѣленіе,
Всему міру давалъ Господи вспоможеніе,
Спасалась Россія вся отъ варварскаго нашествія.

Имъ же слава отъ нынѣ до вѣка вѣковъ, аминь.

(То же).

---

*) То же, что выше «немчина» полагали князья...

144.

(Моск. губ. и уѣзда, деревня Воронки).

Жилъ тутъ былъ Володимѣръ князь,
У него было ровно десять сыновъ,
Изъ нихъ онъ любилъ трехъ сыновъ,
Бориса любилъ сына и Глѣба,
А третьяго Опóрхала.
Послышалъ князь Володимѣръ скорую кончину,
Дѣлилъ онъ своё царство на́ три до́ли:
Борису отказывалъ городъ Кіевъ,
А Глѣбу отказывалъ городъ Вéршень,
Опóрхолу отказывалъ Черниго́родъ.

Опóрхолу мало показа́лося.
Задумалъ Опóрхолъ пиры пирова́ти,
Отца своего мать поминати.
Поѣхалъ Опóрхолъ братьевъ звати:
«Поѣдемте, братцы, пиры пирова́ти,
«Отца своего мать поминати!»
Борисъ и Глѣбъ книги раскладáютъ,
По чи́сламъ дѣла́ разбираютъ:
«« Охъ братецъ ты, братецъ Опорхолъ!
«« Отцу нашему матери чи́сла не выходятъ *). »»
«Поѣдемте, братцы, поскорѣе:
«У меня хлѣбъ-соль припасёные.»

Они ѣхали болотами, соло́тами **),
Темны́ми лѣсами и пото́пами.
Середи пути-дорожки станови́лися;
Опóрхолъ долой съ коня солѣзаетъ,
На Бориса ножикъ вынимаетъ,

*) Не время ихъ поминать, не тѣ числа поминокъ.
**) *Слотами*, грязями.

Бориса ножёмъ зарѣза́етъ,
А Гле́ба копьёмъ закалаетъ.
Они ему возмолились:
«« Братецъ ты нашь, братецъ, Опо́рхолъ!
«« Коли тебѣ мало показалось,
«« Возми ты у насъ всё имѣнье,
«« А насъ возми въ услуженье:
«« Мы будемъ служить какъ ца́рю и Богу!»»

Опо́рхолъ на ихъ слова́ не сполега́етъ*),
Бориса ножёмъ зарѣза́етъ,
А Гле́ба копьёмъ закалаетъ;
Въ боло́та, въ соло́та ихъ сволока́етъ,
Листо́мъ, хворосто́мъ закрада́етъ.

Находили на томъ мѣстѣ святыя мощи;
Провалился Опо́рхолъ сквозь зе́мли;
Становился столбъ огненный отъ земли́ до не́ба,
Соѣзжалися попы, архиреи,
Всѣ люди, честны́е химандриты,
Подымали святыя мощи на головку,
Понесли святыя мощи въ Божью церковь.

(То же).

145 **).

(Моск. губ., и уѣзда, село Ильинское).

Со восточнаго держанія
Во словеспомъ Кіевѣ градѣ
Жилъ себѣ Володиміръ князь.
Имѣлъ себѣ трёхъ сыно́въ:

---

*) Не полагается, не склоняется.

**) Стихъ этотъ, какъ болѣе полный и менѣе другихъ испорченный, выбранъ П. В—чемъ какъ основной и помѣщенъ въ Чтеніяхъ; мы приведемъ маленькія отмѣны печати, для полноты же присоединимъ еще отрывки изъ Стиха Якушк., записаннаго въ селѣ Сабуровѣ отъ Ивана Кондрашева (а этотъ выученъ былъ монахинею въ Коренной), Отеч. Зап. стр. 31, 32.

Старѣйшій братъ, Апо́лшій князь,
А мéньшихъ два брата, Борисъ и Глѣбъ [1]).
Жившн-бывши, Володимíръ князь
Сталъ своимъ чадамъ бласловляти,
А удѣльными гра́дами надѣляти:
Старѣйшему брату Черниговъ градъ,
Борису и Глѣбу Кіевъ градъ [2]).
Жившн-бывши Володимíръ князь
Въ домѣ своёмъ переставился.
Чады его возлюбленные
Со славою его погребали;
Разъѣзжалися во разныя страны:
Старѣйшій братъ въ Черниговъ градъ,
А Борисъ и Глѣбъ во Кіевъ градъ.

Жившн-бывши старѣйшій братъ,
Старѣйшій братъ, Апо́лшій князь
Въ умѣ своёмъ разумѣ смѣшался;
И пишетъ князь зло-писаніе
Двумъ братамъ Борису и Глѣбу:
« Вы мéньшіе братья, святые князья,
« Святые князья, благовѣрные,

---

1) Востошная сдержавная
Какъ у славнымъ гради у Кееви,
А жилъ себѣ Володимеръ князь,
Володимеръ князь Володиміравичь.
Іонъ имѣлъ собѣ двинадцать сыновъ,
Двинадцать сыновъ любезнѣйшехъ;
Только взлюбилъ ёнъ трехъ сыновъ:
Святова и Глѣба, Бориса,
А третьива Свята-а-полка,
Той имѣлъ собѣ за большаго сына.

2) Дѣлилъ грады на три частя:
Что Кеевъ градъ, Черниговъ градъ святому и Глѣбу, Борису,
Привдавѣшанъ градъ (по объясненію пѣвца « самый бѣденькій, »
а въ самомъ дѣлѣ это испорчено изъ « Пре-Вышеградъ »)
Святополку.

« Два брата мои, Борисъ и Глѣбъ!
« Прошу я васъ на пиръ пировать,
« Во чéстный вамъ пиръ пировать:
« Мы будемъ въ моёмъ домѣ отца поминать [3]).»
Послы его прихождали,
И посы́льный листъ приношали
Двумъ братамъ Борису и Глѣбу.
Два брата Борисъ и Глѣбъ
Посы́льный листъ приимали,
Передъ *) матушкой прочитали;
И начали плакати-рыдати,
Отца въ своёмъ домѣ поминати **).
Имъ матушка говорила:
— Возлюбленные мои чада,
— Святые князья благовѣрные!
— Не ѣздите вы къ большóму брату въ гости ***):
— Не на пиръ онъ зовётъ пировати,
— Не отца въ своёмъ домѣ поминати,
— Хочетъ онъ васъ затрéбити,
— Всею Росеей завладати,
— Со всѣми со удѣльными городами
— И съ вѣрными ****) со слугами.—
Они матушки не слушались,
Садилися на добры́хъ ко́ней,
Поѣхали къ большóму брату въ гости,
Къ старѣйшему брату и къ бóльшему князю [4]).

---

[3]) Святой-полокъ пишетъ листы,
Пишетъ листы къ меньшимъ братьямъ:
« А вы братья, вы и меньшія!
« Выѣзжайте въ чистоя поля,
« Въ чистоя поля пиръ пировать,
« Пиръ пировать, отца поминать.»

*) Чтен. «предъ.»

**) Вмѣсто этого стиха, въ Чтен. «И жалобнымъ гласомъ причитати.»

***) Чтен. прибавлено: «Къ старѣйшему брату Святополкію.»

****) Чтен. «Со всѣми со вѣрными.»

[4]) Беруть письмо, сильно плачуть;
Добровъ коневъ сидлаючи,

Апóлшій князь, ненавистный-злой,
Не въ домѣ онъ братіевъ встрѣчаетъ,
Встрѣчаетъ далече въ чистомъ полѣ,
Зритъ на нихъ *) яко разбойникъ.
Два брата Борисъ и Глѣбъ
Видютъ они напасть свою,
Слѣзаютъ со дóбрыихъ **) кóней,
Упали къ большóму брату въ ноги ***);
Борисъ упалъ въ правую ногу,
А Глѣбъ упалъ въ лѣвую;
Начáли они плакать и рыдати,
И жалобнымъ гласомъ причитати:
«« Любимый ты нашь старѣйшій братъ,
«« Старѣйшій братъ, А-бóльшій князь!
«« Не срѣжь ты главы ****) незрѣлыя,
«« Не пролей ты крови христіянскóй,
«« Крови христіянскóй по напрасну!
«« Возьми ты насъ въ рабы себѣ,
«« Работáй ты нами яко слугами *****)!»»

А-бóльшій князь, ненавистный-злой,
Ни на чтó злодѣй не воззритъ,
Ни на плаканье, ни на рыданье,
Ни на жалобное ихъ причитанье:
Бориса взялъ копьёмъ вружúлъ,
А Глѣба ножёмъ зарѣзалъ:
И повелѣлъ эти тѣлá, Борисово,
Борисово и Глѣбово,
Затощить ******) во темны лѣса [5]).

Въ чистоя поля выизжаючи,
Бѣлы шатры раскинаючи.

*) Чтен. «Свирѣпо на братьевъ взираетъ, Онъ зритъ на нихъ.»
**) Чтен. «со дóбрыхъ.»
***) Чтен. прибавлено: «Старѣйшему брату Святополку.»
****) Чтен. «главы.»
*****) Чтен. «какъ рабами.»
******) Чтен. «затащить.»
5) Святой-полохъ наѣзжаючи,
Глѣба нажомъ зарѣзаючи.

И садился злой на добрый конь,
И сталъ разъѣзжать и похваляться:
« Слуги мои вѣрные!
« Теперича наша вся Росея,
« Со всѣми со удѣльными городами,
« Со всѣми со вѣрными со слугами! »
А Господь хвалы не слушаетъ,
Ссылаетъ Господь двоихъ ангеловъ
Со копіемъ со вострымъ;
Повелѣлъ Господь земли подрѣзáти,
Подрѣзати и потрясати;
И они землю подрѣзáли,
Подрѣзáли и потрясáли;
Земля съ кровію смѣшалася,
Вся вселенная ужаснулася,
Словно въ синіемъ морѣ вóлны всколыхáлися.
Онъ думалъ, злодѣй, рай растворился,
Анъ самъ сквозь сырóй земли провалился.

А тѣ тѣлá, Борисово,
Борисово и Глѣбово *),
Лежали ровно тридцать **) лѣтъ:
Ни звѣрь ихъ, ни птица не тронýли,
Ни мрачное помраченіе,
Ни солнечное попеченіе 6).
Какъ тридцать лѣтъ миновалося,

Бориса копіемъ закалявчи,
[Въ] топки болоты отволачаювчи,
Подъ гнилу колоду подкладаювчи.

*) Прежде было: «Борисовы и Глѣбовы;» такъ и должно быть по употребленію народному и примѣру другихъ Стиховъ.

**) Чтен. «тридсять.»

6) Лижатъ мощи тридцать три года,
Ничаво мощамъ не врядиласи,
Ни ятъ солнца ни засекли,
Ни ятъ вѣтру ни завѣтряли,
Ни ятъ дожжу ни сатлѣли.

Явилося явленіе:
Явился столбъ красный огненный,
Отъ земли и до нéба;
Къ тóму столбу къ огненному *)
Сходилися-соѣзжалися
Цари, власти и патріярхи,
И всѣ православные христіяне **);
Служили молебны благочéстны
Двумъ братамъ Борису и Глѣбу;
Святыя тѣла обрѣтоша намъ
Двухъ братьевъ Бориса и Глѣба ***);
Отъ святыхъ мощей было прощеніе;
Погребали ихъ, свѣтовъ, со славою.

А мы поёмъ славу Борисову,
Борисову славу и Глѣбову,
Во вѣки вѣковъ, аминь [7]).

(То же; записано самимъ П. В—чемъ отъ слѣпаго Ивана изъ села Павлоградскаго, 7 Сент. 1832 года).

146.

Съ восточнаго держанія
Во словесномъ Кіевѣ градѣ
Былъ славенъ Володиміръ князь.
Имѣлъ себѣ три сына:
Старшій братъ Иполшій князь,
А меньшіе два брата Борисъ и Глѣбъ.
Жимши Володиміръ князь,
И сталъ своихъ чадъ благословляти
И удѣльными градами надѣляти:

*) Чтен. «столбу огненному.»
**) Чтен. «христіане.»
***) Чтен. «Двухъ братовъ Бориса и Глѣба.»
7) Святому Глѣбу славу поемъ,
Во вѣкъ слава его не минуитца.
Саздай намъ, Господъ, сяму міру прікрасный рай!

Доставался Черниговъ градъ
Старшему брату Святополку,
Двумъ братамъ Борису и Глѣбу Кіевъ градъ.
Жимши князь Володиміръ,
Въ домѣ своемъ преставился:
Чада его любимые
Со славою свѣта погребали,
Погребали и похоронялн.
И разъѣхалися въ разныя страны:
Старшій братъ во Черниговъ градъ,
А меньшіе два брата во Кіевъ градъ.

Жимши-бымши старшій братъ,
Въ умѣ своемъ разумѣ смѣшался,
И пишетъ князьямъ зло-писаніе,
Двумъ братамъ Борису и Глѣбу:
« Два брата, Борисъ и Глѣбъ!
« Прошу я васъ на пиръ къ себѣ пировати,
« Почестный вамъ пиръ пировати
« И отца намъ въ домѣ поминати.»
Послы его прихождали,
Посыльный листъ приношали
Двумъ братамъ Борису и Глѣбу.
Два брата Борисъ и Глѣбъ
Передъ своею матушкою почитали,
Начали они плакати и рыдати,
И отца въ своемъ домѣ поминати.
Имъ матушка возговорила:
— Чады мои возлюбленные,
— Святые князья мои благовѣрные,
— Два брата, Борисъ и Глѣбъ!
— Не ѣздите къ старшему брату Святополку:
— Не на пиръ васъ зоветъ пировати,
— Не отца своего въ домѣ поминати,
— Онъ хочетъ васъ, злоб, потребити,
— Всей Россіей завладати,
— Со всѣми удѣльными городами,
— Со всѣми со вѣрными со слугами.—

Они матушки не слушалися,
Садились они на добрых коней,
Поѣхали къ большему брату въ гости,
Къ старшему брату къ Святополку.

Старшій братъ ихъ, ненавистный-злой,
Не въ домѣ братію свою встрѣчаетъ,
Встрѣчаетъ далече во чистомъ полѣ,
Съ оружіемъ со копьемъ, какъ разбойникъ.
Два брата Бориса и Глѣба
Видютъ они напасть свою,
Слѣзаютъ со добрыихъ коней,
Упали къ старшему брату въ ноги,
Борисъ упалъ въ правую ногу,
А Глѣбъ упалъ во лѣвую ногу,
Начали они плакати и рыдати,
Жалобнымъ гласомъ причитати:
«« Ты любимый нашь, старѣйшій братъ,
«« Іяполшія Полшія князь!
«« Не срѣжь главы незрѣлыя,
«« Не пролей ты нашей крови
«« Христіянскія напрасно:
«« Мы не знаемъ за собою пороку никакова;
«« Возьми ты насъ въ рабы къ себѣ,
«« Работай ты нами аки слугами.»»

Старшій братъ ихъ, ненавистный-злой,
Ни на что, злодѣй, не взираетъ,
Ни на плаканье и ни на рыданіе,
Ни на слезное ихъ причитаніе:
Бориса взялъ—копьемъ вружилъ,
А Глѣба взялъ—ножемъ зарѣзалъ;
А тѣ тѣла, Борисовы и Глѣбовы,
Повелѣлъ ихъ въ темны лѣса стащити,
Промежду ихъ колодъ разложити.
Садился злой на доброй конь,
Сталъ разъѣзжати и похваляться:
« Слуги мои вы вѣрные!

« Теперь наша вся Россія
« Со всѣми удѣльными городами,
« Со всѣми со вѣрными со слугами!.»
Господь хвалы не слушаетъ,
Ссылалъ Господь двухъ ангеловъ
Со копіемъ и сокипетромъ,
Повелѣлъ землю подъ нимъ подрѣзати;
Потресамши земля съ кровью смѣшалась,
Искрошилася вся вселенная,
Словно въ синемъ морѣ волны;
Онъ думалъ, злодѣй,—рай растворился,
А онъ сквозь сырой землѣ провалился.

А тѣ тѣла, Борисовы и Глѣбовы,
Лежали они ровно тридцать лѣтъ:
Не звѣрь ихъ, ни птица не тронули,
Ни мрачное ихъ помраченіе,
И солнечное ихъ попеченіе.
Какъ тридцать лѣтъ миновалося,
Явилося явленіе:
Явился столбъ огненный
Отъ земли и до неба.
Къ тому столбу ко огненному
Сходилися и съѣзжалися
Цари, и власти, и патріархи,
И всѣ православные христіяне,
Служили молебны благочестные;
Святыя тѣла обрѣтоша
Двухъ братовъ Бориса и Глѣба;
Со славой ихъ свѣтовъ погребали,
Погребали и похоронили;
Отъ святыхъ мощей было прощеніе,
Всякимъ болѣзнемъ исцѣленіе.

Поемъ славу Борису и Глѣбу
Во вѣки вѣковъ, аминь.

(Этотъ Стихъ, близко сходный съ предыдущимъ, записанъ самимъ П. В—чемъ, въ черновѣ карандашемъ, неизвѣстно гдѣ).

147.

Восточнаго державствія, Славенскаго Кіева града,
Великій Владиміръ князь имѣлъ у себя три сына,
Старѣйшаго Святополка, меньшихъ Бориса и Глѣба.
Раздѣляетъ Русію всю сыномъ своимъ на три части:
Святополка въ Черниговъ градъ, Бориса и Глѣба во Вышградъ.
Великій Владиміръ князь въ дому своемъ преставися,
Во цвѣтущей во старости святолѣпно, благочестно;
Послѣ чада его взыдоша по своимъ градомъ:
Старѣйшій во Черниговъ градъ, а Борисъ и Глѣбъ во Вышградъ.

По злый врагъ ненавистникъ, властолюбецъ Святополкъ братъ
Не можетъ зрѣть самодержцевъ, завистію уязвися,
Акн Каинъ на Авеля, заклать Бориса и Глѣба.
Посланіе посылаетъ съ послы свое ко братіямъ,
На совѣтъ свой призываетъ, на пиршество пировати.
Благовѣрный князь Борисъ и Глѣбъ посланіе прочитавши,
Поклонъ воздаша матери, поѣхаша къ Святополку.

А злый врагъ и ненавистникъ, властолюбецъ Святополкъ братъ
Встрѣчаетъ онъ въ чистомъ полѣ, свирѣпо на нихъ взираетъ,
Съ яростію на смѣхъ слова злыя провѣщаетъ.
Благовѣрный князь Борисъ и Глѣбъ слезы своя проливаютъ,
Главы къ ногамъ преклонили, умильно къ брату вѣщаютъ:
«« О брате нашь старѣйшій, великій князь Святополче!
«« Аще хощеши ты владати нами и всею Русіею,
«« Имѣй ты насъ въ дому своемъ въ работѣ яко слугъ своихъ;
«« Воспомяни отца и мать, которая насъ породила,

«« Не сотвори ты матери печали великія,
«« Не жни класы незрѣлые, ни пшеницы неспѣлыя;
«« Еще мы суть есмы млады, не имамы зла порока.»»

О злый врагъ ненавистникъ, властолюбецъ Святополкъ братъ,
На слезы ихъ на слезы не взираетъ, моленія не слушаетъ,
Прошенія не пріемлетъ, милости къ нимъ не являетъ.
Яко волцы восхитиша, безъ милости ихъ казниша.
Борису смерть наведоша копіемъ и прободоша,
Глѣба пожемъ заколоша, душу съ тѣломъ разлучиша;
Терзаше онъ тѣла святыхъ, обнаживши яко хищникъ,
Велѣлъ влачить тѣла святыхъ, съ бесчестіемъ повергнути.
Садишася со воины своя добрыя на кони,
Поѣхаша съ радостію, радуяся, веселяся.
Земля подъ нимъ колебася, и яко волна морская,
Солнце во тму затворися и луна въ кровь преложися,
И бысть всѣмъ страхъ, во многи дни чающимъ всѣмъ скончаніе,
Устрашися вселенная, концы земли содрогнуша.

Яви Богъ отъ святыхъ мощей огненный столпъ до небеси;
Сшедошася державніи вси рустіи князи и власти,
Взяша князи мощи святыхъ, внесоша въ славный во Вышградъ,
Создаша храмъ церковный Борису и Глѣбу.
Яви Богъ отъ святыхъ мощей, болящимъ всѣмъ дая исцѣленіе,
Слѣпымъ даютъ прозрѣніе, болящимъ исцѣленіе,
Хромымъ даютъ хожденіе, глухимъ всѣмъ очищеніе;
Спасися ты, Русія вся, отъ варваръ всѣхъ плѣненная.

Слава тебѣ, Христе царю, царствующу на небесѣхъ,
Всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Стихъ переписанъ рукою М. В. Кирѣевской, не извѣстно откуда, и составляетъ переходъ къ Стихамъ рукописнымъ или книжнымъ, которые за симъ слѣдуютъ).

149.

Восточнаго державствія,
Словеньскаго Кіева града,
Великій Владиміръ князь
Имѣлъ у себе онъ три сына:
Старѣйшаго Святополка,
Меньши́хъ Бориса и Глѣба.
Раздѣлялъ онъ Россію всю
Сыновомъ своимъ на три части:
Святополку Черниговъ градъ,
Борису и Глѣбу Вышь-предѣлы.
Великій Владиміръ князь
Въ дому своемъ преставился.
Послѣ его чада его
Разыдошася по своимъ градо́мъ:
Святополкъ же въ Черниговъ градъ,
Борисъ и Глѣбъ въ Вышь-предѣлы.

О злый непавистникъ врагъ,
Властолюбецъ богомерзкій
Не можетъ зрѣть самодержцевъ;
Онъ завистію уязвляемъ,
Аки Каинъ на Авеля,
Убити хощетъ Бориса и Глѣба.
Посылаетъ онъ посла́нника,
Посла́нный листъ написавши,
На совѣтъ къ себѣ призываетъ,
На пиршество пировати.
Благовѣрніи князи, Борисъ и Глѣбъ,
Посла́нный листъ прочитавше,
Поклонишася предъ матерію,
Поѣхавше къ Святополку.

О злый непавистникъ врагъ,
Властолюбецъ богомерзкій
Стрѣчаетъ ихъ въ чистомъ полѣ,

Свирѣпо на нихъ онъ взираетъ,
Съ яростію насмѣхаетъ,
Злыя слова наметаетъ,
Аки же *) онъ плещу пущалъ
На благовонныя цвѣты.
Что проговорятъ Борисъ и Глѣбъ,
Умильно они къ брату вѣщаютъ:
«« О брате нашь старѣйшій,
«« Великій князь Святополче!
«« Или хощешь владѣть нами,
«« Или всею Россіею,
«« Имѣй ты насъ въ дому своемъ,
«« Въ работѣ вѣрными слугами!
«« Воспомяни ты отца и мать,
«« Которыя насъ съ тобой породили!
«« Не содѣлай ты велій плачь,
«« Рóждешей матери нашей!
«« Не срѣжь клáсы незрѣлыя,
«« Не пожни пшеницы неспѣлыя!
«« Не отрини **) винограда,
«« Корéнія отъ сырой земли!
«« Еще мы суть вельми млади,
«« Не имамы злаго порока.»»

О злый ненавистникъ врагъ,
Властолюбецъ богомерзкій
На слезы ихъ не взираетъ,
Моленія ихъ не слушаетъ,
Прошенія ихъ не пріемлетъ,
Милосердія къ нимъ не являетъ:
Бориса онъ копіемъ прободе,
Глѣба же пожемъ закла;
Терзаше онъ тѣлеса святыхъ,
И промежъ двухъ кладъ погрузиша;

---

*) Испорчено изъ «аспидъ же.»
**) Не отторги.

Садишася с' воины
На своя добрыя кони,
Поѣхаша радуяся,
Радуяся и веселяся.
Подъ ними земля восколебася,
Аки вопа вѣтра морскаго,
Лице солнце во тму закры,
И быть всѣмъ страхъ по четыри дни;
Люді же и вельможи
Чаяли вси втораго потопа.

Проявилъ Господь отъ святыхъ мощей
Столпъ огненный до небеси.
Видошася держатели
И вси князи христіянстіи,
Принесоша мощи святыхъ князей
Во славный во Выше-градъ;
Построиша каменну церковь
Во имя святыхъ Бориса и Глѣба.
Подастъ Господь отъ святыхъ мощей
Болящимъ всѣмъ исцѣленіе,
Слѣпымъ даютъ прозрѣніе,
Глухимъ даютъ слышаніе,
Хромымъ даютъ хожденіе,
Прокаженнымъ даютъ очищеніе,
Князе́мъ даютъ державствія,
И всѣмъ вѣрнымъ здравіе:
Спасается Россія вся
Отъ варварскаго нашествія.

Слава тебѣ, Христе царю,
Царствующему на небесѣхъ,
Всегда, нынѣ и присно
И во вѣки вѣкомъ,
Аминь.

(Рукоп. Колом.; ближайше сходно съ предыдущимъ).

149 *).

Восточныя державы **), Кіева града,
Владиміръ князь имѣлъ у себя ***) три сыны:
Старѣйшаго Святополка,
Меншаго Бориса и Глѣба.
Раздѣлише же Россію всю
Сыновемъ своимъ на три части:
Святополку Черниговъ градъ,
Борису и Глѣбу Вышь съ предѣлы ****).
Преставися *****) Владиміръ князь
Въ дому своемъ святолѣпно и благочестно;
Послѣ его чады его
Разыдошася въ свои ******) грады.

О злый непавистникъ врагъ,
Властолюбецъ †) богомерзкій,
Не можетъ зрѣть богодержцевъ;
Вложиша въ ны ††) Святополку,
Аки Каинъ на Авеля,
Погубити †††) Бориса и Глѣба.
Послалъ же къ нимъ посланника,
Посланный листъ написаше,
На совѣтъ къ себѣ призываше,
На пиршество пировати.
Благовѣрнїи князіе Борисъ и Глѣбъ;

---

*) Къ этому Стиху приводимъ разночтенія, происхожденіе которыхъ объяснено ниже: *Толст.* и *Кир.*

**) *Толст.* «Восточная держава.»

***) *Кир.* «себѣ.»

****) Вѣроятно «пре» отъ «предѣловъ» перенесено въ слово «пре-выше-градъ», которое видѣли мы въ другихъ Стихахъ.

*****) *Кир.* «Преставился.»

******) *Толст.* «в свои.»

†) *Толст.* «Сластолюбецъ.

††) Въ мысль?

†††) *Толст.* «Погуби.»

Посланный листъ прочитавше,
Поклонилися предъ матерію,
Поѣхаша къ Святополку.

О злый ненавистникъ врагъ,
Властолюбецъ богомерзкій,
Встрѣчаетъ ихъ злый среди пути,
Свирѣпо на нихъ взираше
Гнѣвъ съ яростію смѣшя,
Злыя словеса наметаше
Аки аспидъ плещу пущавъ
На благовонныя цвѣты.
Видѣвше святіи бѣду свою,
Слезами лице омываху *),
Главы къ ногамъ преклоняху,
Умильно къ брату вѣщаху:
«« О братецъ нашъ старѣйшій,
«« Великій княже Святополче!
«« Или хощешь владѣть нами
«« И всею великою Россіею,
«« Имѣй ты насъ въ дому своемъ
«« Въ работѣ вѣрными слугами;
«« Воспомни любовь отца нашего,
«« Иже насъ съ тобою породилъ;
«« Не сотвори злыя плачи
«« Рождшей матери нашей;
«« Не учини печали всѣмъ
«« О Христѣ сродникомъ **) нашимъ;
«« Не срѣжь класы незрѣлые,
«« Ни потравь ***) нивы неспѣлыя,
«« Не отторгни ****) винограду
«« Сей *****) кореня отъ сыры земли;
«« Не подрѣжь лозы незрѣлыя,

---

*) *Толст.* «омываше»
**) *Кир.* «сродникамъ.»
***) *Толст.* «Ни поправь.»
****) *Толст.* «Не отрыгни.»
*****) Вѣроятно «сы, со.»

«« Не пролей крови неповинныя;
«« Еще суть мы елми млады,
«« Не имамы злаго порока.»»

О злый ненавистникъ врагъ,
Сластолюбецъ богомрзкій,
На слезы ихъ не взираетъ,
Моленія не слушаетъ,
Прошенія не пріемлетъ:
Похитника яко волцы,
Съ немилостію накоснился *),
Не пощадѣлъ двухъ неласныхъ **)
Агнецъ, князей Бориса и Глѣба;
Бориса же копіемъ прободе,
Глѣба же ножемъ заклаше;
Вверзилъ тѣла ихъ при пути,
Обнажилъ яко разбойникъ,
Повелѣлъ влачить святыхъ тѣлеса
И промежь дву кладъ погрузить.
Сѣдоша же съ воины
На свои быстрыя ***) кони,
Поѣхаша радуяся во славный
Великій во Вышь-градъ.
Подъ нимъ земля восколебася ****),
Яко волна вѣтру морскаго;
Вознесошася до небеси,
Спидоша же и до ада;
Поразиша аки три грады Хоразины;
Сице солнце во тму закрыся
И бысть мракъ четыре дни,
Ужасеся вся вселенная,
Чаяли втораго потопа.

Ни звѣрь, ни птица не поиде,

---

*) Въ Стихахъ народныхъ «взкачнулся:» устремился, навалился.
**) Вѣроятно «неласныхъ,» безласныхъ.
***) *Кир.* «быстрые.»
****) *Толст.* «всколыбася.»

Во мрачное поврежденіе *).
Снидоша же держателіе князи Русстіи,
Внесоша же святыхъ мощи
Во славный великій во Вышь-градъ.
Проявилъ Господь отъ святыхъ мощей
Огненный столпъ и до небеси;
Построили имъ во́ имя
Святую священную церковь.
Благодать Богъ даетъ отъ святыхъ мощей:
Болящимъ исцѣленіе,
Слѣпымъ даетъ прозрѣніе,
Хромымъ дастъ хожденіе,
Сыповомъ Русскимъ поможеніе.
Россія вся спасается
Отъ варварскаго нашествія,
Всегда и нынѣ и присно
И во вѣки вѣкомъ, аминь.

(Найдено, списано и приготовлено, вмѣстѣ съ другими Стихами, къ печати К. Ѳ. Калайдовичемъ, когда рукопись принадлежала еще библіотекѣ Н. П Матрунина; потомъ перешла она къ Ѳ А. Толстому; разумѣется, мы приняли текстомъ списокъ, сдѣланный Калайдовичемъ. Впослѣдствіи пріобрѣли мы списокъ, сдѣланный уже въ библіотекѣ Толстаго, принадлежащей Библіотекѣ Публичной, и обозначили разночтенія, которыхъ не можемъ повѣрить, припискою *Толст.*; при этомъ почтены разночтенія *Кир.*, изъ списка, сдѣланнаго П. В. Кирѣевскимъ съ какой-то рукописи, вѣроятно доставленной Языковымъ изъ Сибирска).

180.

Восточная держава Кеева града,
Владимеръ князь имѣлъ у себе три сына,
Старѣйшаго Святополка, меньшаго Бориса и Глѣба.
Раздѣлиша же Расію всю сыновомъ своимъ на три части:
Святополку Черниговъ градъ, Борису и Глѣбу Съвышъ-предѣлы.

*) Все это мѣсто сокращено и испорчено.

Преставися Владимеръ князь въ дому своемъ святолѣпно и благочестно.
Послѣ его чады его разыдошася во своя грады.

О злый ненавистникъ, врагъ, властолюбецъ богомерзкія
Не можетъ зрѣть богодержцевъ, вложиша вины
Святополку, аки Каинъ на Авеля: «погуби Бориса и Глѣба *).»
Послалъ же къ нимъ посланника, посланный листъ написаше,
На обѣдъ къ себѣ призываше и на пиршество пировати.
Благовѣрный князь Борисъ и Глѣбъ, посланный листъ прочитавше,
Поклонишася предъ матерію своею, поѣхаша къ Святополку.

О злый ненавистникъ, врагъ, властолюбецъ богомерзкія,
Встрѣчаетъ ихъ злый среди пути, свирѣпо на нихъ взираше,
Гнѣвъ съ яростію смѣшая, злыи словесы наметаше,
Аки аспидъ плещу пущая на благовѣрные цвѣты.
Видѣвше святыя бѣду свою, слезами лице умываше,
Главы къ ногамъ приклоняше, умильно къ брату вѣщаху:
«« О братецъ нашь старѣйшій, великій княже Святополче!
«« Или **) хощешь владѣть нами и всею великою Расіею,
«« Имѣй ты насъ въ дому своемъ въ работѣ вѣрными слугами;
«« Воспомяни любовь отца нашего, иже насъ съ тобою породилъ;

*) Даетъ такой смыслъ: «дьяволъ вложилъ мысль Святополку, возбуждая его какъ Каина на Авеля — «погуби Бориса и Глѣба.»
**) Если.

«« Не сотвори злыя плачи раждейшей матере нашей,
«« Не учини печали всѣмъ о Христѣ сродникомъ нашимъ;
«« Не срѣжь класы незрѣлыя, не поправъ *) нивы неспѣлыя;
«« Не отрыгни винограда, сей корень отъ сыры земли,
«« Не подрѣжь лозы незрѣлыя, не пролей крови неповинныя,
«« Еще суть мы вельми млади, не имамы злаго порока.»»

О злый ненавистникъ, врагъ, властолюбецъ богомерзкія
На слезы ихъ не взираетъ, молепія не слушаетъ,
Похитыша яко волцы, съ немилостію накоснися,
Не пощадилъ двухъ неглагныхъ агнецъ, князей Бориса и Глѣба,
Бориса же копіемъ прободе, Глѣба ножемъ заклаша,
Вверзилъ тѣла ихъ при пути, обнажилъ яко разбойника,
Повелѣлъ влачить святыя тѣлеса и промежь дву кладъ погрузити.
Сѣдоша же съ воины на свои быстрыя кони,
Поѣхаша радуяся во славный великій во Вышъ-градъ:
Подъ нимъ земля всколыбастася, яко волна отъ вѣтру морскаго,
Вознесошася до небеси, спидоша же и до ада,
Поразиша аки три грады Хоривены,
Лице солнцу во тму закрыся и бысть мракъ четыри дни,
Ужасеся вся вселенная, чаяли втораго потопа.

Ни звѣрь, ни птицы не пояде, во мрачное поврежденіе.
Впидоша же держатели князи рустіи,
Внесоша же святыхъ мощи во славный великій во Вышъ-градъ.

---

*) Не попирай, вмѣсто «не потравь, не потрави.»

Проявилъ Господь отъ святыхъ мощей огненный столпъ
и до небеси,
Построили имъ во́ имя святую вселенную церковь;
Благодать Богъ даетъ отъ святыхъ мощей,
Болящимъ изцѣленіе, слѣпымъ даетъ прозрѣніе,
Хромымъ даетъ хожденіе, сыновомъ рускимъ поможеніе.
Расія вся спасается отъ варварскаго нашествія,
Отъ всякихъ болѣзней различныхъ и отъ смертоносныя
язвы,
Всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

(Рукоп. Ѳедор.)

181 *)

Восточная держава, славнаго Кіева града,
Великій Владиміръ [1]) князь имѣлъ у себе три сына:
Старѣйшаго Святополка, меньшихъ же Бориса и
Глѣба.
Раздѣляше же Россію [2]) всю сыновомъ своимъ на три
части:
Святополку Черниговъ градъ, Борису и Глѣбу Выш-
предѣлы [3]).
Преставися Владиміръ князь въ дому святолѣпно и
благочестно.
Послѣ его чада [4]) его разыдошася въ свои грады.

О злый ненавистникъ-врагъ, властолюбецъ богомерз-
скій,
Не могъ зрѣти [5]) богодержцовъ, вложиша вины Свято-
полку,

---

*) Разнорѣчія приведены изъ другой рукописи, въ малую осьмушку, полуустав новѣйшаго письма.

1) Владимеръ.
2) Росію.
3) Воспридѣлы.
4) Чады.
5) Не можетъ зрѣть.

Помыслиша и научиша,
Аки Каинъ на Авеля, побить Бориса и Глѣба.
Послалъ [1]) къ нимъ посланника, посланный листъ
написаша [2]),
На совѣтъ себѣ призываше, на пиршество пировати.
Благовѣрные [3]) князи Борисъ и Глѣбъ посланный
листъ прочиташа [4]),
Поклонилися предъ матерію, поѣхаша къ Святополку.

О злый ненавистникъ-врагъ, встрѣчаетъ ихъ злый
въ чистомъ [5]) полѣ,
Свирѣпо на нихъ взираше, гнѣвъ съ яростію смѣшаше [6]),
злыя слова наметаше,
Аки аспидъ плещу пущавъ [7]) на благовонныя цвѣты.
Видѣвше же святіи бѣду свою, слезами лице [8]) умываше,
Главы къ ногамъ приклоняше [9]), умилно къ брату
вѣщаше,
Возописта прекрасная два брата Борисе и Глѣбе [10]):
«« О брате нашь старѣшій, великій Владиміръ [11]) Святополче!
«« Если [12]) хощешь владѣть нами и всею великою Россіею,
«« Имѣй ты насъ въ дому своемъ въ работѣ вѣрно
слугами;
«« Воспомяни отца нашего, иже насъ съ тобою породилъ есть [13]);

---

1) Послалъ же.
2) Написаше.
3) Благовѣрныя.
4) Прочиташе.
5) Въ нѣкоемъ.
6) Сомѣшаше.
7) Пущалъ.
8) Лица.
9) Преклоняше.
10) Этого стиха нѣтъ.
11) Княже.
12) Пли.
13) Породилъ.

«« Не сотвори злыя плачи рождьшей матери нашей,
«« Не учини печали всѣмъ о Христѣ сродникамъ [1] нашимъ,
«« Не срѣжь класы незрѣлыя, не поправъ нивы неспѣлыя;
«« Не отрыгни винограду сей коренія отъ сыры земли [2],
«« Не подрѣжь лозы неплодныя, не пролей крови неповинныя:
«« Еще суть мы велми млады [3], не имамы злаго порока.»»

О злый ненавистникъ-врагъ, властолюбецъ богомерзкій,
На слезы ихъ не взираетъ, моленія не слушаетъ, прошенія не пріемлетъ;
Похитиша яко волцы, съ немилостію накосишася,
Не пощадѣвъ двухъ некласныхъ агнецъ, князей Бориса Глѣба:
Бориса [4] копіемъ прободоша, Глѣба же ножемъ заклаша,
Верзлъ [5] тѣла ихъ при пути, обнаживъ [6] яко разбойникъ,
Повелѣлъ влачить святыхъ тѣлеса, промежу [7] дву кладъ погрузити.
Сѣдоша же со воины [8] на своя добрыя кони,
Поѣхаша радуяся во славный великій во Вышгородъ [9].

---

1) Сродничемъ.
2) Не отторгни винограду сего коренія отъ сырыи земли.
3) Млади.
4) Бориса же.
5) Повергъ.
6) Обнажилъ.
7) Промежъ.
8) Со войныи.
9) Во Вышъ градъ.

Подъ нимъ земля колыбашеся [1]), аки [2]) волна вѣтру морскаго.
Повелѣ Господь [3]) ангеломъ обрѣзати окрестъ землю:
Вознесошася до небеси, снидошася и до ада, аки три грады Хоразины [4]).
Сице солнце во тму закрыся [5]) и бысть же мракъ четыре дни,
Ужасеся вся вселенная, чаяли втораго потопа.

Ни звѣрь, ни птица не пояде, ни мрачное повреждение.
Проявилъ Господь отъ святыхъ мощей огненный столпъ и до небеси [6]).
Снидоша же держатели, князи рустіи,
Внесоша же святыхъ мощи во славный [7]) во Выш-градъ,
Поставили [8]) имъ во имя священную каменную церковь;
Благодать Богъ даетъ отъ святыхъ мощей, болящимъ же исцѣленіе,
Хромымъ даетъ хожденіе, слѣпымъ даетъ прозрѣніе, сыновомъ русскимъ поможеніе,
Россія вся спасеніе [9]) отъ варварскаго нашествія,
Всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

(Рукопись, доставлена Рыбник.)

---

1) Колебася.
2) Яко.
3) Повелѣлъ Господь святымъ.
4) Вознесоша же до небеси, снидоша же и до ада,
Иже три града Хоразины.
5) Лице солнце во тму закрыся.
6) И до неба.
7) Во славный великій.
8) Построили.
9) Спасается.

152.

Восточная держава
Славнаго Кіева града,
Великій Владиміръ князь
Имѣлъ у себе три сына:
Старѣйшаго Святополка,
Меньшихъ же Бориса и Глѣба.
Раздѣляше Россію всю
Сыновомъ своимъ на три части:
Святополку Черниговъ градъ,
Борису и Глѣбу въ нихъ придѣлы.
Преставися Владимеръ князь
Въ дому своемъ святолѣпно и благочестно.
Послѣ его чада его
Разодоша въ свои грады.

А злый ненавистникъ врагъ,
Властолюбецъ богомерскій,
Не можетъ зрѣть самодержцовъ:
Вложи въ зависть Святополка,
Аки Каинъ на Авеля,
Убить Бориса и Глѣба.
Послалъ же къ нимъ посланники,
Посланный листъ написавши,
На совѣтъ къ себѣ призываше,
На пиршество вечеряти.
Благовѣрніи князи Борисъ и Глѣбъ
Посланный листъ прочитали,
Поклонилися предъ матерію,
Поѣхали къ Святополку.

Злый ненавистникъ врагъ,
Встрѣчаетъ ихъ злый въ чистомъ полѣ.
Свирѣпо на нихъ взираше,
Гнѣвъ съ яростію смѣшаше,
Злыя словеса наметаша,

Аки аспидъ плещу пущавъ
На благовонныя цѣты.
Видѣвше же святіи бѣду свою,
Слезами лице свое умываху,
Главы къ погамъ приклоняху,
Умильно къ брату вѣщаху,
Возописта прекрасная два брата,
Князи Борисъ и Глѣбъ:
«« Брате нашь старѣйшій,
«« Великій владѣтель *) Святополче!
«« Или хощешь владѣть
«« И всею великою Росіею,
«« Имѣй ты насъ въ дому въ своемъ
«« Въ рабствѣ вѣрными слугами;
«« Воспомяни отца нашего,
«« Иже насъ съ тобою породи;
«« Не сотвори горка плача
«« Рожшей насъ матери нашей;
«« Не учини печали всѣмъ добрымъ
«« Сродникомъ нашимъ;
«« Ни срѣжъ красы **) незрѣлыя,
«« Не подавляй ***) нивы неспѣлыя;
«« Не исторгай виноградa изъ корене
«« Отъ земли живыхъ;
«« Не подрѣжъ лозы священныя,
«« Не пролѣй крови неповинныя,
«« Яко еще мы велми млади;
«« Воспомяни, единъ бо отецъ
«« Съ тобою насъ породи.»»

По онъ злый ненавистникъ братъ,
Властолюбецъ богомерзскій врагъ,
На слезы ихъ не внемлетъ,
Моленья не слушая, прошенія не пріемлетъ:

---

*) Изъ «владѣтель» въ предыдущемъ Стихѣ испорчено «Владиміръ»

**) Переѣлано изъ «класы.»

***) Осмыслено изъ «не поправъ,» а это испорчено изъ «потравь.»

Похитита агнцевъ яко волки,
Немилостивно святыхъ потомки;
Не пощадѣша неклосныхъ *) двухъ овецъ,
Святыхъ князей Бориса и Глѣба;
Вскорѣ Бориса копіемъ прободоша,
А Глѣба тіе пожемъ заклаше;
Повелѣлъ святыхъ тѣлеса влачити
Промежъ двухъ кладей,
Вергше тѣла ихъ при пути,
Обнаживъ, разбойнически поступи.
Мучитель всѣдъ съ своими вои
На безсловесныя кони,
Поѣха мучитель, Божій врагъ,
О побѣдѣ радъ,
Въ братній Выше-градъ:
Подъ нимъ земля колебася,
Аки вода отъ вѣтра волновалась;
Повелѣлъ Господь ангеломъ
Окрестъ землю обрѣзати:
Вознесошася до небеси,
Спидошася до ада,
Аки града Хоризины;
Лице солнце въ тму закрыся
И бысть мракъ четыри дни;
Ужасеся вся вселеная,
Чаяли втораго потопа.

Ни звѣрь, ни птица ни ядe,
Ни отъ врабія повреждение **).
Проявилъ Господь отъ святыхъ мощей
Огненый столпъ до небесе:
Впадшеся же православнїи,
Князи бо Русстіи державнїи,
Внесоша абіе святыхъ мощи

---

*) Испорчено изъ «негласныхъ, некласныхъ,» но осмыслено въ «безпорочныхъ,» ибо «клосный»—увѣчный.

**) Изъ «вражія повреждения,» «врачнаго помрачения.»

Въ славный Выше-градъ святымъ помощи:
Поставили ихъ свѣтло
Въ церковь каменну освященну.
Богъ же купно съ тѣмъ посла имъ
Благодати чюдесно дарованіе:
Святыя ихъ мощи
Всѣмъ болящимъ исцѣленіе,
Яко хромымъ хожденіе,
Слѣпымъ прозрѣніе
И всѣмъ просящимъ поможеніе;
Княземъ же Рускимъ
Непреодолѣваемая помощь
Сопротивныхъ отъ нашествія,
Всегда, и нынѣ и присно,
И во вѣки вѣкомъ, аминь.

(Кир., рукопись новѣйшаго полуустава; какъ въ предыдущихъ Стихахъ видна книжная передѣлка изъ народныхъ сказаній и Стиховъ, такъ этотъ Стихъ—любопытный образецъ обратной передѣлки изъ рукописи, съ прибавками, пропусками, вставкою нѣкоторыхъ простѣйшихъ народныхъ оборотовъ и выраженій).

Слѣдующіе за симъ Русскіе Стихи съ историческими именами носятъ большею частію слѣды позднѣйшей обдѣлки книжной и позднѣйшаго склада: но какъ древнѣйшихъ первообразовъ ихъ покуда мы не имѣемъ, а между тѣмъ событія почитаются древнія, посему и то, что есть, мы помѣщаемъ въ числѣ Стиховъ былевыхъ Старшихъ, съ этой необходимой оговоркою.

153.

АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ.

(Орловск. губ.).

Ужь давно-то Христіанска вѣра
Во Россеюшку взошла,
Какъ и весь-то народъ Русскій
Покрестился во нее;
Покрестился, возмолился
Богу Вышнему:

«« Ты создай намъ, Боже,
«« Житье мирное, любовное;
«« Отжени ты отъ насъ
«« Враговъ пагубныхъ;
«« Ты посѣй на нашу Русь
«« Счастье многое!»»

И слышалъ Богъ молитвы
Своихъ новыхъ Христіанъ:
Надѣлялъ онъ ихъ
Счастьемъ многимъ своимъ.
Но забылся народъ Русскій
Въ счастіи живя;
Онъ сталъ Бога забывать,
А себѣ-то гибель заготовлять.
И наслалъ Богъ на нихъ
Казни лютыя,
Казни лютыя, смертоносныя:
Онъ наслалъ-то на святую Русь
Нечестивыхъ людей,
Нечестивыхъ людей, Татаръ Крымскихъ.

Какъ и двинулось погано племя
Отъ сѣвера на югъ,
Какъ сжигали-разбивали
Грады многіе,
Пустошили-полонили
Земли Русскія.
Добрались-то они до святаго мѣста,
До славнаго Великаго Новагорода.
Но въ этомъ-то градѣ
Жилъ Христіанскій народъ:
Онъ молилъ и просилъ
О защитѣ Бога вышняго.
И вышелъ на враговъ
Славный Новгородскій князь,
Новгородскій князь Александръ Невскій.
Онъ разбилъ и прогналъ

Нечестивыхъ Татаръ:
Возвратившись со войны,
Во иноки онъ пошелъ;
Онъ за святость своей жизни
Угодникомъ Бога сталъ.

И мы, грѣшніи народы,
Притекаемъ къ нему:
«« Ты Угодникъ Божій,
«« Благовѣрный Александръ!
«« Умоляй за насъ
«« Бога вышняго,
«« Отгоняй отъ насъ
«« Враговъ пагубныхъ!
«« И мы тебя прославляемъ:
«« Слава тебѣ,
«« Благовѣрный Александре,
«« Отнынѣ и до вѣка!»»

(То же; записано отъ старообрядца).

154.

МИХАИЛЪ И ѲЕДОРЪ ЧЕРНИГОВСКІЕ.

(Новгородск. губ. и уѣзда, деревни Слобода).

Восплакася *) народы о гибели Россіи:
«« О Русь, о Русь, прекрасная страна!
«« Въ тебѣ живутъ теперь Татары злые:
«« Разоряютъ храмы Божьи народы нечестивые,
«« Ругаются святынѣ раскольники поганы!
«« О жаль, о жаль, что церкви святой Руси погибаютъ:
«« Святыхъ мужей, поповъ, безбожники ругаютъ.
«« Вспокайтесь, людіе, къ небесному Отцу припадите,

*) Передѣлка вмѣсто книжнаго «восплакашася.»

«« Отъ чистыхъ вашихъ сердецъ любовь и вѣру ему
принесите:
«« Онъ милостивъ и благъ, предѣла нѣтъ его щедротъ,
«« Онъ къ вамъ святыхъ мужей и избавителей по-
слегъ.
«« Но вы, за милость его къ вамъ, ему возблагода-
рите,
«« Съ крѣпкою вѣрою мольбы во храмахъ совершите!»»

Опомнившись, народъ сталъ о грѣхахъ у Бога про-
сити
И всѣмъ соборомъ во храмахъ о избавленіи его молити:
И видя Богъ, что Русь святая уже погибаетъ,
Простилъ грѣхи и избавителей ей посылаетъ.
Явились на Руси два доблестны мужа со огненными
мечами:
Черниговскій Михайло, Ѳеодоръ, украсили себя Рос-
сійскими вѣнцами,
Избавили они святую Русь, на краю гибели стоявшу,
И сами святые въ ордѣ нечистой смерть мученическую
пріявши.

(То же; отъ старухи).

155.

ПЕТРЪ МИТРОПОЛИТЪ.

(Рязанск. губ., Зарайск. уѣздъ, село Зимёнки).

Долго ли, робята, намъ во злѣ-то погибать?
Какъ пора-то намъ, братцы, воспокаяться,
Воспокаяться, святымъ мужамъ помолитися:
«« Ой вы мужіе святые, Угодники Божіи!
«« Вы простите грѣхи наши беззаконные,
«« Помолите за насъ Бога вышняго,
«« Бога вышняго, отца милосердаго,

«« Чтобъ избавилъ царя нашего отъ ужасной отъ
«« Отъ ужасной отъ войны и отъ моровой язвы!»»

10. А ужь князь-то нашь Московскій Симеонъ Ивановичь;
Онъ и смотритъ—самъ рыдаетъ—на погибшій на народъ,
Возрыдаючи рѣчь онъ взговорилъ:
«Охъ я грѣшный человѣче, прогнѣвилъ Бога мово!
«За грѣхъ-то мой Богъ козни наслалъ!»

15. Какъ услышалъ Богъ молитвы Угодника своего,
Угодника своего, Петра Митрополита Московскаго:
И избавилъ градъ Москву отъ ужасной отъ войны,
Отъ ужасной отъ войны и отъ моровой язвы.

(То же; записано отъ старика Алексѣя.)

Всѣ эти три Стиха носятъ слѣды отличнаго происхожденія и близки между собою по складу.

156.

ДМИТРОВСКАЯ СУББОТА.

(Москва.)

На канунѣ суботы Дмитровской,
Во соборѣ святомъ Успенскимъ,
Обѣдню пѣлъ Кипріянъ святой,
За обѣдней былъ Димитрей князь
5. Съ благовѣрною княгиней Евдокіею,
Со князьями и со боярами,
Со тѣми со славными воеводами.

Передъ самой то было передъ достойной,
Пересталъ Димитрей князь молиться;

Ко столбу князь прислонился,
Умомъ князь Димитрей изумился;
Открылись душевныя его очи,
Видитъ онъ дивное видѣнье:
Не горятъ свѣчи передъ иконами,
Не сіяютъ камни на златыхъ окладахъ,
Не слышитъ онъ пѣнія святаго,
А видитъ онъ чистое поле,
То ли чисто поле Куликово:
Изустлано поле мертвыми тѣлами,
Христіанами да Татарами:
Христіане-то какъ свѣчки теплятся,
А Татары-то какъ смола черна.
По тому ль полю Куликову
Ходитъ сама Мать Пресвятая Богородица.
А за ней апостоли Господни,
Архангели-ангели святыи,
Со свѣтлыми со свѣщами,
Отпѣваютъ они мощи православныхъ,
Кадитъ на нихъ сама Мать Пресвятая Богородица
И вѣнцы съ небесъ на нихъ сходятъ.
Вопросила Мать Пресвятая Богородица:
« А гдѣ жь да князь Димитрей?»
Отвѣчаетъ ей Петръ апостолъ:
— А Димитрей князь въ Московскомъ градѣ,
— Во святомъ Успенскимъ соборѣ,
— Да и слушаетъ онъ обѣдню,
— Со своей княгиней Евдокіей,
— Со своими князьями-боярами,
— Со тѣми ли со славными воеводами.—
И рече Мать Пресвятая Богородица:
« Не въ своемъ Димитрей князь мѣстѣ:
« Предводить ему лики мучениковъ,
« А его княгинѣ въ моемъ стадѣ.»

Тутъ явленіе пропало,
Свѣчи во храмѣ загорѣлись,
На окладахъ камни засіяли;

Образумился князь Димитрей,
Да слезно онъ восплакнулъ,
Таково слово онъ промолвилъ:
« Ахъ, знать, близокъ часъ моей смерти!
« Скоро буду въ гробѣ я лежати,
« А моей княгинѣ быть въ черницахъ!»

А на память дивнаго видѣнія
Уставилъ онъ Дмитровску суботу.

(Отъ П. А. Толчанова).

157 *).

СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(Симбирск. губ., городъ Сызрань).

При Москвѣ было при базарѣ [1])
Собиралися бояре,
Выбирали же бояре
Изъ бояръ воеводу,
Ивана Петрова
Того роду Салтыкова [2]);
Повели воеводу
Передъ царскіе очи [3]).
Возговоритъ государь царь
Алексѣй сударь Михайловичъ [4]):

*) Разнорѣч. изъ Якуш., Отеч. Зап. стр. 83. 84, записано 1838 г., въ Мартѣ отъ Орловск. мѣщанина.

1) На Москвѣ было на базарѣ
2) Выбирали Ивана Петрова,
Изъ того ли изъ роду Салтыкова
3) Передъ царскія очи становили
4) Какъ возговоритъ православный царь,
Алексѣй-то Михайловичь,
Его царское величество

« Охъ ты гой еси, воевода,
« Царёвъ большой бояринъ!
« Сослужи ты мнѣ службу:
« Сходи ко синю морю,
« Ко острову большому,
« Къ монастырю честному,
« Прикажи ты всѣмъ старцамъ
« По новому молиться,
« Стару вѣру порушить,
« Нову вѣру полюбить [1]. »
Возговоритъ воевода,
Царёвъ большой бояринъ:
— Охъ ты гой еси, государь царь,
— Алексѣй сударь Михайловичь!
— Нельзя, сударь, подумать
— На мѣсто на святое [2].—
Государь царь опалился [3],

---

1) « Охъ ты гой еси, большой боярине,
« Ты любимый мой воеводушка!
« Ты ступай-ко ко морю ко синему,
« Ко тому острову ко большому,
« Ко тому монастырю ко честному,
« Къ Соловецкому:
« Ты порушь вѣру старую правую,
« Постановь вѣру новую неправую.»

2) Какъ возговоритъ большой боярине,
Любимый царскій воеводушка:
— Охъ ты гой еси, православный царь,
— Алексѣй Михайловичь,
— Твое царское величество!
— Нельзя объ томъ и подумати,
— Нельзя объ томъ и помыслити,
— Какъ порушить вѣру старую правую,
— Какъ поставить вѣру новую неправую.—

3) Царь разозлился,
Царь распалился

Воевода прогрѣшйлся.
Приказалъ государь царь
Во первомъ словѣ казнити,
Во другомъ повершити.
Возговоритъ воевода,
Царёвъ большой боярнпъ:
— Охъ ты гой еси, государь царь,
— Алексѣй сударь Михайловичь!
— Дай ты мнѣ много силы,
— Много силы на подмогу:
— Два полка пѣшихъ солдатовъ,
— Стрѣльцовъ два прихода [1]).—

Пошелъ же воевода
По синему морю
Ко острову большому,
Ко монастырю честному [2]).
Увидали же старцы:
«« Еще что идетъ къ намъ за сила,
«« Еще что это за войско?

---

[1]) Какъ возговоритъ большой боярпнъ,
Любимый царскій воеводушка:
— Охъ ты гой еси, православный царь,
— Алексѣй Михайловичь,
— Твое царское величество!
— Ужь и дай мнѣ силу не малую не великую:
— Сорокъ полковъ да все тысячныхъ,
— Сорокъ пушекъ да все мѣдныхъ,
— Зелья-пороху сколько надобно.—

[2]) Какъ и было въ самый ли Петровъ-то день,
Какъ на синемъ было морюшкѣ,
На большомъ было на островѣ,
Во честномъ монастырѣ было,
Отошла честна заутреня;
Пономарь звонилъ къ обѣденкѣ;
Честны старцы шли молебены.

«« Не знай, идутъ молиться,
«« Не знай, идутъ рубиться [1])!»»
Выходили же старцы,
Они пушки заряжали,
Пыжами забивали,
Пускали же пушки
По верхъ той силы:
Чтобы силы не побити,
Царя не прогнѣвити [2]).

(Кир.; записано Языковымъ).

Въ отличіе отъ предыдущихъ, это Стихъ уже чисто народный.

---

1) Какъ бѣжитъ пономарь,
Неразумный звонарь:
« Охъ вы гой еси, честны старцы!
« Какъ идетъ сила не малая, не великая,
« Сорокъ полковъ да все тысячныхъ,
« Сорокъ пушекъ да все мѣдныихъ,
« Зелья-пороху сколько надобно,
« Да все войско православное:
« Не-то идутъ они ратиться,
« Не то идутъ они молитися!»
«« Охъ ты глупой звонарь,
«« Неразумный пономарь!
«« Да то войско православное:
«« Не идетъ оно ратиться,
«« Идетъ оно молитися.»»

2) На ту пору пушкари были догадливы:
Брали ядрушко калёное,
Забивали во пушечку мѣдную,
Палили во тотъ во честной монастырь
Во Соловецкій.

158.

Какъ во нашемъ было царствѣ,
Во Московскомъ государствѣ,
Переборъ былъ всѣмъ бояромъ,
Пересмотръ былъ воеводомъ:
Выбирали изъ большихъ большóва,
Генерала Салтыкова,
Посылали его на службу
И за синія за мóря,
Ко преподобнымъ отцемъ
Ко Изосимѣ, Саватію,
Къ монастырю тому святому,
Ко игумену честнóму,
Чтобы монастырь той разорити,
Старую вѣру порушúти,
Всѣхъ монаховъ порубити
И архимандрита казнити.
Какъ возговорúтъ воевода:
« О великій государь царь!
« Не могу я сего здѣлать,
« Не могу я сего подумать,
« Чтобы монастырь той разорити,
« Старую вѣру порушúти.»
Какъ возговоритъ государь царь:
— О добро жь ты, воевода!
— Повелю тебе казнити,
— Руки-ноги отрубити.—
Испугался воевода,
Испрошаетъ силы много:
« О великій государь царь!
« Погоди, царю, казнити,
« Прикажи мнѣ, царю,
« Достойну рѣчь говорити:
« Уже дай мнѣ силы много,
« Стрѣлцовъ, бойцовъ и салдатовъ.»
Какъ садился воевода

Во легкія во ладіи;
Доносила воеводу
Къ монастырю тому святому:
Какъ стрѣлялъ онъ воевода
Во святую соборную церковь;
Какъ ура́нилъ воевода
Въ Божію Матерь на престо́лѣ.
И всѣ старцы испугались,
По стѣнамъ старцы пометались,
Во одно мѣсто собирались,
Во одно слово говорили:
«« Уже мы го́ловы полагаемъ,
«« Мы по старому отслужимъ,
«« И мы вѣчныя слуги Богу будемъ,
«« И во царствіи съ нимъ пребудемъ.»»

Какъ восто́питъ *) государь царь:
— Уже есть ли караулы?—
Посылаетъ гонцы скоры,
Чтобы догоняли поскорѣя,
Чтобы монастырь той не разоряли,
Старую вѣру не руши́ли.
А монастырь той разорили,
Старую вѣру поруши́ли,
Всѣхъ монаховъ истребили,
А иныхъ же порубили.

(Рукоп. Колом.)

159.

МОНАСТЫРЬ ПОЧАЕВСКІЙ.

(Могилевск. губ.)

О взышла, взышла вечерня заря,
Надъ Почаевымъ стала:
Охъ вышло, вышло Турецкое войско,

*) Возстопитъ.

Якъ темная хмара *),
Прямо вста́ло,
Прямо обля́кло **),
На мастырь, на городъ воевать.
Ахъ выходить же со Визань ***) черпець,
Слезами облива́я:
« Ахъ ратуй, ратуй, найсвенша ****) Матка!
« Нашь мастырь погибаеть.»
— Ой не плачь, не плачь ты, Визань-черпець!
— Нашь мастырь не загибне:
— Могу я встати, цудъ *****) показати,
— Мастырь обратовати ******) .—
Якъ вышла, вышла найсвенша Мати,
Надъ Почаевымъ стала,
Кули вертала †), зъ гуры ††) пускала,
Всѣхъ Турковъ подбивала.
— Охъ вы Турки, вы недовярки!
— Много шкоды †††) учинили,
— Въ славномъ мѣстечкѣ въ Вишневцѣ,
— Съ пяскомъ вы кровь помяшли,
— Вы много шкоды учинили.
— Охъ вы Турки, вы недовярки!
— Вамъ треба это знати,
— Что въ Почаевѣ, да въ Божьемъ храмѣ,
— Есть Божія Мати.—
Подписались Турки, хоть недовярки,
Штобъ Христу дань додавати.
Охъ и вы люди, вы христіане,
Всѣ Христу поклони́мся!

(Казан., записано отъ слѣпца, а онъ принесъ Стихъ изъ подъ Кіева, куда ходилъ на богомолье.)

---

*) Туча.
**) Обволокло.
***) Нищій, пѣвшій, не могъ этого объяснить; см. ниже.
****) Наисвятѣйшая; польское.
*****) Чудо.
******) Спасать, оборонять.
†) Кули оборачивала (вертѣла.)
††) Съ горы, съ верху.
†††) Урона, вреда.

160.

(Могилевск. губ., Оршанск. уѣзда, мѣстечка Дубровны, Задѣпровской слободы).

О взошла, взошла вечерня заря,
Надъ Почаевымъ встала;
О вышло, вышло Турецкое войско,
Какъ темная хмара.
О вышелъ, вышелъ отецъ Желѣза,
Слезами облился:
« О ретуй, ретуй, Божія Матерь:
« Монастырь погибаетъ!»
— Не плачь, не плачь, отецъ Желѣза!
— Монастырь не погинетъ:
— Какъ я выйду, свой чудъ покажу,
— Монастырь заретую.—

О вышла, вышла Божія Матерь,
Надъ Почаевымъ стала;
Якъ стала вертать,
Пулями метать,
Турковъ побѣждать;
Въ мѣстечкѣ Вешнёвкѣ
Кровь съ пескомъ смѣшала,
Все войско побила.

Хоть Турки недовярки,
Узнали Божію Матерь,
Стали жегодно *)
Въ монастырь дань подавати.

(Рыбник.; отъ перехожаго калѣки Акима Ефремова Горѣлько).

161.

(Малая Русь).

Надъ Почаевомъ ясная скáла:
Ой тамъ войско Турецке бусурманьске
Гору обступило якъ чорная хмара,

*) Ежегодно.

И обточило, и обсочило,
Хтіли Почаевъ звоевати.
«« Матко чудовна, Почаевськая,
«« Ходи насъ рятовати!»»
Отець Залізо зъ келіи вийшовъ,
Слізьми ся обливае:
« Ой рятуй, рятуй, Божая Мати!
« Монастиръ загибае.»
— Ой не плачъ, не плачъ, отець Залізо!
— Монастиръ не загине:
— Мусимо стати, чудъ показати,
— Монастиръ рятовати.—

Ой якъ же вийшла Божая Мати,
Да на крижеві стала:
Кулі вертала, кіньми дрясовала,
Воевати не дала.
А тні Турки, хочь недовірки,
Дознали, що Божая Мати:
Обіщалися до Почаева
Що рокъ дань давати;
А тні Турки, сами Татари,
Неслави наробили,
Въ славному місті Вишневці
Пісокъ кровью змочили.

А ми люди, ми християне,
Бога вихваляймо,
Матці чудовній Почаевській
Усі поклонъ оддаймо!

(Малорусскій литерат. сборникъ, изд. Д. Мордовцевъ, Сарат., 1859, стр. 188, 189.—Отъ издателя при этомъ Стихѣ примѣчаніе: «Это событіе случилось въ 1675 г. Іюля 20. Вся благочестивая Россія знаетъ объ этомъ чудотворномъ спасеніи монастыря. *Отецъ Залізо*—св. Іовъ, бывшій во время турецкаго нашествія настоятелемъ Почаевской обители, котораго св. нетлѣнныя мощи привлекаютъ толпы набожныхъ путешественниковъ.»—Онъ разумѣется въ первомъ изъ нашихъ Стиховъ подъ именемъ «со Вязань черенць.»)

Эти три Стиха—чисто народные; слѣдующіе за симъ, о томъ же событіи, суть книжныя произведенія Юго-западныхъ русскихъ школъ.

162 *).

Вéселo спѣвайте, челомъ удáряйте
Предъ Маткою Христовою;
Гласы возвышайте, міръ весь утѣшайте
Побѣдою днесь новою,
Ея же познала Почаевска скáла,
Гдѣ Мати Божа стояла
Противъ врагóмъ многимъ, аки звѣрéмъ строгимъ,
Полкú ангелъ шиковáла,
Въ часъ Збаражской войны, егда бяху полни
Грáди, веси, бѣсурмановъ,
Фортéцы ломлючихъ, кровь нещадно лючихъ [1])
Зъ правовѣрныхъ христіановъ.
Охъ недóле [2]) наша! Тягнетъ и самъ Бáша,
Съ безчисленными Агаряны
Бы монастырь взяли, въ неволю забрали
Сущыя въ немъ христіаны.
Вóйска приступили, гору оточили,
На которóй монастиръ давный,
Богомъ фундовáнный, Почаевъ названный,
Гдѣ Пречистой образъ славный [3]).
Вѣрніи рыдаютъ, предъ образомъ падаютъ,
Зъ неба помощи [4]) чекáютъ,
Руки свои возносятъ [5]), Матки Божой просятъ,
Слезами ся заливаютъ.

---

*) Къ этому Стиху приведемъ разнорѣчія изъ напечатаннаго Стиха въ той же книгѣ у Д. Л. Мордовцева, гдѣ впрочемъ, при одинаковомъ языкѣ, болѣе выдержано малорусское произношеніе.

1) Льючихъ.
2) Недоля.
3) Въ немъ же Дівi образъ славний.
4) Помочи.
5) Винесять.

Щастлива година, Мати Бога-Сына
Верхъ церкви себе являетъ,
Омофоромъ яснымъ, бусурманомъ [1]) страшнымъ,
Монастырь свой покрываетъ,
Слезы отыраетъ, въ смутку потѣшаетъ,
Скиптромъ своимъ защищаетъ,
Мерзкихъ Агарянов, злыхъ Махометановъ
Стремглавъ отъ [2]) насъ прогоняетъ.
Небесныя силы, зрѣлося, дивили [3])
Чудесной такой помощи,
Же сама бодрствуетъ, слугъ своихъ ратуетъ [4]),
Царица вся дни и нощи.
Кто жъ въ земномъ Тріонѣ и въ Полской коронѣ
Щиримъ сердцемъ не признаетъ,
Иже Дѣва Пречиста, Мати Бога пста,
Всѣхъ отъ враговъ заступаетъ [5])?
Почаевски мури, отъ Турецкой бури,
Съ землею бы [6]) ся сровнали,
Аще не бы Тою, Дѣвою Святою,
Свою цѣлость одержали.

Тѣмъ плещите въ длани, поюще вся [7]) страни,
Сей возбранной [8]) Воеводѣ,
Церковь купно съ нами [9]), вѣрными сынами,
Хранящи въ всякой пригодѣ.

(Кир.; доставлено В. И. Далемъ и въ спискѣ это событіе отнесено къ 31 Іюля).

---

1) Бісурманамъ.
2) Одъ.
3) Зіло (зѣло) ся дивили.
4) Ратуешь.
5) Этихъ четырехъ стиховъ у Мордовц. нѣтъ.
6) «бы» нѣтъ.
7) Всі.
8) Взбранній.
9) Зъ нами.

163.

Пасли пастыри овцы на горѣ,
Видѣли Матерь Божу на скалѣ,
На той скалѣ стопку знати,
Гдѣ стояла Божа Мати,
Тамъ воду беругъ, всѣмъ вѣрнымъ даютъ.
О пречистая Дѣво Марія!
Гдѣ въ Почаевѣ икона твоя,
Чуда твои надъ чудами
Показались надъ Турками,
Бо твоя сила всѣхъ побѣдила.
Зъ града Збаража въ Почаевъ прійшли,
Много народу христіанъ знайшли,
Зачалися угаяти,
Якъ бы могли всѣхъ достати.
Раду складаютъ, всѣ ся змовляютъ,
Въ вевторокъ рано, бляму обляглі,
Законникову главу истяли,
Онъ взялъ—несе свою главу,
Матцѣ Божой даетъ славу,
Предъ образъ падѣ, духъ свой преладѣ.
А въ монастырѣ плачутъ, рыдаютъ,
Руцѣ подносятъ, крыжомъ падаютъ:
«« Змилуйжеся, Дѣво Мати,
«« Не дай же намъ погибати,
«« Въ пенцасноій долѣ, Турковъ неволѣ.»»
За едѣнъ бо день зъ Турецкой землѣ
Сталъ въ Почаевѣ черпецъ зъ неволѣ
Матерь Божую благати,
Жебъ схотѣла разогнати
Злыхъ бѣсурмановъ, Магометановъ.
Божая Мати всѣмъ ся зъявила
И омофоромъ вѣрныхъ покрыла:
— Не бойтеся, христіане:
— Не возьмутъ васъ бѣсурмане

Во свои руки, въ тяжкія муки.—
Іовъ Желѣзо *) предъ Маріею
Сталъ на повѣтру всѣмъ видимою,
Проситъ Панѣ Монархинѣ:
« Не опускай той святынѣ,
« Яко царица и Владычица.»

Турки, Татары смѣло ступаютъ,
На гору стрѣлы яко дощь пускаютъ,
Угаляются зъ мечами,
Маютъ стрѣльбы за плечами,
Ихъже всѣ стрѣлы назадъ летѣлы.
Крыкнувъ на войско Турецкій Баша:
«« Вси мы погибли, недоле паша!
«« Стрѣлы назадъ ся вертаютъ
«« И насъ самыхъ забиваютъ:
«« Що я такого бачу дивного!»»
Съ того́ ся Турки всѣ дивовали,
Такого чуда нѣтъ не видали:
«« Знати, зъ небесъ Божѣ сплы,
«« Полки войска наступили,
«« Насъ прогоняютъ и убиваютъ.»»
«« Вы, христіане!—Турокъ пытаетъ—
«« Що та за Панѣ въ горѣ сіетъ?
«« Зъ нею войско и зъ мечами
«« Поступае все за нами,
«« Нейдетъ землею, по облаками.»»
А христіане такъ имъ сказали:
— То Матерь Божа стоитъ съ ангели,
— Ей образъ въ монастырѣ
— Славенъ-чуденъ въ Божой силѣ,
— Котору маетъ и всѣмъ являетъ.—
Страхомъ великимъ всѣ закрычали,
Божую Матерь Божкомъ назвали:
«« На повѣтру стоитъ Божка,

*) Ср. выше о лицѣ Іова....

«« Съ нею прійшло много войска,
«« Недоле наша, забитый Баша!»»
Вси бѣсурмане съ мѣсця рушáютъ,
Съ коней падаютъ, карки ламаютъ,
Съ Почаева утѣкаютъ,
Невольниковъ оставляютъ;
Марія сила страшна имъ была.

О Мати Бога, можна Царице!
Мы предъ Тобою падемъ на лице:
Прибудь въ помощь и въ часъ смерти,
Не дай въ грѣхахъ намъ умерти,
Предстательнице, всѣхъ заступнице!

(То же).

164.

Пречистая Дѣво, Мати Рускаго крáю,
По истинѣ любящихъ тя сладостный раю!
Ты Почаевъ улюбила
И чýдами прославила
Цѣлому свѣту.
Первіе видѣли тебе на верху скалы
Стоящую, въ столпѣ огня, яко признали
Два инока и присущій
Іоаннъ чреду пасущій,
Прóзвискомъ Босый *).
Сіе тріе свидѣтеле достигше мѣста,
Видѣннаго, но ничтóже бóлше узрѣста,
Токмо изображеніе,
Правой ноги́ знаменіе,
Полное воды.
Отсуду первое чудо, всякъ да внимаетъ;

*) Ср. выше о лицѣ, участвовавшемъ въ видѣніи и всемъ событіи.

Како отъ огня и скалы вода бываетъ;
Выше-естественно дѣло:
Источникъ цѣлебный зѣло
Вѣрнымъ содѣла.
Отсюду болны здравіе вси почерпаютъ,
Мертвы животъ, слѣпіи свѣтъ здѣ отбираютъ:
Суть довóдомъ дѣянія,
Болшъ четырехъ вѣкъ писанія
Въ томъ монастырѣ.
Второе видѣли Тебе, во время браны,
Егда съ потугою пріиде бѣсурманъ на ны,
Былась щитомъ надъ мурами,
Окруженна ангелами
Въ свѣтѣ великомъ.
Въ обсѣдѣніи суще, Тебе молили,
Дабы мечной горкой смерти тогда позбыли.
Вскорѣ помощь твоя дана,
Пораженна и отгнана
Гордость Турецка.
При образѣ Твоемъ ласки Богъ намъ даруетъ,
Гдѣ на правомъ Матка лонѣ Сына пѣстуетъ:
Дай же, дабы мы грѣшницы
У Сына Ти по правицы
Стоятн могли.
Міръ сей, діаволъ, и тѣло, на насъ воюютъ,
Повáби, гордость, богатства, сласть намъ готуютъ:
Стершая главу смокови *),
Подаждь и мнѣ грѣшникови
Одолѣніе.
Корона Полска съ великимъ княжествомъ Литовскимъ
Находящу на ны бѣду гнѣвомъ Сыновскимъ
Просятъ отъ насъ отвратити:
Можеши бо умолити,
Мати, Владыку.
Церковь каѳолическую въ мирѣ сохраняй.

*) Змію, дракону.

Еретическія полки *) всегда отгоняй,
Даждь единомышленіе
И другъ-друга-любленіе
55. Всѣмъ правовѣрнымъ.

(То же).

Ср. ниже Младшіе Стихи и Псальмы, слагавшіеся на такой же образецъ нашими книжниками и школьниками по вліяніямъ Юго-запада.

Отселѣ опять Стихи чисто-народные, безъ историческихъ именъ и событій, но крайне древніе.

МАРКО БОГАТЫЙ.

165.

(Пахра, Московск. губ.)

Былъ купецъ
Именитый Марка.
Приснилося ему во снѣ,
Во темной во ночи,
5. Чтобы свое имѣнье
Расточить по нищей братіи
И по бѣднымъ людямъ.

Былъ Марка распростосудительный:
Нищихъ не забывалъ
10. И бѣдныхъ ссужалъ,
И насмѣшки народу
Не произношалъ.

Почувствовалъ Марка
Свою смерть и кончину;
15. Нищая братія
Стали у Господа Бога
Просить царствія небеснаго:
«« Господи, Господи!

*) Толпы?

«« Создай, Господи,
«« Марки смерть, царства небеснаго,
«« И смерть, царства небеснаго!»»
И стали бѣдные люди просить—
ить—Господа Бога:
«« Господи, Господи!
«« Сошлите вы, Господи,
«« Марки ангелавъ—
«« авъ—архангелавъ,
«« Вынуть Маркину душу
«« А на бѣлы пелёны,
«« За Маркина, Господи,
«« За праведная подаянія,
«« За Маркина за подаянія,
«« За праведнаю милостину.»»

Сослалъ Господи ангелъ—
авъ—Тихіихъ, смирныихъ—
ихъ—Съ бѣлыми пелёнами:
Вынули, Господи,
Изъ Марки душу—
у—Чéстно-хвáльно,
И честно-хвально,
Положили Маркину ду-у-шиньку
Во купарисову гробницу,
Во купарисову во гробницу—
у—Понесли Маркину душу
На три Сіёнскія гóры,
На три Сіёнскія гóры;
И постановили Маркину душиньку
Промежъ трёхъ деревóвъ купарисовыхъ.
На купарисовыхъ дерéвахъ
Сидятъ мелкія птицы,
Мéлкія птицы Господніи;
Въ бойной*) во голóвушкѣ
Теплются свѣтлыя свѣчи,

*) Буйной.

Свѣтлыя свѣчи воску яраго;
А по лѣвую по сторонушку
Стоятъ Господнiи прислуги,
Миколая-тъ Угодникъ—
пкъ—И Гаврила Благовѣстѝла,
Со ладонами со рóсными—
и—Со просвѝрами со мяхкыми;
Семiёна-тъ Богу-прiимецъ
Стоитъ со его со рукописáньемъ:
Которо душенька его—
Его добро дѣлала,
Нищюю братiю не забывала—
ала—Бѣдныихъ людей
Да опъ ссужа-а-лъ—
алъ—На свѣтлое Христово воскресенья—
а—По сорокъ яицъ раздавалъ,
А бѣдныимъ людямъ—
амъ—Малыимъ спрóтамъ—
амъ—Хлѣбомъ-солiю издѣлялъ—
алъ—Себѣ рай Господень—
епь—И припасалъ.

(Мороз.).

Марко Богатый по народным сказаніямъ въ двухъ видахъ: чрезвычайно щедрый, какъ въ Стихѣ, и скупой—смотри ниже; въ послѣднемъ видѣ соотвѣтствуютъ ему Сербскія преданія о Богатомъ Гаванѣ и слѣдующій Стихъ:

БОГАТЫЙ ГАВАНЪ.

166.

(Земунъ, въ Сербской Войводинѣ, и Далмація).

Заповеди Господъ Богъ
Двема-трима анделомъ:
« О ви мои андели,
« Три небеске войводе!

Заповѣдаетъ Господь Богъ
Двоимъ-троимъ ангеламъ:
« О вы мои ангелы,
« Три небесныхъ войводы!

5. «Сидьте съ неба на землю,

«Саделяйте гуслице
«Одъ сувога явора,
«Па пођите по свету,
«Као пчела по цвету,
10. «Одъ Божиег' прозора,
«Одъ сунчевог' истока,
«Те кушайте све вере

«И све редомъ градове:
«Знаде л' сваки за Бога
15. «И за име Божие?»

На сидёше анђели,
Сидёш' съ неба на землю;
Саделяше гуслице
Одъ сувога явора,
20. На полёше по свету,
Као пчела по цвету,
Одъ Божиег' прозора,
Одъ сунчевог' истока,
Те кушаю све вере
25. И све редомъ градове:
Сваки знаде за Бога
И за име Божие.

Какъ додёше предъ дворе

Богатога Гавана,—
30. А тако се додеси,
Башъ у свету недељу,—

И стаяше анђели
Летни данакъ до подне;

5. «Сойдите вы съ неба на́ землю,

«Подѣлайте гуслицы
«Изъ сухаго явора*),
«Да подите по́ свѣту,
«Будто пчела по́ цвѣту,
10. «Отъ окна Божьего—
«Отъ востока солнечна,
«И пытайте всѣ вѣры**)
«И всѣ города по́ ряду:
«Знаетъ ли всякій о Богѣ
15. «И о Божьемъ имени?»

Сошли тогда ангелы,
Сошли съ неба на́ землю;
Подѣлали гуслицы
Изъ сухаго явора,
20. Пошли потомъ по́ свѣту,
Будто пчела по́ цвѣту,
Отъ окна Божьего—
Отъ востока солнечна,
И пытаютъ всѣ вѣры
25. И всѣ города по́ ряду:
Знаетъ всякій о Богѣ
И о Божьемъ имени.

Какъ пришли передъ дворы

Богатаго Гавана,—
30. А такъ то случилося,
Прямо во святое воскресенie,—

И стояли ангелы
Лѣтній день до полуденья;

---

*) Такъ у насъ гусли посятъ прозвище «яровчатыхъ; яворчатыхъ.»
**) Т. е. людей всякой вѣры.

Ту и ноге болеше,
Беле руке трудише,
Одъ самсова бранеħис'.
Кадъ изиде Єлена,
Поносита господя,
Предъ нёмъ иду дворкине,
А за нёме слушкине,
На глави ёй пауни,
Крилима ёй ладъ чине,
И изнесе Єлена,
Поносита господя,
Огорео край леба,
Што й у петакъ мешено,
У суботу претапо,
У неделю вадено:
То не даде Єлена,
Како Господъ милує,
Него баци Єлена
Съ десне ноге пашмагомъ:
«Ето вама, божяци!
«Какови е тай вашъ Богъ,
«Кой не може ранити
«Своє слуге кодъ себе,
«Веть и шиле до мене?
«Имамъ Бога на дому,
«Кои ми е створио
«Одъ олова дворове,
«И сребрие столове,
«Млогу стоку и благо.»

Тутъ болѣли они и ногами,
Тутъ трудились и бѣлыми руками,
Отъ собакъ *) боронячися.
Какъ вышла къ нимъ Елена,
Госпожа знатная,
Передъ ней идутъ (дворяночки **),
А за нею служаночки,
Павлины на головѣ у ней,
Крыльями ее прохолаживаютъ,
И вынесла Елена,
Госпожа знатная,
Обгорѣлый краюхъ хлѣба,
Что мѣсили въ пятницу,
Въ субботу сажали въ печь,
Въ воскресенье вынули;
Не дала его Елена,
Какъ Господь милуетъ,
Бросила его Елена
Башмакомъ съ ноги правыя:
«Вотъ вамъ, убогіе!
«Какой это Богъ у васъ,
«Что кормить не можетъ
«Своихъ слугъ при себѣ,
«А шлетъ ихъ ко мнѣ?
«У меня мой Богъ на дому,
«Сотворилъ мнѣ мой Богъ
«Дворы свинцомъ крытые,
«И столы серебряны,
«Много скота и имѣнія.»

---

*) Въ сербскомъ здѣсь собаки, какихъ держатъ при гуртахъ стадъ, чтобы хватали разбѣгающуюся скотину.

**) Которыя «дворятъ,» служатъ при дворѣ, повыше служанокъ.

На су пошли анделн,
Сусрете и Стеване,
Верна слуга Гавана;
И беседе божяци:
«« Чуешъ, брате Стеване:

«« Удел' штогодъ за Бога!»»

А беседи Стеване:
— Чуйте, братё божяци:
— Нигди ништа не имамъ,
— Разма едно ягнешце;
— Служио самъ Гавана
— Пуно деветъ годпна,
— И ништа ми не даде,
— Разма едно ягнешце;
— Я самъ млеко проспо
— Те самъ ягне рано;
— Сада ми е ягнешце
— Одъ сви овац' найболе;
— Да ми й овде ягнешце,
— Я би вамъ га садъ дао,
— Зашто прете чобани,
— Да ми ягне украду.—

Алъ беседе анделн:
«« Фала, брате Стеване!
«« Ако й срце, к'о езикъ,

«« Садъ те ягне бити ту.»»

Тогда пошли ангелы.
Повстрѣчалъ ихъ Стёпанъ,
Вѣрный слуга Гавана;
И бесѣдуютъ убогіе:
«« Послушай-ка, братъ Степанъ:
«« Удѣли ради Бога что ни будь.»»
А Степанъ бесѣдуетъ:
— Послушайте, братья убогіе:
— Ничего нигдѣ нѣтъ у меня,
— Кромѣ одного ягненочка;
— Служилъ я у Гавана
— Служилъ полныхъ девять лѣтъ,
— Ничего-то онъ не далъ мнѣ,
— Кромѣ одного ягненочка;
— Молокомъ побирался я
— И ягненка откармливалъ;
— Теперь мой ягненочекъ
— Самый лучшій изъ всѣхъ овецъ;
— Будь здѣсь мой ягненочекъ,
— Я бы вамъ теперь отдалъ его,
— А то пастухи грозятъ,
— Что они украдутъ у меня.—
Бесѣдуютъ ему ангелы:
«« Спасибо, братъ Степанъ!
«« Если то и на сердцѣ, что на языкѣ,
«« Тотчасъ ягненокъ будетъ здѣсь.»»

Осврте се Стеване,—
Али иде ягнешце
Преко поля блећи,
Радује се Стевану
Као своёй майчици.
Узе Стеванъ ягнешце,
Па га трипутъ полюби,
Па га даде божяку:
— Ето, братё божяци,
— Некъ е вама подела,
— Мен' предъ Бога молитва.—
«Фала, брате Стеване.»

И одоше анделн,
И однеше ягнешце.

Кадъ су дошли анделн
На престола Ристова,
Па казую Господу,
Како й било на земли;
Оно Господъ боле зна,
Него они што кажу;
Онда рече Господъ Богъ:

«Чуете ли, анделн!
«Сидьте съ неба на землю,
«Па идите ка двору
«Богатога Гавана;
«На двору му створите
«Балатино езеро;
«Уватите Елену,
«Поноситу господю.
«За грло ёй вежите
«То студено камене,

Обернулся Степанъ;—
Анъ идетъ ягненочекъ
Черезъ поле блеючи,
Онъ Степану радуется
Будто своей матушкѣ.
Взялъ Степанъ ягненочка,
Поцѣловалъ его три раза,
Потомъ далъ убогому:
— Вотъ, братья убогіе,
— Пусть на вашу долю пойдетъ,
— Вамъ на долю, а мнѣ молитва передъ Богомъ!—
«Спаспбо, братъ Степанъ!»

И ушли ангелы,
И увели ягненочка.

Когда пришли ангелы
Къ престолу Христовому,
Сказываютъ Господу,
Какъ что было на землѣ;
А Господь знаетъ то лучше,
Чѣмъ какъ они сказываютъ;
Тогда молвилъ имъ Господь Богъ:
«Слушайте-ка, ангелы!
«Сойдите вы съ неба на землю,
«Да идите ко двору
«Богатаго Гавана;
«На дворѣ ему сдѣлайте
«Болотное озеро;
«Схватите Елену,
«Госпожу знатную,
«Навяжите на шею ей
«Каменье студёное,

120. « За камене вежите
« Нечастиво дяволе,
« Некъ в возе по муци
« Као шайку по мору.»

120. « Привяжите къ каменью
« Нечестивыхъ дьяволовъ,
« Пусть ее возятъ по мукѣ
« Какъ лодочку по морю.»

(Изъ собранія В. Ст. Караджича, т. I, 1841, стр. 127 — 132; о томъ, что озеро Блатно (Болотное; Балатонъ) сдѣлалось на мѣстѣ дворовъ Гавана и прочія юго-славянскія преданія см. ниже).

О тожествѣ русскаго « Марки Богатаго » и юго-славянскаго « Богатаго Гавана » см. подробности ниже.

О ВАСИЛЬѢ И СОФЬЮШКѢ.

167.

(Пудожь).

Было у вдовы тридцать три сына,
Единая была дочь Софья немилая.
Всѣ они пошли по Божьимъ церквамъ,
Всѣ они сказали: « Господе́,» да « Боже́,»
Одна у нихъ Софьюшка промолвилась,
Хотѣла сказать: « Господе́,» да « Боже́,»
А въ тѣ поры ска́зала:
« Васпльюшка, братецъ, подвинься-ка сюда.»

Ихная маменька прослышала.
Сходила вовъ Кіевъ городокъ,
На гривенку купила зелена вина,
На другую купила зелья лютаго;
Василью подносила зелено вино,
А Софьѣ подносила зелье лютое:
— Васпльюшка, пей, Софьѣ не давай,
— Софьюшка, пей, да Василью не давай.—
Василей пилъ, Софьюшкѣ подносилъ,
Софьюшка пила, Василью подносила.
Василей говоритъ: «Головушка болитъ,»

А Софья говоритъ: « Ретивое сердце щемитъ;»
Къ утру-разсвѣту преставилась со свѣту.

Василья вынесли на бѣлыхъ рукахъ,
А Софью вынесли на буйныхъ головахъ;
Василья положили по правую по руку,
А Софью положили по лѣвую по руку;
На Васильѣ выростала золотая верба,
А на Софьѣ выростало кипарисное деревцо.
Глядя на нихъ, маленькій идетъ—патѣшится,
А молодый идетъ—надивуется,
А старый идетъ—наплачется.

Ихная маменька прослышала,
Сходила она на *буевку* *),
Золотую вербу всю повыдернула,
Кипарисно деревцо все повырѣзала,
Стала Господу Богу сама каяться:
« Господи, прости душа грѣшная моя:
« Золотую-ту вербу всю повыдернула,
« Кипарисное-то деревцо повырѣзала.
« Господи, прости душа грѣшная моя:
« Своихъ милыихъ дѣтушекъ опанвала,
« Я чужіихъ коровушекъ тайно подапвала.
« Господи, прости душа грѣшная моя:
« Изъ кващопочки тестицо украдывала,
« Изъ подъ курицы яичко уворавывала,
« Господи, прости душа грѣшная моя!»

(Рыбник.; записано отъ женщины).

Конецъ переходитъ къ другого рода Стихамъ, которые см. ниже. —

*) Могилу; кладбище.

188.

(Пинега, Петрозаводск. уѣзда).

Было у вдовушки тридцать дочерей:
Всѣ они были грамотницы,
Всѣ они ходили по Божіимъ церквамъ,
Всѣ они стояли по крылосамъ,
Всѣ они пѣли «Господи Боже!»
Одна изъ нихъ, Софія, промолвилась,
Ладила сказать: «Господи Боже,»
Той-поры сказала: «Васильюшко дружокъ,
Подвинься сюда.» Василей-то догадливъ былъ,—
Бралъ онъ Софію за праву руку,
Повелъ онъ Софію по Кіеву,
Ко славному князю Владиміру.

Провѣдала Васильева матушка.
Скорёшенько бѣжала въ царевъ кабачекъ,
На гривенку купила зеленого вина,
На другую купила зелья лютого;
Во правой рукѣ зелено вино несетъ,
Во лѣвой рукѣ зелье лютое;
Изъ правой руки Василью подала,
Изъ лѣвой руки Софіи отдала:
— Пей ко, Василей, Софіи не давай,
— Пей-ко, Софія, Василью не давай.—
Василей пилъ, Софіи подносилъ,
Софіюшка пила,—Василью подпесла.
Мало по малу, Василей говоритъ:
«Буйна голова болитъ;»
Софія говоритъ: «Ретиво сердце щемитъ;»
Всю ночку трудились, безпокоились,
Ко утру-свѣту преставились.

Васильюшку гробъ изновызолотили,
Софіюшкинъ гробъ изновыкрасили;

Васильюшка несутъ князи-бояра,
Софіюшку несутъ красны дѣвушки;
Васильюшка несли по правую руку,
Софіюшку положили по лѣвую руку;
На Васильевой могилкѣ выростала золота верба,
На Софіиной могилкѣ кипарисно деревцо;
Корешокъ съ корешкомъ сорослался,
Прутъ съ прутомъ совивается,
Листокъ со листкомъ солипается.
Старой идетъ—Богу молится да наплачется,
Пожилой-то идетъ—подпвуется,
Малой идетъ—патѣшится, наиграется.

Провѣдала Васильева матушка:
Золотую вербу повыломала,
Кипарисъ-древо повысушила,
Всё она кореньё повывела.

(Рыбник.; записано г. П. Миролюбивымъ, 1859 г., Іюля 19).

Предыдущимъ русскимъ Стихамъ, изображающимъ враждебныя семейныя отношенія, вслѣдствіе коихъ падаетъ невинная жертва, соотвѣтствуютъ у южныхъ Славянъ Стихи, гдѣ, большею частію, падаетъ невинная сестра двухъ братьевъ, отъ вражды золовокъ. Болгарскій Стихъ, который мы выбираемъ для помѣщенія, не былъ доселѣ нигдѣ напечатанъ и отличается глубокой древностію происхожденія, а вмѣстѣ, по изящной простотѣ творчества, можетъ быть это одинъ изъ лучшихъ Славянскихъ народныхъ произведеній.

169.

ДВА БРАТА СЪ СЕСТРОЮ.

(Западная Болгарія).

Два се братя мило милуваятъ.
Двое братьевъ другъ друга любезно любятъ.
Отъ ошто се братя милуваятъ,—
До чего братья другъ друга любятъ,—
Отъ-єдножъ се братя посвършиле
За одно братья сговорились,

И отъ едножъ си се оженилe,
Си зедоха двѣ млади невѣсти.

Си имаха една мила сестра.
Отъ ошто си сестра милуваятъ,—
Направиле шарена одая,

Отъ милости сестра не си мажатъ,
Си я дьржатъ въ шарена одая.

Тукъ се чудатъ двѣ млади невѣсти:
Како сестра да си отмилатъ
Отъ нейзини до два мили братя?
Си имаха едно мажко дѣте.

И обѣ-тѣ си се сузборваха:

«« Кога ке одатъ братя на ловене,
«« Д' отключиме шарена одая,
«« Да сегниме въ нейзини джепови,
«« Д' извадиме нейзини ножина,
«« Мажко дѣте да го загубиме,
«« Току да я сестра отмилиме,

За одно они поженились,
Взяли себѣ двѣ жены молодыя.

Имѣли они у себя единую сестру любезную.
До чего сестру они любятъ,—
Сготовили ей узорчатую горницу,
Отъ любви сестру не даютъ за мужь,
Держатъ ее себѣ въ узорчатой горницѣ.

Тутъ дивятся двѣ жены молодыя:
Какъ бы сестру сдѣлать немилою,
Отворотить ее отъ ея двоихъ милыхъ братьевъ?
Имѣли они у себя единое дитя-младенца.
И обѣи онѣ промежъ себя сговорились:
«« Когда пойдутъ на ловъ наши братья,
«« Отопремъ-ка узорчату горницу,
«« Сунемся мы въ ея карманы,
«« Достанемъ-ка мы у ней ножики,
«« Загубимъ мы его — младенца.
«« Лишь бы сдѣлать сестру немилою,

«« Отнилиме отъ нейзини братя.»

Како што се кучки сузборваха,
Така си го зборо-тъ битисаха.
Братя оиле въ гори на ловење:
Отключиле шарена одая.

Украдоха Фружки-не ножина,
Стрѣде диванъ дѣте загубиха,
Си во кърви ноже утопиле,
Во џепови ноже го кладоха,
И одая си ѝ заключиха;
А тя уште не разбудила.

Кога ми се зора обзорила,
Ми дойдоха нейзини-тѣ братя,
А двѣ кучки на диванъ си пишатъ.
И зачуха нейзини-тѣ брата:
— Ай вы вие, двѣ млади невѣсти!
— Што є ова, вие што чините,
— Што сте коси вие растуриле?

«« Отворотить ее отъ ея братьевъ.»»

Какъ и въ чемъ суки сговорились,
Такъ они уговоръ свой и совершили.
Братья пошли на ловъ въ горы;
Отперли онѣ узорчату горницу,
Украли Фряжскіе *) ножики,
Середи гостиной дитя загубили,
Во крови ножь затопили,
Въ карманы ножь клали,

И горницу, ее заперли;
А та еще и не проснулась.

Когда заря зазорилась,
Пришли ея братья,

А двѣ суки въ гостиной вопятъ.
И заслышали ея братья:
— Ай вы, двѣ жены молодыя!
— Что это вы дѣлаете,

— Что вы распустили косы?

*) Извѣстно, что тогда какъ у западныхъ народовъ лучшій клинокъ считался Дамасскій, на ближнемъ Востокѣ и у Славянъ въ средніе вѣка лучшій клинокъ носилъ и въ пѣсняхъ носитъ доселѣ имя Франковъ, т. е. вообще западныхъ народовъ (иногда *фрягия*); встрѣчается однако и *Дамиштия*, изъ Дамаска.

— Али ни е сестра загинала?—
«« Ай ви вие, два братя рогени!
«« Богъ ви убилъ ваши-тѣ кюдови,
«« Богъ ви убилъ и вашата сестра,
«« Зашто си я милно милувахте!
«« Голѣмъ унеръ сестра ви направи.»»
Мили братя си се саштисале,
Кога рекле двѣ млади невѣсти,—
«« Ви загуби ваше мажко дѣте.»»
Тога зборватъ два братя рогени:
— Не е кабилъ, сестра да сторила,
— Наше дѣте да го загубила!—
А тия кучки пакъ имъ велятъ:
«« А егиди, два братя рогени!
«« Кога не е ваша мила сестра,
«« Отворите шарена одая,
«« Да видите ваша мила сестра!»»

Два братя ми на одая ошле,
Со кротко си одая отворатъ

— Али загибла сестра наша?—
«« Ай вы, два родныхъ брата!
«« Убей Богъ ваши норовы,
«« Убей Богъ и сестру вашу,
«« За что вы ее любовью любили!
«« Великую бѣду сготовила сестра вамъ.»»
Ополоумѣли любезные братья,
Когда сказали имъ двѣ жены молодыя,—
«« Загубила ваше дитя-младенца.»»
Тогда бесѣдуютъ два родныхъ брата:
— Не возможно, чтобъ сестра то сотворила,
— Дитя наше, его загубила!—
А тѣ суки говорятъ имъ снова:
«« А вы гой еси, два родныхъ брата!
«« Когда это не ваша сестра любезна,
«« Отворите узорчату горницу,
«« Повидать сестру вашу любезну!»»

Два брата пошли въ горницу,
Отворяютъ горницу кротко

Иси влѣзватъ при сестра рогена.
Отъ-едножъ си сестра не разбудватъ,
Со кротко си сестра разбудиле.
Сестра имъ се мошне уплашила:
«А егиди, два брата рогени!
«Што е писко-тъ на диванъ високи?»
— А егиди, наша мила сестро!
— Аль не знаишь, што си сработала?
— При милость-та, што си имахме,
— Наше дѣте си го загубила!—
Тога ми се сестра уплашила,
Тога ми се сестра закълпала:
«Ай ви вие, два братя рогени!
«Што с овой зборъ, што ми зборвите?»
— Кога си ни, сестро, на правина,
— Извади си твои-тѣ ножеви:
— Што ножеви съ кърви утопени?
— Тукъ и мие ке те загубиме!—

Изведоха во стрѣдѣ дворови;

К сестрѣ родной они входятъ,
Съ разу сестры они не будятъ,
Кротко сестру свою разбудили.
Сестра имъ сильно перепугалась:
«А вы гой еси, два родныхъ брата!
«Что за вопль на верху въ гостиной?»
— А ты гой еси, сестра наша любезна!
— Али не знаешь, что ты сработала?
— За любовь, какую мы имѣли,
— Дитя наше ты загубила!—
Тогда сестра перепугалась,
Тогда сестра заклиналась:
«Ай вы, два родныхъ брата!
«Что это вы за рѣчь мнѣ говорите?»
— Когда ты, сестра, права у насъ,
— Достань-ка ножи твои:
— Что ножи затоплены въ крови?
— Тутъ и мы тебя загубимъ!—

Вывели ее на дворъ на средину;

Мила сестра на братя зборуватъ:
« Ай ви вие, два братя рогени!
« Во дворови кървъ да не чините,
« Току да ме, братя, отнесите,
« Отнесите во гора зелена,
« На нѣкоя рудна детелина;
« Тамо иматъ едно сухо древо,
« Тамо иматъ една суха чешма.»
Како имъ се сестра помолила,
Така си два братя учиниле:
Ѝ отнесоха во гора зелена,
Си найдоха трѣва детелина,
Си найдоха чешма исушена,
Си найдоха древо исушено.
Тога велитъ нивна мила сестра:
« Ай ви вие, два братя рогени!
« Ако сумъ ви дѣте загубила,
« Никога да чешма не протечитъ,
« Сухо древо пакъ сухо да бидитъ,

Любезная сестра бесѣдуетъ братьямъ:
« Ай вы, два родныхъ брата!
« Во дворахъ крови не чините,
« Только меня, братья, отнесите,
« Отнесите въ лѣсъ зеленый,
« На какую ни будь буйну дятловину:
« Тамъ есть одно древо сухое,
« Тамъ есть одинъ сухой источникъ.»
Какъ ихъ сестра помолила,
Такъ два брата и учинили:
Отнесли ее въ лѣсъ зеленый,
Нашли себѣ траву дятловину,
Нашли себѣ высохшій источникъ,
Нашли себѣ высохшее древо.
Тогда говоритъ ихняя сестра любезна:
« Ай вы, два родныхъ брата!
« Если я вамъ дитя загубила,
« Никогда пусть источникъ воды не точитъ,
« Сухое древо такъ пусть сухо и будетъ,

«Детелина да ми се не родитъ;
«Ако сумъ си на Божия правина,
«Сега чешма да би ми протекла,
«Сухо древо да би излистило,
«Детелина манастиръ да быдитъ!»
Уште рѣчь-та не ми й рече,
Сухо древо на часъ излистило,
На часъ чешма вода ми протече,
Детелина манастиръ се стори.
Тога велитъ нивна мила сестра:
«Ай ей гиди, мои мили братя!
«Се што болно ке ми се поболитъ,
«Се да дойдитъ овде да оздравитъ.
«А ваши-тѣ двѣ млади невѣсти
«Да би ми се болни поболиле,
«Да ми лежатъ за деветъ години.
Да искинатъ до деветъ постели,
«Нигдѣ билка, братя, да не найдатъ,
«Тукъ да дойдатъ на моя липсана;

«Дятловина пускай не родится;
«Если же я на Божеской правдѣ,
«Теперь же протеки мнѣ источникъ,
«Сухое дерево разлистися,
«Дятловина монастырь да будетъ!»
Еще рѣчи той она не сказала,
Сухое древо тотъ часъ разлистилось,
Тотчасъ источникъ протекъ водою,
Дятловина монастыремъ сотворилась.
Тогда говоритъ ихняя сестра любезна:
«А вы гой еси, мои милые братья!
«Все что больное поболѣетъ,
«Пусть придетъ сюда и поздоровѣетъ;
«А ваши-то двѣ жены молодыя,
«Пусть больныя онѣ поболѣютъ,
«Пусть лежатъ они годовъ девять,
«Пусть протрутъ онѣ девять постелей,
«Нигдѣ пускай, братья, не найдутъ онѣ травы на лѣченье,
«Лишь да придутъ на мои останки;

«Ко ке дойдатъ на моя лисана,
«Да би имъ цьрква затворила,
«За нимъ вода да би пресекнала;
«Назадъ со нимъ да се вратите,
«И по-болни да ги отнесите,
«Во друмови да ги оставите,
«Нигдѣ коски да не се найдатъ.
«Лудо дѣте со мене да быдитъ.
«Сега, братя, да ме загубите!
«Кървь-та моя алалъ да ви быдитъ,
«На любовь-та, што ме любѣхте!»

Нихни братя си ѝ загубиха.
Кѫдѣ кървь-та ѝ се истурила,
Тука ми се цьрква отворила;
Кѫдѣ глава ѝ падпала,
Алтаръ ми се суградило;
Кѫдѣ сьлзи обронила,
Тамо вода с' отворила,
С' отворила лѣковита.

«Когда придутъ на мои останки,
«Пусть затворится имъ церковь,
«Пусть вода для нихъ изсякнетъ;
«Назадъ съ ними воротитесь,
«Отнесите ихъ въ пущей болѣзни,
«Оставьте ихъ на пути-дорогѣ,
«Чтобъ нигдѣ и косточекъ ихъ не нашлося,
«Малое *) дитя пусть со мною будетъ.
«Теперь, братья, меня загубите!
«Кровь моя да будетъ вамъ проста,
«За любовь, что меня любили!»

Ея братья ее загубили.
Гдѣ кровь-то ея выливалась,
Тамъ церква отворилась **);
Гдѣ ея голова пала,
Алтарь тамъ создался;
Гдѣ она слезы обронила,
Тамъ вода отворилась,
Отворилася цѣлебна.

---

*) Собственно: глупое, незрѣлое.
**) Открылась, явилась.

135. Мажко дѣте при пея се найде,
Мажко дѣте ангелъ ми се стори,
Ката-дена литургия служитъ.
Што да ми се болно поболѣше,
Да пойдѣше, здраве ке найдѣше.

140. Кога братя назадъ се вратиха,
Си найдоха двѣ невѣсти болни.
Ми лежале за деветъ години,
Искинале до деветъ постели,
Отъ нигдѣ-ка здраве не ми нашле.
145. Си дочуле цьрква Врачарница
На оная гора зелена:
Што да пойдитъ, се здраве нахождатъ.
Тога велятъ двѣ млади невѣсти:
«« Ай ви вие, два братя рогени!
150. «« Што сме чуле во гора зелена,
«« Што имало цьрква Врачарница,
«« Што имало вода лѣковита,
«« А во цьрква едно луто дѣте,

135. Дитя-младенецъ при ней нашелся,
Дитя-младенецъ сотворился ангелъ,
Ежедѣнно онъ литургію служитъ.
Што только больное разболѣвалось,
Приходило туда, здравье находило.

140. Когда братья назадъ воротились,
Нашли они двухъ женъ своихъ больными.
Лежали онѣ годовъ девять,
Протерли онѣ девять постелей,
Ни откуда не нашли онѣ здоровья.
145. Заслышали онѣ церкву Врачарницу
Во томъ во лѣсу зеленомъ:
Что ни пойдетъ, здоровье находитъ.
Тогда говорятъ двѣ жены молодыя:
«« Ай вы, два родныхъ брата!
150. «« Что мы слышали въ лѣсу зеленомъ,
«« Что была тамъ церква Врачарница,
«« Что была тамъ вода цѣлебна,
«« А во церкви одно дитя мало,

«« Ката-дена литургия служитъ,
«« Што да пойдитъ, тамо оздравуватъ?
«« Аль е кабилъ да не отнесите?»»

Си станаха два братя рогени,
Си зедоха двѣ млади невѣсти,
Отнесоха во гора зелена,
Си найдоха цьрква Врачарница,
Си найдоха вода лѣковита,
Си найдоха дѣте кьдѣ пѣетъ.
Колку ми се малу приближиха,
На часъ цьрква имъ затворила
И вода-та имъ се пресекнала,
Лудо дѣте имъ се замолчило.
И тога на братя имъ текна,
Отн имъ в нивна мила сестра.
И два братя назадъ се вратиле.
Помнаха по стрьмни друмови,
На друмови си ги оставиле:
— Ай ви вие, двѣ млади невѣсти!

«« Ежедѣнно литургію служитъ,
«« Что ни пойдетъ, тамъ поздоровѣетъ?
«« Не возможно ли, да вы насъ отнесете?»»

Встали два родныхъ брата,
Взяли они двухъ женъ молодыхъ,
Отнесли ихъ въ лѣсъ зеленый,
Нашли церкву Врачарницу,
Нашли цѣлебную воду,
Нашли дитя, что читаетъ.
Только лишь приблизились мало,
Тотчасъ для нихъ церква затворилась,
И вода-то имъ изсякла,
Дитя мало для нихъ замолчало.
И тогда братьямъ на умъ пало,
Что то ихняя сестра любезна.
И два брата назадъ воротились.
Миновали они стремнистую путь-дорогу,
Оставляли ихъ на путь-дорогѣ:
— Ай вы, двѣ жены молодыя!

— Какъ сторихте вие да найдѣте;
— Какъ ни сестра загубихте,
— Како што ве сестра помолитва,
— Така клетва вамъ се хватитъ!—
Чавки очи имъ копаха,
Волци месо имъ ядоха,
Уште душа не даваха.
А два братя си явиаха,
Назадъ си се въ гора вратиха,
На сестра си се поклониха:
— Наша сестро, ти да ни проштавашь!—
Мила сестра братя си простила,
И имъ цьрква сестра отворила,
И вода се тога отворила,
И дѣте въ цьрковь распѣяло;
И цейзини два братя рогени
Се сториха цьрни калугери,
Отъ цьрква-та не се отдѣлиха.
И денеска цьрква инпанъ стоитъ.
Што слушало, све весело било!

— Какъ сотворили вы, такъ и найдите;
— Какъ вы загубили сестру нашу,
— Какъ и чѣмъ васъ сестра благословила,
— Такова клятва васъ и постигнетъ!—
Галки имъ очи копали,
Волки имъ мясо ѣли,
Еще души не давали.
А два брата на копей посѣли,
Назадъ они въ лѣсъ воротились,
Сестрѣ своей они поклонились:
— Сестра наша, прости ты насъ!—
Любезная сестра братьевъ своихъ простила,
И имъ церкву сестра отворила,
И вода тогда имъ отворилась,
И дитя въ церкви зачитало;
И ея два брата родные
Сотворились черицами-иноками,
Отъ церкви той они не отдѣлялись.
И попынѣ церква у всѣхъ въ очахъ стоитъ.
Что слушало, все бы весело было!

(Отъ К. Жинзифова).

170.

(Сербія).

Два су бора напоредо расла,
Медю нима таковрха ела:
То не била два бора зелена,
Ни медь нима таковрха ела,
Веть то била два брата родена,
Єдно Павле, а друго Радуле,
Медю нима сестрица Сланца.
Братя сею врло миловала,
Сваку су ей милостъ доносила,
Найпосле ноже оковане,
Оковане сребромъ, позлатене.

Кадъ то вид'ла млада Павловица,
Завидила своёй заовици;
На дозива любу Радулову:
« Єтрвице, по Богу сестрице!
« Не знашъ кака биля одъ омразе,

Двѣ сосны росли въ бору рядомъ,
Между ними тонковерха ёлка:
То не было двѣ сосны зеленыхъ,
Ни межъ ними тонковерха ёлка,
Но то было два брата родимыхъ,
Одинъ Павелъ, а другой братъ Радулъ,
Между ними сестрица Оленушка.
Братья сестру горячо любили,
Всякой подарокъ по любви ей приносили,
Напослѣдокъ ножи окованы,
Окованы серебромъ, позолочены.

Какъ завидѣла то молодица Павлова,
Золовкѣ своей позавидовала;
Подзываетъ она жену Радулову:
« Сношенька, сестрица названая!
« Не знаешь ли какой травы отворота,

« Да озразимъ брата и сестрицу?»
Алъ говори люба Радулова:
— Ой Бога ми, моя етрвице!
— Я не знадемъ биля одъ омразе;
— А и да знамъ, не бихъ ти казала:
— П мене су братя миловала,
— П милостъ ми сваку доносила.—

Кадъ то зачу млада Павловица,
Она оде ковьма на ливаду,
Та убоде вранца на ливади;
Па говори своме господару:
« На зло, Павле, сею миловао,
« На горе ёй милостъ доносио:
« Убола ти вранца на ливади!»
Павле пита сестрицу Єлицу:
— За што, сеё? да одъ Бога надешъ!—
Сестрица се брату кунияше:
«« Писамъ, браге, живота ми мога,

« Отворотить мнѣ брата отъ сестрицы?»
А ей говоритъ жена Радулова:
— Ей Богу, моя ты сношенька,
— Не знаю я травы отворота;
— А и знала бы, тебѣ бъ не сказала:
— П меня любили мои братья,
— П они всякой подарокъ по любви мнѣ приносили.—

Какъ заслышала то молодица Павлова,
Она пошла на лугъ заливной къ конямъ,
На лугу заливномъ воронка пропорола,
Говоритъ потомъ своему хозяину:
« На бѣду, Павелъ, сестру любилъ ты,
« На горшую приносилъ ты по любви подарки:
« Пропорола тебѣ воронка на лугу заливномъ!»
Пытаетъ Павелъ сестрицу Олёнушку:
— Что й то ты, сестрица? Богъ тебя помилуй!—
Сестрица въ томъ брату заклиналась:
«« Нѣту, братъ, клянусь моей жизнью,

«Живота ми и мога л твога!»
То е братацъ сеи веровао.

Кадъ то виде млада Павловица,
Она оде ноћю у градину,
Те заклала сивога сокола;
На говори своме господару:
«На зло, Павле, сею миловао,
«На горе ёй милость доносио:
«Заклала ти сивога сокола!»
Павле пита сестрицу Єлицу:
— За што, сеё? да одъ Бога падешъ!—
Сестрица се брату куњяше:
«Нисамъ, брате, живота ми мога,
«Живота ми и мога и твога!»
И то братацъ сеи веровао.

Кадъ то виде млада Павловица,
Она оде вече по вечери,
Те украде ножа заовине,
Нима закла чедо у колевци.

«Жизнію моею и твоею!»

Въ томъ сестрѣ своей повѣровалъ братецъ.

Какъ увидѣла то молодица Павлова,
Она пошла ночью къ саду-огороду,
Заколола она сизаго сокола;
Говоритъ потомъ своему хозяину:
«На бѣду, Павелъ, сестру любилъ ты,
«На горшую приносилъ ты по любви подарки:
«Заколола тебѣ сизаго сокола!»
Пытаетъ Павелъ сестрицу Олёнушку:
— Что й то ты, сестрица? Богъ тебя помилуй!—
Сестрица въ томъ брату заклиналась:
«Нѣту, братъ, клянусь моей жизнью,
«Жизнію моею и твоею!»»
И въ томъ сестрѣ повѣровалъ братецъ.

Какъ увидѣла то молодица Павлова,
Она пошла вечеромъ послѣ ужина
И украла ножи золовкины,
Заколола ими дитя въ колыбелкѣ.

Кадъ у ютру ютро освануло,
Она трчи своме господару,
Кукуюћи и лице грдећи:
«На зло, Павле, сею миловао,
«На горе ёй милостъ доносио:
«Заклала ти чедо у колевци!
«Ако ли се мене не верушъ,
«Извади ёй ноже одъ пояса!»
Скочи Павле, кан'да се помами,
На онъ трчи на горне чардаке:
Алъ ёшъ сестра у душеку спава,
Подъ главомъ ёй златене ножеве.
Павле узе златене ножеве,
На ихъ вади изъ сребрнихъ кора:
Али ножи у крви огрезли.

Кадъ то виде Павле господару,
Трже сестру за бielу руку:
— Сеё моя, да те Богъ убие!
— Будъ ми закла коня на ливади

Какъ на завтра разсвѣло утро,
Она бросилась къ своему хозяину,
Причитаючи и лице кривляючи:
«На бѣду, Павелъ, сестру любилъ ты,
«На горшую приносилъ ты по любви подарки:
«Заколола тебѣ дитя въ колыбелкѣ!
«Коли жъ ты въ томъ не даешь мнѣ вѣры,
«Достань ты у ней ножи изъ за пояса!»
Вскочилъ Павелъ, какъ ополоумѣлъ,
Бросился онъ на верхъ въ горницу:
А сестра тамъ спитъ еще на подушкѣ,
Подъ головой у ней ножи золотые.
Павелъ взялъ ножи золотые,
Достаетъ изъ ноженъ серебряныхъ:
Анъ ножи въ крови залипли.

Какъ увидѣлъ то хозяинъ Павелъ,
Рванулъ онъ сестру за бѣлу руку:
— Сестра моя, Богъ тебя убей!
— Будь ты заколола мнѣ коня на лугу заливномъ

— И сокола у зеленой баши-
чи,
— Зашт' ми закла чедо у
колевци?—
Сестрица се брату кунияше:
«« Нисамъ, брате, живота
ми мога,
«« Живота ми и мога и тво-
га!
«« Ако ли ми не верувшъ
клетви,
«« Пзведи ме у поле широко,
«« На ме свежи коньма за
ренове,
«« Растргни ме на четири
страие!»
Алъ то братацъ сеи не ве-
рова,
Веть в узе за биелу руку,
Пзведе в у поле широко,
Привеза в коньма за ренове,
Па ихъ одби низъ поле ши-
роко.
Де в одъ не капля крви пала,
Онде расте смиле и босиле;
Де в она сама собомъ пала,
Онде се в црква саградила.

— И сокола во салу зеле-
номъ,
— Что ты заколола мнѣ дя-
тя въ колыбелкѣ?—
Сестрица въ томъ брату за-
клиналась:
«« Нѣту, братъ, клянусь мо-
ей жизнью,
«« Жизнію моею и твоею!
«« А когда моей не вѣру-
ешь клятвѣ,
«« Выведи меня во поле ши-
роко,
«« Свяжи меня за хвосты
конямъ,
«« Разорви меня на четыре
стороны!»»
Но въ томъ братецъ сестрѣ
не повѣровалъ,
А онъ взялъ ее за бѣлу
руку,
Вывелъ ее во поле широко,
Привязалъ ее за хвосты ко-
нямъ
И погналъ ихъ вдоль по ши-
року полю.
Гдѣ отъ нея капля крови
пала,
Тамъ растутъ цвѣты паху-
чіе *);
Гдѣ же она сама собой па-
ла,
Тамъ создалася церква.

*) «Смиле и босиле» цвѣты опредѣленные, въ нашихъ пѣснях не употре-
бительные. Это наши «Иванъ да Марья,» связанные также съ своего рода
сказаніями, о коихъ см. ниже.

Мало време за тимъ по-
стаяло,
Разболе се млада Павловица;
Боловала деветъ годин' дана:
Крозъ кости ёй трава про-
ницала,
У трави се люте змив' легу,
Очи пию, у траву се крию.
Люто тужи млада Павловица,
Па говори своме господару:
«Ой чуешъ ли, Павле гос-
подару!
«Води мене заовинои цркви,
«Не би ли ме црква опрос-
тила?»
Кадъ то чуо Павле госпо-
дару,
Поведо е заовиной цркви.
Кадъ су били близу бело
цркве,
Алъ изъ цркве нешто про-
говара:
«« Не иди амо, млада Пав-
ловице:
«« Црква тебе опростити не
те!»»
Кадъ то зачу млада Пав-
ловица,

Мало время за тѣмъ по-
стояло,
Разболѣлась молодица Пав-
лова:
Болѣла она цѣлыхъ девять
лѣтъ:
Сквозь кости ей трава про-
ростала,
Во травѣ лежатъ логови-
щемъ люты змѣи,
Пьютъ ей очи, въ траву
укрываются.
Люто тужитъ молодица Пав-
лова
И говоритъ своему хозяину:
« Послушай-ка, хозяинъ Па-
велъ!
« Поведи меня къ золовки-
ной церкви,
« Не проститъ ли меня цер-
ква *)?»
Какъ заслышалъ то хозяинъ
Павелъ,
Повелъ онъ ее къ золов-
киной церкви.
Когда были они близу бѣ-
лой церкви,
А изъ церкви что-то про-
говариваетъ:
«« Не ходи сюда, молодица
Павлова,
«« Церковь не проститъ то-
бя!»»
Какъ заслышала то моло-
дица Павлова,

*) « Простить » значитъ здѣсь «исцѣлить,» какъ во многихъ случаяхъ и по русски: отъ чего это такъ, см. ниже.

Она моли свога господара:
«Ой Бога ти, Павле господару!
«Не води ме двору биеломе,
«Већ ме снежи коньма за репове,
«На ме одби низъ поле широко,
«Некъ ме живу кони растргаю!»
То е Павле любу послушао:
Привеза е коньма за репове,
На е одби низъ поле широко.
Де е одъ ње капля крви пала,
Онде расте трне и коприве;
Де е она сама собомъ пала,
Езеро се онде провалило;
По езеру пранаць коницъ плива,
А за ньме златена колевка,
На колевци соко тица сива,
У колевци оно мушко чедо,
Подъ грломъ му рука материна,
А у руци теткини ножеви.

Она молитъ своего хозяина:
«Ради Бога ты, хозяинъ Павелъ,
«Не води меня ко двору бѣлому,
«А свяжи меня за хвосты коняхъ,
«Погони меня вдоль по полю широку,
«Пусть меня живую поразорвутъ кони!»
Павелъ въ томъ жену послушалъ:
Привязалъ ее за хвосты коняхъ,
Погналъ ее вдоль по широку полю.
Гдѣ отъ ней капля крови пала,
Тамъ растетъ терновникъ и крапива;
Гдѣ же она сама собой пала,
Озеро въ томъ мѣстѣ провалилось;
По озеру плыветъ конь воронко,
А за нимъ златая колыбелка,
На той колыбелкѣ соколъ сиза птица,
Въ колыбелкѣ то дитя-младенецъ,
Подъ горломъ у него рука материна,
А въ рукѣ ножи теткины.

(Изъ собр. В. Ст. Караджича, т. II, стр. 14 — 18. Подобный Стихъ, только хуже и короче, изъ округа Велеса, Западной Болгаріи, напечатанъ у г. Верковича, «Песме Македонски Бугара,» Бѣлградъ, 1860, стр. 311—313).

Эти Стихи, гдѣ невинная жертва получаетъ святость, составляютъ переходъ къ слѣдующимъ за ними Стихамъ Русскимъ.

О ЦАРѢ ДАВЫДѢ И ОБЪ ЕГО ДОЧЕРИ ОЛЁНѢ.

171.

(Сельцо Новосёлки, Оренбургск. губ., Уфимскаго уѣзда).

У царя у Давыда
Былъ сынъ Соломонъ,
Была дочка Олёна.

Дочку призываетъ:
«« Охъ ты дочка, Олёна!
«« Вставай ты по утру поранѣ,
«« Умойся ты бѣленько,
«« Надѣвай ты платье подвѣнечно.»»
« Охъ ты батюшка разумный!
« Кажи ты мнѣ законнаго брака,
« Что я буду его знати *)?»
«« Твой женихъ стоитъ въ Божьей церкви,
«« Въ Божьей церкви тебя дожидается.»»
Она въ Божью церкву пришла:
Увидала своѐ брата.
Законъ не принаетъ,
Мать вѣнца на главу не надѣваетъ;
Все съ себя цвѣтно платье кидала,
Башмачки и чулочки съ ногъ бросала.

Побѣгла она по бѣленькому по снѣжёчку,
По лютому по морозу.
Подбѣгла она ко батюшкиному къ окошку:
« Охъ ты батюшка родимый, отоприся!»
«« Охъ ты дочка Олёна!
«« Назови ты меня лютымъ свёкромъ?»»
« Охъ ты батюшка родимый!

*) Разскажи, каковъ мой женихъ, чтобы мнѣ узнать его.

« Гдѣ это видѣлося,
« Въ которомъ царствѣ ,случилося,
« Чтобы батюшку лютымъ свекромъ назвати?»

Побѣгла она ко матушкиному къ окошку,
По бѣленькому по снѣжечку,
По лютому по морозу:
« Охъ ты матушка родима, отоприся!
« Всѣ я ноженьки свои призпобила.»
«« Охъ ты дочка Олёна!
«« Назови ты меня лихою свекровью?»»
« Охъ ты матушка родима!
« Гдѣ это случилося,
« Чтобы матушку свекровью назвати?»

Побѣгла она ко братишну къ окошку:
« Охъ ты братецъ, родимый ты, отоприся!
« Всѣ я ноженьки призпобила.»
«« Охъ ты сестрица родима!
«« Назови ты меня законнымъ бракомъ?»»
« Охъ братецъ родимый!
« Гдѣ это случилося,
« Чтобы сестру родну брату взяти?»

Побѣгла она во чистое поле,
Всплакнула она своимъ жалкімъ голосомъ:
« Охъ вы собѣгайтеся, лютые звѣри,
« Вы съѣдайте мое бѣло тѣло:
« Моя душа много согрѣшила.
« Солетайтеся, карги, вороны, черны вороны,
« Растерзайте вы мое тѣло бѣлое!»
И собѣгалися лютые звѣри,
Солетались карги, вороны, черны вороны,
Растерзали ея тѣло бѣлое,
И растаскали ея тѣло по чисту полю.
Пошла ея душенька ко Господу Богу.

172.

ДОЧЬ ТЫСЯЧНИКА.

(Можайскій уѣздъ).

Я у батюшки дочка была, у тысяшшчка,
У тысяшшчка;
Приневолилъ меня ро́дный батюшка
За мужь дѣвушку итти,
Да итти, да и замужь
Дѣвушку итти,
На всѣ грѣхи тяжки,
Грѣхи тяжки поступить,
Тяжки поступить.
Да дождуся я, дѣвка, темной ночи,
Во полночи уйду во темный лѣсъ,
Да въ лѣсь;
Я молилась дѣвка, трудилась,
Девяносто лѣтъ, дѣвка, я со звѣрьми,
Со звѣрьми;
Да не видала я, красна̀ дѣвчонка,
Человѣчава лица,
Я лица,
Да не слыхала я, красна̀ дѣвчонка,
И я звону я Божьяго,
Божьяго;
Да какъ у дѣвушки стало лицо
Какъ дубовая словно кора,
Да кора,
Да у дѣвушки стали виски
Словно бѣленькой—у—я—ляпо́къ,
Да ляпокъ.
Я да пойду я, дѣвка, побреду я
Ко своему батюшкѣ на дворъ,
Я па дворъ;

Да на стрѣчу мнѣ, красной дѣвчонкѣ,
Да святой идетъ монахъ,
Да монахъ,
Да испужался онъ, святой монахъ.
Человѣчава лица,
Да лица;
Да не пужайся, святой монахъ, да—
Эта кожа человѣкъ,
Человѣкъ,
Да исповѣдай меня, причасти ты,
Во святыя мощи отпусти.

На вопросъ мой —Что́ жь изъ того дальше? — пѣвшая отвѣчала: « Она дѣвка рѣшилась совсѣмъ, стала святой.»

(Прасков.).

За симъ можно бы помѣстить Стихи *Мѣстные Сербскіе*: 1) «Пахомъ Симеунъ,» Найденышъ Симеонъ (Караджк. т. II, стр. 63—75: у насъ нѣтъ соотвѣтствующихъ Стиховъ, а есть одинаковыя Легенды или Сказанія « о кровосмѣсителѣ,» Андреѣ и Григоріѣ; 2) «Свети Саво,» святый Савва, патріархъ Сербскій (Караджк. т. II, стр. 101—104; 3) « Зиданє Раванице,» постройка монастыря Раванницы (Кар. т. II, стр. 190 и дал., при чемъ есть записанный для насъ прекрасный Стихъ « Обновленіе Раванице;» 4) «Обретенис главе князя Лазара,» Обрѣтеніе главы святаго князя Лазаря, павшаго на Косовѣ (Кар., т. II, стр. 324 и дал.), и т. п. Но, такъ какъ у насъ сборникъ Стиховъ *русскихъ*, то сербскіе мѣстные пока мы оставляемъ въ сторонѣ.

Стихи Былевые Младшіе, Псальмы.*).

173.

ИВАНЪ БОГОСЛОВЪ.

Кіими тя пѣсними имамъ восхвалити,
Тезоименне, святче, Благодатн?
Іоаннъ есн ты дѣломъ и словомъ,

*) Читай « Псальмы, » ударепіе на *а*.—Стихи Былевые Младшіе раличаются отъ Старшихъ: и *по происхожденію*, ибо большею частію изъ книгъ и съ письма переходятъ въ уста народу, тогда какъ Старшіе на оборотъ; и *по упо-*

Весь Іоаннъ есть, душею и тѣломъ.
Іоаннъ душею—во благодати:
Господень въ тебѣ свѣтъ видимъ сіяти;
Богословія тебѣ откровенна
Тайна, яже бысть выну сокровенна.
Ты, сый во плоти, выше былъ небеси:
Егда восторзѣ*) тайны видѣлъ еси;
Тѣломъ во Патмѣ, а въ небѣ душею,
Іоанне святе, ты есть своею,
Гдѣ ти святый градъ явѣ показанный,
Иже праведнымъ есть уготованный.
Іерусалимъ отчина здѣ тебѣ:
Іерусалимъ, отчина ти въ небѣ,
За земный въ небѣ тебѣ даровася,
Тамо во вратѣхъ имя ти писася.
Твоими враты мы желаемъ внити,
Токмо изволь намъ врата отворити;
Мы непрестанно ко тебѣ толцаемъ,
Повсегда главы смиренно склоняемъ,
И уповаемъ убо на имя ти:
Благодатное велитъ уповати.
Іоаннъ ты еси пресвятымъ тѣломъ,
Благодатенъ бо всякимъ еси дѣломъ.
Чистота плоти зѣло тя въславляетъ;
Тако Христовымъ персямъ ты съкланяемъ:
Къ чистому чистый лѣпо преклонися;
Тогда водъ жизни ты съ него напися,
Имиже выну безсмертно живеши

треблепіе, ибо являются чаще въ книгахъ и рукописяхъ, чѣмъ въ устахъ народа, а у народа чаще въ семьѣ и при бесѣдахъ, чѣмъ у Калѣкъ Перехожихъ; и *по исторіи*, ибо моложе своимъ появленіемъ, обязаны всего болѣе XVII вѣку. Юго-западу Руси, тамошнимъ школамъ и ихъ вліянію, тогда какъ Старшіе большею частію сложились и сохранились у Великой Руси, или, лучше, просто у Руси, до обособленія Малой и Бѣлой, притомъ со временъ отдаленнѣйшихъ; и *по творчеству*, ибо здѣсь былевое творчество слабѣетъ и разрѣшается уже въ лирисмъ; и *по складу*, болѣе искусственному, съ риѳмами; и *по краткости* своей, и т. д., и т. д. Подробности этого глубокаго различія, равно какъ разсужденіе, какіе изъ Старшихъ Былевыхъ Стиховъ переходятъ къ Младшимъ или же близки съ ними, см. ниже.

*) Въ восторгѣ.

И намъ благодать ту же подаеши:
За чистость плоти Христосъ тя въславляетъ,
Егда ти Матерь свою поручаетъ,
Матери тебе сыномъ именуетъ
Любовь съ нею тебѣ оставуетъ.
Тѣмъ возлюбленъ ученикъ ты славнѣйшій,
Днесь со Учителемъ любезно живеши,
Въ горнемъ Сіонѣ ты зриши доброту,
Егоже въ земномъ ты видѣ наготу.
Ястъ вечерю безконечну тамо,
Егда Божество его зриши прямо.

(Рукоп. Ундол. № 2).

Младшій Стихъ о Лазарѣ см. ниже, въ особомъ отдѣлѣ.

174.

АЛЕКСѢЙ, БОЖІЙ ЧЕЛОВѢКЪ *).

(Сербія).

У староме Риму велико-
ме,
При Онорію цесару Римско-
ме,
Славанъ – богатъ Ефимианъ
бяше,
Жена му се Агланда зваше.
Млоге слуге у двору беяу [1]),
Свилу [2]), злато на себи но-
шаху.
Милостиви обое су биля
И христіански животъ про-
водиля.
Три трпезе свагда су имали,
Сиротама они поставляли.
Агланда породити [3]) бяше

*) Выше, подъ № 36-мъ, припели мы начало этого Стиха, по содержанію Старшаго, но по книжной позднѣйшей обработкѣ переходящаго къ Младшимъ; теперь на своемъ мѣстѣ помѣщаемъ мы цѣлый Стихъ и, по близости языка книжнаго къ нашему, объясняемъ только нѣкоторыя слова и выраженія.

1) *Бѣяху*; и ниже—*ношаху*, и т. п.

2) Шелкъ.

3) Неплодна, не родила.

И одъ срца свагда уздисаше [1]):
«Боже мили! Дай намъ наследника,
«Или ктерцу [2]) или едногъ синка!»
Богъ се склони нима на прошенє
Те испуни нйёво желенє [3]):
Те роднше оно мушко чедо,
Како ону са небеса звезду.
Крсти него папа Инокенти,
Име нему нарече Алекси.

Кадъ в дете било одъ шестъ лета,
Дадоше га на книгу [4]) тогъ лета:
Нафришко [5]) є книгу изучио
И мудрости свake докучио.
Када дете за женидбу бяше,
Родители девойку му траже
По свемъ [6]) Риму и други градови,
Где би нашли по нйёвой [7]) воли.
Богъ имъ даде, нашёше девойку,
Алексию по свему [8]) прилику [9]).
Веселе су велико чинили,
Сву господу на свадбу сазвали.
Кадъ в било време о вечери,
Младенце [10]) су у ложницу свели.
Алексие скиде претенъ позлатени
И одпаса поясъ накитени [11]),
Те онъ даде своёй заручници [12]):
«Чувай [13]) ти то, моя любовнице,
«Съ Богомъ остай и Богъ буди съ тобомъ,
«Докъ с' испуни [14]) Божя воля са мномъ!»
На онъ оде [15]) у другу комору,
Оправля се [16]) путовать по мору:

1) Всегда воздыхáла.
2) Дочку.
3) И исполнилъ имъ желанье.
4) Учиться грамотъ.
5) Прозорно.
6) По всему.
7) По ихней.
8) По всему ровню.
9) Молодыхъ.
10) Отпоясалъ изукрашенный поясъ.
11) Обрученной.
12) Береги.
13) Пока исполнится.
14) Пошелъ.
15) Снаряжается.

На онъ свлачи богате алиле [1])
Те облачи ништетне [2]) алиле;
На путъ узе онъ себи новаца [3]),
Къ мору иде, докъ [4]) с тамна потьца.
Доде [5]) къ мору, седе у галию [6]),
Одвезе се у Лаодикию.
Онъ се крепко своме Творцу моли,
Да све буде по неговой [7]) воли.
Када доде граду Лаодикии,
Оде сувымъ [8]) къ Месопотамии,
У манастирь Едескога града,
Да код нега [9]) постинчески страда.
Онде [10]) беше марама [11]) Христова,
Нерукотвориог образа Спасова.
Све утвари у манастирь даде,
Што у новцу [12]) — сиротамъ раздаде;
Самъ се онде просякъ учини,
Те одъ прошне себе онде рани [13]);
Осушисе [14]) одъ велика поста,
Само [15]) кости и кожа му оста.

Кадъ у ютру бео данъ освану [16]),
Оде майка младенцемъ порано:
Алъ невеста у ложници плаче,
За женикомъ одъ срца ауче [17]).
Узбуни се [18]) по целому двору,

---

1) Совлекъ богатыя одежды.
2) Нищенскія.
3) Взялъ денегъ.
4) Пока.
5) Пришелъ.
6) Въ корабль.
7) По его.
8) Пошелъ сухимъ путемъ.
9) При немъ, въ немъ.
10) Тамъ.
11) Платъ
12) Въ деньгахъ.
13) Самъ сдѣлался тамъ нищимъ и милостынею кормился.
14) Высохъ.
15) Только.
16) Когда разсвѣлъ бѣлый день.
17) Вопитъ—увы.
18) Поднялась тревога.

И по двору, и по свему Риму.
Ефимнанъ шиле [1]) на све стране,
Сладко чедо по свету да траже [2]).
Мати му се затвори у собу [3]),
Да проводи онде свою жаобу [4]):
«Не тю, рече, изиħи одавде,
«Веть ядатю овди мое яде,
«Докъ не чуемъ [5]) за могъ сладкогъ сина
«И негова сладкога имена!»
Невеста се затвори у другу,
Да тугуе [6]) и моли се Богу:
«Грлици самь я, ядна [7]), подобна,
«Невесела, тужна и жалосна:
«Птица она кадъ изгуби друга,
«Она иде одъ луга до луга,
«Отъ дрвета до синя камена
«Пребиясе несретьница она [8])!»
На све стране шиле родителю,
Да би му Богъ испунио желю [9]).

Посланици у Ефесъ су дошли,
Алексия у Ефесу нашли:
Милостиню изъ руку му дали,
Али нису [10]) блаженогъ познали;
А свети е слуге познавао,
Милостиню одъ слугу примао,
Одъ срца е Богу захвалив'о [11]),
Што й одъ свои милостиню прим'о.
Седамнаестъ тамо лета бяше,
Као сирота онде уживаше.
Богъ прослави нега у Ефесу,

---

1) Шлетъ.
2) Да ищутъ.
3) Въ избу, особый покой.
4) Жалобу.
5) Пока не услышу.
6) Да тужитъ.
7) Бѣдная, несчастная.
8) Несчастная она перебивается отъ дерева къ камню.
9) Дабы исполнилъ ему Богъ желаніе.
10) Не суть, не.
11) Благодарилъ Бога.

Поче [1]) чинит' тамо чудеса,
Обяви га сама Владичица.
Мати Божя башъ [2]) Богородица,
Чудеса е млога ту чинио,
Болеснике млоге исцелио.
Почеше га веть [3]) люди славити,
Онъ намисли оданде [4]) отити,
Да избегне онъ одъ людске славе,
У Ефесу више [5]) се не яви;
Веть [6]) намисли ити къ Киликии,
И онъ поде моремъ на галии.
Противъ путу силии ветаръ дуну,
Божя воля подиже фртуну [7]),
Те не даде къ Киликии ити,
Вете у Рямъ галию препти.

Каде къ Риму галия веть доде,
Алексие къ свому двору поде:
«Волимъ [8]) своме родителю ити,
«Него [9]) другомъ на досади бити.»
На средъ града родителя паде [10]),
Покланяг' се онъ предъ ниме поде:
«Молимъ ти се, мили господине,
«Прими мене ти у Боже име,
«Да пребудемъ у край двора твога,
«Као сирота, коя нема свога [11]);
«Ако кога ти на страни имашъ [12]),
«Да ти Богъ да, да га скоро видишъ!»
Кадъ саслуша речи родителю,
Онъ сузама [13]) поливаше землю,
На одведе сиротицу ону,

1) Почалъ.
2) Прямо, именно.
3) Уже.
4) Оттуда.
5) Больше.
6) Но.
7) Воздвигла бурю (случай).
8) Я лучше выбираю.
9) Нежели.
10) Нашелъ.
11) Какъ сирота, которая своего не имѣетъ.
12) Если кого имѣешь странникомъ, на чужой сторонѣ.
13) Слезами.

На му даде онъ собицу [1]) едну:
Єдномъ рече одъ слугу негови [2]):
— Ти да служишъ сиротицу ову! —
Сваки данъ му шиле одъ ела [3]):
Алексию ние на то желя [4]),
Веть онъ ности све до тавне ноћи,
Сувъ хлебъ еде онъ у самой ноћи.
Матерь свою онъ гледи на пенджеръ [5]),
И невесту съ матеромъ такодеръ [6]),
Гди кукаю капо кукавице,
Привияу капо ластавице [7]).
Онъ се Богу моли непрестанце,
Да г' укрепи претрпит' до конца.
Тако живи седамнаестъ лета,
Родителемъ не даде ответа.
Слуге нему много досадюю [8]),
На главу му све помие лию:
Све онъ трпи, ником' се не тужи [9]),
Вете крепко вишнем' Богу служи.
По целу ноть на молитви стои,
Изъ свегъ срца вишнем' Богу пои.

Кадъ се вете приближило време,
Да остави онъ телесно бреме,
Богъ е нему напредъ обзнанио [10])
И на небо путъ му обявио,
Онъ одъ слуге заиска хартие [11]),
Да напише онъ свое житие,
И обзнани свому родителю,
И на концу испуни му желю,
И одъ нега иште опроштене [12])
За негово мало погрешене.
Папа беше съ народомъ у цркви,

1) Избушку.
2) Сказалъ одному изъ своихъ, его слугъ.
3) Всякій день ему онъ шлетъ изъ кушанья.
4) Того не желаетъ, не ищетъ.
5) Въ окно.
6) Также.
7) Какъ они кукуютъ кукушками, стелются ласточками.
8) Досаждаютъ.
9) Не жалуется.
10) Далъ знать, возвѣстилъ.
11) Попросилъ бумаги.
12) Проситъ прощенія.

У дванаест апостол хоругви [1],—
Глас им доде чудан из олтара,
Обзнанюють тог Божјег дара [2]:
«Оди к мени, славни угодниче
«И велики Римски светилниче!»
И други глас од олтара доде:
«Сад на небо човек Божји оде!»
Цар и папа по свом Риму траже [3],
На све стране оправише страже.
Кад е било четвртак у вече [4],
Сав [5] се народ к светој цркви стече,
Те стадоше сву ноть на бдење,
Да им Господ то чудо открије.
Кад е било у петак у јутру,
Глас беше у цркви унутра:
«Тражте Божег човека у дому
«Ефимијану министру Римскому.»
Цар кад то чу [6], и папа му рече:
«За што тако ты чинишь, човече,
«Те не кажеш нама ти одавно,
«Да видимо чудо богодано?»
Ефимијан тихо одговара,
Да он нема таковога дара.
Сви заедно из цркве одёше
И до двора негова додёше.
Ефимијан запитује [7] слуге,
Знаду л' они тог међ њима друга [8]?
Єдан од ни поче казивати,
Алексија дела одбривати,
И по реду њима казиваше,
Што од слугу он претрпиваше,
Како е он тврдо се поетио
И по сву ноть Богу се молио.

---

1) У хоругви, въ придѣлѣ 12 апостолъ.
2) Возвѣщая о томъ дарѣ Божьемъ.
3) Ищутъ по всему Риму.
4) Вечеромъ.
5) Весь.
6) Когда услышалъ.
7) Спрашиваетъ.
8) Знаютъ ли они между собою такого товарища?

Кадъ саслуша речи Ефимианъ,
Къ Алексию онъ отиде еданъ,
Паде нега на кревету [1]) мртва,
На лицу му бела стои крпа [2]);
Трже [3]) крпу и одкри му лице,—
Засия се соба као сунце.
У десници артию држаше:
Ефимианъ да е узме тяше [4]),
Нему свети артию не пусти:
Веть изиде на поле [5]) безъ свести,
Каза цару и папи великомъ.
Уде [6]) къ нему папа са цесаромъ.
Царъ и папа къ ногама падоше,
Угодника и Бога молише;
Пакъ повика папа са сузама:
«Угодниче, послушай насъ само [7]),
«И подай намъ изъ руке артию,
«Да с' разумемо у твому житию [8])!»
То изрече, прошене получи;
Стаде читат' народу у очи.
Кадъ разуме Ефимианъ чтене,
Таки раздре на себи алине,
На онъ паде светому на мошти,
Себи оте да избие очи:
«Сладки сине! Што си учинио,
«Те си мое срце расцепио?
«Седамнаестъ лета спротуешъ,
«Што б' валяло [9]) да ти господуешъ!
«Седамнаестъ на страни далеко,
«Триестъ и четири лета, чудо е велико,
«Я те тражимъ по целоме свету,
«А ти страдашъ кодъ мене у клету [10])!
«Шта знамъ сада я, чедо, почети,
«Плакати ли, ил' се веселити?
«Двое ми се сада догодило [11]),—

1) На кровати.
2) Бѣлый платъ.
3) Сорвалъ, снялъ.
4) Хотѣлъ взять ее.
5) Но онъ вышелъ вонъ.
6) Вошелъ.
7) Только.
8) Чтобы вразумиться о твоемъ житію.
9) Тогда какъ слѣдовало.
10) У меня въ клѣти.
11) Двое мнѣ нынѣ приключилось.

«Горка жалостъ и тужно веселе:
«Садъ те надёхъ, садъ те и изгубихъ,
«Жалостъ ми се овде усугуби!»
Кадъ є чула жалосница майка,
Да є нашла свогъ роденогъ синка,
Она трчи [1]) у собу безъ душе,
Сина свога издалека зваше:
«Сине мили, Алексие чедо!
«Какво данасъ майку наде чудо!»
Одъ народа не може да доде,
Па къ народу говорити поде [2]):
«О народе, братё моя драга!
«Одступите ви одъ моега блага,
«Да га види майка кукавица,
«Сладко чело, ядна несретьница!»
Къ нему иде, власи свое трза,
Преи бие, къ сину иде брзо;
Када доде, на преи му нада:
Мили Боже, големога яда [3])!
За нёмъ [4]) иде жалосна невеста,
Нитко тада безъ суза не оста;
Кадъ започе невеста плакати,
Тежку жалостъ беяше гледати:
«Алексие, мили господине!
«За што тако учини одъ мене [5])?
«Девойчанство нисамъ оставила,
«Удовица одъ часа постала [6])!»

Пакъ одъ злата кивотъ начинише,
Царъ и папа цркви га понеше [7]).
Одъ народа не могу ни поћи,
А камо ли светой цркви доћи [8])!
Царъ имъ рече повце просипати,
Па ни нете нитко ни гледати [9]).

---

1) Бросается.
2) Начала.
3) Великое бѣдствіе!
4) За нею.
5) Со мною.
6) Я не оставляла дѣвства и въ минуту сдѣлалась вдовицей.
7) Понесли его въ церковь.
8) Не могутъ пройти, а подавна войти въ церковь!
9) Ихъ никто не хотѣлъ и смотрѣть.

Обетя [1]) имъ царе држати га,
Докъ [2]) не буду сви целивати га:
То е мало народъ уступио,
Светомъ телу путъ се учинио.
Донеше га у цркву саборну,
Допустише свима безазорно
Поклонитсе, такъ и целивати,
Исцелене сваки добивати.
Чудеса се млога учинише,
Болесници млоги изцелише,
Хроми ходе, а неми говоре,
Глуви чую [3]), а слени гледаю.

Алексие, Божи угодниче,
Моли Бога за насъ, праведниче!

(Сообщено Маркомъ Вуковичемъ).

175.

ІОСИФЪ ПРЕКРАСНЫЙ.

Прекрасныхъ пѣсней лѣть есть Прекрасному,
Іосифови преблагозрачному,
Принести красно въ красотѣ упасшу,
Красоты паче тѣмъ устрои вящшу.
Егда красоту Краснаго взираю,
Красотѣ зрѣти сугуби мечтаю:
Едина едину свѣтомъ превосходитъ,
Красота еже скверна не посмрадитъ.
Красное имя Іаковъ нарече,
Краснымъ бо зракомъ сонія протече.
Красенъ бѣ тѣломъ, краснѣйши душею;

---

1) Обѣщалъ.
2) Пока.
3) Глухіе слышатъ.

Красно да поетъ догмою мосю.
Има жены блудной на красоту бѣситъ,
Красные слова во мерзости мѣситъ;
Красный очима сугубо внимаетъ,
Красотѣ обѣ цѣло соблюдаетъ.
Радитъ красоты въ души уязвити,
Безъ нея во плоти не можетъ жити:
Красоту жены Красный презираетъ,
Душу красную паче сотворяетъ.
Мерзость Прекрасный лице украшенно
Мнитъ Іосифъ, зря блудомъ помрачено:
Красно бо злато, солнцу же свѣтящу
Красный зракъ плоти дѣвству въ немъ носящу.
Красная риза, но въ день свѣта паче
Красота плоти въ чистотѣ обаче:
Прекрасно бо зрится и въ души цѣломудръ,
Красно сіяетъ и въ цѣлости премудръ.
Прекрасный ризу женѣ оставляетъ,
Егда красоту цѣло соблюдаетъ:
Наго краснымa прескочи ногама,
Красный Іосифъ сильнѣйши Адама.
Красотѣ красной не затми нагота,
Одѣяло бо плоть *) бяше красота.
Красному вражду жена сотворяетъ,
Лжею своею красоту сохраняетъ!
Въ темницы Красный свѣтло прозвосія,
Егда протолкова красно сонія.
Княземъ великимъ присный бываетъ:
Красному князю быти подобаетъ.

Тоя красоты, краснін, ревнуйте,
Красотѣ вѣчной съ Прекраснымъ ликуйте.

(Рукоп. Лазар.).

*) Плоти?

176.

ЦАРЕВИЧЬ ІОАСАФЪ *).

Изъ пустыни старецъ
Въ царскій домъ приходитъ.
Онъ принесъ съ собою 2.
Прекрасный [1]) камень
драгій.
Іоасафъ царевичь
Просилъ [2]) Варлаама:
« Покажи сей камень, . . 2.
« Я увижу и познаю
цѣну его.»
— Удобіе [3]) можешь
— Солнце взять рукою,
— А сего не можешь . . 2.
— Оцѣнити во вся вѣки
безъ конца [4]).—
« А [5]) купецъ премудрый!
« Скажи мнѣ всю тайну:
« Какъ на свѣтъ явился, . 2.
« Гдѣ нынѣ пребываетъ
камень той [6])?»

---

*) Разнорѣчія приведены изъ Стиха, записаннаго въ Нило-Сорской пустыни для О. Ѳ. Кошелевой.

1) Толь прекрасный, прелюбезный

2) Проситъ

3) Удобнѣе

4) — Когда ты возможешь
— Небеса измѣрить, 2.
— Всѣ моря и землю
— Въ горсти вмѣстить,
— И все противъ того
Нѣтъ ничего!—

5) О

6) Тотъ

— Пречистая Дѣва
— Родила сей камень,
— Положенъ во яслехъ, 2.
— Прежде всѣхъ явился
пастухомъ [1]).
— Онъ нынѣ пребываетъ
— Выше звѣздъ небесныхъ;
— Солнце со звѣздами,
— А земля съ морями
— Непрестанно славятъ
завсегда [2]).—
Царевичь дивился
Одеждѣ пустынной [3]).
Варлаамъ сказуетъ, 2.
Что въ пустыни не безъ скуки
жить всегда:
Остался царевичь
Послѣ Варлаама,
Завсегда сталъ плакать: 2.
« Не хощу [4]) я пребывати
безъ старца.
« Оставлю я [5]) царьство,
« Иду во пустыню,
« Взыщу Варлаама, 2.
« И я буду свѣтозаренъ
отъ него.
« Пустыня любезная!
« Доведи мене до старца,

---

1) Онъ прежде всѣхъ явилъ себя
пастухомъ.
2) Непрестанно славятъ
Творца.
3) Царевичь дивится
Одеждамъ пустыннымъ
4) Не могу
5) Оставляю

« И я ему буду 2.
« Служить вѣрно
как̀ъ отцу [1]).»
Сказала пустыня
Отроку младому:
— Горко во мнѣ жити, 2.
— Завсегда быть въ молитвѣ
и постѣ.—
« И я буду [2]) так̀ъ жить,
« Как̀ъ тебѣ угодно,
« Затворюсь въ вертепѣ, 2.
« И я буду [3]) плакать
о грѣхах̀ъ.
« Молю тебе, Боже,
« Пресладкій Исусе:
« Дажды ми получити 2.
« Съ Варлаамомъ жити
всегда [4]).»

(Рукоп. Коло́м.).

---

[1]) « Пустыня любезна!
« Доведи до старца,
« Съ нимъ я жить желаю,
« Да Іисуса пріобрящу
Чрезъ него.»
[2]) Я стану
[3]) Начну
[4]) « Люблю тебя, Боже,
« Пресладкій Іисусе!
« Царства я лишился,
« Во уметы вся вмѣняю,
Боже мой.
« Ты единъ безсмертный,
« Богъ мой и создатель,
« Оныхъ отверзаешь
« Вся небесныя чертоги,
Любящимъ тя.»

Стихъ Іосафа царевича, плачь.*)

177.

О прекрасная пустыни!
Пріими мя въ своей густыни,
Яко мати свое чадо
И вѣрныхъ си овчатъ стадо,
Въ тихость свою безмолвную,
Палату лѣса вольную!
Любимая моя мати!
Всегда тебе хощу знати,
Усты, сердце [1]) цѣлуючи,
Въ день и въ нощи милуючи
Надъ царскіе всѣ полаты:
Отнюдъ ихъ не хощу знати,
Покоевъ и гмаховъ [2]) золотыхъ,
Также и людей свѣтовыхъ,
Бо всѣ молодые лѣта
Вылучилемъ [3]) южъ отъ свѣта,
Древа, цвѣты кедровы
И листвіе зеленое
Отъ вѣтрнаго мала духа
Трясущеся отъ воздуха.
И буду яко дивый звѣрь [4]),
Оставивши той злобный міръ,
Единъ въ пущи бѣгаючи,
Всегда ся въ ней скитаючи.
Отъ скверной той царицы,
Свѣтородной блудницы,
Утекаю бы [5]) отъ бѣса,

---

*) Ср. выше, №№ 61—69, Стихи, составляющіе переходъ съ одной стороны къ Младшимъ, съ другой къ Душеполезнымъ, Умиленнымъ, и т. д. Предлагаемый Стихъ — образецъ Младшаго и Книжнаго во всей его чистотѣ.

1) Сердцемъ?

2) То же, что «покоевъ (съ Нѣмецк.).»

3) Польская форма: я исключилъ, устранилъ.

4) Читай «звиръ.»

5) Какбы, будто.

Пустыни, до твоего лѣса.
Прекрасная ты пустыни!
Въ любви своей мене пріими!
Не страши мя своимъ страхомъ,
Бымъ [1]) ся не розсыпалъ прахомъ.
И пойду я въ твои луги,
Отложивши всѣ недуги,
Видѣти твой тотъ виноградъ
И живущихъ въ тебѣ чадъ.
Сего свѣта прелестнаго,
Вѣка мала-временнаго,
Все суета, яко вижу:
Въ пустыни плачючи сѣжу [2]).
Долженъ плакать: о мой Боже,
Кто мя грѣшнаго вспомóже
Въ такъ далекой той пустыни,
Шпрокой-глубокой долúны?
О Христе мой и всѣхъ царю!
Самаго тя благодарю:
Не отврати лица мене [3]),
Молю, Творче, зѣло тебе.
Небеснаго твоего царства
И вѣчнаго ти блаженства
Мене грѣшнаго сподоби
И вѣчныхъ мукъ освобóди.
Сподоби же мя царствія
И вѣчнаго веселія
Со святыми избранными
Пустынники праведными,
Со ангели ликовати
И тебѣ ся поклапяти,
Хвалу тебѣ воздавати
И въ вѣки тя прославляти!

(Рукоп. Лазар.).

---

1) Чтобы я.
2) Читай «сижу.»
3) Отъ мене.

178.

О прекрасная пустыни!
Прими мя въ твои густыни,
Яко мати свое чадо
И вѣрныхъ всѣхъ овчатъ стадо,
Въ тихость свою безмолвную,
Въ полату лѣса вольную.
Любимая моя мати!
Всегда тебе хощу знати,
Усты и сердцемъ цѣлуючи,
Въ день и въ нощи милуючи.
На царскія вся полáты
Отнюдь не хощу взирати,
Покоевъ и полатъ златыхъ,
Такожде и людей мірскихъ,
Во вся молодыя лѣта
Разлучихся азъ отъ свѣта,
Отъ скверненной той царицы,
Свѣтородной той блудницы,
Утекаючи отъ бѣса
Въ пустыню до твоего лѣса.
Прекрасная ты пустыни!
Въ любви своей мене пріими.
Не устраши мя твоимъ страхомъ,
Да не разсыплюся прахомъ.
И пойду я въ твои луги,
Отложивши вся недуги,
Видѣти той твой виноградъ
И живущихъ всѣхъ въ тебѣ чадъ,
Древа-цвѣты кедровы
И листвія зеленыя,
Отъ вѣтрняго мала духа
Трясущися отъ воздуха.
И буду яко дивій звѣрь,
Оставивъ весь той злобный міръ,

Единъ въ пути *) бѣгаючи,
Всегда сл въ ней скитаючи.
Сего бо свѣта прелести
Душу съ тѣла хотятъ вывести
До адскихъ пропастей темныхъ
И до вѣчныхъ мукъ огненныхъ.
Но азъ къ тебѣ прибѣгаю
И жити въ тебѣ желаю.
Всегда мя врагъ предваряетъ,
Въ сѣти своей запинаетъ.
Много-мятежный бо сей свѣтъ,
Маловременный его вѣкъ,
Охъ, суета, яко вижу!
Въ пустыни плачуся **) сѣжу,
Долженъ плакати: мой Боже!
Кто жъ мнѣ грѣшному вспоможе
Въ такой далекой пустыни,
Въ страшной глубокой долинѣ?
О Христе мой! Ты всѣхъ царю,
Самого тя благодарю,
Не отрини мя отъ себе,
Молю, Творче, зѣло тебе!
Небеснаго твоего царства
И вѣчнаго ти кесарства
Мене грѣшнаго сподоби
И отъ вѣчныхъ мукъ свободи,
И сподоби мя царствія
И вѣчнаго веселія,
Со святыми выхваляти,
Тебе Творца прославляти,
Со ангелы ликовати
И тебѣ ся поклапяти,
Хвалу тебѣ воздавати
И въ вѣкъ тебе величати.

(Рукоп. Толст.).

*) Въ пущи, въ пустыня.
**) Плачася.

179 *).

ИВАНЪ БОГОСЛОВЪ.

Исполнь грома гласовъ Громовъ Сынъ явственный,
Громъ слова Іоаннъ, умъ пречистъ дѣвственный.
«Въ началѣ бѣ Слово,» громъ силенъ вѣщаетъ,
Громовныя стрѣлы съ дождемъ испущаетъ.
Дождь громословесный, молніе-свѣтлѣйшій,
Богословъ небесный лѣтъ намъ теплѣйшій.
Бразды въ душахъ нашихъ словомъ отвлажаетъ,
Громомъ зміевъ главы сильнымъ пражаетъ.
Змій преобразуетъ въ свѣтъ огнень прелестный:
Свѣтъ женетъ сопостата громовно-небесный.
Стрѣлы сильнаго суть съ угльми изощренны:
Стрѣлы Іоанна камене-разжженны,
Змій нинъ крыетъ спадый молніе-деннично:
Но Богословъ свѣтитъ огнь небесный вѣчно.

---

*) Этотъ Стихъ долженъ бы по порядку помѣститься выше, въ слѣдъ за № 173-мъ: но мы нѣсколько запоздали полученіемъ вѣрнаго его списка. — Кстати вотъ изъ рукоп. Толст. разночтенія къ № 173-му:

Стихъ 1: «Кими.»—2: «святе.»—8: «быть всегда.»—12: «Іоанне святе, былъ ты душею.»—13: «показавый.»—14: «преподобнымъ.»—21: «безпрестанно.»—22: «повнегда.»—23: «И уповаемъ, небо намъ имя ти.»—25: «пречистый тѣломъ.»—28: «тя сказанетъ.»—30: «водъ животныхъ.»—33: «Христосъ прославляетъ.»—36: «оставляетъ.»—37: «ученикъ словеши.»—41: «яси.»—42: «Зрящи ясно.» За симъ:

На нюже и насъ возведи до себе,
Иже ангеломъ избрахомъ вси тебе;
Храни отъ скорби, бѣдъ и напастей,
Отъ врагъ воздушныхъ, душегубныхъ властей,
Дабы здѣ смиренно и чисто жити,
Таже вѣчнаго блага получити.
А мы усердно за тѣ благодати
Въ пѣснѣхъ тя будемъ нынѣ величати.

Змій ядомъ наостри стрѣлы къ прельщенію:
Іоанне словеса ко всѣхъ спасенію.
Змій въ тайнѣ шепчетъ, мысль умную плѣня:
Апостолъ на стогнахъ въ слухъ всѣмъ изъявляя.

Онъ свыше глубину сводитъ въ тьму злобою:
Дѣвственникъ къ высотѣ возноситъ съ собою.
Онъ удицы лесны *) парящихъ хапаетъ:
Наперсникъ вервіи молніи вчепляетъ.
Змій добро же и зло учитъ познавати:
Возлюбленный—добру и Богу внимати.
Змій звиздомъ свистаетъ, сладя главы лесны:
Сынъ Громовъ въ простотѣ гремитъ пренебесный.
Другъ Христовъ Іоаннъ и сынъ нареченный,
Истинными догмы отъ Бога почтенный.
Тучи намъ обильны глаголъ изливаетъ,
Тучю евангельскихъ громовъ отрыгаетъ.
Гласъ имый отдышемъ отъ него вѣщанный,
Должно воздаваяй словесно писанный **).
Громовъ твоихъ святыхъ плодопошеніе,
Пріими, Богослове, худое пѣніе.
Земли еще есмы не вся гласы вняхомъ,
Мало плодоносимъ, вящши не можахомъ.
Води насъ во свѣтъ твоихъ глаголаній,
Не закрывъ громовныхъ твоихъ лучъ сіяній,
Да посмъ чистѣе отъ Троицы тя данна,
Богослова вѣрнымъ Богознаменанна.

(Оттуда же).

---

*) Лестны.
**) Спутано.

180 *).

АЛЕКСѢЙ, БОЖІЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Ликъ составимъ пѣсненный, ликъ богосогласный,
Божію Человѣку, во гласѣхъ прекрасный;
Гласъ словесъ Алексію принесемъ устнами,
Разумно украшая ума добротами.
Алексій Человѣкъ Божій нареченъ отъ Бога:
Сего тѣмъ паче вящши честь зрится премнога.
Честь не туне дадеся отъ Бога избранну,
Жизнь бо поживе въ мірѣ святу и преславну.
Огнь *человѣкъ* Еврейскимъ гласомъ познаваетъ:
Свѣтъ на свѣщницѣ свѣтлый Алексій бываетъ.
Огнь Духа Пресвятаго присно въ немъ горяше
И плоть яко свѣтильникъ дѣвствомъ вся свѣтяше.
Отбѣже брака честна, честнѣйше избравый
Дѣвство, въ нищету окрестъ славно одѣявый.
Презрѣ земную славу вкупѣ и богатство,
Стяжа мзду поношеми—небесное царство.
Огъ своихъ не познаемь, бисеръ внутрь храняше.
Радость—Слово Христово—и сладость вмѣняше.
Тѣмъ по преставленіи яви сокровенный
Животъ свой, въ Христѣ Бозѣ свѣтъ въ плоти возженный,
Чудесны лучи явѣ вѣрнымъ открываетъ.
Источникъ исцѣленій больнымъ подаваетъ.
Егоже вси достойно пѣньми восхваляемъ,
Сего бо ходатайствы отъ бѣдъ избавляемъ.

(Оттуда же).

---

*) Этотъ Стихъ также долженъ бы помѣститься по порядку выше, подъ № 174-мъ, передъ Стихомъ Сербскимъ: запоздали мы по той же причинѣ.

181.

ЕГОРІЙ ХРАБРЫЙ.

(Могилевск. губ.)

Днесь Богъ [1]), придите,
Вси вселенныя концы,
Апостолы постануть
И вси человѣцы!
Возсіяеть бо весна,
Ягорій родиўся.
Днесь Богъ, присполюбци [2])
И вси торжествують.
Торжествуіоть мученика
Славнаго Ягорія.

Мѣлъ себѣ отца тысячника,
Имя его Геропгій;
Матка яго христіанка,
Но Марія имени,
Непрестанно до Бога
Молитвы сылащи [3]),
Сына своего Ягорія
Вѣрѣ научащи.
О якъ научиўся Ягорія
Вѣрѣ христіанскей,
Привеў отца своего ко Христу
Отъ вѣры поганскей,
Покрушиў, поломиў
И божницы разбиў.

---

1) Вѣроятно «обо?»
2) Т. е. «празднолюбцы,» торжествуютъ.
3) Т. е. «возсылающи.»

Но яго клятый царь
Слуги посылаеть;
Привлдуть же Ягорія
И руки звязаўше;
Да Ягорія клятый царь
Все то вопрошаеть:
« Часы рады [1]) ты мои
« Ты божницы разбиў?»
Не убояўся Ягорія
Предъ царемъ стояти:
Стаў ёнъ Христа Спасителя
Тамъ проповѣдати.
И потому повелѣў
Клятый царь до божницы вести,
На колеса потягнуть
И ломать яму кости.
Да потому Ягорія
Все не улекаеться [2]),
Онъ у Исуса у Христа
Все ўтѣшаеться.
Да яго святыя мощи
Якъ солнце сіяють:
На весь свѣтъ весна красна [3]),
Она возсіяеть.

Радуйся, Ягорія, воеводе свѣта!
Яму поють вси соборы
И ангеловъ лики,
Патріархи священные
И всѣ человѣки [4]).

(Казан.)

Сербскіе Стихи Егорію, какъ Покровителю (патрону) Боснiи, см. ниже.

---

1) Чесо ради.
2) Не пугается.
3) Весна упоминается здѣсь дважды потому, что Егорій—весенній.
4) Читай: «человики.»

182.

ѲЕДОРЪ ТИРОНЪ.

(Сербія).

Іерусалима вышняго
Гражданинъ, до града дóлнаго
Ѳеодоръ святъ приходитъ,
Да отъ лести сохранитъ
Христіанъ.
Седмицы первыя постныхъ дней,
Сѣть сплете Іуліанъ козней:
Съ кровію жертвъ капищахъ [1])
Брашна смѣси въ торжищахъ
Лукавый.
Извѣсти Ѳеодоръ кознь сію
Въ градѣ сущу архіерею,
Брашна не покупати,
Но коливо въ снѣдь дати
Всѣмъ вѣрнымъ.
Чудесп іерархъ удивися, —
« Имя, рекъ, яви ми явлейся:
«« Азъ есмь Христовъ мученикъ,
«« Посланный вамъ помощникъ
Ѳеодоръ.»»
Обитель торжествуй Хопово:
Въ тебѣ за имя Христово
Тѣлесная храмина
Ѳеодора Тирона
Страдавша.

---

*) Не смотря на то, что этотъ Стихъ поется и даже напечатанъ въ Сербіи, мы можемъ смотрѣть на него совершенно какъ на русское произведеніе, только пересаженное къ Сербамъ.

1) Сербскій родительный падежъ множ. числа: капищь.

Роде весь христіанскій, восной
Во памяти днесь мученической:
Спасай насъ зла совѣта,
Отъ всякаго навѣта,
О святе!

(От О. Агавангела Дечанскаго; ср. «Катавасіа,» Бѣлградъ, 1855 г., перепечатано извѣстнымъ сѣвцомъ, народнымъ пѣвцомъ Еремiею О. Караджичемъ).

183 *).

НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Како возможемъ достойно хвалити,
Пѣсньми духовными тя ублажити,
Дивна и чюдна отца Николая,
Святаго славнаго архiерея?
Архiереомъ отецъ и началникъ,
Намъ же монахомъ ты добрый наставникъ,
Вси бо тобою спастися желаемъ,
Молитвы своя къ тебѣ возсылаемъ.
Церьковь Христова всегда прославляетъ,
Подвиги твоя преславно являетъ,
Насъ, рабовъ твоихъ, отъ бѣдъ изимаетъ,
Лютыхъ печалей всѣхъ насъ свобождаетъ.
Мы тя на помощь всегда призываемъ,
Скорую помощь твою призываемъ [1]):
Буди заступникъ въ день нашихъ напастей,
Горкихъ болѣзней, душевныхъ всѣхъ страстей.
Свѣтъ твой на свѣщницѣ свѣтло сіяетъ,
Вселенную чюдесы озаряетъ.
Вся страны вѣрныхъ къ тебѣ прибѣгаютъ,
Многую милость тобою [2]) получаютъ.

*) Разворѣчія изъ рукоп. Толст.

1) Почерпаемъ.

2) Твою.

Ты на земли ангелски пожилъ еси;
Немощи наша вся ясно ты вѣси;
Милостивъ, отче, ты нищымъ былъ еси;
Милость Господню самъ улучилъ еси.
На небесѣхъ [3]) нынѣ присно живеши,
Ангелскія пѣсни Богу поеши,
Рабъ его вѣрный истинно слывеши [4]);
Добрѣ тому всегда работалъ еси [5]),
Егда на земли во плоти былъ еси;
Многихъ отъ смерти ты избавлялъ еси,
Требища идоловъ сокрушилъ еси,
Церковь отъ ереси свободилъ еси.
Воинствомъ крѣпкимъ враги попирая,
Вся [6]) сопротивныхъ силы низлагая,
Духа мечемъ главы тѣхъ отсѣкая,
Ереси злобу всю искоренял.
Дѣлатель ты виограда Христова,
Твердый хранитель и Божія слова;
Паслъ еси добрѣ словесныя овцы,
Всѣхъ приводилъ еси въ вѣчныя дворцы [7]).
Призри и нынѣ на насъ, рабовъ твоихъ,
Научи насъ творити доброты твоихъ [8]),
Возведи насъ въ царство Божіе къ себѣ [9]);
Тверду надежду мы имѣемъ къ тебѣ.
Во вѣки бы намъ съ тобою тамъ жити,
Вѣчныхъ благихъ у Христа получити,
Славити Его со ангелы присно,
Отъ всего сердца величати присно [10]).

(Рукоп. Уидол. № 2).

---

3) На небеси.
4) Словеши.
5) Работаеши.
6) Всѣхъ.
7) Всѣхъ проводилъ ихъ во вѣчныя дворцы.
8) Своихъ.
9) Возведи насъ, Боже, къ себѣ.
10) Честно.

184 *).

Тебе похваляю,
Чудный Николае [1]),
Патріархомъ слава
И царемъ держава,
Николае пречюдный.
Предстань во молитвахъ,
Грѣхи развѣй [2]) яко прахъ,
Печалныхъ утѣши
И молитву внуши,
Пик. преч.
Ты бо на соборѣ
Арія [3]) побори,
Матерь Христа Бога
Предъ всѣми прослави,
Н. преч., и т. д.
Тебѣ евангеліе
Спаситель дарова,
Дабы [4]) смирился
Брови гордящихся.
Тебѣ Пречистая
Амофоръ [5]) поручи,
Да насъ покрыеши
И всѣхъ соблюдеши.
Помощниче въ мори,
Ратуешь во скорѣ [6]),
Арія дерзнувый
Смѣлѣ на соборѣ [7]).
Молимъ тя, во брани
Смири Агаряны [8]),
Славный во чюдесѣхъ,
Великъ на небесѣхъ.
Избавляй отъ скорбей
И отъ всѣхъ напастей,
Сиротамъ и вдовамъ
Богатство удовляй [9]).
Баръ прекрасный градъ
Уже небу тощій [10]),
Бо въ немъ дрогій скарбъ [11])—
Пречестныя [12]) мощи.

*) Разнорѣчія изъ рукописи Ундол. № 4.
1) Николаю.
2) Разсѣяхъ.
3) Арію.
4) Абы.
5) Омофоръ.
6) Востаешъ во скоря.
7) Арію дерзнути
Смѣло на собори.
8) На всѣ Агаряны.
9) Удивляй.
10) Т. е. «небу подобенъ.»
11) Т. е. «драгое сокровище.»
12) Всечестныя.

Тобою Кіяне
И Мирликіяне
Хвалятся, предивный,
Пастырю премудрый.
Простри своя длани
На всѣ Агаряны,
Сохрани отъ рати [1]),
Плѣнныхъ всѣхъ возврати.
Просвѣти [2]) насъ спящихъ,
Въ лѣности лежащихъ,
Услыши молящихъ
И тебе славящихъ.
Насъ отъ пекелнаго [3])
Ты изми Сраціна,
Яко отъ Авима [4]
Агрикова сына.
Аллилуйа днесь вси
Тебѣ воспѣваемъ
И смиреннымъ сердцемъ
До тебе взываемъ:
Николае пречюдный!

(Отъ туда же).

85 *).

Николае чудотворче [5]),
На враги паша поборче,
Во бѣдахъ всѣмъ предстателю,
Николае святителю,
Сиротамъ и вдовамъ отче,
Въ болѣзнехъ нашихъ дозорче,
Иступающимъ [6]) во морѣ
Помощникъ востаешь вскорѣ.
Просящимъ щедрый дателю
И всѣмъ [7]) есть благодателю.
Тебе просимъ со слезами:
Ты, пастырю, не остави [8])!

---

1) Отврати.
2) Прости.
3) Т. е. «адскаго.»
4) Отъ амира (эмира).
*) Разнорѣчія: а) изъ рукоп. Ундол. № 4; б) изъ рукоп. Толст.
5) а) «Николае *подобен* има *аз своего* чудотворче:» означенное курсивомъ внесено съ поля (интерполяція).
6) а) и б) Утопающимъ.
7) а) и б) Всѣхъ.
8) а) Во всегдашнихъ бѣдахъ нашихъ
Полки враговъ разжени всѣхъ,

Лежатъ трупы по дорогамъ,
Въ лѣсахъ, въ поляхъ и по стогнахъ [1],
Которыхъ рвутъ, ядятъ птицы,
Не поядятъ чрезъ всѣ часы [2];
Другія голодомъ та-ютъ [3],
И всѣ въ тѣ часы погибаютъ [4]:
Николае, помилуй насъ,
Не допущай [5] враговъ до насъ!
Просимъ мы тя днесь вси отца,
Молимъ Христа Бога Творца:
Даждь намъ побѣду на враги,
Да посрамятся вси врази,
Яже всѣхъ Бога [6] не знаютъ
И тебе не прославляютъ.
Ты же Христу покланяемъ [7],
Къ погамъ его припадаемъ [8]:
Буди похваленъ, святителю,
Миръ Ликійскихъ учителю,
И насъ [9] грѣшныхъ людей своихъ,
Да будемъ мы въ нѣдрехъ твоихъ.

(Рукоп. Лазар.).

Которые насъ грѣхи
Въ пеклу погубляютъ.
(б) Которые насъ воюютъ,
Въ грѣхи ведутъ, погубляютъ).
Лстятъ дѣвицы (наша),
Мужескъ полкъ (полъ) убиваютъ и дитятокъ
(б) Льстятъ дѣвицу и мужей полкъ,
Убиваютъ и дитятокъ).
Старыхъ и младыхъ прелщаютъ,
Всѣхъ человѣкъ погубляютъ.

1) б) По стогнахъ.
2) а) Чрезъ вси вѣки; б) Чрезъ вси вѣцы.
3) а) и б) Другіе съ голоду гинутъ.
4) а) и б) И вси въ тѣ часы погибнутъ.
5) б) Не попущай.
6) а) Кіи; б) Иже.
7) а) Мы же Христу покланяемся.
8) а) и б) Яко Богу истинному.
От всѣхъ святыхъ славимому,
И тя въ пѣснехъ славословимъ,
На всякій часъ благодаримъ.
9) а) и б) Отъ насъ (буди похваленъ).

186.

Мѵроточивыхъ струй обильныя рѣки
Туне точитъ во вся нынѣ человѣки,
Міръ весь чудесами чудно удивляяй,
Ликійскій же островъ свѣтло просвѣтляяй,
Благовонный *) каплетъ цѣлебъ алавастромъ,
Роситъ всѣмъ желанным чистымъ благодарствомъ:
Днесь сему приносимъ должно того дару,
Великій намъ сей есть, Мѵру же и Бару,
Архіерей, ибо словомъ пасетъ люди,
Николае честный, отъ насъ слово буди
Сему приносимо, вмѣсто мѵра драга,
Мирны гласы въ пѣснехъ, похвала преблага.
Вѣрныхъ соборъ черпаемъ мѵро изліянно;
Краевѣстны вся суть, что ему есть данно;
Мѵры благодатны тупе каплющи
Черплемъ, невидимо присно текущіи.
Многи содѣваемъ за даръ пѣшій гласы,
Сему есть достойно пѣти во вся часы.
Дарствимъ дарованно пѣніе мысленно,
Словесъ воздаяним со гласомъ чувственно.
Слоги сплетая, незлобну обвиту **),
Пріими, молимъ, главу мирома ***) всю обвиту,
Отче Николае мѵроточивѣйшій,
Отцемъ верхъ пречестный, пастырю свѣтлѣйшій,
Славо всея церкви, чудесы свѣтяща,
Мѵромъ же сугубымъ во весь міръ точаща,
Тучная пучино Мѵрянскому граду,
Честна Ликійскому острову во правду.
Главо пресвященна, росы исполненна,
Капли міру сладость мирома утучненна,

*) Благовонным?
**) Жертву.
***) Миртомъ?

Мѵро знаменанно перстнемъ Духа златымъ,
Намъ еси поданно въ фіялѣ всесвятымъ.
Избранно отъ темъ родъ имя побѣдньйше,
Чудесъ безчисленныхъ изъявительнѣйше!
Многихъ неповинныхъ отъ смерти избави,
Богомъ *) во всемъ мірѣ и вездѣ прослави.
Дано ти есть всѣхъ насъ отъ бѣдъ заступати,
Отче святителю, и отъ золъ спасати:
Святый чудотворче и преблаженнѣйшій,
Непрестанно буди всѣмъ въ помощь скорѣйшій!

(Рукоп. Толст.)

187.

Небо радуется согласно,
Воздухъ же да свѣтится ясно,
Блистая,
Сіяя
Всебогатно.
Разверзи облаки темныя,
Возжи, солнце, лучи свѣтлыя.
*
Ибо приспѣ день торжественный,
Свѣтелъ праздникъ и торжественный,
Немощнымъ,
Кормящимъ **)
Вселюбезный.
Архіереа всемірнаго,
Святителя превеликаго,
*
Къ Богу тепла заступника,
Прескораго всѣмъ помощника,
Въ печалехъ
И бѣдахъ
Помощника,
Достойно соблюдша званіе,
Ковселюбовное ***) тщаніе,
*

*) Бога?
**) Кормщикъ?
***) Ко всѣмъ любовное?

Отца святаго Николая;
Единаго днесь ходатая
Любезно,
Прекрасно
Похваляя,
Услышавше вси пріидите,
О людіе, праздникъ почтите,
*
Любовно со мною творяща,
Весело мольбу приносяща,
Отъ скорбей
И отъ бѣдъ
Вси просяща
Явственнаго избавителя,
Рукъ вражескихъ восхищеніе *).
*
Архангельскому подобно
Архіерею праведнику,
Святому,
Благому
И постнику,
Священному вси Николаю,
Благосердому ходатаю
*
Юноши и дѣвы зовите,
Юнаго избавльшему рцыте,

« Священие,
« Блаженне,»
Возгласите:
« Яко же воиновъ избави,
« И нашъ животъ въ мирѣ пробави!
« Паки, яко корабль, управи,
« Нашея жизни устави,
« Смутныя,
« Бурныя,
« Вся престави,
« Радуже **) волны подобныя,
« Лютыя и неудобныя,
*
« Грубыхъ низложи прещенія,
« Еллинъ утоли смущенія,
« Ревности,
« Лютости
« Прещенія;
« Мятежи вражебныхъ отжени,
« Арія якоже посрами.
*
« На мою мольбу преклонися,
« Скверныхъ ми устъ не отвратися,

*) Восхитителя, исхитителя?
**) Испорчено.

« Торжество
« Поющу
« Умилися,
« Работы отрѣши вражія,
« Огнемъ въпери любве Божія,

*

« И вся молитвами си спаси,
« Твердо въ злацѣ благомъ упаси,
« Ересей
« Прещенія
« Угаси,
« Лукавный союзъ въ благой мѣрѣ,
« Подаждь житіе въ правой вѣрѣ.

*

« Еже царствію перушиму,
« Честну же быти и храниму,
« Ангелы
« Святымъ *)
« Огражденну,
« Лучами всегда осѣяя,
« И міръ и стадо сохраняя:

*

« Отечество си яко сохрани,
« Болѣзни отъ міра отгони,
« Добрыми
« Крылами
« Огради,
« Единъ бо еси толикаго
« Разума блага, великаго.

*

« Животныхъ бо кто твоихъ словесъ,
« Ангельска языка и чудесъ,
« Щедрости,
« Милости,
« Твоихъ дѣлесъ,
« Яже не насытися всегда,
« Во еже ожаждити когда?

*

« Еще кій убо градъ не имать,
« Любве твоея, святе взываетъ **),
« Или весь
« И страна,
« Еже имать
« Конечнего заступленія,
« О Боже ту свобожденія?

*

« Всякая церковь воспѣваетъ
« И вселенная возвѣщаетъ,

*) Святыми?
**) Взываетъ?

« Дѣлеса,
« Чудеса
« Похваляетъ.
« Вси гради обогатишася,
« Чудеса ту освятишася.
*
« Ты убо и мене поющща,
« Въ торжествѣ твоемъ празднующа,
« Сохрани
« И спаси,
« Ликующа,
« Отъ печалей непачаемыхъ
« И мукъ ондѣ *) нескончаемыхъ. »

(Оттуда же).

188.

Горы, сладость ископайте,
И вси людіе возыграйте!
Іерарховъ **) Христовъ Николае!
Мы до тебе всегда прибѣгаемъ
И на помощь тебя призываемъ.
Ты явися во снѣ царю Константину,
Благочестивому, Акуму Срацынскому,
Іерарх. Христ. Николае, и проч.
Николае во бранехъ побѣда,
А на пути заступнице,
Спротамъ и вдовамъ отче,
Николае чудотворче,
Іерарх., и т. д.
Кто прибѣгнетъ ко храму твоему,
Тотъ одержитъ въ небѣ корону,
Іер., и т. д.
Николае святителю,
Мирликійскій учителю!
Христе царю! буди всегда съ нами,
Проснмъ тя со слезами.
Іер., и т. д.

---

*) Тамъ.
**) Іерархъ?

Евлавію во сиѣ показался,
Тремъ отрокомъ предстатель стался,
Іерарховъ Христовъ Николае!
Мы къ тебѣ всегда прибѣгаемъ
И на помощь тебя призываемъ.

(«Духови. и торж. псальмы.» Я. Добрынина, стр. 13).

189 *).

Егда кто [1]) Николая любитъ,
Егда кто Николаю служитъ,
Тому святый Николае
На всякій часъ спомогае [2]).
Николае!
Егда кто къ нему прибѣгаетъ,
Егда кто въ помощь призываетъ,
Тому святый Николае
Всегда вспомогаяй.
Николае!
Егда кто живетъ въ его дворѣ,
На земли и въ мори,
Не даетъ ему пропасти,
Изметъ его отъ напасти [3]).
Николае!
Пастырю словесного стада,
Изми мя некелнаго ада,
А мы будемъ прославляти,
Имя твое величати:
Николае!

(Рукоп. Увдол. № 4).

---

*) Это Стихъ, самый употребительный въ рукописяхъ и въ устахъ народа.— Разнорѣчія изъ Вар. стр. 207, изъ рукоп. XVIII стол. библ. Казанск. Универс.

1) А кто, кто...
2) помогаетъ.
3) А кто, кто живетъ его дворѣ,
Николай на земли и въ мори
Изметъ его отъ напасти,
Не дастъ ему и пропасти.

190 *).

А кто, кто Николая любитъ,
А кто, кто Николаю служитъ,
Тому святый Николае
На всяки часъ помогаетъ [1].
Николае!
А кто, кто живетъ въ ево дворѣ,
Помощникъ на земли, на морѣ [2],
Изметъ его отъ напасти,
Не дастъ ему и пропасти [3].
Николае!
А кто, кто къ нему прибѣгаетъ,
На помощь его призываетъ,
То не будетъ ашуканы
И грѣховно удержанны [4].
Николае!
Николай—имя знаменито,
Въ побѣдѣ тезоименито:
Побѣждаетъ Агаряны,
Утѣшаетъ Христіаны.
Николае!
Пастырю словеснаго стада,
Изми насъ варварского яда,
Хотяще и поглотити,
По лаптѣ заразити [5],
Николае!

---

*) Разнорѣчія изъ книги Я. Добрынина, стр. 69, 70.
1) На всякій часъ помогае.
2) И въ морѣ.
3) Не дастъ ему въ грѣхи пасти.
4) Той не будетъ отметанный
И грѣховной уйдетъ раны.
5) Хотяща насъ поглотити,
Полонити, заразити.

Побѣждай враговъ нашихъ всюды,
Помощникъ во скорбѣхъ [1]) намъ буди,
А мы будемъ воспѣвати,
Имя твое выхвалятп [2]):
Николае!

(Рукоп. Уидол. № 3).

191.

(Могилевск. губ., Оршанск. уѣзда, мѣстечка Дубровны, Задпѣпрской Слободы [3].

О, кто, кто Николая любитъ,
О, кто, кто Николаю служитъ,
Тому святой Николай
Во всякой часъ воспомогай,
Николай!
О, кто, кто къ нему прибѣгаетъ,
На помощь его призываетъ,
Той не будетъ ощука́нъ
И грѣховъ своихъ будетъ збранъ.
Тому святой Николай
Во всякъ часъ вспомогай,
Николай!
О, кто, кто въ его дво́рѣ живетъ,
Николай на земли п на морѣ
Онъ не даетъ ему затопать
И не даетъ ему злѣ пропасть,
Николай!
Онъ не будетъ огарянъ [3]),
А утѣшаетъ христіанъ,
Николай!

---

1) Во скорби.
2) Восхвалятп.
3) Ср. выше.

Мы тя будемъ восхвалять
И имя твое прославлять,
И во вѣки, и во вѣки, и во вѣки!

(Рыбник.; отъ слѣпаго крестьянина Акима Ефремова Горълько).

192.

(Орловск. губ.)

О, кто, кто Миколая любитъ,
О, кто, кто ему вѣрно служитъ,
Тому святой Миколай
На всякой часъ помогаетъ.
Миколаю!
О, кто, кто къ нему прибѣждаетъ,
На помощь къ себѣ призываетъ,
Тотъ не будетъ отшукапы,
Отъ грѣховъ своихъ всегда взбранныхъ *).
Миколаю!
О, кто, кто живетъ въ его домѣ,
Миколай на земли есть и на морю,
Возметъ его отъ напасти
И не дастъ ему злы **) пропасти.
Миколаю!
Миколай имъ, а знаетъ молитвы ***),
Побѣждаетъ за нимъ многія лѣты,
Побѣждаешь, и ударяешь,
И втишаешь насъ,
Миколаю!
Побѣдилъ враговъ нашихъ,
Помошникъ въ скорби къ намъ прибудетъ.

---

*) Взбранный (оборонецъ).
**) Злѣ, зло.
***) Т. е. «имя тезоименито,» и проч.; все мѣсто испорчено, ср. выше.

Мы же тебе будемъ прославляти
И имя твое величати,
Николаю!
Будь похваленъ, святителю,
Между Кіевскихъ въ пещеры,
Мирно во вѣки!

(Борозд.; записано П. И. Кореневымъ).

193 *).

(Сербія).

О, кто, кто Николаа служитъ **),
О, кто, кто Николаа любитъ,
Тому святый Николай
На свякій ***) часъ помогаетъ.
Николай!
О, кто, кто служитъ ему добрѣ,
Кто его въ помощь призываетъ,
Избавляетъ отъ напасти
И не будетъ въ грѣхи пасти.
Николай!
О, кто, кто къ нему притекаетъ,
Кто его въ помощь призываетъ,
Тіи не будутъ изряжéни
И грѣхами заглаждéни.
Николай!
Николай—имя тезоименито,
Побѣждай побѣдоносно,
Побѣждаетъ Агаряны,
Утѣшаетъ христіаны.
Николай!

*) Стихъ, какъ и выше, совершенно русскій, только занесенный въ Сербію.
**) Сербское словосочиненіе.
***) Сербское, «сваки (всякій). »

Пастырю словеснаго стада!
Изми насъ варварскаго ада:
Хощетъ насъ поглотити
И грѣхами заградити.
Николае!
Покаряй враги паша всюду,
Помощникъ вскорѣ намъ буди,
Будемъ тя хвалити,
Имя твое славити
На вѣки!

(Отъ О. Агаѳангела Дечанскаго; ср. «Катавасіа,» стр. 80, 81)

194 *).

(Новогородскій уѣздъ).

Микола, Микола святитель,
Можайскій, Заряйскій,
Морямъ проходитель,
Землямъ исповѣдникъ.
А знаютъ Миколу
Невѣрныя орды.
А ставятъ Миколы
Свѣчи воску яры,
Капупы медвяны **).
А ему свѣту слава,
Слава-держава,
Во всю его землю,
Во всю подселенну,

*) «Обычай славить Николу въ Николинъ день уже изчезаетъ въ настоящее время, но еще недавно дѣти обыкновенно ходили по домамъ и пѣли въ честь Николы Стихъ, приводимый здѣсь.—*Примѣч. собирателя*.—О торжествѣ «Никольщины» см. ниже.

**) Объясненіе «капуповъ» см. выше.

Слава до нынѣ
15. И вѣки, аминь.

(Отто; записано со словъ мѣщанки Арины Пановой).

Стиху объ освобожденіи Агрикова сына св. Николаемъ соотвѣтствуетъ у Сербовъ Младшій Стихъ, въ коемъ вмѣсто Василія выведенъ «войвода Тодоръ,» воевода Ѳёдоръ; вмѣсто сарацинскаго эмира—Петръ Мркоичъ, засадившій Ѳедора въ темницу въ городѣ Соколѣ, вмѣсто отца и матери Василія—Ѳедора спасаетъ жена общественною молитвою съ кумовьями и пріятелями; вмѣсто св. Николая—святой Георгій; чаша, которую держалъ въ рукахъ Василій, является и тутъ какъ заздравная сербская чаша въ честь святаго. См. Стихъ въ собраніи Караджича, т. II, стр. 96—99.

Выше, между Стихами Стерпичи, приведенъ нами народный Юго-славянскій Стихъ «Авраамовица» и отрывокъ изъ соотвѣтствующаго Младшаго Стиха, обдѣланнаго книжнымъ языкомъ. То же содержаніе изложено подробнѣе у Сербовъ, въ видѣ разговора и подъ названіемъ «Жертва Авраамова» напечатано въ первый разъ въ Бѣлградѣ, 1835 г., Григоріемъ Возаровичемъ, а во второй разъ 1856 г., въ Панчовѣ, помянутымъ Еремі-ею О. Караджичемъ. Ниже приведемъ мы изъ этого произведенія отрывки.

Другіе Библейскіе Стихи, на прим. о Потопѣ, о Каинѣ и Авелѣ, о Давидѣ и Голіафѣ, и т. п., см. ниже.

195 *).

ВАРВАРА МУЧЕНИЦА.

Красна невѣста
Небесна чертога,
Вшедшая въ радость
Жениха и Бога,
Варваро дѣво,
Христу возлюблена
И прославлена!

Зъ нечистыхъ рода,
Якъ отъ терна [1]) рожа,
Тысь заквитнула **),
Угодница Божа,
Власною *** кровью
Упорпорована [2]),
Отъ тямъ избрана.

*) Разнорѣчія изъ рукоп. Ундол. № 1.

1) Отъ тернія.

**) Польское словообразованіе: «ты еси вацавѣла;» и ниже то же значитъ прибавляемое *сь*.

***) Собственною.

2) Упурпорована.

Треми оконцы
Бога трисолнечна
Тысь усмотрѣла,
Дѣво тривѣнечна,
Мечемъ за Троицу
Отъ отца скончанна,
Пре то *) вѣнчанна.
Вѣнецъ за дѣвство,
А другій за раны,
Третій за вѣру
Превыспрнін страны
Тебѣ, Варваро,
Предуготоваша,
Патранко **) наша.
И мечь вѣнецъ бысть
Дѣвичой ти главѣ,
Ходотой ***) вѣчной
Въ лицѣ святыхъ славѣ;
Тебѣ дадеся
Отъ Господня орона
Царска корона.
Достой †) пасъ въ небѣ
Съ Христомъ царьствовати,
Съ нимъ же на землѣ
Восхотѣ страдати.
Душу за него
Своюсь положила,
Вѣрнѣ служила.
Пре то самъ женихъ
Тебѣ и при смерти
Предстоялъ, когда мѣлась ††)
Запь умерти.
Подъялъ рукама
Отсѣченну главу,
Вознесе въ славу;
Душу же твою
Со святыхъ соборы
Радостно введе
Въ небесные дворы,
И предъ всѣми тя,
Якъ невѣсту исту,
Прослави чисту.
Тамъ, о Варваро,
И насъ не забуди,
О насъ ко Богу
Молебница буди!
Тобою милость
Получити чаемъ,
Тя ублажаемъ.

(Рукоп. Ундол. № 2).

---

*) За то.
**) Покровительница; рукоп. № 1 «патронко.»
***) Ходатайница; рукоп. № 1 «ходатай.»
†) Удостой.
††) Ты имѣла.

196 *)

Красная дѣво! 2.
Кровь тя украшаетъ,
Которую тебѣ отецъ проливаетъ.
Тысь позволила [1] 2.
За Христа пролити,
Своею Его кровь нагородити [2].
Гды [3] отецъ животъ 2.
Свой зынялъ [4] чадомъ давати,
Тутъ животъ хощетъ отняти [5];
Отецъ отъ Христа 2.
Гды тя оттягаетъ,
Моцнѣ [6] тягнучи руку отрываетъ.
Алесь [7] и главы 2.
Ему не бронила,
Главою себѣ Христа пошлюбила [8].
Святу Троицу 2.
Моцнѣ вызнаваешь,
За облюбенца Христа врача маешь.
Справь, о Варваро, 2.
Бысмо тое жь [9] мѣли [10],
Бы на насъ враги наступить не смѣли.
Твое намъ тѣло 2.
Лѣкарствомъ [11] бываетъ,
Якъ вонный квѣтокъ [12] лечь [13] не увядаетъ.
О Михапле! 2.
Стой въ мечемъ добытымъ,

---

*) Разнорѣчія изъ рукоп. Толст.

1) Ты изволила; *Толст.* «ты спозволила.»
2) Наградити; отплатить за Его кровь кровью своею.
3) *Толст.* «гдѣ.»
4) *Толст.* «звыклъ.»
5) «Ту отецъ животъ хощетъ отъяти.»
6) Крѣпко.
7) Но ты.
8) Соединила какъ жениха.
9) *Толст.* «бы мы тое же.»
10) Чтобъ и мы имѣли то же.
11) *Толст.* «Лѣкарство.»
12) Благовонный цвѣтокъ; *Толст.* «квять.»
13) Но, только съ тѣмъ лишь различіемъ, что.; *Толст.* «сличне.»

Храни скарбъ [1]), которымъ храмъ твой знаменитый [2]).
Тамъ [3]) небезплотнымъ 2.
И тебе назвати,
Гды рачишь [4]) тѣло Варварино взяти.

(Рукоп. Лазар.)

197.

О коликія благодати
Ты достойна воспріяти,
Варваро прекрасна!
Дважды, и ниже также.
Мучима ты за Христа,
Создателя пречиста,
И мукъ не ужасна [5])!
Бога въ Троицѣ позна,
Гордость отогна;
Отецъ не возлюби,
Хотѣ запретити,
Муками устрашити
За Отца Небеснаго.
Стражіе взыдоша,
Въ темницу введоша
На мученіе.
Аки львы терзаше,
Зубами скрежеташе,
За отца прелестнаго.
Се, жених твой грядетъ,
Мученицу зоветъ,
Христу возлюбленну.
Отецъ путемъ бѣжаше,
Тебя достигаше;
Скоро достигоша,—
Гора разступися,
Мученица скрыся.
А онъ разъярися.
Гласъ тебѣ съ небесъ:
«Варваро! дерзай днесь,
«Враги побѣдити!»
Діоскоръ проклятый
Во адъ будетъ взятый,
Гдѣ грѣшные люди.
Гордости наполненъ,
Здѣ бѣсомъ угоженъ,
Идолу поклоняся.
Како достиже,—
На землю поверже,
Ногами топташе,
Біяше лице твое,
О Варваро мученице,
За власы терзаше.

---

1) Сокровище.

2) Разумѣется Михайловскій монастырь; указаніе на Кіевское происхожденіе Стиха.

3) *Толст.* «Якъ.»

4) Если ты благоизволишь; *Толст.* «гдѣ рачишъ.»

5) Не ужаснулась.

По земли влачима,
За Христа мучима,
Невѣсто всепрекрасна.
Сосцы отрѣзаху,
Свѣщами паляху
И палицами біяху.
Отсѣчена глава—
Православнымъ слава.
За насъ молися,
Царствуй, дѣвице,
Со Христомъ во вѣки,
Варваро прекрасная!

(Кир.; рукопись, доставленная изъ Сибирска Языковымъ).

198.

(Смоленск. губ., Краснинск. уѣзда).

Законъ благодати,
Агница, свята мати,
Варвара прекрасная,
Мучилася за Христа,
Создателю извѣстна.
Бога-Тройцу познала,
Три окны создала;
Отецъ не возлюбилъ,
Хотѣлъ запретить
И муками устрашить
За Отца Небеснаго,
Въ кельи держающи,
Зубами скрыгатающи.
«« Се женихъ твой грядетъ,
«« Мученицею зоветъ. »»
Христа возлюбилась.
Отецъ дѣву оскорбилъ;
Тѣмъ побѣжающи,
Дѣва каже, тебя достизающи:
« Гора, разступися!»
Мученица скрыся.
И съ тѣмъ домъ наполнився,
Яростью наполнився,
Бѣсы замѣняютъ:
— Идолу поклонься!—
Дѣва каже: « Проклятый,
« Будешь ты въ огонь взятый,
« Гдѣ грѣшные горятъ,
« Еже твои ученици.»
Святую за власы терзаша
И по земли влачаша,
Варвару прекрасную:
— Идолу поклонься!—
Отсѣче ей главу,
Преславную, слава!
Царствуйте лики,
Со Христомъ на вѣки!
Варвара прекрасная
И невѣста Христова!

(Лупер.; руком. .

199.

Свѣтъ-рай за рѣкой
И ягоды за быстрой;
Рай-свѣтъ перевѣсилъ
На нашу сторонку:
Какъ на нашей на сторонкѣ
Съ неба благодать *.

Агница-то мати,
Варвара прекрасна!
Въ Тройцѣ ты Бога познала,
Три окна создала;
Отецъ не возлюбилъ,
Хотѣлъ ей запретить
И муками хотѣлъ устрашить.
За власы влачима,
За Христа мучима,
Къ столбу привязавши,
Ногами топтавши.
Гдѣ онъ царь проклятый
Будетъ въ муку взятъ,
Варвара прекрасна—
Христова невѣста.
Къ тебѣ женихъ грядетъ,
Царствуй здѣсь съ ликомъ,
Со Христомъ Владыкой.

(Изъ собранія И. М. Добротворскаго).

Ср. выше подъ № 137-мъ Сербскій Стихъ, Старшій по содержанію, но Младшій по книжной обработкѣ.

200 **).

ИЛЬЯ ПРОРОКЪ.

Источниче благодати,
О Иліе, въ небо взяты
Предъ ангеловъ двоекрылаты [1],
О Иліе славны!
Иліе великъ [2] пророче,
Предъ пришествіемъ вторы предотеча [3],
О Иліе славны!

*) Начало это прилѣплено со стороны, ибо послѣдующій за симъ Стихъ занесенъ къ отдѣлившейся части народа, извѣстной подъ именемъ «Людей Божіихъ.»

**) Разночтенія изъ вышепомянутой книги Добрынина, стр. 36, 37.

1) Чрезъ ангелы два крылаты.

2) Велій.

3) Предтеча.

Ты предъ Богомъ всегда стоиши [1]),
Со ангелы ликуеши
И о вѣрныхъ Бога молиши [2],
О Иліе славны!
Иліе великъ пророче, *и проч.*
Ты вдовицу утѣшивы,
Зъ [3]) мертвыхъ сына воскресивы,
А невѣрныхъ потребивы [4]),
О Иліе славны!
И. в. прор....
Ангелъ земны, человѣкъ небесны,
На земли плоть воскресивы,
На небеса возлетѣвы [5]),
О Иліе славны!
И. в. прор....
Ты Елисея благословивы,
Пророкомъ его поставивы,
А небеса заключивы,
О Иліе славны!
И. в. прор....
Умоли ты Бога о насъ,
Да не погибнемъ въ остатны часъ,
Когда пріидетъ судити всѣхъ насъ [6]).
О Иліе славны!
И. в. прор....

(Рукоп. Ундол. № 1).

---

1) Предстоиши.
2) Молиши.
3) Изъ.
4) Посрамивый.
5) Ангелъ Божій, человѣкъ земный,
На земли плоть умертвивый,
На небеса возлетавый.
6) Ко Господу отъидемо,
О ко Дѣвѣ припадемо,
А Илію умолимо,
О Иліе, *и проч.*
Да умолиши Бога о насъ,
Да не погибнемъ въ смертный часъ,
Егда пріидетъ судити насъ....

291.

(Москва; Рогожская).

Источниче благодати,
О Иліе, въ небо взяты
Чрезъ ангелы крылаты,
О Иліе славный!
Иліе веліе-великій пророче,
Предъ пришествіемъ вторый предтеча,
О Иліе славный!
Ты предъ Богомъ предстоиши,
Со ангелы ликуёши
И за вѣрныхъ Бога мóлиши,
О Иліе славный, и проч.
Ты вдовицу утѣшивый,
Изъ мертвыхъ сына воскресивый,
О Иліе...
Ты вдовицу утѣшивый,
Изъ мертвыхъ воскресивый,
Сына на небеса заключивый *),
О Иліе...
Ко Господу припадемъ,
И ко Иліи притецѣмъ,
И Илію умóлимъ:
О Иліе...

(Кир.)

Ср. Илію пророка съ св. Николаемъ въ Сербскихъ Стихахъ и ниже въ Стихахъ Заповѣдныхъ, при переходѣ въ Умиленные и Душеполезные.

*) Ср. выше причину путаницы.

202.

СТЕФАНЪ ПЕРВОМУЧЕНИКЪ.

(Смоленск. губ., Красинск. уѣзда).

Прославляемъ сего вѣры.
Фарисеи, лицемѣры,
Начатки ему стяжаху,
Противъ мудрости стати не можаху;
Фарисеи й Саддукеи
Зрятъ на него сидяще;
Видѣвъ Стефанъ лице Божье,
Какъ ангела свѣтяща;
Ложныя тамо свидѣтельства
Поставивше на соборище,
Воспріемше восхитоша,
И ведоша на сонмище.
На высокомъ мѣстѣ
Святой Стефанъ стояше;
Много крупнымъ каменьемъ
На Стефанія меташа.
Къ небу лицемъ нарекашеся,
Сердцемъ распаляшеся:
« Се Богъ, виждь, небо твердо,
« То мы вамъ повѣдаемъ.»
— Отъ Аврама даждь намъ крестъ! —
Сей подробномъ глаголаше;
Колесовыя дьякона ризы стеляху,
Горькимъ зеліемъ и каменьемъ
Стефана побіяху.
« Покуда вы, Іудеи,
« Однѣ вы слѣпо ходите?
« Богъ явився и воплотився,
« Вы же его не видите? »
Приведоша Стефана

Къ ложному свидѣтельству;
Простре Стефанъ руцѣ свои,
Небо ему отверзашеся;
Узрѣвъ Стефанъ Господа Іисуса,
Одесную сѣдяща:
« Боже, Боже, прими духъ мой,
« Въ руцѣ свои, Царю Христе,
« На вѣки вѣковъ!»

(Лукер. рукоп.).

203 *).

ІОАННЪ ЗЛАТОУСТЪ.

(Москва; Рогожская).

Златокованную трубу 2.
Восхвалимъ днесь,
Свирѣль пастырскую,
Изложшаго пѣснь Мусикійскую [1],
Органъ чюдный Духа Святаго,
Іоанна Златоустаго.

Днесь позлащенная труба (2.) цвѣтетъ [2],
Яко [3]) финикъ ласкавый
Горлицы ждетъ;
Воинъ перу на полѣ станицы [4],
Іоанна Златоустаго,
Архіерея Царяградскаго.

---

*) Разночтія: а) Рукоп. Сидор.; б) Рукоп. Удбл. № 3.

1) а) Изложивше пѣсни Мусикійскія.

2) а) Квиктетъ; б) Позлащенную трубу кликнетъ.

3) б) Такъ; а) Какъ финиксъ.

4) а) Гдѣ твоя (*идут* вм. *ждет*) перги на поли станицы; б) Своему Перею коштовной столицѣ.

Вѣчной славы (2.) царь,
Слово превѣчное
Со ангельскимъ чиномъ
Тебѣ взываетъ укоханнымъ Сыномъ:
«Пріиди, чадо укоха́нне,
«Въ чертогъ свѣтелъ днесь [1]), Іоанне!»

Ангели чюдятся, 2.
Зряще Іоанна
Въ ризы [2]) оболченна,
Митра на главѣ
Херувимомъ [3]) дана,
Крестъ побѣда [4]),
Пастыремъ слава,
Руцѣ его на зміевѣ главѣ [5]).

Цѣвнице духовная, 2.
А труба златая,
Гора [6]) Елеонская,
Тимпанъ златый, церковь Сіонская [7])!
Когда вострубитъ Господь [8]) трубою,
Не забуди статп со мною!

(Кир.)

---

1) а) Слово предвѣчное, Славы Царь, Со ангельскимъ чиномъ Къ тебѣ взываютъ: Окованный чертогъ свѣтелъ днесь; б) Царь Славы, Слово предвѣчное, Со ангельскимъ чиномъ Тебѣ взываютъ укоханнымъ Сыномъ: «Пріиди, чадо ми, укоханны чертогъ свѣтелъ днесь.»

2) б) Въ ризахъ.

3) б) Херувимы.

4) б) Побѣды.

5) б) Въ руцѣ его на зміевы главы.

6) а) и б) Алфа.

7) б) Ты церковь Сіонская.

8) а) Егда вострубитъ ангелъ.

204.

ВАСИЛІЙ ВЕЛИКІЙ.

(Смоленск. губ., Краснинскаго уѣзда).

Изліяся благодати
Въ уста твои, очи,
Ты быль еси пастырь добрый,
Василіе святой отче,
Научивъ балванцы
Вѣровати Богу Тройцы.
Когда демонъ за женой
Въ ладію записалъ *),
Тогда святой Василій
Прочь бѣса отогналъ.
Плачитъ-молитъ Кесарія **),
Вѣрно проситъ Василія,
Чтобъ бѣса отогналъ:
«Святителю Василій,
«Отче щедротливый!
«Молюсь тебѣ, пастырь добрый,
«Будь мнѣ милостивъ:
«Записался мужь мой
«Ницыпору пекольному ***)
«Своею кровію.»
Глаголалъ святой Василій мужу:
— Человѣче, бойся Бога,
— Согрѣшилъ еси много,
— Отъ Отца отъ Бога отступилъ,
— Сына Божія похулилъ...—

(Не кончено; Лукер. рукоп.)

---

*) См. объясненіе ниже.
**) См. ниже.
***) Т. е. «Люциферу адскому.»

205.

(Смоленск. и Могилевск. губ.).

Озліяся благодатны
Вуста твои, отче,
Ты быў еси пастырь добрый,
Василію святóй отче,
Словесныя паучиў
Въ міру овцы
Бога въ Тройцы единой.

Когда демонъ за жаною
Евладію записаў,
Тогда святой Василію
Прочь демона ятганяў.
Плачить-молить Кесарія,
Вѣрно просить Василія
Прочь бѣсъ отогнать:
« Святителю Василію,
« Отче щедротли́вый!
« Молюсь тябѣ, пастырь добрый,
« Буди мнѣ милосли́вый:
« Записаўся мужь мой врагомъ
« Ницыпору пякельно́му
« Своею кровію.»
— Евладію, молься Богу,
— Согрѣшиў еси много,
— Отъ Отца-Бога отступиў
— И Духа Свята похулиў
— И Сына Божьяго.—
Замкнуў святой Василію
Евладію въ домъ свой,
А самъ пошоў молитися
Ке свому Богу:

— Помилуй мя, Боже отче
— И всего свѣту ты нашь творче!
— Ты пощéдрай мене
— И помилуй мене.—
— Кайся гряхомъ, человѣча,
— И покуты держися,
— Сотворителю своему
— Со слезами молися,
— Штобъ тебя враги не вловúли
— И въ огонь вѣчный не вкинýли:
— Тамъ будешь горѣть.—
Демонъ речúть Василію:
«« Не чини намъ пакости,
«« Іопъ самъ жа намъ записаўся
«« За своею слабостію.
«« Тяперь ты у насъ отбираешь,
«« Въ руцы намъ яго не даваешь,
«« Мужа нашего.»»
Славимъ славы, прославляемъ,
Прочь демоновъ отганяемъ.
Записано забѣгаетъ,
Вокругъ церквы оступаетъ,
Въ окно письмо ёнъ бросаетъ,
На Кесарію паричаютъ,
Евладію проклинаютъ
Слугу своего.

Согрѣшиў я, отче, предъ тобою,
Ты змилуйся надо мною, 2.
Не вдостоинъ быти слугою,
Сотворителю мой,
Избавителю мой *)!

(Отъ Аграфены и Марьи со словъ).

*) Слова Евладія?

206

(Пѣніе)

Возвіяся благодати
Ведлухъ своихъ очей,
Гды бы *) есн пастыръ добрый,
Василія святы.
Плаче-мови Кесарыя **),
Бардзо проситъ Василія,
Жебъ отъ ***) бисовъ отогнавъ:
« Записавса муй мужъ врагу,
« Люцыперу пекельному
« Кровью своею:
« Теперъ его отбираютъ
« И мни жыти зъ нимъ не даютъ. »
Замкнувъ Васнль увладію ****)
У своего дому,
А самъ пошовъ молитиса
Къ небесному Богу:
— Помилуй мя, отче Боже,
— Всёго свита ты муй Творче,
— Ущодры мене!—
— Бійса къ Богу человиче,
— Покуты держыся,
— А къ своему створытелю
— Со слезами молиса;
— Кайся, кайся, человиче,
— По грѣхахъ своихъ,
— Щобы враги не вхопили,
— Въ огонь, въ сирку не втопили;

---

*) Вѣроятно: «былъ.»
**) См. ниже объясненіе.
***) Вѣроятно: « онъ. »
****) См. объясненіе ниже.

— А не—будешъ горыти,
— Духа свята погубивъ,
— Тройцу едыну похудивъ *),
— Сына Божего.—
Дымойтъ рече Василію:
«« Не чыни намъ накости,
«« Онъ же намъ записався
«« Для своей слабости.
«« Теперъ его отбираешъ,
«« Люциперу, намъ не даешъ,
«« Мужа нашего!»»
Словомъ писмо почытаетъ,
Окномъ зъ церквы утекаетъ,
Подъ ноги писмо подкидаетъ,
Ивладію проклинаетъ,
Слугу своего ***).

(«Piosenki gminne Ludu Pińskiego,» Зенкевича, Ковно, 1851, стран. 250—252.)
Ср. ниже Стихи о Василіѣ Великомъ особаго отдѣла.

207.

СВЯТЫЙ АНТОНІЙ.

(Тамъ же).

О свенты Антони, о свенты Урвяне!
Чыни свою волю яко можешъ?
« Могъ бы я чынити, да не моя воля,
« Господа Бога.

---

*) Вѣроятно «похудивъ.»

**) Демонъ.

***) Оба Стиха—искаженіе Младшаго Стиха, сложеннаго книжниками изъ извѣстной повѣсти о чудѣ Василія Великаго надъ Евладіемъ, по просьбѣ жены его Керасіи. Изъ «Керасіи» сдѣлана «Кесарія,» изъ «Евладія»—«въ ладію,» «увладію,» а г. Зенкевичъ, въ польскомъ переводѣ стараясь дать какой либо смыслъ испорченному чтенію, переводитъ «władce,» владѣтеля, и т. п.

« Ой пили козаки своявольночки,
« Загнали въ пальцы смоловые спицы,
« Кусопки помяли,
« Ноженьки повяли.
« Якъ заснувъ я смачно,
« То всимъ людямъ значно.
« Остроги копайте и мене шукайте,
« Уложите мене въ повую трунку,
« Да везите мене на чужу сторунку,
« Да поставте мене въ церкви на прыстолку:
« То будутъ до мене люде прыбывати,
« Мушу я имъ ратунку давати,
« И въ щастю, и въ нещастю, всякому трефунку,
« Мушу я имъ каждому давати ратунку.
« Хоть я нехорошы, хоть я неудалы,
« Абы я лежу у небескуй хвали.»

(Оттуда же, стр. 246—248).

Ср. тамъ же Младшій Стихъ Богородицѣ Рудавской и Брыстанцкой, стр. 216.

208.

ОНУФРІЙ.

(Смоленск. губ., Краснинск. уѣзда).

Преподобный и преблаженный Онуфрій,
Святой, Богу блаженный!
Вездѣ, нынѣ и въ пустынѣ,
Многотрудно, Богу-возлюбно
Подвизался и плакался,
Всегда моляся.
Царскія палаты оставилъ еси,
Густую пустыню возлюбилъ еси;
Царскія троны и короны,
Первая глава, ему честь и слава,
Ахъ мой Боже, ни во чтоже
Вмѣнилъ еси;

Шестьдесятъ три лѣты
Онъ тамъ жилъ еси,
Человѣкъ образа не видѣвши;
Добрыя вѣры, все дикіе звѣри,
Разныя птицы воспѣвали и восклпкали
Святому Онуфрію.
Когда возносилъ еси мягкую одежду,
Тогда возложилъ еси на Бога надежду.
Долгая брада была ему дана;
Власы были по всемъ тѣлу,
Отъ солнца скоптѣлу.
Когда пришелъ животъ ему кончиться,
Тогда могли ему служить дикія звѣри:
Два льва гробъ ему копали,
Землю вырывали,
Плачучи-рыдаючи
Горько со слезами.
Молимъ тебе, Онуфрій,
Свѣтлѣйшій отче!
Умоли предвѣчнаго Бога,
Елико мощно,
Какъ предъ судъ Божій
Чисто стати,
Лица Его съ неба ожидати,
Съ ангели и съ архангели
Ему воспѣвати.

(Лукер. рукоп.).

209.

РОМАНЪ СЛАДКОПѢВЕЦЪ.

Ревность къ Богу имѣ вѣрно Романъ пѣвецъ красный,
Отъ прекраснѣйшія Панны зьядоше свиткъ во снѣ.
Ангельское бо состави пѣніе въ церкви,
Да егда тя услышавши, вси бяху аки мертви.

5. А прекрасный слове райскій, щурь *) Божіихъ пѣсней,
Златославная цѣвнице, рая житель присный,
Ряторъ славный, преизбранный домъ Пресвятой Троицы,
Едемскаго рая житель; хвалятъ тя вси копцы
И на земли здѣ живущіи. Подаждь **) здравствовати,
10. Честныихъ краевъ препебесныхъ всѣхъ наслѣдствовати.
Припѣвъ: Міра сего отлучися,
Егда тако изучися,
Краснопѣснепная гу́ба,
Богу-гласная тру́ба!
15. Лютѣ ***) устыдѣся
И очесемъ ся смирися,
Сведущи тя на амвонъ,
Рекуща: Самъ единъ Господь.
Ахъ, кто жъ тебѣ ку похвалимъ
20. Може вѣрно исписалемъ ****),
Ахъ прекраснѣйши всѣхъ
Пѣспепная труба,
Воспроси насъ тамо быти
И съ тобою восхвалити
25. Создателя всѣхъ и отца,
Небу и земли творца,
Воспроси ты за насъ участникомъ быти,
Высока неба доступити,
Молимъ, пѣвче прекраснѣйши,
30. Романе пряднѣйши.

(Рукоп. Увдол. № 1).

Слѣдующіе за симъ три Стиха, по содержанію Старшихъ, помѣщаемъ мы между Младшими, подозрѣвая въ нихъ, не смотря на подѣлку, позднѣйшее произведеніе пера.

---

*) Праотецъ.
**) Живущимъ подаждь?
***) За симъ странное слово «говѣ.»
****) Я написалъ.

210.

ІОАННЪ ВОИНЪ.

(Москва).

Призываетъ зловѣрный царь Іоанна Воинина,
Посылаетъ онъ Іоанна въ Нумеры Нѳальскія,
Говоритъ зловѣрный царь Іоанну Воину:
« Іоанне, Іоанне, благій и вѣрный рабъ!
« Сослужи ты мнѣ, Іоанне, службу вѣрную:
« Ты гряди, гряди, Іоанне, въ Нумеры Нѳальскія,
« Отвори ты въ тѣхъ Нумерахъ темныя темницы,
« Изведи ты изъ тѣхъ темницъ христіане скверныя.
« Христіане тѣ богамъ нашимъ не кланяются
« И моей свѣтлой царской волѣ противятся;
« И ты мучь тѣхъ христіанъ муками несносными,
« Ты ихъ стругомъ стружи, огнемъ жеги, водой топи,
« И не убойся ихъ злыхъ козней волшебныихъ,
« Христіане бо тѣ злые волшебники,
« Не вредитъ ихъ стругъ, и не жгетъ ихъ огнь, не топитъ вода.
« Ты тогда сѣки имъ головы мечемъ вострыемъ.
« За твою ли, Іоанне, я службу вѣрную
« Посажу я тебя на престолѣ по правую сторону.»
Преклоняетъ Іоаннъ предъ царемъ свою голову,
И беретъ изъ скверныхъ рукъ грамоту поганскую,
И грядетъ со той грамотой въ Нумеры Нѳальскія.
Отворяетъ онъ въ тѣхъ Нумерахъ всѣ темницы,
Изводитъ онъ изъ темницъ христіане православные,
Отираетъ онъ у нихъ язвы своей ризою,
Раздаетъ онъ имъ много сребра-золота,
Одѣваетъ онъ ихъ въ ризы чистыя,
Говоритъ Іоаннъ христіаномъ православнымъ:
—О вы, слуги Христа Бога, слуги вѣрные!

— Вы бѣгите-ка отъ зла царя отъ поганаго.
— И вы скройтеся въ пустыни непроходныя,
— И вы тамо поститеся и Богу молитеся,
— Да смягчитъ Господь сердце царя поганскаго.—

(Рукоп., отъ П. А. Толченова).

211.

ГАЛАКТІОНЪ И ЕПИСТИМІЯ.

(Москва).

У Галактіона мученика, святаго православнаго,
Родители были злые Еллины невѣрные.
Выбираютъ они Галактіону обручницу юную,
Что тоё ли свѣтъ-Епистимію, дѣву красную.
Галактіонъ святой волѣ родителей не преслушался,
Обручается онъ съ Епистиміей кольцомъ желѣзнымъ,
По тому ли по обычаю злу Еллиску поганому.
Ужь и сидитъ-то Галактіонъ съ Епистиміей, своей обручницей,
Говоритъ онъ съ нею рѣчи кроткія, привѣтныя,
Не творитъ лишь онъ ей обычнаго цѣлованія.
Какъ возговоритъ Галактіону родной его батюшка:
« Охъ ты сыну, ты мой сыну, чадо милое!
« Ты скажи мнѣ всеё правду не утаючи:
« Чѣмъ младая обручепница тебя опечалила?
« Не творишь почто ты ей обычнаго цѣлованія?»
Отвѣчаетъ Галактіонъ святой гласомъ кроткимъ:
— Господинъ ты мой великій, родной батюшка!
— Во всемъ я тебѣ, господину, послушный сынъ;
— Что ты хочешь, мнѣ своему сыну приказывай
— И ни въ чемъ я твоей отчей волѣ не противлюся;
— Лишь единаго отъ меня, родной батюшка, не спрашивай:

— Епистимія, обрученница моя юная, дѣво красная,
— Никакимъ она меня тяжкимъ словомъ не опечалила,
— И люба она мнѣ, моя обрученница Епистимія,
— И по ней я всѣмъ сердцемъ болю-сокрушаюся,
— Да и къ ней я, дѣвѣ красной, душой распаляюся;
— Не могу жь я ей творити обычнаго цѣлованія:
— Христіанинъ бо азъ есмь, она жь Еллинка погапая,
— И скверна мнѣ будетъ, доколѣ не очистится
— Баней водною, баней чистою, святымъ крещеніемъ;
— И скверна мнѣ, и мерзка мнѣ будетъ, доколь не одѣнется
— Въ ризу чистую, въ ризу свѣтлую, въ ризу петлѣнія;
— И дотолѣ скверна будетъ, доколь не причислится
— Къ стаду кроткому, стаду избранному, христіанскому.—
Какъ услышала то обрученница его Епистимія,
Приводила она Галактіона въ свою ложницу,
Говорила она Галактіону гласомъ кроткимъ, сладостнымъ:
«« О женихъ мой возлюбленный, ты печаль души моей,
«« О тебѣ бо единомъ все мое сокрушеніе,
«« О тебѣ бо единомъ все мое мышленіе.
«« Жестоко слово «Христосъ» Еллиномъ поганымъ,
«« Тяжко слышати будетъ моимъ родителямъ,
«« Страшусь страхомъ я ихъ ярости поганскія:
«« Совершенная же любы вонъ изгоняетъ страхъ.
«« И скажу я тебѣ, возлюбленный, не боясь скажу:
«« Аще хощешь, и я буду христіанкою православною.»»
И беретъ святой Галактіонъ воду чистую,
И креститъ онъ въ той водѣ Епистимію, дѣву красную.
Какъ узнали то да увѣдали злые Еллины,
Предаютъ они святую двоицу судилищу поганскому,

Осуждаетъ ихъ игемонъ скверный на мученіе смертно.
Идетъ святая двоица на смерть радуяся;
Говоритъ Галактіонъ святой ко Епистиміи:
— Возлюбленная моя супружница Епистимія!
— За Христа мы умремъ и со Христомъ будемъ царствовать,
— И подастъ Христосъ за нашу вѣру и страданіе:
— Аще проситъ рабъ [имярекъ] моимъ именемъ,
— Да раба [имярекъ] возлюбитъ его любовью огненальною,
— То и будетъ тому рабу [имярекъ] по прошенію, Аминь.

(Оттуда же).

212.

ѲЕОДОРЪ, ДАВИДЪ И КОНСТАНТИНЪ ЯРОСЛАВСКІЕ.

(Москва).

Во славномъ во градѣ Ярославлѣ
На честномъ на княжескомъ престолѣ
Сидѣлъ свѣтъ святой Ѳеодоръ.
Всѣмъ онъ судъ правый правилъ,
Богатыхъ и сильныхъ не стыдился,
Нищихъ и убогихъ не гнушался.
Послалъ Богъ на Ѳеодора безчастье:
Умерла у него честная княгиня.
Сталъ по ней Ѳеодоръ сокрушаться,
Сталъ онъ Господу Богу молиться:
« Господи, Господи, Спасъ милосердый!
« Чѣмъ я тебя, Господи, прогнѣвалъ,
« За что меня грѣшнаго казнишь?
« Не будетъ мнѣ въ старости утѣхи.
« Али я тебѣ, Господи, не молился,
« Святымъ постомъ не постился,
« Али судъ неправый коли справилъ,

«Али когда нищихъ не призрѣлъ?»
Такъ рыдающе онъ изнеможе,
Ложился спать онъ на ложе;
Во снѣ Ѳеодоръ князь видитъ:
Пресвятая Мать Богородица,
Сидитъ на златомъ она престолѣ,
А у ногъ Антоній съ Ѳеодосьемъ.
Говоритъ Ѳеодору Мать Пресвятая Богородица:
— Ты не плачь, Ѳеодоре, не кручинься:
— Любя тебя Сынъ мой наказуетъ;
— За то, что ты Господу молился,
— Святымъ постомъ ты постился,
— За то, что ты правый судъ правилъ,
— За то, что убогихъ призрѣвашь,
— Ты пойми другую супругу:
— Принесетъ тебѣ она плодъ честнѣйшій,
— Родитъ двухъ сыновъ тебѣ святыихъ,
— Свѣтъ Давида до Константина.—

Благовѣрный княже Ѳеодоре и съ чады!
Избавите раба [имярекъ] отъ зѣльныя печали,
Яже имать по рабѣ [имярекъ],
И да утвердится сердце его,
Аминь.

(Оттуда же).

213.

КІЕВОПЕЧЕРСКАЯ БОЖІЯ МАТЕРЬ.

Дѣво лика ангельскаго,
Царице неба горнего!
Ты воззри на мя па грѣшника,
Всякихъ грѣховъ любленика.
Обращь на мя очи свои
И узри всѣ мои грѣхи,
Яже отъ юна сотворихъ
И въ нихъ весь вѣкъ мой совершихъ,
Внимая, яко до вѣка

Благая держать человѣка:
Но сія мя суть прельстило,
Яже суть яко не было.
Что сотворю убѣжденный,
Въ муцѣ вѣчной устрашенный?
На нюже обращу *) страну,
Кую стяжу въ помощь стѣну?
Сына твоего оскорбихъ,
Заповѣдей не сохранихъ,
Въ суетѣ вѣкъ мой погубихъ,
О казни вѣчной перадихъ.
Востани ти **), сило моя,
Да спасетъ мя рука твоя
Отъ всегубителя злаго
До скончанія моего.
Когда тамо душа взыдетъ,
Бѣсъ сй вредить да не будетъ:
Чрезъ твое заступленіе
Воспріиметъ утѣшеніе.
Пыпѣ даждь воню милости,
Изжени изъ мене мерзости,
Да оттуду всяка вина,—
Умоли своего Сына
Въ незлобіе погруженна,—
Скоро будетъ отпущена,
Долго въ любовь одѣянна
И до конца заглаженна.
Орлы высокопарныя,
Отцы святіи Кіевскіе!
Молитеся съ царицею,
Маріею дѣвицею,
Ко царю Богу небесному,
Строителю ангельскому,
Да вашимъ заступленіемъ
Вѣнчаемся спасеніемъ.

(Рукоп. Толст.)

---

*) Обращуся.

**) Такъ.

214.

ПѢСНЬ ОБРАЗУ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ИВЕРСКІЯ, КАКО ЕГО УКРАСИ НИКОНЪ,

СВЯТѢЙШІЙ ПАТРІАРХЪ РОССІЙСКІЙ *).

О пресвятая, о пресвятая
Маріе Дѣвице,
Чистая Дѣво
и отроковице!

Свѣтло очима 2.
Озари насъ свыше,
Яже всѣхъ тварей превзошла
превышшии!

Даждь душамъ нашимъ 2.
Здравіе и радость,
Да вси похвалимъ тебе, дѣво,
въ сладость.

Звѣздо свѣтлая, 2.
Луна всезлатая,
Красное солнце, Дѣво
пресвятая!

Скорбь намъ на радость 2.
Притвори **), Дѣвице,
Радость рождшая,
о Богородице!

Болѣзни наша 2.
Укроти цѣльбою,
Да вси похвалимся, Дѣво,
тобою!

Образъ твой честный 2.
Вѣрно лобызаемъ,
Низу на земли предъ нимъ
припадаемъ.

Егоже Дѣво 2.
Въ чудесѣхъ прослави,
Яко зъ живаго точа
своя крови.

Животъ бо жизни 2.
Отъ твоего чрева
Родила еси, о дщери
царева.

---

*) Таково заглавіе въ рукописи.
**) Претвори.

Тѣмъ же жизни духъ 2.
Сильный въ себѣ имѣетъ,
Егоже скверный ударити
смѣетъ *).

Но изліяся 2.
Кровь твоя отъ чрева,
Яко отъ Сына твоего
исперва.

Златымъ тя Никонъ 2.
Облачаетъ вѣнцемъ,
Русскій патріархъ, почи-
тая
сердцемъ.

Надежду въ тебѣ 2.
Всю полагающе,
Радостно усты тя
лобызающе,

Яко самую, 2.
Дѣво, тя смотряя,
Писаніи зракъ твой
благоухищряя.

Аще и сама 2.
Еси единая,
Въ иконахъ твоихъ сила
предивная,

Отъ солнца тебе, 2.
Въ образныхъ зерцалѣхъ
Видится солнце въ лу-
чебныхъ
зрящалѣхъ.

Солнце пресвѣтло, 2.
Твоими лучами
Озаряеми твой образъ
зарями,

На образъ честный 2.
Егда вси взираемъ,
Тебе самую на семъ
познаваемъ.

Луча бо твоя, 2.
Его осіявши,
Просвѣщаетъ насъ,
свѣтъ тя
показавши.

Имиже озари 2.
Тя восхваляющихъ,
Тебе и твой зракъ всѣхъ
почитающихъ.

Возсія свѣтомъ 2.
Свыше Божественнымъ,
Аки въ зерцалѣ подобно
явственнымъ,

Царице свѣта, 2.
Тебе намъ являя,
Аки самой ти всѣхъ насъ
управляя,

Чистой Дѣвицѣ 2.
Присно покланяти,
Вѣрою въ любви хва-
лу
воздавати.

(Оттуда же).

*) Не смѣетъ?

215.

СМОЛЕНСКАЯ БОЖІЯ МАТЕРЬ.

(Смоленск. губ., Краснинскаго уѣзда).

Чудная Помощнице, Пречистая Мати,
Изобилно повсюду твоей благодати!
Въ славномъ градѣ Смоленскѣ чудо изъявляешь,
Во всей странѣ Россійской какъ солнце сіяешь.
Процвѣла еси въ Россіи, прекрасная рожа,
Болящихъ насъ исцѣляешь, Маріе Госпожа!
Пречистая Владычице, царская палато,
Ты еси дражайшая надъ всякое злато!
Велможи тя, Владычице, златомъ украшаютъ,
Священницы, пѣснословцы молебны воспѣваютъ.
Отъ Востока и до Запада имя твое славно,
Отъ Юга и до Сѣвера всѣмъ вѣрнымъ явно.
Должны есмы, Владычице, имя Твое знати,
Отъ нынѣ и до вѣка всегда прославляти.

(Лукер. рукоп.)

Ср. выше, при Старшихъ и народныхъ Стихахъ, Стихи Младшіе Богородицѣ Почаевской и ниже Стихи Божіей Матери, безъ отношенія къ извѣстной иконѣ.

Выше упомянуто о Мѣстныхъ Стихахъ Сербскихъ, Былевыхъ Старшихъ; имъ соотвѣтствуютъ также Младшіе, изъ коихъ выше помѣстили мы Стихи о Ѳедорѣ Т. и св. Николаѣ, составленные на подобіе Русскихъ; приводимъ еще нѣкоторые:

216 *).

ПѢСНЬ БОГОРОДИЦѢ БОДЯНСКОЙ.

(Сербія).

Чудна еси помощнице, Пречистая Мати,
Изобилно и повсюду твоя благодати.
Отъ Востока до Запада твое имя славно,

*) Обитель, гдѣ эта икона, въ Бачкой.

И отъ Юга до Сѣвера вездѣ вѣрнымъ явно.
Во Бодянской обители ясно процвѣтаеши,
Аки солнце во всей Бачкой предѣли сіяеши.
Преславно тя, Пречистая, дарми украшаютъ,
Іерарси, священницы пѣснь возглашаютъ.
Бога Духа Пресвятаго царская палата,
Дражайшая милость твоя паче сребра, злата.
Осіяй насъ, Владычице, сущихъ въ тмѣ страсти,
И избави рабы твоя всякія напасти.
Должни есмы, Владычице, имя твое знати,
И отъ нынѣ и до вѣка всегда величати.

(Отъ О. Агавангела Дечанскаго; ср. «Катавасіи,» стр. 79, 80).

217 *).

УРОШЪ.

(Тамъ же).

Истиннаго ревнителя,
Сербскаго свѣтильника,
Мученика, ахъ, и царя,
Теплаго заступника
Днесь во псалмѣхъ восклицаемъ,
А ему ся привручаемъ,
Урошу святому.
Славно его почитаемъ,
Тѣло же озаряемъ;
И чудеса еще творитъ,
Немощныя врачуетъ,
Всякъ кто вѣрно притекаетъ,
И ему ся привручаетъ,
Угоднику Божію.

*) Урошъ—сынъ Стефана Душана, послѣдній изъ царей Сербскихъ, въ молодыхъ лѣтахъ безъ вины убитый властолюбивымъ Вукашиномъ Мрнявчевичемъ.

Аще злоба Мрнячева
На немже покусися,
Клятвы своея отвержеся,
Царствомъ владѣтъ' веселится
Волкашинъ треклятый.
Израилю, Сербскій роде,
Хвалу Богу ты воздай,
И ты, славный Призренъ граде,
Часто слезы проливай,
Да утвердитъ Христа *) царство
И истребитъ махометство,
Молитвами Уроша.
Аллилуіа вси согласно
Чистымъ сердцемъ воспоимъ,
Яко имя его славно
И любезно апостоломъ.
Милостиве, насъ помилуй
И вожда намъ честна даруй,
Да славимъ тя во вѣки.

(Оттуда же; «Катан.» стр. 82, 83).

218.

КНЯЗЬ ЛАЗАРЬ.

(Тамъ же).

Израилевъ коль благъ Богъ есть сердцемъ правымъ!
Память днесь Лазаря яви, аки заря, егоже вси славимъ.
Столпъ правовѣрія, бездна милостыни
Святый Лазарь бяше, рѣки источая
Щедротъ неоскудныхъ.

*) Христосъ?

Истинный желатель небесныя славы,
Украси церквами, якоже звѣздами,
Всю землю державы.
Дати себе на смерть за вѣру ревнуя,
Мечемъ усѣчеся, вѣнцемъ увязеся,
Вѣчно торжествуя.
Обитель Вердничка, красуйся поющи,
Держащая цѣло Лазарево тѣло,
Нетлѣнми цвѣтущее.
Радуйся, Лазаре, апостоле Сербскій,
Молбу къ Богу пролей, спаси отъ напастей
Весь родъ христіанскій.

(Оттуда же; «Катих.» стр. 84).

Стихи другимъ святымъ, Іоанну Предтечѣ, Михаилу Архангелу, Ефрему Сирину, Праскевѣ Пятницѣ, и т. д., см. ниже, въ особыхъ отдѣлахъ.

Слѣдующіе за симъ Стихи, также Былевые Младшіе, но соединяющіе многія лица вмѣстѣ, мы отдѣляемъ особо:

219.

ХРИСТОВЫ ПРАОТЦЫ.

Живоноснѣйшій садъ,
Одушевленный градъ,
Градъ богосозданный,
Егоже украси
Господь и возвыси,
Чтемъ ликъ богозванный,

Соборъ Богоотецъ
И святыхъ Праотецъ,
Богопреблаженныхъ,
Пѣснями и хвалами,
Сердцемъ и устнами,
Первѣе рожденныхъ:

Перваго Адама,
Отъ Бога созданна,
Тогоже руками
Праматере Еву,
Жизнь реченну первую
Дщеремъ *) и съ сынами.

*) Съ дщерьми?

Авеля претверды
По смерти побѣды
Кровію гласяща;
Сиѳа же премудра
И богоразумна,
Письмены свѣтяща;

Мужа благосерды
Еноса надежды
И со небопарнымъ
Великимъ Енохомъ,
Поемъ патріархомъ,
Всѣхъ насъ отцемъ
славнымъ.

Сима срамочестна,
Аѳета пречестна,
Съ тѣми іерарха—
Мелхиседекъ славный,
Авраамъ преславный
Чтется патріарха.

Чтемъ и Исаака
Вѣрныхъ душа всяка,
Съ Наумомъ
боговидцымъ,
Съ Іаковомъ бодрымъ,
Іовомъ предобрымъ.
Долготерпѣливымъ.

Двападесяточтецъ
Ликъ благоукрашенъ
Патріархъ святѣйшихъ,
Сѣмя Авраамско,
Священіе царско,
Богопочтеннѣйшихъ.

Іосифъ Прекрасный,
Въ премудрости ясный,
Сопіямъ провидецъ;
Аарономъ священный
И богоспасенный
Моисей Боговидецъ;

И Оръ доброправный,
Веселеплъ славный,
Іисусъ побѣдинѣйшій,
Елеазаръ зритель,
Финеесъ ревнитель,
Калеѳъ угодинѣйшій,

Оѳониилъ сильный,
И Аодъ предивный
Шѣсньми да почтутся;
Гедеонъ вѣрный
И Варакъ смиренный;
И да вознесутся

Еѳѳае прехрабрый,
Соборъ весь предобрый,
Правители честніи,
Самсонъ крѣпчайшій,
Самоилъ кротчайшій,
Судіи нелестніи.

Давидъ Божествен-
ный
И царь мужественный,
Соломони труды *),
Езекіи мирный,
Іосія вѣрный,
Царіе претверды.

Илія огненный
И небошественный,
Елисей со всѣми,
Сугубъ въ благодати
Мертвыхъ воскрешати,
Съ пророки инѣми—

Іосіи первѣйшій,
Іоиль свѣтлѣйшій,
Софонія зритель,
Аммосъ доброгласный,
Михіа плодъ краспый,
Іона молитель,

Наумъ Ниневійскій,
Аввакумъ здаль близкій **)
И Авдій всещедрый,

Захарія лѣпый,
Малахіа теплый,
Аггій благосердый,

Исаіа чудный,
Іеремій премудрый,
Езекіиль тишшій,
Даніилъ желанный,
Мисаилъ избранный,
Огнемъ искусившій,

Ананія росный,
Азарія помощный,
Наѳанъ и Ахіа,
Гадъ же съ Симеономъ,
Самеа съ Варухомъ,
Съ Ездромъ Неемія,

Зоровавель драгій,
Іосифъ преблагій,
Іоакимъ, Анна,
Сарра и Ревекка,
Маріамъ, Девора,
Съ тѣми и Суса-
на.

(Рукоп. Тозст.)

*) Соломонъ премудрый?
**) Зоркій въ даль.

220.

СОБОРЪ СВ. АНГЕЛЪ, БЕЗПЛОТНЫЯ СИЛЫ.

Единаго славы Царя
Невещественная заря,
Благолична,
Лицъ ангельскихъ пренебесныхъ,
Просвѣщаетъ всѣхъ насъ земныхъ,
Разумична.

Ею́же осіявшеся,
Причастницы симъ явльшеся,
Тѣмъ ублажимъ.
Гласы благодарственныя,
Съ мысленными чувственная
Днесь умножимъ.

Михаила воеводу
И Христіанскому роду
Спасителя;
Съ Рафаиломъ Гавріила
И свѣтлаго Уріила
Хранителя,

Небесныхъ силъ, началынковъ,
Душамъ нашимъ помощниковъ
Непрестанныхъ,
Престоловъ Божественнѣйшихъ,
Херувимовъ пресвятѣйшихъ,
Небославныхъ,

Серафимовъ свѣтло взятыхъ,
Огненныхъ, шестокрилатыхъ,
Правителей,
Церкви всея соборныя
И вѣры непорочныя
Щитителей.—

Первую тропцу образну,
Богоносну, безсоблазну,
Пречестнѣйшу,
Тріехъ священствъ углезарныхъ,
Гласомъ святымъ благодарнымъ,
Всесвѣтлѣйшу.

Господьствія священная
Почтемъ преукрашенная
Багромъ свѣтлымъ,
Силъ славныхъ вооруженныхъ,

Твердымъ словомъ ублаженныхъ
Небоцвѣтнымъ,

Владычественнѣйшихъ
Властей,
Изъятыхъ всѣхъ долнихъ страстей,—
Втору троицу,
Слова полныхъ хвалителей,
Духоносныхъ служителей
Богу Отцу.

Началъ святыхъ
богомудрыхъ,
Архангеловъ всѣхъ премудрыхъ
Поя ясно,
Почтемъ со благодареніи,
Куппо и славословленми,
Богогласно,

Ангеловъ сонмъ безчисленныхъ,
Ликъ святый богопочтенный
Возносяще,—
Троичное воображеніе,
Третіе удобреніе;
Вси моляще

Десяточисленныи лики,
Полки зѣлны, превеликн,
Вѣнцевъ вѣчныхъ,
Небесныхъ силъ блаженнѣйшихъ
И Троицѣ слугъ пресвѣтлѣйшихъ,
Безкопечныхъ.

(Оттуда же).

221.

ВСѢМЪ СВЯТЫМЪ.

Земля нынѣ — небо зрится,
Святыхъ множествомъ добрится
И славою вся сіяетъ.
Кто яко голуби сіи,
Множественніи святіи,
Иже весь міръ исполняетъ?

Всехвальныхъ Апостолъ лики,
Святитель соборъ велики
И Пророковъ
Божественныхъ,
Сонмы Мучениковъ
честныхъ,

Воинствъ подобо-небесныхъ
И свѣтло преукрашенныхъ.

Кто и откуду избрании
Сіи орли небопарни?
Отцы богоносцѣйшіе,
Отъ земли искупленни,
Чистыи и дѣвственніи,
Ликове прекрасцѣйшіи

Священно-мучениковъ славныхъ,
Преподобныхъ богоправныхъ,
Преподобномучениковъ,
Безмездниковъ,
Чудотворцевъ,
Пастырей-началныхъ, Отцевъ,
Учителей, Учениковъ,

Праведниковъ непорочныхъ,
Священныхъ Женъ благозрачныхъ,
И Дѣвъ святыхъ пречестнѣйшихъ,
Преподобныхъ же Мироносицъ,
Преподобныхъ и Мученицъ,
И Отроковицъ честнѣйшихъ.

Къ нимъ вси рцемъ глаголюще
И всѣмъ вкупѣ вопіюще
Со честными похваленми,
Со честными похваленми
И приснѣйшими моленми,
Умными славословленми:

И Апостоли славніи,
Петре, Павле прехвальніи
Со Андреемъ божественнымъ,
Іакове, Іоанне,
Марко, Луко, Ѳомо славне,
Съ Іаковомъ преблаженнымъ,

Филиппе, Варѳоломіе,
Симоне же и Матѳее,
Іюдо съ Двападесятми;
Тимоѳее и Варнаво,
И Стефане съ вѣнцемъ славо,
Прохоре со Седмидесятми;

Страстотерпцы доблѣйшіи,
Въ страданіяхъ красивѣйшіи,
Димитріе съ Георгіемъ,
Ѳеодоре Стратилате
И Пантелеймоне святе
Со Арменскимъ Григоріемъ;

Учители священніи
И отцы божественніи,
Всѣхъ Владыку умолите,
Съ Григоріемъ Василіе
И Златоусты, Николае,
И гнѣвъ Его утолите;

Преподобне Антоніе,
Великій Ѳеодосіе *),
Съ Евѳиміемъ и Савою;
И си священны жены,
Премногими ублаженны,
Вѣнцы вѣчны и славою,

Ѳекло и Екатерино,
Парасковіе, Ирино,
Мученицы всечестніи,
Маріе Магдалыни,
Вкупѣ и Египтяныни,
Жены земно-небеснііи,

Евдокіе, Пелагіе,
Ѳеодоро, Евпраксіе,
Испросите прощеніе,
Крестителю съ Богопосцемъ
Симіономъ богословцемъ,
Душамъ нашимъ спасеніе,

Косможе и Даміане,
Тите, Аверкіе славне,
Съ дѣвственными всѣми лики!
Пречистая Богомати,
И твоему Отрочати
Слава всѣхъ Богу во вѣки!

(Оттуда же).

*) Малорусское происхожденіе Стиха.

222.

Мѣсяцесловъ *).

Мѣсяцъ Сентемврій.

А)

1. Въ ново лѣто Столпника должно почитати
Симеона, и Марѳа чтится его мати.
2. Маманта мученика нынѣ ублажаемъ,
Постника Іоанна купно прославляемъ.
3. Аноима Епископа, за Христа страдавша,
Поемъ и Ѳеоктиста въ постѣ пребывавша.
4. Епископа Вавулу, свята мученика,
Празднуемъ и Моисіа пророка велика.
5. Захаріи пророка память почитаемъ,
Егоже чадо быти Предтечю знаемъ.
6. Михаилъ Архистратигъ чюдо сотворилъ есть:
Водѣ стремленіе на храмъ во камень пустилъ есть.
Евдоксіа, и иже купно съ нимъ страдаша,
Преподобна Архиппа, днесь чтитъ мати наша **).
7. Созонтъ мученикъ прежде пастырь овцамъ бяше,
Потомъ за Христа Бога добрѣ пострадаше.
Іоаннъ Новоградскій днесь ся прославляетъ,
Да насъ молитвами си отъ бѣдъ защищаетъ.
8. Рожество Пресвятыя Дѣвы величаемъ,
Отъ неплодну рожденну пѣсними прославляемъ.
9. Іоакимъ и Анна безплодная бывша,
Да прославятся нами, Марію родивша.
И Севиріанъ, иже за Христа страдаше,
Да приметъ за раны си хваленіе наше.

и т. д.

---

*) Подъ буквою А) слѣдуетъ Мѣсяцесловъ по рукописи Ундол. № 1, а подъ буквою Б), съ особымъ счетомъ стиховъ, по рукоп. Толст. Первый носитъ слѣды великорусскаго, второй болѣе малорусскаго происхожденія.

**) Церковь.

Б)

1. Новое лѣто новыми пѣніи
Восхвалимъ нынѣ, совокупленіи
Людіе въ церкви, Христу предварившу,
Благодатію словесъ всѣхъ покрывшу.
5. Симеона Столпника вси почетше,
2. Маманта вкупѣ ублажимъ причетше,
3. Съ чуднымъ Анѳимомъ Ѳеоктистъ блаженный
Да воспоютея, (4) Вавила священный,
5. Глѣбъ убіенный, въ князѣхъ благовѣрный,
10. Моисей великій, Захарія славный,
6. Михаилъ съ чудомъ, архангелъ старѣйшій,
Въ Хонѣхъ, Евдоксій, (7) Созонтъ страдальнѣйшій;
8. Рождество Дѣвы отъ ложеснъ неплодныхъ,
9. Іоакима съ Анною, (10) дѣвъ добрыхъ
15. Съ Миподорою Митродору, Нимфодору,
Ликъ почтемъ тройчень мученицъ всечестныхъ;
11. Александріи Ѳеодору славу
12. И Автонома, страдальцевъ похвалу;
13. Корниліа вси чтемъ съ Обновленіемъ
20. Храма Господня, (14) Крестовоздвиженіемъ;
15. Мученикъ доблій и воинъ Никита,
16. И Евфиміа, Ольга (?) сановита;
17. Вѣра, Надежда, Любовь и Софіа,
18. Евменій, церкви пастырь Гортунскія,
25. Симеонъ, Сродникъ Господень любимый,
19. Трофимъ, Савватій, Доримедонтъ дивный;
20. Евстаѳій съ чады Плакида со всѣми,
21. Кондрантъ апостолъ съ святыми нѣми;
22. Фока, Іона пророкъ иже въ китѣ,
30. 23. И Зачатіе Предтечи чистѣ,
25. Евфросиніа надъ страсти царица,

24. Воспѣто буди и Ѳекло дѣвица,
26. И Іоаннъ, Спасовъ другъ сый возлюбленный;
27. Калистратъ вкупѣ, (28) Харитонъ блаженный,
29. Киріакъ честный, (30) Григорій Арменомъ
Архіепископъ, въ гласѣ непремѣнномъ.

Мѣсяцъ Октоврій.

1. Покровъ Богородицы свѣтло совершаемъ;
Ананію съ Романомъ Пѣвцемъ прославляемъ.
2. Священномученика поемъ Кѵпріана,
Съ Іустиною, яже Христомъ увѣнчана.
3. Діонѵсіа славимъ, страдалца священна,
Ученика Паѵлова, мужа божественна.
4. Іероѳей Епископъ за Христа страдаше;
Гурій и Варсонофій веселіе наше,
Еюже мощей святыхъ днесь обрѣтеніе
Празднующымъ да будетъ Богомъ спасеніе.
5. Святая Харитина Христа возлюбила,
Кровь си зань изліявши, небо получила;
Петръ, Алексій, Іона днесь ся поминаютъ,
Якоже чюдотворцы славимы бываютъ.
6. Ѳома, иже Христовы язвы осязаше;
Самъ на язвы за Христа дався, конецъ взяше.
7. Мученика Сергіа съ Вакхомъ величаемъ,
Ихъ молитвами свыше пособія чаемъ.
8. Пелагіа святая въ юности блудъ знаше,
Но, слезы очищшися, святъ конецъ пріяше.
9. Іаковъ сынъ Алфеовъ, Андроникъ Блаженный
Со Аѳанасіею буди прославлéнный.
10. Еѵлампій, Еѵлампіа единоименна,
Единосущнѣй жертва Троицѣ принесенна.

и т. д.

Мѣсяцъ Ноемврій.

А)

1. Космы и Даміана пра́зднество свершаемъ,
Безмездное врачество онѣхъ прославляемъ.
2. Акиндѵнъ и Пигасій, Афѳоній славится,
Елпидифоръ, и съ ними Анемподистъ чтится.
3. Акепсима, Іосифъ, Анѳалъ томи́ся;
Храмъ Георгія свята въ Лѵдѣ обновися.
4. Іоанникій отецъ да есть въ славѣ мнозѣ
И пострадавый Никандръ Епископъ о Бозѣ.
5. Галактіонъ мученикъ и Епистиміа
Кровію си стяжаста радости райскія.
6. Святъ Паѵелъ Цареградскій, пастырь всесвященный,
И Варлаамъ Ху́тыйскій мужъ есть преблаженный.
7. Тридесятъ въ Мелити́нѣ и три пострадаша,
Лазарь бѣ чюдотворецъ, чтитъ я̀ церковь наша.
8. Церковь Архистратига Соборъ Михаила
Праздновати и всѣхъ Силъ вышнихъ уставила.
9. Онисѝфоръ мученикъ, и Порфѵрій че́стный,
И Матрона святая, взяша градъ нелестный.
10. Чтимъ Ераста, Олѵмпа, съ нима Родіона,
И иже съ ними горня жители Сіона.
11. Мина, Викторъ, Викентій, Стефанида свята,
Ѳеодоръ Студитъ вниде въ небесная врата.
Днесь Максимъ чюдотворецъ Московскъ преставися,
Иже Господа ради юродъ сотворися.

и т. д.

Б)

Мѣсяцъ Ноемврій весь
Святыхъ множествомъ днесь
Свѣтло украшаетъ.
1. Косма съ Даміаномъ
5. Врачествіи *) славномъ
Вѣрныхъ орошаетъ.

Ѳеодотіа, сихъ
Родившая святыхъ,
Безмездниковъ мати,
10. Съ ними причаствуетъ,
Христу молитвуетъ,
Миръ намъ ниспослати.

2. Акиндинъ, Пигасій,
Съ ними пострадавшій
15. Аффоній преславный,
Елпидифоръ добрѣ
И сему подобнѣ
Анемподистъ равный.

3. Акепсимъ святитель,
20. Іосифъ презвитеръ
Страданми сіяютъ
И Айфаломъ честнымъ
Съ Храмомъ Освященнымъ **)
Святость подаваютъ,—

25. Георгій въ Лидѣ;
4. Съ благодатнымъ видѣ ***)
Іоаникіемъ

---

*) Врачествимъ?
**) Георгія.
***) Въ видѣ?

Никандръ свѣтоносный,
Дарованнороспый
Пастырь Мирликіемъ.

6. Павелъ Исповѣдникъ;
7. Тридесятъ Побѣдникъ *)
Съ трема Мелетински,
Ликъ мучениковъ добрый;
Лазарь преподобный,
Посникъ Галисійскій.

Святыхъ храмъ всечестный
Въ Кіевѣ прекрасный,
Софіа священно;
Галактіонъ нынѣ,
Григорій въ Селунѣ
Благоукрашенно.

8. Соборъ Силъ небесныхъ,
Ангелъ безтѣлесныхъ,
Михаилъ пречудный;
9. Онисифоръ въ страстехъ,
Порфирій въ напастехъ
Побѣдникъ премудрый.

10. Ерастъ съ Сосипатромъ,
Тертіе съ Куартомъ,
Олимпъ съ Родіономъ;
11. Викентій и Мина,
Викторъ,—треедина
Троица, (12) съ Іоанномъ,

Въ милости богатымъ,
12. Илъ, (13) съ вторымъ Златымъ **),
Учителемъ драгимъ;

---

*) Мучениковъ.
**) Іоанномъ Златоустымъ.

14. Филиппъ съ Виѳсаиды,
Явленъ многи труды,
Почтенъ саномъ благимъ.

15. Гурій, Самонъ, Авивъ,
Ихже Богъ одаривъ
Зубными цѣленьми;
16. Матѳей Евангелистъ,
17. Григорій нарочистъ
И съ чудотвореніи.

18. Платонъ со Романомъ,
19. Авдій съ Варлаамомъ
Ликъ всѣхъ удобряютъ;
20. Проклъ съ Декаполитомъ
Въ церковь Дѣвѣ чистой
Входъ предваряютъ.

21. Дѣва въ домъ входитъ,
Анна же воводитъ
Въ храмъ Святыхъ-святая;
Святитель пріемлетъ
И на руки вземлетъ,
Сію благословляя.

22. Филимонъ съ иныѣми
Апостолы всѣми,
23. И Акрагантійскій
Григорій премудрый,
Амфилохій бодрый
Славитъ *) Иконійскій.

24. Здѣ Екатерина
Въ разумѣ предивна,
25. Петръ, Климентъ свѣтлѣютъ;

---

*) Словетъ? Славимъ?

26. Алимпій *) блаженный;
И храмъ освященный
Россове имѣютъ

Въ Кіевѣ у Златыхъ,
Чудесъ пребогатыхъ
Георгіевъ честный;
27. Іяковъ Персяномъ,
28. Иринархъ съ Стефаномъ
Свѣтъ точатъ небесный.

29. Парамонъ щитъ вѣры,
Филуменъ безъ мѣры
Всѣмъ вѣрнымъ бываетъ;
Акакій рачитель,
Дѣлесный учитель,
Послушникъ являетъ.

30. Андрей Первозванный,
Апостолъ намъ данный,
Угле-раздеженный,
Русской церкви камень,
Мужествепъ, прославленъ,
Верхъ дне обоженный.

Мѣсяцъ Декемврій.

А)

1. Наума днесь пророка память совершаемъ,
Филарета Щедраго пѣснми ублажаемъ.
2. Аввакуму пророку честь нынѣ творите,
Въ рабѣ вѣрномъ самáго Господа почтите.
3. Софонію пророку честь достойна буди;
Савву Звенигородска Рóсстіи чтутъ люди.
4. Великомученица Варвара да чтится,

*) Алупій.

Іоаннъ же Дамаскинъ отъ всѣхъ да славится.
5. Савва отецъ священный *) отъ дѣтства си Богу
Работа въ монашествѣ и бысть въ пользу многу.
6. Николаа Мурскаго пастыря блажите,
Скораго въ помощь отца любезнѣ хвалите.
7. Амвросіи бѣ Епископъ въ Медіоламъ-градѣ,
Днесь за ны молитъ Бога въ небесной оградѣ.
Антоніа Сійскаго нынѣ ублажаемъ,
Да молитъ Бога о насъ, теплѣ умоляемъ.
8. Преподобный Патапіи Христу работаше
Въ трудѣхъ, постѣ, въ молитвахъ мзду въ небѣ пріяше.
9. Днесь отъ Іоакима Анною зачася
Дщи Маріа, еюже Мессіа издася.
10. Мина, Ермогенъ, Евграфъ мученицы быша,
Тріе Троицу славльшіи сами ся въславиша.
11. Преподобный Даніилъ на столпѣ живяше,
Яко свѣтилникъ міру съ свѣщника сіяше.

и т. д.

Б)

Молимъ васъ, святіи вси, къ намъ нынѣ приспѣти,
Егда хощемъ отъ души пѣньми васъ воспѣти.
1. Тя, пророче Науме, вѣрно призываемъ,
2. Съ Оввакумомъ чуднымъ усты восхваляемъ **).
5. И Освященный Саво, отче богоносный ***),
6. Великій Николае, дивный чудотворче,
7. Съ Амвросіемъ, словесну жертву вамъ приносимъ,
8. Съ Потапіемъ блаженнымъ и помощи просимъ:
Въ бѣдахъ намъ и напастехъ присно помогайте
10. И отъ всякихъ печалей, молимъ, избавляйте.
9. Бога-прамати Анно, зачепшимъ тя плодомъ
Моли за ны къ Богу съ неплоднымъ отродомъ ****).

---

*) «Отецъ священный» ошибка вмѣсто «Освященный.»
**) За симъ пропущено?
***) Богоносный отче?
****) Самуиломъ?

10. Ермогене, Евграфе, Мино страстотерпцы,
11. Данїиле съ Лукою, на столпахъ страдальцы,
15. 12. Спиридоне, Кириномъ чудотворецъ славный,
13. Евстратіе съ Орестомъ, ликъ пятострадальный,
14. Ѳирсе и Филимоне, мученицы честніи,
15. Елефферіе, Павле, жители небесніи,
16. 17. Аггее, Данїиле, славніи пророцы,
20. Со Ананіемъ въ пещи бывши Отроцы,
18. Съ дружиною всею и Севастіане,
Христа о насъ молите. (19) Випфатіе славне,
20. Игнатіе, сомленный львовыми зубами,
21. Уліяно, пребуди, мученице, съ нами.
25. Петре, (22) Анастасіе, узы разрѣшите
Грѣховъ нашихъ и страстей, (23) съ Десятію *) въ Критѣ.
24. Евгеніе, страдалице, облегчи недуги.
25. Рождся Христе отъ Дѣвы, расторгни вся втуги.
26. Дѣво, твоимъ Соборомъ, Іосифе честный,
30. 27. Стефане, возсіяйте свѣтъ свыше небесный.
28. Двѣ тмѣ Никомидійскихъ **) (29) со многими Младенцы ***),
Троицѣ святѣй молите о насъ, страстотерпцы.
Маркелле, (30) Аппсіе, Зотике, царствуйте,
31. Меланіе, и намъ всѣмъ жизнь ходатайствуйте.

Мѣсяцъ Іануарій.

1. Обрѣзаніе Христа честно помнимъ,
Василіа Велика чтимъ и прославляемъ.
2. Силвестра папы Римска празднество сіяетъ,
100. Ниже чтущыя память его защищаетъ.
3. Малахіи пророка память совершайте
И Гордіа, сѣченна мечемъ, прославляйте.

---

*) **) Мучениковъ.
***) Избитыми Иродомъ.

4. Седмидесять апостолъ соборъ лѣпо чтите,
И Ѳеоктиста, иже игуменъ, блажите.
5. Ѳеопемптъ и Ѳеона страдаста о Бозѣ,
Сугклитикіа, свята по болѣзни мнозѣ.
6. Богоявленіе днесь славно совершаемъ,
Бога въ Троицѣ Едина пѣсньми прославляемъ.
7. Соборъ днесь Предитéчи свята Іоанна,
Отъ Бога Отца Христу Предитечи *) дáнна.
8. Домни́ка преподобна и Георгій чéстный
Съ Емиліаномъ животъ пріяша нелестный.
9. Полуекта за раны, людіе, блажите,
Филиппа, Іерарха Россійска, хвалите.
10. Григоріа Нyссійска, и Дометіана,
Павла Комéлска славимъ, купно Маркіана.
11. Ѳеодосій общее житіе начáлъ есть:
Богъ общество небесе ему даровалъ есть;
И преподобный отецъ Михаилъ, реченный
Клóпскій, отъ земля въ небо Богомъ преселенный.

и т. д.

Мѣсяцъ Февруарій.

1. Мученика Трyфона достойно хвалити,
Яко за Христа крове не щадилъ проливати.
2. Срѣтеніе Господа нашего прáздnyйте,
Срѣсти и на облацѣхъ тóщно **) ся готyйте.
3. Сymеонъ Бога пріемшъ ***) да ся yблажаетъ
И Анну пророчицу чтити подобаетъ.
4. Преподобный Исидоръ, Пилусіотъ званный,
Мужъ бѣ мудрый и правый, въ иноцѣхъ избрáнный.
5. Святая Агаѳіа въ темницѣ скончася
За Христа, тѣмъ отъ него въ свѣтъ вѣчный пріяся.
Ѳеодуліа зань же до смерти страдаше,

*) Предтечею, въ Предтечу.
**) Тщательно, ревностно.
***) «Пріимецъ» или «пріемецъ.»

Но за смерть временную жизнь вѣчну пріяша (sic).
6. Вуколъ Епископъ Смирнскій хиротонисáся
Іоанномъ Дѣвственнымъ, Христомъ воспріяся.
7. Парсепій Лампсакійскій пастырь добрый бяше
И Лука преподобный Христу работаше.
8. Великомученика Θеодора свята
Величайте вси люди, славна Стратилата,
И святаго пророка Захарію чтите,
Господа въ рабѣхъ его избрáнныхъ хвалите.
9. Страстотерпецъ Никифоръ на смерть предварилъ есть
Саприкіа, иже ѝ слезна не простилъ есть.
10. Харалампій мученикъ за Христа скончася
Мечемъ, за то отъ него чéстно увѣнчáся.

и т. д.

Мѣсяцъ Мартъ.

А)

1. Евдокіа въ Еллинствѣ жена блудна бяше,
Но бывши ѝнокиня добрѣ пострадаше.
2. Θеодотъ, Кирринійскій Епископъ, за Бога
Даже до смерти страда̀ мученія многа.
3. Евтро́пій и Клео́никъ на крестѣ распя́та,
Мечемъ же посѣкоша Василиска свята.
4. Преподобный Герасимъ льву повелѣваше,
Ему мирно уснувшу и левъ конецъ взяше.
5. Ко́нона мученика достойнѣ пра́зднуйте,
За доблесть его вѣнецъ похвалы̀ готу́йте.
6. Четыредесять и два мученицы быша
Въ Амморіи, иже кровь за Христа пролиша.
7. Священномученицы, жившѝи въ Херсонѣ,
Святъ Василій и Ефремъ, живутъ днесь въ Сіонѣ
Вышнемъ, съ нима Капитонъ и бодрый Евгеній,
И съ прочими блаженный спасенъ бысть Еоерій.
8. Θеоφилактъ, Епископъ отъ Никомидіи,

Вниде въ мѣсто свѣтлое, въ немъ же суть святіи.
9. Святыхъ четыредесять мученикъ блажите,
Въ езерѣ Севастійстѣмъ страдавшихъ хвалите.
10. Святый мученикъ Кодратъ и его дружина
Въ чертогъ свѣтлый Божія введошася Сына.
11. Іерусалимскъ пастырь Софроній блаженный
Добрѣ упасе стадо и самъ бысть спасенный.

и т. д.

Б)

Нынѣ Мартъ намъ начинаетъ,
Святыхъ память вѣнчеваетъ,
Весну красну возвѣщаетъ.

1. Въ немъже чтемъ всп Евдокію,
5. Въ преподобныхъ великую,
Въ страданіяхъ пречистую.

2. Ѳеодота Кириней ска,
3. Клеоника, Василиска,
Евтропія мученика,

10. 5. И съ Конономъ страстотерпцемъ,
4. Герасимомъ честнымъ отцемъ,
Съ любовію правымъ сердцемъ.

6. Въ Амморіи всѣхъ скончавшихъ,
7. Съ Ефремомъ паствовавшихъ
15. И съ нимъ епископствовавшихъ.

8. Исповѣдникъ Ѳеофилактъ,
9. Ликъ Мученикъ съ Четыредесятъ
Въ пѣсняхъ честно да возносятъ.

10. 11. Кондратъ со святымъ іерархомъ
20. Софроніемъ патріархомъ,
12. Преподобнымъ Ѳеофаномъ,

13. Никифоромъ всесвятѣйшимъ,
14. Венедиктомъ блаженнѣйшимъ,
15. Агаѳіемъ доблественнѣйшимъ,

16. Святой Савинъ да почтется
17. И Алексій да поется,
18. Съ нимъже Кириллъ да причтется.

19. Хрисанѳъ паки мужественно
И Даріа украшенно,
20. Святыхъ Отцевъ множественно,

Въ обители честной Саввы
Избіени вси на главы,
Да сподобятся святыхъ славы.

Фотиній Самаряномъ
21. И Іяковъ чистъ Катаномъ *),
22. Василій же Аникяномъ.

23. Никонъ честный съ ученики,
Страстотерпцы, мученики,
Вѣрныхъ поютъ всѣхъ языки.

24. Преподобный Захарія
Почитаемъ, и (25) Марія
Въ день Благовѣствованія.

26. Дѣва чиста съ Гавріиломъ,
27. Честь Матрона Селуяномъ,
28. Съ преподобнымъ чтемъ Стефаномъ,

Съ преподобнымъ Ларіономъ
29. И съ Кириллomъ Діакономъ,
Святымъ Маркомъ Епископомъ.

---

*) Не Іаковъ, а Кириллъ Катанскій, въ тотъ же день.

30. Іоаннъ той же Синайскій,
31. Съ нимъ Ипатій *);
Въ ликъ вчитаемъ іерархій

Святыхъ отецъ и пророковъ,
Апостоловъ, мучениковъ,
Святителей, праведниковъ...

Мѣсяцъ Априлій.

1. Маріа Египетска прежде блудна бяше,
Потомъ дивнѣ въ пустыни живши конецъ взяше.
Преподобный Евѳимій, Суждалскій реченный,
За святое житіе Богомъ ублаженный.
2. Преподобнаго Тита достойно хвалити,
Кротко, чисто, смиренно потщавшася жити.
3. Преподобный Никита святъ игуменъ бяше,
За иконы страдалъ есть, въ мирѣ вѣкъ скончаше.
4. Іосифъ Пѣснописецъ да ся почитаетъ
И Георгій Малейскій хвалимъ да бываетъ.
5. Ѳеодулъ, Агаѳо́подъ за Христа страдаста,
По мукахъ многихъ въ мори кончину пріяста.
6. Евтихій Цареградскій въ изгнаніи былъ есть,
Но паки на престолѣ свято дни свершилъ есть.
7. Георгій Мелитинскій **), іерархъ блаженный,
За святое житіе Богу возлюблѣнный.
8. Продіонъ, Агавъ, Руфъ апостоли быша,
И иже съ ними, горѣ жизнь вѣчну влучиша.
9. Евпсихій страстотерпецъ мечемъ посѣчеся
О имени Христовѣ, душею спасеся.
10. Терентіа страдалца честно почитаемъ
И Помпніа купно пѣсними величаемъ.

и т. д.

---

*) Вѣроятно опущено: «Гангрскій.»

**) Митиленскій.

Б)

Всю землю цвѣты Апрѣль одѣваетъ,
Весь соборъ людскій въ радость призываетъ,
Листвіемъ, древомъ зелепымъ *) вѣнчаетъ.

1. Марія мати въ немъ Египтяныня,
5. 2. Титъ чудотворецъ дѣетъ благостыня,
Славятся честно во дому святыня.

3. Святый Никита игуменъ Мидійскій,
4. Іосифъ честный Ѳесалоникій,
Творецъ канономъ премудръ Студійскій.

10. Платонъ, Георгій чтоми отъ Господа,
5. Ѳеодулъ къ себѣ спрягъ Агаѳопуда **),
Неразлучно суть храпими отъ рода

Вѣрнаго присно, (6) со Евтихіемъ,
7. Съ Мелетинскимъ ***) святымъ Георгіемъ,
15. Священнѣйшими пастырми воспѣтымъ.

8. Агава, Руфа, апостоловъ славныхъ,
Продіопа, зѣло благонравныхъ,
9. Со Епсихіемъ мученикъ страдалныхъ,

Весь соборъ вѣрныхъ. (10) Терентія съ ними,
20. Чтетъ съ Помпніемъ хвалепми святыми,
11. И Пергамскаго Антипу съ ипыми.

12. 13. Василій вкупѣ и со Артемономъ,
14. И Исповѣдникомъ папою Мартиномъ,
15. Апостоли Пудъ, Аристархъ съ Трофимомъ.

---

*) Вѣролтно: «листвіемъ древо зелепымъ.»
**) Ошибка вмѣсто «Агаѳопода.»
***) Митиленскимъ.

16. Мученицъ и дѣвъ, Ирину восхвалимъ,
И Агафію съ Хіонією славимъ,
17. И Семіона въ Персидѣ преблагимъ,

Въ пѣніихъ гласомъ съ Акакіемъ бодрымъ,
18. 19. Со Іоанномъ купно преподобнымъ,
Ветхія Лавры—именемъ симъ добрымъ,

Чтемъ и друга равна Іоанна,
20. Съ нимъ же Ѳеодоръ поется Трихина,
21. Честный Анурій и его дружина,

Ѳеодоръ святый, въ Перги страдавшій,
22. Ѳеодоръ вторый, въ Потѣ просіявшій,
Славный Сикеотъ, со звѣздою скончавшый.

23. Георгій святый, воинъ доблественный,
25. И Евангелистъ Марко божественный,
26. И Амасійскій Василій священный

Да восхвалятся въ пѣснехъ доброгласныхъ,
27. Симеонъ съ ними зѣло прекрасный,
Сродникъ Господень въ жилищахъ преясный,

28. Славный апостолъ Асонъ съ Сосипатромъ,
Дада и Максимъ и съ Квинтиліаномъ,
29. Девять въ Кизицѣ мученикъ съ Мемнономъ,

30. Преблаженнѣйшій апостолъ верховный
Святый Іаковъ на небо громовный,
И сынъ Зеведеовъ, премного даровный,

Въ тридесятый день славно восхваляемъ,
И къ солнцу-мѣсяцу свѣтло просвѣтляемъ,
Благодатію присно весь сіяетъ *),

*) Сіяемъ?

Церковный вѣнецъ, звѣзда солнечная,
Съ двинадесяти свыше явленная,
Емуже есть честь отъ Бога вѣчная.

Мѣсяцъ Май.

1. Іереміа свята Господня пророка
Славимъ, пожившва въ мирѣ, свято, безъ порока.
Пафнутіа Боровска днесь же ублажаемъ,
Да молитъ Бога о насъ, молбы возсылаемъ.
2. Преложенія мощей отца преблаженна
Аѳанасія память буди всѣмъ спасенна.
Глѣба же и Бориса князя почитаемъ,
Въ пособіе державѣ Росстѣй призываемъ.
3. Тимоѳей Чтецъ и Мавра за Христа страдаша.
Ѳеодосій Печерскій усну, слава наша.
4. Святая Пелагіа, въ мѣдянъ волъ вложенна,
Изліха огнемъ лютѣ отъ враговъ сожженна,
Преподобный Никита благъ пресвитеръ бяше,
Архіерею Христу въ небеси предсташе.
5. Ирина мученица тмы темъ обратила
Ко Христу и страдалческъ вѣнецъ получила.
6. Іовъ многострадалный Бога прославляше,
Образъ намъ терпѣнія Господь его даше.
7. Помпаніе Креста, изъ звѣздъ проявлѣна
Надъ мѣстомъ лобнымъ, церковь творитъ божествѣнна
И Акакіа свята мученика славитъ,
Молящи Бога, да въ путь благій ны направитъ.
8. Іоаннъ Евангелистъ днесь ся величаетъ
И Арсеній Великій прославленъ бываетъ.

Мѣсяцъ Іюній.

1. Іустинъ философъ бѣ: инъ Іустинъ бяше
Сей, и овъ со пнѣми за Христа страдаше;
Съ ними Діонусіа церковь почитаетъ,
Егоже на Глушицѣ трудившася знаетъ.
2. Никифоръ Цареградскій да ся почитаетъ,
Іоаннъ Бѣлоградскій славимъ да бываетъ.
3. Лукилліанъ мученикъ много мукъ страдалъ есть,
Ко кресту пригвожденъ бывъ, кончину пріялъ есть.
4. Митрофанъ Цареградскій добрѣ потрудися
Пасый стадо христово, съ миромъ преставися.
5. Священномученика Дороѳея Турска
Пастыря почитаемъ, презрѣвша вся мірска.
6. Преподобнаго отца чтимъ Висаріона
Чюдотворца, и Нова съ нимъ Иларіона.
7. Священномученика Ѳеодота славу
Проповѣдуйте міру, дайте ему хвалу.
8. Великомученика Ѳеодора свята
Величайте, людіе, честна Стратилата.
9. Кѵриллъ Александрійскій много книгъ писаше,
Кѵриллъ Бѣлозерскій благъ въ иноцѣхъ бяше.
10. Священномученика Тимоѳея Пруска,
Епископа бодраго, славитъ церковь Руска.
11. Апостолъ Вареоломей стремъ-главъ распятъ
. . . . . бяше,
Варнава апостолъ же смерть каменну взяше.

и т. д.

Мѣсяцъ Іулій.

1. Козма со Даміаномъ туне врачеваста,
За имя Христа Бога въ Римѣ пострадаста.
2. Ризза Дѣвы Маріи честно положися
Во Влахернѣ, и праздникъ свѣтлый уставися.

3. Ѵакинѳъ страстотерпецъ, гладомъ уморённый,
Анатолій Цареградскъ да будетъ почтённый;
Днесь же пренесеніе мощей поминаемъ
Филиппа чюдотворца и ликъ составляемъ.
4. Андрей, Критскій іерархъ, каноны писаше,
Въ мирѣ уснувъ, отъ Бога мзду трудовъ пріяше;
Святая Марѳа, яже роди Сѵмеона
Чюдотворца, вселися внутрь горня Сіона.
5. Аѳанасій Аѳонскій съ Христомъ водворися
И преподобный Лампадъ ему приближися;
Нынѣ обрѣтеніе мощей почитаемъ
Сергіа чюдотворца и ликъ составляемъ.
6. Преподобный отецъ нашъ Сисой божественный
По трудѣхъ монашескихъ бысть упокоённый.
7. Ѳома отецъ въ Малѣй горѣ потрудися,
Акакій во Лѣствицѣ честно ублажися;
Великомученица Кѵріака честна
По многихъ мукахъ вниде съ жилища нелестна.
8. Великомученика Прокопіа чтите,
Явленіе образа Казанска славите.

и т. д.

Б)

1. Косма-Даміанъ, свѣтла похвала
Римскому граду тѣхъ даровала;
Іюль добрится,
Свѣтло красится:
Сихъ заря возсіяла.

2. Вторый день по нихъ—свѣтлая Риза
Влахернѣ вящши свѣтъ показа
Дѣвы чистыя
И пречистыя,
Яже міръ облобыза.

3. Святый Іакинѳъ Кувикуларій
Въ третій день свѣтитъ отъ кровныхъ Бабрій,
Превеликими
Страдальческими
Свѣтъ точай звѣздныхъ зари.

4. Четвертый Андрей день начинаетъ
5. И Аѳанасій въ пятый являетъ
Съ горы Аѳона,
И Семіона
Мати Маріѳо кончаетъ *.

6. Въ шестый день Сисой лицемъ свѣтлѣетъ,
7. Въ седьмый день Ѳома якъ снѣгъ бѣлѣетъ,
Малейскій въ лицы,
И инъ въ Лѣствицѣ
Акакій бо...лѣетъ **).

8. Въ осьмый Прокопій съ Панкратіемъ,
9. 10. Съ Четыредесятма и со пятіемъ
Страдалецъ Бабры
Кровными шары,
Въ девятый и десятымъ днемъ.

11. 12. Второедесять вкупѣ собравши,
О Евѳиміи первый ***) начавши,
Отъ всехвальныя
Ольги славныя,
И къ нимъ инѣхъ причтавши,

Прокла, Ларіа и Михаила
Малеинскаго, (13) и Гавріила

---

*) Кончаетъ четвертый день.
**) Неразборчиво.
***) Т. е. первый на десять, одиннадцатый день.

Соборъ ангела
И архангела,
Царя всѣхъ просвѣтила.

Стефанъ и Саввитъ *), съ нимъ проповѣдникъ
Акила славный, (15) благопобѣдникъ
Кирикъ и Улита,
Двоица свята
Мучепикъ, исповѣдникъ.

Князь благовѣрный Владимеръ съ ними,
И Аѳиногенъ со десятими
Учениками,
Мучениками
И Соборы святыми,

Якоже звѣзды въ небѣ, твердильный
Міръ **) просвѣщаютъ, а мы ***) нощный, сильный.
17. Во плоти Марина
На раны сильна,
Мощи Лазаря дивны,

Въ Галатстѣ ****) горѣ постничествовавша;
И въ Амастридѣ крѣпко страдавша
Акиѳа славна
И Емельяна
Сожженіемъ скончавша.

19. Макрины съ Діемъ жизненны плоды
И цвѣтоносны дѣлесъ отроды.

---

*) Вмѣсто: «Саввантъ.»
**) Міръ тверди.
***) Аки?
****) Въ Галисійской.

20. Пророкъ Иліи
Яко молніи
Горѣ творитъ восходы,

На колесницѣ огненнѣй сѣдитъ,
Четверокопными конями ѣздитъ;
21. Со Іоанномъ
И Семіономъ
Неизреченная зритъ.

22. Священный Фока со Маріею,
23. Трофимъ, Ѳеофилъ, съ Магдалынею,
24. Борисъ со Глѣбомъ,
Романъ съ Давидомъ,
Купно со Христиною.

25. Святая Аппа и Евпраксія,
Алимпіада игумепія,
Въ лѣпотѣ,
Райской красотѣ,
Пріемлютъ ...жденія *).

26. Ермолай, Ермиппъ, Ермократъ святый
27. И Пантелеймонъ, врачь пребогатый,
28. Прохоръ и Тимонъ,
Никаноръ, Пармепъ,
Ликъ четыре-пріятый.

29. Святый мученикъ Каллиникъ съ ними,
30. Силуанъ, Сила пѣсньми блажими,
Вѣнцы нетлѣнны,
Богоплетенны
Стяжаша со святыми.

---

*) Услажденія?

31. Креста Господня день предпразднуетъ,
По мясопустѣхъ постъ надшествуетъ;
Въ дворѣхъ небесныхъ
Евдокимъ вѣчныхъ
Со Христомъ торжествуетъ.

Буди славима святая Троица,
Во тріехъ Лицахъ благопѣтая,
Въ единой славѣ,
Силѣ, державѣ
Владычествующая.

Мѣсяцъ Августъ.

1. Животворяща Креста Происхожденіе;
Маккавей съ учителемъ днесь мукъ терпѣніе.
2. Препесеніе мощей Стефана святаго;
Василіа Юрода дивна Московскаго.
3. Отецъ нашъ Исаакій съ Фаустомъ и Далматомъ
За труды почиваютъ въ Сіонѣ святомъ;
Днесь Антонія блажимъ, Римлянина бывша,
Къ Велику Нову-граду на камени плывша.
4. Седмь отрокъ во Ефесѣ, иже долго спаша,
Евдокію страдавшу поетъ страна наша.
5. Евсигніа святаго должно почитати,
Яко не отрячеся за Христа страдати.
6. Преображенія день свѣтло совершаемъ,
Христа славу сп явлша пѣсними величаемъ.
7. Преподобномученикъ Дометій блаженный
Каменіемъ за Христа въ нпъ вѣкъ преселенный.
8. Емиліанъ Епископъ много зла страдаше
За честь икопъ пречестныхъ, изгнанъ дпп скончаше.
9. Днесь хвалимъ есть апостолъ Матѳій божественный,

Иже въ мѣсто падшаго Іуды причтенный.
10. Святый Архидіаконъ Лаврентій страдаше
На сковрадѣ разженнѣ, въ ней конецъ пріяше.
285. 11. Архидіаконъ святый Евплъ мечемъ скончася,
Душа его честная во свѣтлый рай взяся.

и т. д.

(Рукоп. Увдох. № 1.)

Изъ сравненія Старшихъ Былевыхъ Стиховъ, народныхъ, устныхъ и большею частію Великорусскихъ, или, лучше, просто Русскихъ, съ Стихами Младшими, книжными, письменными и большею частію Малорусскими по происхожденію, читатель можетъ видѣть всю разницу, наступившую въ творчествѣ вмѣстѣ съ вліяніемъ Юго-западныхъ Русскихъ школъ.

Стихи нѣкоторыхъ святыхъ Обрядовые см. ниже въ особомъ отдѣлѣ.

—

Конецъ 3-го выпуска

=

1-й части.

Оглавленіе I-й части.

Выпускъ 1-й.

Страницы.

Посвященіе. . . . . I.
Предувѣдомленіе. . . . . I—VI.

*

I. Что объ себѣ поютъ калѣки перехожіе.
Съ какихъ поръ проявились калѣки перехожіе.
Стихи.—Вознесеніе. Іоаннъ Богословъ: 1, 2, 3 . . 1—7.
Каковы были калѣки перехожіе въ старину на Руси.
Сорокъ каликъ со калікою: 4, 5, 6. . . . . 7—24.
Каковы калѣки перехожіе до стихъ поръ и какъ они просятъ милостыню.
«Сего ради нищь есмь:» 7, 8. . . . . 25, 26.
Сидючи при пути на богомолье: 9. . . . . 26.
У порога и подъ окошкомъ: 10. . . . . 26.
Сидючи при торгу, въ храмовые праздники: 11, 12, 13. 27—34.
Какъ благодарятъ калѣки перехожіе за милостыню и за кормы.
Стихъ заздравный: 14, 15, 17. . . . . 34—40.
Пѣснь богоносцевъ: 16. . . . . 38.
Стихъ заупокойный: 18. . . . . 41, 42.

*

II. Кого берутъ примѣромъ калѣки перехожіе.
Стихи Старшіе, Былевые.
Лазари. Лазарь Убогой: 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27. . . . . 43—97.
Алексѣй, Божій человѣкъ: 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36. . . . . 97—154.

Іосифъ Прекрасный, странникъ.—
а) Быль: 37, 38, 39. . . . . 155—186.
б) Плачь Іосифа и быль: 40, 41, 42. . . . . 187—203.
в) Плачь Іосифа: 43, 44. . . . . 204—205.
Царевичь Іоасафъ, пустынникъ.—
А) Стихи чисто-народные.—
Быль и разговоръ съ пустыней: 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58. . . . . 205—234.
Б) Стихи съ примѣсью книжности.—
Быль: 59, 60. . . . . 234—240.
Стихъ Іоасафа царевича, плачь: 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69. . . . . 240—256.
Стихъ Іоасафа царевича, похвала пустыни: 70, 71, 72. 256—259.
Молитва святаго Іоасафа, въ пустыню входяща: 73, 74, 75. 259—268.

—

Выпускъ 2.

III. О чемъ еще поютъ калѣки перехожіе.
Стихи Старшіе. Міровые.
Книга Голубиная: 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92. . . . 269—378.
Евангелистая пѣснь: 93, 94, 95, 96, 97. . . . 379—393.

*

Стихи Старшіе, Былевые.
Егорій Храбрый: 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116. . . . . 393—504.
Егорій; Лизавета Прекрасная: 117, 118, 119, 120. 504—524.

—

Выпускъ 3.

Предуведомленіе. . . . . I—IV.
Стихи Старшіе, Былевые.
Ѳедоръ Тирянинъ: 121, 122, 123, 124, 125. . . 525—558.
Святитель Никола; Василій: 126, 127, 128. . . 559—576.

Онъ же и Христофоръ: 129. . . . . 576, 577.
Онъ же и трисета старцевъ иноковъ: 130. . . . 578—580.
Онъ же и Святая Гора Аѳонская: 131. . . . . 581—585.
Димитрій Солунскій: 132, 133, 134. . . . . 586—597.
Аврамовица: 135. . . . . 598—601.
Царь Діоклитіанъ и Креститель Иванъ: 136. . . 601—605.
Варвара Мученица: 137. . . . . 605—613.
Царь Константинъ; взятіе Царяграда: 138. . . . 614—617.
Царь Константинъ и дьякъ самоучка: 139. . . . 618—624.

*

Стихи: Старшіе Былевые: Мѣстные; Русскіе (и Юго-Славянскіе).

Борисъ и Глѣбъ: 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152. . . . 625—669.
Александръ Невскій: 153. . . . . 669—671.
Михаилъ и Ѳедоръ Черниговскіе: 154. . . . . 671, 672.
Петръ Митрополитъ: 155. . . . . 672, 673.
Дмитровская суббота: 156. . . . . 673—675.
Соловецкій монастырь: 157, 158. . . . . 675—680.
Монастырь Почаевскій: 159, 160, 161, 162, 163, 164. 680—690.
Марко Богатый: 165. . . . . 690—692.
Богатый Гаванъ: 166. . . . . 692—697.
О Васильѣ и Софьюшкѣ: 167, 168. . . . . 697—700.
Два брата съ сестрою: 169, 170. . . . . 700—717.
О царѣ Давыдѣ и объ его дочери Олёнѣ: 171. . . 718, 719.
Дочь тысячника: 172. . . . . 720, 721.

*

Стихи Былевые Младшіе, Псальмы.

Иванъ Богословъ: 173, 179. . . . . 721—723, 741, 742.
Алексѣй, Божій человѣкъ: 174, 180. . . . . 723—732, 743.
Іосифъ Прекрасный: 175. . . . . 732, 733.
Царевичь Іоасафъ: 176. . . . . 734—736.
Стихъ Іосафа царевича, Плачь: 177, 178. . . . 737—740.
Егорій Храбрый: 181. . . . . 744, 745.

Ѳедоръ Тиронъ: 182. . . . . 746, 747.
Николай Чудотворецъ: 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194. . . . . 747—763.
Варвара Мученица: 195, 196, 197, 198, 199. . 763—768.
Илья Пророкъ: 200, 201. . . . . 768—770.
Стефанъ Первомученикъ: 202. . . . . 771, 772.
Іоаннъ Златоустъ: 203. . . . . 772, 773.
Василій Великій: 204, 205, 206. . . . . 774—778.
Святый Антоній: 207. . . . . 778, 779.
Онуфрій: 208. . . . . 779, 780.
Романъ Сладкопѣвецъ: 209. . . . . 780, 781.
Іоаннъ Воинъ: 210. . . . . 782, 783.
Галактіонъ и Епистимія: 211. . . . . 783—785.
Ѳеодоръ, Давидъ и Константинъ Ярославскіе: 212. 785, 786.
Кіевоцечерская Божія Матерь: 213. . . . . 786, 787.
Иверская: 214. . . . . 788, 789.
Смоленская: 215. . . . . 790.
Бодянская: 216. . . . . 790, 791.
Св. Урошъ: 217. . . . . 791, 792.
Князь Лазарь: 218. . . . . 792, 793.
Христовы Праотцы: 219. . . . . 793—795.
Соборъ св. Ангелъ, Безплотныя Силы: 220 . . . 796, 797.
Всѣмъ Святымъ: 221. . . . . 797—799.
Мѣсяцесловъ: 222. . . . . 800—824.

—

Въ Приложеніяхъ

Рисунки: 1) и 2) Калѣки перехожіе, слѣпые пѣвцы съ поводыремъ, изъ Орловской губерніи, Н. Н. Кореневa; 3) Лирникъ, Малорусскій слѣпой пѣвецъ Стиховъ, К. А. Трутовскаго.

Напѣвы. Для Стиховъ: 1) «Отцы наши, наши батюшки;» 2) Алексѣй, Божій человѣкъ; 3) Книга Голубиная; 4) Егорій Храбрый (четыре напѣва); 5) Борисъ и Глѣбъ (два напѣва); 6) Дочь тысячника.

—

КАЛѢКИ ПЕРЕХОЖІЕ.
НАПѢВЫ.
Выпускъ 3.

№ 1.

Metr. Maelz. 𝅗𝅥=66.

CANTO.

Grave.

Со вос_ то_оч_на_го со_дер_ жа_ со_дер_жа_а_ні_і_я
Во сло_ вес_но_имъ Кі_ і_е_ вѣ во_о гра_а_а_а_ дѣ...
Онъ ду_малъ, зло_дѣй, е_му рай рас_тво_ри_и_и_ил_ ся,
Онъ скро_озь зем_лю, ва_ри_варъ, про_ва_ ли_и_и_ил_ ся.

Contrapunto senza Quarta consonante

№ 2.

Metr. Maelz. 𝅗𝅥=66.

Sostenuto.

Съ вос_точ_на го со_дер жа ні_я Во сло_вес_но_имъ Кі_е_вѣ во гра_ _ _ дѣ...

№ 3.

Metr. Maelz. 𝅗𝅥=66.

Sostenuto.

Я у ба_ тюш_ ки доч_ка бы_ ла
При_ и_не_ во_ лилъ ме_ня род_ный ба_ тюшка

был_ ла бы_ ла бы_ ла у_ты_сяш_ни_чка;
за_а мужь за_а мужь за мужь за_а мужь дѣвуш_ку нт_ ти.

dimin.

f

Этотъ напѣвъ принадлежитъ къ погласицѣ: Re

Эта погласица, въ переложеніи на терцію выше, равна слѣдующей:

которой отнюдь не должно смѣшивать съ ладомъ: Fa новѣйшей тональности.

Одобрено Цензурой. Москва, 10 Марта, 1863 г.

№ 1.

Metr. Maelz. ♩=66.

CANTO.

Ми_ло_сли ва_ я Же_на Ми_ло_сер_да_я! Брось сво_во сы_на въпечь во

Sostenuto e semplice assai.

Contrapunto senza Quarta consonante

пла мя, На_слѣ дуй се_бѣ цар_ствi_е не_бес_но_е!

№ 2.

Весьма медленно. Metr. Maelz. ♩=72.

Хо_ди_ла_гу_ля_ла Свя_та_я Дѣ_ва, Свя_та_я Дѣ_ва,

Ис_ка_ла_ис_ка_ла слѣ_ду Божь_я_го, слѣ_ду Божь_я_го.

Этотъ замѣчатель_ный, по своебытности, напѣвъ принадлежит къ погласицѣ: La

а въ переложенiи большою секун_дою ниже:

чего не должно смѣши_вать съ ладомъ G moll новѣйшей тональности.

№ 3.

Протяжно. Metr. Maelz. ♩=88.

Погласица сего напѣва: Fa

въ переложенiи терцiей выше:

что имѣетъ нѣкоторое сходство съ ладомъ C moll новѣйшей то_нальности въ его нисходящемъ дви_женiи.

Во_о го_ро_о_дѣвъЕ_ру_са_ли_и_мѣ

Сто_о_итъ це_ер_ква са_о_бор_на_а_я,

Что са_бор_на_а_я, Бо_го_моль_на_а_я.

Печат. въ Литогр. С. Кондратьева.

2007059906